32 3/20

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,

СЛУЖАЩІЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ

ДРЕВНЕЙ

РУССКОЙ ИСТОРІИ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента народнаго просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки, одинъ для Императорской Академіи Наукъ и одинъ экземпляръ для С.-Петербургской Духовной Академіи. Санктпетербургъ. Ноября 3 дня 1817 года.

Цензоръ, Ст. Сов. и Кав. Г. Яценковъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,

СЛУЖАЩІЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ

ДРЕВНЕЙ

РУССКОЙ ИСТОРІИ,

А. Х. ЛЕРБЕРГА.

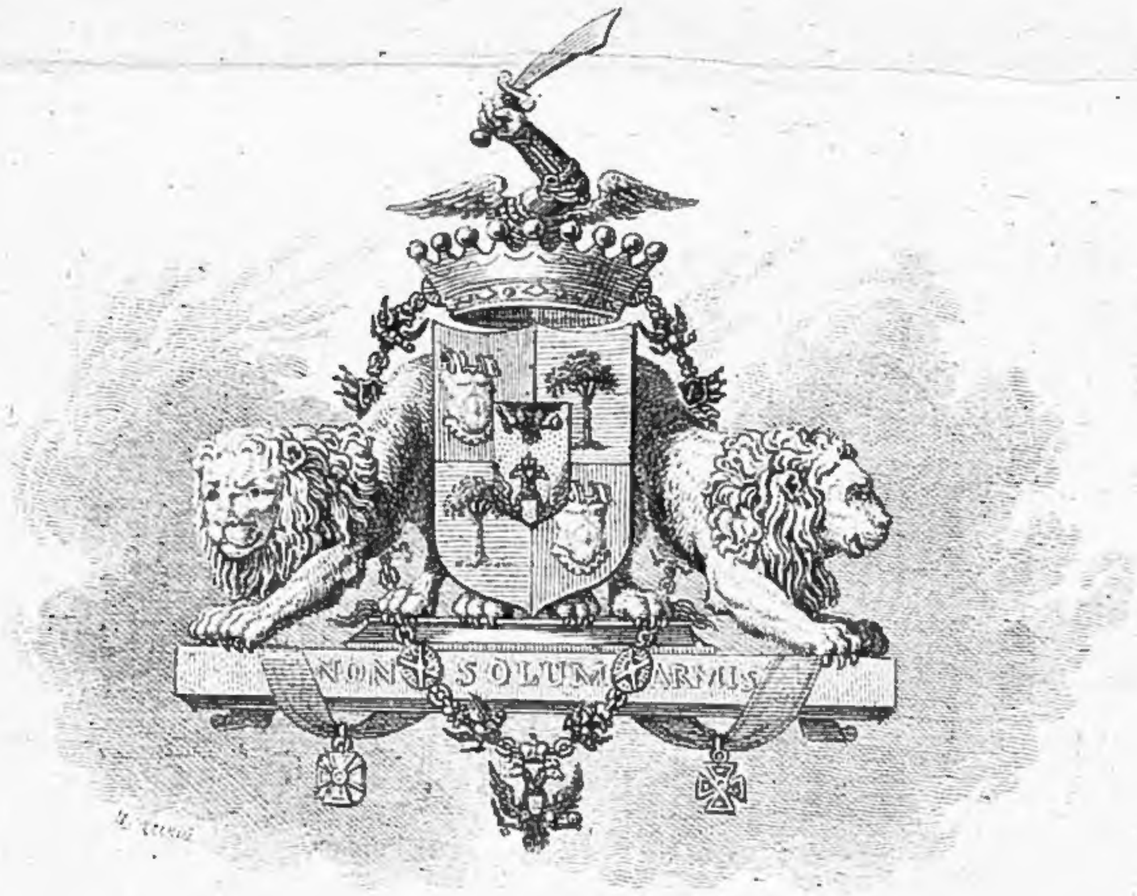
ИЗДАНЫ НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ,

по опредѣленію

Императорской С. Петербуржской Академіи наукъ,

Ф. КРУГОМЪ.

Перевелъ Д. ЯЗЫКОВЪ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1819.

БИБЛІОТ. КН. АЛЕКСАНДР. НИКОЛ. ГОЛИЦЫНА

Чѣмъ глубже рыпься, тѣмъ лучше руда; свѣпу пребуется какъ можноболѣе: здѣсь еще довольно пемно.

Іог. Мюллеръ въ Рецензіи на Шлёцерова Нестора.

Госуд. публичная
Инв. № 424104

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Отличный человѣкъ, котораго сочиненїя представляю я здѣсь ученому свѣту, былъ мой другъ. Нѣскольколѣтнїе общїе упражненїя въ одномъ и томъ же предметѣ, сопрягли насъ искреннѣйше. Мы давали другъ другу отчетъ въ нашихъ изъисканїяхъ, сообщали одинъ другому наши открытїя, мнѣнїя, сомнѣнїя, и критиковали взаимно наши труды. Ни одинъ не дѣлалъ того, чего не зналъ бы другїй; почему, и были мы поперемѣнно свидѣтелями всей нашей ученой жизни съ самаго начала нашего знакомства, хотя не очень долго продолжавшагося.

Сей тѣсной связи съ Лербергомъ, сего подробнаго знанїя всего, что въ продолженїе оной имъ было писано, достаточно уже было бы для меня что бы заняться оставшимися послѣ него сочиненїями, и принять на себя изданїе тѣхъ, кои можно было напечатать. Но то, къ чему преклонило бы меня и одно дружество, сдѣлалось теперь обязанностїю по препорученїю Императорской академїи наукъ.

Лербергови труды были нѣкоторымъ образомъ въ связи съ моими; по чему, будучи обязанъ начертать краткую исторїю издаваемыхъ здѣсь сочиненїй, и дать отчетъ о ихъ изданїи, не могу никакъ избѣжать, что бы не сказать чего нибудь и о моемъ участїи въ оныхъ.

Шесть сочиненїй, заключающихся въ сей книгѣ, представлены Лербергомъ нашей академїи въ 1807 до 1813 г., не въ томъ однако же порядкѣ, какъ они здѣсь напечатаны, —сей порядокъ избралъ онъ для того, что бы отъ сѣвера спускаться къ югу, — но такъ, что находящееся подъ N° VI сочиненїе о мѣстоположенїи Саркела, было первое. Его-то представилъ онъ въ январѣ 1807 академїи съ изъявленїемъ желанїя быть причислену къ оной. (*)

Сочиненїе ето довольно уже ясно показывало, чего надлежало ожидать отъ Лерберга. Оно заслужило одобренїе академїи. Давно уже она была увѣрена, что въ разсужденїи великой обширности Русской исторїи и принадлежащихъ къ ней наукъ, одинъ человѣкъ не можетъ сдѣлать много важнаго, но по необходимости должны симъ трудомъ заняться нѣсколько человѣкъ; она желала, что бы впредь не въ однихъ чужихъ земляхъ, но и въ отечествѣ, и имянно при самой академїи, дѣлалось что нибудь важное для Русской исторїи; она замѣтила, что въ сочиненїи было много новаго, и что Лербергъ былъ такїй ученый человѣкъ, который могъ исправить, обогатить и разпространить свою науку; и слѣдственно былъ настоящимъ ея членомъ. Сужденїе мое о его сочиненїи, къ написанїю котораго я его склонилъ, не могло быть иначе, какъ очень благоприятно. Тогда я былъ

(*) Остальные представлены въ слѣдующемъ порядкѣ: № IV, 23 марта 1808; уже и тогда Лербергъ, по умножающейся болѣзни, не могъ болѣе присутствовать въ академическихъ собраніяхъ. — № V, 16 ноября 1808 и 21 юня 1809. № I, 14 февраля 1810. № II, 29 мая 1811 и 8 января 1812. № III, 3 марта 1813.

съ нимъ знакомъ еще недавно; небольшое сочиненїе мое о Русскихъ монетахъ, въ то время вышедшее, доставило мнѣ его знакомство. Но и тогда уже не сомнѣвался я въ томъ, что онъ будетъ для меня тѣмъ критикомъ, о недостаткѣ котораго жаловался я въ предисловїи къ сказанному сочиненїю. Я не обманулся, и съ благодарностїю признаюсь, сколь много обязанъ я его критикѣ въ послѣдующихъ моихъ сочиненїяхъ. — Къ вышесказаннымъ сужденїямъ о Лерберговомъ сочиненїи присоединилось еще столь же благосклонное Шлёцера, такъ много оказавшаго услугъ нашей исторїи: оно относилось къ нѣкоторымъ замѣчанїямъ на его Нестора, кои Лербергъ еще прежде сего отдалъ мнѣ для доставленїя Шлёцеру (*). Все сто вмѣстѣ произвело то, что Лербергъ вскорѣ послѣ того почти единогласно избранъ въ адъюнкты академїи: сто было для него тѣмъ отличнѣе, что по нашему учрежденїю не было для него мѣста, которое тутъ въ первый разъ имянно для него было сдѣлано.

Съ сего времяни совершенно посвятилъ онъ себя своей обязанности. До сихъ поръ пользовался онъ почти одними только неРусскими източниками, а теперь почувствовалъ нужду узнать лучше языкъ, на которомъ писаны отечественныя лѣтописи; и съ такимъ жаромъ принялся за сто, что скоро получилъ въ ономъ достаточные свѣденїя. Но поелику, мало еще обработанное поле Русской исторїи такъ обширно, что желающїй упражняться съ успѣхомъ въ нѣкоторой части оной, дол-

---

(*) Однимъ только нашелъ онъ случай воспользоваться публично; смотр. Несторъ V. 42.

женъ нѣсколько устраняться отъ другихъ частей; то мы и согласились, что бы каждому изъ насъ заниматься преимущественно нѣкоторыми только отдѣльными частями нашей науки. Гораздо прежде сего любимымъ упражненїемъ своимъ выбралъ онъ древнюю Русскую географїю и генеалогїю, между тѣмъ какъ я занимался болѣе хронологїею и нумисматикою. Бывъ оба удостовѣрены, что написать Русскую исторїю такъ основательно, какъ у другихъ народовъ написана исторїя ихъ земель, можно только тогда, когда напередъ сдѣланы будутъ критическїе изъясненїя объ оттѣнно многихъ отдѣльныхъ предметахъ, уступили мы другимъ славу быть историографами, и удовольствовались тѣмъ, что предварительными нашими трудами могли принести пользу тому, который долженствуя обозрѣвать весь ходъ исторїи, не всегда можетъ самъ съ точностїю изъискивать каждое отдѣльное обстоятельство.

Достигъ ли Лербергъ сея цѣли издаваемою теперь книгою, рѣшенїе етого не принадлежитъ мнѣ по участїю, которое я принималъ въ ней, и по дружбѣ моей къ нему; пусть судятъ объ етомъ другїе. А я съ своей стороны замѣчу только то, что ежели въ предлежащихъ сочиненїяхъ найдутся какїе ложные заключенїя или недостатокъ въ связи, то ето произошло не отъ сочинителя, а отъ меня одного. — Лербергъ съ принятїя своего въ академїю (*), слѣдственно въ продолженїи шести слиш-

(*) Онъ сдѣлался адъюнктомъ 11 марта 1807, а чрезвычайнымъ академикомъ и надворнымъ совѣтникомъ 7 февраля 1810.

комъ лѣтъ, занимался почти изключительно внимательнымъ чтеніемъ древней Русской исторіи; не льзя было, что бы онъ, узнавая совершеннѣе языкъ, читая болѣе, продолжая безпрестанно изъисканія и соображая свои понятія съ понятіями своихъ друзей, не приобрѣлъ многаго въ своихъ познаніяхъ, что бы нѣкоторые его мнѣнія не перемѣнились, и слѣдственно, что бы представленные имъ до того въ академію сочиненія, не потребовали нѣкоторыхъ измѣненій или даже передѣлки. И дѣйствительно, въ продолженіе сего времяни, присоединилъ онъ къ нѣкоторымъ изъ оныхъ столь много собственныхъ и чужихъ замѣчаній и небольшихъ поправокъ, что они не менѣе первоначальныхъ сочиненій заняли мѣста; такъ же, рѣшась наконецъ напечатать свои труды, увидѣлъ онъ, что ихъ должно, выключая развѣ N. III и IV, болѣе или менѣе передѣлать и дать имъ другій видъ. Какъ содержаніе всѣхъ ихъ зналъ онъ на изустъ, то и думалъ, что медлѣнное печатаніе дастъ ему довольно времяни для сей передѣлки, и началъ оную съ сочиненія подъ N. I, *о мѣстоположеніи Югріи.* Но и етого не успѣлъ онъ со всѣмъ докончить. — Нечаянно, не при первомъ однакоже разсмотрѣніи опаго въ 1810 г., но только при второмъ, уже по передѣлкѣ 1813, замѣтилъ я, что такъ называемая Архангельская лѣтопись, которую Лербергъ, по причинѣ ея отрывчивости, свѣрялъ не слишкомъ внимательно, содержитъ извѣстія о Югріи, каковыхъ нѣтъ во всѣхъ другихъ напечатанныхъ лѣтописяхъ. Я далъ ему ето замѣтить: онъ согласился со мною, и въ то время, какъ уже первый

листъ сего сочиненїя печатался, заставилъ онъ супругу свою писать съ словъ своихъ большую часть прибавленїя къ оному, имянно отъ 64 до 69 стр. Ето дѣлалъ онъ, съ великимъ трудомъ, за нѣсколько только дней до своей кончины.

Я никакъ не воображалъ, что бы смерть его была такъ близка; но онъ казалось предчувствовалъ ее. Ибо, когда я 21 юля 1813 пришелъ къ нему, что дѣлалъ ежедневно, и сказалъ, что хочу на два дни ѣхать съ общимъ нашимъ другомъ Крузенштерномъ; то онъ задумался, и потомъ началъ подробно говорить о ученыхъ своихъ трудахъ, показалъ изъ нихъ то, что считалъ достойнымъ быть печатанїя, сказалъ что надобно еще въ нихъ передѣлать и чего онъ не записалъ; и наконецъ потребовалъ отъ меня обѣщанїя, въ случаѣ его смерти, стараться о его сочиненїяхъ такъ, какъ о собственныхъ моихъ. Я обѣщалъ ему ето. — 24 числа въ полдни возвратились мы назадъ и остановились у академической типографїи, гдѣ взяли вторый корректурный листъ, что бы привезть къ нему, зная, какую радость мы тѣмъ ему сдѣлаемъ. Но мы не увидѣли болѣе глазъ друга нашего: еще утромъ того же дня закрылъ онъ ихъ навсегда!

Изданїе, имъ начатое, теперь перешло ко мнѣ. Бывъ менѣе его знакомъ съ предметами его изъисканїй, видѣлъ я напередъ съ какими запрудненїями долженъ былъ сражаться. Но данное слово, любовь къ покойному и совершенное увѣренїе, которое я имѣлъ и теперь еще имѣю, что ученый свѣтъ получитъ болѣе пользы отъ Лербергових, нежели отъ собственныхъ моихъ сочи-

неній, заставили меня отложить послѣдніе и заняться изключительно первыми. Сначала думалъ я, что на изданіе оныхъ достаточно будетъ года, но обманулся: съ того времяни прошло слишкомъ два. Нѣкоторые сдѣланныя послѣ ссылки и замѣчанія сочинителя, такъ много входили въ составъ нѣкоторыхъ изысканій, что я долженъ былъ по многимъ отношеніямъ перечитывать и пересматривать послѣдніе по нѣскольку разъ. Но не смотря на все стараніе, можетъ быть ускользнули отъ моего вниманія еще нѣкоторые недостатки въ согласіи, произшедшіе отъ таковыхъ перемѣнъ. Естественно, ето относится не на счетъ сочинителя, а одного только издателя: вообще, очень ясно, что не смотря на мои старанія, сочиненія сіи далеко еще отстоятъ отъ того совершенства, которое могъ бы имъ дать самъ сочинитель, ежели бы только возможно было ему самому привести ихъ въ порядокъ. Но етого перемѣнить не льзя, и меня успокоиваетъ увѣренность, что я сдѣлалъ то, что могъ.

Что касается до вышесказанныхъ прибавленій, то можетъ быть иные пожелали бы, что бы я сдѣланные мною отличилъ какимъ нибудь знакомъ; но я счелъ ето за ненужное, и сверхъ того, ето было бы почти невозможно. Я увѣряю только вообще, что изъ многихъ замѣчаній, доставленныхъ ему мною въ разные времяна письменно, употребилъ я здѣсь только тѣ, кои въ разсужденіяхъ нашихъ объ оныхъ, заслужили совершенное его одобреніе, всѣ же прочіе уничтожилъ.— Одинъ разъ, на стр. 218, 3* поставилъ я слово *моя*, гдѣ долженствовало бы быть и

моему имяни; ето сдѣлалось отъ того, что я не обдумавшись вымаралъ его съ нѣкоторыми похвалами, приложенными къ оному моимъ другомъ.

Сверхъ теперь издаваемыхъ сочиненій, Лербергъ оставилъ еще нѣкоторые другіе, изготовленные имъ для напечатанія, которые я, по его желанію, сообщу публикѣ гдѣ нибудь индѣ. — Также есть у меня сдѣланное имъ богатое и важное рукописное собраніе припасовъ для Русской географіи, етнографіи и генеалогіи, кои я, имѣя еще много для обработанія и изданія собственнаго своего, и не намѣренъ будучи самъ воспользоватьсяоными, охотно сообщу тому, кто удостовѣритъ меня, что онъ по склонности и съ довольнымъ уже успѣхомъ прудится по симъ частямъ; ибо, таковый только можетъ съ пользою употребить сіи любопытныя бумаги, продолжать изъисканія далѣе и такимъ образомъ представить ихъ свѣту. — Сверхъ того, другъ мой оставилъ нѣсколько чисто начерченныхъ картъ, относящихся къ предметамъ, находящимся въ издаваемыхъ теперь сочиненіяхъ, изъ коихъ въ особенности одна, сдѣланная въ большой форматъ, и на которую часто онъ смотрѣлъ съ удовольствіемъ, заслуживаетъ быть извѣстною. Она представляетъ полосу земли, начинающуюся нѣсколько выше отъ впеченія Камы въ Волгу и даже за средину Новой земли, и отъ Стокгольма до впаденія Ваха въ Обь. Собственно, принадлежитъ она къ первымъ двумъ сочиненіямъ сея книги, однако же Лербергъ внесъ въ оную слѣдствія всѣхъ своихъ изъисканій о большой полосѣ земли, оною изображаемой; ее чертилъ по собственнымъ его показа-

нїямъ и подъ его надзоромъ одинъ очень искусный молодый офицеръ, служащїй при Императорскомъ дело картъ.

Въ разсужденїи сочиненїя подъ № III, о Новгородгопландской грамашѣ, надобно замѣтить слѣдующее. Лербергъ въ ономъ г. доказывалъ (стр. 208 209), что вмѣсто Borchramus надлежитъ читать Borchrauus (Burggraf); и 2. по весьма вѣроятнымъ причинамъ заключилъ (стр. 216), что сїя бумага писана въ 1201 году. Не за долго до напечатанїя сего изысканїя, графъ Н. П. Румянцовъ получилъ изъ Риги по Славенски писанный трактатъ, о которомъ упомянулъ я уже въ замѣчанїи на стр. 215. Но послѣ прислано ему изъ Любека нѣсколько документовъ, кои онъ, по благосклонности своей, сообщилъ и мнѣ. Между оными находится также точный списокъ вышесказанной Новогородской граматы, о которомъ я здѣсь долженъ нѣчто сказать. Онъ неоспоримо доказываетъ, что Лербергова догадка о мнимомъ королѣ Борхрамѣ, совершенно основательна; ибо въ ономъ сказано: Item hospites estiuales cum venerint in terram erunt sub antiqua pace et si voluerint Rex Borchrauius dux et nogardienses discretiores osculabuntur crucem и проч. — Во всей етой бумагѣ *i* написано вездѣ безъ точки *ı*; по чему, одинъ только невнимательный могъ читать Borchramus вмѣсто Borchrauius, и догадка на стр. 208, что и самъ Дрейеръ могъ ошибиться разбирая ето слово, дѣлается неосновательною; вѣроятнѣе же можетъ быть то, что Дрейеръ велѣлъ списать грамату какому нибудь не привыкшему разбирать старинныя бумаги и сверхъ того еще нерадивому человѣку, и что онъ со всемъ не сличалъ

списка съ подлинникомъ, что доказывается столь многими описками и пропусками (*). Важнѣйшая же несходность напечатанной Дрейеромъ граматы съ подлинною, неоспоримо состоитъ въ пропускѣ одного мѣста къ концу оной (у Дрейера стр. 182, строк. 19), въ которомъ сказано: « Via a curia gotensium trans curiam regis usque ad forum libera erit et edificiis inoccupata libertate quam rex edidit Constantinus. » Item circa curiam, и проч.— Изъ сихъ словъ, коихъ покойный другъ мой еще не зналъ, выходитъ, что сія грамата не есть первая, данная въ Новѣгородѣ въ пользу Готландцевъ, и что даже прежде сего полученная ими привилегія, дана имъ не при самомъ заключеніи мира 1201 г.; но чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего, когда мудрый и ученый Константинъ Всеволодичь былъ княземъ въ Новѣгородѣ; слѣдственно между 1205–1209 г. Впрочемъ, что сія грамата принадлежитъ къ 13 вѣку, ето ясно доказано на стр. 212, и, покуда не отъищется основательныхъ причинъ, по которымъ можно будетъ ей съ точностію назначить годъ, мнѣ кажется, что ее можно отнести

(*) Переписчикъ часто читалъ невѣрно, а чего не могъ разобрать, то пропускалъ. Въ самыхъ первыхъ строкахъ сбился онъ отъ одного nogardiensium къ другому, и такимъ образомъ находящіеся между оными слова пропали. На стр. 205 строк. 20, должно читать: in regno regis nogardiensium erunt sub pace et protectione regis et nogardiensium et quicquid, и проч.— Но я не знаю, какъ думать о томъ, что у Дрейера вставлены слова, коихъ нѣтъ въ подлинникѣ; напр. стр. 206 строк. 11, слово aquis, и строк. 11 слова: ut nemo Ruthenus do debeat. — Удивительно, что онъ въ своемъ Ius publ. Lubec. p. 172 ссылается именно на *ето* мѣсто.

къ 1231 г., и я думаю, что благодарность заставила тогда Новогородцевъ подтвердить старинные права чужестранцамъ и умножить ихъ новыми.

Мнѣ остается еще нѣчто сказать о слѣдующихъ біографическихъ извѣстіяхъ. Какъ ни тѣсно связанъ я былъ съ Лербергомъ, но жизнь его въ молодыхъ лѣтахъ зналъ я мало; ибо, бесѣдовали мы съ нимъ почти всегда только о нашихъ наукахъ; и уже по одной сей причинѣ не могъ я быть его біографомъ. Хотя и доставили мнѣ очень много писемъ, какъ отъ него, такъ и къ нему писанныхъ, со многими другими любопытными бумагами, могшими служить къ описанію его жизни; но и тогда не думалъ я быть въ состояніи воздвигнуть ему достойнаго памятника. По чему, все ето передалъ я другому, искреннему Лербергову другу, который, хотя и былъ уже упрашиваемъ отъ нѣкоторыхъ друзей покойнаго, принять на себя сей трудъ, взялся однакоже за оный съ робостію и обѣщалъ доставить только отрывки, для напечатанія оныхъ особенно для сихъ же друзей; но я, въ надеждѣ, что кто нибудь изъ читателей Лербергвыхъ сочиненій, приметъ нѣкоторое участіе и въ описаніи его жизни, издаю ихъ также здѣсь.— Я отъ всей души согласенъ съ точнымъ изображеніемъ характера незабвеннаго: онъ былъ совершеннѣйшій человѣкъ, какого только я зналъ. — Лербергова веселость, аттическія шутки, его величайшій даръ бесѣдовать, его угодливость къ постороннимъ, снизсхожденіе къ слабымъ, его непоколебимое спокойствіе среди страданій, его удивительное терпѣніе, твердость и

многія другія отличныя добродѣтели, не уже ли онѣ скрылись для того, что бы ни гдѣ болѣе не жить, — не продолжаться въ лучшемъ мірѣ? —

Ф. Кругъ.

С. Петербургъ,
4 декабря, 1815.

БІОГРАФИЧЕСКІЕ ИЗВѢСТІЯ

О

А. Х. ЛЕРБЕРГѢ.

Есть люди, которые не блистаютъ ни на политическомъ, ни на военномъ, ни на литературномъ поприщахъ, которыхъ не хвалятъ ни въ вѣдомостяхъ, ни въ журналахъ; но которые въ своемъ, часто значущемъ кругу, пріобрѣтаютъ уваженіе, которыхъ ищутъ и заслуженный министръ, и увѣнчанный славою воинъ, и знаменитый ученый. Характеръ ихъ привлекателенъ, дарованіе ихъ уважается; во всемъ ихъ существѣ видно что-то чистое, истинно древнее, которое съ перваго взгляда ощущается и сознается. Они живутъ для свѣта, наукъ, друзей, знакомыхъ, въ неутомимой дѣятельности, но безъ славы и пышности: вотъ прямо люди, которые не зная настоящей цѣны себѣ, исполняютъ обязанности свои съ достоинствомъ и занимаютъ мѣсто свое безъ принужденія.

Таковъ былъ Лербергъ, котораго ученый свѣтъ узнаетъ только теперь, послѣ его смерти: онъ дастъ ему мѣсто между изыскателями исторіи, соединявшими съ глубокою основательностію ясное и пріятное изложеніе, съ даромъ къ открытіямъ даръ связывать все безъ натяжки. Но для тѣхъ, кои въ ученомъ ищутъ и любятъ также человѣка, равно какъ и для друзей его, будетъ, безъ сомнѣнія, пріятно слѣдующее из-

ображенїе его характера; оно есть не академическое похвальное слово, не подозрительный голосъ дружбы: но истина въ томъ видѣ, въ какомъ она заключается въ предлежащихъ актахъ и въ свидѣтельствѣ людей, знавшихъ Лерберга съ младенческаго возраста до послѣдняго дня его жизни.

Портретъ его, вырѣзанный Зенфомъ, во всемъ на него походитъ, только во взорахъ нѣтъ того яснаго свѣта, который блисталъ изъ внутренности Лерберга, а въ устахъ недостаетъ тонкой черты, выражавшей счастливое соединенїе твердости духа, остроты и добродушїя. Но искуство рѣдко до сего достигаетъ, а въ такомъ случаѣ, когда живописецъ долженъ заимствовать черты лица изъ посредственныхъ портретовъ и изъ бюста, сдѣланнаго по смерти, усилїя его должны непремѣнно остаться безполезными. Ростомъ Лербергъ былъ выше обыкновеннаго, сухощавъ, но не худъ; обращенїе его было свободно, пристойно, благородно и доказывало знакомство его съ образованнымъ обществомъ.

Аронъ Христїанъ Лербергъ (*) родился 1770 г. августа 7 въ Дерптѣ; еще до рожденїя своего лишился онъ своего отца, почтеннаго тамошняго гражданина и золотыхъ дѣлъ мастера. Должно думать, что мать его, при всемъ своемъ недостаточномъ состоянїи, воспитывала единственнаго своего сына съ благоразумнымъ раченїемъ, по тому что онъ при первомъ своемъ вступленїи въ училище оказывалъ благородное чувство и сильную страсть къ наукамъ, которыхъ въ немъ бѣдность заглушить не могла.

Училище ето было главное Дерптское, въ которомъ нынѣшнїй профессоръ богословїи, почтенный старецъ Лоренцъ Еверсъ,

---

(*) Такъ онъ дѣйствительно назывался; но неизвѣстно отъ чего послѣ сталъ называться Августомъ Христіаномъ; во всѣхъ писмахъ своихъ до 15 сентября 1791 подписывался онъ Арономъ.

былъ ректоромъ; въ послѣдствіи сдѣлался онъ ангеломъ хранителемъ нашего Лерберга. Отрокъ сей вскорѣ такъ отличился способностями, прилежаніемъ и добронравіемъ, что при каждомъ переходѣ въ вышшій классъ перегонялъ своихъ товарищей полугодомъ и годомъ. Скоро между почтеннымъ ректоромъ и подающимъ надежду ученикомъ возникла благородная связь. Еверсъ какъ можно скорѣе перевелъ своего воспитанника въ свой классъ, что бы тѣмъ лучшее имѣть о немъ попеченіе и быть ему вмѣсто отца. Добрый сей человѣкъ съ состраданіемъ смотрѣлъ на положеніе юнаго Лерберга, угрожавшее ему препятствіемъ къ дальнѣйшему образованію; но малые свои доходы, за исключеніемъ потребнаго на скудное содержаніе, обращалъ онъ съ совѣстною разсчетливостію на вспомоществованіе бѣднымъ, (которые и по нынѣ одни составляютъ возлюбленное его семейство), и на приумноженіе библіотеки. Между тѣмъ надобно было помочь мальчику, и сей другъ человѣчества ограничилъ содержаніе свое еще болѣе, что бы болѣе сберечь для своего воспитанника. Боже милосердый! Ты вознаградишь его въ день всеобщаго возмездія.

Чувствительный отрокъ имѣлъ сердце для таковыхъ благодѣяній; хотя и не зналъ онъ всей цѣны онымъ, но платилъ своему благодѣтелю пламеннымъ чувствомъ любви. Кто бы не пожелалъ быть бѣднымъ столь счастливо? Когда Еверсъ взялъ его въ свой классъ и сказалъ, что не нужно болѣе платить за ученіе, тогда счастливецъ внѣ себя отъ радости и благодарности побѣжалъ съ симъ извѣстіемъ къ погруженной во всегдашнюю печаль своей матери, утѣшилъ ее и просилъ съ дѣтскою нѣжностію болѣе уже о немъ не заботиться: столь твердую надежду на провидѣніе вселилъ въ юную его душу благородный его учитель.

Онъ и не обманулся въ этой увѣренности. Быстрые успѣхи юнаго Лерберга возбудили мало по малу вниманіе въ городѣ и въ округѣ; ему начали дѣлать предложенія давать уроки, что

не только поправило его обстоятельства, но и въ собственномъ его ученіи произвело ту ясность и основательность, которые всегда пріобрѣтаетъ тотъ, кто уча учится; и ето же тѣмъ скорѣе и надежнѣе приготовило Лерберга къ переходу въ академію.

Но затрудненія вступить въ какій нибудь изъ Нѣмецкихъ университетовъ умножались; ибо сей молодый человѣкъ, исполненный дарованій и образованный воспитаніемъ, былъ во все неизвѣстенъ, и способы, которыми онъ содержалъ себя въ Дерптѣ, не простирались за предѣлы государства. Между тѣмъ попечитель его тайнымъ образомъ устранилъ уже нѣкоторые изъ сихъ затрудненій: онъ убѣдилъ одного честнаго человѣка, именемъ Бахмана, дать Лербергу безъ всякаго залога нѣсколько денегъ, для доставленія ему возможности начать на первый случай свое ученіе. Молодый человѣкъ съ своей стороны докончилъ ето дѣло и самъ того не зная: по заведенному обычаю, онъ долженъ былъ разстаться съ училищемъ торжественною рѣчью въ присутствіи тамошняго общества; благочестивый ректоръ, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, велѣлъ ему изобразить въ оной *довѣренность ко всеуправляющему провидѣнію*; здѣсь въ первый разъ обнаружилась въ Лербергѣ способность къ декламаціи; слушатели были сильно разпрогаы, и какъ положеніе юнаго оратора было всѣмъ извѣстно; то въ тотъ же день открылась подписка для вспомоществованія ему на три года. Съ бодрымъ духомъ и радостною надеждою отправился онъ въ Ену.

Прежде нежели мы туда за нимъ послѣдуемъ, упомянемъ объ одномъ обстоятельствѣ его ученическаго возраста: частію для того, что оно служитъ къ изображенію Лербергова характера, частію же для того, что оно показываетъ какіе средства употреблялъ достойный ректоръ для наставленія своихъ учениковъ. Между сими учениками былъ не за долго передъ тѣмъ одинъ благородный юноша, Шмитъ, особенно любимый Г. Еверсомъ. По желанію почтен-

наго ректора, согласился онъ сдѣлать для сего весьма бѣднаго училища земный глобусъ, имѣющій одинъ футъ въ поперечникѣ; работа удалась; Еверсъ поставилъ глобусъ въ училищную библіотеку и по отъѣздѣ Шмита въ университетъ, (въ который однакоже онъ не доѣхалъ, потому что умеръ дорогою въ Ригѣ), повѣсилъ надъ онымъ его силуетъ, сдѣланный Лербергомъ и украшенный лавровымъ вѣнкомъ съ надписью: *заслуженному*. Сіи почести подѣйствовали на нѣжную, но пламенную душу Лерберга, который можетъ быть часто самъ себѣ говорилъ о Шмитѣ то же, что Ѳемистоклъ о Мильтіадѣ: *въ честь его воздвигнутые памятники не даютъ мнѣ спать*. Но не одно соревнованіе, и честолюбіе въ немъ пробудилось; онъ рѣшился не отставать ни въ чемъ отъ избраннаго имъ образца и въ послѣдствіи спрастное его желаніе исполнилось: ему поручено было сдѣлать для училища небесный глобусъ. Кто не усмотритъ изъ сего и не порадуется, какъ благотворительный Еверсъ приучалъ своихъ воспитанниковъ съ юныхъ лѣтъ къ практическому употребленію выученнаго и къ устремленію своихъ дарованій на общеполезные труды, показывая имъ изъ дали въ награду честь! Тогда для воспитанника училище было вселенною; тогда свободному и веселому юношеству еще не были открыты вредные таинства ограниченныхъ обрядовъ общежитія; тогда воспитанникъ не научался еще у карточныхъ столовъ своихъ родителей судить о знаніяхъ своихъ наставниковъ или даже о семейной ихъ жизни; онъ жилъ только въ своемъ училище и въ мірѣ древности. Кто въ одномъ только знаніи настоящихъ обычаевъ видитъ средство образовать юношу для свѣта и свѣтскаго обращенія, тому мы укажемъ на нашего Лерберга. Кому лучше его были извѣстны такъ называемые свѣтскіе приличія: искуство назначать себѣ и другимъ свое мѣсто, искуство удерживать собственные права, оказывая по видимому одно только должное уваженіе другимъ? Но обратимся опять къ нашему юношѣ, потому что исторія о глобусѣ еще не

кончена. Выше замѣтили мы, что земный глобусъ и почести въ школьномъ Пантеонѣ возбудили въ немъ не одно соревнованіе; честолюбіе также пустило корни свои подлѣ сего прекраснаго распѣнія и даже тщеславіе нашло для себя мѣстечко; ибо, Лербергъ, воображая, что онъ достигъ своего образца, а можетъ быть и превзошелъ его, и увѣренный въ томъ порученіемъ ректора сдѣлать небесный глобусъ, не торопился работою, пока наконецъ приближилось время его отъѣзда, и сверхъ того онъ считалъ себя столь свѣдущимъ, что при отдѣлкѣ глобуса не захотѣлъ, дабы не потерять слишкомъ много драгоцѣннаго времяни, соблюсти одной механической предосторожности, которую однакоже Еверсъ считалъ необходимою. Самое послѣдствіе его уже наказало; вскорѣ по отъѣздѣ Лерберга другій ученикъ, по имяни Шлихтингъ, долженъ былъ переправить его небесный глобусъ; а учитель, обыкновенно весьма снисходительный и добродушный, немедлѣнно изъявилъ ему все свое неудовольствіе за умничанье. Но сей урокъ былъ не послѣдній. Когда онъ возвратился въ отечество по окончаніи ученія въ Енскомъ и Гёттингскомъ университетахъ, строгій ректоръ, не смотря на то, что въ Германіи и Англіи принимали его отлично многіе знаменитые ученые, повелъ его въ училищную библіотеку и показалъ переправленный глобусъ, надъ которымъ висѣлъ его силуетъ, украшаемый Минервою лавровымъ вѣнкомъ, но вмѣсто надписи: *заслуженному*, была другая: *долженствующему заслужить!* на самомъ же глобусѣ имя Шлихтинга стояло на ряду съ Лерберговымъ. Это такъ тронуло молодаго человѣка, что онъ и послѣ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ, не охотно говорилъ о небесномъ своемъ глобусѣ; за то никогда не пропускалъ онъ и случая подтверждать, что совѣты старыхъ людей должны быть исполняемы съ точностію. Но сколь же долженъ былъ быть Лербергъ любезенъ въ ту минуту, когда, не смотря на сіяніе, окружавшее его при возвращеніи въ отечество, стоялъ

онъ предъ почтеннымъ своимъ учителемъ еще въ видѣ ученика и ученика пристыженнаго! (*)

Украшенный всѣми познаніями, какихъ только желать можно, Лербергъ изъ рукъ своего незабвеннаго наставника перешелъ въ академію на 18 году отъ рожденія. До сихъ поръ боролся онъ съ недостаткомъ; горести, тѣсные обстоятельства, неисполнившіеся желанія, часто помрачали время его юности; но духъ его не упадалъ: онъ мужественно сопротивлялся неприязненному року; за то вознаграждало его чувство, что собственными многоразличными усиліями, сдѣлался способнымъ перейти въ университетъ и пользоваться неоцѣненнымъ дружествомъ нѣжнаго своего попечителя. Вмѣстѣ съ симъ чувствомъ развивался кроткій добродѣтельный его нравъ и снизхожденіе къ недостаткамъ другихъ, которое онъ столь часто послѣ оказывалъ на опытѣ и которое можно почесть главною чертою его характера. И могло ли быть иначе? До сего времяни онъ обращался только съ людьми, желавшими ему добра, всѣхъ ихъ нашелъ онъ вообще добрыми, нѣкоторыхъ превозходными, а однаго въ высочайшей степени благороднымъ!

Такимъ образомъ, съ бодрымъ духомъ, въ мирѣ со всемъ свѣтомъ и съ зародившеюся въ юномъ сердцѣ любовію, (о сей любви онъ только однажды упоминаетъ въ одномъ письмѣ), отправился онъ въ Ену, обезпеченный въ первый разъ въ жизни на счетъ своего содержанія. Но ета радостная безпечность скоро изчезла:

(*) Можетъ быть спросятъ: для чего выставлять ету печальную черту Лербергової юности? Во первыхъ, для того, что етого требуетъ строгая справедливость; во вторыхъ, для того, что сія же строгая справедливость не найдетъ уже болѣе ни одного темнаго мѣста въ жизни нашего друга; наконецъ и для того, что біографъ хотѣлъ показать не одно только то, чѣмъ Лербергъ былъ въ совершенныхъ лѣтахъ, но также намякнуть и о томъ, какимъ образомъ онъ до сего достигнулъ.

первыя, слѣдовавшїя ему деньги, не пришли въ надлежащїй срокъ. Писма его, коихъ чистый, ясный слогъ, даетъ понятїе о тогдашнемъ его образованїи, представляютъ весьма трогательную картину борьбы его съ судьбою. Мужественный и твердый юноша не уступаетъ угрожающей необходимости и напрягаетъ всѣ силы для образованїя своего въ пространнѣйшемъ смыслѣ. Отказывая себѣ во всемъ, безъ чего обойтиться можно, желаетъ онъ впрочемъ не одного только необходимо нужнаго, коимъ нѣкоторые учащїеся принуждены довольствоваться не имѣя часто многихъ истинно полезныхъ имъ вещей; онъ хочетъ жить безъ роскоши, но съ нѣкоторою свободною пристойностїю, могущею его ознакомить съ образованнымъ обществомъ и дать способъ узнать людей. Но подписныя деньги не приходятъ. Лербергъ долженъ искать помощи у Бахмана; етотъ честный человѣкъ ссужаетъ его деньгами (послѣ исправно ему заплаченными); на конецъ изчезаетъ и етотъ источникъ: растроенное состоянїе Бахмана лишаетъ его способовъ помогать Лербергу. Притомъ же и ето пособїе, всегда почти приходило поздо, такъ что по прекращенїи онаго Лербергъ остался въ крайности съ долгами, безъ всякой надежды скоро ихъ заплатить и имѣть возможность остаться въ Енѣ.

Тутъ явился ему, какъ ангелъ спаситель, уѣздный маршалъ фонъ Бокъ, желавшїй его имѣть учителемъ для своего тогда единственнаго сына; онъ сдѣлалъ ему великодушные предложенїя, состоявшїе въ томъ, что Г. фонъ Бокъ заплатитъ Лербергoвы долги въ Енѣ и возметъ на себя всѣ издержки, нужныя на пребыванїе его одинъ годъ въ Гёттингенѣ, одинъ годъ въ Парижѣ и полгода въ Англїи. «За ето, продолжаетъ Г. Бокъ въ писмѣ «своемъ къ общему его съ Лербергомъ другу, не возлагаю я на «него ни какой обязанности. Если же послѣ, когда мы позна«комимся лично, я или семейство мое ему не понравимся, то «онъ совершенно въ себѣ воленъ. Но если сдѣлается онъ «моимъ и дѣтей моихъ другомъ, то въ етомъ случаѣ потребую

«я отъ него конечно многаго; тогда долженъ онъ будетъ «поступать съ нами, какъ съ друзьями, а болѣе всего кончить «то, что начнетъ.» Назначенная Лербергу плата была по тогдашнему времяни значительна, а по окончаніи воспитанія немаловажный капиталъ долженствовалъ запечатлѣть благодарность Г. Бока и оградить независимость Лерберга.

Ни одинъ отецъ не могъ благоразумнѣе пещись о своихъ дѣтяхъ, если сей поступокъ захотятъ назвать только благоразумнымъ; но, примѣры такого благоразумія не часты (*). Лербергъ съ своей стороны почувствовалъ также благородство души своего покровителя и ясно выразилъ его въ своихъ письмахъ; онъ принялъ предложеніе, началъ и кончилъ воспитаніе дѣтей и всегда былъ вѣрнѣйшимъ другомъ сего семейства, не только въ должности наставника, но и въ другихъ затруднительныхъ случаяхъ, заставившихъ его дѣлать важные пожертвованія другаго рода. Взаимная ихъ переписка въ бытность Лерберга въ Германіи и Англіи, представляетъ двухъ отличныхъ людей, изъ коихъ одинъ охотно жертвуетъ своимъ имуществомъ, что бы только доставить дѣтямъ своимъ надежнаго и умнаго путеводителя,

---

1* Въ самомъ дѣлѣ Г. фонъ Бокъ имѣлъ благороднѣйшій характеръ, украшенный какими-то рыцарскими свойствами. Онъ имѣлъ проницательный умъ, и при томъ много легкости, которая однако же была вредна только его имѣнію, а не правиламъ. Во всю свою жизнь былъ онъ вѣрнѣйшимъ другомъ Лерберга; съ крестьянами своими поступалъ человѣколюбиво; въ дворянскихъ собраніяхъ и при другихъ случаяхъ поддерживалъ неустрашимаго губернскаго маршала, нынѣшняго сенатора Фридриха фонъ Сиверса, въ геройскихъ его стараніяхъ о благѣ Лифляндскихъ крестьянъ; и когда въ 1812 году Рига угрожалась осадою и должно было устроить многіе военные госпитали, Г. Бокъ побуждаясь одною только любовію къ отечеству, принялъ главное надъ оными смотрѣніе, произвелъ тутъ много добра и самъ сдѣлался жертвою патріотическаго своего рвенія, т. е. умеръ отъ лазаретной горячки.

доставая тутъ же и самому себѣ друга; другїй же принимаетъ его благодѣяніе, опредѣляетъ сложность онаго съ великою совѣстностїю, увлекается притомъ отъ благодарности къ дружеству, но умѣряетъ пламенное выраженїе оной, опасаясь, чтобы его не отнеслось болѣе къ благодѣтелю, нежели къ другу, невольнымъ образомъ приобрѣтенному.

Лербергъ прилежно учился богословїи и многочисленныя богословскїя лекцїи, кои онъ слушалъ, доказываютъ какъ сильно былъ онъ прилепленъ къ сему предмету, долженспивовавшему послѣ доставить ему насущный хлѣбъ. Но наука практическаго возпитанїя повидимому была для него привлекательнѣе. Первые его писма показываютъ твердое намѣреніе образовать себя для званїя домашняго возпитателя, которое впрочемъ не всегда добровольно избираетсл, и въ сихъ же писмахъ не видно особенной его склонности къ богословїи. Должно думать, что тогдашнїй и теперь еще нерѣшенный споръ между старою и новою системою, мало понравился его ясному уму, живому сердцу и двоякой потребности видѣть и вѣрить. Практическая философїя сдѣлалась любимымъ его занятїемъ; онъ слѣдовалъ внимательно за древними и новыми учителями по лабиринтамъ системъ, но наконецъ увидѣлъ, что еще не было положено надлежащимъ образомъ основанїя философїи, т. е., что еще не было чистой, сообразной съ природою психологїи. Послѣ онъ часто говаривалъ, что человѣческая душа не столько знаема, сколько раздѣлена на части, менѣе наблюдаема, нежели анатомирована, и спарался исправить сїи недостатки. И дѣйствительно, искреннїе друзья Лербергові свидѣтельствуютъ, что онъ имѣлъ собственные свои ясные мнѣнїя о способностяхъ человѣческой души, которыхъ онъ не раздѣлялъ и не соединялъ по формамъ, но сливалъ въ одно гармоническое цѣлое, изображавшее вѣрно всего человѣка. Жаль, что еще ничего изъ его продолжительныхъ изслѣдованїй о семъ предметѣ не напечатано, тѣмъ болѣе, что ни одинъ изъ Лербергових друзей не отважится изложить мнѣнїй его, основываясь

на одномъ воспоминанїи поучительныхъ его разговоровъ. Можетъ быть въ бумагахъ Лербергових найдутся отрывки о семъ предметѣ, который столь же достоинъ общаго вниманїя, какъ и историческіе труды его.

Сїе произвольное ученїе философїи очень хорошо связывалось съ ученїемъ педагогическимъ, для котораго Лербергъ собралъ въ Енѣ и Гёттингенѣ множество матерїяловъ, приводимыхъ въ порядокъ и надлежащую связь философическимъ умомъ его. Замѣчательно, что онъ, двумя важными предметами, математикою и естественною исторїею, занялся противъ обыкновенїя весьма поздо, въ послѣднїй годъ пребыванїя своего въ академїи. Не выставляя сего способа за общее правило, можно однако же положить, что Лербергъ сему обстоятельству обязанъ основательностїю своихъ познанїй по сей части. Взоръ его обнималъ въ наукѣ естественной весьма обширное пространство, обнималъ болѣе, нежели многїе, особенно посвятившїе себя етой части, коихъ умъ изнемогаетъ такъ сказать подъ тяжестїю выученнаго или производитъ односторонняя гипотезы. Лербергъ не изобрѣлъ и не хотѣлъ изобрѣтать ничего новаго въ физикѣ; но читая лучшїе сочиненїя по сей части, не рѣдко въ однихъ только извлеченїяхъ, онъ обозрѣвалъ сїю науку, какъ знатокъ, острый и вѣрный умъ открывалъ ему весьма быстро недостатки вышесказанныхъ гипотезъ и заставлялъ негодовать на чудовищные вымыслы умствованїя въ естественной наукѣ. Сей духъ здраваго чистаго испытанїя сопутствовалъ послѣ Лербергу во всѣхъ его трудахъ; ни одно изъ его познанїй не было поверхностно, и знатоки найдутъ въ историческихъ его изслѣдованїяхъ геометрическую опредѣленность, аналитическую остроту и осторожное сомнѣнїе прямаго философа, качества, образовавшїеся въ немъ послѣдними его упражненїями.

Психологїя, наука воспитанїя и народопознанїе, связаны между собою естественными, хотя и не всякому замѣтными узами:

нужно было только побужденіе, что бы разкрыть въ Лербергѣ таланть историка-наблюдателя. Симъ побужденіемъ была для него запутанность отечественной исторіи, которая философскому изслѣдователю древностей открываетъ обширное поле и обѣщаетъ богатую жатву; ибо одна только исторія древнихъ Русскихъ народовъ можетъ въ историческомъ отношеніи связать Азію съ Европою и сѣверъ съ югомъ.

Мы возвращаемся къ Лербергомымъ академическимъ упражненіямъ. Въ числѣ его писемъ къ Г. Боку находится много, относящихся къ воспитанію. Да и должно было ожидать, что нѣжный и просвѣщенный отецъ, не знавши еще лично человѣка, которому онъ хотѣлъ ввѣрить все блаженство своихъ дѣтей, желалъ напередъ узнать точно его правила.

Въ одномъ изъ сихъ писемъ есть описаніе Залцманова института, которое желалъ имѣть Г. Бокъ. Лербергъ основываетъ свое сужденіе на извѣстіяхъ достовѣрныхъ очевидныхъ свидѣтелей, на извѣстныхъ сочиненіяхъ самаго Залцмана и его сотрудниковъ, также на собственныхъ замѣчаніяхъ при осмотрѣ института. Онъ хвалитъ, что оставили филантропическую крайность и соединили болѣе важное нравственное образованіе съ основательнѣйшимъ ученіемъ. Онъ уважаетъ Залцманово благородное и человѣколюбивое рвеніе; одобряетъ, что съ воспитанниками дѣлаютъ небольшіе путешествія и заставляютъ ихъ укрѣплять тѣлесныя силы гимнастическими упражненіями; наконецъ, хвалитъ строгій надзоръ за поведеніемъ дѣтей внѣ классовъ. Но ни все его добро, ни громкая слава сего заведенія, бывшаго въ то время въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, не могли обольстить его. Лербергъ справедливо спрашиваетъ: здѣшнее ученіе лучше ли того, которое обыкновенно преподается въ хорошихъ публичныхъ школахъ? могутъ ли небольшіе путешествія подъ надзоромъ учителя замѣнить ученикамъ то, что теряютъ они будучи отлучены отъ своихъ семействъ? можетъ ли, оказываемая Залцманомъ и учителями большая про-

стопа въ наружности, которая показалась ему почти смѣшною, исправить нравы вообще, или не послужитъ ли ето скорѣе во вредъ воспитанникамъ, когда они изъ сего заведенїя выдутъ въ свѣтъ? Онъ спрашиваетъ: тѣлесное упражненїе, разположенное съ трудомъ по правиламъ Греческой гимнастики, и часто превращающееся въ педантство, лучше ли свободнаго бѣганя, скаканья, игры въ мячь и пр., чѣмъ дѣти непринужденно занимаются, и что благоразумные родители охотно имъ позволяютъ? Наконецъ, какъ въ етомъ, такъ и во всѣхъ подобныхъ заведенїяхъ, находитъ онъ существенный вредъ, произходящїй отъ удаленїя изъ родительскаго дома. Здѣсь, въ кругу семейства, отрокъ благодарностїю и любовїю привязывается къ родителямъ, побуждается къ послушанїю и исполненїю ихъ желанїй, а родители съ своей стороны устремляютъ всю свою любовь на небольшое число своихъ дѣтей. Но въ общественныхъ заведенїяхъ, любовь смотрителей и наставниковъ бываетъ болѣе поддѣланною и раздѣляется между великимъ множествомъ. Какимъ образомъ могутъ они любовь, которую имѣли къ одному ребенку, ихъ оставляющему, обратить тотчасъ на другаго, къ нимъ приводимаго? Сей взаимный недостатокъ естественныхъ чувствїй заставляетъ по необходимости возбуждать пружины честолюбїя и даже тщеславїя, что бы достигнуть предположенной цѣли. Ребенокъ подъ надзоромъ совершенно чуждыхъ ему людей, дѣлаетъ сначала все изъ одного только скрытаго страха, который никогда не превращается въ дѣтскую любовь; юная душа его, которая въ родительскомъ домѣ такъ хорошо привязывалась почтенїемъ къ отцу и нѣжностїю къ матери, теперь стѣсняется въ неизвѣстномъ ей кругѣ. Вотъ отъ чего произходитъ равнодушїе и холодное обращенїе, замѣчаемые почти во всѣхъ дѣтяхъ, кои внѣ своего семейства воспитаны подобно сиротамъ.

Въ другомъ изъ сихъ писемъ заключаются Лербергови правила о воспитанїи: краткое, но прекрасное сочиненїе, которое надлежало бы всѣмъ, желающимъ посвятить себя на воспитанїе

дѣтей, имѣть въ карманѣ или лучше въ памяти и сердцѣ. Напередъ Лербергъ желаетъ вступить гостемъ въ домъ своего друга, въ етомъ видѣ познакомиться съ своими воспитанниками и приобрѣсти любовь ихъ искреннимъ участіемъ въ ихъ упражненіяхъ и играхъ. И тогда, продолжаетъ онъ, если другъ ихъ будетъ становиться для нихъ часъ опъ часу необходимѣе и они не захотятъ съ нимъ разстаться – – тогда, какъ счастлива будетъ для меня минута, въ которую я долженъ буду дать имъ слово остаться съ ними! Съ радостнымъ предчувствіемъ буду я, подобно имъ, смотрѣть въ будущее, и предрекать себѣ исполненіе моей надежды. Онъ желаетъ провождать съ ними съ сего времяни большую часть дня, но не весь день, чтю бы дать имъ случай жить и поступать безъ надзора. — Дѣятельность, по мнѣнію Лерберга, есть первая и существенная потребность всякаго образованія; надобно только умѣть выбирать такіе занятія, которые помогали бы развитію способностей ума и сердца и соединялись бы съ надлежащимъ употребленіемъ силъ тѣлесныхъ.

Часы ученія и забавы должны оставаться всегда раздѣленными; маленькіе друзья мои никогда не будутъ играть во время ученія, а во время отдыха не будутъ обременяемы наставительными играми. Тотъ слишкомъ худо думаетъ о душѣ ребенка, кто, въ то время когда она разположена играть методически, считаетъ ее слишкомъ слабою, дабы заняться чѣмъ нибудь важнѣе. Ученіе занимаетъ первое мѣсто при образованіи ума; но пока дѣло идетъ только о развитіи душевныхъ способностей, лучше всего не держаться ни какой строгой учебной формулы, а слѣдовать просто природѣ въ ея постепенности, которую она сама предначертала себѣ въ образованіи человѣка. Здѣсь – то, кажется намъ, находится настоящая средина между прежнимъ желѣзнымъ школьнымъ педантизмомъ и занявшею послѣ мѣсто онаго филантропическою методою, также и достоинство Песталоцева искусства, которое Лербергъ въ етомъ отношеніи уважалъ весьма

много. — Онъ особенно выхвалялъ раннее, тогда очень пренебрегаемое, образованіе памяти, и желалъ, что бы сія душевная способность изощрялась механическимъ изученіемъ иностранныхъ языковъ. — По прошествіи первыхъ дѣтскихъ лѣтъ, Лербергъ умножаетъ кругъ ученія арифметикою, письмомъ, предварительнымъ познаніемъ какого нибудь чужестраннаго языка, топографіею, начинающеюся изображеніемъ ближайшихъ предметовъ, и ведущею мало по малу къ географіи, геометріею въ первыхъ ея положеніяхъ и прикладахъ, повѣстями изъ исторіи, приведенными нѣкоторымъ образомъ въ хронологическій порядокъ, развитіемъ и осуществленіемъ понятій о справедливости и несправедливости. — Съ лѣтами ученіе становится полнѣе и приводится въ строжайшій систематическій порядокъ, что бы съ пользою разпространиться по всему полю наукъ.

О образованіи сердца Лербергъ говоритъ въ немногихъ словахъ, содержащихъ въ себѣ одни главные его мнѣнія. Онаго не льзя привести въ систему; вліяніе внѣшнихъ обстоятельствъ весьма сильно; и какъ бы мы ни были увѣрены въ искреннемъ сообщеніи намъ всѣхъ возникающихъ мыслей; но тайные движенія души часто производятъ явленія неожиданные, которые всѣ способы, наперед опредѣленные и принятые, дѣлаютъ тщетными или даже вредными. — Я знаю, за что берусь, требуя отъ себя рачительности въ наблюденіи, благоразумія въ выборѣ средствъ, осторожнаго употребленія случайныхъ обстоятельствъ, и при томъ обращенія, которое по видимому казалось бы не имѣло въ себѣ ни какой цѣли, и сопряженнаго съ кротким снисхожденіемъ; знаю, что ни мало себя не облегчаю, полагаясь такъ мало на педагогическое искуспво и ожидая такъ много отъ добраго примѣра и простой методы.

Лербергъ дозволяетъ школьныя награды, если только онѣ часъ отъ часу нечаяннѣе и рѣжѣ будутъ даваться, дабы воспитанники заблаговремянно могли привыкнуть менѣе надѣяться на нихъ въ настоящей жизни; безъ всякой опасности можно

подстрѣкать ихъ честолюбїе, потому что оно весьма способствуетъ отклонять ихъ отъ однихъ только наслажденій, разпространяетъ и облагораживаетъ характеръ; надобно только, что бы награды состояли не въ бездѣлушкахъ, какъ напр., въ похвальныхъ листочкахъ и т. д., или что бы онѣ не превратили честолюбія въ тщеславїе, и не дали ему пересилить чистыхъ нравственныхъ правилъ. Наказанїя считаетъ онъ необходимыми въ воспитанїи, не объясняя однако же случаевъ, при которыхъ употреблять ихъ должно. Внушать дѣтямъ, что предписанїя суть повелѣнїя Божескїе, Лербергъ отвергаетъ совершенно какъ униженїе религїи, въ которой онъ видитъ не средство къ вынужденїю слѣпой покорности, но священную принадлежность сердца. Онъ говоритъ еще съ обыкновеннымъ своимъ остроумїемъ о гармоническомъ образованїи чувства въ юношѣ, и о борьбѣ страстей съ нравственнымъ чувствомъ, и заключаетъ слѣдующими словами: если въ такой борьбѣ свободная душа не падетъ и сердце въ ней только возвысится, — о! какое тогда будетъ торжество для всѣхъ участвовавшихъ въ прекрасномъ дѣлѣ воспитанїя! тогда съ бодрымъ духомъ могутъ они смотрѣть на время, въ которое воспитанїе отступивъ отъ пройденнаго имъ поприща, будетъ благословляющими взорами провождать юнаго гражданина на открывающееся ему поприще жизни. (*)

Читатель не найдетъ излишнимъ сего сокращеннаго изображенїя мнѣнїй Лербергових о воспитанїи: онъ вспомнитъ, что Лербергъ не только посвятилъ званїю воспитателя большую часть своего мужескаго возраста, но уже имѣлъ сїи правила бывши юношею, студентомъ, и начерталъ ихъ не съ пылкостїю, но съ сильнымъ, отъ

(*) На его длинное и исполненное полезныхъ наставленій писмо, Г. Бокъ отвѣчалъ такъ: Вы человѣкъ по моему сердцу. По рукамъ! я и жена моя отъ нынѣ вамъ друзья и вѣрные помощники, мы кончимъ дѣло свое такъ, что всѣ, у кого есть душа, будутъ радоваться вмѣстѣ съ нами.

души произходящимъ краснорѣчїемъ, такъ, какъ только можно было сего ожидать отъ человѣка совершеннаго; и сїе краснорѣчїе свидѣтельствовало, что изобразившїй сїи правила исполнитъ ихъ честно и съ надлежащимъ искуствомъ. Удивяпся, что студентъ Лербергъ имѣлъ столь глубокїе и практическїе познанїя въ наукѣ возпитанїя, что онъ не увлекся тогдашнею всѣми прославляемою методою,и не пустился исправлять ее, какъ многїе другїе, впрочемъ умные, изъ его современниковъ; но съ мужественною твердостїю извлекалъ хорошее изъ старой и новой методы, изъ Руссо и изъ самаго себя; имянно изъ самаго себя, изъ собственнаго своего возпитанїя: ибо онъ иногда приводитъ въ примѣръ собственные свои опыты, которые ни къ кому, кромѣ его самаго, не могли относиться; сто самое доказываетъ, что Лербергъ будучи еще ребенкомъ, уже наблюдалъ за самимъ собою.

Но между тѣмъ и онъ заплатилъ дань предразсудкамъ своего времяни: онъ соглашался, что бы дѣти играли на театрѣ въ присутствїи нѣсколькихъ семействъ, т. е., предъ *всею их*ъ публикою. Непонятно бы совершенно показалось, что Лербергъ, ради малой выгоды приобрѣтенїя большей ловкости въ обращенїи, ни во что поставилъ опасность, могущую произойти отъ рукоплесканїй, ласкательства и чрезмѣрной похвалы, если бы мы не знали, что собственный его отличный даръ къ декламацїи вовлекъ его въ сто заблужденїе. Можетъ быть хотѣлъ онъ своимъ питомцамъ дать съ симъ талантомъ средство быть приятными въ обществѣ, что онъ зналъ по собственному своему опыту; какъ бы то ни было, Лербергъ въ послѣдствїи времяни согласился, что онъ ошибся и признался въ томъ одному изъ друзей своихъ.

Г. Бокъ возложилъ еще работу на молодаго Лерберга, которая требовала руки совершенно зрѣлаго человѣка. Онъ вздумалъ и въ 1793 г. съ величайшимъ жаромъ предложилъ дворянскому собранїю основать Лифландскїй университетъ въ Дерптѣ, и просилъ

Лерберга сдѣлать подробное описанїе Епскаго и Гёттингжскаго университетовъ, которое послужило бы образцемъ для новаго. Лербергъ исполнилъ его препорученїе. Онъ написалъ къ Г. Боку объ этомъ предметѣ письмо, которое по справедливости можно назвать сочиненїемъ, и приложилъ къ оному нѣсколько печатныхъ сочиненїй и чертежей зданїямъ; въ этомъ письмѣ заключаются превозходныя мысли касательно многихъ необходимыхъ потребностей отечества. Въ другихъ письмахъ изъ Англїи разсуждалъ онъ еще о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ сего важнаго предмета, который онъ обнялъ въ большемъ пространствѣ. Одно изъ сихъ писемъ заключаетъ въ себѣ описанїе Англинскихъ университетовъ, коихъ безразсудное учрежденїе изображаетъ онъ ясно, и показываетъ причину онаго. Онъ заключаетъ, что сїи университеты замѣчательны только съ одной стороны, и именно съ той, что они показываютъ какимъ образомъ *не надобно* учреждать университетовъ.

Стараніи Лерберга и его друга не такъ скоро получили желаемый успѣхъ. Но между тѣмъ искра брошена и матеріялы собраны; дѣло его возобновилось опять въ 1796 г. въ дворянскомъ собранїи, но не было еще рѣшено; его предложили опять не прежде, какъ по изданїи Государемъ Императоромъ Павломъ запрещенїя обучаться въ иностранныхъ земляхъ. Между тѣмъ Курландїя подверглась Русскому скипетру, и для исполненїя вышесказаннаго предположенїя соединились три дворянства, Лифляндское, Курляндское и Естляндское. Тутъ только обнаружились затрудненїя, и въ высочайшей степени. Г. Бокъ въ жару своего усердїя желалъ имѣть университетъ, который не уступалъ бы ни какому иностранному, забывъ, что хотя бы и можно было собрать денежные пособїя, (кои здѣсь должествовали быть гораздо значительнѣе, нежели въ другихъ земляхъ), то все недоставало важнѣйшаго еще для совершенїя пламенной его надежды: цвѣтущей книжной торговли, ученыхъ сочиненїй, прочно утвержденной славы древнихъ университетовъ, скло-

пости къ наукамъ, господствующей въ Германіи столь сильно, и наконецъ студентовъ, которыхъ число въ сихъ провинціяхъ столь не велико, что и теперь еще не превышаетъ числа нужныхъ онымъ чиновниковъ. Всѣмъ симъ потребностямъ, даже и большими деньгами, не льзя было безъ явнаго чуда удовлетворить иначе, какъ постепенно. Но и хозяйственная часть была не въ надлежащей исправности: жаръ, произведенный Г. Бокомъ, очень простылъ; также сіи губерніи не могли принять на себя всѣхъ издержекъ; по чему и получили онѣ отъ Императора Павла спо гаковъ земли для перваго основанія. Но Императоръ скончался прежде наспоящаго учрежденія сего заведенія, которое совершилось уже при его преемникѣ. Когда при ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ скоро обнаружившійся духъ новаго правленія исполнилъ всѣхъ радостною надеждою, тогда депутаты дворянства съ помощію Лерберга, сочинили новое учрежденіе, которое, если не отличалось благороднымъ духомъ свободы, если имѣло многіе недостатки, и носило въ себѣ сѣмя своего истребленія, то сего не льзя ставить на счетъ Лерберга, въ писмахъ котораго видны мнѣнія и желанія, совершенно отличные отъ того, что послѣ сдѣлано. На противъ, онъ кажется намъ болѣе достойнымъ почтенія именно по тому, что при такихъ обстоятельствахъ не отказался отъ участія, надѣясь содѣйствіемъ своимъ принести нѣкоторую, хотя и малую пользу. Когда послѣ Дерптскій университетъ, при преобразованіи своемъ, осыпанъ былъ щедротами ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, то кто радовался етому болѣе Лерберга? Сочинитель сихъ извѣстій былъ свидѣтелемъ его восторга при каждой новой побѣдѣ праваго дѣла.

Лербергу, какъ сказано выше, надлежало ѣхать во Францію, потомъ въ Англію; но смятенія, произведенные революціею, возпрепятствовали первому; тѣмъ продолжительнѣе и полезнѣе могло быть для него пребываніе въ Англіи, отъ куда онъ въ изходѣ 1794 г. прибылъ въ Дерптъ на свою родину, и чрезъ

нѣсколько дней вступилъ въ должность возпитателя сыновей Г. Бока на 25 году отъ рожденія.

Между знакомствами, сдѣланными Лербергомъ частію въ Енѣ и Геттингенѣ, частію въ Англіи, есть нѣсколько такихъ, кои на вѣрно имѣли значительное вліяніе на все его образованіе, кои можетъ быть нѣсколько объясняютъ для насъ, отъ чего въ немъ было рѣдкое и счастливое соединеніе чувствительности и твердости, основательнаго ума и пылкости. Въ Енѣ жилъ онъ въ Сегнеровомъ домѣ и вскорѣ сдѣлался другомъ сего почтеннаго семейства, съ которымъ по отъѣздѣ своемъ велъ переписку изъ Гёттингена и Англіи. Лежащіе предъ нами писма сего любви достойнаго семейства, служатъ прогательнымъ доказательствомъ пріобрѣтенной имъ любви; благороднѣйшая дружба выражается въ оныхъ столь пріятно и чисто, что невольно заставляетъ любить и почитать того, къ кому онѣ писаны.

Лербергъ въ то же время былъ знакомъ съ нѣкоторыми изъ отличнѣйшихъ ученыхъ въ Енѣ и окружныхъ мѣстахъ; онъ принадлежалъ къ обществу Шиллера, который всегда жалѣлъ, когда въ кругу собиравшихся къ нему друзей недоставало Лерберга.

Желаніе выучиться основательно Англинскому языку побудило его просить одного Англичанина, учившагося въ Енѣ врачебной наукѣ, котораго онъ до сего зналъ только по имяни, давать ему уроки въ семъ языкѣ. Своенравный Англичанинъ отвѣчалъ ему сухо: я пріѣхалъ сюда учиться, а не учить, и — отошелъ отъ него. Лербергъ, не изпугавшись такого отвѣта, не отсталъ отъ своего намѣренія и умѣлъ чрезъ нѣсколько дней умилостивить своего Діогена. Но странный образъ, какимъ составилось сіе знакомство, какъ будто поссорилъ сихъ молодыхъ людей; они видались ежедневно по одному часу; прилѣжно читали Англинскихъ писателей; но въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ не произошло между ими особенной связи. Нечаянно

начали они читать Попову всеобщую молитву (universal Prayer); лыкій Англичанинъ сердится, что неповоротливый языкъ Нѣмца такъ дурно читаетъ ето превозходное Англинское пвореніе, хватаетъ книгу и читаетъ съ величайшимъ чувствомъ молитву. Въ слѣдъ за симъ зашелъ у нихъ разговоръ о религіи, въ которомъ они открыли сердца свои и узнали другъ друга. Душамъ ихъ, сроднымъ между собою, недоставало только точки прикосновенія, дабы соединиться! Съ сей минуты Лерберіъ и Ла Тробъ спали друзьями на вѣки. — Они увидѣлись опять въ Лифландіи, жили сходно тайному обѣту своего сердца въ чистосердечнѣйшей дружбѣ, и подтвердили справедливое замѣчаніе, что имянно разнородность въ нравственномъ мірѣ производитъ, какъ и въ физическомъ, сильнѣйшее сродство.

Въ Англіи познакомился Лерберіъ съ лучшими людьми, между прочимъ съ славнымъ Де Люкомъ. Иногда разсказывалъ онъ, какъ сей почтенный старѣйшина нынѣшнихъ естествоизпытателей, оказывалъ ему свое неудовольствіе за то, что онъ (Лерберіъ) бросилъ учиться Богословіи и занялся свѣтскими науками. Другъ нашъ имѣлъ глубокое уваженіе къ религіи и вселилъ его въ своихъ воспитанниковъ; но не смотря на ето не думалъ, что бы ученіе Богословіи надобно было предпочитать тѣмъ наукамъ, къ коимъ имѣешь болѣе склонности, а и того менѣе, что бы религія и Богословія значили одно и то же.

Другое, для нашего Лерберга важнѣйшее знакомство въ Лондонѣ, было съ извѣстнымъ гравёромъ Физингеромъ, котораго онъ весма уважалъ и о которомъ часто говаривалъ съ сердечнымъ чувствомъ. Изъ Лерберговыхъ словъ можно было заключать, что Физингеръ былъ человѣкъ необычайнаго ума и характера, и что онъ, въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, доспигъ уже того, до чего многіе никогда не доспигаютъ, т. е., что онъ разсматривалъ человѣка и его дѣйствія съ помощію одного здраваго разсудка, а не чрезъ разкрашенные стекла какой нибудь системы. Лерберіъ съ удовольствіемъ признавался, что онъ сему человѣку, съ которымъ

долго прожилъ, обязанъ много опредѣленностїю своихъ мыслей о практическомъ человѣкѣ и о достоинствѣ философскихъ системъ. Въ Англїи, съ помощїю знакомыхъ и книгъ, опсталъ онъ отъ привезенной имъ съ собою почти изключительной привязанности къ Кантовой системѣ; но не смотря на сіе, не поперялъ онъ удивленїя къ сему образцовому творенїю философскаго остроумїя, и глубокаго почтенїя своего къ творцу онаго, котораго онъ зналъ также лично. Онъ благодарилъ его за два драгоцѣнные подарка, полученные отъ него философїею, а имянно, за приведенїе метафизики въ извѣстные предѣлы, которая теперь узнала отъ Канта, какїя можетъ она разрѣшать задачи, и за приведенїе чувства въ неоспоримые права его относительно къ вѣрѣ: приведеніе, которое для чувствительнаго Лерберга было несказанно полезно, и которое онъ считалъ щитомъ религїи противъ деспотическихъ притязанїй выходящаго изъ границъ разума.

Такъ Лербергъ умѣлъ пользоваться всякимъ источникомъ, если только онъ былъ изобиленъ, а болѣе всего чистъ. Люди всякаго состоянїя, ученые и простые, книги всякаго разбора и на всѣхъ языкахъ, новѣйшихъ и древнихъ, опытность другихъ и собственные наблюденїя, были для него сими живыми источниками, изъ коихъ онъ почерпалъ не токмо познанїя, но и самую мудрость. Слѣдственно, не удивительно, что онъ возвратился въ отечество совершенно образованнымъ молодымъ человѣкомъ, въ которомъ душа и нравъ, познанїя и практическая дѣятельность, были въ совершенномъ согласїи. Его рѣдкое согласїе всѣхъ душевныхъ способностей, его слїянїе всѣхъ его познанїй, всѣхъ желанїй, всѣхъ дѣлъ, въ одно основательное, чистое цѣлое, — составляетъ отличительное свойство нашего Лерберга, которое было между прочимъ причиною, что онъ не захотѣлъ пропѣснится къ обширнѣйшему поприщу, на которомъ моглибъ блистать его дарованїя; свойство, единогласно признанное въ немъ всѣми, которые могли понимать сколь скромное, кротkое и зрѣлое совершенство.

Остальная Лербергова жизнь текла спокойно, и не представляетъ жизнеописателю его важныхъ произшествій. Большая часть оной посвящена была принятому имъ на себя воспитанію дѣтей Г. Бока и не за долго только до окончанія онаго сдѣланъ онъ въ 1807 г. адъюнктомъ, а вскорѣ послѣ и экстраординарнымъ академикомъ Им. С. Петербуржской академіи наукъ; но прежде сего, былъ онъ однимъ изъ самыхъ свѣдущихъ членовъ ученаго отдѣленія филантропическаго общества, учрежденнаго въ 1803 г. въ С. Петербургѣ для лучшаго образованія призрѣнія бѣдныхъ. Онъ доставилъ оному нѣсколько превозходныхъ разсужденій, въ коихъ преимущественно размапривалъ Англинскіе учрежденія для вспомоществованія бѣднымъ. — Но тихая жизнь Лерберга была необыкновенно дѣятельна; стоитъ прочесть только часть его писемъ, что бы увидѣть, что былъ онъ въ состояніи сдѣлать и что сдѣлалъ сверхъ образованія своихъ воспитанниковъ и собственнаго своего ученія, какъ вѣрно понималъ онъ все, и какъ благоразумно располагалъ всѣми дѣлами, до него доходящими, какого бы рода они ни были, денежные ли, примиреніе ли, сношеніе ли съ крестьянами, съ подчиненными или сотрудниками; и какъ все ему удавалось, кромѣ только одного сохраненія собственныхъ выгодъ; вотъ по чему многіе искали его знакомства, совѣта и дѣятельнаго пособія. Также и праздные люди, привлекаемые великимъ его даромъ бесѣдовать и пріятностію обращенія, стекались къ нему и отнимали у него драгоцѣнное время. Неограниченная его снизходительность не допущала его никогда отказывать человѣку, для него впрочемъ скучному, и пріятное чувство, что пожертвованіемъ времяни сдѣлаетъ удовольствіе, также мысль, что такой человѣкъ можетъ же завтра или нынѣ быть употребленъ въ пользу, препятствовалъ ему изъявлять малѣйшее неудовольствіе. Лербергъ всегда былъ ласковъ, не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ, онъ истинно добраго сердца. О немъ можно сказать то же, что д'Аламбертъ сказалъ о Фенелонѣ, что

онъ никогда, какъ другїе епископы, ни кому не опказывалъ въ пріемѣ словами: *Его преосвященство занятъ.*

Лербергъ женился въ 1798 г. Супруга его оправдала во всѣхъ отношенїяхъ выборъ, сдѣланный симъ благоразумнымъ и чувствительнымъ человѣкомъ; и такимъ образомъ, Лербергово земное блаженство казалось быть прочнымъ; ибо домашнее и внѣшнее его положенїе по видимому не заставляло его желать ничего болѣе. Но первые годы сего счастливаго супружества омрачены были смертїю дѣтей; ему осталась одна только дочь, послѣднее его дитя, родившаяся 1808 г. Также и мать нѣсколько разъ подвергалась тяжкимъ и опаснымъ болѣзнямъ, кои сильно поражали его сердце. Но собственная его пятнадцатилѣтняя болѣзнь подвергла его терпѣнїе и мужество долговременному и слѣдственно тяжкому опыту; ибо, и обыкновенный человѣкъ можетъ терпѣливо снести кратковременные мученїя; но одинъ только человѣкъ совершенный торжествуетъ надъ безпрерывнымъ и безпрестанно возрастающимъ зломъ. Уже въ 1800 г. начали въ Лербергѣ оказываться ясные знаки ревматизма, который часъ отъ часу болѣе умножался и обнаруживался не только съ сильною ломотою въ костяхъ, рѣдко его оставлявшею, но и постепеннымъ одервененїемъ составовъ на всѣхъ пальцахъ и колѣнахъ, а въ послѣднїе три года чрезвычайно сильною и частою головною болью, въ продолженїе которой не могъ онъ ничего дѣлать. Болѣзнь сїя была причиною его смерти, случившейся 24 юля 1813 г. За нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ отнялись у него руки и ноги такъ, что въ послѣднїе два года не могъ онъ болѣе держать въ рукахъ книги и видѣлъ какъ тѣло его, (которое отъ боли и недостатка движенїя часъ отъ часу болѣе слабѣло), мало по малу умирало. Онъ испыталъ все, что основательное врачеванїе и емпирическїе средства, могли сдѣлать для изцѣленїя; но все было тщетно: болѣзнь превозмогла усилїя лучшихъ врачей, бывшихъ его друзьями, и изцѣленїе его считавшихъ священнѣйшею для себя обязан-

ностію. Но онъ не дозволилъ побѣдить себя болѣзни: съ мужествомъ и ко всеобщему удивленію, противупоставлялъ онъ ей всѣ свои душевныя силы. Ни безпрерывные, часто ужасные спражданія, ни увѣренность въ неизлечимости болѣзни, ни непобѣдимые препятствія, затруднявшіе его въ историческихъ изслѣдованіяхъ и въ письменномъ ихъ изложеніи, ничто не могло его поколебать; внутренняя его дѣятельность никогда не изнемогала: всегда находили его за работою, съ фоліянтами на столѣ или постелѣ, коихъ листы съ величайшимъ прудомъ могъ онъ переворачивать, или за мучительнымъ писмомъ, ибо каждая буква причиняла ему боль. Даже не со всѣмъ отказался онъ и отъ переписки, но велъ ее только съ искреннѣйшими своими друзьями; любовь на все его укрѣпляла. Еще въ февралѣ 1813 г. писалъ онъ къ одному изъ друзей своихъ длинное писмо, въ которомъ радуется счастливымъ тогдашнимъ событіямъ, и 31 марта еще нѣсколько строкъ, вѣрно послѣднихъ его руки, въ которыхъ каждая съ трудомъ написанная буква напоминаетъ о мученіяхъ, ему оною причиненныхъ (*). Но кто можетъ описать то спокойствіе души, то чистое веселіе, которые въ немъ были непритворны, (ибо притворство не можетъ быть постоянно), которые сіяли въ каждомъ его взорѣ, въ каждомъ его движеніи. Кровать его была какъ будто сборное мѣсто для многихъ Петербуржскихъ отличныхъ людей, и каждый изъ нихъ уходилъ отъ него съ удивленіемъ и умиленіемъ. Въ немъ не было забавной веселости Скаррона, шутившаго на счетъ своей

(*) 14 февраля писалъ онъ: я еще не въ такомъ жалкомъ положеніи, что бы не могъ сказать тебѣ, другъ мой, какъ много тебѣ благодаренъ за то, что душа твоя все питаетъ старую вѣрную любовь къ другу, хотя дѣятельность его, т. е., внѣшняя, и уменьшается; внутренно же онъ еще живъ для дружбы, наукъ и нравственности; сердце его сильно и весело бьется въ слѣдъ за тѣмъ временемъ, въ которое Всевышній явилъ судъ свой, и въ которое погибель постигла созданіе лжи. Благо намъ и слава творцу, что мы дожили до сихъ дней! и т. д.

собственной, хотя и непріятной, но безболѣзненной увѣчности; но кроткая покорность, при безпрерывномъ мученіи, при видѣ печальнаго, часъ отъ часу болѣе омрачавшагося будущаго; въ немъ было внутреннее, ясное спокойствіе, возвышавшее душу надъ всѣми тѣлесными муками, оставлявшее ей всю ея дѣятельность, уму всю его силу, веселости всю прелесть. Безчисленныя услуги, оказываемыя ему его супругою, принималъ онъ всегда съ благодарностію въ словахъ и взорахъ, не смотря на привычку, разрушающую чувствительность. Дочь его, выросшая въ мужскомъ обществѣ, отъ чего она необыкновенно рано образовалась и сдѣлалась чрезвычайно любопытною, всегда свободно могла прерывать труды его, когда не случалось быть тутъ матери, что бы дать ей другое занятіе; никогда не отсылалъ онъ ее отъ себя, но съ улыбкою удовольствія исполнялъ ея желанія или удовлетворялъ ея любопытству; за то въ дѣтской невинности, въ развитіи способностей сего милаго ребенка, также въ веселомъ характерѣ своея супруги, находилъ онъ безчисленные наслажденія, къ коимъ сердце его было способно въ высочайшей степени: оно осталось такимъ до самой его смерти.

Съ симъ кроткимъ характеромъ Лербергъ соединялъ непоколебимую твердость и прямодушіе, которые каждый изъ его друзей и знакомыхъ испыталъ болѣе или менѣе. Многіе пытались отвлечь его отъ связи съ Бокомъ. Мы не поставимъ ему въ похвалу, что онъ остался вѣрнымъ старому своему обѣщанію даже и тогда, когда обстоятельства сего семейства разстроились; что онъ отказался два раза отъ предложеній Дерптскаго университета еще не будучи академикомъ, хотя многіе его писма доказываютъ, что онъ сильно желалъ жить и умереть въ Дерптѣ, своей родинѣ. Но когда вышесказанные обстоятельства Бокова семейства дѣлали пребываніе онаго въ Петербургѣ почти невозможнымъ и весма запрудняли дальнѣйшее образованіе сыновей; когда для окончанія сего образованія непремѣнно нужно

было оставить Петербургъ, а отецъ никакъ не соглашался на это; тогда Лербергъ остался вѣрнымъ другомъ дѣтей его; онъ отказался отъ собственной своей надежды и желаній и, что для него было гораздо важнѣе, отъ вышшей надежды для образованія своихъ воспитанниковъ, для того только, что бы съ ними не разстаться. Немногіе, можетъ быть только одинъ человѣкъ, знали эту размолвку Лерберга съ Г. Бокомъ; для постороннихъ же людей Лербергъ всегда находилъ причины въ пользу мнѣній своего друга. Сердечная къ нему привязанность, не дозволяла ему, обнаруживая собственное свое сужденіе, подвергать его осужденію другихъ: всѣ думали, что планъ отца былъ одобряемъ Лербергомъ.

За такое пожертвованіе самимъ собою и за такую нѣжность, провидѣніе наградило его драгоцѣннѣйшимъ даромъ, какій только можетъ получить человѣкъ, подобный Лербергу: благороднѣйшимъ другомъ, который будучи и самъ испытателемъ исторіи, участвовалъ также въ его историческихъ трудахъ. Другъ сей есть Г. академикъ коллежск й совѣтникъ Кругъ, съ которымъ онъ остальную свою жизнь провелъ въ тѣснѣйшей связи занимаясь науками, который собралъ и привелъ въ порядокъ его сочиненія и издаетъ ихъ не щадя трудовъ и времяни, къ каковому пожертвованію можетъ побудить одно только искренѣйшее дружество.

Говоря объ отличнѣйшихъ Лербергвыхъ друзьяхъ, скажемъ также съ почтеніемъ объ одномъ человѣкѣ, который съ нимъ сблизился и много содѣйствовалъ къ услажденію послѣдняго года его жизни: о графѣ Николаѣ Петровичѣ Румянцовѣ, — не какъ о богатомъ и сильномъ вельможѣ, который обращаетъ иногда благосклонные взоры на уваженія достойнаго ученаго человѣка; но какъ о мужѣ, который будучи самъ любителемъ древней исторіи своего отечества, почувствовалъ нужду заняться симъ любимымъ своимъ предметомъ съ ученымъ, подобнымъ Лербергу, и скоро возъимѣлъ къ нему то дружество, которое Лербергъ непремѣнно вселялъ въ каждое сердце. Приятно было видѣть

у постели нашего друга канцлера Россiйской имперiи, не обнаруживающаго ничего, кромѣ своихъ познанiй, кромѣ прекраснаго чувства дружбы ко вновь приобрѣтенному другу, котораго онъ и свѣтъ должны были скоро лишиться. Его превозходное чувство не изсякло въ душѣ графа Румянцова и по смерти Лерберга. Онъ купилъ Лербергову библiотеку, желая имѣть въ ней прочный памятникъ его жизни; онъ хотѣлъ обратить отеческое попеченiе на оставшуюся пятилѣтнюю его дочь, и въ одной только материнской нѣжности нашелъ къ тому препятствiе; онъ проливалъ слезы у гроба своего друга; препоручилъ славному Русскому ваятелю Мартосу сдѣлать изъ мрамора бюстъ его, поставилъ его въ своемъ кабинетѣ, и слѣпки съ онаго раздарилъ лучшимъ Лербергoвымъ друзьямъ.

Лербергъ имѣлъ чистую, пламенную любовь къ своему отечеству. Несчастное начало войны 1812 г. на вѣрное ускорило его смерть; ибо, хотя и не терялъ онъ надежды, и въ одномъ писмѣ очень сильно негодуетъ на боязливыхъ: но имянно въ то время лишился онъ веселости духа, никогда до толѣ его не покидавшей. И хотя въ августѣ радовался онъ о Бородинскомъ сраженiи, а въ слѣдующемъ январѣ со всѣмъ свѣтомъ о бѣгствѣ опустошителя вселенной и о торжествѣ Россiи; но физическiя силы его изнемогали и кончина его скоро и видимо приближалась. Въ послѣднiя минуты оказалъ онъ спокойствiе мудраго. Величайшее благочестiе одушевляло его. Послѣднiе слова его, казалось, относились къ будущей жизни; а можетъ быть, — какъ мнилось нѣкоторымъ друзьямъ его, — его были слова вдохновенiя, предсказанiе прекраснаго вновь наступающаго для Европы времяни.

Сего немногаго числа страницъ, посвященныхъ описанiю отличительныхъ свойствъ Лербергoвыхъ, не льзя лучше кончить, какъ слѣдующимъ писмомъ одного изъ искреннѣйшихъ его друзей, писаннымъ тотчасъ по полученiи извѣстiя о его смерти.

« Хотя и надлежало бы мнѣ сначала говорить о тебѣ, любезный другъ, и о твоемъ приятномъ подаркѣ; но я хочу говорить о

нашемъ Лербергѣ, котораго потеря для меня незамѣняема ни чѣмъ; для тебя такъ же, ибо любовь свою къ тебѣ хранилъ онъ вѣрно въ благородномъ своемъ сердцѣ.

Извѣстїе о его смерти поразило меня ужасно; я не думалъ, что бы страшная минута, его у насъ похитившая, была такъ близка, и все еще увѣренъ былъ, что увижусь съ нимъ въ иной жизни. Я не могу описать тебѣ, что я въ немъ теряю; ибо, онъ былъ изъ малаго числа тѣхъ людей, коихъ дружба могла бъ вознаградить меня за множество враговъ, за жизнь исполненную несчастїя. Въ часы тяжкаго поскорбїя, которые вѣрно извѣстны каждому, истинно занимающемуся познанїемъ самаго себя; въ часы, когда видишь, что изчезаетъ собственное свое достоинство и невольнымъ образомъ самаго себя унижаешь, вспоминая сколь мало сдѣлалъ истиннаго добра; въ сїи мрачные часы свѣтлый Лербергов образъ съ упѣшенїемъ являлся душѣ моей, и мысль о его искренней любви меня опять ободряла. Съ смертїю его опустѣлъ для меня Петербургъ. Тамъ жилъ тотъ, кто разумѣлъ меня совершенно, которому сердце свое могъ я открывать безъ опасенїя, который умѣлъ понимать такъ вѣрно и быстро. Когда я, наскуча свѣтомъ и утомясь дѣлами, хотѣлъ жить для самаго себя въ нѣдрахъ дружества, или когда возхищался какимъ нибудь удавшимся мнѣ дѣломъ, какимъ нибудь радостнымъ чувствомъ, какою нибудь усладительною надеждою въ пользу человѣчества, тогда приходилъ я къ Лербергу, и дружба его меня животворила или раздѣляла со мною мою радость. Онъ былъ совершеннѣйшїй изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ людей; вотъ почему не всегда и самые превозходные изъ нихъ его понимали. Лерберга охуждали, (я и самъ сначала то же дѣлалъ), за то, что онъ терпѣлъ людей обыкновенныхъ, которые ни съ какой стороны казалось недостойны были ни его уваженїя, ни знакомства; охуждали, ибо не могли понять, что онъ не имѣлъ нужды въ суровой наружности, въ отдаляющей колкости, которыя обыкновенному доброму человѣку могутъ быть нужны, дабы сохранить

его чистымъ въ пучинѣ общаго притворства. Въ Лербергѣ была собственная отличная способность отъискивать доброе и въ такъ называемыхъ обыкновенныхъ людяхъ, и стараться о усовершенiи онаго. Уваженiе, которое онъ имъ оказывалъ, возбуждало въ нихъ честолюбiе и желанiе быть достойными сего уваженiя. Сколько добра, сею кротостiю произведенаго, тогда, какъ мы слишкомъ грубымъ обращенiемъ часто уничижаемъ, отбиваемъ отъ себя и подавляемъ слабаго. Впрочемъ тебѣ, какъ и мнѣ, извѣстно (ты вѣрно вспомнишь самъ нѣкоторые примѣры), что когда дѣло шло о совершенно дурныхъ людяхъ, или вредныхъ для общества дѣлахъ, благородный другъ нашъ одушевлялся священною ревностiю къ добру, вооружался строгостiю, и дѣйствовалъ свободно, не смотря ни на какiе отношенiя. Теперь онъ вѣрно покоится въ мирѣ съ людьми и въ мирѣ съ самимъ собою. »

ИЗЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ,

ЗДѢСЬ УПОТРЕБЛЕННЫХЪ.

АБ. Старинное толкованіе къ церковной исторіи Адама Бременскаго, въ Lindenbrogij Scriptt. rer. German. Septentrion. Hamburgi, 1706, fol.

АЛХ. Arndt's Liefländiſche Chronik. Halle, 1753, fol.

ANG. Schlötzer's Allgemeine nordiſche Geſchichte. Halle, 1771. 4.

АП. E. M. Arndt's Reiſe durch Schweden im J. 1804. Berlin, 1806. 8.

АРТ. Histoire généalogique des Tatars, traduite du manuscrit Tartare d' Abulgasi-Bayadur-Chan, par D**. Leyde, 1726, gr. 12.

АРХ. Лѣтописецъ Архангелогородскій. Москва, 1781, 4.

АС. Anton's Verſuch über die alten Slaven.

АСЖ. Arndt's St. Petersburg. Journal.

БГ. Theoph. Sigism. Bayeri Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter A. C. 948 ex Const. Porphyr., въ Commentt. acad. scientt. Imp. Ppolit. T. IX. 1744, 4.

БЖ. Buße's Journal von Rußland. St. Petersb. 1794. 8.

БК. Banduri Imper. Orient. Paris, 1711, fol.

БЛ. Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклеркомъ, сочиненныя Генералъ-Маіоромъ И. Болтинымъ. С. П. Б., 1788, 4.

БМ. Magazin für die neue Hiſtorie und Geografie, angelegt von D. A. F. Büſching. Hamburg.

БНИ. Blumenbach's NaturGeſchichte. Göttingen, 1807, 8.

БП. Leopold von Buch's Reiſe durch Norwegen und Lappland. Berlin, 1810, 8.

БПР. Theoph. Sigism. Bayeri de origine Russorum, въ Commentt. Acad. Ppolit. T. VIII Сія часть комментарій на 1736 г. напечатана въ 1741 г.; посвященіе (Императору Іоанну III) подписано 1 декабря 1740.

БР. Annales ecclesiastici Baronij cont. ab Odorico Raynaldo. Colon. Agripp. 1692, fol.

БРИ. Библіотека Россійская историческая, Ч. 1. С. П. Б. 1767, 4. Неисправно напечатанный Кёнигсбержскій или Радзивиловскій списокъ.

БС. Verſuch eines bremiſchniederſächſ. Wörterbuch, herausgegeben von der bremiſch-deutſche Geſellſchaft. Bremen, 1767. 8.

БТ. Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV et XV siecles . . . par P. Bergeron. La Haye, 1735, 4.

БУ. Déscription d'Vkraine . . . par le Sieur de Beauplan. Paris, 1661, gr. 8.

БЩ. Критическія примѣчанія на два первые тома Россійской исторіи Кн. Щербатова ; сочиненныя Генералъ - Маіоромъ И. Болтинымъ. С. П. Б. 1793 , 4.
ВК. Великій Князь.
ВКТ. Wahlenberg's Kemi Topographie. Stockholm , 1804.
ВКР. Русская лѣтопись съ Воскресенскаго списка. С. П. Б. 1793 и 1794 , 4.
ВР. Weber's Verändertes Rußland , 2te Auflage , 1744 , 4.
ВТ. Nic. Witsen's Noord en Oost Tartarye. Amsterdam , 1705, fol.
Г. Joh. Christ. Gatterer's Versuch einer allg. Welt-Geschichte , bis zur Entdeckung Amerika's. Göttingen , 1792 , gr. 8.
ГВ. Gebhardi's Geschichte aller wendisch-slavischen Staaten. Halle , 1790 , 4.
ГВТ. Hüllmann's Geschichte des Byzant. Handels bis zum Ende der Kreuzzüge. Frankf. a. d. O. 1808 , 8.
ГГ. Haigold's Beylagen zum Neuverändertes Rußland. Riga und Leipzig , 1770 , 8.
ГГЕ. Hupel's estnische Sprachlehre.
ГДН. Gebhardi's Geschichte von Dänen und Norwegen. Halle , 1770, 4.
ГЛ. Gruberi Originae Livoniae. Francof. et Lips. , 1740 , fol.
ГЛВ. Gadebusch's Livländische Jahrbücher. Riga , 1780. 8.
ГЛГ. Heinrich Ganander's lappische Grammatik. Stockh. 1743. 8.
ГЛК. Schlötzer's und Gebhardi's Geschichte von Littauen , Kurland und Lifland. Halle, 1785. 4.
ГМП. Reise durch Rußland von Gmelin des jungere. St. Petersb. 1770 , 4.
ГН. Geographus Nubiensis. Paris ; 1619 , 4.
ГОР. Georgi's geographisch - physicalische Beschreibung des rußischen Reichs. Königsb. 1797 , 8.
ГП. Hüldenstädt's Reisen, herausgegeben von Pallas. St. Petersb. 1787 und 1791 , 4.
ГР. Hupel's Verfaßung der rigaischen und revalschen Stathalterschaften. Riga, 1789 , gr. 8.
ГСП. Reise durch Sibirien , von Gmelin des ältere. Göttingen , 1752 , 8.
ГТ. Hupel's topographische Nachrichten von Lief- und Estland. Riga , 1774 , 1777 , gr. 8.
ГТГ. К. . . Г. . . Географическія извѣстія служащія къ объясненію прежняго состоянія нынѣшней Таврической губерніи. С. П. Б. , 1803.
ГХС. Helmoldi Chron. Slauorum , ex edit. Bangerti. Lubecae , 1659 , 4.
ГЧ. Histoire de Gentchiscan . . . par Gaubil. Paris , 1739 . 4
ДВМ. Духовная ВК. Владиміра Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ . . . С П. Б. , 1793 , 4.
ДЛ. Древній лѣтописецъ. С. П. Б. , ч. I, 1774 , II , 1775 , 4.
ДР. Dreyeri Specimen juris publici Lubecensis. Bützov und Wismar , 1762 , 4.

ДРВ. Древняя Россійская вивліофика. Москва, 1788 - 1791, 8.
ДРИ. Древняя Россійская Идрографія . . . изданная Н. Новиковымъ. С. П. Б., 1773, 8.
ДХ. Ditmari Chronicon ex edit. Wagner. Norimbergi, 1807, 4.
ЕВ. Ewer's vom Ursprunge des Russischen Staats. 1808.
ЕЖС. Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія, издан. С П. Б. Академіею наукъ. 1755 - 1764. 8.
ЕЖСН. Новыя ежемѣсячныя сочиненія. С. П. Б., 1786, 8.
ЕО. Елагина опытъ повѣствованія о Россіи, ч. I. Москва, 1803, 8.
ЗП. Путешественныя записки Василья Зуева отъ Санктпетербурга до Херсона. С. П. Б., 1787, 4.
ИК. Dissert. de Quenlandia antiqua sub præsidio Joh. Jhre, resp. Olaus Eneroth. Upsaliæ, 1767, 4. Выписка изъ нее въ Schlötzer's Allgemeine nordiſche Geſchichte, S. 483 ff.
ИКЦ. Исторія о Казанскомъ царствѣ. С. П. Б., 1791, 8.
ИМ. Императоръ.
ИРД. Иродота Аликарнасскаго повѣствованія.
ИБ. Iosaphato Barbaro Viaggi fatti da Venezia alla Tana . . . въ Ramusio Delle navigatione è viaggi.
ИОРД. Iordan de Gothorum origine et rebus gestis, въ Muratorij Script. rer. Italic. T. I. Mediolani, 1723, fol.
К. При имяни собственномъ: Король.
К. Klingstädt's hiſtoriſche Nachrichten von den Samojeden und Lappländer. Riga und Mietau, 1769, 8.
КБЧ. Книга большому чертежу или древняя карта Россійскаго Государства, поновленная въ розрядѣ и списанная въ книгу 1627 года. С. П. Б. 1792, 8.
КВХ. Krug's Kritischer Versuch zur Aufklärung dèr Byzantischen Chronologie . . . St Petersb. 1810, 8.
КДМ. Круга критическія разысканія о древнихъ Русскихъ монетахъ . . . С. П. Б., 1807, 8.
КДП. Codex diplomat. Poloniæ. Vilnæ, 1759, fol.; напечатанъ еще гдѣ-то; одинъ оригинальный экземпляръ есть въ С. Петербургѣ.
КЛ. Kelch Liefländische Historia. Rudolfstadt, 1695, 4.
КН. Князь.
КН. Constantini Porphyrog. De Cerimoniæ aulæ Byzantinæ, edit. Leichij et Reiskij. Lipsiæ, 1751, 1754, fol.
КПИ. Kotzebue's Preußens ältere Geſchichte. Riga, 1808. 8.
КСМ. Kaysarow's Versuch einer slavonischen Mythologie. Göttingen, 1804, 8.

Л. Ломоносова древняя Россійская исторія, въ полномъ собраніи его сочиненій, 3е изданіе, ч. V, С. П. Б., 1804, 4.

ЛБ. Alte rußiſche Geſchichte . . . von M. Lomonoſow, aus dem rußiſch. ins deutſche überſ. von Hartw Chriſt. Bacmeiſter. Riga und Leipzig, 1768, 8.

ЛГ. Lohmeier's hiſtoriſche und genealogiſche Erläuterung, fortgeſetzt von Gebhardi. Luneburg, 1731. fol.

ЛД. Лѣтописецъ Двинскій, въ Опытѣ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія при Им. Московскомъ Университетѣ, Москва, 1774, 8, ч. I, стр. 113 - 194.

ЛЛ. Ломоносова Краткій Россійскій лѣтописецъ, въ полномъ собраніи его сочиненій, 3е изданіе, ч. V., С. П. Б., 1804, 4.

ЛЛЛ. Lindahl et Oebrling Lexicon Lapponicum. Holmiæ, 1780, 4.

ЛП. Дневныя записки путешествія Академика И. Лепехина въ 1768 и 1769 годахъ. С. П. Б., 1771 - 1805, 4.

ЛПД. Langebeck Scriptt. rer. Dan.

ЛС. M. Sam. Bogum. Linde Slownik Jezyka Polskiego, Warzawa, 4.

ЛТ. Лексиконъ трехъязычный. Москва, 1704, 4.

ЛФ. Lindheim Observat. de diversa origine Finlandorum et Lapponum, въ Nov. actis R. Societ. scient. Upsal.

ЛШ. Lagerbring's Swea Rikes Hiſtorie. Stockholm, 1773-1776. 4.

М. Joh. Messenij Scondia illustrata.

МАР. Martene, въ Veterum script. et monument. histor. amplissim. collectio. Paris, 1724, fol.

МБ. F. A. Marſchall von Bieberſtein's Beſchreibung der Länder zwiſchen dem Terek und Kur. Frankf. a. M. 1800. 8.

МГ. Mannert's Geographie der Griechen und Römer. Nürnberg, 1792.

МЛ. Лексиконъ Географическій Россійскаго Государства, сочиненный ф. Полуниным, изданный Миллеромъ. Москва, 1773, 8.

ММ. Mathias a Michovia Descriptio Sarmatiarum. Cracoviæ, 1521, 4.; напечатано также въ СПМ.

МП. Alexander Mackenzie's Esq. Reiſen nach dem Eismeer und der Südſee, aus dem Engliſch. überſ. Hamburg, 1802, 8.

М Б. Les Voyages très curieux et fort remarquables . . . par Marc Paul, Venitien, въ БТ.

МПР. Марко Поло путешествія, на Итальянскомъ языкѣ, въ Ramusio Delle navigationi e Viaggi, T. II. Мы здѣсь слѣдовали вышесказанному Французскому Бержеронову переводу, сравнивая однакоже оный съ Рамузіевымъ Итальянскимъ изданіемъ. Извѣстно, что многіе изданія и пере-

воды Марко Половыхъ путешествій часто очень отличаются одно отъ другаго, и ожидаютъ еще критическаго сличенія и отработки.

МС. Origines gentis et nominis Russorum, соч. Т. ф. Миллеромъ, въ Gatterers Allgemeine historische Bibliothek, B. V. S. 283-340 Halle, 1768. 8.

МСИ. Описаніе Сибирскаго царства, Т. Ф. Миллера. СПБ., 1787, 4.

МСРИ. Müller's Sammlung rußischer Geschichte. St. Petersburg.

Н. Notices et extraits des manuscrits de la bibliotheque du Roi. Paris, 1789, 4.

НВГ. I. Новогородскій лѣтописецъ, отъ 946 до 1441 г., въ ПРВ. ч. II.

НВГ. II. Лѣтописецъ Новогородскій, отъ 1017 до 1362 г. Москва, 1781, 4.

НЗ. Wöchentliche Unterhandlungen. Mietau, 1805, 8.

НИК. Русская лѣтопись по Никонову списку. Спб. 1767 - 1792, 4.

НШБ. Christ. Nettelbladt's Schwedische Bibliothek. Stockholm und Rostock, 1728, 4.

О. Otheri Periplus, edit. Bussæi. Havniæ, 1733, 4.

ОК. Beschreibung der Provinz Kurland. Mietau, 1805, 4.

ОКА. Озерецковскаго описаніе Колы и Астрахани. Спб. 1804, 8.

ОЛО. Озерецковскаго путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. Спб. 1792, 8.

ОМ Olai Magni Histor. de gentibus septentr. Antwerpen, 1558, 8.

ОП. Adami Olearii Reisebeschreibungen. Hamburg, 1696, fol.

ОЦИ. Oernhjälm Historia Sueon. Gothorumque eccles. Holm. 1689, 4.

ПБ. Porthan, Accessio ad recensionem bullarij Romano-Sueogothici. Aboæ, 1797, 4.

ПВ. Pauli Warnefridi, de gestis Longobard., въ Muratorij scriptt. rer. Italic., T. I. Mediolani, 1723, fol.

ПВГ. Procopio, De bello Gothico, тамже.

ПГ. Georgi's Reise.

ПДК. Porthan, Diss. de antiqua gente Quenorum. Aboæ, 1786, 4.

ПК. Voyage de Jean du Plan Carpin en Tartarie, въ Voyages faits principalement en Asie . . . par Bergeron, T. I. La Haye, 1735, 4.

ПЛ. Porthan, om Lapparne, въ Kongl. Vitterh. och Antiq. Acad. Handl. T. IV.

ПЛД. Pontoppidani, Annal. Danor.

ПМ. Pallas Mongolische Völkerschaften.

ПН. Плинія натуральная исторія.

ПП. Pallas ältere Reise.

ППП. Pallas Reise in die südlichen Statthalterschaften Rußland's. Leipzig, 1799. 4.

ПРВ. Продолженіе древней Россійской Вивліофики. Спб. 1786 - 1801, 8.

ПС. Pallas Neue nordische Beitragen.

ПТ. Мусина - Пушкина Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутороканскаго княженія. Спб. 1794, 4.

ПФ. Porthan Sylloge monumentorum ad illustr. hist. Fennicam pertinent... Aboæ, 1802, 4.

ПЯ. Porthan de dignitate Jarlorum in Suecia. Aboæ, 1798. 4.

Р Voyage de Guillaume de Rubruquis en Tartarie, въ Voyages faits principalement en Asie, par Bergeron, T I. La Haye, 1735, 4.

РАДЗ. Радзивиловскій или Кёнигсбержскій списокъ Несторовой лѣтописи (рукопись).

РВ. Русскій времянникъ, отъ 6370 - 7189 лѣта. Москва, 1790, 4,

РДН. Разговоры о древностяхъ великаго Новагорода. Москва, 1808, 4.

РК. Родословная книга Князей и Дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ. Москва, 1787, 8.

РЛ. Лѣтописецъ Ростовскій, отъ 6714 до 7042 года. Москва, 1784, 4.

РОК. Reinegg's Beschreibung des Kaukasus. Gotha und St. Petersburg, 1796.

РТ. Рычкова Оренбуржская топографія.

РФ. Rüh's Finnland und seine Bewohner. Leipzig, 1809, 8.

РХШ. Рифменная хроника Шведская.

РШ. Rüh's Geschichte Schwedens Halle, 1803, 8.

С. Dissertation sur les anciens Russes, par Strube de Piermont. St. Petersbourg, 1785.

СГ. Saxo Grammaticus, Histor. Danor., edit. Stephani. Soræ, 1644, fol.

СГД. Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, ч. I. Москва, 1813, въ листъ.

СГИ. Geschichte des hanseatischen Bundes, von G. Sartorius. Göttingen, 8.

СИ. Стриттерова исторія Россійскаго Государства. Спб. 4.

СК. Книга степенная царскаго родословія . . . ; изданная Миллеромъ. Москва, 1775, 4.

СКО. Historisa e Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wißenschaften zu Koppenhagen. Kiel, 8.

СЛ. Лѣтописецъ Русскій (Суздальскій) въ V частяхъ. Спб., 1792, 8.

СМ. I. G. Stritteri Memoriæ populorum olim ad Danubium . . . incol. Ppol. 1771 - 1779.

СН. Snorre Sturleson Heimskringla, ex edit. Schöning. Havniæ, 1777, fol.

СОФ. Россійская лѣтопись по списку Софійскому. Спб., 1795, 4.

СП. Snorre Sturleson Heimskringla, ex edit. Perinskiöld.

СПМ. Rerum Moscouitarum auctores varij . . . Flurti, 1600, fol.

СС. Strahlenberg's nord und östliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730, 4.

ССГ. Dissert. de sancto Henricho Fennorum Apostolo. P. pr. (quam Praes. Scarin. Aboæ, edid. a. 1737. Math. Fontenius).

ССП. Recueil des voyages au Nord. Amsterdam, 1732, 12.

СЩ. Словарь Географическій Россійскаго Государства, собранный Л. Максимовичемъ и А. Щекатовымъ. Москва. 1801 - 1809, 4.

ТВН. Thunmann's Unterſuchung über die Geſchichte der öſtlichen europ. Völker. Leipzig, 1774 · 8.

ТИР. Исторія Россійская . . . описанная В. Н. Татищевымъ; 4 части. Москва и Спб. 1768 - 1784. 4.

ТЛ. Лексиконъ историческій, географическій, политическій и гражданскій Россійскаго Государства, соч. В. Н. Татищевымъ. Спб. 1793, 8.

ТН. Torfaei Histor. Norveg. Hafniæ, 1711, fol.

ТОР. Thorkelin Analecta, quibus historia, antiquitates, iura . . . regni Norwegici illustrantur. Hafniæ et Lipsiæ, 1778, 8.

ТЧ. Trefurt von den (ingermanländiſchen) Tſchuden, въ Gadebuſch's Verſuchen in der Livländ. Geſchichtkunde. Riga, 1783, 8.

ФЛ. Fiſcher's Naturgeſchichte von Liefland. Königsberg, 1791, 8

ФН. J. R. Forſter's Geſchichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden Frankf. a. d. O. 1784. 8.

ФС. І. Е. Фишера Сибирская исторія . . . Спб. 1774. 8.

ФТ. Falk's Beyträge zur Topographie des rußiſchen Reichs. St. Peterſburg, 1786. 4.

ФФ. Description chorographique de la Finlande russe, par P. de Friccius. St. Pétersbourg, 1807, 8.

Ц. Царь.

Ц.Л. Царственный лѣтописецъ . . . отъ 1114 до 1472 года. Спб., 1772, 4.

Ш. Histoire de Timur Bec, par Scherefeddin Ali, traduite par Petis de la Croix. Delf, 1723, 12.

ШЗ. Schlötzer's Geſchichte von Siebenbürgen.

ШЛ. Scheffer: Lapponia Francof. 1673, 4.

ШМ. Storch's Materialien zur Kenntniß des rußiſchen Reichs. Riga, 8.

ШН. Несторъ. Rußiſche Annalen in ihrer Slavoniſchen Grund-Sprache verglichen, überſetzt und erklärt von A. L. Schlözer. Göttingen, 1802, 1805, 1809. 8.

ШП. Sprengel's Geſchichte der geographiſchen Entdeckungen. Halle, 1792. 8.

ШУ. Schlözer's Nebenſtunden.

ШХ. Swenske Rym Kroniker, ed. a I. Hadorphio. Holmiæ, 1674, 4.

Щ. Исторія Россійская отъ древнѣйшихъ времянъ, соч. Князя М. М. Щербатова. Спб., 1770 - 1791, 4.

Ю. Juslenij Tentamen lexici fennici. Stokh., 1745, 4.

ЮПС. Julij Pomponij Sabini Virgilium Comment. Basil., 1544, 8.

ЮЮ. Juusten Chron. Episcopor. Finnlandens., edit. Porthan. Aboæ, 1799, 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

Отъ издателя. . . . . III.

Біографическіе извѣстія о А. Х. Лербергѣ. . . . . XV.

I. О географическомъ положеніи и исторіи Югорскія земли. . . . . 1.

II. О жилищахъ Еми. . . . . 83.

III. Объ одной древней Новгородъ-Гопландской грамотѣ, и о Борхрамѣ, копорый въ ней называется. . 193.

IV. Князья Володимѣръ Андреевичь и Володимѣръ Мстиславичь. . . . . 225.

V. Описаніе Днѣпровскихъ низовій и пороговъ. . . . . 263.

VI. О географическомъ положеніи Хазарской крѣпости Саркела и называемой въ Русскихъ лѣтописяхъ Бѣлавежи. . . . . 321.

I.

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ

И ИСТОРІИ

ЮГОРСКІЯ ЗЕМЛИ,

О КОТОРОЙ ГОВОРИТСЯ ВЪ ТИТУЛѢ

РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРА.

Quis enim scrutatus est?

TAC.

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ

ЮГОРСКІЯ ЗЕМЛИ.

I.

Введеніе. Различныя мнѣнія о географическомъ положеніи Югріи. Предварительное опредѣленіе онаго.

Названіе земли *Югріи*, *Угріи* или, какъ часто также у иностранцевъ пишется, *Югоріи*[1*], обвѣшало для географіи; но въ нашихъ лѣтописяхъ и древнихъ грамотахъ оно довольно часто встрѣчается, а въ титулѣ Россійскаго Императора еще существуетъ. И по одному уже этому обстоятельству *Югрія* заслуживаетъ все наше вниманіе, хотя бы мы ничего не знали о древнемъ преданіи, будто она есть отечество *Венгровъ*[2*]. Но ежели мы спросимъ: гдѣ надобно искать страну, нѣкогда такъ называвшуюся? то къ удивленію получаемъ самые различные отвѣты.

1* Настояще по Русски *Югра* и *Угра*; послѣднее между прочимъ пишется въ РАДЗ.; также въ титулѣ одной грамоты 1571 г. Царь называется ВК. *Угорскимъ* (Щ. томъ IV, ч. III, 127). Иностранная неправильная формула *Югорія*, составлена по подобію Русскаго прилагательнаго *Югорскій*.

2* Объ этомъ преданіи говоритъ не только *Витсенъ*, современникъ *Петра* Великаго; но и за 200 лѣтъ до него *Герберштейнъ* и Матвѣй *Меховскій* (СИМ. 63, 209, также въ *Мицлер.* Collectio magna I. 196, 216; сравни ШН. III, 113).

I. О ЮГРІИ.

Татищевъ (ТИР. II, 424) и *Болтинъ* (БЛ. I, 48) указываютъ на рѣку *Югъ*, которая, какъ извѣстно, соединясь съ *Сухоною* составляетъ *Двину*; *Миллеръ* (МЛ. 262), а съ нимъ *Фишеръ* (ФС. 108), отсылаютъ насъ къ *Ледовитому* морю въ *Пустозерскъ*, въ землю, лежащую у *Печоры* и *Урала*. Имъ послѣдовалъ *Шлёцеръ* (ШН. II, 50, 51. III, 112), который сверхъ того считаетъ *Вычегду* (впадающую съ правыя стороны въ верхнюю Двину) за южную границу сея земли. *Георги* (ГОР. II, 13) утверждалъ, что *Югрію* составлялъ берегъ, простирающійся отъ *Бѣлаго* моря чрезъ *Уралъ* до *Оби*.

Однако же ни одинъ изъ сихъ писателей не привелъ доказательствъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, да и трудно было бы найти оные. Внимательное разсмотрѣніе всѣхъ извѣстій, служащихъ къ отъисканію мѣстоположенія сея земли, приводитъ со всемъ къ другому заключенію. Древняя *Югрія* находилась не на берегѣ *Бѣлаго* моря, не у *Печоры* и *Вычегды*, не у *Юга*, и вообще не собственно въ Европейской *Россіи;* но — «простиралась между 56° и 67° сѣверныя широты отъ самаго сѣвернаго «конца *Урала* на востокъ чрезъ нижнюю *Обь* до рѣки *Надыма*, «впадающей въ Обьскую губу, и до *Агана*, который выше «*Сургута* впадаетъ въ *Обь*. Къ ней принадлежали еще мѣста, «лежащіе по нижнему *Иртышу*, *Тавдѣ*, *Турѣ* и *Чусовой*. «Съ южныя стороны граничила она съ *Татарскими* владѣніями, «а съ сѣверной съ землею *прежде бывшихъ Самоедовъ*; — «почему и занимала не малую часть сѣверозападныя *Азіи*, и «состояла больше изъ мѣстъ, принадлежащихъ нынѣ къ *Тобольской* и *Пермской* губерніямъ.»

Мнѣніе сіе постараемся мы подкрѣпить доказательствами и — отъ позднѣйшихъ ясныхъ свидѣтельствъ доходя до древнѣйшихъ, но темныхъ преданій, — надѣемся облегчить нашимъ читателямъ прудъ изъисканія, также согласіе свидѣтелей между собою и съ старинными грамотами привести въ ясность, неподверженную сомнѣнію.

2.

Послѣбывшая и древняя Югрїя, или Югрїя въ тѣсномъ и обширномъ значеніи.

Около 1599 года въ Московскомъ Розрядѣ составлена была большая общая карпа Русскаго государства; но какъ она опъ употребленїя мало по малу обвешшала, то въ 1627 и 1680 годахъ по Царскому повелѣнїю снова сдѣлана и съ принадлежащимъ къ оной описанїемъ. У насъ есть *описанїя* обоихъ сихъ пропивней, напечатанные въ новѣйшїе времяна и доставляющїе испорику важные приметы для познанїя древнїя Руссїи[3*].

Въ обѣихъ книгахъ, которыя, за изключенїемъ немногихъ мѣстъ, согласны между собою изъ слова въ слово, при описанїи *Оби* говорится: « А (опъ) устья въ верхъ (по рѣкѣ лежатъ) Обдор- « скїе грады. А выше Обдорекихъ градовъ Югорскїе. А выше « Югорскихъ градовъ Сибирскїе.» (КБЧ. 309, ДРИ. 223). — По описанїи же *Сысвы*, которая выше *Березова* впадаетъ въ *Обь* съ южныя стороны, и *Сосвы*, которая впадаетъ въ *Сысву* съ лѣвой стороны[4*], и лежащихъ по симъ рѣкамъ городовъ, прибавляется: « А тѣ грады по Сысвѣ и по Сосвѣ, *Югра.*» (КБЧ. 317, ДРИ. 228).

Слѣдственно, въ изходѣ 17, также какъ и 16 вѣка, названїе *Югрїи* относилось къ сей странѣ, и земля ета въ то время

3* Первое сочиненїе вышло подъ названїемъ: *Книга большому чертежу или древняя Карта Россїйскаго государства, поновленная въ Розрядѣ и списанная въ книгу 1627 года.* Въ СПБ. 1792. 8. — Второе называется: *Древняя Россїйская Идрографїя . . . изданная Николаемъ Новиковымъ.* Въ СПБ. 1773. 8. — Оригинальная карпа съ описанїемъ принадлежитъ къ 1599 г., чпо можно бы было доказать изъ самыхъ напечапанныхъ описанїй, если бы епо не заняло здѣсь много мѣспа.

4* Теперь шекущая съ югозапада главная рѣка называется *Сосвою*; а *Сысва* или собспвенно *Сыгва*, счипается побочною рѣкою.

простиралась до Обдорскихъ и Сибирскихъ городовъ. Но прежде сихъ времянъ, и сіи Обдорскіе города и часть Сибирскихъ принадлежали также къ *Югріи;* послѣ отдѣлили ихъ только для удобнѣйшаго управленія, а не для разности ихъ жителей: ибо, то же самое народное племя, которое жило по *Сосвѣ* и *Сыгвѣ*, находилось также и въ странѣ *Обдорской*, въ *Сургутской* области, и въ землѣ, лежащей по *Турѣ*. Народъ сей однако же былъ не *Татарскаго* племяни, какъ бы предполагать надлежало держась позднѣйшаго и неправильнаго нарѣчія, по которому вся средняя и сѣверная Азія названа *Татаріею*. И теперь еще жилища *Татаръ* по верхней *Оби* простираются отъ *Томска* только до *Нарыма*, а по возточной сторонѣ *Иртыша* на сѣверъ отъ *Тобольска* только на 260 верстъ до *Демьянскаго яма* (ГОР. II, 1012. III. III, 14). Съ западныя стороны *Иртыша* и *Тобола*, земля Татарская, равно и послѣ бывшее *Башкирское* владѣніе, простирались отъ юга только до мѣстъ, лежащихъ между *Исетью* и *Пышмою* (МСРИ. VIII, 62, 75, 80. VI, 189, 227. КБЧ. 224. ДРИ. 160). *Татары* пришли въ *Тюмень* и *Туринскъ* гораздо послѣ и нашли уже тамъ *Югровъ*.

Что сіи *Югры* есть тотъ же самый народъ, который теперь намъ извѣстенъ подъ названіемъ *Вогуловъ* и *Обскихъ Остяковъ* [5*], и что они населяли прежде *Обдорскія* страны, въ этомъ мы скоро удостовѣримся. Но что еще въ половинѣ 16 вѣка *Сургутская* область причислялась къ *Югріи* въ обширномъ значеніи, или къ *Югорской землѣ*, это мы попытаемся доказать потчасъ.

5* *Обскіе Остяки*, многочисленнѣйшій народъ нынѣшняго Березовскаго уѣзда, находятся также и за Сургутомъ въ Нарымскомъ уѣздѣ; извѣстно, что они ближніе родственники *Вогуламъ* (ПП. III, 38 слдд., 56 слдд.). Извѣстно также, что *Остяки*, живущіе при рѣкахъ *Толи*, *Кети* и т. д., принадлежатъ не къ вышесказаннымъ, а къ *Самоѣдамъ*, и что *Енисейскіе Остяки* составляютъ третіе, отличное отъ обоихъ сказанныхъ, народное племя. Общее названіе *Остяковъ* происходитъ отъ Татаръ, на языкѣ которыхъ *Юштякъ* (*Уштакъ*) значитъ *чужій* или *дикій* (ФС. 35).

Трудолюбивый нашъ испытатель исторіи *Миллеръ*, путешествуя по Сибири, нашелъ у одного Томскаго жителя списокъ съ одного Царскаго указа 1557 года, который начинается такъ:

« Божіею милостію отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Ва-
« сильевича... (здѣсь слѣдуетъ Царскій титулъ, который
« однако же изпорченъ описками переписчика) въ нашу отчину
« во *Юсерскую* землю *Заказамскаго* въ *Сорскордо* (послѣ
« въ *Оркорду*) Князю Певгѣю и всемъ Княземъ *Сорыкадцкія*
« земли и лучшимъ людемъ и середнимъ и молодимъ Ирмомскимъ[6*]
« людемъ *Сорыкитцкіе* (послѣ два раза *Сорыкатцкіе*) земли...»
Всѣмъ здѣсь поимянованнымъ людямъ дается знать, что посланы Царскіе послы для собиранія дани; чтобы Князья собрали ету дань, считая по соболю съ человѣка, и сами привезли ее въ Москву, или переслали съ кѣмъ нибудь изъ своихъ родственниковъ. Сверхъ того, предписывается имъ и всѣмъ *Югорскимъ* Князьямъ и *Югричамъ*, подъ прещеніемъ Царскаго гнѣва и строгаго взысканія въ случаѣ неисполненія, Царскихъ сборщиковъ дани впредь, какъ дѣлалось прежде, провожать отъ мѣста до мѣста съ безопасностію и т. д. (МСИ. 56. сравни МСРИ. VI. 218).

Названія *Оркордо* и *Сорскордо*, также *Сорыкитцкая* или *Сорыкатцкая* и *Юсерская* земли, неизвѣстны или перепорчены, какъ можно догадываться судя по всему списку; только названіе *Юсерскія* земли въ особенности такъ легко приводитъ на память *Югорскую*, что и *Миллеръ* о томъ догадывался. Но поелику здѣсь говорится о знатной дани соболями; то онъ видѣлъ ясно, что ето худо относится къ *Пустозерску*, а потому и вздумалъ, что неизвѣстную *Юсерію* надобно отличить отъ его *Югріи*, которую онъ перенесъ на нижнюю *Печору*, и отъискивать ее въ Сибири (МСРИ. III, 505). Но ежели мы останемся при *Югріи*

6* *Ирмомскіе людіе*, отъ Греческаго слова *Ірмосъ*, εἱρμὸς, по Латински *series*, которое на Русскомъ выражается также словомъ *тинъ* (см. Лексиконъ преязычный; Москва, 1704. 4).

по точнѣйшему опредѣленію сея земли: то не токмо дань соболями будетъ подходить къ симъ названіямъ; но очень легко объяснимъ также и изпорченную *Юсерію*, и столь же легко найдемъ, что *Сорскордо* и *Сорыкатцкая* земля не могутъ означать ничего другаго, кромѣ *Сургута* и *Сургутской* области, которая именно отъ прочей *Югріи* отличается добротою своихъ соболей.

Въ Царскомъ указѣ *Югрія* называется также *Заказамскою* землею. И ето названіе на вѣрное изпорчено переписчиками: можетъ быть надлежало бы написать *Заказанская* или (поелику ето слово нигдѣ не встрѣчается) *Закамская*, что сходно съ старымъ нарѣчіемъ, а потому и вѣрнѣе. — Послѣ мы принуждены будемъ еще разъ обратиться къ сему названію.

Что въ прежніе времена страны, лежащія по *Турѣ*, причислялись также къ *Югріи*, ето доказывается древнѣйшими географическими извѣстіями о *Россіи*, собранными Римско-Императорскимъ посломъ Барономъ *Герберштейномъ*, въ двукратное его пребываніе въ Москвѣ, въ 1516, а особливо въ 1526 году. Въ томъ мѣстѣ сочиненія своего (оконченнаго въ 1549 г.), гдѣ онъ описываетъ *Обь* и впадающія въ нее рѣки, говоритъ онъ: In his locis duo castra sunt, *Jerom* et *Tumen*, quibus præsunt Domini Knesi *Juhorski*, magno Duci *Mosco* (ut aiunt) vectigales, т. е., Въ етомъ мѣстѣ два замка, *Еромъ* и *Тюмень*, принадлежащіе Князьямъ *Югорскимъ*, которые (какъ говорятъ) платятъ дань Великому Князю *Московскому* (СПМ. 60).

Въ названномъ здѣсь *Тюменѣ* безъ труда можно узнать старинный, въ 1586 г. снова Русскими укрѣпленный и лежащій на *Турѣ* городъ сего имяни (МСРИ. VI. 410, слдд.). Но объ *Еромѣ* етого сказать не льзя; ибо названіе ето, какъ и многіе другіе въ Герберштейновыхъ извѣстіяхъ, перепорчено; безъ сомнѣнія однако же надобно подъ онымъ разумѣть то мѣсто, которое нѣкогда на языкѣ тамошнихъ жителей называлось *Еромъ*, а теперь довольно извѣстно подъ названіемъ *Верхотурья*

(МСРИ. VI, 503 слдд.). *Герберштейнъ* зазналъ также Югорскій *Тюмень* подъ Татарскимъ владѣніемъ, и слышалъ объ одномъ *Тюменьскомъ* царѣ, который не за долго предъ тѣмъ (haud ita pridem) нанесъ много вреда Великому Князю *Московскому*, а потому и сомнѣвался, чтобы Русское владѣніе такъ далеко (даже за мѣста, лежащіе при нижней *Оби*) простиралось (СИМ. 61. lin. 35 слдд.), хотя въ етомъ увѣряли его въ Москвѣ, хотя онъ зналъ, что въ Польшѣ и даже въ Римѣ, въ етомъ не сомнѣвались [1*], и что бы названіе *Югріи* принадлежало къ Великокняжескому титулу (СИМ. 12). Но мы должны симъ свидѣтельствамъ вѣрить болѣе; ибо, изъ отечественныхъ нашихъ лѣтописей достаточно знаемъ о походѣ, который уже въ 1499 г. былъ предпринятъ по повелѣнію ВК. *Ивана Васильевича* для покоренія *Югріи* и увѣнчанъ совершеннымъ успѣхомъ (НИК. VI, 157. АРХ. 174. РВ. II. 185. СК. II. 160) [2*].

1* Матвѣй *Мѣховскій*, Польскій писатель († 1523), въ сочиненіи своемъ: *Descriptio Sarmatiarum* (Cracoviæ, 1521. 4), которое писано около 1517 г. говоритъ: «За Московіею находятся народы и страны между сѣвера и «востока на концѣ сѣверныя Азіи, собственно называющіеся *Скифіею*, кои «подвластны Князю Московскому и покорены большею частію Княземъ «Иваномъ Московскимъ, а именно: Пермь, Баскирдъ, Чирмеиса, *Югра*, «Корела» (СПМ. 209). — А Павелъ *Іовіусъ*, который въ 1522 г. получилъ въ Римѣ отъ одного Русскаго посла важнѣйшіе свѣденія, изданные имъ въ сочиненіи: Liber de legatione Basilii magni principis Moscoviæ ad Clementem VII pont. max., считалъ *Югровъ* и *Вогуловъ* между народами, платящими дань Царямъ Московскимъ (СПМ. 123 lin. 50). — *Герберштейнъ*, какъ видно изъ его сочиненія, зналъ обоихъ сихъ писателей, а о Іовіусѣ въ предисловіи своемъ говоритъ, какъ о своемъ другѣ, съ великимъ уваженіемъ, считая всѣ слова его вѣрными.

2* Въ *Розрядныхъ книгахъ* о семъ походѣ говорится подъ 1499 и 1501 г.; но что въ ето время былъ одинъ только походъ въ *Югрію*, то доказано уже МСРИ. VI, 208. Опредѣленіе времени въ СЛ. III, 257, еще невѣрнѣе.

Исторію сего предпріятія надобно намъ объяснить поболѣе; ибо, она очень важна для нашего мнѣнія о мѣстоположеніи сея земли.

3.

Завоеваніе Югріи въ изходѣ 15 столѣтія. Замѣчательное соединеніе водъ въ Русскомъ сѣверѣ. Сани, запрягаемые собаками.

Войски, назначенные къ сему походу, собирались изъ сѣверныхъ областей государства и мало по малу, разными дорогами, соединились въ отдаленномъ краю. Одинъ изъ Великокняжескихъ воеводъ, Князь Петръ Федоровичь *Ушатой*, пошелъ съ боярскими дѣтьми изъ *Вологды* внизъ по *Двинѣ* въ *Пинегу* и вверхъ по сей рѣкѣ до Волока, за которымъ версты черезъ двѣ доходятъ до *Кулоя*, текущаго на сѣверъ. Здѣсь присоединились къ нему войски съ Двины, Пинеги и Ваги. Юля 20 сѣли они на *Кулоѣ* въ суда, плыли по сей рѣкѣ 150 верстъ и потомъ отъ *Оленнаго брода* пришли въ *Печору*, однако же не по Океану, а по многимъ, какъ здѣсь сказано, рѣкамъ. Хотя названія сихъ рѣкъ имянно не означены; но етому легко помочь: ибо, извѣстно, что и тогда уже внутреннїе водяные сообщенїя между *Двиною и Печорою*, не только знали, но и пользовались оными. *Герберштейнъ* описалъ ихъ (СПМ. 59. 60, сравни КБЧ. 288. 289. ДРИ. 207) и извѣстія его очень согласуются съ новѣйшими и лучшими картами.

Кулой, по теченію своему въ морѣ, и верстахъ въ 150 отъ *Пинеги*, очень близко сходится съ рѣкою *Мезенью*. Здѣсь

вѣроятно долженъ быть *Оленной бродъ* [1*], который облегчилъ входъ въ *Мезень*, и здѣсь *Пеза*, протекши довольное пространство отъ востока къ западу, впадаетъ съ правой стороны въ *Мезень*. Въ верхъ по *Пезѣ* входятъ въ *Пескою*, а потомъ чрезъ 5 верстъ волокомъ доходятъ до двухъ озеръ: изъ одного, въ лѣво, входятъ черезъ *Рубиху* въ *Чирку*, а изъ другаго, лежащаго съ правой руки, прямо въ *Чирку*, а потомъ по *Цылмѣ* въ *Печору*.

По сей рѣкѣ шелъ воевода Князь Петръ Федоровичь до мѣста, называемаго *Усташъ*, которое въ донесеніяхъ названо городомъ. Теперь оно болѣе неизвѣстно; а какъ и въ донесеніяхъ о мѣстоположеніи онаго ничего точнаго не сказано, то намъ должно постараться обозначить его по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ образомъ.

Въ 16 вѣкѣ и позже извѣстны были *три дороги* отъ *Печоры* чрезъ *Уральскій* хребетъ: онѣ шли по тремъ рѣкамъ, которыя выходя изъ горъ впадаютъ съ правой стороны въ *Печору*. Ближайшая къ сѣверу шла по *Усѣ* вверхъ и отъ верховья оной до *Соби*, впадающей въ *Обь*. Вторая или средняя шла по *Щугорѣ* [2*] вверхъ, а за горами сперва по *Сыгвѣ*, потомъ по *Сосвѣ*. Третья и ближайшая къ югу извивалась вдоль по *Илишѣ*, а перешедъ горы пролегала по *Вогульѣ* также до *Сосвы* (МСРИ. VI, 225, МЛ. въ статьѣ *Печора*). [3*].

1* *Оленной бродъ* собственно значитъ мѣсто, гдѣ олени проходятъ въ бродъ; но здѣсь можно также разумѣть рѣку: по крайней мѣрѣ такъ называется одна рѣка, впадающая въ нижнюю *Обь* съ лѣвой стороны.

2* Такъ называется она въ новѣйшихъ картахъ; а въ ДРИ. 109 *Чуеора*; у Гербершгейна *Stzuchogora*.

3* Еще ходили изъ *Усы* въ *Елецъ*, потомъ проволокши 10 верстъ въ *Сыню*, которая впадаетъ въ *Обь* съ лѣвой стороны; сей путь продолжался около 6 недѣль. (Новыя ежемѣсячныя сочиненія IX, 25).

* *

Изъ сихъ трехъ дорогъ, Русскіе на етотъ разъ безъ сомнѣнія выбрали среднюю, потому что первое мѣсто, до котораго они достигли, какъ увидимъ, лежитъ на *Сыгвѣ*, и потому что они отъ Печоры дошли пѣшкомъ до торъ и перешли оныя въ 14 дней, хотя дорога привела ихъ къ западной сторонѣ, которая крутѣе. Едва успѣли бы они свершить свой путь въ такое же время, если бы пошли по *Илишѣ*; а держась *Усы*, гдѣ дорога еще длиннѣе, никакъ бы сего не сдѣлали.

Слѣдственно, *Усташь* долженъ былъ находиться на *Печорѣ* тамъ, гдѣ *Шугора* впадаетъ въ ету рѣку, между 63° и 64° широты. Тамъ, на западномъ берегѣ *Печоры* находится также гора, достойная замѣчанія, къ которой нѣкогда приходили *Зыряне* даже отъ *Сысолы* для ломанія точильныхъ камней, развозимыхъ ими по отдаленнѣйшимъ странамъ (ЛІ. III, 261).

Здѣсь, къ Князю Петру присоединились двое другихъ воеводъ: Князь *Семенъ Федоровичь Курбской* и *Василій Ивановичь Гавриловъ* 1*, которые съ войсками своими пришли отъ *Устюга*, *Вычегды*, *Вымы* и *Сысолы*. Очень вѣроятно, что и они также шли водою: вверхъ по *Вычегдѣ* вошли они въ *южную Мыльву*, а потомъ чрезъ волокъ внизъ по *сѣверной Мыльвѣ* въ *Печору*.

Цѣлію сего похода было завоеваніе *Югріи*, и для сего войски собрались на *Печорѣ*; часть оныхъ пришла туда даже отъ *Устюга*: слѣдственно, ни какъ не могла она быть на рѣкѣ *Югѣ*. Но также не льзя было ей быть и въ окрестностяхъ *Пустозерска*: ибо, отъ устья *Цыльмы* шли они не внизъ по *Печорѣ*, а вверхъ до *Шугоры*; да сверхъ того, мы по письменнымъ свидѣтельствамъ знаемъ, что Печорскіе *Самоеды*, и соплеменники ихъ по ту сторону *Урала* покорились Великому Князю не прежде, какъ чрезъ 25 лѣтъ послѣ сего похода (К. 46 и слдд.).

1* Онъ прозывался также *Бражниколиъ*. — К. Семенъ Федоровичь, изъ рода *Ярославскихъ* Князей, живъ еще былъ въ то время, когда *Герберштейнъ* былъ въ Москвѣ; послѣдній говоритъ о немъ, какъ о старикѣ строгихъ нравовъ и великой воздержности (СПМ. 58. 61).

Теперь войско составилось слишкомъ изъ 4000 человѣкъ *дворянъ и боярскихъ дѣтей.* Съ перваго взгляда покажется число ето слишкомъ малымъ; но не должно забывать, что съ ними выходили на войну также ихъ *холопи* 1*; и ежели мы вспомнимъ, какъ мало было народа у *Ермака* (МСРИ. VI, 242. 259. 281) и что съ нѣсколькими сотнями человѣкъ произведены въ сихъ странахъ столь великіе дѣла; то изъ самаго вышесказаннаго числа должны заключить, что ето предпріятіе считалось не маловажнымъ дѣломъ.

Утомленному отъ дальнаго похода войску дали нѣсколько отдохнуть и *укрѣпили* воинскій станъ: — такимъ образомъ при етомъ случаѣ можетъ быть основался *острогъ Усташь.*

Ноября 21 Русскіе выступили и чрезъ двѣ недѣли дошли до хребта горъ, простирающагося отъ одного моря до другаго (отъ *Каспійскаго* до *Ледовитаго*), и вершины котораго скрываются въ облакахъ, иногда только разсѣваемыхъ вѣтромъ. И такъ, они были на *Уральскихъ* горахъ; но за позднимъ временемъ не могши болѣе плыть по *Щугорѣ*, пошли на лыжахъ, кои обыкновенно здѣсь употреблялись въ зимнихъ походахъ (АРХ. 174. МСРИ. VI. 306. 477. 516). По ту сторону одной горной ложчины, Василій Ивановичь *Гавриловъ* съ частію войскъ отдѣлился отъ главнаго

1* Ето продолжалось и послѣ до тѣхъ поръ, какъ *Петръ* Великій совсѣмъ перемѣнилъ военное дѣло. Сочинитель книги: *Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'empire de Russie* (à Copenhague, 1774. 8) на стр. 7 описывая походъ Русскихъ въ 1689 г. противъ Крымскихъ Татаръ, говоритъ: « Я зналъ одного старика *Васильчикова*, бывшаго въ етомъ походѣ, который « мнѣ разсказывалъ; что все дворянство, составлявшее ето ополченіе, похо- « дило на орловъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ при себѣ по 10, 20 и 30 слугъ « (*боярскихъ людей*), конныхъ, хорошо вооруженныхъ саблями, винтовками, « луками, стрѣлами, дротиками и проч. » — Сихъ *боярскихъ людей* однако же не надобно мѣшать съ *боярскими дѣтьми*, которые нѣкогда также составляли часть ополченія, а послѣ перешли въ состояніе *дворянъ* и *однодворцовъ* (ШМ. I, 447).

корпуса, при которомъ остались воеводы, и тутъ начались неприязненные дѣйствія; ибо тутъ только достигли до театра войны. Еще въ горахъ встрѣтились они съ непріятельскими *Самоедами*, изъ коихъ побили 50 человѣкъ и захватили 200 оленей. Послѣ этого, войско цѣлую недѣлю спускалось съ горъ и сошедъ въ долину дошло до перваго непріятельскаго укрѣпленнаго мѣста *Ляпина*. До сихъ мѣстъ отрядъ Князя Петра прошелъ 465 большихъ верстъ [1*]; 200 считалось отъ *Вологды* до волока на *Пинегѣ*.

Ляпино, мѣстечко въ Березовскомъ округѣ, лежащее на *Сыгвѣ*, и теперь еще извѣстно. Оно упоминается также въ КБЧ. 316, 317. ДРИ. 227. 228, гдѣ причисляется къ *Югорскимъ* городамъ.

Изъ *Ляпина* на встрѣчу Русскимъ выѣхали *Югорскіе* князья на оленяхъ. Они пришли съ *Обдора* [2*]; а поелику, не смотря на это, называются они *Югорскими* князьями, то изъ сего слѣдуетъ, что низовья *Оби* и *Обдорская* область тогда причислялись еще къ *Югріи*.

Югорскіе князья съ *Обдора* кажется пристали къ Русскимъ. *Ляпино* завоевано, и отъ сюда войско пошло далѣе, воеводы на оленяхъ, а прочіе на саняхъ, запряженныхъ собаками [3*]. Между тѣмъ, какъ главный корпусъ взялъ еще 32 укрѣпленныхъ

1* Извѣстно, что тогдашніе 5 верстъ равнялись уже одной географической милѣ.

2* *Изъ Ляпина встрѣтили* съ Одора *на оленяхъ Югорскіе Князи* (Розрядная книга). — *Одора* вмѣсто *Обдора* есть явная описка, которую мы должны поправить тѣмъ болѣе, что послѣ увидимъ, что и *на Оби также* жили Югры (см. ниже).

3* Такая ѣзда, которую и теперь еще употребляютъ въ восточной Азіи *Камчадалы*, *Коряки*, *Тунгузы* и др., еще въ 1580 г. была въ полномъ употребленіи на *Иртышѣ* (МСРИ. VI, 306), да и теперь еще осталась въ сѣверозападной Сибири, потому что тамъ за 62° широты лошади не водятся (ФТ. III, 465. ПП. III, 19. ГОР. III, 1502. 1653). Но прежде ѣзжали на собакахъ так-

мѣста въ етой землѣ [1*], да въ плѣнъ слишкомъ 1000 человѣкъ изъ знатнѣйшихъ людей съ 50 князьями [2*], удалось также и опряду, бывшему подъ начальствомъ Василья Ивановича *Гаврилова*, завладѣть 8 укрѣпленными мѣстечками и захватить въ плѣнъ столько же старшинъ. Всѣ признали верховную власть Великаго Князя; всѣ присягнули ему въ вѣрности, и побѣдоносные воеводы возвратились назадъ съ плѣнными князьями: въ 1500 г. на праздникъ Пасхи прибыли они благополучно въ Москву.

же и на западѣ отъ Урала, въ *Перми* (СПМ. 65). А что въ древнѣйшіе времена употребляли ихъ для ѣзды въ странахъ, лежащихъ еще далѣе на западъ, даже на берегахъ *Балтійскаго* моря, объ етомъ можно догадываться по одному выраженію тамошнихъ Чудскихъ языковъ: *Есты* и *Финны* называютъ милю *penni koorm*, *penicuorma*, т. е. слово въ слово *собачья тягота* (ГГЕ. и Ю.).

1* Въ КБЧ., которая сочинена ровно сто лѣтъ спустя послѣ сего похода (выше стр. 5), называются именно 18 мѣстечекъ по нижней *Оби*, отъ устья оныя до устья Иртыша, по *Сыгвѣ* и *Сосвѣ* 11, по *Турѣ*, *Тавдѣ* и впадающимъ въ нихъ рѣкамъ 7, по *Оби* выше *Иртыша* и до *Нарымскаго* округа 10, всего 46 мѣстечекъ, изъ коихъ большая часть имянно названы *городами*, также многіе кончатся на *кар*ъ, что также значитъ *городъ* или *островъ* (МСРИ. VI, 405). Многіе изъ нихъ и теперь еще извѣстны какъ *Остяцкіе* селенія, и Русскіе придаютъ имъ названіе *городковъ*. Подъ симъ разумѣются, говоритъ *Зуевъ* (ПП. III, 15) тѣ мѣста, гдѣ *Остяки* до завоеванія и при завоеваніи Сибири заложили укрѣпленія.

2* Изъ сего видно, что у *Югровъ* не было общаго верховнаго начальника; отдѣленные племена различныхъ мѣстъ имѣли каждое своего независимаго особеннаго князя, болѣе или менѣе уважавшагося, и князья сіи жили въ удобныхъ мѣстахъ, которые они укрѣпляли.

4.

Царь Тюменскій. — Вогуличи въ Югріи. — Земля ета два раза уже прежде признавала владычество Великаго Князя Ивана Васильевича.

О *Тюменскомъ* царѣ нѣтъ ни слова въ сихъ донесеніяхъ. Но не смотря на ето, должны мы полагать, что мѣста, лежащіе по *Турѣ*, были въ то время уже завоеваны: ибо, сколько намъ извѣстно, туда не было особеннаго похода, и къ тому же, *Югорскихъ* князей *Неромскаго* и *Тюменскаго*, не много спустя послѣ, считали въ Москвѣ между данниками Великаго Князя (выше стр 8). Или. не сомнѣваться ли намъ съ *Герберштейномъ* въ истинѣ сихъ показаній въ словахъ современниковъ, въ свидѣтельствѣ людей, которыхъ онъ разспрашивалъ? — Но мы не имѣемъ на то ни малѣйшей причины. Не желая раздѣлять съ *Герберштейномъ* зависти, съ которою смотрѣлъ онъ на величіе Россіи, (СПМ. 88) [1*], по чему станемъ мы поддерживать недоразумѣнія, отъ которыхъ онъ едва могъ избѣжать внося въ свои записки такое множество новыхъ извѣстій объ отдаленныхъ и ему со всѣмъ неизвѣстныхъ странахъ? Какъ Греческіе и Римскіе писатели часто не вѣрно понимали и несовершенно изображали хорошіе свѣденія, полученные ими объ отдаленныхъ странахъ, такъ точно и *Герберштейнъ* объ отдаленномъ Русскомъ сѣверѣ часто писалъ со всѣмъ не то, что ему сказывали, и запутался въ пропивурѣчіяхъ, которые и самъ онъ едва ли замѣчалъ. Изъ

1* Что *Герберштейнъ* не слишкомъ благосклоненъ былъ къ Русскимъ, ето видно почти на каждой страницѣ его сочиненія, и въ етомъ, ежели угодно, извинить его можно. Но онъ слишкомъ много забываетъ свое достоинство, когда напр. (на стр. 12 слдд.) утверждаетъ, будто Им. *Максимиліанъ* не называлъ ВК. Ивана Васильевича *Императоромъ* (см. ВР. I, 356 слдд.).

картъ, приложенныхъ къ его сочиненію видно, что *Югрію* полагалъ онъ на восточной сторонѣ рѣки *Оби*; онъ говоритъ, что Князь Семенъ Федоровичъ *Курбскій* когда-то по повелѣнію Великаго Князя прошелъ чрезъ *Пермь* въ *Югрію* по *Печорскимъ* горамъ (СПМ. 58); но сей же Князь будто самъ ему сказывалъ, что хотя онъ 17 дней поднимался на вершины *Уральскаго* хребта, однако же никакъ не могъ перейти онаго (СПМ. 61). — Рѣка, на которой лежатъ *Неромъ* и *Тюмень*, на его картахъ впадаетъ въ *Иртышъ* съ южной стороны: *Неромъ* поставленъ въ низовьяхъ, а *Тюмень* въ верховьяхъ оныя. Такъ онъ воображалъ себѣ; но ето со всѣмъ противно тому, что теперь извѣстно о сихъ странахъ изъ достовѣрныхъ свѣденій. Также и *Тюменскій* царь, который кажется ему столь сильнымъ, котораго владѣнія охотно разпространилъ бы онъ до *Ледовитаго* моря, до *Лукоморія*, теряетъ всю свою знаменитость, какъ скоро знаешь, что не токмо въ то время, когда *Герберштейнъ* былъ въ Россіи; но даже въ 1499 г. во время похода, о которомъ мы говоримъ, не было уже болѣе *Тюменскихъ* царей. Мы постараемся доказать ето въ приличномъ мѣстѣ; а здѣсь напомнимъ еще только то, что царь *Казанскій* (которому подвластна была *Болгарія*) уже съ 1487 г. зависѣлъ отъ Великаго Князя *Московскаго*; что въ 1497 г. всѣ *Казанскіе* князья со всѣми своими подданными дали присягу въ вѣрности Великому Князю (НИК. VI. 121. 148) [1*]; что по-етому не удивительно будетъ,

---

1* По разрушеніи древней столицы *Болгаровъ* (ПП. I, 120 слдд.), *Казань*, почти въ началѣ 15 вѣка, сдѣлалась престольнымъ городомъ. Послѣ бывшіе Государи *Болгарскіе*, кои произходили отъ *Чингисъ* Хана, приняли названіе *Царей Казанскихъ*. Между тѣмъ однако же древнее названіе земли держалось еще нѣкоторое время (НИК. IV, 24), и вотъ почему, Великій Князь Русскій, яко Царь Казанскій, называется также *Государемъ Болгарскимъ*. Древнѣйшая извѣстная намъ грамата, въ которой находится сей титулъ, относится къ 1490 г. (Щ. томъ IV, ч. III, 208). Въ началѣ 16 вѣка Казанскую военную силу считали въ 30.000 человѣкъ, а число Тюменскихъ Татаръ полагалось въ 10.000 человѣкъ (СПМ. 67. 74).

ежели Русскіе войски, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ, столь удачно дѣйствовали въ сосѣдственной *Югріи*, и что Великій Князь сдѣлался повелителемъ *Югорскихъ* князей точно также, какъ и *Казанскихъ* царей.

Ежели мы обѣщали доказать послѣ, что въ нашихъ извѣстіяхъ ничего не говорится о *Тюменскомъ* царѣ; то на противъ не можемъ далѣе откладывать одного обстоятельства, о которомъ почти всѣ они говорятъ имянно.

Цѣлію похода, замѣчаютъ сіи извѣстія, было не токмо завоеваніе *Югровъ*; но и *Вогуличей* [1*]. По свѣденіямъ, которые мы нынѣ имѣемъ о послѣднихъ, занимаютъ они не только часть сѣвернаго *Уральскаго* хребта, лежащую между *Чусовою* на югѣ и *Усою* на сѣверѣ; но и съ возточной стороны горъ большую полосу земли, а съ *Обскими Остяками* вмѣстѣ имянно тѣ страны, которыя причисляемъ мы къ *Югріи* [2*]. Ежели изъ сего заключитъ, что *Югры* здѣсь или изтреблены или жилища ихъ опредѣлены нами невѣрно: то въ послѣднемъ случаѣ надобно будетъ противурѣчить до селѣ приведеннымъ и сомнѣнію неподверженнымъ свидѣтельствамъ Русскихъ и иностранныхъ писателей; а въ первомъ, запрудненіе рѣшилось бы неосновательностію предположенія.

Вогуличи или *Вогулы* суть ближайшіе родственники *Обскихъ Остяковъ*; они считаютъ себя однимъ съ ними народомъ, а потому какъ самихъ себя, такъ и сихъ *Остяковъ*, на-

---

1* Въ нѣкоторыхъ изъ вышесказанныхъ извѣстій, и даже прежде, называются они иногда *Гогуличами*. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что оба названія означаютъ одинъ и тотъ же народъ; но отъ чего происходитъ сія не большая разность, намъ неизвѣстно.

2* Кромѣ новѣйшихъ картъ и ГОР. I, 65, сравни еще особенно описаніе Вогуловъ Архимандрита Платона, въ Туманскаго Россійскомъ магазинѣ, мѣсяцъ сентябрь 1793; ПП. II, 257 и слдд. и въ МСРИ. VI. VIII многіе мѣста, которые легко можно отъискать въ приложенномъ реестрѣ.

зываютъ *Манси* (ГОР. 65. 71. Путеш. Ник. Рычкова ч. II. 102. ФТ. II, 461. ПП. III, 38). Названіе *Вогуловъ* получили они отъ Русскихъ чрезъ *Зырянъ*, которые называютъ ихъ *Ваголъ* (МСРИ. III. 339), вѣроятно по тѣмъ племенамъ сего народа, кои жили частію на *Вогулыи*, впадающей въ *Сыгву*, частію на *Вогулкѣ*, впадающей въ *Обь* у *Березова*. Сіи извѣстны сдѣлались западнымъ своимъ сосѣдамъ по сношенію, которое *Зыряне* имѣли съ жителями восточной стороны *Урала* и Обскихъ береговъ. Они хаживали туда чрезъ мѣста, въ коихъ протекаютъ *Вогулья* и *Вогулка*; ибо, изъ вышеписанныхъ трехъ дорогъ чрезъ горы, ѣзжали они по южной и средней, которыя послѣ сходились у *Сосвы*, а зимняя дорога шла нѣсколько далѣе отъ нихъ на сѣверовосток вдоль по *Вогулкѣ*. Часть дороги, идущей вдоль послѣдней рѣки въ *Березовъ*, называлась еще въ новѣйшіе времена *Зырянскою* (МСРИ. VI, 407) 1*.

Короткое знакомство съ жителями *Вогулыи* и *Вогулки*, послужило поводомъ и къ тому, что *Зыряне*, а за ними и *Русскіе*, всѣхъ соплеменниковъ *Вогуличамъ* назвали однимъ имянемъ, почно также, какъ въ *Березовѣ*, гдѣ названіе *Вогуличей* не такъ извѣстно, всѣ сіи племена названы *Остяками*, которые съ ними въ родствѣ (МСРИ. VI, 444). Въ отдаленные времена, когда мѣста сіи сдѣлались извѣстными съ другой стороны, названіе *Югровъ* было главнѣйшимъ; оно удерживалось еще нѣсколько и при новыхъ названіяхъ; но бывъ мало по малу замѣняемо оными, наконецъ обветшало, а съ нимъ и названіе земли; оно присвоивалось только сосѣдственнымъ горамъ и крайнему берегу: вся сѣверная часть *Уральскаго* хребта еще и теперь извѣстна подъ названіемъ *Югорскихъ* горъ, южный берегъ *Карскаго* моря называется *Югорскимъ* берегомъ, а проливъ между

1* Въ позднѣйшіе времена видимъ мы, что сей промышленный народъ ѣзжалъ за торговлею даже за Обь (МСРИ. VI. 516. 517. 519; срав. выше стр. 12).

островомъ *Вайгачемъ* и твердою землею, *Югорскимъ шаромъ* (НЦ. III, 30. 67. 68. ДП. IV. 123)[1*].

Такимъ образомъ, теперь ясно, отъ чего одни и тѣ же мѣста, на примѣръ, вышеупомянутое *Ляпино*, и послѣ упоминаемые *Юиль*, *Мункосъ* и другіе, въ описаніяхъ древней генеральной карпы (КБЧ. 316. ДРИ. 227) называются *Югорскими*, въ Сибирской исторіи *Вогульскими*, а въ одной Царской жалованной грамапѣ 1586 года *Остяцкими* городами (МСРИ. VI. 398. 403. 404), и отъ чего въ одной Царской грамапѣ 1573 года говорится объ *Остякахъ* въ мѣстахъ, лежащихъ въ верховьяхъ *Чусовой*, гдѣ, по нынѣшнимъ нашимъ названіямъ, находятся только *Вогуличи* (МСРИ. VI, 229. ПГ. II, 570, 591 и слдд.). Смѣшеніе сихъ названій началось гораздо прежде; вотъ по чему *Гербершгейнъ*, показывающій намъ *Югровъ* на рѣкѣ *Турѣ*, говоритъ по видимому во преки описаніямъ древней генеральной карпы: » На *Сосѣ* « (Сосвѣ) живутъ *Вогуличи*, а на *Обп* также *Вогуличи* и *Угричи* (Югры)» (СПМ. 60, lin. 30, 33; сравни также выше стр. 14 замѣч. 2*).

При такомъ нетвердомъ нарѣчіи нужно было, для обозначенія съ нѣкоторою точностію всея страны, по крайней мѣрѣ свести оба сіи названія, что дѣйствительно и сдѣлано въ извѣстіяхъ о походѣ, которымъ мы до сихъ поръ занимались.

Но теперь надобно намъ поговорить также и о тѣхъ походахъ на *Югрію*, которые прежде сего предпринимались по повелѣнію Великаго Князя. Уже за 15 лѣтъ до сего, названіе сей земли появляется въ Великокняжескомъ титулѣ, (ЦЦ. томъ IV, ч. III, 206), и Иванъ Васильевичъ могъ съ полнымъ правомъ считать въ то время *Югрію* въ числѣ своихъ владѣній, потому что власть его тамъ была уже признана. Сіе доказываетъ намъ такъ называемый *Архангелогородскій* (вѣроятно въ *Устюгѣ* писанный) временникъ, который не смотря на всю свою краткость, со-

---

1* Что значитъ *шаръ*; см. ГСП. III, 201.

держитъ въ себѣ многіе важные извѣстія, коихъ хотя и нѣтъ въ другихъ подробнѣйшихъ лѣтописяхъ, но они не менѣе того имѣютъ права на достовѣрность.

« Въ лѣто 6991 (1483), — такъ говорится въ сей лѣтописи, — « Князь Великій *Иванъ* Васильевичь посла рать на *Асыку* 1*, « на *Вогульскаго* Князя, да и въ *Югру* на *Обь* рѣку великую; « а воеводы были Великаго Князя, *Князь Ѳедоръ Курбскій* « Черной, да Иванъ Ивановичь *Салтыкъ Травинъ* 2*, а съ ними « Устюжане и Вологжане, Вычегжане, Вымичи, Сысольчи, Пер- « мяки; и бысть имъ бой съ *Вогуличи* на усть рѣки *Пелыни* 3*. « На томъ бою убили Устюжанъ седмь человѣкъ 4*, а *Вогуличъ* « паде много, а Князь *Вогульскій Юмшанъ* 5* убѣжалъ, а вое- « воды Великаго Князя оттолѣ пошли внизъ по *Тавдѣ* рѣцѣ « мимо *Тюмень* въ *Сибирскую* землю, воевали идучи, добра и « полону взяли много, а отъ *Сибири* 6* шли по *Иртышу* рѣцѣ « внизъ воюючи, да на *Обь* рѣку великую въ *Югорскую* землю, « и Князей *Югорскихъ* воевали и въ полонъ вели; а пошла рать « съ *Устюга* Маія въ 9 день, а на *Устюгъ* пришли на Покровъ « святыя Богородица (1 Октября); а въ *Югрѣ* померло Во- « логжанъ много, а Устюжане всѣ вышли. » (АРХ. 160. 161).

1* О немъ упоминается и прежде подъ 1455 и 1467 г. АРХ. 136. 142.

2* Первый изъ нихъ былъ отецъ Князя *Семена*, о которомъ говорили мы выше на стр. 12, а послѣдній потомокъ Смоленскаго Князя *Юрія* Святославича (РК. I. 120. II. 208).

3* *Пелымъ*, какъ она теперь называется, начинается въ сѣверной части Туринскаго уѣзда (Тобольской губерніи) и протекши съ С. на Ю. 200 верстъ впадаетъ съ лѣвой стороны въ *Тавду*, которая между *Тюмени* и *Тобольска* впадаетъ съ лѣва въ *Тоболъ*.

4* Вмѣсто обыкновеннаго слова *мужъ*, лѣтопись употребляетъ здѣсь слово *человѣкъ*, для означенія знатныхъ и первостатейныхъ людей въ войскѣ.

5* Онъ былъ сынъ князя *Асыка*, и о немъ упоминалось уже подъ 1455 г. (АРХ. 136).

6* Остатки сего прежде укрѣпленнаго мѣста, лежавшаго въ 20 верстахъ выше *Тобольска* на правомъ берегѣ *Иртыша*, и теперь еще существуютъ (ФТ. I. 277).

Извѣстіе сіе подтверждая наше мнѣніе о мѣстоположеніи *Югріи* и о древнихъ жилищахъ *Вогуличей*, показываетъ также, что тогдашняя *Сибирская* земля находилась на востокъ отъ *Тобола* и *Иртыша*.

Слѣдствіемъ сего удачнаго похода Русскихъ было то, что весною слѣдующаго года побѣжденные князья предстали предъ Великаго Князя и присягнули въ вѣрности, а именно: *Вогульскіе* князья *Юмшанъ* и *Калпа*, *Сибирскій* князь *Лятикъ*, *Югорскій* князь *Пыткей*, и другій еще знатнѣйшій *Югорскій* князь *Молданъ*, котораго воевода Федоръ *Курбскій* уже прежде привелъ съ собою. Великій Князь принялъ ихъ въ число своихъ подданныхъ, наложилъ на нихъ дань и одаривъ отпустилъ домой (АРХ. 161).

Замѣчательнѣйшій изъ вышесказанныхъ князей, безъ сомнѣнія есть *Сибирскій*; но мы ничего болѣе о немъ не знаемъ. Государемъ всея *Сибирскія* земли на вѣрное онъ не былъ, и также не принадлежалъ къ роду *Татарскихъ* князей, владѣвшихъ тогда сею страною; но, говоря по нынѣшнему, вѣроятно былъ только старшиною *Обскихъ Остяковъ*, зависѣлъ до сего отъ *Татаръ*, а теперь принялъ Русское подданство въ той кажется надеждѣ, что отдаленное правительство не слишкомъ строго будетъ взыскивать дань, а можетъ быть скоро представится случай и со всѣмъ отъ того избавиться. Такъ, кажется, *Югры* думали и прежде; ибо, данниками Великаго Князя сдѣлались они за 20 лѣтъ до сего.

« Въ лѣто 6973 (1465),—такъ повѣствуетъ опять АРХ. 141,—
« *Иванъ* Васильевичь велѣлъ Устюжанину Василью *Скрябѣ*,
« *Югорскую* землю воевати; а шли съ нимъ хотячіе люди, да
« съ нимъ же ходилъ Князь Василій *Вымскій* Ермоличь съ Вымичи
« и Вычегжаны, а пошла рать съ *Устюга* мѣсяца Мая въ 9 день.
« Они же шедше да *Югорскую* землю воевали и полону много
« вывели, и землю за Великаго Князя привели, а князей *Югор-*
« *скихъ Калпака*, да *Течика*, къ Великому Князю *Ивану* Василье-

« вичу и на Москву привели, и Князь Великій ихъ пожаловалъ « *Югорскимъ* княженіемъ и отпустилъ ихъ въ *Югру*, а на нихъ « дань возложилъ и на всю землю *Югорскую*, а *Скрябу* пожа- « ловалъ. »

5.

Югрія, древняя Новгородская область. Закамское серебро.

Такимъ образомъ, на *Югрію* предпринимались три различные похода для покоренія оныя Великому Князю *Ивану* Васильевичу и содержанія въ зависимости. Но по незнанію только можно думать, что земля сія не состояла уже прежде сего подъ Русскимъ владѣніемъ. Она принадлежала къ *Новогородскимъ* областямъ по крайней мѣрѣ съ половины 13 вѣка. Сіе доказываютъ договорныя грамоты Новогородцевъ съ своими князьями, изъ которыхъ многія хотя и утрачены, но нѣкоторыя къ счастію уцѣлѣли [1]*. Въ древнѣйшей изъ оныхъ 1264 г., также какъ и въ

1* Онѣ напечатаны въ ДРВ. I, 1 и слдд.; но издатель часто ошибается въ опредѣленіи времяни. Именно грамота, помѣщенная подъ N. I, не есть древнѣйшая и не можетъ относиться къ 1263 г.; ибо, на оборотѣ оныя названный Ц. *Менгу-Тимуръ* (преемникъ Беркаевъ), вступилъ во владѣніе въ 1266 году. (РЛ. 39. 45. НИК. III, 47. 64), а упоминаемый въ началѣ граматы *Павша* сдѣланъ Посадникомъ только въ февралѣ 1269 г. (НВГ. I, 549). Судя по происшествіямъ, относится она къ 1270 г. (НВГ. I, 551 слдд.). По такимъ же причинамъ, N. II должно поставить подъ 1264, N. IV подъ 1306 г. — N. XVI и XVII поставлены 100 лѣтъ позже: вмѣсто 1571 г. явнымъ образомъ надлежитъ читать 1471 и т. д.

слѣдующихъ 1270, 1306, 1326 и 1471 г., изчисляются волости сея республики; между оными всегда находится волость *Югра*, которая и по одному уже названію не можетъ быть иное что, какъ наша *Югрія*, и безъ сомнѣнія должна быть оною смотря также и на положеніе земель, подлѣ которыхъ о ней въ договорахъ говорится. Ибо, выключая волостей, лежащихъ ближе къ главному городу, и *Вологды*, которую въ 1397 г. занялъ Великій Князь *Василій* Дмитріевичь, показываются здѣсь всегда въ одномъ порядкѣ слѣдующія области [1*]: 1. *Заволочье*, т. е. земля по обоимъ берегамъ *Двины*, отъ рѣки *Онеги* до *Мезени* [2*]; 2. *Тре*, т. е. Новогородская *Лапонія*; 3. *Пермь*, или мѣста по *Вычегдѣ* и верхней *Камѣ*, населяемые *Зырянами* и *Пермяками*; 4. *Печора*, или жилища *Самоедскихъ* племенъ, по обоимъ берегамъ рѣки *Печоры*, отъ *Мезени* и *Канинскаго* берега до *Урала* [3*]; на конецъ 5. *Югра*, названіе которой естественнымъ образомъ относится къ тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ и теперь еще извѣстны намъ *Югорскія* горы, въ которыхъ описанія древней генеральной карты показываютъ намъ *Югру*, въ которыхъ *Герберштейнъ* упоминаетъ о *Юграхъ* и *Югорскихъ* князьяхъ, и которые покорены Великимъ Княземъ *Иваномъ* Васильевичемъ.

Но ни мало не льзя сомнѣваться въ томъ, чтобы Великіе Князья, какъ *Государи* Новгородскіе, не имѣли и прежде права на сію область, какъ и на прочія Новгородскія волости. Всѣ вышесказанные договоры доказываютъ, что Новгородцы обязаны

1* «А се княже волости Новгородскія: Торжекъ, Бежице, Городецъ, Падицъ, Мелеча, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Тре, Перемъ, Печера, Югра» (ДРВ. I. 5).

2* Пространство, которое мы даемъ сей странѣ, можно доказать исторически; но какъ сего, такъ и объясненія слѣдующихъ названій, не льзя намъ здѣсь сдѣлать не преступя слишкомъ далеко за предѣлы сего изъисканія.

3* *Заволочье*, *Тре* и *Печора* съ лежащими далѣе на востокъ жилищами *Самоедовъ*, составляютъ то, что въ Царскомъ титулѣ называется *Сѣверною страною*, повелителемъ которыя и теперь еще именуется Императоръ.

были платить Великому Князю подать съ каждыя своея волости [1*]. О подати *Печорской* упоминается подъ 1133 г. (БРИ. 188. НИК. II. 67); подъ 1322 г. говорится во временникахъ, что Великій Князь потребовалъ отъ Новогородцевъ *Закамское серебро*, отъ чего вышелъ между ими споръ, (НВГ. I, 594. НВГ. II, 181. СОФ. 255. СЛ. II, 91. ВКР. II, 307. НИК. III, 160). По краткости сего извѣстія не льзя видѣть въ чемъ состояло дѣло: требовалъ ли Великій Князь только *не заплаченной* ему дани, или, относительно къ оной, еще чего нибудь? Вѣроятнѣе однакоже всего, что здѣсь дѣло шло о *Югорской* дани. *Пермская* волость лежала по *Камѣ* и *Вычегдѣ*; Новогородская *Печора* прежде всегда называлась также; слѣдственно, между Новогородскими волостями, лежавшими *за Камою*, трудно разумѣть иное что, кромѣ ихъ *Югріи*. И сіе опять напоминаетъ намъ приведенную выше на стр. 7 Царскую грамату 1557 г., въ которой *Югрія*, отъ явной ошибки переписчика названа *Заказамскою* землею.

6.

Описаніе Югріи. Важные произведенія сея земли. Торговля съ западными сосѣдами. Судоходство съ Югріею по Сѣверному океану.

Сіи страны, которыя по вышепоказаннымъ границамъ древней *Югріи*, занимаютъ пространство почти на 16 тысячь географическихъ квадратныхъ миль, лежатъ подъ холоднымъ клима-

1* «Что Волости всѣхъ Новогородскихъ (говорится обыкновенно въ сихъ договорныхъ грамотахъ), тѣхъ волости, Княже, не держати Ти своими мужи, а держати мужи Новогородскими; а дарь, Княже, Тобѣ имати отъ тѣхъ Волости».

томъ; здѣсь почва земли, выключая мѣстъ по рѣкѣ *Турѣ*, большею частію низменная, болотистая, неукрашающаяся лѣсомъ, отъ которой едва можно достать питательное какое растѣніе, гдѣ за 62° широты не водятся ни лошади, ни коровы, ни овцы, (ГОР. III, 1623. 1639. 1653). Но благотворная природа вознаградила за то жителей сихъ странъ изобильнымъ звѣроловствомъ и богатою рыбною ловлею; для защиты отъ продолжительной зимы дала она имъ множество звѣрей, доставляющихъ имъ мѣхи, и между оными отличнѣйшаго рода. Тамъ водятся не токмо олени и лоси, медвѣди и куницы: но и бѣлки въ величайшемъ своемъ совершенствѣ, а прекраснѣйшія по рѣкѣ *Казымѣ*, впадающей съ права въ *Обь* противъ *Березова*; лисицы всѣхъ родовъ ловятся часто въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ; во всей *Югріи* водятся соболи, но прекраснѣйшіе около *Сургута*; лучшихъ бобровъ достаютъ у *Самоѣдовъ*, сосѣдовъ *Югріи*, недалеко отъ восточной границы, на рѣкѣ *Тазѣ* (МСРИ. III, 505 слдд).

Представя себѣ ету, столь изобилующую драгоцѣнными мѣхами землю хотя два только столѣтія въ связи съ предприимчивыми и дѣятельными *Новогородцами*, должны мы полагать, что торговля произвела здѣсь сношенія, заставившіе и другихъ западныхъ сосѣдей принять въ оной участіе. По етому найдемъ мы очень вѣроятнымъ утвержденіе тамошнихъ жителей, что въ вышеупомянутомъ *Ляпинѣ* были нѣкогда порядочныя Русскія лавки, и что мѣсто ето уже до 16 вѣка было извѣстно по торговлѣ, которая производилась тамъ, какъ въ складочномъ мѣстѣ товаровъ, *Русскими* и *Зырянами*, съ предками тамошнихъ природныхъ жителей, (МСРИ. VI, 403 слдд). Какъ согласны съ етимъ свѣденія, которые Павелъ *Іовіусъ* около 1522 г. получилъ въ Римѣ отъ Русскаго посла *Дмитрія Герасимовича!*—

« Въ *Двину*, говоритъ онъ (СПМ. 123), впадаетъ *Югъ*. Тамъ, гдѣ « стекаются обѣ сіи рѣки, находится славное торговое мѣсто, « называемое *Устьюгъ*, разстояніемъ отъ столичнаго города

« *Москвы* на 600 (Итальянскихъ) миль. Въ *Устьюгъ* привозятъ « сѣверные народы, *Пермяне*, *Печера*, *Югугры* (Югры), *Вогуличи* « и *Пинежане* [1*], драгоцѣнные мѣхи куньи, собольи, оленевolчьи [2*], « лисьи черные и бѣлые, кои размѣниваютъ на разные товары. « Драгоцѣннѣйшіе собольи мѣхи (а именно тѣ, у коихъ только « внизу на короткой шерсти сѣроватый цвѣтъ [3*]), которыми « теперь подбиваютъ одежду Государей, и которые въ видѣ « живаго звѣря покрываютъ нѣжную шею женщинъ, доставля- « ются *Пермянами* и *Печорами*; но и сіи также получаютъ « ихъ отъ народовъ, живущихъ *еще далѣе* у океана. — До « *Югровъ* и *Вогуличей* доходятъ чрезъ крупныя горы, которыя « можетъ быть суть древнія *Гиперборейскія*».

Подобно *Іовіусу*, только за 50 лѣтъ прежде его, другій Итальянецъ старался узнать что нибудь о сихъ отдаленныхъ странахъ. Юлій Помпоній *Сабинусъ* занимаясь ученымъ объясненіемъ Виргилія, нашелъ случай говорить съ путешествовавшими по его землѣ Руссами: онъ хотѣлъ получить отъ нихъ

1* « A Permiis, Pecerris, *Jnugris*, Vgulicis, Pinnagisque.» — Хотя въ изданіяхъ напечатано *Inugris*; но *Іовіусъ* вѣрно написалъ *Ihugris* или *Jugris*. *Герберштейнъ* (СПМ. 53) говоритъ: Rutheni per aspirationem *Juhra* proferunt et populos *Juhrici* vocant. Haec est *Juharia* ex qua olim *Hungari* progressi etc., т. е. Русскіе выговариваютъ горганью *Югра*, а народъ называютъ *Югрицами*. Изъ сей *Югаріи* нѣкогда вышли *Венгры* и пр. Послѣ называетъ онъ народъ *Juhari*, а землю также гдѣ-то на другомъ мѣстѣ *Jugaria*. ММ. пишетъ *Juhra*; сравни выше стр. 9. замѣч. 1.

2* Lupos cervarios, называетъ онъ ихъ: неоспоримо, что онъ подъ симъ разумѣетъ *рысь*. Марко *Поло* говоритъ: il gran Can ha molti Lupi cervieri usati alla caccia, che prendono le bestie, т. е. у Великаго Хана есть много рысей, выученныхъ для звѣриной ловли. (МПР. кн. 2, гл. 14, л. 27 Е).

3* Это доказываетъ, что Іовіусъ получилъ очень хорошее свѣденіе о добротѣ сего мѣха. Сравни МСРИ. III, 496 слѣд.

* *

свѣденіе о *Скифіи*, *Рифейскихъ* горахъ и т. д., и свѣденія, отъ нихъ полученные, показались ему столь важными, что онъ приложилъ ихъ къ своему сочиненію. Такимъ образомъ, мы и отъ него узнаемъ, что живущіе въ отдаленномъ отъ Россіи сѣверѣ у береговъ Ледовитаго моря *Угары* или *Угры* не имѣютъ ни какихъ металовъ, но за то есть у нихъ соболи и четыре рода драгоцѣннѣйшихъ мѣховъ; что они не токмо съ ближайшими своими сосѣдами, но и съ *Заволочанами* (cum Zauolocensibus) производили торговлю, (ЮПС. 50 185; сравни ШН. II, 43).

При сихъ примѣчанія достойныхъ показаніяхъ, которые худо извѣстную *Югрію* представляютъ намъ въ любопытномъ видѣ, должны мы также оправдать слишкомъ поспѣшно отброшенное *Миллеромъ* (МСРИ. VI, 223 слдд., ГСП. III, 212) преданіе коренныхъ жителей, по которому Русскіе прежде ѣзжали въ Обскія страны не только сухимъ путемъ; но и чрезъ *Сѣверный* океанъ отъ *Архангельска*, *Мезени и Пустозерска*. Самъ *Миллеръ* соглашается, что еще во времена Ц. Ивана Васильевича ѣзжали изъ *Двины* отъ *Холмогоръ* моремъ въ *Печору*, а можетъ быть и до *Вайгацкаго* пролива; только ѣзда моремъ до *Оби* казалась ему очень большимъ крюкомъ: по чему онъ и счелъ, что лучше ѣзжали туда сухимъ путемъ. Но, выключая, что етому противурѣчитъ гораздо древнѣйшее свидѣтельство, о которомъ мы говорить будемъ послѣ, надобно замѣтить, что сухопутная дорога, какъ мы видѣли при описаніи похода, въ самомъ дѣлѣ была не иное что, какъ судоходство по рѣкамъ, вѣрно столь же трудное, какъ и по морю, только не такъ опасное. Но вѣрно было время, въ которое еще не знали сего водянаго пути и способа ѣздить по оному, время, въ которое предприимчивый духъ *Новогородцевъ*, возбужденный уже ближайшими открытіями, старался торговлю республики разпространять часъ отъ часу болѣе. Здѣсь, сначала лучшій способъ на вѣрное былъ тотъ, чтобы держаться мор-

скихъ береговъ; и ежели мы вспомнимъ, что *Новогородцы* уже въ 10 вѣкѣ ѣзжали по *Черному* морю (БК. I, 59 В.), что въ началѣ 14 находятъ ихъ на сѣверозападномъ берегѣ *Норвегіи* (ТН. IV, 442, 456), и что еще нынѣ малые суда ходятъ отъ Архангельска, Мезени, Пустозерска и Колы въ *Новую-землю* и даже въ *Шпицбергенъ* (ЛП. IV. 17. 88. 141); то ни мало не удивительно, ежели они нѣкогда ходили и въ *Карское* морѣ и къ *Обской* губѣ. Симъ путемъ могли они всегда свободно приходить въ мѣста, изобилующіе драгоцѣннѣйшими мѣхами, когда настояли обстоятельства, заграждавшіе имъ путь въ *Вычегду* или *Печеру*; а если въ послѣдующіе времена судоходство сіе становилось рѣже, то причиною тому было не столько долгота окольнаго пути, сколько великія перемѣны въ торговыхъ сношеніяхъ, произшедшія въ сихъ странахъ со времени покоренія *Новагорода*. Между тѣмъ однакоже, еще въ началѣ 17 вѣка вновь построенная (на рѣкѣ Тазѣ) *Мангазея* снабжалась хлѣбомъ изъ Архангельска *по морю* (ПС. V, 5. МСРИ. VI, 513); а Ц. *Михаилъ* Федоровичь объявилъ *Датскому* двору, что *Пустозерскъ* заложенъ былъ не для торговли: но только для удобности ѣздившихъ въ Сибирь. (БМ. VII, 326).

Но крюкъ, который дѣлали ѣздя въ *Обскую* губу моремъ, былъ однакоже не такъ великъ, какъ можетъ быть покажется при первомъ взглядѣ на карту: опытъ научилъ сокращать оный. Изъ одного писма, писаннаго Англичаниномъ Джономъ *Логаномъ* въ 1611 г. съ *Печоры* въ свое отечество, и изъ извѣстія спутника его Виліяма *Гордона*, родомъ изъ *Гулля*, узнаемъ мы, что Русскіе, по крайней мѣрѣ тогда, не объѣзжали кругомъ той большой полосы земли, которая отдѣляетъ *Обскую* губу отъ *Карскаго* моря, и которую Самоеды называютъ *Ялмалъ* (МСРИ. III. 147). По возточному берегу моря ходили они только до устья рѣки *Мутной* (на новыхъ картахъ подъ 70° широты), плавали вверхъ по сей рѣкѣ, потомъ суда и товары перетаскивали 3 версты (по другому извѣстію

только 200 саженей) волокомъ въ *Зеленую*, и внизъ по сей рѣкѣ въ *Обскую* и *Тазовскую* губы. Сей путь чрезъ землю *Ялмалъ* совершался дней въ двадцать, (ССП. IV, 513. ВТ. 936. 940).

Поелику *Новогородцы* за долго еще до 17 вѣка нашли уже дорогу въ *Югрїю*, а точное познанїе водъ сея страны долженствовало быть для нихъ важнымъ; то вѣроятно, что они уже гораздо прежде знали и пользовались сообщенїемъ водъ съ *Мутною* и *Зеленою*. Какихъ трудовъ и несчастїй избавились бы Голландскїе и Англинскїе мореходцы, отъискивая сѣверовосточный путь въ *Индїю*, еслибъ могли пользоваться гидрографическими познанїями, которые въ великомъ *Новѣгородѣ* извѣстны были за нѣсколько сотъ лѣтъ до того!

7.

Индїйскїе товары на Югорскихъ торжищахъ. Серпоновцы и Грустинцы. Пѣгая орда.

До сихъ поръ видѣли мы только *западныя* торговыя связи прежнихъ *Югровъ*; но не должны оставить безъ замѣчанїя того, что нечаяннымъ образомъ показывается о древнемъ ихъ сношенїи съ *южными* сосѣдами.

Герберштейнъ съ приводимыми имъ свидѣтелями говоритъ, что хотя *Югры* платили дань мѣхами, опъ того, что тамъ много звѣрей: однакоже къ нимъ привозили не только съ береговъ океана близъ устья *Двины*; но даже опъ Кипайскаго озера (*Телецкаго*, по Монгольски *Алтанъ-Норъ*), изъ котораго выпекаетъ *Обь*, къ *Грустинцамъ* и *Серпоновцамъ*, кромѣ

другихъ разныхъ товаровъ, особенно *жемчугъ* и *драгоцѣнные камни*, и что сіи дорогія вещи изъ *Югріи* доставлялись въ Москву, (СПМ. 63 lin. 21, 60 lin. 40).

Въ *Лапоніи*, какъ давно уже извѣстно, есть горные хрустали, несовершенные аметисты, желтоватые подобные топазу хрустали, и кое гдѣ даже жемчугъ; также у *Самоедовъ*, живущихъ по *Югорскому* берегу, находили горные хрустали (ОМ. 192. ШЛ. 368 и слдд. ССП. IV, 513). Но товары, доставлявшіеся *Лапонцами* и *Самоедами* для *Югорской* торговли, на вѣрное не могли быть очень важными; замѣчательнѣе для насъ должны быть жемчугъ и драгоцѣнные камни, которые покупали на верхней *Оби*.

Но кто могъ ихъ въ 16 вѣкѣ туда привозить и тамъ продавать? — Въ Русскомъ описаніи путешествія, которое было у *Герберштейна*, сказано: «люди, которые приходили не по «одиначкѣ, а во множествѣ, которые лицемъ смуглы и которые не говорятъ обыкновеннымъ тамошнимъ (Татарскимъ) «языкомъ» [1*]. Слѣдственно, люди сіи вѣрно были изъ южной *Азіи* и очень вѣроятно *Индійцы*. Но они тогда, какъ и въ позднѣйшіе времена, приходили караванами, состоявшими изъ тогоже народа, который еще въ 17 и 18 вѣкахъ привозилъ свои товары жителямъ *Тобольска*, *Тары* и *Томска* до озера *Ямышева*, лежащаго на восточномъ берегѣ *Иртыша* около 52° сѣверной широты [2*]; — который доставлялъ туда очень

1* Ab hoc lacu (Kitai) plurimi homines nigri, communis sermonis experies, veniunt: merces varias, inprimis autem uniones, lapides preciosos, secum adferentes, quas populi Grustinzi et Serponowzi mercantur (СПМ. 60), т. е. отъ сего озера (Китая) приходятъ многіе черные люди, не знающіе тамошняго языка; они привозятъ съ собою разные товары, именно жемчугъ, драгоцѣнные камни, кои покупаютъ народы Грустинцы и Серпоновцы.

2* О семъ богатомъ соленомъ озерѣ см. ПП. II, 180.

хорошїе рубины, сапфиры и смарагды и Индїйскїе ткапїя;— который теперь привозитъ въ *Оренбургъ* лазуревый камень, блѣднокрасные рубины и другїе дорогїе камни; — который лазуревый камень достаетъ изъ *Бадакшана* на верхней *Аму-дарьѣ*, а жемчугъ, смарагды, гїацинты изъ *Индїи* (МСРИ. IV, 186. 192. 194. 211. III, 611. ПП. I, 232. ГОР. 149); — словомъ, *Бухарскїе* караваны. И теперь еще въ Русскїе пограничные мѣста приходятъ съ *Бухарцами* обыкновенно и другїе купцы изъ отдаленнѣйшихъ странъ (РТ. I, 263). Но извѣстно также, что Бухарскїе законы даютъ полную свободу промышленности всякому, какого бы онъ рода и какой бы вѣры ни былъ, лишь бы только жилъ спокойно, отъ чего въ етой землѣ поселились *Персы* и *Арабы*, *Евреи* и *Индїйцы* (ГОР. 146. ФТ. II, 513 слдд.). Такимъ образомъ, и теперь еще видно тамъ тоже тихое неутомимое досужество, приведшее нѣкогда сїи страны и города въ цвѣтущее состоянїе, въ которомъ нашелъ ихъ уже Македонскїй завоеватель; — па же дѣятельность, которою искони *Бухарцы* отличались въ восточной торговлѣ. Еще въ древнѣйшїе времена (какъ о томъ заключать можно по многимъ обстоятельствамъ) вѣрно имѣли они сношенїе съ сѣверною *Азїею*; но караваны ихъ ходили туда чрезъ страны, о коихъ рѣдко и коротко говорится въ исторїи: въ послѣдствїи только времени мало по малу вышли онѣ изъ мрака, ихъ покрывавшаго 1*.

1* Отъ сего даже и въ исторіи позднѣйшихъ столѣтій удивительными намъ кажутся дѣла, которые однакоже, какъ ни представляются они отдѣльно, должны мы считать достовѣрными. На примѣръ, мы находимъ, что уже въ первомъ началѣ 15 вѣка привозились изъ *Россіи* въ *Самаркандъ* кожи, мѣхи и холстъ. Но мы не имѣли бы сего важнаго извѣстія, если бы при Тамерлановомъ дворѣ не было одного Гиспанскаго посла (Рюи Гонзалезъ де Клавиго), и если бы онъ сего извѣстія не помѣстилъ въ описаніе своего пушешествія (см. ШП. 365). въ Русскихъ временникахъ подъ 1490 г. только въ первый разъ упоминается о посольствѣ изъ *Джагатая* (Чегодая): см. СЛ. III, 207. НИК. VI. 126.

Серпоновцами и *Грустинцами* называетъ *Герберштейнъ* народы, которые съ вершинъ *Оби* получали товары южныхъ Азіятскихъ странъ. Первые, по словамъ его, назывались такъ отъ *Серпонова*, укрѣпленнаго мѣста, находившагося будто по ту сторону *Оби* въ *Лукоморскихъ* горахъ. Слова сіи темны: и мѣсто и народъ, получившій отъ онаго свое названіе, не видны ни въ какихъ другихъ извѣстіяхъ 1*. Но *Грустинцевъ* узнать можно: укрѣпленная ихъ *Грустина* лежала на *Оби* между устья *Иртыша* и озера, изъ котораго вытекаетъ *Обь*, ближе отъ устья, нежели отъ озера. И такъ, сего вѣрно *Гаустинцы*, о которыхъ говоритъ *Страленбергъ* въ описаніи Сибири (СС. 187. 257), и остатокъ которыхъ, отъ 200 до 300 душъ мужеска пола, нашелъ онъ близъ *Томска* живущими въ хижинахъ; они были *Татары* идолопоклонники. Въ Сибирской исторіи упоминается о нихъ при построеніи *Томска* въ 1604 году. Здѣсь названы они *Еуштинцами*, и также показаны въ числѣ 300 человѣкъ; и тогда еще считали они себя главнѣйшимъ народомъ тамошней страны (МСРИ. VI, 523 слдд.). Мнѣніе наше, что сіи *Еуштинцы* или *Гаустинцы* суть *Грустинцы*, подтверждается тѣмъ, что мы здѣсь находимся въ такой области, которая нѣкогда не токмо въ Сибири, но и у южныхъ Азіятцевъ была въ великой славѣ по хорошему состоянію жителей оныя. Внизъ отъ *Томска* приходятъ по *Оби* въ *Нарымъ*. Здѣсь нѣкогда была славная *Пѣгая* орда 2*, на которую въ 1592 г. по Царскому повелѣнію ходили войною козаки и вскорѣ послѣ того завоевали оную (МСРИ. VI. 465. 501). Мы кажется не

1* Жаль, что ученые путешественники, обозрѣвавшіе въ прошедшемъ столѣтіи *Сибирь*, со всемъ забыли Герберштейновы извѣстія. Безъ сего, многіе изъ сихъ извѣстій, столь же достойные изтолкованія и изправленія, какъ и имѣющіе въ томъ нужду, давно бы уже объяснены были.

2* Нарымъ, по нашему *Пѣгая орда*, КВЧ. 313. ДРИ. 225.

ошибемся, если примемъ ету орду за Татарскій городъ *Алакцинъ* (т. е. пѣгій) о которомъ Ховаресмскій Ханъ *Абулгази* (†1663) упоминаетъ въ своей Родословной исторіи Татаръ. Онъ говоритъ (APT. 105—110), что сей городъ стоитъ на рѣкѣ *Икарѣ* или *Икранѣ*, текущей у Киргизскихъ границъ, которая отъ многихъ другихъ впадающихъ въ нее рѣкъ, знатно увеличивается и протекши большое пространство впадаетъ въ морѣ; что названіе свое получилъ онъ отъ того, что жители разводили однихъ только пѣгихъ лошадей отмѣнной величины: ибо, тамошній жеребенокъ равнялся съ трехгодовалою лошадью другихъ мѣстъ; что многіе около лежащіе городки и всѣ жители сосѣднихъ *болотныхъ* мѣстъ, имѣвшіе большіе табуны, подвластны городу, и что недалеко есть также богатые серебреные рудники, отъ чего у тамошнихъ жителей видишь только серебреную посуду.

Выключая нѣкоторыхъ увеличеній, приведенные обстоятельства довольно ясно показываютъ, что *пѣгій* городъ *Алакцикъ* есть ни что иное, какъ наша *Пѣгая* орда. По чему и не должно слишкомъ много уважать словами *Абулгазія*, будто онъ лежитъ не далеко отъ устья рѣки *Икара*, впадающей въ морѣ. Ето произошло отъ недостаточныхъ его свѣденій. Самъ же онъ говоритъ (стр. 110), что *Узбеки* (Татары его стороны, кочевавшіе прежде по сѣверной сторонѣ *Сырь-Дарьи*), хотя и знали о богатомъ золотою и серебреною посудою народѣ, у котораго были одни только пѣгія лошади; но мѣстоположенія жилищъ ихъ не могли означить съ точностію. Его *Икарь* или *Икранъ* есть безъ сомнѣнія рѣка Обь.[1*]; *Киргизцы*, по (*западной*) границѣ которыхъ она протекала, въ

1* Самоеды называютъ ее *Колта*, Остяки *Явъ*, Сибирскіе Татары *Умаръ* (ГОР. I, 314). Намъ очень вѣроятно кажется, что названіе *Обь* происходитъ отъ Бухарь.

12, и еще 16 и до начала 18 вѣка, жили въ древнемъ своемъ отечествѣ по обѣимъ сторонамъ верхняго *Енисея* (АРГ. 99 слдд. МСРИ. VI, 528)[1*]; богатыхъ серебреныхъ рудниковъ сея страны съ примѣтными слѣдами горныхъ древнихъ работъ, не надобно намъ отыскивать, потому что его очень уже извѣстно; также нѣтъ нужды напоминать и о томъ, что здѣсь открытые гробы свидѣтельствуютъ о благосостоянїи прежнихъ жителей сея земли (ВР. I, 77. СС. 356. ГСП. I, 271); извѣстно также, что *Нарымъ* названїе свое получилъ у *Сургутскихъ Остяковъ* отъ болотнаго мѣста, на которомъ онъ стоитъ (МСРИ. VI, 494); на конецъ, ничего невѣроятнаго нѣтъ и въ томъ, что Пѣгая орда названа такъ отъ шерсти своихъ лошадей [2*], и что тамъ особенно старались о разводѣ такихъ, которымъ не только *Монголы* и *Татары* знали цѣну (НВГ. I, 508. АРТ. 338) [3*], но которыя составляютъ почти единственный товаръ, принимаемый *Индїйцами* отъ *Бухаровъ* въ обмѣнъ на свои товары: за пѣгую лошадь платятъ они отъ 30 до 80 Бухарскихъ червонцевъ (ГОР. 149).

Такимъ образомъ мы не имѣемъ ни какого сомнѣнїя о жилищахъ *Грустинцевъ* или *Гаустинцевъ* и *Серпоповцевъ*, о которыхъ говорится вмѣстѣ съ ними. Они принадлежали къ *Пѣгой* ордѣ, владѣнїя которыя простирались чрезъ *Нарымскую* область и вверхъ по *Оби* до *Колыванскихъ* горъ.

1* Слѣдственно, рѣку *Икаръ* столь же мало можно считать за *Енисей*, какъ и за *Аргунь* или *Амуръ*, а и того менѣе за *Гоанъ-го* (МСРИ. VI, 127 слдд. ФС. 25). Большїя долины при *Икарѣ* извѣстны сдѣлались Византїйцамъ отъ Турковъ уже въ исходѣ 16 вѣка (СМ. III, 69).

2* Такъ *Юкагиры* одной особенной страны названы отъ *Коряковъ*, по шерсти своихъ оленей, *Этялъ*, т. е. *крапчатые*, *пѣгіе*, *пестрые* (ФС. 200).

3* Въ КБЧ. 318 и ДРИ. 229 говорится объ очень хорошихъ дикихъ пѣгихъ лошадяхъ на одномъ островѣ верхняго Ишима.

* *

8.

Особеннаго рода торговля съ южными странами. Бакуй и Абулфеда.

Герберштейнъ слышалъ также о необыкновенномъ способѣ, которымъ народы сіи производили торговлю съ *Юграми*. Извѣстіе его показалось ему страннымъ: онъ не зналъ какъ разполковать его. Мы легко разрѣшимъ ему загадку и опредѣлимъ истину отъ сказокъ.

« Съ живущими въ *Лукоморіи* людьми, говоритъ онъ (СПМ. 60), « дѣлается нѣчто странное и невѣроятное, очень походящее « на сказку. Говорятъ, будто они ежегодно умираютъ 27 но- « ября, которое число у Русскихъ есть день св. Георгія, а « слѣдующею весною, по большей части 24 апрѣля 1*, опять « оживаютъ, какъ лягушки. Съ сими людьми также торгуютъ « *Грустницы* и *Серпоновцы* особеннымъ и необыкновеннымъ « образомъ; ибо, когда приходитъ время умирать или засы- « пать, тогда первые разкладываютъ на извѣстномъ мѣстѣ « свои товары, которые берутъ *Грустницы* и *Серпоновцы* « оставляя за нихъ то, что принесли съ собою для мѣны. « Пробудясь, если считаютъ, что заплатили имъ не настоя- « щую цѣну, то требуютъ товаръ свой обратно, отъ чего « часто выходятъ у нихъ споры и драки. »

Очень видно, что здѣсь говорится о торговлѣ, въ которой покупщики и продавцы мѣняли свои товары не говоря другъ съ другомъ; однакоже не отъ того, чтобы они не видѣли одинъ другаго, а отъ того, что одинъ не разумѣлъ языка другаго; — о *нѣмой* торговлѣ, подобной той, которую производили древ-

---

1* По Русскому календарю первый Юрьевъ или Георгіевъ день бываетъ 26, а не 27 ноября, вторый 23 апрѣля.

нїе *Карѳагенцы* и новѣйшїе *Мавры* съ богатыми золотомъ Африканскими *Неграми*; которую *Серикапы* въ средней Азїи производили съ своими гостями, и которая еще въ 16 вѣкѣ производилась точно также у *Лапоновъ* (ИРД. кн. IV, гл. 196. *Ибнъ-аль-Варди* и *Бакуй* въ Н. II, 37. 394. ПН. кн. VI, гл. 17; еще яснѣе Мела III. 7 и замѣч. Дїонисїя Перїег. къ стиху 753. СПМ. 89, 123. ШЛ. 168. слдд.). *Гаустицы* и *Серпоповцы* ѣзжали въ страну, лежащую не далеко отъ морскаго берега (*Лукоморїе* собственно значитъ морскїя губы, *луки моря* 1*). подъ высокою сѣверною широтою, гдѣ зимою не бываетъ почти дня 2*, гдѣ почти отъ одного Юрьева дня до другаго (почти цѣлыхъ пять мѣсяцевъ), природа кажется умершею 3*, и многїе животные, на примѣръ, медвѣди, лѣтучїя мыши, барсуки, ежи, кроты и пр. д., погружаются въ зимнїй сонъ; — въ страну, въ которой не льзя почти не узнать нашей *Югрїи*. Но жители оныя на вѣрное не провождали зимы во снѣ: ловля пушныхъ звѣрей, по свойству своему должна производиться зимою, а сношенїе съ южными странами (какъ и по преданїю разумѣть можно) долженствовало быть сильнѣе

1* Имя его, какъ видно, есть нарицательное, слѣдственно общее. Оно попадается также въ нашихъ временникахъ, и означаетъ: подъ 1096 г. прибрежную сторону *Карскаго* моря (НИК. II, 15. ВКР. I, 231), подъ 1186 г. можетъ быть страну у *Каспійскаго* моря (БРИ. 277. ВКР. II, 111), подъ 1223 г. землю у *Азовскаго* моря (НИК. II, 350. ВКР. II, 176). Подъ *Лукоморскими* горами, о которыхъ говорено выше стр. 33, можно разумѣть только *Малый Алтай*: его непригличное названіе получилъ онъ кажется отъ того, что его считали за продолженіе простирающагося до моря *Уральскаго* хребта.

2* Въ кратчайшій день солнце (на примѣръ въ *Березовѣ*) бываетъ только съ небольшимъ три часа на горизонтѣ. Къ этому еще пасмурное небо.

3* У Березова. *Обь* обыкновенно бываетъ покрыта льдомъ отъ половины октября до изхода мая (ПП. III, 19).

тогда, когда наступало холодное время года и зимній путь облегчалъ дальнюю ѣзду по болотистымъ мѣстамъ сѣвера. 1*

Нѣмая торговля въ *Югріи* извѣстна также была за сто лѣтъ до *Гербершгейна* Арабскому географу, сдѣлавшемуся извѣстнымъ подъ именемъ *Бакуя* 2*. Въ *Достопамятностяхъ* своихъ (см. Н. II, 543) говоритъ онъ: «*Уаисуа* или *Уалсу* « есть земля по ту сторону *Болгаровъ*, разстояніемъ отъ « нихъ на 3 мѣсяца пути. День тамъ бываетъ очень длинепъ, « а за нимъ слѣдуетъ столь же длинная ночь. Когда *Болгары* « приходятъ туда для торговли, то разкладываютъ свои то- « вары на одномъ мѣстѣ, гдѣ и оставляютъ ихъ на нѣкото- « рое время, потомъ приходятъ опять и подлѣ своихъ това- « ровъ находятъ то, что жители хотятъ имъ за нихъ дать; « ежели они довольны, то берутъ, а ежели нѣтъ, то остав- « ляютъ ожидая придачи. При етомъ, ни покупщикъ, ни про- « давецъ, не видятъ другъ друга, какъ то же дѣлается въ « южныхъ странахъ въ землѣ Черныхъ. Впрочемъ, жители *Уал-* « *су* не ходятъ въ землю *Болгаровъ* отъ того, что не мо- « гутъ снести тамошняго лѣта.»

Бакуй есть восточный компилаторъ: по чему и не можемъ мы ожидать отъ него критической отдѣлки и объясненія со-

---

1* При етомъ преданіи надобно намъ вспомнить то, что и *Геродотъ* (кн. IV, 25), вѣрно по свѣденіямъ, полученнымъ отъ *Скифовъ*, слышалъ о сѣверныхъ жителяхъ, которые спали по 6 мѣсяцевъ въ году. Также *Мела* (III, 5) и *Плиній* (IV, 12) говорятъ, что у *Гиперборейцевъ* Азіятскаго берега бываетъ полгода день и полгода ночь.

2* Онъ родился въ *Баку* при *Каспійскомъ* морѣ; по меньшей мѣрѣ, описывая сей городъ, замѣчаетъ онъ, что тамъ родился его отецъ Имамъ аль *Алемъ Салегъ* сынъ *Нуріевъ*, который въ 806 г. Геджры (1403 по Р. Х.) былъ 77 лѣтъ (Н. II, 510).

бранныхъ имъ свѣденій. Тотчасъ послѣ вышеприведеннаго мѣста говоритъ онъ о *Гогѣ и Магогѣ*, и поелику онъ здѣсь повторяетъ сіи старинныя бредни, которыя разсказывалъ за нѣсколько страницъ прежде, то въ слѣдъ за тѣмъ точно также описываетъ еще разъ *Югрію*, только уже подъ названіемъ, которое разпознать можно болѣе. Мы выпишемъ и его мѣсто, потому что оно доставляетъ намъ нѣкоторые объясненія. Французскій переводчикъ, *де Гинь*, считалъ его еще непоняпнымъ. «Сіи разсказы, говоритъ онъ въ замѣчаніи, темны, малопонятны, но заключаютъ въ себѣ нѣкоторую истину; по изуродованнымъ названіямъ не льзя совсемъ узнать положенія сихъ земель: можетъ быть прочитавъ другихъ географовъ, можно будетъ объяснить сіи затрудненія.»

«*Юра* [1*], говоритъ *Бакуй*, (H. II, 544) есть земля, лежащая «близь моря *Мрака* [2*]. Лѣтомъ тамъ дни бываютъ очень «длинные, такъ что солнце слишкомъ 40 дней не садится [3*].

1* Можетъ быть *Уалсу* и *Уаисуа* суть только перепорченные названія *Юры*. Если *Бакуй* нашелъ въ какомъ нибудь сочиненіи, у него бывшемъ, сіи неправильно написанные названія, то онъ не могъ разпознать ошибки, потому что свѣденіе его объ описанной странѣ, было слишкомъ несовершенно. Такимъ образомъ можно объяснить то, отъ чего онъ объ одной и тойже землѣ говоритъ какъ о двухъ различныхъ подъ разными названіями.

2* Такъ Арабскіе географы обыкновенно называютъ *Атлантическій* океанъ; но также и то море, которое для Египтянъ лежитъ за Софалою; равно и то, которое ограничиваетъ Китай (H. II, 24. 506. ГН. 3. 6. 40. *Марай* въ БМ. V, 432). Слѣдственно, названіемъ его означается отдаленный, неизвѣстный океанъ, а въ особенности могъ такъ называться *сѣверный*.

3* Что въ отдаленномъ сѣверѣ бываетъ лѣтомъ 40 дней, въ которые солнце не садится, объ этомъ слышали также *Прокопій* (De bello Gothico II, cap. 15) и *Іорд.* гл. 3.

« Мракъ не далеко; жители входятъ въ него съ свѣтомъ 1*.
« Они не сѣятъ; но у нихъ много лѣсовъ 2*: живутъ рыбою и
« звѣроловствомъ. Путь къ нимъ лежитъ чрезъ такую землю,
« гдѣ снѣгъ никогда не таетъ. Говорятъ, что *Болгары*
« возятъ туда на продажу сабли. Жители этой земли ходятъ
« въ морѣ *Мрака* для ловли отмѣнно большихъ рыбъ, за
« которыми еще большія гоняются такъ, что онѣ бросаясь
« далеко на берегъ не могутъ возвращаться въ воду. Тутъ
« они подплываютъ къ нимъ на лодкахъ, ловятъ ихъ, разрѣ-
« зываютъ въ куски и живутъ этою рыбною ловлею.» 3*

1* Les ténébres sont dans le voisinage; ces peuples y entrent avec de la lumière. Это или ошибка переводчика или странный способъ изображенія. Но древніе вообще считали сѣверъ за жилище мрака. У *Гомера* (Одиссея XI, 13) уже *Киммеріяне* покрыты мракомъ; а *Плиній* (IV, 12) говоритъ о сѣверѣ: « pars mundi, damnata a rerum natura et densa mersa caligine, т. е. часть міра, проклятая отъ природы и покрытая густымъ мракомъ. » *Плиній* извѣстенъ былъ *Бакую* (H. II, 539).

2* Это можно отнести только къ южной части земли; сравни выше стр. 26.

3* Описанную здѣсь рыбную ловлю производятъ не одни *Югры*; но и сѣверные ихъ сосѣди, кочующіе по берегу *Самоеды*. Впрочемъ, это справедливо. « Не многіе изъ Сибирскихъ приморскихъ жителей, говоритъ « ГОР. III, 1670, смѣютъ ходить на ловлю живыхъ китовъ; по чему и « подстерегаютъ только выгнанныхъ на берегъ большимъ дельфиномъ « (delphinus orca) или занесенныхъ во время бури приливомъ слишкомъ дале- « ко, а при отливѣ остающихся на берегѣ животныхъ; они стараются, « чтобы они не уплыли въ первый приливъ и потомъ со всемъ вытаскива- « ютъ ихъ на берегъ. Также къ берегу прибиваются многіе убитые дель- « финами или инымъ какимъ образомъ погибшіе въ морѣ киты. Сіи трупы « часто бываютъ очень стары и объѣдены морскими птицами; но жиръ « охраняетъ ихъ отъ совершеннаго истлѣнія и они употребляются въ « пищу, какъ будто убитые; въ самыхъ испорченныхъ, по крайней мѣрѣ « жиръ остается невреденъ. »

Герберштейнъ показалъ намъ, что *Югры* были въ сношеніи съ югозточными своими сосѣдами: *Гаустинцами* и *Серпоповцами*. *Бакуй* говоритъ намъ, что и съ югозападной стороны, отъ *Волги* и *Камы*, ходили къ нимъ *Болгары* чрезъ землю, гдѣ снѣгъ никогда не таетъ: слѣдственно, чрезъ *Уральскія* горы; что они возили туда между прочимъ сабли, и товары свои мѣняли посредствомъ нѣмой торговли. *Бакуй* не говоритъ какъ давно началось его сношеніе; но о нѣмой торговлѣ въ *Югріи* говоритъ почти за сто лѣтъ до него другій Арабскій писатель, *Абулфеда*, Князь *Гамажскій* въ Сиріи. Въ географіи своей, которую онъ кончилъ въ 1321 году, пишетъ онъ, (см. БМ. V, 359 слдд.): «На сѣверъ отъ *Рускова* находятся пѣ народы, « которые за очно производятъ торговлю съ чужестранцами. « Это дѣлается слѣдующимъ образомъ, какъ по разсказывалъ « одинъ человѣкъ, который самъ туда ѣздилъ, и по словамъ « котораго сказанные народы живутъ близъ береговъ сѣвернаго « океана. Караваны пришедъ на ихъ границы, ожидаютъ пока « жители извѣстятся о томъ 1*. Тогда, каждый купецъ, на « извѣстномъ и назначенномъ мѣстѣ раскладываетъ свои то- « вары, положа на нихъ замѣтки. По уходѣ купцевъ, приходятъ « тамошніе жители, раскладываютъ свои товары, состоящіе « изъ шкурокъ Скифскихъ ласточекъ и лисицъ и т. п., оста- « вляютъ все тамъ и уходятъ домой. Тутъ купцы приходятъ « опять, и тотъ, кому мѣна кажется сходною, беретъ Скифскіе « товары; а тотъ, кому это не покажется, не беретъ своихъ « товаровъ до тѣхъ поръ, пока оба не сойдутся въ цѣнѣ, « послѣ чего разъѣзжаются.» 2*

1* *Бакуй* говоритъ (H. II, 394), что купцы возвѣщали о себѣ Неграмъ барабаннымъ боемъ.

2* Всѣ приведенные извѣстія о *нѣмой* торговлѣ въ разныхъ земляхъ, представляютъ оную такъ, какъ будто той или другой стороны никогда не бываетъ въ присутствіи; а со всемъ тѣмъ это столько же невѣроятно, какъ

9.

— *И Марко Поло.*

Еще древнѣйшими сихъ извѣстіями о *Югріи* и *Югорской* торговлѣ обязаны мы опять одному Итальянцу, Венеціянину *Марко Поло*, котораго славное описаніе путешествія долгое время служило въ Европѣ классическою книгою объ Азіи. Слишкомъ 25 лѣтъ (1270—1295 г.) провелъ онъ въ этой части свѣта; болѣе всего ѣздилъ онъ по *Китаю* и другимъ южнымъ странамъ; до Азіятскаго сѣвера онъ не достигалъ; но, какъ увидимъ, получилъ объ ономъ хорошіе свѣденія.

Сперва описываетъ онъ *Татаръ* въ сѣверныхъ земляхъ, которые живутъ не въ городахъ, однакоже обществами, которые безъ хлѣба питаются мясомъ и молокомъ, которые повинуются царю изъ Чингисъ-Ханова рода, и у которыхъ, по его словамъ, безчисленное множество лошадей, верблюдовъ, быковъ, овецъ, также большихъ медвѣдей, прекрасныхъ лисицъ, а изъ мѣлкихъ звѣрей, соболи. Послѣ этого продолжаетъ онъ (МПБ. кн. 3. гл. 48. 49.):

« Въ сей странѣ сѣвера есть еще другія земли, лежащія « однакоже далѣе той, о которой мы теперь говорили. Одна « изъ нихъ наполнена горами и въ ней водятся различные

и то, что повѣствуетъ *Ибнъ аль Варди* (Н. II, 36), будто Негры сжигали товары, имъ не нравившіеся. Вѣрно, та или другая сторона по перемѣнно подходила къ мѣсту, на которомъ лежали товары, и потомъ отходила не далеко; ибо, вездѣ первая мысль могла научить и грубыхъ людей, что симъ способомъ по меньшей мѣрѣ охранялась личная безопасность.

« звѣри, какъ то: соболи (Rhondes) 1*, горностаи, разныхъ
« породъ бѣлки, черныя и другїя лисицы, кои всѣ доставляютъ
« жителямъ прекраснѣйшїе мѣхи, покупаемые купцами, туда
« ѣздящими, и привозимые въ наши земли. Но лошадей, быковъ,
«ословъ, верблюдовъ и другой крупной и тяжелой вьючной
« скотины не льзя употреблять тамъ, потому что земля
« наполнена трясиною и болотами, развѣ только зимою,
« когда все замерзнетъ; ибо, въ другїе времена, хотя при
« большей стужѣ всегда тамъ бываетъ ледъ, однакоже земля
« не довольно тверда, чтобы поднять повозку или тяжелую
« скотину, когда и самые люди съ трудомъ проходятъ
« чрезъ грязь и болоты. Земля сія простирается къ сѣверу
« дней на 13 пути, и тамъ-то, какъ сказано, достаютъ
« жители звѣрей съ прекрасными мѣхами, отъ чего получаютъ
« большую прибыль; ибо, туда приходятъ купцы изъ другихъ
« земель для покупки сихъ мѣховъ и вывозятъ ихъ отъ туда
« въ большемъ количествѣ. Купцыже доходятъ до сей земли
« слѣдующимъ образомъ. Тамъ есть собаки, величиною съ
«ословъ, которыя приучены возить сани. Повозка сія безъ
« колесъ, деревянная, отмѣнно легкая и очень гладкая; два
« человѣка могутъ сидѣть въ ней не боясь опрокинуться, ибо
« у саней широкїй низъ. Такимъ образомъ, приходящїй купецъ

1* На другомъ мѣстѣ МПБ. col. 78 говоритъ онъ, что звѣри доставляющіе собольи мѣхи, называются *Rondes*. Въ МПР. (II, 28 на оборотѣ D) сказано: Perche la pelle zibellina, s'ella è tanta, che sia â bastanza per un paro di veste, vale due mila bisanti d'oro, s'ella è perfetta, ma s'ella è commune, ne vale mille, e li Tartari la chiamano *regina delle pelli*, e gli animali si chiamano *Rondes* della grandezza d'una fuina, т. е. ежели мѣхъ соболій такой величины, что достаточенъ на платье, то стоитъ 2000 золотыхъ византиновъ (около 2460 Голландскихъ червонцевъ, см. КДМ. 61. 184); ежели же онъ цѣльный, но обыкновенный, то стоитъ тысячу, и Татары называютъ его *царицею мѣховъ*, а звѣри называются *Рондесъ* величиною съ хорька.

* *

« берешъ такую повозку, въ которую обыкновенно запрягаютъ « по шести собакъ, и куда направляетъ ихъ проводникъ, сидящій « съ купцемъ въ саняхъ, туда и везутъ онѣ сани даже по « водѣ и грязи безъ труда. Но какъ онѣ болѣе одного дня « въ упряжкѣ быть не могутъ, то по окончаніи дня ихъ « выпрягаютъ и берутъ другихъ; и въ етой землѣ сдѣлано « много станцій, на которыхъ держатъ собакъ именно для сего « употребленія. Такимъ образомъ, купецъ можетъ проѣхать « въ самую средину земли. Тяжестей не льзя класть въ такія « сани, потому что собаки не могутъ свезти болѣе, кромѣ « купца, проводника и одного тюка съ мѣхами. Для сего купецъ « принужденъ бываетъ перемѣнять повозку каждый день, пока « не пріѣдетъ въ горы, гдѣ продаютъ мѣхи. 1* »

« Далѣе къ сѣверу и со всемъ на концѣ находится земля, « называемая *Мрачною*; ибо тамъ солнце не показывается « часть года, такъ что выключая очень слабыхъ сумерекъ, въ « ето время тамъ бываетъ одинъ только мракъ. Жители видны « собою и высоки ростомъ, дородны, но блѣдны въ лицѣ. У нихъ « нѣтъ ни царей, ни князей 2*, живутъ какъ скоты, дѣлаютъ « что хотятъ и не очень занимаются человѣческимъ образованіемъ. « *Татары*, живущіе въ сосѣдствѣ съ симъ народомъ, часто « (зимою, МПР.) дѣлаютъ набѣги на ету *Мрачную* землю, « похищаютъ скотъ и что попадется, и производятъ много

1* Выше сказано было, что земля ета простирается на 13 дней пути; въ МПР. 59, F, показано 14 дней пути и земля описывается пустою и мало обитаемою. Также, по тамошнимъ показаніямъ, настоящимъ жилищемъ пушныхъ звѣрей назначается не ета, но послѣ описываемая страна (сѣверная часть Югріи).

2* Но вѣрно князи отдѣльныхъ племянъ, см. выше стр. 14. Потомки ихъ еще существуютъ: ПП. III. 24. ВР. I, 194, 197. Очень извинительно, что *Марко Поло* не зналъ государственнаго постановленія сея земли и настоящихъ государей оныя.

« вреда. Но поелику сіи разбойники подвергаются ночью большой « опасности, то въ отвращеніе оной употребляютъ хитрость. « Для набѣговъ берутъ они кобылъ, у которыхъ жеребяты. « Послѣднихъ оставляютъ они съ сторожами на границѣ, а « на кобылахъ ѣдутъ далѣе. Возвращаясь съ добычею, ежели « настигнетъ ночь, то они даютъ кобыламъ волю опустя « повода: кобылы скачутъ къ своимъ жеребятамъ и людей « привозятъ съ собою. У жителей сея земли есть также раз- « личные роды звѣрей: горностаи, бѣлки, лисицы и т. д., « доставляющіе драгоцѣнные мѣхи (которые здѣсь бываютъ « гораздо лучше и дороже ловимыхъ у *Татаръ*, по чему они « тамъ и грабятъ, MIIP.). Природные жители развозятъ свои « мѣхи по сосѣдственнымъ землямъ, и получаютъ большую « прибыль. »

За симъ *Марко Поло* описываетъ *Руссовъ*, занимающихъ большую землю, которая простирается почти до сѣвернаго полюса; замѣчаетъ, что они одного вѣроизповѣданія съ Греками, лицемъ бѣлы, съ длинными волосами, и очень хороши собою какъ мужчины, такъ и женщины, и что они платятъ дань восточнымъ своимъ сосѣдамъ, вышесказаннымъ *Татарамъ*. Все его сочиненіе заключается еще нѣсколькими краткими извѣстіями о *Руссіи*.

Мы не можемъ долго оставаться въ неизвѣстности о мѣсположеніи сѣверныхъ странъ, о которыхъ говоритъ *Марко Поло* по описанію *Татаръ* и прежде нежели упоминаетъ о *Руссахъ*; о землѣ, такъ отличающейся угрюмою своею зимою, повозками, мѣхами и звѣрями. Въ тоже время мы видимъ, что *Югорская* торговля пушнымъ товаромъ, даже способъ ѣзды по сей землѣ, въ 13 вѣкѣ довольно были извѣстны и южнымъ *Азіятцамъ*, у которыхъ *Марко Поло* собиралъ свои извѣстія.

10.

Извѣстія Новогородскихъ лѣтописей. Несчастный походъ въ Югрію. Она уже въ 12 *вѣкѣ принадлежала къ Новогородскому владѣнію.*

Въ самомъ дѣлѣ замѣчательно, что столь многіе писатели, жившіе въ столь различныхъ временахъ и со всѣмъ въ различныхъ странахъ, знаютъ и говорятъ о сей отдаленной части сѣверозападной Азіи. Между тѣмъ однакоже скоро увидѣть можно, что сія земля привлекала на себя вниманіе ихъ особенно своею торговлею, своими собственными произведеніями, цѣною, которую симъ произведеніямъ давали вообще образованные народы какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ. Въ то время не знали, что за *Байкаломъ* и у *Охотскаго* моря можно находить драгоцѣнные мѣхи; не думали, что бы по ту сторону *Тихаго* океана была еще часть міра, въ сѣверныхъ мѣстахъ которыя находились бы такіе же сокровища; но знали, что въ сѣверной *Югріи*, въ *Мрачной* землѣ, были лучшіе бѣльи мѣха, рѣдкія лисицы, прекрасные бобры и драгоцѣнные соболи; *Болгары* и *Татары*, равно какъ и другіе Азіятскіе и Европейскіе торговые люди, не заботясь о томъ, знаютъ ли они или нѣтъ языкъ тамошнихъ жителей, ѣздили на мѣну товаровъ въ арктическіе мѣста при нижней *Оби*. Сіи страны были подъ властію *Новогородцевъ*; владѣніе оными неоспоримо долженствовало приносить имъ великія выгоды и быть очень важнымъ для ихъ древней Балтійской торговли, также и для послѣ бывшихъ дѣлъ ихъ съ *Ганзейцами*.

Но до насъ не дошло ни какихъ обстоятельныхъ о томъ свѣденій; также и *Новогородскія* лѣтописи не говорятъ о *Югорской* торговлѣ; даже и о самой етой землѣ упоминаютъ онѣ очень рѣдко въ продолженіе всего времени, въ которое она подвластна была сей республикѣ. Подъ 1323 г. говорится, что

Устюжане, отпавшіе отъ *Новагорода*, поплѣнили и ограбили Новогородцевъ, ходившихъ въ *Югрію* (НВГ. II, 176); а подъ 1329 г. сказано что-то сему же подобное и также коротко: «избиша Новогородцевъ, которіи были пошли на Югру Усть-«южьскыи князи.» (НВГ. I, 590, II, 180).

Можетъ быть сіи-то мѣста изъ лѣтописей подали причину думать, что *Югрія* находилась близь *Устюга* и на рѣкѣ *Югѣ* (ТИР. IV, 113). Но сколько извѣстно, что путь изъ *Новагорода* въ *Югрію* лежалъ черезъ *Устюгъ*, столько же мало находится здѣсь основанія къ вышесказанному заключенію; слабость онаго доказывается уже и тѣмъ, что жившіе при рѣкѣ *Югѣ*, которые въ нашихъ лѣтописяхъ называются *Южанами*, явнымъ образомъ отличаются отъ жителей *Югріи*, которыхъ по столь же вѣрной аналогіи называютъ *Югричами* (или *Угричами*).

Яснѣе всего видѣть ето можно въ росписи народовъ сѣверной Руссіи, находящейся въ лѣтописяхъ подъ 1396 г., гдѣ говорится о смерти св. *Стефана*, перваго *епископа Пермскаго*. Ето извѣстіе написалъ монахъ *Епифаній*, описатель жизни и современникъ сего святаго мужа, (ЛП. IV, 398). Здѣсь *Южане* и *Устюжане* съ областію своею довольно ясно отдѣляются отъ земли *Югры* 1*. Симъ извѣстіемъ не могъ пользоваться почтенный нашъ *Татищевъ*, потому что ему попалась испорченная и наполненная ошибками рукопись, утвердившая его еще болѣе въ ѣпомъ мнѣніи тѣмъ, что она переводитъ *Югровъ* на одну (не названную по имени) рѣку, которая соединясь съ

1* «А се имена живущимъ около Перми землямъ и странамъ и мѣстомъ иноязычнымъ: Двиняне, Устюжане, Виляжане, Вычажане, Пеняжане, *Южане*, Серояне, Гаіяне, Вятчане, Лопь, Корела, *Югра*, Печера, Гогуличи, Самоядь, Пертасы, Пермь великая, Гамаль, Чусовая.» ДЛ. II, 286. НИК. IV, 267. 268, также выключая небольшихъ разнословій.

Сухоною получаетъ названіе *Двины* 1*. Очень видно, что здѣсь надобно разумѣть рѣку *Югъ*; но свидѣтельство ето, котораго нѣтъ въ другихъ равныхъ оному мѣстахъ, и котораго ничѣмъ не льзя поддержать (а развѣ только извинить смѣшеніемъ *Югровъ* съ *Южанами*), показываетъ только незнаніе писателя.

Стольже ошибочному чтенію послѣдовалъ *Татищевъ* и въ исторіи 1218 г. Онъ здѣсь повѣствуетъ, что *Болгары* пошли вверхъ по *Камѣ* на *Югровъ*, которые едва могли отъ нихъ защититься; но на возвратномъ пути *Болгары* хитростію завоевали *Унжу* (ТИР. III, 417). Въ прочихъ же лѣтописяхъ, упоминающихъ о семъ произшествіи, напротивъ того не говорится о *Уграхъ*; онѣ гораздо вѣрнѣе и согласнѣе съ истиною повѣствуютъ, что *Болгары* хитростію завладѣли *Устюгомъ*; но *Унжа* счастливо избавилась отъ ихъ нападенія (РЛ. 7. ВКР. II, 169. НИК. II, 340).

Вышеприведенные свидѣтельства показали намъ, что *Югрія* была Новогородскою волостію съ средины 13 вѣка; но въ какое именно время республика ета начала спокойно владѣть ею, не льзя означить точно за недостаткомъ извѣстій, хотя нѣтъ сомнѣнія, что Новогородцы уже прежде того сбирали здѣсь дань и дѣлали завоеванія. О удачныхъ предпріятіяхъ сего рода лѣтописи не говорятъ; отмѣнно несчастное напротивъ того лучше привлекло на себя ихъ вниманіе, и такимъ образомъ удержалась также память о походѣ 1193 года (НВГ. I, 423. II, 53. НИК. II, 259).

Подъ предводительствомъ воеводы *Андрея* пошли Новогородскіе войски въ *Югрію*. Въ октябрѣ завладѣли они однимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ и поспѣшили къ другому, въ которомъ

1* «Въ странахъ ихъ рѣки суть 1) ижс сошедшася съ Суханою именовася *Двина*; по ней живутъ Югры.» ТИР. IV. 383.

находился одинъ *Югорскій* князь. Но сей умѣлъ противиться ихъ нападеніямъ. Осада продолжалась уже пять недѣль, какъ онъ прислалъ имъ сказать: «мы собираемъ серебро и собольи мѣхи « и другія драгоцѣнныя вещи; не погубите рабовъ своихъ, а съ « ними своей дани.» Но у себя тайно набиралъ онъ войско, и изготовясь пригласилъ въ городъ воеводу съ 12 знатнѣйшими чиновниками. Они пришли 3 декабря и были побиты. Онъ еще пригласилъ 30 человѣкъ изъ лучшихъ Новогородцевъ и вскорѣ потомъ опять 50, кои всѣ подверглись той же участи; сіи несчастные не имѣли ни какого подозрѣнія, потому что гнусные измѣнники изъ нихъ же самихъ, ихъ обманывали. Декабря 6 осажденные напали на обезсилевшихъ Новогородцевъ и почти всѣхъ ихъ перебили, а изъ знатнѣйшихъ спаслось только 80 человѣкъ. Въ Новѣгородѣ цѣлую зиму не знали ничего о войскѣ и боялись за оное до тѣхъ поръ, какъ спасшіеся возвратились въ столицу уже подъ исходъ лѣта слѣдующаго года 1*.

Мы за излишнее считаемъ замѣчать читателямъ нашимъ, что столь медлѣнное возвращеніе ушедшихъ отъ пораженія, и долговременное неполученіе извѣстій, показываютъ, что сія страна далеко лежала отъ Новагорода; отъ *Юга*, даже отъ *Печоры* скорѣе прибыли бы вѣстники и путешественники.

Впрочемъ, очень вѣроятно кажется, что походъ сей предпринятъ былъ для того, чтобы наказать *Югровъ* за участіе, принятое ими въ возмущеніи противъ республики. Правители оной въ отдаленныхъ областяхъ можетъ быть довели требованія свои до несперпимости; угнѣтаемые можетъ быть не

1* *Отъ всѣхъ святыхъ до Госпожина дни.* День всѣхъ святыхъ есть воскресенье по пятидесятницѣ, послѣ котораго начинается Петровъ постъ. Въ 1194 г. пасха была 10 апрѣля; слѣдственно день всѣхъ святыхъ 5 іюня. Успѣніе пресвятыя Богородицы, какъ извѣстно, всегда бываетъ 15 августа.

захотѣли болѣе сносить ихъ притѣсненій; и сколь ни мало полагаютъ связи въ то время между жителями сѣвера, но все кажется слѣдствіемъ взаимнаго соглашенія было то, что Новогородскіе сборщики податей въ 1187 г. побиты были не только въ *Югріи*, но и въ *Печорѣ* и *Заволочьѣ*; сто человѣкъ изъ лучшихъ семействъ погибло, и республика многіе годы не получала ни какихъ доходовъ изъ *Югріи* до тѣхъ поръ, какъ власть ея въ сѣверныхъ областяхъ опять возстановилась (НВГ. I, 419; по сему легко также можно исправить перепорченные слова въ НВГ. II, 49).

IV.

Чингисъ-ханъ. Монгольскія толпы грабятъ Югрію. Самоеды и Пароситы. Объясненіе сказокъ.

Это есть древнѣйшее извѣстіе о дани съ *Югровъ*; но оно для насъ замѣчательнѣе тѣмъ, что показываетъ, что *Новогородцы* начали собирать дань въ *Югріи* въ 12, а не въ серединѣ 13 вѣка. И въ это позднее время вѣрно было имъ почти невозможно основывать новые владѣнія по ту сторону *Уральскаго* хребта; ибо извѣстно, что уже въ началѣ 13 вѣка *Чингисъ* ханъ является завоевателемъ въ Азіи; да и по смерти его счастіе не переставало служить безпрерывно умножающимся и безпрерывно побѣждающимъ *Монгольскимъ* войскамъ; не было такія силы, которая могла бы противустать имъ съ успѣхомъ:— какимъ же образомъ осмѣлились бы *Новогородцы* явиться вмѣстѣ съ ними завоевателями въ Азіи? Довольно скоро и долго надлежало имъ даже въ Европейскомъ своемъ отечествѣ страшиться всего за себя отъ сихъ полчищъ кочующаго народа, которыя стремились далѣе впередъ.

Вся средняя *Азія* и многіе мѣста южной были уже завоеваны, какъ Чингисъ хановъ преемникъ, *Октай* ханъ въ 1235 г. собралъ полтора миліона ратниковъ, дабы имя свое поставить выше именъ всѣхъ завоевателей. Южная *Азія* была главною его цѣлію; однакоже братаничь его *Бату* (сынъ Тушіевъ и внукъ Чингисовъ) получилъ 300 тысячь человѣкъ, съ которыми и въ сопровожденіи братьевъ и родственниковъ, также одного славнаго воеводы *Зупутая*, оставилъ онъ *Монголію* (ГЧ. 90; АРТ. 446, 476), чтобы принять во владѣніе страны, которыя съ южной стороны имѣютъ границею *Сарасу* и *Сырь-дарью*, *Аральское* озеро, *Каспійское* и *Черное* моря и низовья *Дуная*, тѣ самыя, въ которыхъ за 12 предъ тѣмъ лѣтъ отецъ его *Тушн* съ вышесказаннымъ *Зупутаемъ* являлся уже страшнымъ побѣдителемъ (ГЧ. 40; НИК. II, 349 слдд.). Проходя чрезъ *Сарасу* къ западу, *Канглы* 1* и сѣверные ихъ сосѣди должны были признать верховную власть его; онъ пришелъ въ землю

1* Земля *Канеліевъ* (*Канкли*; *Ханакетъ*; *Канеиты*; *Кауаρ*) простиралась отъ низовій *Волги* къ востоку на 47 большихъ дневныхъ путей, до рѣки *Таласы* въ СВ. сторонѣ *Туркестана* (ПК. 8; Р. 39. 46. 48; АРТ. 85); границы оныя составляли, съ сѣвера *Общій сыртъ* (у *Едризія Моревархъ*, ГН. 264. 277) или горы, идущія отъ *Уральскаго* хребта на западъ чрезъ *Оренбургъ* къ *Саратову*, а съ востока отъ *Урала*, какъ кажется, *Улутау* или западная часть горъ, соединяющихъ *Уралъ* съ *Малымъ Алтаемъ* (ГОР. I, 166 слдд.). По ту сторону сихъ горъ, между среднимъ Иртышемъ и Ураломъ находились тѣ кочующіе народы, кои послѣ извѣстны стали подъ названіемъ *Нагайцевъ* или *Монгатовъ* (МСРИ. VI, 171. VII, 435). Ето можетъ быть *Урманкатты* АРТ. 102, а страна, въ которой они жили, очень легко могла быть тою *далеко на сѣверозападъ отъ Китая лежащею землею*, на которую уже въ 1217 г. ходилъ войною Батуевъ отецъ *Тушн*, между тѣмъ, какъ Монгольскій воевода *Чепе* пошелъ противъ *Найлановъ*, жившихъ въ верховьяхъ *Иртыша*, и противъ ихъ западныхъ сосѣдей, (ГЧ. 32. 33).

* *

Половцевъ 1*, и отъ сюда въ слѣдующемъ 1236 году завоевалъ *Мордву* и *Мокшановъ* 2*, также и лежащую на средней Волгѣ и Камѣ *Болгарію* (НИК. II, 370); послѣ этого, въ теченіе двухъ лѣтъ, — съ осени 1237 до изхода 1239 года, — опустошалъ и грабилъ *Русскіе* княжества. Не довольствуясь однакоже симъ, ненасытимые варвары, безпрестанно требуя дани, пошли въ сѣверную часть *Карпатскихъ* горъ и чрезъ *Вислу* въ *Силезію* и *Моравію*, также южнѣе въ *Булгарію* по ту сторону *Дуная* и во внутренность *Венгріи*. Возвращаясь отъ туда въ 1242 г., одна часть изъ нихъ обратилась еще на сѣверовостокъ. Чрезъ землю *Мордовскую* и *Булгарію* пришли грабители къ *Башкирамъ*; они прошли еще далѣе въ отдаленный сѣверъ до *Пароститовъ* и *Самоедовъ*, до береговъ *Ледовитаго* моря.

Извѣстіе объ этомъ сѣверовосточномъ походѣ доставляетъ намъ Италіянскій монахъ Іоаннъ де *Плано-Карпини*, который въ 1246 г. съ нѣкоторыми изъ своихъ собратій ѣздилъ отъ Папы посломъ чрезъ Русь къ Монгольскомму великому хану. То, что разсказываетъ онъ объ этомъ походѣ (ПК. col. 48), вѣрно кажется узналъ онъ въ *Руси*; хотя же онъ не замѣчаетъ, чтобы Монгольскіе толпища являлись тогда и въ *Югріи*; но

1* *Половцы* Русскихъ лѣтописей, или *Команы*, или *Кипчаки* (также *Уцы*), кочевали съ средины 11 вѣка на западной сторонѣ низовій *Волги*, у *Дона*, и въ прибрежныхъ мѣстахъ на сѣверъ отъ *Азовскаго* и *Чернаго* морей (НИК. I. 150. 152; ПК. 5. 7; Р. 26. 30; АРТ. 45. 47). Съ 9 вѣка покорены имъ были также тѣ *Кангелы*, которые находились между *Волгою* и рѣкою *Уралолиъ* (БК. гл. 37), отъ чего *Карпини* считаетъ *Яикъ* (Уралъ), а *Рюисбрукъ Волгу* восточною границею *Комановъ*.

2* О *Мокшанахъ* замѣчаетъ Р. 30, что они послѣ принуждены были идти съ Монгольскимъ войскомъ на западъ; но что многіе изъ нихъ съ своимъ начальникомъ погибли въ этомъ походѣ.

шедши изъ *Башкирской* земли къ такъ называемымъ *Пароситамъ* и *Самоедамъ* должны они были непремѣнно проходить чрезъ *Югрію*; также и возвращаться имъ на югъ трудно было иначе, какъ не чрезъ туже землю.

Подъ *Самоедами*, о которыхъ здѣсь говорится, не надобно разумѣть всѣхъ тѣхъ племянъ, которые нынѣ у Русскихъ имѣютъ ето общее названіе и которые находятся по берегамъ *Ледовитаго* моря отъ рѣки *Мезени* почти до низовій *Лены*. Такую обширность названіе ето получило только въ новѣйшіе времена; но прежде, и еще въ 16 вѣкѣ, изъ сего далеко простирающагося народа *Самоедами* назывались только тѣ, которые жили на возтокъ отъ *Урала* и на сѣверъ отъ *Югріи* у *Обской* губы (КБЧ. 290. ДРИ. 208) 1*; многочисленные западные ихъ соплемянники принадлежали къ *Печорской* землѣ и назывались по оной (сравни выше стр. 24 и стр. 47 примѣч. 1) 2*;

1* Сіи *Самоеды* составляютъ особеное племя, и сами себя называютъ *Хюрѣючи*, что Русскіе превратили въ *Карачею* и въ *Гварицы* (ЕЖСН. I, 8; БЖ. I. 375; К. 19). Въ началѣ прошедшаго столѣтія они возмутясь напали на *Пустозерскъ* сперва въ 1719, потомъ еще въ 1730, 1732 и 1746 г. (ЕЖСН. IX, 16). Имя *Самоедъ* есть Русское и вѣроятно означаетъ *Семгоѣда*: извѣстно, что рѣка *Обь* изобилуетъ семгою и имѣетъ особенные роды оной (ПИ. III, 80). *Сыроядцами* называли также *Самоедовъ*, и не только ихъ, но и *Татаръ*, напр. НВГ. I, 536. НИК. VI. 47.

2* *Пещера*, въ древніе времена *Печера*, значитъ *подземный ходъ*; и въ самомъ дѣлѣ, въ етой землѣ есть много пещеръ въ горахъ и пригоркахъ (ГОР. I, 139), которыя нѣкогда были обитаемы, какъ то доказываютъ печи, глиняная, желѣзная и мѣдная посуда, и даже человѣческія кости; слѣдственно, ничего нѣтъ вѣрнѣе того, что какъ земля и главная рѣка, такъ и жители тамошніе названы отъ Русскихъ по симъ пещерамъ (ЕЖСН. I. 11; БЖ. I, 376). Природные тамошніе жители сами себя называютъ по шести разнымъ племенамъ, на которые они дѣлятся, а вообще не умѣютъ себя называть иначе, какъ *Хазова*, т. е. мужи, и *Нинецъ* или *Ненечь*, т. е. люди (ГОР. 276).

возточные, которые еще были извѣстны, названы *Пертасами* 1* по двумъ рѣкамъ: *Пуръ* и *Тазъ*, при которыхъ они жили и которыя впадаютъ въ *Тазовскую* губу. О сихъ послѣднихъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1396 г. (см. выше стр. 47, замѣч. 1), и неоспоримо, что ето тотъ же самый народъ, который въ сочиненіи *Плано Карпина*, каково оно теперь у насъ, называется *Пароситами*, которые, по его словамъ, жили на сѣверъ отъ *Башкировъ* и завоеваны послѣ ихъ, а потомъ очередь дошла и до сосѣдственныхъ *Самоедовъ*.

Объ етихъ такъ называемыхъ *Пароситахъ* носился тогда слухъ, замѣченный и *Карпиномъ*, а именно, что у нихъ отмѣнно малый ротъ и малый желудокъ, что они не ядятъ мяса, а только сваривъ его глотаютъ паръ и тѣмъ питаются. Все ето безъ сомнѣнія значитъ то, что они подобно прочимъ жителямъ отдаленныхъ сѣверныхъ странъ, лѣтомъ жили въ своихъ юртахъ по цѣлымъ недѣлямъ, хотя не дымомъ, но въ безпрестанномъ и густомъ дымѣ, чтобъ защититься отъ комарей и оводовъ, которые во влажныхъ низменныхъ мѣстахъ размножаются до безчисленности и для людей бываютъ очень несносны (ПП. II, 260; БЖ. II, 127).

О Самоедахъ *Карпинъ* говоритъ, что они жили на пустынныхъ берегахъ океана звѣроловствомъ и одѣвались только въ звѣриныя шкуры и мѣха; также слышалъ онъ, какъ замѣчаетъ на другомъ мѣстѣ (ПК. col. 8), будто у нихъ собачьи лицы. Здѣсь, говоря о сѣверовозточномъ походѣ *Татаръ*, разсказываетъ онъ, что сіи отъ *Самоедовъ* пришли къ океану и нашли тамъ чудовищь, подобныхъ людямъ, только съ бычачь-

---

1* Точно также другій *Самоедамъ* соплемянный народъ, живущій въ *Красноярскомъ* уѣздѣ въ верховьяхъ рѣкъ *Кана* и *Мана*, называется *Камаши*, т. е. *Канманаши* (ГОР. I. 290). Часть древнихъ *Пертасовъ* называла самихъ себя *Мокасами* (МСРИ. VI, 513).

ими ногами и собачьими лицами, которые для объясненїя себя произносили только немногїе человѣческїе слова, а въ прочемъ по большей части лаяли. — Поводъ къ етому слуху подали безъ сомнѣнїя тамошнїе моржи съ неуклюжими своими передними лапами, и сѣверные тюлени, у которыхъ головы похожи на собачьи, а голосъ на лай, по чему и названы они также морскими собаками. Теперь звѣри ети всѣмъ извѣстны; но за нѣсколько сотъ лѣтъ до еего знали ихъ только по одному слуху; и какъ изъ южныхъ морскихъ коровъ надѣлали Сиренъ и морскихъ дѣвицъ (БНИ. 134), такъ точно изъ земноводныхъ сѣвернаго океана (и изъ другихъ звѣрей многихъ другихъ странъ) подѣлали бѣдныхъ народовъ, о которыхъ за долго до *Карпина* и послѣ его, разсказывали много жалкаго и страннаго, и которыхъ все еще заставляли жить въ отдаленной Азїи тогда, какъ въ Европейскомъ сѣверѣ перестали уже вѣрить ихъ существованїю 1*.

Бату прошедъ въ сѣверную *Руссїю* за *Ярославль* и *Тверь*, вышелъ изъ оной весною 1238 года. Европейскїе владѣнїя *Новогородцевъ* остались не разоренными, а въ Азїятскїе, какъ мы недавно видѣли, *Татары* вошли послѣ дѣйствительно. Но сколь мало *Бату*, возвратясь изъ *Венгрїи*, думалъ остаться жить въ собственной *Руссїи*, столже мало оставались посланные отъ него полчища въ смежной *Булгарїи* или въ лежащихъ далѣе на сѣверъ мѣстахъ 2*. Они возвратились на югъ, гдѣ

1* Miracula narrabant, vim turbinum et inauditas volucres, monstra maris ambiguas hominum et beluarum formas (Tacit. Annal. lib. II, c. 24; ПН. VI, 30. VII, 2; АБ. стр. 59, гл. 228; СПМ. 61; МПБ. 136; *Бакуй* въ Н. II, 398).

2* Тѣ ошибаются, которые подобно новѣйшимъ писателямъ думаютъ, что та *Болгарїя* принадлежала непосредственно къ *Капчацкой* ордѣ; она, какъ и Русскїе княжества, удержала собственныхъ своихъ государей, да и границы ея остались непремѣнными: онѣ простирались на югъ почти до нынѣшняго *Саратова* (Абулфеда въ БМ. V, 365; ИКЦ. 60).

Батy остановился въ *Капчацкой* землѣ (см. выше стр. 52, замѣч. 1), въ низовьяхъ *Волги*, въ обширныхъ, богатыхъ травою долинахъ, которыя искони были собственностїю бранныхъ скотоводственныхъ народовъ. Здѣсь подъ пріятнымъ климатомъ хотѣли они насладиться плодами своихъ усилїй; сюда должны были смежныя земли, для которыхъ остались они страшными, приносить имъ богатую дань и частые подарки, ежели желали имѣть хотя нѣкоторый покой. И *Новогородцы* также принуждены были платить дань ордѣ (НВГ. I, 536): такъ ограждали они свои владѣнїя отъ опаснѣйшаго врага, такъ удерживали за собою свою *Югрїю* во всей ея обширности, т. е. такъ долго, какъ *Капчацкая* орда оставалась въ превосходной своей силѣ.

Но и для этого политическаго чудовища пришли также времена возмездїя за тяжкїе преступленїя онаго. Вскорѣ послѣ средины 14 вѣка возникли уже въ ордѣ бѣдственные внутренїе раздоры, частые перемѣны государей, мятежи и возмущенїя, при коихъ большїя части отдѣлились отъ нее на время или на всегда и составили независимые владѣнїя.

Такимъ образомъ и въ сѣверозападной *Азїи* возникло *Сибирское* царство, на которое должны мы здѣсь обратить особенное вниманїе по дѣйствїю онаго на Новогородскую *Югрїю*, хотя о первоначальной исторїи онаго имѣемъ очень несовершенные только свѣденїя. При этомъ должны мы на первый случай держаться только преданїй Сибирскихъ *Татаръ*, находящихся въ Сибирскихъ лѣтописяхъ 1*. Сїи преданїя писаны Русскими на Русскомъ языкѣ; слѣдственно, дошли до насъ изъ вторыхъ рукъ и не всегда между собою согласны. Не смотря однакоже

1* Изъ сихъ-то лѣтописей сіи преданія уже изданы въ свѣтъ, см. Іог. Бернг. Миллера о жизни *Остяковъ* въ ВР. I, 177; МСРИ. VI, 165 слдд.; ФС. 90; ПРВ. VII, 186 слдд.

на ето заслуживаютъ того, что бы сообразить ихъ; и пока будущее время доставитъ изыскателямъ полнѣйшіе и достовѣрнѣйшіе свѣденія, мы между тѣмъ сообразимъ сіи преданія съ достовѣрными историческими свидѣтельствами; и по онымъ попытаемся сколько возможно объяснить и исправить ихъ.

12.

Основатель Сибирскаго царства. Новогородцы теряютъ южную Югрію. Отъ кого лишился жизни Онъ ханъ.

Первымъ Сибирскимъ царемъ 1* преданіе называетъ хана *Она* или *Онсома*, Нагайскаго рода, какъ оно сказуетъ, и Магометанской вѣры, который будто за многіе годы до того жилъ на рѣкѣ *Ишимѣ* тамъ, гдѣ рѣка ета сливается съ *Иртышемъ*, въ одномъ укрѣпленномъ мѣстѣ *Кызыль-турѣ* 2*.

Если изъ его потомковъ, которыхъ называютъ намъ поименно, и изъ которыхъ достаточно знаемъ мы послѣднихъ, не пропущенъ ни одинъ; то сей ханъ жилъ во второй половинѣ 14 вѣка, и тогда было бы очень вѣроятно, какъ уже догадывались нѣкоторые (ЛГ. III, 66, табл. 41), что ето тотъ самый государь, о которомъ *Абулгази* (АРТ. 464) говоритъ

1* Кажется не имѣемъ мы нужды замѣчать, что Русское слово *Царь* и татарское *Ханъ* значатъ одно и тоже.

2* У устья *Ишима*, сколько извѣстно, нѣтъ ни какихъ слѣдовъ древняго укрѣпленія; но далѣе на западъ у устья *Вагая*, впадающаго также въ *Иртышъ*, есть одно, по видимому искуствомъ сдѣланное возвышеніе, которое отъ Татаръ называется *Кысилъ-тура*, а отъ Русскихъ *Царево городище* (МСРИ. VI, 306).

подъ именемъ *Онди* (*Бекъ-Онди-Огланъ*), и который произходилъ онъ *Шейбани* хана, сына Тушіева и внука Чингисъ-ханова [1*]. *Шейбани*, въ разбойническихъ походахъ на западъ, отличился разторопностію и храбростію, за что, по возвращеніи *Монгольскаго* войска изъ *Венгріи*, богато награжденъ былъ старшими своими братьями. *Орда-Ицень*, самый старшій изъ нихъ, далъ ему изъ своихъ подданныхъ 15 тысячь семей: *Бату* ханъ умножилъ сіе число изъ своего имущества и отдалъ ему для пастьбищъ, между своими и Орды-Ицена землями [2*], мѣста, простирающіеся отъ верховій *Яика* и *Аральскихъ* горъ [3*] до спранъ *Аракума* и *Каракумы*, лежащихъ на сѣверовосточной сторонѣ *Аральскаго* озера, и до низовій *Сырь-Дарьи* и *Сарасу* (АРТ. 482): слѣдственно, почти всю восточную часть земли *Кангловъ* (см. выше стр. 51 замѣч. 1). У *Шейбани* было 12 сыновей, изъ которыхъ вторый, *Баядуръ* ханъ, былъ его преемникомъ. Владѣніе его вскорѣ знатно приумножилось: ибо, дядя его, и вторый послѣ *Бату* преемникъ, *Менгу-Ти уръ*, отдалъ ему *Бѣлую* (т. е. большую или *Нагайскую*) орду (АРТ. 453), которая кочевала на сѣверовостокъ отъ Шейбаніева владѣнія между *Уральскими*

1* Но онъ, и по словамъ Абулгазія, не былъ Бухарскимъ государемъ.

2* *Орда Ицень* или *Орду* владѣлъ *Кара-Китаемъ* или страною, лежащею на востокъ и сѣверъ отъ земли *Бисерминовъ* (Мусульмановъ въ Туркестанѣ и обѣихъ Бухаріяхъ), ПК. 9. Въ прошедшемъ вѣкѣ страна сія составляла югозападную часть *Зюнгоріи*; тамъ, на рѣкѣ *Или*, впадающей въ большое озеро *Балхашь*, близъ города *Голдсы* или *Кулджи*, стоятъ развалины преждебывшаго города, который *Бухары* называютъ *Китай-Орда* (ФТ. I, 391). На СВ. отъ *Кара-Китая* простиралась земля *Пайманская* отъ вершинъ *Иртыша* и *Оби* до вершинъ *Селенги* (ГЧ. 4 замѣч. 4; сравни выше стр. 51, замѣч. 1).

3* *Араль-тау* прежде называлась въ особенности та часть *Уральскаго* хребта, чрезъ которую течетъ вершина *Яика* (КБЧ. 107. 109. ДРИ. 68. 70).

горами и среднимъ *Иртышемъ* (сравни выше стр. 51, замѣч. 1)[1*]. Баядуровъ сынъ назывался *Щуци Бу́га*, внукъ *Бадакулъ*, правнукъ *Кутлукъ-Менгу-Тимуръ*, отецъ вышесказаннаго *Они*, и также современникъ кровожаднаго *Бердибека*[2*], хана *Кипчацкія* орды, которая послѣ насильственной его смерти въ 1358 году (НИК. III, 212) впала въ раздоры, предугоповившіе паденіе оныя.—

1* Въ исходѣ 15 и въ началѣ 16 вѣка, — когда *Кипчацкая* орда стала упадать, и тѣ государи изъ *Шейбаніева* потомства, кои получили себѣ въ удѣлъ южную часть его владѣній (АРТ. 495) основали сіи мѣста съ своими *Узбеками* и сдѣлались владѣтелями *Великой Бухаріи* и *Ховаресміи* (АРТ. 516 слдд., 525 слдд.): тогда *Ногайцы* разпространились на югъ до *Аральскаго* озера, а на западъ до низовій *Волги* (НИК. VI, 228; КБЧ. 229; ДРИ. 164). Они жили въ аристократическомъ правленіи подъ начальствомъ многихъ мурзъ, изъ коихъ однакоже одинъ считался обыкновенно главнымъ и даже назывался ханомъ (НИК. VI, 114. 163; СПМ. 73. 122; ССП. IV, 474 слдд.). Послѣ половины 16 вѣка 30.000 *Ногайцевъ* перешли за Волгу во владѣніе Крымскихъ Татаръ (МСРИ. II, 107), гдѣ, подъ названіемъ *Малыхъ Ногайцевъ*, кочевали у *Чернаго* и *Азовскаго* морей отъ *Кубани* до *Молочныхъ водъ* (КБЧ. 29. 93. ДРИ. 55. 58). Когда сначала 17 вѣка *Калмыки* начали подвигаться впередъ, тогда восточные *Ногайцы* должны были мало по малу имъ покоряться и большею частію перейти также за Волгу (ПМ. I, 58 слдд.). Такимъ образомъ, пропали они изъ мѣстъ, лежащихъ на востокъ отъ *Урала* и *Волги*; но память о нихъ тамъ не изчезла. Около 1740 г., страну, лежащую на западъ отъ средняго *Иртыша*, называли еще всѣ *Ногайскою Степью* (МСРИ. VI, 171); дистрикты Казанской и Уфимской провинцій, чрезъ которые шла дорога въ ету степь, названы *Ногайскою дорогою* (Чернова Карта Казанская 1779 г.; МСРИ. II, 225); развалины, находящіяся въ етой степи, изъ коихъ многіязамѣчательны, называются отъ Киргизовъ *Ногайскими* (РТ.); Хивинцы и Бухарцы называютъ Магометанскихъ Татаръ Оренбуржскихъ, Казанскихъ и другихъ странъ, *Ногайцами* (РТ.); а Башкиры утверждаютъ, что они первоначально принадлежали съ *Ногайцами* къ одному и тому же народу (РТ.).

2* *Бердибекъ* и *Кутлукъ-Менгу-Тимуръ* происходили оба въ 5 колѣнѣ отъ *Туши* (АРТ. 452. 484).

* *

Изъ вышесказаннаго видно, что почти безъ ошибки можно принять Абулгазіева *Онди* за современнаго ему *Она* или *Онсома* Сибирскихъ лѣтописей; что преданіе не слишкомъ много ошибается производя его отъ *Нагайскаго* рода, и что онъ изъ среды *Нагайской* степи могъ легко укорениться въ низовьяхъ *Ишима* или на *Вагаѣ*. Поелику преданіе говоритъ, что онъ владѣлъ здѣсь не токмо *Татарами* и *Остяками*, но и *Вогуличами*; не токмо странами у *Иртыша* и *Тобола*, но и жителями *Туры*: то онъ долженъ былъ проникнуть въ *Югрію* и владѣніе свое распространить на счетъ Новогородцевъ. Онъ лишился и владѣнія и жизни въ войнѣ противъ какого-то *Чинги* или *Чингиа*; но сыновья его спаслись. Одинъ изъ нихъ, *Тайбуга* [1*], долго скитался по разнымъ окрестнымъ мѣстамъ до тѣхъ поръ, какъ противникъ отца его узнавъ гдѣ онъ находится, обнадежилъ его своею милостію, ежели онъ ему покорится и будетъ при немъ жить. *Тайбуга* явился, принятъ милостиво и даже получилъ подъ свое начальство войско, съ которымъ воевалъ живущихъ по Оби *Остяковъ* и покорилъ ихъ Татарамъ. Наконецъ, получа позволеніе жить особенно, избралъ онъ страну у *Туры*: тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ *Тюмень* (такъ говоритъ преданіе), построилъ онъ городъ и назвалъ его, въ честь своему благодѣтелю, *Чингидиномъ*.

Старинный *Тюмень* назывался *Чинги* или *Чинги-тура*, и такъ его нынѣ еще называютъ Татары (МСРИ. VI, 175); но на вѣрное не по вышесказанной причинѣ, а потому что онъ былъ важнѣйшимъ мѣстомъ сея страны и почти цѣлые сто

1* Абулгазію извѣстенъ одинъ только Ондіевъ сынъ, *Али-Огланъ*; но его генеалогическіе извѣстія о государскихъ родахъ въ отдаленныхъ земляхъ, не полны, что свѣдущій читатель замѣтитъ тотъ часъ и въ чемъ самъ *Абулгази* чистосердечно признается (АРТ. 471 слдд.).

лѣтъ столицею *Сибирскихъ* царей 1*. Монголо-Татарское названіе *Цинги-тура*, въ переводѣ слово въ слово значитъ *величайшій городъ* или *столица* (АРТ. 115), и вѣрно отъ тогоже Русскіе мѣста по ето называли прежде *великою Тюменью* (КБЧ 107. Зло. ДРИ 68, 230).

Но кто бы такова былъ *Чингисъ*, противъ котораго *Онъ* ханъ сражаясь лишился жизни, и который такъ отлично поступилъ съ сыномъ сего государя?

Преданіе говоритъ, что онъ былъ не ханскаго рода, но достигъ силы и власти; при ето̀мъ выставляется онъ то завоевателемъ *Бухарии*, то ханомъ *Тюменьскимъ*, то просто возмутившимся подданнымъ *Она* хана: — различіе въ словахъ, которое довольно ясно показываетъ, что къ неполному преданію дѣланы были прибавки, которыя затемнили его еще болѣе. Новѣйшіе изслѣдователи думали, что подъ симъ *Чингисомъ* безъ сомнѣнія разумѣлся извѣстный завоеватель *Чингисъ* ханъ; но ето̀го никакъ принять не льзя: ибо, ошибка во времени была бы слишкомъ велика, да и слишкомъ много противорѣчило бы ето̀ прочему содержанію преданія. Сноснѣе ето̀го старое мнѣніе которое сего *Чингиса* дѣлаетъ завоевателемъ *Бухарии* и указываетъ тѣмъ на современнаго *Тимурбека*, извѣстнаго *Тамерлана*; только не льзя доказать, что бы Тамерланъ доходилъ до низовій *Иртыша* 2*. Далѣе, ежели *Чингисъ* называется ханомъ *Тюменьскимъ*, то очень ясно, что ето̀

1* По ето̀му Русскіе и называютъ остатки сего древняго укрѣпленія *Царево городище* (ЛП. III, 2).

2* Ето̀ могло бы только тогда случиться, когда *Тамерланъ* шелъ изъ *Самарканда*, противъ *Тохтамыша* чрезъ степи въ сѣверной части *Аральскаго* озера. Но сравни, что̀ Ш. II, 70 слдд. говоритъ о семъ походѣ съ *Gibbon*. Hist. of the decline and fall of roman empire (Basil. 1789. 8). XI. chap. 65, not. 23.

основанїемъ имѣетъ одно только то мнѣнїе, что *Чингисъ* получилъ имя свое отъ города *Тюмени* или *Чинги-туры*. На конецъ, *Чингисовъ* поступокъ съ *Тайбугою* ни мало не согласуется съ нравомъ обыкновеннаго бунтовщика, а потому и его показанїе теряетъ свою вѣроятность.

Что бы по вѣрнѣе узнать, кто таковъ былъ противникъ хана *Она*, должны мы взглянуть на современную исторію *Капчацкія* орды.

Извѣстно, что *Тохтамышъ*, ханъ сея орды, сначала былъ сильно поддерживаемъ *Тамерланомъ* (Ш. I, 276–295); но потомъ, за вѣроломство, нѣсколько разъ терпѣлъ отъ него нападенїя (Ш. I, 423-429; II, 22–35, 70–132, 331-384), и въ 1398 году выгнанъ *Темиръ-Кутлуемъ* (НИК. IV, 271)[1*], который и завладѣлъ ордою. Подпорою власти сего послѣдняго былъ старый его воевода *Едигей*, богатый вельможа[2*], вѣроятно Нагаецъ и знатнаго, хотя и не Чингисъ-ханова рода; опытный, предпріимчивый, коварный, властолюбивый человѣкъ, и жаркій, ревностный Магометанинъ[3*]. Долгое время былъ онъ совѣтникомъ и товарищемъ *Темиръ-Кутлуя* и утвердилъ власть его кровопролитнымъ сраженїемъ у *Ворсклы*, на которомъ 12 августа 1399 г. разбилъ ВК. Литовскаго *Витовта*, который

1* Сего *Темира-Кутлуя*, потомка *Туши* хана, часто мѣшали съ покровителемъ его *Тимуръ-Беколѣ* или *Тамерланомъ*.

2* У него было 9 женъ и 30 сыновей (или, по другому толку, 9 сыновей отъ 30 женъ), изъ коихъ даже младшій имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 10.000 ратниковъ. По етому всѣ его подданные назывались также *сильными Мангитами* (Мангатъ, выше стр. 51, замѣч. 1), ИКЦ. 18.

3* Восточные и западные писатели говорятъ о немъ и его нравѣ: НИК. IV, 281; V, 19 слдд.; ІБ. 92, F., 93, A. — Ш. II, 73, 80, 122, 124, называетъ его *Айдеку*; АРТ. 462-465, *Идеи-Мангуполѣ*. — Въ исторіи упадка *Капчацкія* орды играетъ онъ важное лице; также и для Русскихъ осталася онъ довольно замѣчательнымъ мѣмъ, что взялъ окупъ съ Москвы.

принялъ къ себѣ убѣжавшаго *Тохтамыша* (НИК. IV, 279-283). Когда же *Темирь* вскорѣ послѣ того умеръ, то *Едигей* сдѣлалъ ханомъ другаго Чингисова потомка, зятя своего *Шадибека* или *Джанибека* (НИК. IV, 296; НВГ. I, 679). Во тще *Тохтамышъ* ждалъ въ *Литвѣ* лучшей перемѣны своея участи! на конецъ, отправился онъ въ *Азію* и послалъ просить прощенія у *Тамерлана*. Его посланникъ нашелъ сего завоевателя въ *Отрарѣ*, гдѣ онъ готовился идти еще войною на *Китай*. Онъ обѣщалъ помочь разкаявшемуся государю; но былъ уже боленъ и смерть похитила семидесятилѣтняго воина съ позорища его опустошеній (Ш. IV, 218. 219). Тупъ *Тохтамышъ* искалъ убѣжища въ Азіятскомъ сѣверѣ; но въ январѣ 1407 г. убитъ ханомъ *Шадибекомъ* въ *Сибирской* землѣ. — Такъ говорятъ *Русскіе* временники, въ которыхъ при етомъ случаѣ названіе сея земли является въ первый разъ (СЛ. II, 240, АРХ. 106; НИК. V, 8; ДЛ. II, 360. РЛ. 247; ТИР IV, 43 .; Щ. томъ IV, ч. I, 343) 1*.

Мы могли бы уже догадываться, что войну ету противъ *Тохтамыша* и *Сибирской* земли, началъ не столько ханъ *Шадибекъ*, сколько *Едигей*, ежели бы не узнали того же и съ другой еще стороны, — изъ достовѣрнаго извѣстія о приключеніяхъ одного Нѣмца Іоганна *Шильдберга*, родомъ изъ *Мюнхена* въ Баваріи. 2* Служа въ *Венгерскомъ* войскѣ попался онъ въ плѣнъ сперва къ *Туркамъ*, а потомъ къ Тамерлановымъ войскамъ въ сраженіи съ ними у *Ангоры* въ 1402 году. Послѣ пришелъ онъ съ однимъ Татарскимъ княземъ въ Волжскую

1* Въ АРХ. еще точнѣе говорится, что *Тохтамышъ* убитъ въ *Сибирской* землѣ *близъ Тюмени*. По сему можнобъ было думать, что ето мѣсто основалъ не *Тайбуга*; но что оно заложено было уже прежде при *Онъ* ханѣ, и старое объясненіе имяни *Чинги-тура* еще менѣе было бы у мѣста.

2* Schildberger, eine wunderbarliche und kurzweilige Historie, wie Schildberger, einer aus der Stadt München in Baiern von den Türken gefangen in die Heidenschaft geführt, und wieder heimkommen ist. Frankfurt 1549. 4.

степь; отъ туда ходилъ въ походъ съ войскомъ *Едиги*, котораго называетъ *старшиною* (Ombani) *надъ королями* въ великой Тапаріи; чрезъ два мѣсяца пришли они въ землю *Исибурь* (Сибирь), гдѣ есть гора длиною на 32 дни пути, гдѣ въ шелѣги и сани запрягаютъ собакъ и т. д. Землю ету они завоевали и съ побѣдою возвратились назадъ чрезъ *Валорь* (Булгарію), которую также покорили.

Въ етой войнѣ, кажется намъ, погибъ также съ *Тохтамышемъ* и сражаясь за него, *Сибирскій* ханъ *Онъ*, и слѣдственно, по вышеприведеннымъ обстоятельствамъ, *Чингисомъ* Сибирскихъ лѣтописей не льзя быть ни кому другому, кромѣ воеводы *Едигея*, который былъ хотя и не изъ рода Монгольскихъ хановъ, однакоже *мурза* отличной знатности, сдѣлавшійся изъ подданнаго *старшиною надъ ханами*, и можетъ быть имѣвшій названіе *великаго* или *чингиса*. И подлинно, въ одной Казанской лѣтописи называется онъ *великимъ Едигеемъ* (ИКЦ. 17, да и въ НИК. IV, 281 сказано: сей убо Едигей *князь великии* бѣ во всей Ордѣ). — Такій человѣкъ, какъ *Едигей*, не могъ имѣть ни какія причины гнать сына хана *Она*, ежели сей захотѣлъ пристать къ его сторонѣ; по елику же *Едигей* послѣ, далеко отъ *Сибири*, въ *Волжской* ордѣ продолжалъ низвергать и возводить на престолъ государей, то и понятно, отъ чего въ преданіи болѣе уже о немъ не говорится.

13.

Тюменьскіе цари. Потеряніе и обратное завоеваніе Тюмени. Столица переносится въ другое мѣсто.

Тайбуга держался въ *Тюмени*, столичномъ своемъ городѣ у *Туры*, въ мѣстахъ, имъ завоеванныхъ; слѣдственно, онъ, какъ

частію прежде и отецъ его, отнялъ у *Новогородцевъ* южную *Югрію*; она теперь стала принадлежать *Тюменьскимъ* ханамъ, изъ числа которыхъ *Тайбугу* можно назвать первымъ.

Послѣ долговременнаго и спокойнаго владѣнія, оставилъ онъ правленіе сыну своему *Ходжѣ*, за которымъ слѣдовалъ сынъ его *Маръ* ханъ. — Къ сему времени относятся войны между *Вогулами* и западными ихъ сосѣдами, о которыхъ имѣемъ мы Русскіе свѣденія. Въ 1455 г. *Вогулы*, подъ предводительствомъ князя своего *Асыка* и сына его *Юмшана* пошли на жителей *Вычегды* и убили при семъ случаѣ *Пермскаго* епископа *Питирима* (АРХ. 136). На противъ сего, въ 1467 г. пошли изъ *Вятки* 120 человѣкъ, и съ ними *Пермяки*, на *Вогуличей*; они взяли въ плѣнъ князя *Асыка* и привели его въ *Вятку*, гдѣ кажется принужденъ онъ былъ дать за себя выкупъ (АРХ. 142). Послѣ въ 1481 г. какій-то Андрей *Мишневъ* пошелъ съ вольницею и *Устюжанами* въ великую *Пермь* на *Вогуличей*, которыхъ разбилъ у *Чердыни*. На Камѣ попались ему чужестранные купцы и Тюменьскіе *Татары*, которыхъ онъ ограбилъ (АРХ. 160. НИК. VI, 20). Такія войны могли тамъ случаться часто; но не имѣя ни какихъ важныхъ по себѣ слѣдствій, погружались въ забвеніе.

Важнѣе сего перемѣна въ правленіи, случившаяся между тѣмъ въ Тюмени. *Маръ* ханъ кончилъ царствованіе свое не такъ счастливо, какъ отецъ и дѣдъ его. Одинъ Казанскій ханъ, какъ говоритъ преданіе, братъ его жены, пошелъ на него войною, убилъ его коварнымъ образомъ, отвелъ съ собою въ плѣнъ сына его *Обдера* съ сыномъ сего послѣдняго *Ебалакомъ* или *Абалакомъ*, и изъ *Тюменьскаго* царства сдѣлалъ Казанскую область. Однакоже новая власть продолжалась не долго. Хотя *Обдеръ* и умеръ въ Казани, не могши сдѣлать для себя ничего, также и *Абалакъ* долженъ былъ оставаться тамъ въ бездѣйствіи; но другій Обдеровъ сынъ, котораго нѣкоторые Татарскіе вельможи спасли и воспитали тайно, отмстилъ за родительское посрамленіе. *Махметъ* или *Маметъ*, (такъ называетъ его

преданіе) нашелъ себѣ вѣрныхъ приверженцевъ; онъ пошелъ на завоеваніе *Тюмени*; Казанскій ханъ, который именно тогда тамъ находился, убитъ въ сраженіи, и *Маметъ* вступилъ опять во владѣніе сею землею. Но онъ не захотѣлъ болѣе жить въ приятныхъ мѣстахъ у *Туры*, а оставя столицу своихъ предковъ укрѣпился на высокомъ возточномъ берегѣ *Иртыша*, въ 20 верстахъ выше нынѣшняго *Тобольска*, въ томъ мѣстѣ, которое тамошними жителями называлось прежде *Кашлыкомъ*, а нынѣ Тобольскими Татарами *Искеромъ*; оно еще болѣе извѣстно подъ названіемъ *Сибири*, которое Русскіе дали оному по самой землѣ. МСРИ. VI, 180).

За чѣмъ *Маметъ* перемѣнилъ свое мѣстопребываніе, о томъ преданіе не говоритъ ничего; но мы отъищемъ причину, его къ тому побудившую, если узнаемъ такъ называемаго *Казанскаго* хана, который на короткое время завладѣлъ *Тюменью*. Въ нѣкоторыхъ Сибирскихъ лѣтописяхъ называется онъ *Упакомъ* а въ *Ремезовскомъ* времянникѣ *Алымомъ* (МСРИ. 1[illegible]9). Ни того, ни другаго имени не можемъ мы считать за вѣрное; здѣсь опять старинное неполное преданіе добавлено безъ надлежащаго познанія дѣлъ.

Во второй половинѣ 15 вѣка, къ которой относятся сіи произшествія, не видно между *Казанскими* ханами ни одного *Упака* а всѣ, владѣвшіе въ ето время, довольно извѣстны намъ изъ Русскихъ времянниковъ. Подъ *Алымомъ* Ремезовскаго времянника кажется разумѣется *Казанскій* ханъ *Алегемъ* который однакоже владѣлъ недолго. Въ 14 7 году, первомъ его владѣнія, при завоеваніи *Казани* Русскими, взятъ онъ въ плѣнъ и отведенъ въ Москву: на мѣсто его, ВК. Иванъ Васильевичь поставилъ брата его *Махметъ-Аминя* (НИК. VI, 121).

Похититель *Тюмени* легкобъ отъискался, ежелибъ исторія *Капчацкой* орды и *Казанскаго* царства была довольно обработана. Но теперь принуждены мы отъискивать его въ современныхъ исторіяхъ сихъ странъ, ежели захотимъ принести

удовольствіе тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые любятъ знать все основательно.

Среди кровавыхъ внутреннихъ раздоровъ, владѣтели *Капчацкія* орды при *Едигеѣ* мѣнялись слишкомъ десять разъ; на конецъ, въ 1425 г. одному хану удалось опять утвердиться на нѣсколько лѣтъ во владѣніи на *Дону*. Его былъ *Магометъ* ханъ, сынъ *Али-Огланова*, внукъ *Бекъ-Онди-Огланова* и слѣдственно, потомокъ *Шейбани* хана (см. выше стр. 58). *Абулгази* называетъ его *Гаджитъ-Магометомъ*, а обыкновенное названіе его было *Улу-Махметъ*, т. е. *великій*, въ отношеніи къ другому хану, котораго прозвали *малымъ* или *Кичь-Махметомъ* (НИК. V, 125. 196). Послѣдній былъ внукъ *Тохтамышевъ*; онъ соединясь съ *Едигеевымъ* сыномъ *Наурусомъ*, утвердился въ низовьяхъ *Волги* и не покорялся *Улу-Махмету*. Осенью 1437 г. пошелъ онъ войною отъ *Астрахани* на югозападъ и западъ чрезъ степь до низовій. *Дона* и за ету рѣку прогнавъ *Улу-Махмета*, который однакоже не дождавшись нападенія убѣжалъ со всѣми своими приверженцами въ *Русь*, гдѣ у *Бѣлева* завоевалъ себѣ мѣсто для зимовья, а послѣ утвердился въ *Муромской* и *Нижегородской* странѣ. Отъ сюда воевалъ онъ земли ВК. *Русскаго*, и въ одномъ сраженіи, которое сыновья его *Мамотякъ* и *Ягупъ* дали 7 іюля 1445 г., попался въ плѣнъ даже и ВК. *Василій* Васильевичь (НИК. V, 198). *Улу-Махметъ* завладѣлъ также *Булгаріею* и основалъ, какъ говорятъ, *Казань* (новую или нынѣшнюю). Во владѣніи Казанскимъ царствомъ наслѣдовалъ ему *Мамотякъ*. У него, по словамъ *Абулгази*, былъ сынъ *Ивакъ*, а у этого сынъ *Тулукъ*. Что бы *Ивакъ*, по смерти отца своего, былъ Казанскимъ ханомъ, о томъ нѣтъ ни гдѣ свѣденія; но Русскіе извѣстія говорятъ объ одномъ *Шейбанскомъ* государѣ *Ивакѣ*, который въ исходѣ 15 вѣка былъ Тюменьскимъ царемъ и котораго сына называютъ *Кулукомъ* (АРХ. 177).— Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ кажется можно довольно вѣрно заключить, что Ивакъ, сынъ Казанскаго хана Мамотяка,

также соимянный и совремянный ему *Тюменьскій* царь, и *Упакъ*, который по Сибирскому преданію будто былъ *Казанскимъ* ханомъ, суть одинъ и тотъ же человѣкъ. Слѣдственно, вотъ похитишель *Тюменьскаго* царства, убійца шурина своего *Марѣ* хана, который похищенное владѣніе и жизнь потерялъ отъ *Марѣ* ханова внука *Мамета.*

Стоитъ труда узнать по короче етого царя *Ивака*; не токмо въ *Югріи* и *Сибирскомъ* царствѣ, но и по сію сторону *Урала* сдѣлался онъ замѣчательнымъ и незабвеннымъ въ *Русской* исторіи.

Извѣстно, что *Ахметъ*, сынъ *Кичь-Махметовъ*, царь *большой* орды, согласясь съ *Польско-Литовскимъ* королемъ *Казимиромъ*, въ 1480 г. пытался въ послѣдній разъ покорить *Московское* великое княжество и привести оное въ старую зависимость отъ орды. Но онъ нашелъ великаго князя готовымъ принять его. К. *Казимиръ* не пришелъ съ обѣщанною помощію, потому что *Крымскіе* Татары напали на *Подолію*, и Ц. *Ахметъ* принужденъ былъ возвратиться назадъ, при чемъ самъ онъ разграбилъ и опустошилъ *Литовское* владѣніе.

Царь *Ивакъ Шейбанскій* услышавъ объ етомъ тотчасъ поскакалъ съ 1000 козаками въ *Нагай*, гдѣ взявъ съ собою шурьевъ своихъ *Мусу* мирзу и *Ямгурчея* мирзу съ 15.000 козаковъ, перешелъ Волгу и началъ искать Ц. *Ахмета.* Узнавъ, что онъ былъ уже за Дономъ, шелъ онъ за нимъ до тѣхъ поръ, какъ *Ахметъ* отдѣлясь отъ всѣхъ султановъ пришелъ на свое зимовье, гдѣ и распустилъ людей своихъ. Тутъ Ц. *Ивакъ*, въ 6 день января, вдругъ подвинулся съ мирзами и всею силою, избралъ раннее утреннее время, когда Ц. *Ахметъ* еще спалъ, самъ вскочилъ въ ханскую ставку и собственными руками убилъ *Ахмета.* Сраженія не было; но *Шибанцы* и *Нагайцы* разграбили Ахметову орду между Дономъ и Волгою до Донца близъ Азова. Ц. *Ивакъ* цѣлые 5 дней пробылъ въ етой ордѣ, потомъ вышелъ и увелъ съ собою въ *Тюмень*

всѣхъ чужестранныхъ купцевъ, въ оной бывшихъ, не грабя однакоже ихъ; но великое множество вещей, скота и плѣнныхъ, награбленныхъ въ *Литвѣ*, какъ добыча, отправлены за Волгу. Еще въ томъ же году Ц. *Ивакъ* послалъ князя *Чюмгура* посломъ къ ВК. Ивану Васильевичу и сыну его ВК. Ивану Ивановичу съ радостнымъ извѣстіемъ, что противникъ ихъ Ц. *Ахметъ* убитъ. Великій князь принялъ славно Ивакова посла, одарилъ его и отпустилъ съ честію отправя съ нимъ и отъ себя посла къ Ц. *Иваку* (АРХ. 159. 160).

Вѣрно вскорѣ послѣ этого царь сей лишился похищеннаго имъ владѣнія и жизни отъ юнаго *Мамета*. Ежели предположеніе наше вообще вѣрно, то теперь очень легко объяснить можно, отъ чего побѣдитель *Маметъ* оставилъ *Тюмень* и мѣста у *Туры* и жилище свое основалъ далѣе на востокъ въ суровой *Сибири* на высокомъ берегѣ *Иртыша*. Онъ воевалъ съ другомъ Россіи и лишилъ его жизни; онъ долженъ былъ бояться мщенія ВК. *Московскаго*. И дѣйствительно, оно не замедлилось; ибо, какъ мы видѣли выше (стр. 21 и слд.) Русское войско вступило въ южную *Югрію*.

Маметъ владѣя *Сибирью* и южною *Югріею* (а можетъ быть и частію *Башкиріи* 1*), въ послѣдствіи времени сдѣлался довольно сильнымъ, чтобы воспользоваться внутренними раздорами, возникшими въ *Казанскомъ* царствѣ. Онъ-то, по *Русскимъ* извѣстіямъ, если мы не очень много ошибаемся, напалъ на Казанскаго Ц. *Махметъ-Амина*, который пришелъ въ ненависть у своихъ подданныхъ.

1* Башкиры и теперь еще разсказываютъ, что они прежде состояли подъ владѣніемъ частію Сибирскихъ, частію Казанскихъ, частію Нагайскихъ хановъ, (РТ.). Здѣсь не надобно забывать, что южная Югрія съ запада не ограничивалась Уральскимъ хребтомъ, а простиралась еще далѣе на западъ (МСРИ. VI, 189).

Русскія лѣтописи повѣствуютъ, что *Махметъ-Аминь*, въ маѣ 1496 г., извѣстилъ ВК. Ивана Васильевича, что *Шибанскій* Ц. *Мамукъ* идетъ съ великою силою на него въ Казань, и что на ето побудили его измѣнники Казанскіе князья *Калиметъ*, *Уракъ*, *Садырь*, и *Агишь*. Великій князь послалъ ему на помощь сильное войско; обвиняемые князья убѣжали къ Ц. *Мамуку*, *Татарину*, а сей также разсудилъ за благо удалиться. Но узнавъ вскорѣ послѣ, что войски великаго князя пошли назадъ, пришелъ онъ нечаянно опять съ великою *Нагайскою* силою 1* и *Казанскими* князьями. *Махметъ-Аминь* ушелъ съ своимъ семействомъ и приверженцами въ Москву, куда и прибылъ въ ноябрѣ 1496 года. Такимъ образомъ Казанцы достигли своей цѣли; но *Мамукъ* ни мало симъ не удовольствовался. Онъ занялъ *Казань*, ограбилъ ее и даже князей, къ нему приставшихъ, держалъ въ заключеніи нѣкоторое время. Послѣ сего пошелъ на укрѣпленный *Арскъ*; но здѣсь встрѣтилъ храбрый отпоръ, да и въ *Казань* его уже болѣе не впустили: на противъ того, князья послали въ Москву съ повинною и просили себѣ у великаго князя другаго царя, потому что *Махметъ-Аминь* былъ сластолюбивый деспотъ. Великій князь принялъ ихъ прошеніе и назначилъ ихъ въ царя *Аминева* меньшаго брата *Абдуллетива*. *Мамукъ* узнавъ объ етомъ, поспѣшилъ уйти, а вскорѣ потомъ у Казанцевъ изчезъ страхъ отъ его возвращенія, потому что онъ умеръ на дорогѣ (НИК. VI, 146–148).

Что сей царь *Мамукъ* есть ханъ *Маметъ* или *Махметъ*, о которомъ говорятъ *Сибирское* преданіе, въ етомъ едва можно

1*. Сіи *Нагайцы* вѣрно не были *Мамуковы* подданные; но вспомогательные войски сосѣдственныхъ *Нагайскихъ* мурзъ, которые также послѣ оказали себя врагами Казани и Русскихъ (НИК. VI, 163. 235).

сомнѣваться. Различїе въ имянахъ ничего не значитъ, времясчисленїе ни мало не противурѣчитъ тожеству лица; и ежели *Мамукъ* называется *Шибанскимъ* царемъ, то его подкрѣпляетъ выпесказанное нами мнѣнїе, что *Сибирскїе* ханы происходятъ отъ *Шейбани*, внука *Чингисъ* ханова. Къ этому надобно прибавить и то, что тогда, по современнымъ почти извѣстїямъ, одни только самые сѣверные Татары западныя Азїи извѣстны были подъ названїемъ *Шейбанскихъ*. Павелъ *Іовусъ* узналъ отъ Русскаго посла *Димитрїя*, что за *Казанцами* на сѣверѣ (собственно на сѣверовостокѣ) находятся *Сибаны*, сильные по числу своихъ подданныхъ и стадъ; за ними (т. е. на югъ) еще богатѣйшїе и сильнѣйшїе ихъ *Ногаи* (сравни выше стр. 59, замѣч. 1), а еще далѣе на югъ къ *Каспїйскому* морю, находится обитаемая просвѣщеннѣйшими *Татарами* земля *Джагатай* съ главнымъ городомъ *Самаркандомъ* (СПМ. 122). И *Герберштейнъ* (СПМ. 73. 74. 76) также слышалъ, что *Нагайцы* живутъ за *Казанью* и за *Волгою*, отъ *Каспїйскаго* моря до вершинъ *Яика* (или рѣки *Урала*); что далѣе по ту сторону (или на востокъ отъ) *Казани* и *Вятки*, и въ сосѣдствѣ съ *Пермїею* [1*], жили тѣ *Татары*, которые называются *Тюменьскими* [2*], *Шибанскими* и *Казакскими* (Киргизскими); МСРИ. VI, 539, сравни выше стр. 34; ФГ. II, 536, 540. — Сїи свидѣтельства, по нашему мнѣнїю, ясно показываютъ, что тогдашнихъ *Шейбанскихъ Татаръ*, а слѣдственно и ихъ царей, не надлежитъ отъискивать ни гдѣ болѣе, кромѣ *Сибирской* земли.

1* Здѣсь говорится о *древней Перми*, лежавшей у *Вычегды* и вершинъ *Камы* (выше стр. 24), болѣе на З. и С., нежели нынѣшняя *Пермская* губернія.

2* Тюменьскихъ Татаръ считалось тогда 10.000 человѣкъ, какъ и прежде уже сказано, см. выше стр. 17, замѣч. 1.

14.

Вся Югорская земля обращается опять подъ Русскую державу. Обдорія и Кондія, Сургутъ и Тюменьская область. Рѣшеніе Герберштейнова сомнѣнія. Сибирь покоряется за 25 лѣтъ до Ермакова перехода черезъ Уралъ.

Южную *Югрію*, какъ мы видѣли, *Мамукъ* или *Маметъ* ханъ возвратилъ опять подъ власть *Сибирскихъ* царей; но сѣверная часть оныя, уже по паденіи *Новагорода* (въ 1477 г.) престала быть Новогородскою волостью, и тамошніе *Югры* (также какъ и смежные *Самоедскіе* племяна, сравни выше стр. 12) вѣрно не имѣли большой охоты покориться также тотчасъ ВК. *Московскому*. Участь ихъ оставалась нерѣшеною до тѣхъ поръ, какъ Иванъ Васильевичь занимался еще отраженіемъ послѣднихъ притязаній *Капчацкія* орды, прекращеніемъ двусмысленной политики ВК. *Тверскаго*, окончаніемъ споровъ, въ которые замѣшанъ онъ былъ съ *Литвою*, обезпеченіемъ предѣловъ своихъ въ *Финской* землѣ, и удержаніемъ *Казанцевъ* въ зависимости. Но по окончаніи всего етого началъ онъ помышлять о покореніи *Югріи*.

Не прошло еще трехъ лѣтъ по смерти *Сибирскаго* хана *Мамета*, какъ ВК. Иванъ Васильевичь осенью 1499 г. послалъ войско въ отдаленный сѣверовостокъ, гдѣ оно въ слѣдующую зиму покорило власти его сѣверную и южную *Югрію*. Выше мы обстоятельно говорили объ етомъ походѣ; но не могли тогда надлежащимъ образомъ объяснить причины онаго: теперь, какъ мы надѣемся, она достаточно усматривается изъ прежней исторіи сея земли.

Иванъ Васильевичь оставался спокойнымъ владѣтелемъ древней Русской области. Хотя въ слѣдующее лѣто и показались

Мамуковъ братъ *Абалакъ* 1* и Казанскій князь *Уракъ* (кои угрожали Казани можетъ быть потому, что надѣялись имѣть тамъ себѣ приверженныхъ); но едва услышавъ о приближеніи войскъ великаго князя, тотчасъ ушли и не возвращались болѣе (НИК. VI, 158).

Также и при ВК. *Василіи* Ивановичѣ (1505–1533) *Югріи* оставалась подъ Русскою державою. Для удобнѣйшаго управленія сею обширною землею, отдѣлены отъ нее знатныя части, какъ то: *Обдорія* или мѣста по обѣимъ сторонамъ нижней *Оби*, и *Кондія* или земля при рѣкѣ *Кондѣ*, впадающей съ лѣвой стороны въ нижній *Иртышъ*. Названія сихъ областей даже внесены въ титулъ великаго князя 2*. Подъ именемъ же просто такъ называемой *Югріи*, стали съ сего времени разумѣть только мѣста по *Сысвѣ* и *Сосвѣ* и около *Березова* (выше стр. 5); ибо, и *Сургутская* область считалась за особенную часть древней *Югорской* или *Закамской* земли (выше стр. 6 слдд.); а южная *Югрія*, простиравшаяся отъ сей стороны Уральскихъ горъ до предѣловъ прежней *Перміи* и *Вятки*, названа теперь *Тюменьскою или Сибирскою* областію, потому что была нѣкоторое время подъ властію Тюменьскихъ и Сибирскихъ хановъ (СИМ. 63. lin. 5. 6. 25). Оба названія

1* Сей Абалакъ называется здѣсь *Агалакъ*, что однакоже на вѣрное несправедливо. *Абалакъ* есть Татарское имя человѣка, которое сдѣлалось также и мѣстнымъ. Въ 26 верстахъ выше города *Тобольска*, на правомъ берегѣ *Иртыша*, стоитъ Татарское селеніе *Абалакъ*, а пониже онаго Русское село *Ебалацкое* или *Абалацкое* (МСРИ. VI. 290; ФТ. I, 272). По Сибирскому преданію *Абалакъ* былъ братъ *Обдерова* и дядя *Малетова*: но мы лучше послѣдовали Русскимъ лѣтописямъ.

2* Изъ извѣстныхъ грамотъ, одна 16 іюля 1514 г., есть древнѣйшая, въ которой его имя находится въ титулѣ великаго князя, (Щ. томъ IV, ч. III, 306). Слѣдственно, она подтверждаетъ писанные нѣсколько посл свидѣтельства иностранцевъ, (МСРИ. VI, 211).

означали одну и ту же страну, т. е. землю, къ которой между прочимъ принадлежали также владѣнія Югорскихъ князей, *Тюменьскаго* и *Неромскаго* или *Верхотурскаго* (см. выше стр. 8).

Зависимость сихъ князей отъ ВК. Русскаго, какъ читатели наши видѣли на стр. 9, показалась *Герберштейну* невѣроятною; но сказанное выше привело насъ въ состояніе рѣшить его сомнѣніе. Мы узнали порядокъ, въ которомъ слѣдовали одинъ за другимъ Тюменьскіе цари, а между ими и того, который, какъ слышалъ *Герберштейнъ*, очень недавно нанесъ много вреда ВК. Московскому. Ето безъ сомнѣнія былъ вышесказанный *Шейбанскій* или *Сибирскій* ханъ *Мамукъ*, который отрабилъ зависѣвшую отъ великаго князя Казань; но который, перенеся столицу свою въ *Сибирь*, не могъ болѣе называться собственно Тюменьскимъ царемъ. Мы видѣли, что онъ умеръ уже въ 1496 году возвращаясь изъ Казани; по чему, *Герберштейнъ* очень много ошибается полагая его еще живымъ спустя 30 лѣтъ послѣ етого, и считая давно похороненнаго человѣка за сильнаго противника ВК. Русскаго, за обладателя всея *Югріи* и за государя всѣхъ Лукоморскихъ народовъ. *Мамукъ* никогда не имѣлъ такой силы, чтобы самъ собою могъ равняться съ *Россіею*, а преемники его спольже были малосильны для такого предпріятія. Кромѣ *Мамукова* брата *Абалака*, о которомъ говорено выше, въ Сибири были ханами, какъ говоритъ преданіе: *Агишъ*, сынъ Абалаковъ, потомъ *Касимъ*, сынъ Мамуковъ, потомъ двое сыновей его, *Едигеръ* и *Бекбулатъ*, которые владѣли вмѣстѣ. Всѣ сіи цари не отличались военными подвигами, и даже при двухъ послѣднихъ, *Иванъ* Васильевичь II въ 1552 г. завоевалъ Казань, а чрезъ два года послѣ Астрахань, чѣмъ болѣе и болѣе началъ усиливаться въ Азіятскомъ сѣверѣ. Уже въ 1555 г. Башкиры признали Русскую власть (РТ. I, 66); въ томъ же году покорился и Сибирскій ханъ *Едигеръ* обязавшись платить дань собольими и бѣлыми мѣхами

(ИИК. VII, 228; СЛ. V, 62) 1*. О сей дани упоминаютъ наши времянники подъ 1557 и 1558 г. (ИИК. VII, 274, 291; СЛ. V, 153. 184; МСРИ. VI, 220), въ тоже самое время, въ которое и Сургутскимъ и всѣмъ Югорскимъ князьямъ *Закамскія* земли предписывается отъ Ц. *Ивана* Васильевича присылать дань ихъ въ Москву (выше стр. 7). О послахъ изъ Сибири и въ Сибирь говорится въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ въ 1558 и 1568 г. роду *Строгановыхъ* (МСРИ. VI, 227), а въ другихъ грамотахъ 1558, 1563, 1570 и 1571 годовъ Ц. *Иванъ* Васильевичъ называетъ себя не токмо *государемъ Югри*, но и *повелителемъ всея Сибирскія земли* (СЛ. V, 257; ПРВ. III, 109; ЩЦ томъ V, ч IV, 92, 127; МСРИ. VI, 218).

Слѣдственно, никакъ не льзя было сомнѣваться въ томъ, что *Югрія* въ началѣ, а собственная *Сибирь* въ серединѣ 16 вѣка были присоединены къ Русскому великому княжеству. Ежели вскорѣ послѣ того (около 1571 г., МСРИ. VI, 228) и отпали онѣ на нѣсколько лѣтъ опъ онаго, то сего никакъ не льзя считать за произшествіе, дѣлающее епоху въ исторіи сихъ земель. Ежелибы Ц. *Иванъ* Васильевичъ точно въ самое его время не былъ замѣшанъ въ тяжкія и безпрестанно возгоравшіяся войны съ южными и западными своими сосѣдами: Крымскими Татарами, Поляками, Шведами; ежелибы онѣ не отвлекали его отъ отдаленнаго востока: то *Кучумъ* ханъ, убійца Сибирскихъ царей *Едигера* и *Бекбулата*, не сдѣлалъ бы своѣ счастія на *Иртышѣ*; не надобно бы было *Ермака* Тимофеева

1* Сибирскіе послы показали, что обложенныхъ данью подданныхъ *Едигера* (вѣроятно *Остяковъ*; ибо Татары обязаны были только ратною службою) было 1700 человѣкъ; каждый изъ нихъ долженъ былъ платить по соболю и по Сибирской бѣлкѣ, да сверхъ того *дорожскую* пошлину. Послѣдняя состояла изо 100 соболей, а 60 соболей, кажется, равнялись тогда 1000 бѣлокъ. — О Бекбулатѣ времянники наши не говорятъ: не былъ ли онъ можетъ быть государемъ Пѣгой орды? сравни выше стр. 33.

* *

для изгнанїя ворвавшагося въ Русскїе владѣнїя похитителя; не было бы нужды посылать новаго войска для обратнаго покоренїя оппавшей *Югрїи.*

Мы стали бы повторять довольно уже извѣстное, если бы вздумали здѣсь описывать подробно, какъ *Ермакъ* въ 1580 г. завоевалъ страны у *Туры*, а осенью 1581 г. завладѣлъ Сибирью; какъ послѣ етого покорились близь живущїе Остяки и Татары; какъ въ 1586 г. Березовскїе и Сосвенскїе *Югры* обратились къ своей обязанности; какъ около 1589 и 1592 г. *Кондїя*, въ слѣдующїй же годъ *Сургутская* область, а въ 1595 г. *Обдорїя*, опять начали платить дань. Но для утвержденїя нашего объясненїя должны мы замѣтить, что Ц. *Иванъ* Васильевичь не очень обрадовался первому извѣстїю о *Ермаковомъ* походѣ: даже въ грамотѣ къ *Строгановымъ* отъ 16 ноября 1582 г., онъ жестоко упрекаетъ имъ за то, что они приняли козаковъ и вооружили ихъ противъ народовъ, которые платятъ дань. Онъ возложилъ на нихъ отвѣтственность за весь вредъ, могущїй произойти отъ того государству и приказалъ имъ возвратить козаковъ изъ Сибири (МСРИ. VI, 309).

15.

Несторовы извѣстїя о Югрїи изъ 12 вѣка. Новогородцы открыли ее уже въ 11 вѣкѣ. Желѣзные врата сѣвернаго океана. Заключенїе.

Мы узнали Югрїю, какъ область великаго князя, а прежде етого какъ волость Новогородскую; мы нашли, что ета земля платила дань Новогородцамъ уже около 1187 года (выше стр. 50), и слѣдуя нашему разположенїю, обращаемся къ отдаленнѣйшимъ еще временамъ. Здѣсь открывается, что

и *Несторъ* упоминалъ о Югріи; и то, что сей древній лѣтописатель уже около 1100 г. обозначилъ о сей отдаленной странѣ и жителяхъ оныя, составитъ новое доказательство въ подтвержденіе нашего мнѣнія о мѣстоположеніи Югорскія земли. Здѣсь ссылаемся мы въ особенности на извѣстные, но часто худо толкуемые извѣстія, которые *Несторъ* постороннимъ образомъ внесъ въ исторію 1096 года 1*.

Юрій *Торговичь*, Новогородецъ и вѣроятно имянитый купецъ, разсказывалъ лѣтописателю, что за нѣкоторое предъ тѣмъ время посылалъ онъ слугу своего въ Печору, которая земля платила дань Новогородцамъ; что отъ туда пошелъ онъ въ *Югрію*; что здѣсь живетъ народъ, говорящій особеннымъ языкомъ, и имѣющій съ сѣверныя стороны сосѣдами *Самоедовъ*.

Описаніе его подходитъ точно къ нашей *Югріи*; но также только къ ней одной. Въ сѣверѣ оныя по обѣимъ сторонамъ Обьскія губы, и теперь еще живутъ потомки тѣхъ сѣверныхъ кочующихъ народовъ, которыхъ Русскіе, (какъ замѣчено выше стр. 53) нѣкогда исключительно назвали не неприличнымъ имянемъ *Самоедовъ* 2*. Въ Югрію приходили изъ *Печорской* земли: слѣдственно, на вѣрное Югрія была не у рѣки *Печоры*; имянно у *Пустозерска* не должно ее болѣе отъискивать даже и по симъ извѣстіямъ; тамъ, у берега, не могла она имѣть съ сѣвера сосѣдей, а *Самоедскимъ* народомъ, какъ бы надлежало тому быть тамъ, Югры не были, потому что языкъ ихъ считается особеннымъ даже отъ того человѣка, который

1* НИК. II, 15; съ неважными разнословіями также въ БРИ. 145. 146. и ВКР. I, 231; но въ ТИР. II, 162, такъ много разнословій, что все ето походитъ на напяжки.

2* Ежели и теперь еще кто хочетъ говорить о сихъ Югорскихъ Самоедахъ, тотъ, подобно *Зуеву* и *Палласу* очень справедливо сдѣлаетъ, если будетъ называть такъ *сихъ* Самоедовъ, (ПП. III, 66. 67).

пришелъ изъ Самоедской земли, и потому что (какъ мы видѣли выше) они съ *Вогуличами* и *Обьскими Остяками* принадлежитъ къ одному и томуже народному племени.

Впрочемъ, изъ словъ Юрьевыхъ, кои также подтверждаются другимъ мѣстомъ въ *Несторѣ*, видно, что жители земли Печорской тогда уже платили дань Новогородцамъ, а Югры, напротивъ того, еще нѣтъ [1*]. Однакоже знакомство съ ними было таково, что Юрьевъ слуга ходилъ въ ету землю, и изъ того, что онъ тамъ узналъ (вѣрно съ помощію Самоедскаго толмача), должны мы заключить, что и прежде уже было сношеніе съ западомъ, отъ чего между прочимъ привозили туда и *желѣзные товары*, и въ сосѣдственныхъ жителяхъ возбудилось желаніе пользоваться также мѣновною торговлею. *Юрья* въ повѣсти своей у *Нестора* прибавляетъ, что Югры разсказывали его слугѣ, будто года съ три назадъ тому, случилось у нихъ нѣчто странное: въ высокихъ, отъ снѣга и лѣсовъ непроходимыхъ горахъ, простирающихся до морскаго залива [2*] и далеко на сѣверъ, сдѣлался шумъ и крикъ; что тамъ какъ будто прорубались въ гору, въ чемъ однакоже до сихъ поръ мало еще успѣли: и что люди, которые отъ туда показывались, принуждены были объясняться знаками, ибо говорили непонятнымъ языкомъ. Они указываютъ болѣе всего на желѣзо, и ежели

1* Имянно тамъ, гдѣ Несторъ въ началѣ своего сочиненія изчисляетъ народы и страны, платящіе дань Руссамъ, называетъ онъ Печору: но Югры нѣтъ. Замѣчательно, что здѣсь многія рукописи (между коими и РАДЗ.) не называютъ также Перми (ШН. II, 108).

2* «Сутьгоры заидучи къ Лукоморью». Ето мѣсто Шлёцеръ (ШН. II, 52) перевелъ стольже невѣрно, какъ и Шереръ: Auf dem Wege nach Lukomorija sind Berge (по дорогѣ къ Лукоморію есть горы), вмѣсто того, чтобы по крайней мѣрѣ сказать: есть горы, простирающіяся до Лукоморія. Сравни выше, стр. 37, замѣч. 1.

могутъ получить оное, также ножи или топоры, по даютъ за по мѣхи.

Что подъ горами, о которыхъ здѣсь говорится, надлежитъ разумѣть *Уральскія*, объ этомъ скоро можно догадаться; также не надобно имѣть большой проницательности и для того, чтобы при помощи вышесказанныхъ извѣстій изъ позднѣйшей исторіи; не узнать людей, которыхъ неутомимые труды здѣсь представлены, хотя нѣсколько и справно. Чрезъ Уральскія горы и лѣса проложили они себѣ путь въ Югрію; слѣдственно, они должны жить на *западѣ* отъ горъ. Это были не *Вогуличи* изъ западной части горъ; ибо, Югры легко могли бы понимать ихъ; на вѣрное не *Руссы*: ибо, за мѣха свои искали они желѣзныхъ товаровъ по ту сторону горъ; а потомуже самому и не *Болгары* (выше стр. 41); но также и не *Самоеды*: ибо, Югры могли бы знать языкъ ближайшихъ своихъ сосѣдей; — слѣдственно, безъ сомнѣнія это были *Зыряне* и братья ихъ *Пермяки*, которые уже извѣстны намъ по своей дѣятельности и привязанности къ торговлѣ (выше стр. 12. 19. 24. 26.), и путь, проложенный ими къ новому торговому сношенію, есть та *Зырянская* дорога, которая лежала мимо *Вогуловъ* вдоль по *Сосвѣ* и *Вогулкѣ* въ Югрію, и о которой мы уже говорили выше на стр. 19. — Можетъ быть еще возбудило бы сомнѣніе то, что языкъ ихъ былъ непонятенъ для Югровъ и торговля съ ними сначала была также только нѣмая, потому что теперь Зырянъ и Вогуловъ считаютъ за одно народное племя — *Финское*. Но сомнѣніе это легко можно прекратить; ибо, какъ ни разточительно въ новѣйшіе времена обходились съ названіемъ *Финновъ*, однакоже узнали, что «языкъ Югорскихъ племянъ, а именно: *Вогуловъ* «и *Обьскихъ Остяковъ* или *Мансі* и т. д., кромѣ очень «отличныхъ нарѣчій, имѣетъ въ себѣ столь много собствен- «наго, что по справедливости можетъ считаться особеннымъ «языкомъ.» (ГОР. 65).

Слѣдственно, въ Несторово время проложена *Зырянская* дорога; уже тогда сей промышленный народъ старался пробраться чрезъ яры и лѣса Уральскіе. Сіе заставляетъ думать на вѣрное, что по ту сторону горъ еще ранѣе возникло сношеніе, отъ котораго сосѣди могли надѣяться для себя выгоды.

И дѣйствительно, Новогородцы узнали Югрію до Несторовыхъ еще временъ: уже въ 1032 г. предпринимали они туда походъ. Извѣстіе о томъ хотя кратко и темно, ибо удержалось въ немногихъ только спискахъ съ нашихъ лѣтописей (ПИК. I, 132. ВКР. I, 164 СОФ. 110), да и въ нихъ изуродовано; однакоже все еще разобрать его можно, а особливо взявъ его такъ, какъ оно находится у Татищева. Онъ одинъ только говоритъ намъ, что походъ былъ собственно на Югровъ, и прибавленіе сіе тѣмъ у него неподозрительнѣе, что прямо противурѣчитъ мнѣнію его о мѣстоположеніи Югріи. Новогородцы, говоритъ онъ (ТИР. II, 105), пошли съ воеводою своимъ *Улебомъ* къ *Желѣзнымъ воротамъ*; но походъ сей кончился для нихъ несчастливо, потому что Югры ихъ побѣдили.

Что здѣсь разумѣются не собственно желѣзные ворота, сіе видѣли уже прежніе толкователи, хотя и не знали показать точно гдѣ было сіе мѣсто. Думали, что сіе *Уральскія* горы, что слово сіе произошло отъ неудачнаго намеканія на славный Кавказскій *Дербендъ* и т. д. (ТИР. II, 424; ЕЖС. II, 17; МСРИ. V, 396); но свѣденія новѣйшихъ временъ объясняютъ намъ сіе лучше. Подъ названіемъ *желѣзныхъ воротъ* разумѣются опасные, а особливо стѣсненные каменными скалами мѣста дороги. Такъ названъ *Дербендъ* и еще многія другія горныя ущелія въ Азіи; такъ названо въ Европѣ одно мѣсто нижняго Дуная недалеко отъ *Орсовы* въ *Сербіи*, гдѣ между каменныхъ стѣнъ лежащіе въ руслѣ рѣки пороги затрудняютъ

проѣздъ 1*. По етой же причинѣ симъ отличительнымъ имянемъ назвали въ самой сѣверной части Россіи три особенные мѣста: одно находится въ Бѣломъ морѣ между островомъ Соловецкимъ и островомъ Муксомомъ, лежащимъ недалеко отъ того на востокъ; другое предъ устьемъ Двины на сѣверовостокъ между островомъ Мудьюжскимъ и твердою землею; третіе, между Новою землею и островомъ Вайгачемъ (ЛП. IV, 22. 140; ГОР. II, 30). Въ самыхъ же Уральскихъ горахъ, не смотря что у насъ есть хорошіе описанія оныхъ, не извѣстно ни одного мѣста, которое бы теперь или прежде такъ называлось.

Слѣдственно, ежели Новогородцы отправясь войною на Югровъ, шли къ *желѣзнымъ воротамъ*; то они плыли внизъ по всей Двинѣ до Бѣлаго моря, и по Сѣверному океану мимо Новой земли пришли въ Обь. Такимъ образомъ, мы нашли бы съ историческою точностію тотъ же самый отважный народъ, который съ 9 столѣтія направлялъ путь свой къ блистательной Византіи, въ началѣ 11 уже между льдяныхъ глыбъ отдаленнаго сѣвера въ путешествіи, которое послѣ повторялось такъ часто, что должно было остаться въ живой памяти жителей Югріи (см. выше стр. 26). Но сколько ето извѣстіе (древнѣйшее въ Русскихъ лѣтописяхъ относительно къ познанію Югріи) подтверждаетъ преданія ихъ о морскомъ пути въ Обь, столько же согласуется оно и въ слѣдствіи со всѣми извѣстіями, до сего мѣста приведенными, а именно: что земля ета лежала по ту сторону *Уральскихъ* горъ, а не у рѣки *Юга* и не у *Печоры*.

Полагаясь на несумнѣнные свидѣтельства, неизкажаемые болѣе ни какими неосновательными толками, должно бы намъ отказаться и отъ мнѣнія, считавшагося до сего времени

1* Cataractæ Danubij по Турецки *Делиркапи*. Бюшингъ; и Сулцер. Transalpinisches Dacien I. 216. 277. 361.

основательнымъ, что страны, лежащія на востокъ отъ *Уральскихъ* горъ, открыты *Русскими* только съ 16 столѣтія, слѣдственно не болѣе 300 лѣтъ (МСРИ. VI, 109. 199); столь же мало должно бы намъ повторять похвалы, которыми *Ермакъ* Тимофеевъ со всею важностію выдается за человѣка, сдѣлавшаго услуги космографіи, и въ етомъ значеніи не токмо равняется съ *Александромъ* великимъ, но и становится выше его (ANG. 391). Отдавая каждому должное, надлежало бы однакоже намъ признаться, что сѣверозападная Азія, за долго до того извѣстна была древнимъ Новогородцамъ, а чрезъ нихъ остальной Россіи. Слишкомъ за 600 лѣтъ уже до сего, какъ мы видѣли выше, Новогородцы завладѣли родиною драгоцѣнныхъ мѣховъ; даже, лѣтъ за 800 показывались они въ сихъ странахъ, въ которыя ходили уже караваны изъ южной Азіи.

Но ежели бы мы захотѣли обратиться еще къ отдаленнѣйшимъ сего временамъ; ежели бы захотѣли разсмотрѣть древнее преданіе, производящее *Венгровъ* изъ *Югріи*; ежели бы захотѣли вопросить: не принадлежитъ ли какъ нибудь къ нашей *Угрѣ* также великій и храбрый народъ *Огоръ*, къ которому Византійцы причисляли хотя не настоящихъ, образованныхъ *Аваровъ*, но *Варовъ* и *Хунновъ*, сдѣлавшихся въ Европѣ довольно извѣстными подъ названіемъ *Аваровъ* (СМ. III, 68. сравни I, 643): — то сіи и принадлежащіе къ онымъ разъисканія завлекли бы насъ за предѣлы, нами здѣсь предположенные. — Мы занимались *Югріею*, какъ частію земли, принадлежащею къ *Русскому* царству, и надѣемся, что оправдали предъ нашими читателями мнѣніе свое о мѣстоположеніи оныя.

II.

О ЖИЛИЩАХЪ

ЕМИ.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ИСТОРІИ НОВЫЯ ФИНЛАНДІИ.

Nimis sunt homines ad mores rationemque antiquissimorum temporum ex suæ ætatis indole metiendos, ac dijudicandos proni.

FORTHAN.

Народъ, о которомъ мы здѣсь говорить намѣрены, въ лѣтописяхъ нашихъ называется *Емь* или *Ямь* [1*]. Отъ 11 до 14 столѣтія и въ продолженіе послѣдняго, встрѣчается онъ въ нихъ такъ часто, а иногда при столь приманчивыхъ обстоятельствахъ, что надлежало бы надѣяться видѣть обработаннымъ для исторіи то, что намъ извѣстно объ етой *Еми*, если бы только мы достаточно знали, гдѣ она жила. Но сего-то и нѣтъ; выданные до сего времени мнѣнія объ етомъ, не могутъ выдержать строгаго разсмотрѣнія.

Байеръ (БГ. 375) принялъ *Емь* за тотъ народъ, о которомъ *Гервасій* [2*] сказалъ: inter Poloniam et Livoniam sunt pagani, qui *Jarmenses* dicuntur; ex hinc versus septemtrionem est Livonia (между Полоніи и Ливоніи живутъ язычники, называемые *Ярменсами*; за ними къ сѣверу Ливонія). — *Татищевъ* (ТИР. II, 426, no. 246) на противъ того утверждалъ, что *Емь* жила

1* Въ НВГ. I, пишется обыкновенно *Ѣмь*, НВГ. II, *Емь*; въ прочихъ спискахъ по большей части, какъ здѣсь, рѣже *Ямь*; однакоже, новѣйшіе писатели, утверждаясь на одномъ предположеніи, предпочли послѣднее. Но въ существѣ, всѣ сіи три формулы не совсемъ вѣрны, какъ покажется послѣ.

2* *Гервасій* Тильбурійскій изъ Англіи (писавшій около 1211 г.) былъ маршаломъ у Им. Оттона IV. Сочиненіе его: Descriptio totius orbis, напечатано въ Leibnitii Scriptt. rer. Brunsvic. (Hanau, 1709. fol.), гдѣ вышеприведенное мѣсто находится въ томѣ II, стр. 765.

на сѣверной сторонѣ *Ладожскаго* озера отъ *Карелiи* до *Двины*. — *Болтинъ* (БЩ. I, 122, II, 167, сравни съ БЛ. I, 43) объявилъ ее за *Кареловъ*, живших̀ъ по ту сторону рѣки *Свири* въ *Олонецкомъ* уѣздѣ, и отъ *Ладожскаго* озера до *Бѣлаго* моря. — *Миллеръ* (МСРИ. V, 398.) отъискивалъ ее около *Ямбурга*, въ чемъ соглашались съ нимъ *Шлёцеръ* (ШН. II, 50; ANG. 49[2]) и другiе (СШ. 1*). *Стриттеръ*, одинъ разъ принялъ было *Миллерово* мнѣнiе; но при другомъ случаѣ приспалъ къ мнѣнiю К. *Щербатова*, который полагалъ ее въ *Ливонiи* и *Естонiи* (СИ. I, 110. II, 208. Щ. III 250).

Такимъ образомъ, на етомъ обширномъ пространствѣ, отъ рѣки *Мемеля* и *Рижскаго* залива до *Двины* и *Бѣлаго* моря, принимали за *Емь* иногда то, иногда другое мѣсто; но настоящаго жилища оныя никогда отъискать не могли.

Мнѣнiе Татищева и Болтина имѣетъ нѣкоторую вѣроятность, а всѣ прочiе совершенно неосновательны. Ибо, кто при нѣкоторомъ размышленiи не увидитъ легко, что Гервасiевы *Ярменсы*, жившiе между *Польшу* и *Ливонiи*, на югъ отъ послѣдней, суть не иные кто, какъ жившiе нѣкогда въ *Подлахiи* (нынѣшней *Бѣлостоцкой* области) и кромѣ того еще довольно извѣстные *Ятвяги* (Jatwenses), которыхъ названiе здѣсь изпорчено только по описк̀ѣ, и которыхъ исторiя совершенно отлична отъ *Емьской* 2*.

Древнихъ жителей Ливонiи и Естонiи знаемъ мы по Груберу (ГЛ.) и множеству другихъ древнихъ бумагъ, и даже названiя, полученные ими отъ Русскихъ, извѣстны намъ по нашимъ лѣтописямъ

1* Подъ ст. *Ямбургъ*, а подъ ст. *Емь* изложено мнѣнiе Татищево.

2* Въ Папскихъ буллахъ называются они: *Jentuisones*, *Jentuosi*, *Jacintiones* (БАР. томъ XIV подъ 1255 г. н. 59, 1256 г. н. 14, 1257 г. н. 22); въ Польскихъ лѣтописяхъ (напр. Mizl. coll. m. I, 211): *Jaczwingi* или *Jaczwingi*.

такъ хорошо, что и подумать не льзя съ К. Щербатовымъ и Стриппиромъ перенесть *Емь* въ *Ливонію* и *Естонію* 1*.

Столь же мало можемъ мы согласиться и съ мнѣніемъ Миллера и Шлёцера, потому что оно основано только на простомъ сходствѣ имени *Ями* и города *Ямбурга*, который извѣстнымъ дѣлается не прежде 1384 года 2*. Что можетъ доказать такое слабое основаніе, когда для сихъ названій мѣстъ можно приискать спольже легко и другіе 3*; когда даже повѣствуемое о *Еми*, не согласуется съ симъ мнѣніемъ, и когда сверхъ того мы еще знаемъ, что *Ямбуржская* страна принадлежала совсемъ другому народу. Здѣсь именно отъ возточнаго берега *Наровы* до *Копорья* и за оную, и до *Ингровъ* на *Ижорѣ* 4*, жили *Водь* или *Воты* 5*, которые очень извѣстны въ нашей исторіи и

1* Мѣсто, которое заставило К. Щербатова, а потомъ Стриппера, принять его мнѣніе, должны мы будемъ послѣ объяснить обстоятельнѣе.

2* Поставиша Новогородцы городъ камень на Лугѣ на Ямѣ (НВГ. I, 650).

3* Напримѣръ, очень легко можно произвести оное отъ почтоваго *ямa* (ОП. 7, 15), или также отъ *ямы*, потому что старая крѣпость стоитъ на краю глубокой долины, по которой течетъ *Луга*. Впрочемъ, названіе сего мѣста обыкновенно писалось *Ямa* (ДРИ. 188).

4* Сихъ *Ижоровъ*, Ломоносовъ (ЛЛ. 8) кажется считаетъ за *Емь*.

5* Они, яко жившіе при морскомъ заливѣ, получили можетъ быть свое названіе отъ *воды*; Финны называютъ ихъ *Watialaiset*, въ единст. *Watialainen* (ЮЮ. 103), и отъ нихъ или также отъ воды, одну Новогородскую пятину назвали *Водскою*, къ которой въ 16 вѣкѣ и послѣ принадлежали не токмо города *Ямбургъ* и *Копорье*, но и *Ладога*, *Шлиссельбургъ* и *Кексгольмъ* (РДН. 95 и пр.; МСРИ. V. 464). Производства имяни *Watialainen* отъ Лопскаго слова *Wassjotet* (ненавидѣть) ни какъ принять не льзя: его послѣднее, въ которомъ буква *s* есть коренная, принадлежитъ къ Лопскому слову *Wuost* или *Wuoste* (по Фински *Wastan*, по Естонски *Wasta* и *Wastane*), что значитъ *противъ*.

нѣкогда были столь сильны, что привлекли на себя вниманіе отдаленныхъ иностранцевъ. Послѣ того, какъ въ 12 и 13 вѣкахъ Шведы ворвались въ лежащую на прóтивъ ихъ Финскую землю, а Нѣмецкіе и Датскіе крестовые рыцари въ Ливонію и Естонію, названіе *Вотской* земли извѣстно сдѣлалось даже въ Римѣ. Папа Григорій IX въ 1230 г. предписалъ архіепископу Упсальскому и епископу Линчёпингскому запретить въ ихъ мѣстахъ всѣмъ христіянамъ, подъ наказаніемъ отлученія отъ церкви, возить къ язычникамъ Карельскимъ, Ингерскимъ, Лапскимъ [1*] и *Ватландскимъ*, оружіе, желѣзо и деревянные издѣлія, дабы вѣра Христова въ земляхъ, лежащихъ близъ Швеціи, не была опять изкоренена врагами оныя (ПФ. 29 слдд.). А Папа Александръ IV, ласкавшій себя надеждою привлечь сихъ враговъ къ своей церкви, приказалъ въ 1255 г. архіепископу Рижскому назначить епископа въ *Ватландію*, Ингрію и Карелію, (БАР. XIV, 13, н. 63). Также и *Нѣмецкій* орденъ съ жадностію смотрѣлъ на землю, лежащую за *Наровою*, и въ обуяніи своемъ дошелъ до того, что дѣлалъ притязаніе на сіи и другіе мѣста Русской державы; такъ на примѣръ, въ одномъ посольствѣ 1397 г. отъ ордена къ К. Венгерскому говорится: « *Item* das Reich der grossen « Nawgarthen liegt hinter dem Pleskower und Watland, die dem Orden zu Liefland « mit Rechte gehoren mogen und sollen, т. е. » также область великаго « Новагорода лежитъ за Псковскою областію и Вапландіею,

---

[1*] Вмѣсто *Lippia*, какъ написано въ находящемся въ Линчёпингской церковной книгѣ противнѣ съ сей буллы, безъ сомнѣнія приличнѣе съ *Цельсомъ* и *Перинешельдомъ* читать *Lappia*, нежели съ *Портаномъ* разумѣть подъ симъ *Ливонію*, тогда уже вышедшую изъ идолопоклонства, или даже лежащій въ срединѣ Естоніи и къ Ервени принадлежащій дистриктъ *Лаппегунду*. Папская канцелярія обыкновенно изкажала иностранные имяна; см. ALX. II, 49, not. c.

«которыя по справедливости могутъ и должны принадлежать «ордену.» (КПИ. III, 304).

Какъ въ сихъ иноспранныхъ древнихъ бумагахъ, хотя онѣ касаются также и до *Ямбуржской* области, не говорится ничего о землѣ *Еми*, столь же мало и въ отечественной исторіи ея страны находится такого, что могло бы дать намъ причину опъискивать здѣсь *Емь*. Наши лѣтописи возвѣщаютъ, что зимою 1240 и 1241 г. *Вотская* земля занята была Ливонцами и Естонцами; что непріятели поставили тамъ въ большомъ селеніи *Копорьи* укрѣпленіе, а потомъ прошли далѣе въ *Лужскій* уѣздъ; но въ слѣдующее уже лѣто укрѣпленіе у нихъ отняли и при заключеніи мира (1242 г.) принуждены они были завоеванную *Водь* съ *Лугою* возвратить Новогородцамъ (НВГ. II, 134–136). Еслибы *Емь* жила на предѣлахъ Естоніи и на позорищѣ сея войны, то о ней упоминалось бы при этомъ случаѣ непремѣнно; однакоже, какъ при семъ, такъ и при другомъ подобномъ произшествіи, при которомъ былъ бы поводъ упомянуть о семъ народѣ еще скорѣе, если бы онъ жилъ близъ *Ямбурга*, ничего о немъ не говорится. Именно, въ началѣ 1444 г. Новогородцы напали на Естонію и повоевали мѣста по Наровѣ и Чудскому озеру; лѣтомъ, пошелъ Орденсмейстеръ (Финке фонъ Обербергенъ) на Ямбургъ и опустошилъ какъ *Вотскую* землю, такъ и мѣста по *Ижорѣ*. Въ извѣстіяхъ замѣчается, что хотя непріятель и возвратился съ довольною добычею, однакоже *Ямбурга* не взялъ (НИК. V, 193); но объ *Еми* ни слова, имянно здѣсь при осадѣ Ямбурга и удачномъ защищеніи онаго. Говорится только о *Вотахъ* и *Ингрѣхъ*. Сихъ, съ сосѣдами ихъ: *Карелою*, *Ладожанами* и *Псковичами*, находимъ мы въ 1270 и 1316 г. въ числѣ Новогородскихъ войскъ (НВГ. I, 554. 580), а *Еми* никогда; напротивъ, увидимъ мы сей народъ врагомъ Новогородцевъ и Вотовъ, для нападеній на коихъ приходитъ онъ моремъ. Какимъ же образомъ могла *Емь* ходить симъ путемъ, ежели бы жила около *Ямбурга*?

Не жила ли она можетъ быть въ *Олонецкомъ* уѣздѣ на сѣверъ отъ *Свири* [1*], и до *Бѣлаго* моря? — Это самое утверждалъ *Болтинъ* не приводя однакоже ни какого доказательства. На скоро можно замѣтить, отъ чего онъ предполагалъ ее въ этой сторонѣ: онъ нашелъ, что *Емь* часто показывалась на *Ладожскомъ* озерѣ, и нѣкогда (1123 г.) побита была Новогородцами у рѣки *Свири* (ТИР. II, 228). Но, не говоря о томъ, что это назначеніе мѣста еще сомнительно, вышесказанныя обстоятельства очень недостаточны для утвержденія мнѣнія Болтина. Ежели *Емь* показывалась на *Ладожскомъ* озерѣ, то она могла взойти въ оное вверхъ по Невѣ со всѣмъ изъ другой стороны; и лѣтописи вѣрно не говорили бы, что Новогородцы ходили на нее *за моръ*, ежели бы она жила на сѣверномъ берегѣ *Ладожскаго* озера. Нигдѣ и никогда озера этого не называли *моремъ*. Наконецъ, объявленіе Болтина *Еми* за *Кареловъ*, со всѣмъ неприлично: они имянно различаются другъ отъ друга и часто представляются врагами одинъ другому.

Сходство въ имяни обмануло *Татищева* и заставило его жилища *Еми* распространить до *Двины*. Вѣрно, въ какой нибудь изъ рукописей, у него бывшихъ, нашелъ онъ при исторіи 1079 г. не токмо то, о чемъ единогласно повѣствуютъ и другіе описки, а имянно, что Кн. Глѣбъ Святославичь убитъ въ *Заволоцкой* землѣ, находившейся по обѣ стороны *Двины*; но и опредѣлительнѣе, что убила его *Емь* (ТИР. II, 132, срав. НВГ. I, 375; НВГ. II, 6; ВКР. I, 213; БРИ. 124; НИК. I, 179; СЛ. I, 171); а подъ 1169 г. написано можетъ быть въ той же рукописи, что споръ, произшедшей у Новогородцевъ съ Суздальцами о дани въ *Заволочьи*, относился особенно до дани съ *Ема* (ТИР. III, 173, срав. НВГ. I, 407; НВГ. II, 37. 38; НИК. I. 209).

[1*] Извѣстная рѣка, текущая изъ югозападнаго конца Онежскаго озера на З. и ЮЗ. въ Ладожское озеро.

Татищевъ воспользовался сими мѣстами, что бы точнѣе опредѣлить жилище *Еми* не изслѣдовавъ напередъ исторіи сея страны, и не замѣтя сколь мало мѣста сіи согласуются со всемъ тѣмъ, что впрочемъ намъ извѣстно объ етомъ народѣ. По етому почти можно бы было сочинителя сея рукописи или даже самаго *Татищева* обвинить въ подлогѣ, если бы не помогли имъ позднѣйшіе произшествія и не открыли отъ чего произошло ето недоразумѣніе.

Мы находимъ, что въ 1342 г. *Лука* Варфоломѣевъ, одинъ знатный Новгородецъ, набравъ холоповъ пошелъ изъ Новогорода въ *Заволочье*, поставилъ городокъ *Орлецъ*, потомъ собравъ *Емьчанъ* пошелъ съ ними на главнѣйшіе селенія по Двинѣ и т. д. (НВГ. I, 613; НИК. III, 175; ДЛ. I, 169; ЛД. 116; ТИР. IV. 150); а подъ 1417 г. сказано, что при случаѣ ссоры Новогородцевъ съ великимъ княземъ, войско послѣдняго, сосполявшее изъ Устюжанъ и Вятчанъ, пришедъ войною въ *Заволочье*, завоевало и разорило тамъ волости *Борокъ* и *Емцу*, также *Холмогоры* (НВГ. I, 690; НИК. V, 68; ДЛ. II, 438; ЛД. 119; ТИР. IV, 479, но у него *Нѣмцы* вмѣсто *Емцу*). — И такъ, изъ сихъ извѣстій видно, что въ Двинской землѣ была волость *Емца* и часть жителей сея земли называлась *Емчанами*. Безъ ошибки можно положить, что сіи *Емчане* жили въ сказанной волости и что они и она названіе получили отъ рѣки *Емцы*, которая начинается здѣсь въ Онежскомъ уѣздѣ подъ $62\frac{1}{2}^{o}$ широты и 58° долготы, и протекши 150 верстъ впадаетъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ по ниже *Емецкаго* въ Двину съ лѣвыя стороны. Безъ сомнѣнія сихъ-то *Емчанъ* какій нибудь спарининый переписчикъ, а положась на него (или ошибшись можетъ быть какимъ его сокращеніемъ) и *Татищевъ*, перемѣшалъ съ *Емью*, которую по етому и заставилъ жить на *Двинѣ*, гдѣ ей, по всѣмъ прочимъ обстоятельствамъ, быть никакъ не можно.

* *

Такимъ образомъ, не льзя намъ искапѣ *Еми* во всемъ томъ обширномъ пространствѣ, которое идетъ отъ *Мемеля* и *Рижскаго* залива до *Двины* и *Бѣлаго* моря, такжe въ *Подляхіи*, *Ливоніи*, *Естоніи* и *Вотской* землѣ, а равно въ *Кареліи* и *Заволочьи*. Принявъ же въ разсужденіе, что народъ етотъ жилъ въ сосѣдствѣ *Новгородцевъ*, *Вотовъ*, *Игровъ* и *Кареловъ*, отъ того, что такъ часто съ ними воевалъ; почти по неволѣ предположить должно, что онъ жилъ въ нынѣшней (*Новой*) *Финландіи*. Мнѣніе сіе дѣлается вѣроятнымъ когда мы знаемъ, что онъ въ Новогородскія области приходилъ также моремъ, и что Новогородцы ходили противъ него не только моремъ, но и сухимъ путемъ (чрезъ Карелію). То, что до сихъ мѣстъ было только вѣроятнымъ, становится болѣе и болѣе вѣрнымъ, когда мы въ 13 столѣтіи, въ которомъ Шведы начали только порядочно утверждаться въ такъ называемой Финландіи, видимъ *Емь* появляющуюся вмѣстѣ съ Шведами, и когда въ 14 столѣтіи сторона, которую она занимаетъ, называется *Нѣмецкою* землею; такъ, не остается ни малѣйшаго въ етомъ сомнѣнія, когда даже урочища и рѣки, которые называютъ намъ въ области *Еми*, подтверждаютъ сіе мнѣніе, и когда наконецъ даже выходитъ, что названіе сего народа и теперь еще существуетъ въ нынѣшней *Новой Финландіи*.

Но мы читателямъ нашимъ обязаны дать надлежащій отчетъ въ обстоятельствахъ, которые для утвержденія нашего мнѣнія, заимствованы нами большею частію изъ отечественныхъ лѣтописей. Настоящіе жилища *Еми* потому только были неизвѣстны, что не довольно тщательно собирали и соображали все то, что о ней говорится; по чему и намѣрены мы все, до сего принадлежащее, привесши подробно и прибавивъ нѣкоторые замѣчанія, надѣясь, что сообщаемое нами, какъ оно впрочемъ ни мало, будетъ полезнымъ для исторіи такой земли, объ отдаленной древности которыя дошли до насъ недостаточные только свѣдѣнія.

Исторія наша, сколько намъ извѣстно, упоминаетъ о *Ети* въ первый разъ подъ 1042 годомъ 1*. Въ сіе время юный, двадцати двулѣтній Кн. Новогородскій Владиміръ, сынъ ВК. Ярослава, пошелъ на нее въ ея землю и побѣдилъ ее тамъ; но при етомъ на коней ёго войска сдѣлался ужасный, хотя и не долго продолжавшійся надежъ (НВГ. II, 3; БРИ. 106; ВКР. I, 186; СОФ. 112; НИК. I, 137; ТРИ. II, 107. 426).

Обозрѣвая древнюю исторію Руссіи, приходишь въ удивленіе видя съ какою юношескою силою ето государство, пока еще не было раздѣлено, разпространяло внѣшнюю дѣятельность свою во всѣ стороны. Едва только Новгородъ и Кіевъ соединились и ближайшіе сосѣди престольнаго города присовокуплены были при первыхъ трехъ государяхъ къ великому княжеству, какъ бранный Святославъ завоевалъ себѣ новое княжество на Кавказскомъ перешейкѣ; онъ унизилъ Хазаровъ покорилъ Вятичей и чувствовалъ себя столько сильнымъ, что отважился спорить съ Греками за обладаніе Черною Булгаріею. Ежели бы на Византійскомъ престолѣ былъ государь, не столь много имѣвшій отличныхъ дарованій, сколько прекрасный, мужественный Арменинъ Іоаннъ Цимисхій; то Святославъ остался бы въ Переяславцѣ на Дунаѣ, который онъ такъ превозносилъ въ Кіевѣ и въ которомъ уже утвердился. Славный сынъ его, Владиміръ святый, завоевалъ Полотскъ, разширилъ предѣлы въ Волыніи, побѣдилъ Ятвяговъ, воевалъ съ Волжскими Болгарами и взялъ дань съ земли Естской 2*. Ярославъ укротилъ побѣдоносною силою возмутившихся Естовъ; поставилъ на берегахъ Ембаха (тамъ, гдѣ теперь стоитъ Дерптъ),

---

1* Стрыйковскій (СН. I, 110) говоря подъ 1029 г. о походѣ на *Ятвь*, на вѣрное ошибся; кажется перемѣшалъ онъ здѣсь *Ясовъ* съ *Ятвью*. Сравни НИК. I, 132. ТИР. II. 104.

2* О послѣднемъ произшествіи, котораго нѣтъ въ нашихъ лѣтописяхъ, говоритъ СН. 192 въ гл. VI Олафа Трюггвазона сага:

крѣпостцу, которая по имяни, при крещеніи ему данномъ, названа *Юрьевымъ*; завоевалъ *Бельсы* въ землѣ Ятвяговъ; на западной границѣ Волыніи утвердилъ за государствомъ Червенскіе города; пошелъ на Литву и побѣдилъ Мазовшанъ. Между тѣмъ и Новогородцы въ 1032 г., подъ предводительствомъ какого-то воеводы *Улеба*, по Двинѣ вошли въ Сѣверный океанъ; тамъ, дерзая по опасному пути на востокъ, показывались они не токмо у береговъ Печоры; но прошедъ Уральскій хребетъ и Вайгачскій проливъ, достигли до устій Оби и до изобилующей соболями Югріи [1*]. Тутъ, спустя восемь лѣтъ послѣ этого, видимъ мы ихъ подъ предводительствомъ храбраго Владимѣра, сына Ярославова, идущими сухимъ путемъ и по сѣверному берегу Финскаго залива за Кюмень для нападенія на *Емь* въ самыхъ ея жилищахъ, въ такую страну, въ которой также водились пушные звѣри [2*], и сверхъ того были произведенія скотоводства и земледѣлія (1010. 63 слдд. и 58 замѣч. 29), а можетъ быть уже и пчеловодства (РФ. 14) [3*].

Какая бы ни была причина сего похода, ибо, древній времянникъ, по обыкновенію своему, молчитъ о такихъ обстоятельствахъ: — но очень возможно, что Новогородское войско ходило

1* О семъ походѣ обстоятельно говорено въ предшествовавшемъ изысканіи нашемъ о Югріи.

2* И теперь еще въ Финляндіи, когда истреблено уже такое множество лѣсовъ, звѣроловство составляетъ главный промыслъ, и нѣтъ еще недостатка въ медвѣдяхъ, волкахъ, рысяхъ, россомахахъ, выдрахъ, лисицахъ, бѣлкахъ, горностаяхъ и т. д; только дикихъ оленей и лосей нѣтъ уже болѣе въ южной Финляндіи: см. прекрасное сочиненіе РФ. 262, 282 слдд. Что и здѣсь также пушный товаръ принимался нѣкогда вмѣсто дани, это доказываетъ *Портанъ* въ примѣчаніяхъ на ЮЮ. 122 (замѣч. 100) 211. 274. Мы не упомянули особенно о рыболовствѣ, потому что оно въ южной Финляндіи едвали было значительно.

3* Въ гл. 14 разсказывается о медѣ, что его варили *по языческому обычаю*.

на *Емь* за тѣмъ же, за чѣмъ и Ярославъ на Естовъ, т. е. для удержанія въ повиновеніи народа, платящаго дань; по крайней мѣрѣ то извѣстно, что *Несторъ*, вскорѣ послѣ этого, причисляетъ *Емь* именно къ тѣмъ народамъ, которые въ его время обязаны были данью *Руссамъ* (ШН. II, 105. 106) [1*]. Мы не имѣемъ основательной причины сомнѣваться въ истинѣ сего свидѣтельства, когда ничто оному не противурѣчитъ, и когда даже въ самой *Емской* землѣ и у *Шведскихъ* писателей, память о прежней зависимости *Финландіи* отъ *Руссовъ*, удерживалась еще долго. Объ этомъ упоминаютъ не токмо неизвѣстный сочинитель одного времянника въ НШБ. (I, 90 слдд., а особливо 97), и *Мессеніусъ* въ своемъ Финскомъ времянникѣ, который писанъ стихами по Шведски [2*]; но и первый сочинитель древней подробной, стихами писанной, Шведской хроники, жившій въ половинѣ 14 вѣка (ШХ. I, 23); а *Скаринъ* считалъ даже вѣроятнымъ, что первое познаніе христіянской вѣры принесено въ Финландію Руссами (ССГ. praef. p. 1. 2.). Къ этому присовокупляется еще замѣчательный слѣдъ въ языкѣ Финландцевъ: подать, платимую ими духовенству, и теперь еще называютъ они Русскимъ словомъ *Aprakka*, оброкъ (IO.) [3*];

1* Уже прежде сего Несторъ упоминаетъ о нихъ, яко принадлежащихъ къ Яфетову племени (ШН. II, 24. 30. 50).

2* Сія хроника явилась въ Абовѣ 1774 г. Мы не можемъ утверждать, что бы подъ словомъ *Vindland*, которую землю, какъ сказано въ *Гервараровой сагѣ*, Гардарицкій король *Роллауе́в* отдалъ дочери своей въ вѣно, надлежитъ разумѣть Финландію (см. Hervarar Saga med Olai Vereli Uttolkning och Notis. Upsaliæ, 1672. fol. p. 137).

3* Въ Финландскомъ языкѣ и кромѣ этого есть множество словъ, заимствованныхъ изъ Русскаго. Финское и Естское *Raamat* есть Русское *граматa*; Финское и Естское *Nisu* есть Русское *пшеницу* (въ винительномъ падежѣ); Финское *Ackuna* и Естское *Akken*, по Русски *окно*; Финское *Wapaus*, Естское *Wabbadus* есть Русское *свобода*; не имѣющее въ Финскомъ языкѣ ни корня ни отраслей слово *wari* (вилятокъ) есть Русское *варъ*. По Фински *teeri* или *tetri*, по Естски *tedder*,

но довольно извѣстно, что все то, что они сначала обязаны были давать для христіянства, досталось послѣ въ руки водворившагося у нихъ Шведскаго духовенства, которое только при Финландскомъ епископѣ *Беронѣ* I, около половины 13 вѣка, склонилось отдавать часть изъ онаго въ королевскую казну 1*.

Доспочтенный *Портанъ*, великій знатокъ Финской исторіи, не уважилъ приведенныхъ обстоятельствъ, опбросилъ свидѣтельства Финскихъ и Шведскихъ времянниковъ, и началъ опровергать мнѣніе, что Финландія, до занятія оныя Шведами, платила дань Руссамъ, болѣе всего, какъ онъ говоритъ, по той причинѣ, что въ Русскихъ лѣтописяхъ не видно слѣда такой зависимости; но былъ однакоже столько честенъ, что примолвилъ, что о сихъ лѣтописяхъ судитъ только въ той мѣрѣ, сколько онѣ ему извѣстны, а потому рѣшеніе сего дѣла оставляетъ будущимъ изысканіямъ (IOIO. 89. 94. 114 слдд.). Но ежели мы удостовѣримся, какъ непремѣнно это и будетъ, что подъ *Емью* Русскихъ лѣтописей должно разумѣть жителей нынѣшней *Новой Финландіи*; то попадемъ на незамѣченные *Портаномъ* слѣды, и прахъ истину любящаго человѣка не оскорбится, ежели мы не будемъ болѣе мнѣніемъ его уважать такъ, какъ онъ о томъ старался.

Онъ ссылался также и на то, что въ одной приведенной нашимъ *Миллеромъ* (MCPИ. V, 417) Новогородской грамотѣ 1270 г., въ которой изчисляются волости сея республики, не говорится ничего даже о *Кареліи*, и, ежели по сему обстоятельству, какъ онъ думалъ, наводится уже сомнѣніе, что бы Руссы владѣли Карелією; то тѣмъ менѣе можно полагать, что бы еще далѣе лежащая *Финландія* была имъ подвластна.

значитъ *тетеревъ* (Латинс. *tetrao*); по Фински *tenga*, по Естски *teng*, значитъ небольшую мѣдную монету, какъ по Русски *деньга*, и пр. и пр.

1* Ибо тогда только Шведское правительство начало настоящимъ образомъ заниматься Финскими поселеніями. (IOIO. 189 слдд. ПФ. 26. n. c., 32. 33. n. v).

Но здѣсь *Портай*, изъ вѣрнаго впрочемъ произшествія, вывелъ свои слѣдствія безъ сомнѣнія слишкомъ поспѣшно. Ибо, что очень извѣстно, если Шведы около 1157 г. поселились въ мѣстахъ, лежащихъ около Абова, а въ 1249 г. завоевали всю *Тавастію* и утвердились во владѣніи; то какъ можно ожидать, что бы Новогородцы еще около 1270 г. могли сіи же самые мѣста причислять къ своему владѣнію? Но была ли Карелія Русскою, и какъ далеко вообще простирались въ то время Новогородскіе предѣлы: сіе такіе вопросы, на которые никакъ не льзя удовлетворительно отвѣчать ссылаясь только на приведенную Миллеромъ и прочія Новогородскія такого же содержанія грамоты. Изъ сихъ актовъ можно заключить съ достовѣрностію, что поименованныя въ оныхъ страны зависѣли отъ республики; но не льзя изъ оныхъ доказать, что бы къ Новогородскому княжеству въ особенности, или даже къ Русскому государству вообще, принадлежало въ сихъ странахъ именно только то, а не болѣе. Въ сихъ грамотахъ не говорится также объ Ингріи и Водской землѣ; по чему, и ихъ надлежало бы оспоривать у Руссовъ и Новогородцевъ, что однакоже было бы явною несправедливостію. Ежели въ договорахъ Новогородцевъ съ избираемыми ими князьями, нѣкоторые уѣзды преимущественно означались *Новогородскими волостями*; то сіе дѣлалось потому, что оные особенно находились въ опредѣленномъ политическомъ, финансовомъ и юридическомъ отношеніи къ Новугороду. Онѣ зависѣли не отъ князя, но непосредственно отъ республики; по силѣ договоровъ, въ сіи волости не должно было опредѣлять чиновниковъ изъ княжескихъ людей, а только изъ Новогородцевъ, только Новогородскихъ, а не княжескихъ судей; князь получалъ съ нихъ подать, но самъ сбирать оную могъ только подъ условіями и т. д [1*].

1* « Что волостии всѣхъ Новогородьскыхъ, того ти, княже, не держати « своими мужи, нъ дьржати мужи Новгородьскыми; а даръ имати тобѣ

Замѣчаній сихъ достаточно для опроверженія мнѣнія, выведеннаго изъ вышесказанной грамапы, и намъ будетъ прудно далѣе сомнѣваться въ древней зависимости *Кареловъ* опъ *Руссіи*, когда видимъ, чпо въ печеніе цѣлыхъ столѣпій сопрягались они равною выгодою съ Новогородцами. Они, подобно послѣднимъ, ходятъ войною на безпокойную Емь и сами терпятъ опъ нее нападенія (чпо послѣ покажется довольно ясно); вмѣспѣ съ Новогородцами и Псковичами являются они на Волгѣ въ числѣ войскъ, съ копорыми ВК. Изяславъ Мспиславичь ходилъ въ 1149 г. пропивъ дяди свосго Юрія Владимірович (ВКР. I, 303); съ Ладожанами и] Ижерцами идупъ они въ 1241 г., подъ предводипельспвомъ славнаго Кн. Александра Невскаго, пропивъ Нѣмцевъ (НВГ. I, 484. 525); въ 1253 г. являюпся они съ Новогородцами за Наровою въ Чудской землѣ (НВГ. II, 140); а въ 1270 г. на Ильмени и Шелони въ войнѣ пропивъ Кн. Ярослава (НВГ. I, 554); въ 1292 г. нападаюпъ на нихъ и на Ижерцевъ Шведы (НВГ. I, 563); въ 1295 г. Новогородцы защищаюпъ ихъ въ самой ихъ землѣ опъ Шведовъ (НВГ. I, 565), а въ 1323 г. при заключеніи Орѣховецкаго (Шлисельбуржскаго) мира, ВК. Русскій уступаепъ цѣлые уѣзды западныя Карелїи (ПФ. 77 слдд.).

Такимъ образомъ, не льзя намъ, даже и по тому обспоятельспву, чпо ВК. Дмипрій Александровичь въ 1278 г. ходилъ войною на Кареловъ, заключапь съ *Портаномъ*, чпо сей

«опъ техъ волостий. — А чпо ти, княже, пошло на Торожку и на «Волоцѣ тивунъ свой дьржапи, на своей чясти дьржапи; а Новъгородьць «на своей чясти дьржапи. А въ Бежицахъ, княже, тобе . . . селъ не «дьржапи, ни купипи, ни даромъ прииапи, и по всей волости Новго«родьской.» (ДРВ. I, 1. 5. 7. 9. 10. 12. 13). —

Для доказательства, какъ невѣрно напечапаны оригиналы въ ДРВ., мѣсто ето выписываемъ мы по новому драгоцѣнному изданію СГД. I, 1.

народъ долженствовалъ быть независимъ отъ Руссовъ (ЮЮ. 115 по МСРИ. V, 419). Причину къ етому могло подать какое нибудь возмущенїе, и Карелы, не разстроиваясь собственно съ Новогородцами, могли навлечь на себя гнѣвъ великаго князя (можетъ быть за переговоры съ Шведами). При сихъ и подобныхъ симъ произшествїяхъ, не надобно забывать, что по тогдашнему обычаю, Русскїя области имѣли только слабую связь съ государствомъ. Не зная правилъ Италїянскїя политики, наши великїе князья не принуждали побѣжденныхъ народовъ принимать новыхъ конституцїй, чужихъ законовъ, даже своея вѣры; довольно было, если они признавали верховную ихъ власть, прекращали непріязненные дѣйствїя и платили изправно слѣдующую по мирному условїю дань [1*]. Но также ничего не было обыкновеннѣе, что сїи дань платящїе народы, старались, какъ скоро чувствовали себя довольно сильными или пользуясь благопріятными обстоятельствами, сами себя избавлять отъ сихъ обязанностей; ничего нѣтъ понятнѣе, что сїи грубые народы, забывая миръ нападали большими или малыми толпами на своихъ сосѣдей и соподданныхъ и даже дерзали грабить владѣнїя своихъ государей.

Только съ половины 13 столѣтїя и слѣдственно съ того времени, какъ Шведы изъ Финландїи начали приближаться къ нимъ болѣе и болѣе, находимъ мы, что Карелы дѣлаются склонными къ безпокойствамъ. Напротивъ того, предки нынѣшнихъ Естовъ производили сопротивленїя уже въ 11, еще же чаще въ 12 столѣтїяхъ; а равно дань платящая Емь, столь

1* Est enim consuetudo Regum Ruthenorum, quamcunque gentem expugnauerint, non fidei Christianæ subiicere, sed ad soluendum sibi tributum et pecuniam subiugare (Гл. 85), т. е. Русскіе короли имѣютъ обычай не принуждать побѣжденныхъ народовъ къ принятію христіянской вѣры, а требуютъ съ нихъ только дани и денегъ.

же храбрый и по родству близкій Естамъ народъ, многими неприязненными дѣлами внесъ имя свое въ Русскіе времянники.

Такъ въ февралѣ 1124 (по Русски 6631) года 1* въ великій постъ, Кн. Новогородскій Всеволодъ, сынъ ВК. Мстислава, принужденъ былъ опять идти на Емь. Онъ остался побѣдителемъ; но походъ сей, какъ замѣчаетъ времянникъ, былъ очень труденъ: хлѣбъ, главнѣйшая пища въ посты, покупался дорогою цѣною (НВГ. I, 380, II; 12; НИК. II, 56; ВКР. I, 262).

Татищевъ (ТИР. II, 228) говоритъ, что при этомъ случаѣ Емь побита на рѣкѣ *Свири*, что многіе изъ нее взяты въ плѣнъ и въ добычу достался скотъ. Слѣдственно, это была шайка отважныхъ людей, которые перешедъ свои границы ворвались въ Новгородское владѣніе. Дѣло возможное. Но поелику ни въ одной изъ извѣстныхъ лѣтописей, упоминаю щихъ объ этомъ происшествіи, также и въ исторіи Кн. *Щербатова*, не говорится о *Свири*, то и должны мы показаніе сіе оставить, какъ оно есть: по крайней мѣрѣ, не хотимъ мы повторять его, подобно *Стриттеру* (СИ. I, 197), безъ критическаго замѣчанія, а еще болѣе основывать на немъ, подобно *Болтину* (выше стр. 90), поспѣшныхъ заключеній.

Лѣтъ черезъ двадцать послѣ этого, *Емь* показывается опять. Въ 1142 г. нападаетъ она на Новогородское владѣніе и именно на *Ладожскій* уѣздъ. Предпріятіе это не удалось. Ладожане побили изъ нее 400 человѣкъ не потерявъ съ своей стороны ни одного (НВГ. I, 393, II, 24; НИК. II, 84). Въ слѣдующемъ году пошли на *Емь* также *Карелы*, прогнали ее и изпребили у нее два корабля (НВГ. I, 393. II, 25: прочіе времянники молчатъ объ этомъ).

Съ такою же смѣлостію и съ такою же неудачею, какъ и подъ Ладогою, приходило въ 1149 г. *Емь* человѣкъ съ тысячу

1* Годъ начинается съ 1 марта, см. Krug's russ. Chron.

въ *Вотскую* землю. Какъ ето случилось зимою, то кажется сильные морозы дали имъ способъ перейти морскій заливъ по льду 1*. Новогородцы узнавъ объ етомъ выслали тотчасъ противъ нихъ 500 человѣкъ, которые соединясь съ Вотами побили непріятеля безъ большаго для себя урона (НВГ. I, 397. II, 28; НИК. II, 115; СОФ. 160).

Послѣ етого, почти лѣтъ 40, лѣтописи молчатъ о *Ети*: доказательство, что она во все ето время не предпринимала ничего противъ Русскихъ владѣній. Но въ ето же самое время угрожалась она дома опасностію отъ непріятеля, который наконецъ имѣлъ рѣшительное дѣйствіе на будущую судьбу ея.

Еще прежде сего (но когда точно, неизвѣстно), Шведы завладѣли *Аландскими* островами 2*; теперь, въ 1156 или 1157 г. явились они подъ предводительствомъ короля своего Ериха (святаго) и Упсальскаго епископа Генриха, дабы во имя христіянской вѣры идти войною на сосѣдей, отъ нападеній которыхъ они, чужестранцы, на вѣрное терпѣли

1* Въ самыя обыкновенныя зимы Финскій заливъ замерзаетъ отъ Петербурга и Кронштата за островъ Гохландъ и до Ревеля (ГОР. I, 317). Если же морозы бываютъ чуть чуть по сильнѣе, то, какъ въ послѣднюю войну Русскихъ съ Шведами, обозы ходятъ по льду изъ Вирландіи къ Финскимъ берегамъ. Въ холодныя зимы замерзаетъ также и весь Рижскій заливъ (ГОР. I, 313).

2* Обыкновенно говорятъ: еще до введенія христіянства (ЮЮ. 91 зам. 63. Diss. stricturas. . . in histor. Alandiæ. . . continens, Præs. Joh. Bilmark, def. Dan. Backman. Aboæ, 1792. pag. 8 §. 4). Но показаніе ето очень неопредѣленно. Въ Смоландію введено христіянство только около 1123 г. (Snorre ex ed. Peringsk. II, 263; ТН. III, 478), а въ Швеціи вообще идолопоклонство прекратилось только во владѣніе К. Сверкера (1134-1155 г.), см. ЛШ. II, 132. Финландцы называютъ сіи острова *Ahvenanmaa*, т. е. *земля окуней* (Ю.). Сходственно сему названію, могли также и Германцы назвать ихъ островами *Аландовъ* (Аландъ есть извѣстное, но неопредѣленное названіе рыбы). О другихъ производствахъ сего имени см. вышеприведенную Diss. p. 6.

чаще, нежели бывшіе съ Емью въ одномъ подданствѣ, Карелы, Ладожане и Вопы (ЮЮ. 48). Королю удалось утвердиться въ окрестностяхъ Абова, и Шведы рѣшились не токмо завести здѣсь поселеніе 1*; но и продолжать проповѣдывать христіянскую вѣру природнымъ жителямъ, и поселенія размножать елико возможно. Самъ Ерихъ въ тоже еще лѣто возвратился назадъ оставя епископа съ частію войска на Финландскихъ берегахъ, и хотя Гейнрихъ уже въ слѣдующую зиму заслужилъ у невѣрныхъ мученическій вѣнецъ и причисленъ къ лику святыхъ (ЮЮ. 11); но Шведамъ удалось удержаться на югозападномъ берегѣ и мало по малу разпространить свои селенія далѣе.

Въ Руссіи, кажется, сначала неуважали симъ Шведскимъ предпріятіемъ: по крайней мѣрѣ не говорится объ ономъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ нашихъ временниковъ 2*. И етому удивляться не надобно; ибо, хотя Новогородцы все еще брали дань съ сихъ мѣстъ; но походъ Шведовъ не изпровергалъ прямо правъ ихъ. Послѣдніе могли удовлетворять себя за непризненность Финландцевъ; безпокойный народъ етотъ могъ еще и съ другой стороны содержаться въ уздѣ; онъ могъ, какъ въ наше время Лопари, быть принужденъ платить дань двумъ государямъ 3*. — Точно также Кн. *Полотскій* допустилъ *Нѣмцевъ* поселиться въ своемъ владѣніи на Двинѣ: тогда только, когда они слишкомъ быстро и громко пустились въ завоеванія, пошелъ онъ на нихъ; но опять успокоился, когда получилъ клятвенное обѣщаніе, что надлежащую дань, какъ и прежде, будетъ получать

1* *Або*, правильнѣе *Обо* (Åbo) есть Шведское слово, которое можно перевесть *заведеніемъ*, *поселеніемъ*.

2* Точно также, какъ и о первыхъ поселеніяхъ Нѣмцевъ въ Ливоніи, или Датчанъ въ Естоніи.

3* На Русскомъ приказномъ языкѣ есть особенное слово для означенія людей, обязанныхъ данью двумъ государямъ: они называются *двоеданцами*. Такіе есть и въ Сибирской исторіи (МСРИ. VIII, 381. 582).

онъ ежегодно съ Лпвонцевъ, или вмѣсто ихъ, съ епископа 1*. И точно также послѣ Новогородцы и Псковичи примирились съ *Рижанами* подъ условіемъ, чтобы остаться при дани, которую Руссы получали до того съ Летской земли 2*.

Но какъ не смотря на сіи договоры, война между Нѣмцами и Руссами, всегда возгоралась снова; такъ точно и вторженіе Шведовъ въ Финландію положило основаніе многимъ и кровавымъ войнамъ.

До сего времяни, сколько намъ извѣстно, великіе князья Русскіе жили согласно съ королями Шведскими; по меньшей мѣрѣ, согласіе долго не разрывалось такими набѣгами, какіе дѣлали изъ Швеціи на Новогородскіе владѣнія выгнанные изъ Норвегіи ярлы, *Ерихъ*, сынъ Гаконовъ (около 997) и *Свенъ*, зять К. Олава *Шетконунга* (около 1015 г.), см. СН. I, 296 гл. 97; II, 58 гл. 53. Вскорѣ послѣ сего, лѣтомъ 1019 г., ВК. Ярославъ Владимірович даже женился на Шведской царевнѣ Ингегардѣ, дочери К. Олава *Шетконунга* (СН. II, гл. 92, стр. 128, гл. 95, стр. 132). По смерти тестя своего оставался онъ въ согласіи съ обоими слѣдовавшими за нимъ государями, *Анундомъ Якобомъ* и *Емундомъ* старшимъ, которые были ему шурья; а *Стенкилъ*, вступившій послѣ нихъ въ правленіе, былъ сынъ ярла *Ригвальда*, который, какъ ближній родственникъ царевны *Ингегарды* и искренно къ ней привязанный, послѣдовалъ

1* Et facta est pax perpetua inter Regem (de Plosceke) et Rigenses, ita tamen, ut Liuones debitum tributum Regi persoluant annuatim, vel Episcopus pro eis (Гл. 70 подъ 1210 г.).

2* Miserunt et Rutheni de Nouogardia et Plescowe nuncios in Rigam, petentes ea, quae pacis sunt. Et receperunt eos Rigenses, facientes pacem cum eis, et tributum, quod semper habuerunt in Tholowa (de Letthis), eis restituentes (Гл. 170 подъ 1224 г.). Послѣ такихъ несумнительныхъ свидѣтельствъ, каковыхъ много въ Гл., не льзя казаться страннымъ, ежели древніе Ливонцы и Летты сами въ одной Папской буллѣ (Гл. 204) называются *Рутенами* (ЮЮ. 140).

за нею въ Руссїю и посредствомъ ея получилъ цамъ въ управленїе область (СН. 133). Когда же, по смерти К. Стенкила произошло несогласїе въ разсужденїи замѣщенїя престола, тогда одна сторона призвала *Анундера* благочестиваго, который тогда жилъ также въ Руссїи (АБ. 47). Тутъ Шведы долгое время занимались дома борьбою язычества съ христїянскою вѣрою и войною съ Норвежцами; ничто не нарушало прежнихъ сношенїй ихъ съ Руссами 1*.

Но етому надлежало перемѣниться съ тѣхъ поръ, какъ Шведы задумали вытѣснить старыхъ владѣтелей и оставить за собою изключительно Финландїю. Разширяя завоеванїя, они безпрестанно подвигались къ Руссамъ, притязанїя ихъ безпрестанно умножались и наконецъ оба народа сдѣлавшись явными врагами, вступили въ безпрерывную другъ съ другомъ войну.

Шведское правительство мало заботилось о новыхъ поселенцахъ. К. Ерихъ воспользовался временемъ, въ которое государство наслаждалось нѣкоторымъ покоемъ, что бы послѣдовать примѣру крестовыхъ рыцарей и съ своими *Упландцами* перевезти жадающихъ обращенїя въ христїянскую вѣру монаховъ и пространныхъ къ торговлѣ *Гельзингерцевъ* 2* (настоящихъ

1* Ибо, трудно полагать, чтобы сдѣланное въ 1142 г. нападеніе одного Шведскаго ярла (князя) на 3 купеческіе корабля, шедшіе въ Новгородъ, касалось до Руссовъ. Онъ былъ на 60 шнекахъ въ сопровожденіи епископа; дошло до сраженія; но гостямъ удалось пробиться и убить около 150 Шведовъ (НВГ. I, 393, II, 24).

2* Что древніе Гельзингерцы были Норвежскаго произхожденія, что они въ 9 вѣкѣ перешли въ землю, которую назвали ихъ именемъ, и по берегамъ которой однакоже жили уже Шведы, и что они для торговли подвергли себя Шведскимъ королямъ, обо всемъ етомъ говоритъ СН. I, 96, гл. 20, 137 гл. 14. — Неоспоримо, что Шведы обязаны ихъ содѣйствію въ покореніи Лаппмарховъ, съ коими имѣли уже они сношеніе въ 11 вѣкѣ; мѣсто, къ которому приставали Лопари (Scritefingi), было тогда главнымъ городомъ въ Гельзингландіи, (АБ. 58 гл. 222, 61 гл. 231). Также на (западныхъ)

промышленниковъ (ФС. 204, ЮЮ. 57.) въ землю, которую они себѣ обѣтовали. Но содѣйствіе его въ етомъ дѣлѣ скоро прекратилось вмѣстѣ съ его жизнію: въ 1160 г. въ день вознесенія господня (5 мая) палъ онъ въ сраженіи противъ одного преступнаго соперника; и зависть, которая уже съ нѣкотораго времени раздѣляла *Шведовъ* и *Готовъ*, произвела при етомъ упраздненіи престола, внутренніе безпокойства и междуусобія, которые продолжались и долго послѣ, отъ чего новое поселеніе оставлено было на произволъ судьбы. Между тѣмъ оно поддерживалось, какъ кажется, добровольными переселеніями, и по крайней мѣрѣ одинъ разъ еще, вскорѣ по своемъ основаніи, обратило на себя вниманіе своихъ единоземцевъ. Они снарядили морскую експедицію, цѣль которыя клонилась въ особенности противъ Новогородцевъ, и весною 1164 г. явились *Шведы*, такъ именно названы они въ нашемъ временникѣ, — передъ *Ладогою*.

Кажется, что нападеніе ето было опасно, потому что Ладожане сожгли свои домы, засѣли съ своимъ воеводою въ замокъ и послали въ Новгородъ требовать помощи. Въ субботу 23 мая неприятели приступали къ Ладогѣ, но не сдѣлали ничего и отбиты были съ урономъ. Тутъ пошли они за море и вошли въ *Воронную* [1]. Здѣсь, въ пятый день послѣ того, рано по утру настигъ ихъ Кн. *Святославъ* Ростиславичь, который

Квеновъ (Amazonas) напали вскорѣ по окончаніи половины 11 вѣка, однакоже неудачно, (АБ. 37 гл. 134); гораздо послѣ уже выгнали ихъ изъ ихъ низовой земли. Не прежде изхода 13 вѣка Шведскіе Гельзингерцы распространили границы свои за Торнео и до Улео-Треска. Срав. ANG. 454, ЮЮ. 370 замѣч. 328. Тщетно старался *Шенингъ* доказывать, что ета великая Гельзингерская земля принадлежитъ Норвежцамъ. Но объ етомъ поговоримъ мы болѣе послѣ. О малой привязанности Гельзингерцевъ къ земледѣлію см. ЮЮ. 58 замѣч. 29; 64. и т. д.

1* *Воронная* есть прибрежная рѣка, которая между *Свирью* и *Волховымъ*, или точнѣе, между *Сясью* и *Пашею*, впадаетъ въ ЮВ. сторону Ладожскаго озера (ДРИ. 195).

поспѣшно пришелъ на помощь съ Новогородцами. Онъ ихъ разбилъ на голову: изъ 55 шнекъ 1*, на которыхъ они пришли, 43 достались побѣдителямъ, а прочія ушли съ ранеными (НВГ. I, 403 слдд.; II, 34; НИК. II, 194).

Вотъ первое открытое непріязненное дѣйствіе *Шведовъ* противъ *Новогородцевъ*; и объ ономъ говорятъ не только Русскіе времянники, но и Шведскіе историки именно подъ симъ годомъ упоминаютъ о предпріятіи для Финландіи. Свидѣтельство ихъ опровергали; но согласіе онаго съ Русскими извѣстіями доказываетъ, что они правы въ существѣ дѣла, хотя и ошибались въ побочныхъ обстоятельствахъ (ОЦИ. 491, сравни съ ЛШ. 185 слдд.).

Кажется, что Новогородцы побѣду ету считали за рѣшительную и думали, что опасность миновалась; ибо, ни по чему не видно, что бы они сами вскорѣ послѣ того что нибудь предприяли противъ Шведовъ или Финландцевъ. Но Вотовъ и Кареловъ кажется они на вѣрное возставили предварительно противъ своихъ враговъ. Отъ сего предположенія по меньшей мѣрѣ сдѣлаются вразумительнѣе общіе показанія, находящіеся въ одной буллѣ папы Александра III. Святый отецъ объявляетъ архіепископу Упсальскому, подчиненнымъ сему епископамъ и ярлу (Dux) *Гутторму*, что онъ узналъ 2*, «что Финны всегда,

---

1* *Шнека*: Snæka, говоритъ *Ире* въ своемъ Gloss. Sueo-gothic., est nauigii genus, cuius crebra mentio fit in scriptis æui medii. — Angl. Sax. *snacca*, unde Galli antiquiores *esneches* et Latino Barbari *isnecias* fecere; т. е. *Снека* есть родъ водоходнаго судна, о каковыхъ часто упоминается въ сочиненіяхъ средняго вѣка. По Англосаксонски *Снакка*, изъ чего спаринные Французы сдѣлали *esneches*, а варварскіе Латыньщики *isnecias*. — И въ Русскихъ лѣтописяхъ слово ето встрѣчается часто; также называются и Есткіе суда, напр. НВГ. I, 420 подъ 1190 г.

2* Quod Finni semper, imminente sibi exercitu inimicorum, fidem seruare christianam promittunt, et prædicatores et eruditores christianæ legis desideranter requirunt, et recedente exercitu fidem abnegant.

« по приближенїи къ нимъ непріятельскаго войска, обѣщаютъ « соблюдать вѣру христїянскую, и усердно просятъ себѣ « проповѣдниковъ и наставниковъ христїянскаго закона; по « удаленїи же войска вѣру отвергаютъ.» По чему и предписываетъ христїянамъ 1*: «остерегаться ихъ лжей и обмановъ, « и въ случаѣ нужды не давать имъ помощи и защиты до « тѣхъ поръ, пока не отдадутъ они въ залогъ снарядовъ, какїе « у нихъ есть, или что нибудь другое, что могло бы служить « надежнымъ поручительствомъ.» (ПФ. 14 слдд.) 2*.

Также *Куры*, которые какъ и *Есты*, яко страшные морскїе разбойники, теперь занимались ремесломъ, которое нѣкогда въ ихъ странахъ считалось почтеннымъ 3*, являлись въ Финландїи; но вѣрно кажется не врагами тамошнихъ жителей. Они взяли въ плѣнъ Рудольфа, котораго обыкновенно считаютъ впорымъ Финландскимъ епископомъ, и увели его съ собою въ Курландїю, гдѣ онъ будто убитъ, можетъ быть за то, что его не хотѣли выкупить. Ето случилось въ 1178 г., если вѣрить одной впрочемъ не дурной рукописи въ ЮЮ. 11.

Руссы или собственно только Новогородская молодежь, не прежде 1186 г. пошли опять на Емь подъ предводительствомъ

1* Quatenus a fallaciis et fraudibus eorum ita prudentes et discrete de caetero caueatis, quod si ingruerit necessitas, ad auxilium et defensionem vestram non possint recurrere, nisi munitiones, si quas habent, vobis tenendas assignent, aut alias adeo sufficientem cautionem exhibeant et securitatem.

2* Булла подписана въ Тускулумѣ 9 сентября, но годъ не выставленъ. А какъ МАР. II, 624 доказалъ, что Александръ въ продолжёніе безпокойнаго своего правленія и частыхъ перемѣнъ мѣстопребыванія, жилъ въ Тускулумѣ только въ изходѣ 1170 и въ 1171 и 1172 г., то ето достаточно показываетъ время, къ которому относится ета булла.

3* « Ars piratica, quæ cum Danorum reges terra marique velut iustum exercerent imperium, in honore fuit.» Saxo IV, 329. A. Kranzii Vandalia lib. I, cap. 7. — Въ ГЛ. часто говорится о морскихъ разбояхъ Куровъ и Естовъ.

* *

какого-то Вышаты Васильевича, и возвратились благополучно со многимъ полономъ (НВГ. I, 418; II, 48; прочіе времянники молчатъ, также какъ и Щ.).

Такъ коротко говоритъ Русскій времянникъ объ етомъ походѣ. Ето былъ первый въ Финландію съ тѣхъ поръ, какъ пришли туда Шведы, и со всемъ тѣмъ о нихъ здѣсь не упоминается: мы слышимъ только о Еми. Можетъ-быть ето могло бы возбудить нѣкоторое сомнѣніе въ вѣрности нашего утвержденія о жилищахъ оной; но сомнѣніе ето можно, по меньшей мѣрѣ предварительно, отклонить, если вообразимъ, что новое поселеніе было еще не такъ многочисленно и владѣніе онаго на юго-западномъ берегѣ сея земли не могло быть столь значущимъ, что бы Шведовъ считать уже владычествующимъ народомъ въ Емьской землѣ. Слѣдственно, тогда оставались еще при старомъ нарѣчіи, точно также, какъ до 1217 г. говоря о походахъ въ Ливонію, не называютъ Нѣмцевъ, и еще подъ 1223 г. о походѣ на всю Чудскую землю, даже на самый Ревель (Колывань), не упоминаютъ при томъ о Датчанахъ.

Хотя въ извѣстіи о вышесказанномъ походѣ въ Финландію и не видимъ мы имени Шведовъ; однако же не можетъ статься, что бы Новогородская молодежь не узнала обстоятельнѣе при етомъ случаѣ, и отъ взятыхъ ею въ плѣнъ людей, о положеніи поселенцевъ, объ отношеніи ихъ къ природнымъ жителямъ и о ихъ намѣреніяхъ. Если въ Новѣгородѣ хотѣли защищать требованія свои на Емьскую землю, то должно было объявить ихъ теперь и споритъ объ оныхъ со Шведами. Миролюбиво не могло ето кончиться.

Но именно въ ето время (1187), Новогородцы отъ возмущенія, произшедшаго въ ихъ отдаленыхъ сѣверовосточныхъ областяхъ, и отъ несогласія съ своими князьями, не въ состояніи были собрать многочисленнаго войска на западныхъ границахъ. Нечего было имъ дѣлать, какъ взяться за ближайшіе средства. Они подняли Кареловъ противъ Шведовъ, которые дѣло свое выполнили

довольно хорошо. Въ 1187 или 1188 г. пошли они за море, вошли въ Мелерское озеро, въ 1 день іюля убили Упсальскаго архіепископа *Іоанна* и сожгли многолюдный городъ Сигтуну, который послѣ никогда уже не могъ изправиться 1*.

Но вѣрно Новгородцы не упустили употребить и того средства, которое было у нихъ въ рукахъ по торговымъ ихъ сношеніямъ. И подлинно, здѣсь встрѣчается намъ произшествіе, которое въ нашихъ лѣтописяхъ выражено темно и поставлено отдѣльно; но которое будучи разсматриваемо съ вышесказанной стороны, объясняется достаточно и связывается съ другими. Именно, подъ 1188 г. сказано, что Готландскіе Варяги заточены въ *Хоружку* и *новый Торжокъ* 2*; въ слѣдующую же весну (1189), Новогородцы запретили своимъ ѣздить за море и не отправили съ Варягами посла, но отпустили ихъ безъ мира. Несогласіе ето продолжалось во весь етотъ и въ слѣдующій годъ. Тутъ лѣтомъ

1* Многіе писатели говорятъ объ етомъ произшествіи; важнѣйшіе свидѣтельства собралъ *Портанъ* (ЮІО. 49 замѣч. 17). Древніе называютъ непріятелей большею частію со всемъ неопредѣленнымъ имянемъ *pagani* (язычники); позднѣйшіе объявили ихъ за Есповъ. Но мы пѣмъ охотнѣе остаемся съ *Портаномъ* при ясныхъ словахъ подробной рифменной хроники, которая нападеніе приписываетъ именно Кареламъ, что теперь для сего произшествія открывается надежное и достовѣрное соотношеніе обстоятельствъ.

2* Въ НВГ. II, 50 написано: «рубоша Новгородце Варязи *наго тѣхъ* Нѣмьце;» въ НВГ. I, 420: «рубиша Варязи *нахтѣхъ* Нѣмци.» Первое чтеніе явнымъ образомъ лучше; только слоги *наго* и *тѣхъ* раздѣлены не такъ: надлежало бы поставить *наготѣхъ* (на Готѣхъ), т. е. Новогородцы заточили живущихъ на Готландѣ Варяговъ. Они названы по безсоюзію *Нѣмцами*. Имя ето есть общее и можетъ означать также Шведовъ, какъ увидимъ послѣ. Но ежели перевесть его также Нѣмцами, то оно не менѣе того будетъ прилично: ибо, знатнѣйшая часть Готландскихъ купцевъ состояла дѣйствительно изъ Нѣмцевъ: см. СГИ. I, 190. 191. — Новый Торжокъ и теперь еще извѣстный уѣздный городъ Тверскія губерніи. Что такое *хоружка*, мы не знаемъ.

1191 г. Новогородцы собравшись пошли съ Карелами на корабляхъ на Емь. Сей разъ намѣрены они были сдѣлать не одинъ простый набѣгъ; но, какъ по всему видно, что нибудь по важнѣе: имъ хотѣлось привести Емь въ старое положеніе, выгнать новыхъ поселенцевъ, и селенія ихъ разорить: «Новогородци, говоритъ «времянникъ, воеваша землю Ѣмьскую, и пожгоша, и скотъ «изсѣкоша» (НВГ. I, 420. II, 50. 51).

Безъ сомнѣнія сіе тотъ же походъ, о которомъ упоминаютъ и Финландскіе извѣстія. Въ отрывкѣ Палмшіёлдовомъ (IIФ. 5) сказано, что сіе было первое опустошеніе, произведенное Руссами (prima depopulatio per Ruthenos facta), въ которое всѣ письменные дѣла изъ времянъ епископа Фолкуина пропали; а *Юстеновъ* времянникъ, который нападеніе сіе полагаетъ примѣрно, однакоже невѣрно, въ 1198 г. (circiter a. D. 1198 1*), говоритъ, что при сіемъ случаѣ сожженъ и Абовъ (IOIO. 12).

И такъ, Новогородцы кажется выполнили свое намѣреніе: вѣрно не многіе изъ Шведскихъ поселенцевъ въ югозападной Финландіи спаслись отъ бури, поднявшейся на нихъ и на всю землю; они погибли или разсѣялись, а заведенія ихъ изтреблены; отъ слабаго и спокойствіе любящаго короля не могли они ждать себѣ защиты: дальнѣйшее существованіе ихъ въ прибрежныхъ мѣстахъ сдѣлалось еще болѣе ненадежнымъ.

Въ Новѣгородѣ всѣ были такъ раздражены, что запрещеніе морской торговли все еще продолжалось. Цѣлые 13 лѣтъ оспаривались при сіемъ жестокомъ средствѣ; но тяжесть, отъ того происходящую, чувствовали тамъ однакоже менѣе, потому что въ сіе время открылся другій путь черезъ Псковъ и на

1* Но Мессеніусъ кажется читалъ: circiter a. D. 1193: см. *Scondia illustrata*, X. 5. XV. 30.

Двину, который нѣкоторымъ образомъ могъ замѣнить первый 1*. Рига обязана можетъ быть за первое сильное размноженіе своей промышленности тѣмъ произшествіямъ, которые Шведамъ въ Финландіи угрожали величайшею опасностію.

Но Нѣмцамъ и Готландцамъ никакъ не льзя было отказаться отъ выгодной торговли съ Руссами. Возможно ли было имъ оставить заведеніе свое въ Новѣгородѣ 2*, которое и жившіе гораздо послѣ Ганзейцы признавали источникомъ, изъ котораго произтекли всѣ прочія ихъ конторы и на сей торговлѣ какъ будто были основаны? (ДР. стр. CLXXII). Лѣтомъ 1201 г. пытались они возобновить древнюю свою связь съ Новогородцами, но отпущены были ни съ чѣмъ; осенью пришли они опять, сухимъ путемъ (по етому вѣрно чрезъ Ливонію подъ покровительствомъ Рижанъ), и тутъ удалось имъ: Новогородцы сдѣлали условія и дали миръ (НВГ. I, 434. II, 63).

1* Eodem tempore (c. a. 1208) missus est Alobrandus sacerdos cum quibusdam aliis in *Unganniam*, requirere bona mercatorum, quondam ante Rigæ ædificationem ablata euntibus nempe a Duna versus Plesckowe in vehiculis suis, quæ Ungannenses consilio Liuonum in via rapuerant, quæ multa erant, ad mille marcas et amplius comparata; т. е. въ тоже время (около 1208) послали Алобранда священника съ нѣкоторыми другими въ *Унганнію* (гдѣ Оденпе былъ главнымъ мѣстомъ), требовать возвращенія купеческихъ товаровъ, которые нѣкогда до построенія Риги (слѣдственно предъ 1201) идучи обозомъ отъ Двины къ Пскову, были ограблены дорогою Унганцами по совѣту Ливонцевъ; товаровъ сихъ было много, цѣною слишкомъ на тысячу марокъ (Гл. 51, сравни 57).

2* Ежели вспомнимъ мы то, что приведено выше на стр. 104 прим. I. о гостяхъ, кои около 1142 г. шли въ Новгородъ; то повѣствованіе времянника о сгорѣвшей уже въ 1181 г. въ Новѣгородѣ во время бури Варяжской церкви (НВГ. I, 415), покажется менѣе удивительнымъ, однакоже достойнымъ замѣчанія. Въ 1218 г. сгорѣла опять въ пожаръ Варяжская божница съ безчисленнымъ множествомъ Варяжскихъ товаровъ. (НВГ. I, 463. II, 89).

Между тѣмъ въ Емьской землѣ разсѣянные Шведы мало по малу собрались опять; также могли они возобновить опять связи, которыя непремѣнно должны были тамъ имѣть по существованію колоніи почти 50 лѣтъ; познаніе земли, вѣроятно также услужливость многихъ крестившихся природныхъ жителей, помогли имъ опять утвердиться. Епископъ же ихъ *Фома*, котораго чрезъ нѣкоторое время къ нимъ опредѣлили 1*, могъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ произвесть опять что нибудь тѣмъ болѣе, что будучи вспыльчивымъ и жестокимъ человѣкомъ, не смотрѣлъ ни на что при избраніи средствъ для своихъ видовъ (Пф. 40). Сношенія поселенія сначала оставались въ существѣ еще старыми. Нѣсколько языческихъ душъ, какъ тамъ выдавали, обращены ко Христу; но большая часть занимающихся земледѣліемъ и кочующихъ жителей Финландіи, осталась необращенною, и сіи невѣрные, а безъ сомнѣнія также и смежные Карелы и Вопы, продолжали безпокоить поселенцевъ и новообращенныхъ. По етому, епископъ достался себѣ отъ папы *Гонорія* III привилегію, данную ему 13 іюня 1221 года, которою запрещалось сосѣдственнымъ христіянамъ (!) подъ наказаніемъ церковнаго всенароднаго покаянія, возить жизненные припасы и прочія потребности къ варварамъ, которые старались о изпребленіи новаго насажденія (plantacionem nouellam), и церковь, пришедшую съ нова къ познанію истины, подвергли политическимъ смятеніямъ и удрученіямъ (Пф. 17). Римскій указъ, приводимый въ изполненіе такимъ человѣкомъ, каковъ *Фома*, могъ оставаться не безъ дѣйствія; Шведы, какъ кажется, начали поступать смѣлѣе, и привлекли на свою сторону болѣе людей, что принудило Руссовъ опять явиться въ етой землѣ.

1* Годъ, въ который онъ достигъ своего достоинства, еще не опредѣленъ. 1210. 175.

«Въ лѣто 6735 (1227) иде Кн. Ярославъ Всеволодовичь съ «Новогородци за море на Емь, и повоева всю землю и полонъ «приведе безъ числа.» (НВГ. I, 483; II, 106; НИК. II, 356) 1*.

Но ето нападенїе произведено было не съ такою силою, какъ за 36 лѣтъ прежде; по чему и не имѣло такого успѣха. Емь чувствовала въ себѣ столько храбрости, что въ слѣдующій годъ напала на Новгородцевъ.

Она пришла (1228) въ числѣ около 2000 человѣкъ на своихъ лодьяхъ въ Ладожское озеро, и неприязненные дѣйствїя начала на ЮВ. берегѣ онаго около *Исадъ* и *Олонца* 2*, гдѣ поплѣнила многихъ. Въ Новгородъ пришло извѣстїе объ етомъ 6 августа, и Новгородцы отправились въ Ладогу водою съ Кн. Ярославомъ. Но Ладожскїй посадникъ *Володиславъ*, не дожидаясь ихъ, погнался уже съ людьми своими на лодьяхъ за непріятелемъ, догналъ его, какъ кажется, на возвратномъ пути, и дрался съ нимъ до наступленїя ночи. Тутъ *Володиславъ* уклонился къ одному острову (вѣроятно къ Орѣховцу на Невѣ), что бы отрѣзать дорогу у непріятеля. Емь держалась у берега озера. Въ туже еще ночь прислала она просить мира; но какъ на ето не согласились, то она порубивъ всѣхъ плѣнныхъ оставила свои лодьи и ушла пѣшкомъ въ лѣсъ. Тамъ погибло изъ нее множество, а оставленные суда сожжены. Между тѣмъ и Новогородцы показались на Ладожскомъ озерѣ, однакоже слишкомъ поздно для дальнѣйшаго предпріятїя: они возвратились назадъ, пустя на непріятеля Ижоръ, которые встрѣтя бѣгущихъ побили

1* Сл. I, 400, говоритъ уже, что походъ сей былъ на *Нѣмцевъ*. Разноглосїя етого не льзя отбросить, какъ бы то казалось съ перваго взгляда. Сравни выше, стр. 109, прим. 2.

2* *Исады* и теперь еще существующее селенїе, въ 9 верстахъ ниже старой Ладоги на правомъ берегѣ Волхова. *Олонецъ* извѣстный уѣздный городъ губернїи тогоже названїя.

изъ нихъ множество, а оспальныхъ прогнали. Сіи спаралисъ послѣ епого уйпи черезъ Карелію; но и здѣсь побиты гдѣ кто попался: въ лѣсу, въ полѣ или въ селеніяхъ. Такимъ образомъ большая часть Еми побита и не многіе возвратились домой (НВГ. I, 483 слдд., II, 106 слдд.; НИК. II, 358).

Послѣ сего неудачнаго предпріятія, надлежало пѣмъ болѣе опасаться мщенія Новогородцевъ; Шведскіе поселенцы особенно должны были употреблять для себя всѣ возможные способы, ежели не хотѣли еще разъ видѣть своего изпребленія. Но отъ Швеціи ждать было нечего: тамъ всюду было неудовольспвіе и измѣна, кои вскорѣ послѣ того вспыхли. Возмупившіеся возспали съ оружіемъ въ рукахъ проппивъ К. *Ерпха* Корпаваго, разбили его (1229) и принудили бѣжать въ Данію. Народъ немедлѣнно присягнулъ побѣдипелю, а черь бросилась даже на имѣніе духовенспва, на ихъ упварь и свяпыню (РШ. 168). Зная несчастное положеніе опечеспва, поселенцы обрапились къ *Ріму*. Тамъ, св. опецъ посредствомъ своей борзопишущей канцеляріи сдѣлалъ для нихъ то, чпо только могъ, и въ нѣсколько дней (съ 23 января по 16 февраля 1229 г.) надавалъ имъ кучу буллъ. Въ одной изъ оныхъ, *Григорій* IX береп подъ свое апостольское покровипельспво епископа, духовенспво и Финландскій народъ (ПФ. 24 н. VI); въ другой, дозволяеп предварипельно, первую церковь перенесть въ удобнѣйшее мѣспо, вѣроятно изъ *Ноузиса* въ *Рендемеки*, теперь называмое *св. Маріею* (ПФ. 19 н. IV); далѣе, съ обыкновенною апостольскою милостію упверждаетъ за Финландскимъ епископомъ мѣспа, посвященные прежде идоламъ и отданные новообращенными церкви (ПФ. 25 н. VII); и — въ чемъ кажется состояло главное дѣло — приказываетъ нетокмо епископу Линчёпинжскому, аббату Готландскому и епископу Любскому, но и епископу Ливонскому, пробспу Рижскому и аббату Дюнамюндскому, чпобы они подъ церковнымъ наказаніемъ запрепили купцамъ производить торговлю съ Руссами, яко врагами Бога и православ-

ныя вѣры, до тѣхъ поръ, пока они престанутъ гнать новообращенныхъ (ПФ. 22, н. V, 24 зам. е). Февраля 16 предписываетъ онъ еще разъ епископу Линчёпинжскому, аббату Гопландскому и пробсту Висбїйскому, чтобы они запретили особенно Гопландскимъ купцамъ привозить язычникамъ, яко врагамъ новаго Христова насажденія, оружїе, лошадей, корабельныя снасти, жизненные припасы и всякїе другїе товары, чѣмъ и сами они дѣлаются злѣйшими врагами христїянства (ПФ. 27 н. VIII).

Торговля на Бальтїйскомъ морѣ до сихъ поръ безпрестанно увеличивалась; она производилась во всѣхъ глубокихъ заливахъ онаго; *Висби* былъ цвѣтущимъ средоточїемъ дѣятельности, а подлѣ сего города разцвѣли также *Любекъ* и *Рига*. Не удивительно, ежели купцы сея стороны увлекаясь корыстїю, не внялн сначала прещенїямъ духовенства и не такъ легко могли отстать отъ прибыльнаго своего промысла! Папы же и епископы оставались между тѣмъ увѣренными, что торговля навлекаетъ несчастїе на новое поселенїе въ Финландїи.

И опять въ январѣ 1230 г. послѣдовало отъ *Григорїя* IX повелѣнїе архїепископу Упсальскому и епископу Линчёпинжскому объявить всѣмъ окружнымъ христїянамъ, подъ прещенїемъ отлученїя отъ церкви, чтобы они перестали доставлять язычникамъ въ Карелїи, Ингрїи, Лапонїи и Вапландїи, противъ христїянъ Шведскаго государства, оружїе, желѣзо, деревянные издѣлїя и пр. (ПФ. 29 н. IX, сравни выше спр. 88 зам. 1) 1*.

Григорїй предписалъ также (1232 ноября 24) Ливонскимъ кавалерамъ меча защищать лично, сносясь однакоже съ ревностнымъ епископомъ (избраннымъ орудїемъ!), юное насажденїе отъ невѣрныхъ Руссовъ (ПФ. 31 н. X).

1* Отъ такихъ же притѣсненій страдала прежде и послѣ также торговля по Черному и Средиземному морямъ отъ государей, церковныхъ соборовъ и папъ; см. ГВТ. 25, 39, 61.

* *

Хотя сіи столько ненавистные тогдашнимъ христокаталическимъ сердцамъ Руссы 1*, все еще не показывались въ Емьской землѣ; но спрахъ, что они придутъ, не прекращался. Къ етому еще, Шведскіе поселенцы боялись, чтобы «безпокойные язычники не вздумали опять пристать къ Руссамъ; спрахъ етотъ былъ тѣмъ основательнѣе, что и самые новокрещенные здѣсь, какъ и въ Ливоніи и Естоніи, часто впадали опять въ идолопоклонство (ГЛ. 6. 14. 32. 36. 153 слдд.) и дѣлались жесточайшими врагами деспотическихъ своихъ учителей 2*. Чѣмъ болѣе умножались отъ сего опасности и затрудненія, тѣмъ неослабнѣе ревносшный епископъ и поселенцы должны были стараться о средствахъ сохранить себя и своихъ сообщниковъ, дабы можно было далѣе производить въ дѣйство намѣреніе свое проповѣдывать евангеліе и дѣлать завоеванія. Наконецъ, казалось будто они даже и изъ отечества могли надѣяться получить желаемую помощь.

Законный Шведскій король *Ерихъ* Кортавый, при помощи Датчанъ, возвратился опять въ 1234 году 3* въ свою землю. Главнѣйшій его противникъ убитъ въ одномъ сраженіи (подъ Спарсеттою въ Вестготландіи), а казнію другаго начинщика бунта, возмущеніе прекращено. По видимому, спокойствіе опять возспановилось въ государствѣ, и съ ближайшими сосѣдами былъ также миръ (*Ericus Olai*, lib. III, 58). Но въ Швеціи долженствовало быть множество людей, удручаемыхъ совѣспію, которые въ продолженіи смятеній содѣлались грѣшными предъ

1* Впрочемъ извѣстно, что тогдашніе папы, *Гонорій* III, *Григорій* IX и *Иннокентій* IV, усердно старались отвлечь Руссовъ отъ Греческія церкви и загнать ихъ въ одну овчарню каталической вѣры (БР. ad a. 1227. n. 8. 9; 1231 n. 43; 1248 n. 41 — 43).

2* Точно также и древніе *Пруссы* часто пытались освободиться отъ своихъ тирановъ (Petri de Dusb. Chron. Prussiæ, 118. 190. 269. 303. 324).

3* Сей годъ показанъ Гебгардіемъ въ его ГДН. I, 529.

церквами и монастырями, духовенствомъ и согражданами, предъ Богомъ и королемъ. Ну, ежели имъ, по силѣ даннаго отъ папы полномочія, предложить отпущеніе грѣховъ съ тѣмъ однакоже, чтобы они сразились за вѣру? склонить всѣхъ тѣхъ, которые въ междуусобную войну одичали, къ душеспасительному и прибыльному предпріятію? — Ежели и не льзя было надѣяться съ помощію ихъ освободиться такъ скоро отъ опаснѣйшихъ враговъ, злыхъ, не Римско-католическихъ Руссовъ: то по меньшей мѣрѣ можно было на вѣрное управиться съ ближайшими противниками, укротить сосѣдственныхъ язычниковъ, и безбожныхъ отщепенцевъ привести опять подъ иго вѣры.

Григорій IX такъ сильно желалъ удержать за Римскою церковію тотъ сѣверный морскій берегъ, что не упустилъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ воспользоваться и тѣмъ средствомъ, которое такъ много подѣйствовало въ Пруссіи, Ливоніи и Естоніи. Декабря 9, 1237 года, далъ онъ приказаніе архіепископу Упсальскому и его суффраганамъ слѣдующаго содержанія: на вѣроломныхъ *Тавастцевъ*, которые при помощи ближнихъ враговъ Христовой вѣры отпали, и теперь соединясь съ другими варварами совершенно разорили новое насажденіе, также жестоко поступили съ правовѣрными и священниками, надлежитъ идти войною; по чему и имѣютъ они пригласить христіанъ въ Швеціи и смежныхъ островахъ, подъ обѣщаніемъ отпущенія грѣховъ и такихъ же выгодъ, какъ будто шли они въ Обѣтованную землю, къ настоящему крестовому походу на богоотступниковъ (БР. XIII, 457, н. 66; НФ. 37. н. XII).

Сихъ вѣроломныхъ папа называетъ *Тавастцами*, и имя его является здѣсь въ первый разъ въ памятникахъ исторіи (тамъ же замѣч. b; 1010. 100); по чему и должно намъ еще нѣсколько остановиться при ономъ.

Что имя его было не тамошнее; что оно введено въ употребленіе сперва Шведами; что подъ онымъ разумѣли вообще всѣхъ тамошнихъ язычниковъ, которыхъ изъ Абова намѣревались

покорить и крестить; что по етому древняя *Тавастїя* была обширнѣе нынѣшней: все ето уже узналъ *Портанъ* (ЮЮ. 100. 111. 112. н. 84. ПФ. 38 замѣч. с., 59. 60). Послѣднее изъ сихъ показанїй надобно намъ опредѣлить по точнѣе.

При етомъ да позволено намъ будетъ, съ древними Русскими времянниками и по примѣру *Аделунга* (см. его Mithridates, Bd. II, 739), названїе *Чуди* употреблять, какъ общее названїе племяни. Мы дѣлаемъ ето не изъ склонности къ новостямъ и не по однимъ только причинамъ, приведеннымъ *Аделунгомъ*; но для того, чтобы съ настоящею точностїю можно было говорить о народахъ Европейскаго сѣвера, и не впасть въ одну ошибку, отъ которой не могъ избѣжать и *Аделунгъ*.

Къ *Чуди* причисляемъ мы: *Креевиновъ* 1* при рѣкахъ *Мемелѣ* и *Екау* выше *Бауска* въ Курландїи; *Ливовъ* на самомъ сѣверномъ берегѣ въ Курландїи, и у *Салиса* въ Лифландїи; *Естовъ*, живущихъ, какъ извѣстно, въ сѣверной части Лифландскїя губернїи, и во всей нынѣшней Естляндїи, *Ингерманландцевъ*, потомковъ древнихъ *Вотовъ* и *Ижоровъ*; *Кареловъ* и *Финландцевъ*. Изтребившїеся народы сего племяни суть: *Заволоцкая Чудь*, *Весь*, которую не надобно мѣшать съ *Вотами*, и *Меря*, (ГГ. 352 слдд.; ОК. 186 слдд.; НЗ. №. 27, стр. 19–24; ГТ. I, 26. 135. 128. 137. II, 183 слдд.; ГР. 203. 204; ТЧ. I, 5. II, 89 слдд.; ШН. II, 105 слдд.). Настоящїе же *Финны* въ сѣверной Норвегїи, равно какъ и братья ихъ *Лопари* въ сѣверной Швецїи и Руссїи, принадлежатъ къ *Чуди* столько же мало, какъ и всѣ тѣ народы, которые уже *Аделунгомъ* совершенно справедливо отъ нихъ отличены 2*.

1* Отъ Чудскихъ Креевиновъ отличны Латышскіе *Кривинеи* въ селенїи Пилкоппенѣ у Куришъ — Нерунга: см. Allgemeine Litteraturzeitung 1787. octobr. N. 237, p. 18.

2* А имянно: Черемисы, Чуваши, Мордва, Пермяки, Зыряне и Вотяки, Богулы и Остяки и Венгры, (Mithridat. 776). Въ другомъ мѣстѣ надѣемся

Слѣдственно, на сѣверъ отъ Финскаго залива, Невы и Ладожскаго озера, въ странахъ, которыя болѣе всѣхъ другихъ намъ здѣсь нужны, находятся двѣ главныя отрасли Чудскаго народнаго племени: *Карелы* и *Финландцы*, которые легко-отличаются одинъ отъ другаго разностїю своего нарѣчїя.

Карелы суть уроженцы мѣстъ, лежащихъ на востокъ отъ озера *Пеяне* и рѣки *Киммени*, въ древней *Карелїи* и *Саволаксѣ* 1*; послѣ распространились они частїю на сѣверовостокъ даже за *Бѣлое* море, частїю чрезъ уѣздъ *Рауталамбїйскїй* 2* и *Калнебуржскїй* далѣе на сѣверъ (ЮЮ. 137): ибо, прежде сего, какъ здѣсь, такъ и еще далѣе къ югу и югозападу бродили кочующїе *Лопари* (ЮЮ. 113, н. 85; 120. 133. 315. 519 н. 507). *Карелы* самихъ себя называютъ Karjelase, а Финландцы называютъ ихъ Karjalaiset (ГП. II, 460. 461. ЮЮ. 80). Безспорно, сїи имена составлены изъ Чудскихъ словъ: Karri и Karja, т. е. *стадо*, и значитъ почти тоже, что владѣющїй стадами. Karjaline по Естски, Karjainen по Финландски значитъ пастухъ (Ю. и ГГЕ) 3*. Пока здѣсь земля мало еще была удобна

мы поговоримъ объ этомъ пространнѣе; а здѣсь замѣтимъ еще только то, что тѣ дѣлаютъ большую ошибку въ этнографїи, которые Ливовъ, Естовъ и Финландцевъ называютъ *калекали душею и тѣломъ*. Ошибку эту, въ которой не слишкомъ много надобно винить иностранца, можно легко исправить изъ ГТ. II, 124 слдд. и РФ. 294 слдд.

1* Къ древнему *Саволаксу*, который и самъ составлялъ часть Карелїи, принадлежалъ только кирхшпиль *Санктъ-Михель*, на СЗ. отъ озера *Сайма* (ЮЮ. 132).

2* *Рауталамби* лежитъ на С. за *Санктъ-Михелемъ* и на З. отъ *Куопіо*. Также и тѣ Финландцы, которые поселены въ Швецїи королями Густавомъ I и Карломъ IX, но послѣ съ величайшею жестокостїю частїю пожжены и прогнаны въ Норвегїю, суть Карелы изъ сѣвернаго Саволакса. РФ. 405 слдд. АП. II, 140 — 142.

3* Можетъ быть не излишне будетъ здѣсь замѣтить еще, что въ Финландскомъ языкѣ названія народовъ образуются обыкновенно окончательными слогами *laine*, множ. *laiset* (отъ *lai*, родит. *lain*, *родъ*). Тогда принимаютъ

для засѣва, то скотоводство долженствовало быть главнымъ занятіемъ народа (*Фрикціусъ* въ ШМ. I, 497). Попеченіе, которое, и теперь еще сѣверные *Карелы* имѣютъ о лошадяхъ (РФ. 371. 375), отличало ихъ уже и прежде: въ 14 вѣкѣ страна ихъ названа отъ Новогородцевъ *Кобылицкою Корелою* (НВГ. I, 602 подъ 1338 г.).

Финландцы, другая *Чудская* главная отрасль сея страны, живутъ въ *Нюландіи*, *Тавастіи*, въ такъ называемой нынѣ собственной *Финландіи*, въ южной и въ сѣверозападной части восточной Ботніи (ЮЮ. 87. 88). Въ прежніе времена жили они также и въ западной Ботніи; но пропали отъ туда въ исходѣ 13 вѣка 1*. У сей *Чуди* есть два древніе названія народовъ, которыми она между собою отличается: принадлежащіе къ восточной Ботніи (по Финландски Kainun – maa 2*) называютъ себя Kainulaiset; а у южныхъ удержалось названіе Hämelaiset.

Что первое названіе (Kainulaiset) значитъ тоже, что жители низовыхъ земель, это должно считать дѣломъ рѣшеннымъ

они собственно видъ прилагательнаго, подобно Латинскимъ словамъ, оканчащимся на *icus*, или Нѣмецкимъ на ischer. Также изъ существительныхъ съ таковымъ же окончаніемъ составляются настоящіе прилагательные; и какъ Финландцы употребляютъ свое *laine*, такъ точно Есты свое *lanne* (или *lane*), которое въ Ревельскомъ нарѣчіи составляетъ именит. множ. на *lassed* (или *lased*), а въ Дерптскомъ на *lasse* (или *lase*).

1* Бывъ выгнаны Гельзингерцами, простиравшими свои завоеванія: сравни выше стр. 184, замѣч. 2. Вѣроятно ушли они отъ береговъ далѣе въ средину земли вверхъ по большимъ рѣкамъ. Еще около 1271 г. вмѣстѣ съ *Карелами*, ходили они войною на Норвежскую *Гельгеландію* (ТН. IV, 352). Названные здѣсь *Карелы*, по всему кажется, принадлежатъ къ тѣмъ, коихъ около 1350 г. находятъ поселенными въ сѣверной *Ботніи* около *Торнео* и пр. д. (ЮЮ. 137. 369).

2* Извѣстно, что *маа* на Финландскомъ, а *ма* на Естскомъ языкахъ значитъ *землю*; въ словѣ *Kainun* окончательное *n* означаетъ родительный падежъ.

(РФ. 357). Хотя *Юсленїусъ* (Ю.) переводитъ слово *Cainu* просто возточною Ботнїею (botnia orientalis), а *cainulainen* возпочнымъ Ботнїйцемъ (ostrobotniensis); но при словѣ *caino* замѣчаетъ также, что оно значитъ demissus, nedrigt Land (низовая земля), и ето совершенно прилично какъ возпочной, такъ и западной Ботнїи (РФ., БП. II, 299). По грубѣйшему Скандинавскому выговору, Kainun-maa превратилось въ Kwen или Quänland, а Kainulaiset въ Kwener или Quäner, точно также какъ вмѣсто kona, kylla, kaf и т. д. говаривали qwinna, quilla, qwaf (Ире Gloss. Sueo—Goth.) 1*. Но сходство имянъ Kwener или Quäner съ Германскими словами: queno, quino, kwinna, quena, которые значатъ женщину, какъ и Англосаксонское Cwen и Англинское queen, значатъ также королеву (Ире Gloss. подъ словами Kona и Qwinna), заставило уже давно отдаленныхъ Германскихъ сосѣдей думать, будто *Квенландїя* состоитъ подъ правленїемъ женщинъ или даже населена только женщинами, и есть настоящая *Амазонская* земля. Мнѣнїе ето очень ясно видимъ мы у *Адама* Бременскаго, который свою *Женскую* землю (terra fœminarum) и Амазонокъ полагаетъ на берегахъ *Бальтїйскаго* моря на сѣверъ за Швецїею (АБ. 59 гл. 228, 58 гл. 222). Но гораздо прежде его Лонгобардскїй испорикъ *Павелъ*, сынъ Варнефридовъ (+ 799) слышалъ, будто на отдаленнѣйшихъ границахъ Германїи есть *Женскїй* народъ, подобный прежнимъ Амазонкамъ 2*. Замѣчанїе его будетъ совершенно по-

---

1* Точно также сѣверо-Норвежскїй островъ *Hvalöe* (Китовый островъ) часто называется *Qualöe*, а *Huit-näss* (бѣлый носъ или мысъ) *Queitenäss* (БП. I, 460; II. 44).

2* Nam et ego referri a quibusdam audiui, usque hodie in ultimis Germaniæ finibus gentem harum (Amazonum) existere fœminarum (ПВ. кн. I, гл. 15). Преданіе ето извѣстно также *Гвидону* Равенскому, который толкуетъ его по своему: iuxta Oceanum septentrionalem, говорится въ кн. 4, гл. 4, est patria, quæ dicitur ab antiquis Amazonum coloniis, postquam eas de caucasis montibus exisse legimus.

нятнымъ, когда мы вспомнимъ о пространствѣ, которое Римляне давали Германіи, и къ тому еще прибавимъ, что и *Алфредъ* ограничиваетъ ее на сѣверовостокѣ Квенскимъ (Kwensee, Женскимъ) моремъ, (ФП. 75) 1*. Ежели невѣрное словопроизводство привело къ баснословнымъ заключеніямъ, которые должны были тотчасъ изчезнуть при лучшемъ познаніи вещи: точно также, лучшее объясненіе имяни дастъ надежду на подтвержденія и поможетъ изправить невѣрные мнѣнія. Какъ Чудское названіе заимствовано отъ низменнаго положенія земли, такъ точно тоже означаетъ и Шведское *Bottn*, (по Нѣмецки der Boden, die Tiefe, fundus, низменность, глубина). По сей же самой причинѣ Финландцы называютъ ету страну также *Pohjanmaa* (РФ. 357), а Ботническій заливъ *Pohja-meri* (ANG. 444 замѣч. 43): первоначальное значеніе слова *Pohja* есть *низменность*, fundus, а производное *сѣверъ* (Ю.; ГГЕ.). Такимъ образомъ, *Bottn*, *Pohjanmaa*, *Kainuntaa*, и *Quänland*, будутъ здѣсь совершенными синонимами; Алфредово *Kwensee* не можетъ быть что иное, кромѣ *Ботническаго* залива; *Norrbottn* не надлежало бы переводить *Sinus borealis*, сѣвернымъ заливомъ (Ире Gloss. s. v. Bottn), но *сѣверною низовою землею*, что и безъ того подтверждаютъ ясные свидѣтельства (ЮЮ. 372 н. 331, 375 н. 332, 691 (невѣрно 689) н. 794; ПФ. 61); а *Helsingiabottn* и *Kyrialabottn*, не Ботническимъ и Финскимъ заливами (ANG. 444), но *Гельзингерскою* и *Карельскою* низовою землею. Какъ названіе *Kainuntaa* сначала относилось только къ землѣ, то и послѣбывшіе жители оныя, *Гельзингерцы* и другіе Шведы, называются иногда отъ Лопарей *Kainolatjeh*, а обыкновенно *Tarolatjeh* или *Laddelatjeh* (ЛЛ. 114, 194, 686). — Послѣ такихъ изысканій

1* Правда, *Форстеръ* считаетъ *Kwensee* за *Бѣлое* море; но ошибка ета изправлена уже *Портаномъ* въ ПДК. 21.

о древней *Квенландіи*, какіе дѣлали *Ире* (ИК.) [1*] и *Портанъ* (ПДК.), можно ли кому болѣе сомнѣваться въ томъ, что нѣкогда и на западѣ Ботническаго залива были *Квены* [2*], хотя здѣсь *Ире* слишкомъ много (чрезъ западную Ботнію непосредственно до настоящей Швеціи) распространилъ южныя границы сего народа [3*], а *Портанъ* предполагалъ, что *Квены* были Германскаго рода. Между Норвежцами, кои древніе Германскіе названія своихъ сѣверныхъ сосѣдей сохранили вѣрнѣе Шведовъ, существуетъ и теперь еще названіе преждебывшихъ ихъ противниковъ, *Квеновъ*, и подъ онымъ разумѣютъ они только Чудскихъ Финландцевъ. Ето знали *Ире* (ИК. 11, § 9; ANG. 486) и *Линдгеймъ* (St. Petersb. Journal, Bd. VI, 1778, S. 360) и *Ганандеръ* (ГЛГ. предисловіе); тоже самое подтверждаетъ намъ теперь самовидецъ и прекрасный наблюдатель Леополдъ фонъ *Бухъ* (БП. II, 13 слдд., 210).

1* Изъ титула диссертаціи увидятъ отъ чего произошло недоразумѣніе, будто магистръ *Енеротъ* перемѣстилъ Амазонокъ въ Шведскую *Норландію*. *Иревыми* доводами вѣрно долженъ былъ также уважать и ученый *Гіёрвель*.

2* Мѣсто изъ *Ейгиль Шаллагримеровой* заги: Naumudalos, Halogiæ in Norvegia prouinciam, versus orientem excipit Jamtia, et illam Helsingia; sequitur Quenia, tum Finnia, quam excipit Karelia (т. е. Наумудалы, область Галогіи въ Норвегіи, къ востоку слѣдуетъ Ямтія, а за нею Гельзингія, потомъ Квенія, финнія, за которою слѣдуетъ Карелія), приведенное Торфеемъ (TH. I, 160,) столь мало противорѣчитъ сказанному утвержденію, что и самъ *Торфей* прибавляетъ къ тому: Ostbotnia itaque, forte etiam, secundum Arngrimi obseruationes et Mercatoris mappas, Vestbotniæ pars, imo et tota Nordbotnia, ubi urbs Tornia, Quenlandia olim dicta fuit (т. е. также восточная Ботнія, а можетъ быть, по замѣчанію Аригрима и Меркаторовой карты, и часть западной Ботніи, даже и вся сѣверная Ботнія, гдѣ городъ Торнія, древле называлась *Квенландіею*).

3* Алфредъ говоритъ, что *Квенландія* лежала на С. отъ Швеціи за пустынею (ФП. 84). Въ етой пустынѣ по берегамъ поселились Шведы, а потомъ мало по малу и Гелзингерцы (см. выше стр. 104 замѣч. 2). *Квены* не имѣютъ участія въ рунахъ, принесенныхъ съ собою послѣдними.

★ ★

Но собственно одни только Ботническіе Финландцы называютъ себя *Kainulaiset*; а у прочихъ, какъ мы уже замѣтили, удержалось названіе *Hämelaiset*. Такъ теперь называются одни только *Тавастцы*; *Тавастгусъ* называется *Hämenlinna*, а *Häme* или *Hämenmaa* (т. е. орошенная, изобилующая водою земля 1*), нынѣшняя *Тавастія*. Поелику же сіе послѣднее названіе, введенное въ употребленіе Шведами, какъ сказано выше, прежде, когда число новообращенныхъ было мало, а *Ниландія* не была еще занята Шведскими поселенцами, имѣло обширнѣйшее значеніе; то по етому уже можно догадываться, что соотвѣтствующее оному отечественное названіе *Häme*, принималось тогда въ такомъ же обширнѣйшемъ смыслѣ. Слѣдственно, древнюю *Тавастію* можнобъ было узнать лучше, ежели бы можно было узнать какое пространство занимала *Häme*. Но по вышесказанному имѣемъ мы на своей сторонѣ большую вѣроятность, если предваритель но примемъ, что всѣ тѣ, кои здѣсь говорили прежде Финландскимъ нарѣчіемъ Чудскаго языка, и не были *Kainulainen*, принадлежали къ землѣ *Häme*; что по етому послѣдняя ограничивалась съ юга *Финскимъ*, а съ запада *Ботническимъ* заливами, съ сѣверной же стороны частію возточными низовыми землями (*Kainulaiset*, древними возточными *Квенами*), частію Финландскими *Лопарями*, и на конецъ съ возточной *Карелами*.

Такимъ образомъ, вѣроятнѣйшіе предположенія доставляютъ намъ очень опредѣленное понятіе о жилищахъ древнихъ *Тавастъ-*

1* До сихъ поръ не знали производства имени *Hämenmaa*, котораго не льзя также объяснить и изъ нынѣшняго Финландскаго языка (ЮЮ. 99); но очень основапельно, какъ намъ кажется, можно произвести его отъ слова *hämt*, въ родит. *häme*, которое значитъ водянистый, мокрый, сырый, и находится въ Дерптскомъ нарѣчіи Естскаго языка (ГГЕ.). Въ етомъ послѣднемъ есть многіе слова, кои встрѣчаются въ Финландскомъ, и не употребляются въ Ревельскомъ нарѣчіи, напр: *lämmi*, горячій, *weitz*, ножъ; *koiw*, береза; *penni*, собака и м. д.

цевъ или преждебывшихъ *Häme*; сверхъ того, заключенїе ето имѣетъ въ свою пользу то, что онымъ можно объяснить древнюю географїю и исторїю сея страны. Но, кромѣ етого, оно еще иначе подтверждается совершеннѣйшимъ образомъ; ибо все, что въ Русскихъ извѣстїяхъ говорится о *Еми* или *Ями*, въ точности подходитъ къ жителямъ сихъ мѣстъ, какъ частїю видѣли мы выше, и какъ еще яснѣе увидимъ послѣ.

Такимъ образомъ, въ *Еми* находимъ мы опять тотъ же народъ, который древнїе Шведы называли *Тавастцами*; и можемъ видѣть ясно, что Русское названїе онаго подходило къ тамошнему отечественному названїю земли такъ близко, какъ только можно. Руссы не имѣя въ своей азбукѣ буквы *h*, также знака, который совершенно соотвѣтствовалъ бы *ä*, не могли Финскаго *Häme* выражать на письмѣ иначе, какъ только *Ѣмь* или *Емь* или *Ямь*.

И такъ, противъ клятвопреступныхъ *Таеастцевъ*, или, какъ теперь можно также сказать, противъ отщепенцевъ *Hämelaiset* или *Еми*, должна была, въ силу папской буллы, данной въ исходѣ 1237 г., начаться изъ Упсалы проповѣдь о крестовомъ походѣ.

Но неожиданные, великїе и ужасные произшествїя въ возточной Европѣ, дали скоро предпрiятїю Шведовъ другїй оборотъ. Они увидѣли Русскихъ князей, удрученныхъ страшною силою, и вознамѣрились, вмѣсто *Тавастїи*, идти сперва войною на самихъ Новогородцевъ.

Именно тогда наступило гибельное для Руссїи время. *Батy*, внукъ Чингисъ-хановъ, съ ужаснымъ своимъ Монголотатарскимъ войскомъ, вломился въ предѣлы Русскаго царства, и за три дни до изданїя въ Римѣ Григорїемъ IX кроваваго указа, началъ осаду столицы *Рязанскаго* княжества. Въ исходѣ декабря крѣпкая *Рязань* завоевана. Отъ туда опустошенїе разпространилось далѣе на сѣверъ: великокняжеская столица, *Владимiръ* на *Клязьмѣ*, взята въ началѣ февраля; черезъ мѣсяцъ послѣ, ВК.

Юрій Всеволодовичь, въ сраженіи на рѣкѣ *Ситн* [1*], лишился независимаго владѣнія и жизни (НИК. II, 371–379). Участь сѣверныя Руссіи рѣшилась тупъ ужаснымъ образомъ и на долгое время, а вскорѣ послѣ также участь и южныхъ княжествъ завоеваніемъ Монголами Кіева (въ декабрѣ 1240 г., НИК. III, 6–8). Между тѣмъ, толпы кочующихъ варваровъ, послѣ *Ситской* побѣды, принуждены были отъ наступающей весны оставить начинающіяся измененостіи сѣвера. Такимъ образомъ, Новогородская область избавилась отъ хищности Азіятскихъ разбойниковъ; но между тѣмъ, около тогоже времени, другія грубыя толпы съ запада начали собираться на оную. Опытъ справедливаго нарѣканія разбойниковъ, послѣдніе защитились только—папскимъ крестомъ.

Неупомимо продолжались въ Швеціи и Финландіи предписанныя проповѣди о крестовомъ походѣ: но ето тянулось слишкомъ два года; наконецъ, считая себя довольно сильными для предпріятія чего нибудь важнаго, начали готовиться. Кажется, проповѣдники переходили даже за *Кіёленскія* горы, потому что къ крестоноснымъ Шведамъ присоединились Норвежцы, такіе же отъ части терзаемые совѣстію грѣшники: ибо, и въ Норвегіи было также возмущеніе противъ короля, прекращенное въ маѣ мѣсяцѣ 1240 года (СП. 692. ТН. IV, 218–241). Чрезъ нѣсколько недѣль, въ Швеціи все было готово къ крестовому походу; сѣли на суда и, по присоединеніи Финландцевъ къ главной ескадрѣ, поплыли прямо къ *Невѣ* и вошли въ нее: кающіеся раскники пристали къ южному берегу оныя, у устья *Ижоры*.

Здѣсь будемъ мы говорить о сраженіи, въ которомъ нашъ славный и послѣ сопричтенный къ лику святыхъ ВК. *Александръ*

1* *Сить* начинается въ Кашинскомъ уѣздѣ Тверской губерніи и протекши 90 верстъ впадаетъ въ Моложскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, верстъ 40 выше уѣзднаго города, съ правой стороны въ рѣку Мологу.

Ярославичь, бывшій тогда въ юношескомъ еще возрастѣ, заслужилъ себѣ названіе *Невскаго*; — о произшествіи, котораго не льзя намъ перейти молчаніемъ по участію, каковое имѣла въ ономъ *Емь*. Произшествіе сіе надобно объяснить тѣмъ болѣе, что оно новѣйшими отечественными и иностранными историками разсматриваемо было не надлежащимъ образомъ: многіе изъ нихъ хотя и не прямо сомнѣвались въ ономъ, однакоже говорили съ робостію, какъ будто не принимая онаго 1*. И неудивительно! память о семъ произшествіи, которое для Новогородцевъ было славно и, при погдашнемъ положеніи Россіи, несравненно важнѣе для нихъ, нежели для иностранцевъ, удержалось только въ Россіи; но здѣсь, не давъ оному надлежащей связи, выдали его въ свѣтъ въ такомъ видѣ, въ какомъ находится оно въ Четьѣ минеи (МСРИ. I, 284; St. Petersb. Journ. 1777, Bd. III, 409 ff.). Дабы отдать справедливость какъ самому дѣлу, такъ и древнему лѣтописателю, разскажемъ мы извѣстіе объ ономъ точно такъ, какъ оно описано не въ Четьѣ минеи, а въ одной *Новогородской* лѣтописи; и тогда легко увидѣть можно, что сіе чистосердечное и во вкусѣ погдашняго времени написанное

1* Щ. III, 20 слдд., St. Petersb. Journ. Bd. III, 416 слдд., и ГЛК. 375, говорятъ будто здѣсь на Невѣ были также *Датчане*; *Гадебушь* (ГЛВ. I, 232) думаетъ, что неизвѣстно, съ какимъ народомъ сражался Кн. Александръ; а *Портанъ* (ЮЮ. 118) говоритъ: nec quæ de victoria ab eo (Alexandro) de Suecis ad Newam reportata ex Russorum Legendis afferuntur, digna esse puto quæ patriæ Historiæ inserantur monumentis, т. е., и то, что объ Александровой побѣдѣ надъ Шведами у Невы, находится въ Русскихъ лѣтописяхъ, по моему мнѣнію, недостойно быть внесеннымъ въ отечественныя лѣтописи. Такимъ образомъ, *Портанъ* не замѣтилъ также ничего изъ послѣдствій, приведенной выше на стр. 117, извѣстной и сильными словами писанной буллы Григоріевой, которая является здѣсь въ полномъ своемъ дѣйствіи, и которой никакъ не льзя отнести къ експедиціи противъ Финландіи, предпринятой чрезъ 10 лѣтъ послѣ и снаряженной отъ одного только Шведскаго правительства.

извѣстїе, украшено только немного яркими красками и нѣсколько странными образами.

« Въ лѣто 6748 (1240), говоритъ времянникъ (НВГ. II, 132. 133) 1*, « придоша *Свѣи* въ силѣ велицѣ, и *Мурмане* (Норвежцы) и « *Сумь* и *Ѣмь* въ кораблѣхъ множество много зѣло, *Свѣи* съ « *княземъ* и съ пискупы своими, и спаша въ *Невѣ* устье « *Ижеры*, хотяче вспрїяти (взяпь) *Ладогу*, просто же « реку, и Новгородъ и всю область Новгородскую. Но еще « преблагый, премилостивый человѣколюбецъ Богъ ублюде ны, и « защити отъ иноплеменникъ, яко всуе прудишася безъ Божїя « повелѣнїя. Приде бо вѣсть въ Новгородъ, яко *Свѣи* идутъ « къ *Ладозѣ*. Князь же *Олександръ* не умедли ни мало съ « *Новгородци*, и съ *Ладожаны*, приде на ня, и побѣди я « силою святыя Софья, и молитвами владычица нашея Бого- « родица, и приснодѣвица Марїя, мѣсяца Іюля въ 15 на память « святого Курїка и Улиты въ недѣлю (воскресенїе) на сборъ « святыхъ отецъ, 630, иже въ Халкидонѣ 2*. И ту бысть « велика сѣча *Свѣемъ*, и ту убїенъ бысть воевода ихъ именемъ « *Спиродонъ* 3*, а инїи творяху (говорятъ), яко и пискупъ « убьенъ бысть туже, и множьство много ихъ паде. И накладше « корабля два вящшихъ (знатнѣйшихъ) мужъ прежде себя « пустпиша и къ морю, а прокъихъ (прочихъ) ископавше яму « вметаша въ ню безъ числа, а инїи мнози язвьни быша, и въ

1* Въ НВГ. I, недостаетъ 1240—1253 г. Почти также, какъ въ St. Peterb. Journ., произшествїе ето описано въ НИК. III, 10 слдд., ВКР. II, 207 слдд., СОФ. 210 слдд. и ТИР. IV, 7-8; подробнѣе въ СК. I, 357; короче въ СЛ. II, 13, а еще короче въ РЛ. 29.

2* Время означено точно то, и повѣряется само собою: 15 юля есть день сказанныхъ святыхъ, а въ 1240 г. случился онъ въ воскресенье (*Pilgr.* 109).

3* Вѣрно ето описка: нюгдашнїй архіепископъ Новогородскїй назывался *Спиридонъ* (НВГ. I, 491. 529).

« ту нощь не дождавше свѣта понедѣльникъ посрамлени опъ-
« идоша. Новгородецъ же ту паде, *Костянтинъ* Лугошиницъ,
« *Гюрята* Пинещиничь, Намѣстъ (намѣстникъ) *Дрочило*
« Нездыловъ сынъ кожевника, а всѣхъ 20 мужь 1* съ Ладожаны,
« или мнѣ (менѣе), Богъ вѣсть. Князь же *Олександръ* съ
« Новгородци и съ Ладожаны придоша вси здрави въ своя си,
« схранени Богомъ и святою Софьею, и молитвами всѣхъ
« святыхъ. »

Такимъ образомъ, мы узнаемъ довольно точно, съ кѣмъ сражались здѣсь Руссы. Ето были: 1) *Шведы* (Свѣи), которые сверхъ того были многочисленнѣе всѣхъ; къ нимъ въ особенности относился указъ Григорія IX; также приходили они съ *княземъ* и *епископами*. Кто изъ послѣднихъ былъ имянно, и находился ли въ епомъ походѣ также *Фома*, тогдашній епископъ Финландскій, ето сказать не льзя; извѣстно только то, что *Фома* живъ еще былъ послѣ сего сраженія. Онъ принужденъ былъ оставить свое мѣсто въ 1245 г. и умеръ въ 1248 въ *Висби* на островѣ *Готландѣ* (ЮЮ. 12, 779, и выше стр. 112). Называемаго же здѣсь княземъ, никакъ не льзя считать за короля Шведскаго. Хотя Русское слово *князь*, значитъ также король, но соотвѣтствуетъ и Латинскому dux (воевода), и слѣдственно, очень прилично можетъ означать здѣсь *ярла* (*Ire* Gloss. въ статьѣ *Jarl*; ПЯ. стр. I, замѣч. a). Ежелибы К. *Ерихъ* Корпавый самъ предводительствовалъ сими крыжаками, по Шведская исторія на вѣрное не умолчала бы объ епомъ предпріятіи. — Далѣе, были тутъ же: 2) *Норвежцы* (Мурмане); мы уже выше замѣтили, что, выключая общаго мнѣнія западныя

1* Смѣшный выходитъ смыслъ, когда въ мѣстахъ, подобныхъ предлежащему, древле-Русское слово *мужъ* переводятъ просто *человѣкомъ* разумѣя подъ онымъ вообще ратниковъ. Въ извѣстіяхъ сего рода, времянникъ никогда не обращаетъ вниманія на рядовыхъ, а всегда на начальниковъ или на знатныхъ людей.

Европы, и уваженія къ милостивому папскому приказанію, принудило ихъ возложить на себя крестъ? 3) *Сумь*, т. е. по нынѣшнему, Финландскіе *Лопари*, какъ покажется послѣ. 4) *Емь* (Ѣмь): слѣдственно, оставшіеся въ православной вѣрѣ *Тавастцы* или *Hämelaiset* и, подобно *Суми*, ревностные новообращенные христіяне, которые въ полномъ увѣреніи на новую свою вѣру, и въ такомъ многолюдномъ обществѣ, думали наконецъ что нибудь теперь сдѣлать противъ Новогородцевъ, старинныхъ своихъ повелителей.

Выключая четырехъ вышесказанныхъ народовъ, временникъ не упоминаетъ ни о какомъ другомъ, который участвовалъ бы въ этомъ походѣ; по чему, *Датчане* и не принадлежатъ сюда, и стольже мало можно искать здѣсь на Невѣ Нѣмецкихъ рыцарей 1*. Но сіи *рабы Божіи* не оставались въ праздности; именно въ это же время были и они въ походѣ противъ Руссовъ. Вмѣстѣ съ однимъ Русскимъ княземъ, Ярославомъ Владимірovичемъ, человѣкомъ безпокойнымъ, который перешелъ къ нимъ, напали они на *Псковскую* область, завоевали *Изборскъ* и дошли до столицы сего княжества, которую также сдали имъ въ томъ же году измѣнники. Между тѣмъ зимою Кн. *Александръ* оставилъ

1* За нѣсколько предъ симъ лѣтъ (въ маѣ 1237) Ливонскіе *рыцари мечa* перемѣнили красный мечь и крестъ, кои носили на бѣлыхъ епанчахъ, и нашили себѣ черный крестъ Нѣмецкаго ордена; послѣ чего Гохмейстеръ Германъ фонъ Зальца перевелъ въ Ливонію Прусскаго ландмейстера Германа Валке (КДП. V, 13, no. 19; Petri de Duisb. Chron. Pruss. 113 sqq.). Очень легко спаться можетъ, что послѣдній, узнавъ въ какомъ состояніи были орденскіе дѣла съ Даніею и Езельскимъ епископомъ (АЛХ. II, 40. 41), захотѣлъ также узнать при чемъ оставаться ему съ Новогородцами и юнымъ ихъ княземъ, для чего и отправилъ въ Новгородъ посольство, о которомъ говорятъ Русскіе извѣстія, приведенные выше на стр. 127. *Андрей*, о которомъ они упоминаютъ, былъ можетъ быть Magister Andreas domus St. Mariæ teutonicorum in Riga, Рижскій комтуръ и епископскій намѣстникъ (АЛХ. II, 45; ГЛВ. I, 1. стр. 239).

Новгородъ поссорясь съ сими республиканцами, и такимъ образомъ, у рыцарей руки были развязаны. Еще одно войско, въ которомъ по всей вѣроятности были также *Датскіе* васалы, перешло изъ Естоніи чрезъ Нарову, заняло *Вотскую* землю и подошло къ Новугороду разстоянїемъ на 30 верстъ. Къ рыцарямъ присоединилась также *Литва*, и Новогородцы едва уже могли противиться врагамъ. Тутъ, лѣтомъ (1241) упросили они *Александра Невскаго* возвратиться къ нимъ: онъ выгналъ непріятеля изъ *Вотскія* земли, выгналъ его изъ *Пскова*, и наконецъ, 1242 г. въ субботу 5 апрѣля (точно такъ: *Pilgr.* 118) на льду *Чудскаго* озера далъ ему сраженїе, въ которомъ такъ его побилъ, что онъ долженъ былъ заключить миръ (НВГ. II, 133–136).

Еслибы Новогородцы, послѣ сраженїя на Невѣ, и хотѣли что нибудь предпринять противъ *Еми*, то отвлеклись бы отъ того частїю войною съ Ливонцами и Естонцами 1*, частїю неоднократными нападеніями Литвы, а болѣе всего переговорами, которые требовались теперь по новому ихъ отношенїю къ Монгольской ордѣ. Цѣлыхъ четыре года (1246–1250) Кн. *Александръ* долженъ былъ прожить у Татаръ прежде нежели могъ возвратиться въ Новгородъ (НВГ. II, 138, 139).

Но въ ето время положенїе дѣлъ въ Финландїи перемѣнилось рѣшительно.

Шведское правительство устремило наконецъ все свое вниманїе на дѣла Финландской колонїи, которая не смотря на всѣ старанїя епископовъ и папъ и крыжаковъ, никакъ не могла придти въ хорошее состоянїе.

2* Григорій IX, въ 1240 г. декабря 14 еще препоручилъ Лундскому архіепископу, для защищенія Естоніи, проповѣдывать крестовый походъ въ сѣверныхъ королевствахъ (БР. XIII, 495).

* *

Биргеръ, сынъ Магнуса Минишёлда, изъ сильнаго рода *Фолькунгеровъ*, мужъ сеспиры К. Ериха Корпаваго, отличный своимъ умомъ, исполненный честолюбія и мужества, возведенъ былъ въ 1248 г. въ достоинство ярла (см. Ericus Olai lib. 3. p. 109. M. XII, 117. 113). Будучи вторымъ человѣкомъ въ государствѣ, при дряхломъ, бездѣтномъ королѣ, какъ можно было ему, чувствуя себя, не стараться о полученіи престола послѣ своего зятя? Но для этого требовалось еще всеобщее уваженіе и одобреніе соотечественниковъ: онъ надѣялся заслужить его, если предпривъ что нибудь полезное для отечества пойдетъ по слѣдамъ *Ериха* святаго, и въ дѣлѣ, касающемся до вѣры, найдетъ случай оказать дарованія полководца. Такимъ образомъ, заставилъ онъ короля дать себѣ приказаніе идти войною на безбожныхъ *Тавастцевъ*; ибо, послѣ сраженія на Невѣ и по смерти Григорія IX (1241) оставались они въ покоѣ. Начали съ жаромъ и не жалѣя ничего готовиться къ походу и уже въ слѣдующій (1249) годъ, многочисленный флотъ былъ подъ парусами. Онъ присталъ къ берегу въ гавани *Тавастцевъ* 1*. Ежели мы гавань сію станемъ отыскивать, какъ и очень вѣроятно (ЮЮ. 110), въ близости нынѣшняго *Бёрнебурга*, на спокойной рейдѣ, которая составляется здѣсь устьемъ рѣки *Кумо*, и которая даже и теперь еще каждое лѣто видитъ отходящими и возвращающимися купеческіе свои корабли (РФ. 398): то должны признаться, что мѣсто къ высадкѣ *Биргеръ* избралъ самое лучшее, безъ сомнѣнія потому что его водили Шведскіе колонисты, которымъ всѣ мѣста были знакомы. На легкихъ судахъ, каковые извѣстны были въ

1* Такъ говоритъ подробная рифменная хроника (стр. 21), а съ нею и Ericus Olai. По этому, мнѣніе жившаго послѣ и ненадежнаго М., по словамъ котораго Биргеръ вышелъ на берегъ въ возточной *Ботніи*, въ мѣстахъ нынѣшней *Вазы*, и чрезъ лѣсистыя горы *Маанселка* прошелъ въ мѣста, лежащіе далѣе на югъ, не заслужило ни какого уваженія (ЮЮ. 111 слдд).

сѣверѣ съ древнѣйшихъ временъ и вѣрно были также и въ его флотѣ, могъ онъ по рѣкѣ *Кумо* и рѣчкамъ и ручьямъ, со всѣхъ сторонъ въ нее впадающимъ (РФ. 253 и слдд.), не утомляясь переходами, пройти легко и скоро въ самую внутренность непріятельской земли; и ежели къ етому, вспомогательное войско колонистовъ и новокрещенныхъ изъ Абовскихъ и Ренданекскихъ мѣстъ, содѣйствовало его движеніямъ: то тѣмъ скорѣе могъ онъ разсѣять по одиначкѣ толпы природныхъ жителей и наспоящимъ образомъ покорить теперь всю ету полосу земли до озера *Пяне*, а вѣроятно также и до рѣки *Кимени* 1*. Кто изъ природныхъ жителей принималъ христіянскую вѣру, тому оставляли жизнь и имѣніе, а кто противился проповѣдуемымъ съ мечемъ въ рукахъ обрядамъ, того поражалъ мечь, а имущество его умножало добычу побѣдителей. По етому, все здѣсь живущее, было крещено, и — какъ сочинитель рифменной хроники съ сердечною радостію прибавляетъ (стр. 23), — *Русскій король могъ теперь не досчитаться потерянной области* 2*.

Но ето завоеваніе не принесло предпримчивому ярлу той пользы, каковой онъ ожидалъ себѣ. Проведя почти годъ въ отсутствіи, получаетъ онъ извѣстіе о смерти королевской; съ нѣкоторою частію своего войска возвращается онъ назадъ, но выборъ уже свершился. Никто не оприцалъ его требованій, только боялись, — и не безъ причины — его хищности, его властолюбія, и съ жестокою политикою задачу ету рѣшили тѣмъ, что королемъ провозгласили хотя не его, но малолѣтнаго

1* Потому, что намъ кажется никакъ невѣроятнымъ, чтобы Шведы уже во время св. *Ериха* или вскорѣ послѣ, прошли также и въ Ниландскій округъ, и слабые свои тамъ поселенія какъ будто отдали на жертву Естамъ, Курамъ, Кареламъ, Вотамъ и Ингрямъ, и Новогородцамъ (ЮЮ. 52. 111 слдд.). Но ежели Биргеръ завелъ поселеніе въ Ниландѣ, то могъ также сдѣлать что нибудь и для ихъ безопасности: онъ пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ и пробылъ въ етой землѣ почти годъ. (ШЛ. 151. 152).

2* Thet samma land wart alt christit,
Jak tror thet Ryssa Konunger mistit.

сына его Валдемара. Вопще противился Биргеръ етой оскорбительной для него мѣрѣ. На первый случай онъ принужденъ былъ довольствоваться тѣмъ, что удержалъ за собою управленіе государствомъ; но когда измѣною избавился онъ отъ людей, возставшихъ противъ новаго правительства и искавшихъ себѣ престола (РШ. I, 90 слдд.), и утвердилъ спокойствіе внутри государства: тогда объявилъ Швецію законною своею собственностію, и въ 1255 г. выпросилъ у папы Александра IV позволеніе раздѣлить государство между четверыхъ своихъ сыновъ, такъ что Валдемаръ остался королемъ, а три младшіе его брата получили особенные герцогства: самому меньшему, Бенедикту, назначена была Финландія 1*.

Етой области, которую Биргеръ присовокупилъ къ государству отнявъ ее у Русскихъ, не терялъ онъ также изъ вида. Чтобы удержать ее за Шведами, надлежало какъ можно болѣе стѣснять Новогородцевъ; по чему Биргеръ не упустилъ тотчасъ воспользоваться первымъ, представившимся къ тому случаемъ.

Именно около сего времени, два человѣка благороднаго состоянія: Отто Люнебургскій и Дитрихъ Кивельскій, бывшіе васалами, первый Рижскаго архіепископскаго собора, а послѣдній Ревельской епископіи 2*, донесли папѣ Александру IV, что они

1* И дѣйствительно онъ получилъ ето герцогство въ 1284 году (ЛПД. II, 255. ЛЦ. II, 613 слдд.).

2* Dilecti filii, nobiles viri, Otho de Luneborch et Tydericus de Kiwel, fratres Rigensis et Revaliensis dioecesis. Господа *Люнебуржскіе* (хотя и не были они Велфскаго поколѣнія) принадлежали къ отличному Нѣмецкому роду и многіе изъ нихъ жили въ Ливоніи. *Лампрехтъ* Люнебуржскій является намъ уже около 1209 г. (КДП. V, 2); *Александръ* Люнебуржскій около 1211 (ГЛВ. I, 1, стр. 87); *Геллмолдъ* Люнебуржскій, около 1223 (ГЛ. 169); *Отто* Люнебуржскій, (вѣроятно тотъ самый, о которомъ говорится здѣсь въ буллѣ), около 1251 (АЛХ. II, 50); братья *Отто* и *Геллмолдъ* Люнебуржскіе съ другими васалами Рижской церкви, около 1277 (АЛХ. II, 65); одинъ Датскій канцлеръ *Генрихъ* Люнебуржскій является еще около 1346 года.

довольное число (modicam multitudinem) сосѣдственныхъ язычниковъ обратили въ христіянство. Въ слѣдствіе сего папа, 19 марта 1255 г. препоручилъ Рижскому архіепископу Альберту II, ежели дѣло ето справедливо, новообращенныхъ принять въ христіянскую вѣру; также, ежели могутъ они отвести мѣсто для епископской церкви и назначить нужное содержаніе, не дѣлая тѣмъ никому и имянно Нѣмецкому ордену, ущерба, то поспановить имъ особеннаго епископа (БР. XIV, 13, нум. 6).

Архіепископъ не мало полагался на то, что могли уже сдѣлать оба вышесказанные отличные поборника по Христѣ, и вскорѣ послѣ етого съ смиреніемъ выпросилъ себѣ у папы позволеніе: для всѣхъ язычниковъ въ Вапландіи, Ингріи и Карелиі, яко въ земляхъ, принадлежащихъ къ его области (!), поставить епископа и пастыря душь. Святѣйшій отецъ на вѣрное не зналъ обстоятельствъ сихъ язычниковъ и предѣловъ архіепископской области: онъ повторилъ только оговорку, что бы все ето сдѣлано было не причиняя ни кому ущерба, и утвердилъ тотчасъ прошеніе 3 августа тогоже года въ Анагніи (БР. XIV, 13 нум. 62).

Вооружась папскимъ полномочіемъ, начали въ Ригѣ и Естоніи помышлять о приуготовленіи новому епископу престола въ Русскихъ владѣніяхъ; но чтобы не быть опять принуждену дѣлиться своею областію съ жадными рыцарями; то архіепископу вздумалось лучше просить помощи у Шведовъ. Хотя Биргеръ

Также точно въ Естонской исторіи говорится и о многихъ господахъ Кивельскихъ: *Гейнрихъ* Кивельскій около 1276 г. (АЛХ. II. 79. 80. n. d.); *Дидрихъ* и *Отто* Кивельскіе въ числѣ Естонскихъ ландратовъ и рыцарей около 1306 (АЛХ. II, 73; Hvitfeld I, 331); одинъ Естонскій голдовникъ (Lehnsmann) *Тиле* Кивельскій, около 1318 (АЛХ. II. 81); въ Liber Census Daniæ tempore Regum Waldemari II et Christophori I (ЛПД. VII, 567 слдд.) показывается *Тидерикъ* Кивельскій владѣльцемъ многихъ помѣстій въ приходахъ, Егелехтскомъ, Гальяльскомъ, Маголмскомъ, Евескомъ и т. д.; также въ одной грамотѣ 1257 г. называется *Теодерикъ* Кивельскій (ЛПД. VII, 623).

и самъ очень былъ готовъ на ето; хотя онъ для притязаній, отъ того произходившихъ, всѣми силами изъ своей Финландіи содѣйствовалъ сему похвальному предпріятію; но не смотря на все ето, оно все еще оставалось труднымъ: по чему и рѣшились вести его методически, какъ въ Пруссіи, и начать построеніемъ крѣпости. Теперь, послушаемъ Русскаго времянника о томъ, чѣмъ кончилось ето.

«Въ лѣто 6764 (1256), придоша *Себи* и *Емь* и *Сумь* и «*Дидманъ* съ своею (съ всею, НВГ. I.) волостью, и множьство «рати, и начаша чинити (ставить) городъ (крѣпость) на «*Наровѣ*. Тогдаже не бяше князя въ Новѣгородѣ. И послаша «Новогородци въ Низъ [1*] къ князю (Александру Невскому) по «полкы, а сами разослаша по своей волости копяще вмѣсто «(для собранія войска). Они же окаянніи услышавше, побѣгоша «за морѣ» (НВГ. I, 533 слд.; II, 142). —

Прервемъ здѣсь времянникъ, что бы слова его объяснить нѣкоторыми замѣчаніями.

Вѣроятно, что въ етотъ разъ сдѣлано было первое, хотя и неудачное, начало къ построенію *Нарвскія* крѣпости. Хотя позднѣйшіе Ливонскіе историки полагаютъ основаніе оныя то въ 1221, то въ одномъ изъ слѣдующихъ годовъ [2*]; но какъ видно, они дѣлаютъ ето не по достовѣрнымъ извѣстіямъ, а потому только предположенію, что Датскій король Валдемаръ II при занятіи Естоніи, вѣрно сдѣлалъ также и всѣ надлежащіе разпоряженія для защищенія сея области. Но въ *Origines Liuoniæ* (ГЛ.), продолжающихся до 1226 г., въ коихъ многократно

1* *Въ Низъ* и *Низовская земля*: выраженія, взятые отъ теченія рѣкъ и очень обыкновенные въ Новогородскихъ лѣтописяхъ для означенія мѣстъ, принадлежавшихъ къ Владиміру на Клязмѣ и т. д. Отъ сего также названіе города *нижняго Новагорода*.

2* Именно *Герне* показываетъ 1221 г.; *Келхъ* (Кл. 65. 66) 1223 г.; *Арндтъ* (АЛХ. II. 344) 1224 г. и т. д.

говорится о *Вирландїи*, нѣтъ однакоже ничего такого, что могло бы подтвердить его мнѣніе 1*; и мы должны сказать, что походъ 1256 г., о которомъ здѣсь говоримъ, на вѣрное принялъ бы со всемъ другїй оборотъ, еслибъ въ то время *Нарва* была уже укрѣпленнымъ мѣстомъ. Сумнительно даже, чтобы крѣпость сія существовала уже около 1268 г.: ибо въ этомъ году Руссы ходили за Нарову на Везенбергъ; и какъ ни подробно описывается этотъ походъ въ Новогородскомъ временникѣ (НВГ. I, 545 слдд.), однакоже не говорится въ немъ ни о какой крѣпости на пограничной рѣкѣ. Городъ Нарва, какъ кажется, первые свои преимущества получилъ отъ Датскаго К. Ериха *Глиппинга*; слѣдственно, вѣрно по смерти матери его Маргариты *Естонки*, умершей въ 1282 году (АЛХ. II, 97; ЛИД. I, 247, 372) 2*; крѣпость же Нарвская, сколько намъ извѣстно, упоминается въ первый разъ въ 1321 г. въ одной грамотѣ, которою Датскїй К. Христоферъ II всю Естонїю подарилъ герцогу Галландскому и Самсёскому Кнуту Порсу 3*; въ 1345 г. отдали ее въ залогъ рыцарямъ за 1423 марки Рижскихъ (СКО. 1786, II, 365); въ этомъ же году подтверждены городу его права (древнѣйшїй актъ Нарвской городской архивы) отъ Датскаго К. Валдемара III (АЛХ. II. 97); въ 1498 г. февраля 2, былъ въ этомъ городѣ ганзейскїй съѣздъ (ГЛВ. I; 254); но самый городъ однакоже не принадлежалъ къ Ганзѣ: ибо, еще въ 1542 и 1554 г. просилъ, хотя и тщетно, о принятїи его въ союзъ (СГИ. III, 218); онъ началъ приходить въ цвѣтущее состоянїе только тогда, когда съ 1550 по 1581 г. принадлежалъ Руссамъ, которые ободренїемъ

1* Особливо надобно сравнить то, что папскій легатъ, Вилгелмъ Моденскій, ѣздившій въ Вирландію для осмотра, говоритъ подъ 1224 г. (ГЛ. 176).

2* К. Ерихъ умеръ чрезъ 4 года послѣ въ 1286 году.

3* Cum omnibus et singulis castris, munitionibus, ciuitatibus, villis forensibus, Reualia, Wæsenbærgh et Narua ac omnibus aliis Regalibus и пр. (АЛХ. II. 82).

торговли привлекли сюда не токмо Любчанъ, но скоро также и Англичанъ, Французовъ и Нидерландцевъ (ГЛВ. II, 147 въ замѣч.; СГИ. II, 289 - 293).

При основанїи крѣпости на Наровѣ, упоминаются во времянникѣ вмѣстѣ со Шведами опять, какъ и въ извѣстїи о Невскомъ сраженїи, *Емь* и *Сумь*. Что они пришли по приказанїю новыхъ своихъ повелителей и вмѣстѣ съ ними, это довольно понятно; но чтобъ такое значилъ *Дидманъ*, о которомъ говорится въ слѣдъ за ними? — Это вѣрно не народъ: такого народнаго имяни не слыхано въ сихъ мѣстахъ, да и прибавленїе: *со всею волостїю*, было бы въ этомъ случаѣ также неприлично. Слѣдственно, подъ симъ словомъ безъ сомнѣнїя разумѣется только лице [1*], человѣкъ, довольно извѣстный Новогородцамъ, и по одному уже имени, слѣдственно, сосѣдъ. Ежели къ этому возмемъ мы въ соображенїе содержанїе вышеупомянутыхъ папскихъ буллъ, и то обстоятельство, что крѣпость заложена на Датскихъ границахъ: то безъ всякаго сомнѣнїя должны будемъ этого человѣка отъискивать въ Датской Естонїи. Однакоже это не тогдашнїй королевскїй намѣстникъ; ибо, этотъ назывался *Сакс* [2*]; и ежели мы взглянемъ на положенїе Данїи, на войну, которую К. Христофоръ I велъ съ Норвежцами и Шведами, на ссоры, въ которыя онъ вмѣшался съ архїепископомъ Лундскимъ (ПЛД. I, 682. ТН. IV, 270): то и ожидать даже не льзя, чтобы Датское правительство позволило Естонскому своему намѣстнику вступить въ такое предпрїятїе, чрезъ которое оно умножило бы только число своихъ непрїятелей.

1* И дѣйствительно, въ НВГ. II, вмѣсто *со всею волостїю*, какъ въ НВГ. I, написано *со своею волостью*.

2* Около 1250 г. называется онъ Ревельскимъ гауптманомъ и королевскимъ намѣстникомъ (АЛХ. II, 79. ЛПД. VII, 547 - 549, 552. 623).

Слѣдственно, вышесказанный *Дидманъ* вѣрно былъ одинъ изъ богатыхъ Датскихъ васаловъ, котораго владѣнія въ Вирландіи были ближе всѣхъ къ Русскимъ границамъ, и который по приглашенію Рижскаго архіепископа и двухъ вышесказанныхъ *поборниковъ по Христѣ*, присоединился къ Шведамъ, чтобы предводительствуя своею Чудью, вмѣстѣ съ областію вѣры разпространить и свою [1*]. По чему, можетъ быть попадемъ мы на истину, ежели примемъ, что здѣсь говорится о томъ же *Тидеманѣ Ревельскомъ*, о которомъ упоминается послѣ въ другихъ сочиненіяхъ [2*]; и на всякій случай, мнѣніе наше, въ главномъ существѣ своемъ, подтвердится тѣмъ, что въ НВГ. I. 565 подъ 1294 г. показывается сынъ какого-то *Тидемана* [3*], который опять на Наровѣ, однакоже въ другомъ мѣстѣ, пытался заложить крѣпость.

1* Едва ли нужно напоминать, что по образу мыслей тогдашнихъ Германцевъ, каждый рыцарь-помѣщикъ считалъ себя независимымъ владѣльцемъ, и ссоры съ своими сосѣдами рѣшалъ самъ собою. Особливо въ Естоніи Датское правительство даровало своему дворянству знатные преимущества, чтобы поощрить его къ переселенію въ новую область; по чему тамошнее рыцарство поступало очень своевольно (Rüssouwe, 42, ГЛК. 358. АЛХ. II, 75. 76. 96 и т. д.).

2* Агнеса, королева Датская, герцогиня Естонская, въ 1287 г. приказала Ревельскому епископу и нѣкоторымъ изъ своихъ Естонскихъ васаловъ усовѣстить (quemadmodum eos ad racionem ponatis) всѣхъ тѣхъ помѣщиковъ, которые завладѣли вещами разбившагося у Вирландскаго берега Любскаго корабля и принудить ихъ къ возвращенію оныхъ. Въ числѣ хищниковъ называется также какій-то Tidemandus de Revelæ. Не смотря на это прозвище могъ онъ быть помѣщикомъ и въ Вирландіи точно также, какъ Hinke von Revel и Edward von Refel (АЛХ. II, 85). См. ДР. CXLI.

3* Здѣсь онъ названъ *Титъ Мановичь*, отъ чего можетъ быть, что у переписчика вертѣлось въ головѣ имя *Титъ*, которое и въ Россіи также употребляется.

* *

На участіе, которое Датскій васалъ принималъ въ построеніи крѣпости, Новгородцы кажется мало обращали вниманія; но не такъ легко отдѣлались за ето Емь и Шведы. Послушаемъ однакоже, что говорится въ самомъ временникѣ.

«Въ тожъ лѣто на зиму пріѣха князь Александръ, и митро-«политъ съ нимъ. И пойде князь на путь, и митрополитъ «съ нимъ, и Новгородци не вѣдаху, гдѣ князь идетъ: друзіи «иноряху (думали), яко на Чудь идетъ (въ Естонію)[1*]. Идоша «до Копорьи, и пойде Александръ на Емь, а митрополитъ «пойде въ Новгородъ, а иніи мнози Новгородци вспятишася «(пошли назадъ) отъ Копорьи. И пойде съ своими полкы «князь и съ Новгородци, и бысть золъ путь, акыже не видали «ни дни, ни ночи (отъ короткихъ зимнихъ дней и пасмурной «погоды), и многымъ шестникомъ (бывшимъ въ походѣ) бысть «пагуба, а (но) Новгородцевъ Богъ сблюде. И приде на землю «Емьскую, овыхъ избиша, а другыхъ изъимаша, и придоша «Новгородци съ княземъ Александромъ вси здорови силою «честнаго креста и святыа Софіа. (НВГ. I, 534. II, 143. НИК. III, 37. ВКР. II. 233, СОФ. 222. ДЛ. 4. СЛ. II, 30. ТИР. IV, 27).

Къ етому нападенію на Финландію неоспоримо относится недавно отъисканный неполный списокъ съ папской буллы (см. ПФ. 42. ЮЮ. 127), въ которой по усильной просбѣ Шведскаго К. Валдемара, препоручается избранному архіепископу Упсальскому проповѣдывать въ Швеціи крестовый походъ на Кареловъ и другихъ сосѣдственныхъ язычниковъ, которые въ семъ же еще году сдѣлали опять жестокое (пространно описанное) нападеніе на христіянъ сего государства. Поелику въ етой буллѣ нѣтъ ни года, ни числа, ни имени избраннаго архіепископа Упсальскаго и папы, то не знали къ которому

1* Ежели тогда такъ думали въ Новѣгородѣ, то ето ясно показываетъ, что построенію крѣпости на Наровѣ содѣйствовали также и изъ Естоніи.

времяни отнести ее должно; думали однакоже, что она писана въ 1274 году, частїю отъ того, что въ ней говорится уже о К. Шведскомъ Валдемарѣ, а не объ отцѣ его Биргерѣ († 1266), частїю же и отъ того, что находили вѣроятнымъ, что К. Валдемаръ выпросилъ себѣ ету буллу въ бытность свою въ Римѣ въ 1274 году (ПФ. I, 1. замѣч. 6; ЮЮ. 201). Но хотя бы путешествїе сего короля въ Римъ и приняли мы за доказанное историческое произшествїе (однакоже см. РШ. I. 198), то не смотря и на ето, послѣдняя причина останется неосновательною; ибо, въ буллѣ папа именно говоритъ, что къ изданїю оной убѣжденъ онъ былъ жалостнымъ содержанїемъ королевскаго писма и просбами нарочно присланнаго съ онымъ посланника 1* (слѣдственно, писмо вручено не самимъ бывшимъ въ Римѣ королемъ). Папа могъ называть Валдемара королемъ даже при жизни Биргера: ибо, Биргеръ всегда оставался только правителемъ, а сынъ его Валдемаръ уже въ 1251 г. торжественно коронованъ былъ въ Линчёпингѣ.

На противъ того, ежели возмемъ мы въ разсужденїе, что Русскїя лѣтописи, въ исторїи того времяни, въ которое Валдемаръ былъ королемъ Шведскимъ (1251–1276) и даже до 1292 г., говорятъ объ одномъ только походѣ на Емь, бывшемъ въ 1256 г.; далѣе, ежели только примемъ мы очень вѣроятное предположенїе, что Кн. Александръ, отъ Копорья изъ Водской земли пошелъ по льду сперва въ Карелїю, и что набранные тамъ ратники составили большую часть войска, съ которымъ вошелъ онъ въ Финландїю: то, безъ всякаго сомнѣнїя вышесказанную папскую буллу должны мы отнести къ 1257 году, и въ слѣдствїе того утверждать, что она дана не папою

1* Sane litterarum carissimi in Christo filii nostri Valdemari Sveciæ Regis illustris tenor amarissimus nostrum auditum tribulavit . . . Quare praedictus Rex et per speciales suos nuntios et litteras instanter postulari fecit a nobis. . .

Григорїемъ X, но уже Александромъ IV. Также теперь можемъ мы легко показать кто таковъ былъ и избранный архїепископъ Упсальскїй; ибо, извѣстно, что настоящимъ Упсальскимъ архїепископомъ тогда былъ Ярлеръ, престарѣлый разслабленный человѣкъ, сдѣлавшїйся архїепископомъ въ 1235 г. (ПБ. 45, нум. 3; 30, нум. 27), а должностїю его уже въ 1251 г. управлялъ избранный ему въ преемники Лаврентїй (ДР. CVIII).

Достойно замѣчанїя, что Шведское правительство въ прошенїи своемъ жаловалось папѣ только на сосѣдственныхъ язычниковъ, а не на Руссовъ, и просило только позволенїя проповѣдывать крестовый походъ въ Швецїи; что по етому оно желало имѣть разрѣшенїе на войну имянно противъ тѣхъ самыхъ Кареловъ и народовъ, которыхъ не за долго до того Рижскїй духовный пастырь причислялъ къ своей области. Папская канцелярїя, мало знавшая сѣверныя страны и мало заботившаяся о настоящемъ положенїи дѣлъ, съ равною охотою дала обоимъ просителямъ оружїе въ руки противъ чужихъ подданныхъ, и полномочїе ея удерживало въ неправедныхъ сердцахъ волненїя, которыми совѣсть моглабъ еще отвлечь ихъ отъ посягательства на чуждое имущество.

Рижскїй архїепископъ, послѣ неудачнаго строенїя на Наровѣ, долженъ былъ отказаться отъ основанїя новаго епископства за сею рѣкою; столь же мало, кажется, дѣйствовали и проповѣди Упсальскїя о крестовомъ походѣ. Между тѣмъ Шведы часъ отъ часу болѣе показывали, что они ни мало не были намѣрены довольствоваться только Емьскою землею. Едва можно отклонить отъ себя мысль, а особливо осматривая исторїю слѣдующихъ времянъ, что безпокойства, которые теперь въ Карелїи дѣлаются безпрестанно явнѣе, были слѣдствїемъ сосѣдства или даже непосредственнаго влїянїя Шведовъ. Уже около 1269 г. Карелы, бывшїе всегда вѣрными Русскому владычеству, навлекаютъ на себя подозрѣнїе (НВГ. I. 551), а зимою, въ исходѣ

1277 г., ВК. Димитрій, сынъ Александра Невскаго, принужденъ былъ идти на нихъ войною (НИК. III. 64. ВКР. II. 255. СЛ. II. 49. СОФ. 235; НВГ. I и II здѣсь прерываются).

Въ то время Шведы не могли почти ничего дѣлать: именно тогда возникла у нихъ дома междуусобная война. Сластолюбивый Валдемаръ съ явною безпечностію носилъ на себѣ званіе короля еще десять лѣтъ по смерти отца своего, а потомъ свержень былъ съ престола честолюбивымъ и властолюбивымъ братомъ своимъ Магнусомъ. Какъ скоро сей послѣдній утвердился во владѣніи и оградился безопасностію отъ Данчанъ; какъ скоро преклонилъ къ себѣ духовенство, а тѣхъ изъ своихъ любочестивыхъ подданныхъ, которыхъ вооружилъ противъ себя поступая съ ними дурно, поймалъ измѣннически и предалъ казни (РШ. I, 197–207); такъ скоро, неприязненные противъ Руссіи дѣйствія начались опять.

« Въ лѣто 6791 (1283) внидоша Нѣмци ратію Невою въ озеро « Ладожьскою, и избиша Новогородцевъ Обонѣжьскыхъ 1* купцевъ, « и идоша Ладожане вНеву, и бишася съ ними (НВГ. I, 559).» Но кажется это не имѣло рѣшительнаго послѣдствія, потому что уже въ слѣдующемъ (1284) году « воевода Немецкій Трунда « съ Нѣмци въ лойвахъ и во шнекахъ внидоша Невою вЛа« доское озеро ратію, хотяще на Корѣлѣ дань взяти. Ново« городци же спосадникомъ Сменомъ (Семеномъ) и сЛадожаны « шедше сташа на усть Невы, и дождавше избиша ихъ, а « прочее ихъ убѣжаша мѣсяца Сентября въ 9 день.» (НВГ. I, 560).

Времянникъ, говоря о сихъ двухъ произшествіяхъ, называетъ Шведовъ не настоящимъ ихъ имянемъ, а *Нѣмцами*; но множество

1* *Обонежъ* или *Обонежская* пятина, составляла пятую часть Новогородскаго княжества, которая окружала Онежское озеро и простиралась до ЮВ. берега Ладожскаго озера и до Волхова. Сравни МСРИ. V. 464.

мѣстъ доказываютъ, что подъ симъ названіемъ надлежитъ разумѣть не токмо настоящихъ Нѣмцевъ (РЛ. 6, НВГ. I, 508) и Нѣмецкихъ поселенцевъ въ Ливоніи (НВГ. I, 462, 469 и т. д.) и Пруссіи (НВГ. I, 681), Англичанъ (ЛД. 14) и Датчанъ (НВГ. I, 546, 551, ЛД. 26, 30); но также и Шведовъ 1*. А что въ вышеприведенныхъ извѣстіяхъ разумѣются въ особенности Шведы, это доказываютъ урочища и мѣста, о которыхъ тамъ говорится. На Карелію и Олонецкій уѣздъ въ тѣ времяна всегда воевали одни только Шведы; Датчане же (спокойнѣйшіе въ сравненіи съ другими сосѣдами Руссовъ), нападенія дѣлали всегда за Наровою, а Нѣмецкіе рыцари обыкновенно пытались на Псковъ. Слѣдственно, многозначительное имя *Нѣмцы* не сдѣлаетъ затрудненія внимательному читателю Русскихъ лѣтописей, если только въ извѣстіяхъ означено позорище произшествій.

Политическіе отношенія, въ которыхъ находились тогда Русскіе великіе князья и Новогородцы, дозволили только чрезъ восемь лѣтъ помыслить въ Новѣгородѣ о заплатѣ сосѣдамъ въ Финландіи за ихъ недружбу.

«Въ лѣто 6800 (1292) ходиша молодци Новогородскіи съ «воеводами съ княжими на Емьскую землю, и воевавше прїидоша «вси здрави.» (НВГ. I, 563; СОФ. 241).

1* Напр. подъ 1322, 1338, 1350, 1411, 1496 г., гдѣ Выборгъ называется Нѣмецкимъ городомъ (НВГ. I, 583, 602, 621, 683. НИК. VI, 143); также: «ВК. послалъ воеводъ своихъ на Нѣмцы на Свиское государство на Гайскую «(Каянія) землю.» (СЛ. III 237, НИК. VI, 145). Изъ приведенныхъ мѣстъ, которыхъ не хотимъ мы умножать болѣе, видно, что слово Нѣмцы на Русскомъ языкѣ есть общее названіе, точно также, какъ *Allemands* или Germaniet; и такимъ образомъ рѣшится запрудненіе, которое Портанъ нашелъ въ словахъ Орѣховскаго мирнаго договора (1323 г.): Mercatores... de tota *Almania*, scilicet Lübeck, Gothlandia et Svecia... (ПФ. 82). Контарини, бывшій въ Руссіи около 1487 г. говоритъ о Новѣгородѣ: la qual confina quasi con la Francia et con la *Alamagna* alta (см. Raccolta di Ramusio II, fol. 129).

Съ симъ показанїемъ Русскаго времянника согласуется то, что Порпанъ (ЮЮ. 784) приводитъ въ выпискахъ изъ Сигтунскихъ лѣтописей. Въ оныхъ между прочимъ замѣчено, что въ 1292 г. *Аксборгъ* завоеванъ Руссами. Но поелику Порпанъ, какъ ни былъ онъ свѣдущь въ топографїи и исторїи своего отечества, опредѣленїе мѣстоположенїя сея древнїя крѣпости предоставилъ другимъ, а Русское извѣстїе написано коротко, то и должны мы здѣсь держаться только догадокъ. Не льзя думать, чтобъ ето былъ *Аскасъ*, приморское мѣсто, лежащее на СЗ. отъ Абова; но скорѣе *Аккасъ*, который лежитъ на СЗ. отъ Тавастгуса у озера Ваная: ибо, вѣроятно кажется, что храбрые Тавастцы нѣкогда здѣсь, какъ сродичи ихъ въ Ливонїи и Есионїи на столь многихъ мѣстахъ, могли поставить родъ укрѣпленїя, и что Шведы, послѣ перваго покоренїя сея страны, вмѣстѣ съ своимъ Тавастгусомъ содержали и еще многїе укрѣпленные мѣста.

Сїе нападенїе Новогородцевъ повлекло за собою множество новыхъ непріязненностей. «Втоже лѣто приходиша Свѣя «воевать въ осми сотъ; 400 иде на Корѣлу, а 400 на Ижеру, и «избиша ихъ Ижера, а Корѣла изби своихъ, а иныхъ рукама «изымаша.» (НВГ. I, 563, СОФ. 241).

Но ета неудача раздражила ихъ и заставила сдѣлать важнѣйшее сего предпрїятїе.

Магнусъ, хищникъ Шведскаго престола, умеръ въ 1290 году оставя послѣ себя троихъ малолѣтныхъ сыновей. Старшему, извѣстному Биргеру, сыну Магнусову, наслѣдство было упрочено уже въ 1284 г., когда ему не было еще и четырехъ лѣтъ отъ роду. Умирающїй отецъ назначилъ правителемъ государства друга своего и придворнаго чиновника Торкеля, сына Кнутова. Торкель, любившїй свое отечество, съ жаромъ принялся за государственные дѣла и королевскїе права, не воображая, что нѣкогда за ето наградою ему будетъ позорная смерть на ешафотѣ. Онъ не упустилъ воспользоваться представившимся случаемъ умножить Шведское владѣнїе на счетъ Руссовъ; упо-

ипребилъ значительную сумму денегъ на наборъ большаго войска и уже въ. 1293 г., именно въ то время, когда Монгольскія орды опустошали великое княжество и мѣста около Новогородскаго Волоколамска, явился Торкель на Карельскихъ берегахъ. Тамъ въ обширномъ заливѣ заложилъ онъ крѣпость Выборжскую, и оставя въ ней гарнизонъ, долженствовавшій продолжать завоеванія, возвратился домой (РХШ.; НВГ. I, 563).

Слѣдующею только весною могли Новогородцы что нибудь предпринять противъ етой Шведской крѣпости.

« Тогожъ говѣнїа (поста) посла князь великїй Андрѣй (Алек-
« сандровичь) князя Романа Глѣбовичь, и Юрья Мишинича (по-
« садника), и Андрѣана Тысяцскаго, въ малѣ Новогородцевъ къ
« городу Свѣйскому. Пришибошясь (напали) впок: на похвал-
« ной недѣли 1* крѣпко. И заспрѣлиша съ города мужа добра
« Ивана Клекачевичь и мнози ранени быша. Тойже нощи
« по грѣхомъ нашимъ бысь опътеплѣе, росполися вода подъ
« городомъ, а конемъ не бысь корма. И отъидоша, и прїидо-
« ша здрави вси ранени, а Іоанъ Клекачевичь привезенъ пре-
« спався стой раны. » (НВГ. I, 564).

Счастїе дѣлало Шведовъ часъ отъ часу смѣлѣе такъ, что когда удалось имъ утвердиться въ Карелїи, то вздумали они также имѣть право располагать и торговлею въ Финскомъ заливѣ. Любчане очень скоро почувствовали ето и такъ сильно, что принуждены были обратиться съ просбою къ К. Адолфу Нассавскому. Онъ вступился за нихъ и сдѣлалъ то, что 4 марта 1295 г. получили они отъ К. Биргера (или лучше отъ Торкеля) позволенїе на годъ свободно торговать съ Новогородцами, *потому что Римскїй король просилъ, что бы Выборжцы не безпокоили ихъ въ проѣздъ ихъ въ Новгородъ*; но къ условїю

1* То есть 10 марта; похвальною недѣлею называется 5 воскресенїе великаго поста: въ 1293 г. было оно 8 марта (Pilgr. 74).

прибавлено было особливо, что бы они не привозили къ Руссамъ оружія, желѣза, спали и пр. п. (ДР. CLXXIV; ПФ. 56) 1*.

Въ томъ же году пытались Шведы пройти еще далѣе въ Карелію. Подъ предводительствомъ какого-то *Сигге Лаке* дошли они до устья *Вуоксы* и поставили тамъ опять на *Кукушкиномъ* островѣ укрѣпленіе *Кексгольмъ*. «Новогородциже шедше «городъ разгребоша, а Сига 2* убиша, не пустиша ни мужа» (НВГ. I, 565).

Между тѣмъ Шведы все еще не теряли надежды утвердиться лучше на Русской землѣ; Торкель вознамѣрился даже запереть Новогородцамъ Неву.

«Влѣто 6808 (1300) прїидоша изъ заморія Свѣа всилѣ велицѣ «вНеву, приведоша масперы изъ своей земли, извеликаго Рима «опъ папы масперъ приведоша нарочипъ, поставиша городъ «надНевою на усть рѣкы *Охты* 3*, и утвердиша твердосптю

1* Замѣчательный актъ, который мало приноситъ чести Торкелю. Онъ клевещетъ на порабощенныхъ Кареловъ и обвиняетъ ихъ въ нарушеніи спокойствія морской торговли; ето говоритъ онъ купцамъ, кои такъ давно уже производили торговлю съ Карелами (выше стр. 112. 114.) и коихъ теперь обѣщаетъ охранять не отъ Кареловъ, а отъ своихъ Выборжцевъ, отъ которыхъ послѣ надобно было также охранять и Карельскихъ женъ (Пф. 56).

2* Сей предводитель называется въ Шведской рифменной хроникѣ *Сигге Лаке*, а въ Новогородской *Сигъ*, что правильно и совершенно выражаетъ Шведское имя.

3* *Охта* есть извѣстная рѣчка, вытекающая изъ одного озера, и впадающая близъ Петербурга въ Неву. Недалеко отъ своего устья принимаетъ она съ лѣвой стороны малую Охту. Между послѣднею, которая составляетъ самую нижнюю часть большой Охты, и берегомъ Невы, тамъ, гдѣ послѣ стоялъ *Нїеншанцъ* (Schanz ter Nyn), построена была *Ландскрона* или *Вѣнецъ земли* (сравни МСРИ. V, 573 слдд.). Въ Шведскихъ извѣстіяхъ сказано: на устьи *Сварты* въ Неву: *Сварта* (Swartà) есть переводъ *Черной* рѣки, какъ простый народъ называетъ сказанный ручей.

* *

«несказанною, поставиша внемъ пороки [1*], похвалившись окаян-
«нїи, и нарекоша его *Вѣнецъ земли*. Бѣ бо сими намѣстникъ
«королевъ, именемъ *Маскалко* [2*], и посадивше внемъ мужи на-
«рочитыя своеводою Стѣнемъ, и отъидоша, князю великому
«Андрею не сущу тогда вНовѣгородѣ.— Влѣто 6809 (1301)
«прїиде князь Андрѣй сполкы Низовскими [3*], иде сНовогородци
«къ городу тому, и приступиша къ городу мѣсяца Маїа въ 18
«на память св. Патрикїа вняк: предъ сшествїемъ святаго Духа [4*], и
«попягнуша крѣпко силою святыя Софья, и помощью святою
«Бориса и Глѣба твердость на бысть ни въ чтоже за высокоумїе
«ихъ, зане всуе прудишась, безъ Божїя повелѣнїя. Градъ взяшь
«бысть: овихъ избиша, а ины изсѣкоша, а иныхъ извязавше
«поведоша съ города, а градъ запаливше и розгребоша.»
(НВГ. I. 569. 570, II. 163. 164) [5*].

Такимъ образомъ хотя и рушился Шведскїй замыслъ, могшїй быть столь пагубнымъ для Новогородцевъ; но съ симъ вмѣстѣ оказалось довольно ясно, какою опасностїю угрожаютъ имъ и Русскому государству сосѣди въ Финляндїи и Карелїи. Новогородцы должны были помышлять о томъ, какъ бы прогнать завоевателей, если только ето было возможно.

Въ Новѣгородѣ сдѣлали каменную крѣпость, нѣсколько годовъ дороговизны прошли, и знатнѣйшїе изъ Русскихъ князей жили между собою мирно; тутъ въ 1310 г. Новогородцы пошли за

1* Всякое метательное орудіе: balista, Wurfgeſchoſs. Я.

2* Торкель обыкновенно называлъ себя въ грамотахъ *Marschalcus*, Маршалкомъ (РШ. I, 212, примѣч. у).

3* Суздальскими, Владимірскими и пр., см. выше стр. 136.

4* Въ пятницу предъ Духовымъ днемъ; точно такъ (Pilgr. 82).

5* Сочинитель времянника молится тутъ о душахъ убіенныхъ при сей осадѣ: доказательство, что и съ Русской стороны уронъ былъ не малъ. — Въ которое число мѣсяца ето случилось см. КВХ.

Ладожское озеро и въ низовьяхъ Вуоксы у порога поставили новую крѣпость, а остатки стараго Кексголма размели (НВГ. I, 573; II, 167). « Въ слѣдующее 6819 (1311) лѣто, ходиша Ново-« городци войною на Нѣмецкую землю за море на Емь съ кня-« земъ Дмитрїемъ Романовичемъ, и переѣхавше море, взяша « первое *Купецькую* рѣку, села пожгоша и головы поимаша, « а скотъ изсѣкоша, и ту убїенъ бысть Коспянтинъ Ильинъ, « сынъ Станимировича въ загонѣ (преслѣдованїи). Потомъ взяша « *Черную* рѣку всю: и такъ по Черной придоша къ городу « *Ванаю*, и взяша городъ, и пожгоша, а Нѣмци взбѣгоша на « Дѣтинецъ (въ замокъ): бяше бо мѣсто велми силно твердо, « на камени высоцѣ, не имѣя приступа ни откудуже, и со-« слаша съ поклономъ, просяще мира. Новгородци же мира не даша, « и стояша 3 дни и 3 ночи, волостїи пруче (разоряючи), села « великая пожгоша, обилїе все потравиша, а скота не остави-« ша ни рога; и потомъ идуче взяша *Кавгалу* рѣку, и *Перну* « рѣку, и выидоша (опять) на море, и придоша здорови вси въ « Новгородъ, и радъ бысть владыка и весь Новгородъ. » (НВГ. I, 574, II, 167. 168. ВКР. II, 276. ТИР. IV, 91).

Прежде всего надобно намъ объяснить урочища, о которыхъ здѣсь говорится. Дѣло ето не легко; ибо изъ четырехъ показанныхъ здѣсь рѣкъ, названїя трехъ, сколько намъ извѣстно, вышли уже изъ употребленїя, а двѣ изъ оныхъ даже суть явные нарицательные имяна. Отъ етого не мудрено, что ихъ опъискивали со всѣмъ въ другой сторонѣ, а не въ настоящей Емьской землѣ.

Такимъ образомъ, какую рѣку означаетъ здѣсь *Купецкая* рѣка? Ето не *Аураїоки* у Абова, на которую прежде всего можно бы было подумать: сїя чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ, какъ увидимъ, является подъ другимъ названїемъ, въ которомъ не льзя ошибиться. Но выключая етой, во всей Финландїи нѣтъ другой рѣки, которая на названїе *Купецкой* имѣла бы столько права, какъ *Кумо-елфъ*, устье которыя въ позднѣй-

шіе уже времяна называлось Тавастскою гаванью, и которую, при предпріятіи ярла Биргера, узнали мы какъ начало водянаго пути, по которому спокойнѣйшимъ образомъ можно ходить въ самую средину сея земли (см. выше спр. 132). По етой *Кумо-елфъ* и по впадающимъ въ нее съ СВ. стороны *Раутавеси* и *Куловеси*, вошли Новогородцы въ рѣку *Нокію*, по всей вѣроятности ту, которая во времянникѣ называется *Черною* рѣкою; ибо, Noki по Финландски значитъ сажа, а Nokia трубочистъ (сравни РФ. 253. 254). Ета широкая, но только 20 верстъ текущая рѣка, сдѣлалась для описателя замѣчательною и вѣрно въ особенности потому, что открыла Новогородцамъ входъ въ далеко распространяющіяся воды, которыя внизу Таммерфорса и въ сторонѣ Биркалы называются *Пюггаярви*, а далѣе на юговостокъ *Ваная-весп.*

Поелику времянникъ говоритъ, что Новогородцы по Черной рѣкѣ пришли въ укрѣпленную *Ваную*, то о мѣстоположеніи сего города не остается ни малѣйшаго сомнѣнія. На одномъ глубокомъ и далѣе на юговостокъ идущемъ прорѣзѣ лежитъ мѣстечко *Ванё* или *Ваанё* (Vanö, Vaanö), которое по Финландски и теперь еще называется *Ваная* (ЮІО. index art. Vanö), и которое на вѣрное существовало уже въ началѣ 14 вѣка; ибо, изъ бумагъ Абовской церковной архивы извѣстно, что у Финландкаго епископа въ 1324 г. былъ здѣсь дворъ, и что здѣсь также поставленъ былъ священникъ (ЮІО. 121, n. 98; 237, n. 113).

На каменной скалѣ лежащій замокъ, куда отступили Шведы по завоеваніи *Ваная*, неоспоримо есть стоящій на другой сторонѣ пролива, на верху каменной скалы, древній замокъ *Тавастбургъ*, построенный ярломъ Биргеромъ и называемый также *Кроноборгомъ* (ЮІО. 120).

Но не такъ легко отъискать *Кавгалу*. Неоспоримо, что она названа по какому нибудь урочищу; но въ Финландіи есть множество подобозвучныхъ сему названій мѣстъ: *Коккола*, *Кикала*, *Каукола* и т. д.; сверхъ того, извѣстіе такъ скоро

здѣсь прекращается, что не льзя узнать, на возвратномъ ли уже пути или нѣтъ, завладѣли Новогородцы Кавгалою? Однакоже, нѣсколько догадываться можно потому, что тотъ часъ послѣ упоминается рѣка *Перно*, въ которой ошибиться не льзя. Она впадаетъ въ широкую бухту на югозападномъ берегѣ Финландіи между Борго и Ловизы. Споящая на ней церковь *Перно* извѣстна уже до 1350 г. (ЮЮ. 307) часовнею, принадлежавшею къ Борго. — Но ежели Новогородцы, какъ говорится въ-времянникѣ, здѣсь переѣхали обратно *за море*, не возвращаясь можетъ быть отъ Тавастгуса въ морѣ по *Кумо-елфѣ*, а пошедъ, что и безъ того уже вѣроятнѣе, отъ Ванаи на югъ и юговостокъ далѣе къ *Перно*, и на семъ пути воевали они мѣста по Кавгалѣ: то рѣка ета должна принадлежать къ западной Нилаидіи. Только, не имѣя частныхъ картъ тамошнимъ мѣстамъ, кои были бы еще подробнѣе Гермелиновыхъ, не можемъ мы опредѣлительно сказать, которую изъ находящихся здѣсь рѣкъ времянникъ хотѣлъ означить собственно. Отъ Тавастгуса къ Борго и Гелзингфорсу теперь проложены большія дороги, а въ вершинахъ обширныхъ водъ, которыя наконецъ у Екенеза вливаются въ морскій заливъ, на одной старинной картѣ показано мѣстечко *Каукола*. Ежели Новогородцы послѣднюю часть своего похода дѣлали также водою и на легкихъ судахъ; то суда сіи скоро можно было перенести чрезъ горы, раздѣляющія Тавастгусскій уѣздъ отъ Нилаидскаго. Древніе Руссы очень искусны были въ етомъ (КМ. 80 – 109. КВХ. 205 – 208). Большіе ихъ суда вѣрно пошли назадъ по *Кумо-елфѣ* въ заливъ у *Перно*, откуда и отправились они на нихъ домой обратно.

Такимъ образомъ, выключая *Кавгалы*, всѣ прочія рѣки, показываемыя во времянникѣ, можно съ довольною точностію и по порядку, въ ономъ положенному, отыскать въ южной Финландіи. Мы находимъ также сказанные урочища именно въ томъ положеніи, въ которомъ ожидать ихъ можно по объясненію названій рѣкъ, и такимъ образомъ, даже не сличая Финландскихъ изво-

стій, достаточно, кажется, утверждается мнѣніе наше о позорищѣ сего произшествія.

По сказанныя рѣки и мѣста отъискивали также со всѣмъ въ другой землѣ, а потому и произшествію етому дали также со всемъ другій исторической ходъ. Мы непремѣнно должны почиѣе изслѣдовать ето.

Изъ числа тѣхъ, кои въ новѣйшіе времяна упражнялись въ Русской исторіи, первый Кн. Щербатовъ перенесъ въ *Ливонію* позорище произшествія, о которомъ мы здѣсь говоримъ. Но для объясненія географическихъ мѣстъ и подкрѣпленія своего мнѣнія, замѣтилъ онъ только относительно къ *Купецкой* рѣкѣ, «что подъ оною надобно разумѣть *Аа*, которая, яко «выходящая изъ нутри страны изъ озера Вурцъ (*Вирцервъ*), «которое рѣкою *Емъ* съ Чюдскимъ озеромъ соединяется, могла «весьма удобна быть къ привозу изъ внутреннихъ областей «всякихъ товаровъ, и потому *Купецкою* рѣкою именоваться.» (Щ. III. 250. 251).

Здѣсь множество невѣрностей. Рѣка, соединяющая Вирцервъ съ Чудскимъ озеромъ, называется не Емъ, а Ембахъ по Нѣмецки; Emmajöggi, т. е. мать рѣка, по Естонски (ГТ. I, 131); mater aquarum въ ГЛ. (81, 101, 143 и д.), а въ Новогородскихъ лѣтописяхъ *Омовыжа*, (НВГ. I, 504, II, 123) что есть изпорченное Естское слово Emma-wessi (мать вода)[1*]. Далѣе, что касается до рѣки *Аа*, то извѣстно, что она уже въ Ливонскихъ хроникахъ представляется подъ именемъ *Гойвы* (Goiwa) или *Койвы* (Coiwa), какъ и теперь еще называется Русскими и

[1*] Рѣка ета составляетъ знатнѣйшій истокъ Чудскаго озера, отъ чего на вѣрное и получила сказанное названіе. Одинъ изъ главныхъ рукавовъ рѣки *Великой*, впадающій въ Псковское озеро, называется *Иса*, что на Естскомъ языкѣ значитъ *отецъ*.

Латышами *Гауе* (Gauje) 1*: ЛХ. 51. Она вытекаетъ не съ сѣверной стороны изъ озера Вирцервъ; но съ южной, въ Венденскомъ уѣздѣ подъ селеніемъ Небалгъ. Слѣдственно здѣсь нѣтъ того сообщенія водъ, которое князь представлялъ себѣ; да и въ самомъ дѣлѣ *Аа*, по каменистымъ своимъ отмѣлямъ, порогамъ, и потому что лѣтомъ дѣлается мѣлкою, никогда не значила много въ Ливонской торговлѣ. Въ новѣйшіе только времяна стали заниматься приведеніемъ ее въ способное состояніе для судоходства. (ГР.; ГГ. I, 131, III, 60. 203; ФЛ.).

Такимъ образомъ, если бы *Купецкую* рѣку надлежало отыскивать въ сихъ мѣстахъ; то рѣку *Аа* никакъ не льзя принять за таковую. Всего лучше, что бы не противорѣчить какъ древней, такъ и новой исторіи, дать названіе ето Двинѣ: только ето никакъ не можетъ согласоваться съ словами времянника.

Между тѣмъ, мнѣніе Кн. Щербатова не осталось безъ послѣдователей. Аридтъ, который въ издаваемый имъ St. Petersburg. Journal помѣщалъ выписки изъ Русской сего князя исторіи, повторилъ также и ето мнѣніе. Въ полной надеждѣ на достовѣрность онаго, перемѣнилъ онъ тихомолкомъ имя *Кавгалы*, и заставилъ Руссовъ плыть по Пернавѣ и *Кегалѣ* (АСЖ., Bd. VI, 33). Трудолюбивый Гадебушъ, не могшій пользоваться Русскими источниками, держался здѣсь Аридта (ГЛВ. I, 1. стр. 384); ему послѣдовалъ Гебгарди (ГЛК. 411), и такимъ образомъ, въ Ливонскую и Естонскую исторіи прибавилась одна излишняя Русская война и одно небывалое произшествіе. Спримперъ,

---

1*. фишеръ (въ ФЛ. 43) говоритъ будто рѣку *Аа* Латыши называютъ также *Яуга* (Jaugha). Всѣ сіи названія кажется только перепорчены: очень вѣроятно, что Ливы и Есты называли ету рѣку Kuiwajoggi. Названіе ето есть не необыкновенное (ГТ. 651. 653) и очень прилично рѣчкѣ, подобной *Аа*, которая лѣтомъ во многихъ мѣстахъ мѣлѣетъ и кажется со всемъ высыхаетъ; kuiw по Естски значитъ сухій, kuiwama, высохнуть. — ГЛ. 39. 158. ГР. 184.

сначала слѣдуя Миллеру, полагалъ Емь въ Ямбуржскомъ уѣздѣ (СИ. I, 110); но послѣ приспалъ также къ мнѣнію Щербатова и Аридта, и многими географическими свидѣтельствами спарался объяснить оное еще болѣе (СИ. II, 208). Хотя онъ исправилъ ошибку въ разсужденіи изтока рѣки Аа; но также принялъ ее за *Купецкую* рѣку, и сказалъ, безъ всякаго однакоже доказательства, будто на ней стояли деревни, называемыя *Еми*. Черную рѣку принялъ онъ за *Шварцбахъ*, который начинаясь почти въ срединѣ между Валка и Верро, течетъ сперва на СВ., потомъ на ЮЗ. и наконецъ на З., и принявъ еще въ себя съ южной стороны малый Шварцбекъ, впадаетъ въ Аа у Адзель-Нейгофа (см. карту Верроскаго уѣзда въ драгоцѣнномъ апласѣ Ливоніи графа Меллина; ГР. 424). Судя по одному названію, объясненіе его было бы довольно хорошо, если бы только рѣкѣ ещой прилично было названіе *Купецкой* или *Торговой*, и если бы слѣдующее не портило опять всего. Ибо, Стриттеръ, подъ укрѣпленнымъ мѣстомъ *Ванаею* разумѣетъ замокъ *Венденъ*; но замокъ ещотъ лежитъ не на Шварцбахѣ, а по меньшей мѣрѣ въ 10 географическихъ миляхъ ниже устья онаго, на Аа. Во времянникѣ же имянно говорится, что Руссы оспавя Купецкую рѣку пришли по Черной рѣкѣ къ Ванаю. Къ ещому еще, Венденъ имѣетъ у Русскихъ со всемъ другое названіе: теперь они-зовутъ его *Кесь* (ГГ. III, 143), и такъ называется онъ не токмо въ исторіи 1558 и 1559 г. (СЛ. V, 234, 241, 285); но подъ симъ же имянемъ извѣстенъ въ Новогородскихъ лѣтописяхъ уже въ 1222 и 1228 г. (НВГ. I, 472, 486. II, 97, 109). И когда уже Руссы съ точностію отличали собственно Орденскій замокъ Венденъ отъ спараго замка (antiquum castrum, Alt-Wenden, теперь Аррашъ, ГЛ. 69; ГГ. III, 153), въ которомъ рыцари меча прежде 1218 г. жили вмѣстѣ съ Вендами. Ещотъ старый замокъ называли они *Пертуевымъ*, по имяни Бертольда, перваго изъ тамошнихъ рыцарей, котораго имя передѣлали они по своему (НВГ. I, 469; II, 94; сравни ГЛ. 125, §5). Слѣдственно, ни

малѣйшей нѣтъ основательности принимать *Ваиаю* за *Вендевъ* 1*. — Далѣе, Стриттеръ слѣдуя Арндту, передѣлалъ Кавгалу въ Кеголу, и рѣку ету объявилъ за рѣчку *Кегель* въ Гарріискомъ уѣздѣ; но онъ не обдумалъ, что во времянникѣ имянно сказано, что Руссы сперва завладѣли Кавгалою, потомъ рѣкою Перно, а отъ туда уже пошли домой моремъ. По его же мнѣнію, должно имъ сперва войти въ рѣку Пернаву, потомъ въ рѣчку Кегель, и отъ сюда возвратиться назадъ.

Сверхъ етого, онъ не замѣтилъ, (какъ и Кн. Щербатовъ и послѣдовавшіе ему), что всѣ старинные Ливонскіе и Датскіе писатели не говорятъ ни слова объ етомъ довольно жестокомъ нападеніи Новогородцевъ. Но ето и не удивительно: ибо не знали, что напротивъ того въ Финландскихъ извѣстіяхъ, какъ они впрочемъ ни недостаточны, упоминается о ужасномъ нападеніи Руссовъ имянно въ ето время, и что сіе нападеніе привлекло въ Емьскую землю такіе обстоятельства, которые память о семъ произшествіи сохраняли долго.

Имянно, тогдашній Финландскій епископъ Магнусъ нашелся принужденнымъ сложить съ Тавастцевъ нѣкоторую часть податей, потому что они понесли убытокъ отъ нашествія Руссовъ. До сего платили они съ каждаго дыма или съ каждаго лука по 4 шкуры; онъ сложилъ съ нихъ до дальнѣйшаго повелѣнія четверту ю шкуру; но Тавастцы скоро вздумали, что они освобождены отъ

1* Еще бы кое какое основаніе нашелъ себѣ Стриттеръ, если бы зналъ, что *wanha* или *vanha* на Чудскихъ языкахъ значитъ *старый*. Впрочемъ, очень странно, что онъ не разумѣлъ древняго Русскаго слова *дѣтинецъ* (см. выше стр. 149), которое однакоже часто встрѣчается въ лѣтописяхъ и въ такомъ смыслѣ, по которому никакъ не льзя ошибиться, что оно означаетъ не имя собственное, не особенное какое урочище, а крѣпость или замокъ; на примѣръ въ БРИ. 223, 286. Но и то правда, что слово ето и въ самой Россіи такъ уже устарѣло, что фантазія могла завладѣть онымъ и сдѣлать изъ него несчастнаго юношу: см. КСМ. 46 слдд.

опой на вѣчные времяна, и послѣ доходили иногда даже до того, что утверждали, будто четвертой шкуры они никогда и не платили. Такимъ образомъ произошелъ споръ, который не прежде какъ около 1335 г. рѣшенъ былъ Упсальскимъ архіепископомъ. Непромъ тѣмъ, что онъ на Тавастцевъ спарую подать наложилъ снова (ЮЮ. 122, п. 100; 211 слдд.). При слѣдствіяхъ, произведенныхъ имъ прежде о семъ дѣлѣ, свидѣтели между прочимъ показывали, что тяжба ета продолжалась уже почти 24 года или около того (ad viginti quatuor annos vel circa) 1*. Отсчитавъ отъ времяни окончанія сего дѣла полные 24 года, найдемъ мы именно 1311 годъ, въ который по нашему времянику Руссы сдѣлали нападеніе на Ѐмьскую землю. А поелику тяжба не могла начаться въ самый тотъ годъ, въ которомъ послѣдовало облегченіе подати; то и будемъ мы держаться словъ *около того* (vel circa) и положимъ, что тяжба продолжалась только 21 или 22 года, не обвиняя впрочемъ свидѣтелей ни въ чемъ другомъ, кромѣ забвенія, въ которое они тѣмъ скорѣе могли впасть, что всѣ прежнія бумаги, относящіяся до сего дѣла, сгорѣли вмѣстѣ съ епископскимъ замкомъ *Кукито* 1318 г. при новомъ нашествіи Руссовъ (ЮЮ. 214 п. 83; 218.) 2*.

Между тѣмъ сіи Финландскіе извѣстія въ главномъ дѣлѣ такъ согласуются съ повѣствованіемъ Русскаго времянника, что могутъ подкрѣпить мнѣніе наше о семъ произшествіи, а также

1* По всему видно, что въ спискѣ съ сего показанія свидѣтелей, поданнаго архіепископу (ЮЮ. 212 слдд.), годъ выставленъ ошибкою: Anno Domini MCCCtricesimo *primo*; а надлежало бы поставить, какъ сказано въ рѣшеніи: MCCCXXX *quinto*. Или, можетъ быть, свидѣтелей сихъ допрашивали за 4 года прежде и они въ побочномъ обстоятельствѣ о продолженіи дѣла такъ много ошиблись. — На лѣтопоказаніе въ НВГ. должны мы полагаться, по тому что, по повѣркѣ Гна. Круга, оно оказалось почти вездѣ вѣрнымъ.

2* Ошибкою на сихъ страницахъ выставлено 213 и 217.

привести въ настоящую ясность то, что относительно мѣстоположенїя *Еми* должны мы принять послѣднимъ уже свидѣтельствомъ: ибо, сколько намъ извѣстно, Русскїя лѣтописи упоминаютъ здѣсь о ней въ послѣднїй разъ. Съ сего времяни называютъ они жителей Финландїи только *Шведами* или (Шведскими) *Нѣмцами*, какъ Ливы и Есты уже съ 1268 г. называются у нихъ также только *Нѣмцами*.

Ежели бы теперь и могли мы убѣдить нашихъ читателей, что сдѣланными до сего мѣста изслѣдованїями отъискано точно настоящее мѣстоположенїе *Емьской* земли; то не смотря на ето извѣстно намъ, что для знатока сѣверной исторїи и исторїи народовъ, все еще остается здѣсь нѣкоторое сомнѣнїе, которое рѣшится только тогда, когда мы объяснимъ то, что до сего отложили въ разсужденїи *Суми* (выше стр. 130). Для етого лучше всего пройти намъ исторїю Финландїи еще нѣсколько лѣтъ далѣе: она доведетъ насъ до настоящаго утвержденїя.

Послѣ вышесказаннаго нападенїя Новогородцевъ на *Емьскую* землю, 1282 годъ прошелъ безъ дальнихъ неприязненныхъ дѣйствїй; но въ слѣдующїй годъ Шведы опять возобновили оные. «Выѣха посадникъ Ладожскый съ Ладожаны въ войну, и «по грѣхомъ нашимъ врази наши окаянніи Нѣмци изъѣхаша «Ладогу и пожгоша.» (НВГ. I, 577; II, 169; ДЛ. 93). Къ етому еще нѣкоторые Карелы пристали къ Шведской сторонѣ: «Влѣто 6822 (1314), избиша Корѣла Городчанъ, кто былъ «Руси въ Корѣльскомъ городкѣ (Кексгольмѣ) и введоша къ собѣ «Нѣмець. Новгородци же съ намѣстникомъ Ѳедоромъ идоша «на нихъ, и передашеся Корѣла, и избиша Новгородци Нѣмець «и Корѣлу перевѣтниковъ». (НВГ. I, 577; II, 169; ТИР. IV, 94). Послѣ етого три года прошло спокойно, а тамъ «Влѣто «6825 (1317) приходиша Нѣмци (опять) въ озеро Ладожское, и «побиша много (какъ и въ 1283 году, см. выше стр. 143) «Обонижьскыхъ купецъ». (НВГ. I, 581; II, 173).

На вѣрное ето сдѣлалось не за Римскую вѣру! и ежели Новогородцы отплатили за ето грубое нападеніе на ихъ область; то можно ли упрекать ихъ въ варварскомъ вѣроломствѣ противъ своихъ безпокойныхъ непріятелей 1*?

« Влѣто 6826 (1318) ходиша Новгородци войною за море въ « *Полную* рѣку, и много воеваша, и взяша *Людеревъ* городъ « Сумьского князя и *Пискупль* (епископскій замокъ), и придоша « въ Новгородъ вси здорови. » (НВГ. I, 581; II, 173).

Краткое, но по многимъ отношеніямъ замѣчательное извѣстіе. — Нѣтъ въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что здѣсь говорится о походѣ въ Финландію. Финландскіе времянники, согласно съ нашими повѣствуютъ, что городъ *Абоевъ* сожженъ Руссами, а соборная церковь разграблена черезъ годъ послѣ того, какъ Шведскій К. Биргеръ, сынъ Магнусовъ, ужаснымъ образомъ умертвилъ своихъ братьевъ въ 1317 г. (ПФ. 7; ЮЮ. 14, 15). Слѣдственно, въ разсужденіи времяни они совершенно согласны: Новгородцы въ морскій походъ свой непремѣнно должны были отправиться лѣтомъ, а по точнѣйшему показанію одного Финландскаго времянника, *Абоевъ* сожженъ на другій день пятидесятницы, который въ 1318 г. былъ въ 12 іюня.

Но отъ чего здѣсь Руссы не называютъ Абова, какъ въ другихъ случаяхъ, *Абовымъ* или *Кабы* (НИК. VI, 268, 277, 280; СЛ. V,

---

1* Портанъ (ЮЮ. 218, пр. е. 219, п. 91; 240; 409) нѣсколько разъ повторяетъ ету заимствованную отъ Лагербринга жестокую укоризну; ибо, и онъ также, по незнанію прежнихъ отношеній Финландіи, разсуждая о позднѣйшихъ, сюда принадлежащихъ произшествіяхъ, смотрѣлъ на нихъ не съ настоящей стороны. Мы не хотимъ сего дѣятельнаго человѣка укорять въ томъ, что онъ не зналъ прежнихъ Новогородскихъ гражданъ; но какъ могъ онъ забыть: о какомъ вѣкѣ онъ говорилъ? кто таковы были Фолкунгеры? кто таковы были тогдашніе Шведы, кои образовавшись въ училищѣ злополучія, со времяни своего Густава Вазы, содѣлались, даже относительно къ нравственному и духовному образу мыслей, однимъ изъ почтеннѣйшихъ народовъ Европы.

140, 158, 164), а столь страннымъ для слуха словомъ, *Людеревъ*? — Не отъ чего инаго, какъ отъ того, что Новогородскій времянникъ говоритъ здѣсь только о Абовскомъ замкѣ. Сколько извѣстно, замокъ етотъ не упоминается въ исторіи до 1308 г. (ЮЮ. 215, т. е. 216); и ежели онъ построенъ около сего времяни, то строилъ его безъ сомнѣнія тогдашній Финландскій префектъ *Людеръ Кюрнскій*, который послѣ въ немъ и жилъ (ЮЮ. 221, сравни 215 т. е. 216, и 478). Изъ его имяни составили Руссы свой *Людеревъ* точно такъ, какъ старый замокъ *Венденъ* въ Ливоніи назвали они *Пертуевымъ*, по имяни основателя и перваго жившаго въ немъ Нѣмца *Бертольда* (выше стр. 154). *Полная* есть рѣка, на которой стоитъ *Абовъ*; ибо, Русское названіе переведено только съ Финландскаго *Аураёки*: *aura*, собственно *auara* [1*], есть тоже, что Русское прилагательное *полный*; и рѣка ета названа такъ въ противоположность *Вегеёки* (Wähäjoki) или *Малой* [2*], которая составляя другій рукавъ оныя впадаетъ въ нее выше Абова (ЮЮ. 591).

Слова въ Русскомъ извѣстіи: *и Пискупль*, относятся, какъ мы дали замѣтить, не къ *Людереву*; ибо, неизвѣстно, чтобы Финландскій епископъ имѣлъ участіе во владѣніи Абовскимъ замкомъ: они означаютъ другій [3*], епископу принадлежавшій и недалеко отъ туда стоявшій замокъ *Куусто*, поставленный только въ 1317 г. и, по словамъ одной Финландской лѣтописи, разоренный около сего времяни Руссами (ЮЮ. 14, 214 т. е. 215 п. 83).

1* Такъ говорятъ также *Hauho* вмѣсто *Haffu*; *Eura* вмѣсто *Effra* (ЮЮ. 235, 329).

2* *Wäha* значитъ малый, низкій, скудный, см. Ю.

3* Спримпперъ (СИ. II, 224, замѣч. 4) замѣчаетъ, что въ такъ называемой имъ Росповской рукописи имянно говорится с двухъ завоеванныхъ крѣпостяхъ.

Наконецъ, относительно до упоминаемаго въ Русскомъ временникѣ владѣльца Абовскаго замка, *Сумьскаго князя;* то подъ симъ безъ сомнѣнія разумѣется ни кто другій, какъ братъ королевскій, герцогъ Валдемаръ, сынъ Магнусовъ, убитый въ 1317 г. Онъ, по свидѣтельству Сигтунскихъ лѣтописей, сдѣланъ въ 1302 г. рыцаремъ и объявленъ герцогомъ Финландскимъ (1010. 784); въ 1310 г. вступилъ онъ дѣйствительно во владѣніе и оставался при ономъ до самой своей смерти 1*.

Но по чему Руссы называютъ его *Сумьскимъ* княземъ? кто таковы *Сумь*? Не предки ли можетъ быть нынѣшнихъ *Суомалансетъ*? слѣдственно, Чудскіе Финландцы (выше стр. 118). Въ этомъ случаѣ *Емь* и *Квены* принадлежали бы также къ *Сумп*. Но Русскія лѣтописи отличаютъ ихъ отъ нее (выше стр. 128). Правильно или неправильно дѣлаютъ онѣ это? была ли Сумь дѣйствительно отличный отъ Еми и Квеновъ народъ? Ежели она можетъ быть и непринадлежала даже къ Чудскому племени; то какимъ образомъ имя ея могло перейти на *Квеновъ*, *Емь* и *Карелов*? Какимъ образомъ Чудь ета стала называть саму себя *Суомалансетъ*? ибо, надобно же признаться, что это названіе столь же сходно съ Русскимъ *Сумь*, какъ Финландское *Hämelaiset* съ Русскимъ *Емь*. На конецъ, что собственно должны мы разумѣть подъ названіемъ *Финландіи*? Не можно ли назвать грубою ошибкою, какъ думаютъ знающіе въ этомъ дѣлѣ люди, что названіе это дано странѣ, которая съ запада ограничивается Ботническимъ, а съ юга Финскимъ заливами?

Ежели мнѣніе наше о настоящихъ жилищахъ Еми, и приведенные здѣсь Русскіе извѣстія, надлежитъ представить съ полною ясностію; то мы не должны уклоняться отъ сихъ трудныхъ вопросовъ. Хотя же они и завлекутъ насъ въ

1* Въ заключенномъ тогда между Шведскимъ королемъ и его братьями договорѣ, первый удержалъ за собою замокъ *Выборгъ* съ занятою Шведами частію *Карелiи*. (1010. 213 т. е. 214, п. 82).

отдаленные времяна; однакоже постараемся рѣшить ихъ съ возможною краткостію.

Въ сѣверозападной части Европейскаго сѣвера, сколько оный извѣстенъ намъ изъ исторіи, находился нѣкогда далеко распространявшійся, не Германскаго племяни, звѣроловственный и кочующій народъ. Потомки его и нынѣ еще живутъ тамъ держась обычаевъ своихъ праотцевъ и состоя подъ Русскимъ, Шведскимъ и Датскимъ владѣніемъ. Въ древніе времяна, Шведы и Норвежцы называли ихъ *Финнами* или *Феннами* [1]; въ Норвегіи и нынѣ все еще называютъ ихъ *Финнами*, а остатокъ тамошней ихъ отчизны *Финмархіею*.

Когда Римляне чрезъ Германцевъ узнали немного по лучше сихъ Гиперборейцевъ и стали различать ихъ Германскимъ названіемъ [2]; тогда узналъ также Тацитъ (de Germania, cap. 46),

---

1* Точно также, какъ *Венды* и *Винды*; потомки Англовъ, которыхъ мы называемъ Англичанами, сами себя называютъ *Инглишменами*, а землю свою *Инглландіею* и т. д.

2* Потому что извѣстія о сихъ странахъ получили они также и чрезъ Грековъ. Правда, многіе изъ сихъ извѣстій считали они за сказки; но когда Мела (кн. III, гл. 6), какъ и Плиній (IV, 13), говоритъ о сѣверныхъ *Овонахъ* (Яйцеядцахъ), *Гиппоподахъ* (Коненогахъ) и *Панотахъ* (Длинноухахъ): то прибавляетъ, что о существованіи сихъ народовъ есть свидѣтели, коимъ можно повѣрить (quos sequi non pigeat). Довѣренность его къ симъ свидѣтелямъ часто оправдывалась. *Овоновъ*, *Оновъ* или *Яйцеядцевъ* легко отыскать можно на островахъ Сѣвернаго океана, какъ скоро кто знаетъ, что неизчислимые стада чаекъ (Larus candidus, Maasfugl), гусей (Anser Bassanus) и многихъ другихъ птицъ, доставляли и теперь еще доставляютъ пищу не одной тысячѣ прибрежныхъ жителей сѣверныя Норвегіи. Овесъ, которымъ они сверхъ того питались, есть колосникъ (Elimus arenarius, Sandhaber или Melur), во множествѣ растущій почти по всѣмъ песчанымъ берегамъ сѣвера, не токмо въ Фрисландіи, Ютландіи, Ливоніи, но и въ Норвегіи и Исландіи, и употребляющійся вмѣсто ржи. (ANG. 115. 65; ФП. 267; ОКА. 56, 57; БП. I, 267). — А *Гиппоподы*, *Коноги*, могутъ ли быть кто иные, какъ *Скритефинги* Адама Бременскаго, *о которыхъ говорятъ*, что

что очень бѣдные, живущіе при самыхъ крайнихъ нуждахъ, частію въ лѣсахъ и звѣроловствомъ, но довольные своимъ состояніемъ люди, называются *Феннами*. Германцы же назвали ихъ такъ по влажнымъ низменностямъ, на которыхъ они кочевали и пасли стада свои большую половину года; ибо, *Fen* или *Fenne*, на Исландскомъ, Шведскомъ, АнглоСаксонскомъ, Англинскомъ, Голландскомъ, ОстФризскомъ и древлеФризскомъ, также и на нижнеСаксонскомъ языкахъ значитъ: *пастьбище*, *болото*, *лугъ*, *низкіе мѣста* и т. д [1*]. Прилагательное *fenny* Шекспиръ употребляетъ вмѣсто *живущаго на болотѣ*; глаголъ *fennen* на нижнеСаксонскомъ нарѣчіи значитъ *выгонять скотину на лугъ* [2*].

При тогдашнихъ географическихъ свѣденіяхъ, Тацитъ не могъ узнать въ точности положенія странъ, принадлежавшихъ къ области *Феновъ*; онъ зналъ только вообще, что они жили за *Свеонами* и *Естіями*. А поелику онъ, подобно всѣмъ своимъ современникамъ, берегъ Сѣвернаго океана полагалъ гораздо ближе къ Каспійскому и Черному морямъ, нежели ето на самомъ дѣлѣ [3*]; то считалъ возможнымъ, что вышесказанные

догоняютъ звѣрей, quos aiunt cursu feras praeire? (АБ. гл. 231, стр. 61). — И какій сѣверный житель не знаетъ зимнихъ шапокъ съ длинными ушами (малахаи), которыми дорогою закрываютъ отъ стужи шею и грудь? Неоспоримо, что ети шапки дали остроумнымъ Грекамъ поводъ говорить о сѣверныхъ *Панотахъ* (Длинноухахъ).

1* Выключая словарей Ирева, Джонсонова и т. д., см. прекрасно объясненную Вярдою Asegabuch (Berlin, 1805. 4.) стр. 273. 281. 292. 315.

2* Fillet of a fenny snake in the cauldron boil and bake (Макбетъ IV, 1). См. также БС. I, 374.

3* Strabo Almelov. II, 74; XI, 507; Mela, lib. III, cap. 5. 6; ПН. кн. IV, гл. 12 и 13; МГ. III, 351; IV, 341, 343. ANG. 64. 118. — Страбонъ (VII, 310) признавался, что мѣста, лежащіе на сѣверъ отъ Чернаго моря и за Роксоланами, ему неизвѣстны. Только Птоломей разпространилъ опять свѣденія о восточной Европѣ; но опредѣленные показанія его простираются

Фенны и южные *Венды* и живущіе еще далѣе на югъ *Певцины* и *Бастарны*, находились почти подъ тою же географическою долготою между *Германцами* и *Сарматами*; только оставилъ нерѣшеннымъ: къ которому изъ сихъ двухъ народныхъ племянъ надлежало ихъ причислить? По этому казалось бы, что дикихъ *фенновъ*, о которыхъ слышалъ Тацитъ, надобно искать въ нынѣшней Курландіи, Лифландіи, Естляндіи и Финляндіи или еще далѣе на югъ; но тутъ на вѣрное ихъ не найдешь. Именно сказанныя и подъ одною широтою на востокъ лежащія земли, по тогдашней географіи, со всемъ изчезали, а на мѣсто ихъ, сѣверная прибрежная земля отдвигалась къ востоку и юговостоку [1*], *Скандинавія* и области *Свіоновъ* оставались отдѣленно стоящими въ Океанѣ, *Балтійское* море извѣстно было только подъ названіемъ *Кодапскаго* залива или *Свевскаго* моря до (Прусскихъ) *Естіевъ*. Думали, что это море на сѣверъ и востокъ отъ земли *Естіевъ*, соединялось съ Океаномъ, который посредствомъ небольшаго пролива соединялся также съ Каспійскимъ моремъ.

Такимъ образомъ, ежели Тацитъ ничего не зналъ о Финскомъ заливѣ и о живущей по оному *Чуди* [2*]; ежели то, что онъ

не много далѣе 60 градуса широты между тѣмъ какъ Каспійское море близко подходитъ къ 50, а Азовское къ 55 градусу сѣверныя широты: см. карту, приложенную къ МГ. IV.

1* Вотъ по чему Мела полагаетъ острова *Оеоноевъ*, *Гиппоподовъ* и *Панотіевъ* не передъ *Германіею*, а передъ *Сарматіею*, т. е. передъ восточною Европою; — вотъ почему у Плинія IV. 13, (Скандинавскій) *морскій* (Sevo) хребетъ горъ простирается на югъ отъ Балтійскаго моря по берегу Германіи не съ юга на сѣверъ, а съ запада на востокъ, и Рифейскія горы восточной Европы должны идти по тому же направленію. — Они слышали о вещахъ, дѣйствительно существующихъ; но положеніе оныхъ представляли себѣ со всемъ не настоящимъ образомъ.

2* До 9 столѣтія страны сіи оставались неизвѣстными для западныя Европы. Егингардъ, современникъ и описатель жизни Карла великаго, не

говоритъ о *Фенпахъ*, никакъ не подходитъ къ западной *Чуди*, потому что у нее, въ нынѣшней Лифляндіи, Есплядіи и Финляндіи, хлѣбопашество и скотоводство на вѣрное спольжо давно въ употребленіи, какъ и у его *Естіевъ*; ежели напротивъ того, чрезъ Германцевъ получилъ онъ свѣденія о спранахъ, о которыхъ за долго до того говорили уже Бритты и Греки; и ежели по понятію его времяни, вышесказанныя страны, такжо какъ и *сѣверпѣйшія области Фенновъ*, должны были полагаться въ землѣ, лежащей гораздо далѣе на востокъ и югъ: то мы принуждены сіи области подвинуть опять вверхъ на сѣверо-западъ, и едва ли будемъ сомнѣваться въ томъ, что бы извѣстія, сообщаемые намъ изъ оныхъ Тацитомъ, не относились ближе всего къ *Финнамъ сѣверныя Скандинавіи*, и именно къ тамошнимъ *лѣснымъ* и *морскимъ Финнамъ*. Слова: *mira feritas* (удивительное звѣрство) и *fœda paupertas* (ужасная нищета)

могъ еще показать, какъ далеко простирается *Балтійское* море (см. Vita Caroli ex edit. Bredow. Helmst. 1806. 8. p. 56); послѣ сего, около 830 г., св. Ансгаръ узналъ чрезъ Шведовъ многое о зажиточныхъ *Курахъ*, которыхъ пытались Датчане и Шведы (см. Remberti Vita S. Anscharij, cap. 27, apud Lindenbr. p. 70); но потомъ, въ 839 г. *Роосы* пустились за промысломъ въ Царьградъ, брали дань съ живущихъ по Финскому заливу и озеру Ильменю, и вскорѣ послѣ того сдѣлались основателями Русскія державы, которая находилась съ Царьградомъ то въ дружественномъ, то въ неприязненномъ отношеніи. Тутъ открылся для запада, восточный путь (Ausiurwigi), путь Адамъ Бременскій въ 11 столѣтіи могъ приняться за описаніе *Балтійскаго* моря: онъ зналъ большую часть береговъ и острововъ, онъ называетъ не токмо *Славенъ*, *Пруссовъ*, *Куронію* и *Естонію*, но даже *Чудь*, *Ямь*, *Весь* и *Мерю*, и, не смотря на сіе — въ его только время Датчане или Норвежцы сдѣлали опасное морское путешествіе, *quantitatem huius maris perscrutantes* (изслѣдуя обширность сего моря). Неудачное сіе предпріятіе безъ сомнѣнія относилось къ Ботническому заливу, и вотъ по чему Адамовы извѣстія *отъ туда*, такъ много еще походятъ на сказки. Изъ Даніи въ Русскій *Острогардъ* (Новгородъ) моремъ пріѣзжали уже многіе Датчане въ четыре недѣли. (АБ. p. 58, c. 218).

вѣрно клонятся къ нимъ; но не къ *горнымъ* Финнамъ, живущимъ среди стадъ оленей, а еще менѣе того къ прибрежнымъ жителямъ Финландіи и Естландіи.

Послѣ Римскаго историка упоминаютъ иногда еще другіе о семъ скитающемся народѣ, давая ему, какъ и теперь, разные прозванія. Іорданъ, писатель 6 столѣтія, который прежде всѣхъ обозначилъ Чудскіе народы, говоритъ также о *Финнахъ*, полагаетъ ихъ уже вѣрнѣе подъ отдаленною сѣверною широтою, различаетъ уже *лѣсныхъ* и *стадныхъ Феновъ*, Tre et Crefennæ (ЮРД. I, 193) 1*. Современникъ его Прокопій, также Павелъ, сынъ Варнефридовъ (+ 799), и живший послѣ него географъ *Равенскій*, равнымъ образомъ Алфредъ великій (+ 900), Адамъ Бременскій, (около 1076) и Саксо грамматикъ (+ 1204), называютъ ихъ по скорости, съ которою ходятъ они на лыжахъ, *лыжными* Финнами, Schrittfinnen 2*. Географъ *Равенскій* называетъ

1* Слово *Adogit*, находящееся у сего писателя, составляетъ ли названіе народа и означаетъ ли *Гелгеландъ*, его мы охотно оставляемъ безъ рѣшенія; но гораздо легче, кажется, можно разобрать слова: *Aliæ vero ibi gentes tres, Crefennæ, qui frumentorum non quæritant victum.* Поелику здѣсь, вопреки сказанному, не говорится послѣ о *трехъ* народахъ, что и читаемъ мы такъ: *Aliæ vero ibi gentes* Tre s. (sive или et) *Crefennæ* и пр., и его *Tre* объясняемъ Шведскимъ *Træ*, Датскимъ *Træ* и *Tree*, АнгloСаксонскимъ *Trev*, древнимъ Бельжскимъ *Tere*, Англинскимъ *Tree*, которые всѣ значатъ *дерево* и *лѣсъ*. — *Cre* должно бы было написать *Crev*, если бы *v* по причинѣ слѣдующей буквы *f*, не сочтено было за излишнее; но въ нѣкоторыхъ разнословіяхъ находится также двойный *f*. — *Krewe* по Лапонски значитъ *стадо*; но его слово, какъ и многіе другіе въ семъ языкѣ, произходитъ отъ Германскаго; *crew*, на Англинскомъ языкѣ (на которомъ оно теперь выговаривается *крю*) значитъ еще *толпу*, *кучу*; а въ хорошемъ значеніи употребляется говоря о всемъ корабельномъ екипажѣ.

2* См. ПВГ. кн. II; ПВ. кн. I, гл. 5; Anon. Ravenn. lib. IV, c. 12, 46; ФП. 85; АБ. 61, гл. 231; СГ. въ предисл. 4. — У всѣхъ сихъ писателей имя его болѣе или менѣе перепорчено; но какъ одного можно поправить другимъ, и обстоятельство, о которомъ здѣсь говорится, не подлежитъ

ихъ также, по скопинѣ, составляющей спада ихъ, *РенеФеннами*, т. е. *Оленными*, а въ Отеровомъ извѣстіи у К. Алфреда (O. § 4) называются они просто *Финнами* (Finnas) или, какъ жители лѣсовъ, *лѣсными Финнами* (Terfinnas) 1*.

Почти всѣ сіи писатели говорятъ объ этомъ кочующемъ народѣ только въ самой сѣверной части Скандинавскаго полуострова; но онъ жилъ не токмо тамъ и далѣе на востокъ до западнаго берега Бѣлаго моря, гдѣ нашелъ его Отеръ; но также пасъ свои стада и ловилъ звѣрей въ сдѣлавшейся послѣ извѣстною землѣ, простирающейся на востокъ отъ Ботническаго и на сѣверъ отъ Финскаго заливовъ; въ недавнихъ только временахъ принужденъ онъ былъ оставить со всемъ сіи страны. Извѣстно, что еще до половины 15 вѣка кочевалъ онъ въ сѣверной *Сатакундіи* (гдѣ находятся кирхшпили *Икалисъ* и *Руовеси*), также въ сѣверной *Тавастіи*, въ нынѣшнемъ верхнемъ *Саволаксѣ* и *Рауталамбискомъ* округѣ, равно и въ восточной части всей восточной *Ботніи* (1010. 113, n. 85; 120, 133, 315, 519, n. 507). Послѣ этого только изчезаетъ онъ мало по малу изъ южныхъ мѣстъ; въ 17 вѣкѣ оставляетъ онъ *Кусамо*, въ 18 *Кеми-Лапмархію* (ВКГ. 71, на которую ссылается БП. II, 261).

ни какому сомнѣнію, то изправленіе слоговъ и списокъ не составляетъ большаго труда. Кто не узнаетъ Σκριθιφινοι у Прокопія, *Scritobini* или *Scriptobini* или *Scrictofini* у Павла Варнефрида, или *Sirdifeni* и *Serdefenni* у Гвидона? Адамовы *Scritefingi* стольже ясны, какъ и Алефредовы *Scridefinnas*, а въ Саксоновыхъ *Scricfinni* переписчикъ сдѣлалъ ошибку только въ томъ, что вмѣсто *Gandvicum* написалъ *Grandvicum*.

1* Ибо, что у Гвидона вмѣсто *Rerefreni* и *Rerefenni* надобно читать *Renefenni*, это должно представиться всякому, кто подумаетъ о нынѣшнихъ *Оленныхъ* Лапландцахъ (Ren-Lappen): АП. III, 239 слдд. — Одинъ только разъ названные у Алфреда *Terfinnas* (O. § 4), не могутъ быть никто другіе, кромѣ Іордановыхъ *Trefennæ*.

Ежели аналогически заключать о преждебывшихъ времянахъ по послѣдующимъ, и при етомъ взять во уваженіе другіе, еще существующіе слѣды древности, напр. названія кургановъ и остатковъ древнихъ укрѣпленій: то мы имѣемъ причину упверждать, что и нынѣшнюю *Финландію* первоначально занимали сіи же кочующіе *Финны*; также, что ета страна была населяющею *Финмархіею*.

Но какъ въ сѣверозападной Скандинавіи, Германскіе Норвежцы принудили сей кочующій народъ, оставить берега 1*, точно также въ восточныхъ и югозападныхъ своихъ областяхъ принуженъ онъ былъ принять къ себѣ въ сожительство по берегамъ Финскаго и Ботническаго заливовъ Чудскіе народы: *Карелу, Емь* и *Квенову*, чужестранцевъ, отъ которыхъ онъ также, какъ и отъ Германцевъ, существенно отличался, да и теперь еще частію отличается нѣлесным сложеніемъ, обликомъ, образомъ жизни и языкомъ (ЛФ. 23—25; ПЛ. 37; АП. III, 237; БП. II, 226), не смотря на то, что много съ ними перемѣшался (ANG. 479; АП. III. 277; РФ. 408 срав. съ БП. II, 158), и по бѣдности языка, необходимаго слѣдствія всего его положенія, также по долговременному сношенію съ образованными сосѣдами, принялъ много Чудскихъ и Германскихъ словъ и словосочиненій 2*.

1* Окрестности *Перасса* есть самая южная страна Норвегіи, въ которой сіи кочующіе еще находятся. БП. I, 400.

2* Такъ всегда судили люди, рожденные въ Скандинавіи и очень хорошо знавшіе Финскіе и Чудскіе языки (кромѣ вышеприведенныхъ ЛФ. ПЛ.; см. также Diss. de Bircalis p. 9 sqq. и Knud Leem's Nachrichten von den Lappen. Leipzig, 1771. 8. S. 8 ff.). — Іог. Шефферъ, родомъ изъ Страсбурга, не знавшій ни Финскаго языка и ни одного Чудскаго нарѣчія, сравнивъ 32 слова изъ обоихъ языковъ, вопреки знающимъ людямъ пошелъ защищать историческія ошибки и етимологическія поврѣшности. (ПЛ. 178, 42 слдд.). А недавно, Іог. Христ. Аделунгъ взялся за трудное сравненіе грамматическихъ формъ вышесказанныхъ языковъ, которое на самомъ дѣлѣ показало большія разности и только малые сходства, однакоже побудило его Финнамъ и Чуди дать

Слово *чудь* и нпеперь еще у ихъ потомковъ значитъ *непріятеля*; они еще разсказываютъ, что предки ихъ нѣкогда терпѣли много мученія отъ такихъ непріятелей, которыхъ они иногда называютъ также *Карьелегъ* (Karjeleh) 1*.

Когда начались сіи непріязненные дѣйствія и нашествія *Чуди*, етого разумѣется не льзя опредѣлить; но первые переходы несомнѣнно относятся къ очень отдаленнымъ временамъ 2*. Теперь изъ Русскихъ лѣтописей знаемъ мы, что въ 11 вѣкѣ была *Емьская* земля у Финскаго залива (выше стр. 92); а Отеръ говоритъ намъ, что уже въ 9 вѣкѣ *Квены* находились на западной сторонѣ Ботническаго залива (ФП. 91 и выше стр. 123), и что погда уже языки *Финновъ* и *Беормовъ* (или Заволоцкой Чуди, ФП. 86, 87 и выше стр. 118), какъ ему казалось, имѣли между собою много сходства 3*. Сіи обстоятельства указываютъ на отдаленные времяна, и дѣйствительно видится въ нихъ еще нѣкоторый свѣтъ; ибо, ежели подъ Амазонками Адама Бременскаго надлежитъ разумѣть *Квеновъ* (см. выше стр. 121), то мы должны также принять, что и сѣверныя Амазонки древнихъ писателей, Гвидона

одинакое произхожденіе, см. его Mithridates II, 743 ff. Почтенный старецъ, за граммапическими формами забылъ физическія; забылъ то, въ чемъ далъ приговоръ въ разсужденіи Булгаровъ (тамже, стр. 641); недосмотрѣлъ того, что и самое полное тожество языковъ не можетъ ничего доказывать тамъ, гдѣ, какъ здѣсь, можно исторически объяснить ето слишкомъ тысячелѣтнимъ сосѣдствомъ, очень древнимъ сношеніемъ, многочисленными переходами одного народа въ области другаго и брачными союзами.

1* См. ЛЛЛ. статья *Tjude*, которое слово по присоединенной къ сему словарю граммапикѣ стр. XXXIX и XL, надобно выговаривать *Чуде*. А что сочинители прибавляютъ на другихъ мѣстахъ еще къ етому, то на вѣрное не можетъ принадлежать къ отдаленнѣйшимъ временамъ.

2* Также очень недавно, около 1708 г. и позже, перешли *Квены* въ Финмархію, БП. II, 13, 175 слдд.

3* Tha Finnas, him thuhte, and tha Beormas spræcon neah ange theode, сказано въ O. § 4.

Равенскаго и Павла Варнефрида, суть нѣже самые *Квены*; даже, вмѣстѣ съ Ире можемъ думать, что въ Тациповомъ извѣстіи о женскомъ правленіи въ отдаленной Свевіи у *Ситоновъ*, скрываепіся уже слѣдъ древней басни о *Квенской* землѣ (Tacit. de Germania c. 45; ИК; ANG. 489), и что по етому вышедшіе изъ своего отечества *Квены* извѣстны уже были Скандинавскимъ Германцамъ почти за 1700 лѣтъ до сего [1*].

Но ежели въ особенности Шведы послѣ и гораздо прежде, нежели заняли возточный близь Аландскихъ острововъ лежащій берегъ твердыя земли, ознакомились также вообще съ жителями сей сосѣдственной большей полосы земли, въ чемъ на вѣрное не льзя сомнѣваться (СН. II, 104); ежели они знали, что въ несравненно большей части оныя кочевали настоящіе *Финны*; что и здѣсь, какъ и въ сѣверной Скандинавіи, водянистыя низменности и болотистые пастьбища занимаютъ знатную часть поверхности (РФ. 256. 262. 271. 357. 370): то кажется

1* Изъ *Ситоновъ* хотѣли сдѣлать Шведскихъ *Готовъ* (Gythones), или думали о *Сигтунѣ* и *Упъ-Свіарѣ*; но первое мнѣніе не многимъ понравилось, а послѣднему недостаетъ надежнаго свидѣтельства о столь высокой древности *Сигтуны*. Не принимая очень много во уваженіе того, что Тацитъ причисляетъ *Ситоновъ* къ Германцамъ, (поелику онъ къ послѣднимъ присовокупляетъ также *Естіевъ*, а другіе народы описываетъ невѣрно, потому что свѣденія, которые онъ собиралъ, относились преимущественно со всемъ къ другому, нежели къ етнографическимъ класификаціямъ), владычество женщинъ принимаемъ мы, какъ главное обстоятельство въ его извѣстіи, и утверждаясь на ономъ можемъ *Ситоновъ* замѣнить *Нитонами*, которое слово можетъ быть значитъ *низкоживущихъ*, *низменные мѣста занимающихъ*, *Kainulaiset*. Но ето одна только догадка, опытъ ознакомиться съ имянемъ, которое до сихъ еще поръ оставалось необъяснимымъ, хотя Тацитъ и обозначилъ его характеристическою своею простотою, явилъ своимъ современникамъ и думалъ сохранить для потомства; uno differunt, quod femina dominatur; in tantum non modo a libertate sed etiam a servitute degenerant, т. е., *различаются только тѣмъ, что владычествуютъ женщины; такъ много перерождаются не только отъ свободы, но и отъ рабства.*

могли они по всей справедливости и ету землю назвать *Финскою*. Въ названіи етомъ они ни мало не ошиблись, а на пропивъ можетъ быть обозначили онымъ для всего будущаго времяни настоящее свойство земли и древнихъ жителей оныя.

Названіе ето въ точномъ значеніи своемъ, перешло также и къ Чудскимъ сосѣдамъ; переведя оное вѣрно, назвали они жителей болотистой земли вообще, совершенно аналогически составленнымъ имянемъ *Суомалаисетъ* 1*.

Но *Фенны* или *Суомалаисетъ* какъ называли самихъ себя?

Ежели мы обозримъ то великое пространство, на которомъ они нѣкогда жили; ежели разсудимъ, что здѣсь они кочевали подъ суровымъ климатомъ, въ странѣ, скудно надѣленной природою; что семейство, имѣющее не больше сотни оленей, не безопасно еще отъ голода, а лучше можетъ жить только тогда, когда имѣетъ стадо изъ 300 оленей (БП. II, 161); что по етому имѣетъ оно нужду въ пространныхъ пастьбищахъ; ежели сообразимъ все ето, то увидимъ, что сей скотоводственный народъ никогда не могъ быть многочисленнымъ 2*, что онъ могъ жить только отдѣленными семействами и никогда не могъ считать себя собственно за націю. Согласно съ симъ хотя

1* По Естонски *Somelassed* и *Soomlasse*. — Что *Suomalaiset* совершенно правильно можно произвесть отъ *suo* (болото) и *maa* или *ma* (земля), въ етомъ никто не будетъ сомнѣваться, кто знаетъ сей языкъ; что оно произведено отъ сего языка, етого не могли допустить, а дали только замѣтить, что нынѣшняго Чудскаго имяни сея земли, *Suomemaa*, не льзя составить изъ сказанныхъ словъ не нарушая правилъ языка. Мы очень увѣрены въ справедливости сего замѣчанія, по чему и будемъ остерегаться такой же ошибки.

2* Л. фонъ Бухъ (БП. II, 227 слдд.) въ исходѣ 18 вѣка полагаетъ число всѣхъ сихъ кочующихъ 5113 человѣкъ въ Шведской, около 3000 въ Датской и 1000 въ Русской частяхъ; послѣднихъ было въ 1795 году 785 душъ мужескаго пола (ОКА. 61); слѣдственно обоего пола почти 1600. Но пусть ихъ будетъ около 10.000 человѣкъ по самой большей мѣрѣ, показанной Бухомъ; и ети 10.000 живутъ почти на 14.000 квадратныхъ миляхъ!

и находимъ мы у него отечественные *семейственные названія* (БП. 158) [*], но нѣтъ отечественнаго *національнаго названія*; для вспрѣчающейся нужды въ сношеніи съ чужестранными сосѣдами, приняли они Чудскій переводъ своего Германскаго имяни. Самихъ себя по одиначкѣ называютъ они *Самелатсъ* или *Сабмеладцъ* (во множ. *Самелатьегъ* или *Сабмелатьегъ*), а весь народъ вообще, *Сабме*, *Соме*, *Суоме* [2*]. Что же сіи необъяснимые на ихъ языкѣ имяна могутъ значить иное, какъ по разнымъ ихъ нарѣчіямъ составленные преобразованія *Суомалансетъ* или *Суо-маа*?

Изъ народнаго имяни *Суоме* или *Соме*, западная Чудь составила опять имяна *Суоми*, *Суоменмаа* и *Сомема* (Ю. ГГЕ.), которымъ обозначила нынѣшнюю Финляндію, показывая тѣмъ ясно, что всю ету страну считала принадлежащею къ области сего древняго кочующаго народа [3*].

Изъ *Суоме* также составили Новогородскіе Руссы свою *Сумь*; слѣдственно, имѣя хорошіе мѣстные свѣденія, отличили они симъ названіемъ кочующихъ коренныхъ владѣтелей сея земли,

---

1* Почти тоже видимъ мы и у Самоедовъ; а въ прежніе времяна по той же причинѣ было тоже у многихъ восточныхъ народовъ.

2* Народные названія *Sabme-* и *Suome* приводитъ Ире въ своемъ *Glossar.* подъ статьею *Lapp.* — *Sabme* и *Same* находятся въ ЛЛЛ., также и *Sabmelats* и *Samelah*; а въ одномъ письмѣ Ерлинга къ покойному Гарпв. Лудв. Хр. Бакмейстеру отъ 3 марта 1779, между прочимъ написано: les Lappons se nomment eux mêmes *Sabme*, *Some*, *Samen-Almatjeh* ou *Samen-ulmutjeh*. — *Almats* или *Ulmuts*, во множ. *Almatjeh* или *Ulmutjeh* значитъ *человѣкъ*. — Очень часто *b* ставится предъ *m*; наприм. говорятъ: *armo* и *arbmo*, *hamo* и *habmo*, *nirme* и *nirbme*, *skamo* и *skabmo*, *tames* и *tabmes*, *suome* и *suobme* и т. д.

3* Мы охотно желаемъ забыть, что даже и въ наши времяна пытались слова *Same* и *Suomi* производить опъ Литовскаго *Zeme* (земля) и равнозначущаго Русскаго *земля*; слѣдственно, *Suomentaa* переводитъ *земля-земля* и т. д.; ето на вѣрное не могло удасться.

* *

потомковъ древнихъ *Финновъ*, отъ поселившихся вмѣстѣ съ ними *Гемелансетъ* или *Еми*, и по етому герцога Финландскаго очень справедливо назвали *Сумьскимъ* княземъ.

Такимъ образомъ, все, что до сего извѣстно намъ о древнихъ названіяхъ Финландіи и жителей оныя, приходитъ въ естественную, точную и ясную связь. Въ етомъ на вѣрное никогда не могли бы ошибиться, если бы въ послѣдующіе времяна жители сея земли и ихъ политическіе отношенія не перемѣнились такъ много.

Древніе Шведы, какъ видѣли мы выше, ни мало не ошиблись назвавъ *финскою* землею и лежащую по Ботническому и Финскому заливамъ полосу земли; только отъ етого названіе ето сдѣлалось очень общимъ. И вскорѣ по занятіи Шведскими колонистами прилежащихъ къ Абову мѣстъ, начали чувствовать неудобство сего неопредѣленнаго названія, а особливо когда сверхъ того еще вошла вскорѣ очень дурная перемѣна спараго нарѣчія, а именно: всѣхъ не Германскаго рода жителей спали называть не токмо *Финландцами*, какъ неоспоримо они могли называться, но и *Финнами* [1*].

Новокрещеная Чудь противъ етого не спорила; она приняла отъ своихъ повелителей общее названіе *Суомалансетъ*, которымъ и теперь еще называется, хотя жившая по сѣверозападному берегу не переставала при етомъ называться въ особенности также *Кайнулансетъ*, а по южному берегу, *Гемелансетъ* (выше стр. 120 слдд.) [2*].

1* *Финнонами* (Finnones) называются они не токмо въ Палмшіелд. отрывкѣ (ПФ. 6. 7); но также *Финнами* (Finni) уже въ папской буллѣ 1171 г. (выше стр. 106); а въ другой буллѣ 1232 г. епископъ Абовскій не называется, какъ до того, episcopus *Finlandensis*, но *Finnensis* (ПФ. 36 и ма др. м.).

2* Послѣ также и *Карелы* (которые на своемъ языкѣ называются *Karjalaiset* или *Karjelase*, выше стр. 119); приучились называть себя *Somæmejet* (mees, множ. mejet, мужъ). См. К. 44.

Но какое имя осталось Шведамъ для кочующихъ своихъ сосѣдей, чтобы ихъ и сѣверныхъ ихъ единородцевъ отличить отъ новыхъ Финновъ? Малыми измѣненіями въ звукахъ на вѣрное не льзя было избѣжать двусмысленности; по чему, отнявъ у настоящихъ *Финновъ* древнее ихъ имя, стали называть ихъ *Лапонами* 1*.

Но перемѣна сія въ языкѣ Шведовъ мало понравилась тому народу, до котораго она ближе всѣхъ касалась; по меньшей мѣрѣ въ Скандинавіи потомки древнихъ *Скритефиннов* считаютъ названіе сіе за ругательство: ибо, по несчастію, напоминаетъ оно имъ слова изъ ихъ природнаго языка и изъ Шведскаго, кои ни мало не даютъ оному хорошаго значенія; *lappet* значитъ у нихъ терять, *lappot* потерянъ, *lappo* родъ мха на еловомъ деревѣ, *la, a* подошва у ноги. Толкуя же оное изъ Шведскаго и другихъ Германскихъ языковъ, слово lappen можетъ значить тоже, что колдунъ или ядотворецъ или бродяга или также вепошь и т. д. Не удивительно, что отъ такихъ названій отказываются! но удивительно то, что со всею важностію занимались сими значеніями, хотя довольно было извѣстно, что вышесказанное названіе употреблялось уже въ прежніе времяна не токмо народомъ, но и въ приказныхъ дѣлахъ 2*. Чтобы не оскорбить чувствительности, которая

1* Такъ названіе *Lappia* встрѣчается даже въ одной папской буллѣ 1230 г. (выше стр. 88), а слишкомъ за 30 лѣтъ до того Датскій историкъ Саксо зналъ уже двѣ *Lappiи* (по западной и восточной сторонамъ Ботническаго залива). Изъ всего сказаннаго до сихъ мѣстъ кажется намъ ясно, что названная въ Римской канцеляріи вмѣстѣ съ Кареліею, Ингріею и Вапландіею *Lappia* есть не иная, какъ Финландская; срав. выше стр. 167.

2* *Финны* прослыли колдунами вмѣстѣ со многими другими народами. Мы напомнимъ здѣсь только о *Курахъ*, коихъ уже Адамъ Бременскій (АБ. стр. 58, гл. 223) выставляетъ великими чернокнижниками. Почему же и ихъ не назвали также *Лаппами*? Финновъ сдѣлали ядотворцами по одному только недоразумѣнію. Вышесказанный Адамъ (АБ. стр. 37. гл. 134)

при незаслуженномъ нарѣканіи возбуждается и въ простомъ пастухѣ, теперь въ Швеціи говоря съ сими людьми называютъ ихъ обыкновенно «*Fjällmann*, *Fjällfolk* (Горяне); но все еще «лучше нравится имъ *Финны*: они улыбаются при етомъ «словѣ, какъ будто слыша какую нибудь ласку.» (АП. III. 268).

Въ сѣверной Норвегіи остались при старинномъ названіи безъ всякія перемѣны, и по етому всегда точно отличали настоящихъ *Финновъ* отъ Чудскихъ *Финландцевъ*, хотя послѣднихъ, сколько по одной ихъ области, и называли *Квенами* (сравни выше стр. 123). Но въ южной странѣ Норвегіи приняли другое нарѣчіе, и *Финландцевъ*, недавно перешедшихъ туда изъ Швеціи, называютъ *Финнами* или *Ржаными Финнами* (Rugfinner), по ржѣ, которую они тамъ сѣютъ. (РФ. 418) 1*.

Въ Русскихъ временникахъ, сколько намъ извѣстно, послѣ вышеприведенныхъ мѣстъ, Финны не встрѣчаются нигдѣ опять подъ названіемъ *Сумы*. Но имя ето въ Россіи не изпребилось: и теперь еще называется по оному рѣка *Сума*, которая впадаетъ въ югозападную сторону *Бѣлаго* моря, и по которой названъ построенный при устьѣ оной по меньшей мѣрѣ въ 16 уже столѣтіи *Сумскій* осипрогъ (МА.). Теперь здѣсь нѣтъ болѣе *Сумы*; но безъ ошибки можно полагать, что сіи *Финны* кочевали и здѣсь также, какъ и въ прилежащей восточной Боніи (выше стр. 119), до тѣхъ поръ, какъ и отъ туда должны были отступить отъ подвигающихся впередъ Кареловъ. Но

разсказываетъ, что одинъ Шведскій царевичь Анундъ пошелъ войною на *Женскую* землю; но погибъ и съ войскомъ отъ того, что Амазонки отравили ядомъ рѣки, т. е., на языкѣ средняго вѣка, что походъ кончился несчастливо отъ того, что на войско напала заразительная болѣзнь. Но онъ ходилъ не на Финновъ, а на Амазонокъ, слѣдственно на Чудскихъ Квеновъ; и не смотря на ето, первыхъ сдѣлали ядотворцами и отъ того назвали *Лаппами*!—

1* Какъ отъ сего ошибочнаго нарѣчія человѣческія страсти много приводились въ пищетное движеніе, ето разсказываетъ Л. фонъ Бухъ (БП. II, 18 слдд.).

меньшей мѣрѣ извѣстно то, что ближнїе ихъ родственники, а можетъ быть и настоящїе ихъ потомки, находились еще въ 16 вѣкѣ при рѣкахъ Шуи и Кеми, которыя обѣ съ сѣверной стороны отъ Суми впадаютъ въ западную сторону Бѣлаго моря; слѣды ихъ видны даже гораздо далѣе на югъ у сѣверо-западныя стороны Онежскаго озера еще въ 17 вѣкѣ. Но ихъ зовутъ не *Сумью*, а *Лопянами*, *Лопнянами*, *Лоплянами*, слѣдственно *Лаппами* 1*. Обязанность пребуетъ отъ насъ показать, что имя сіе въ Руссіи, какъ и въ Швеціи, вошло въ употребленіе недавно; по чему и могло заступить мѣсто стариннаго названія народа *Сумь*.

Финны по сѣверному берегу Бѣлаго моря и океану, на западъ до Малангера, довольно долго платили дань Новогородцамъ; однакоже послѣдніе никогда не называли ихъ ни *Сумью*, ни *Лаппами*, а *Тре* (см. выше стр. 24), древнимъ Германскимъ имянемъ, которое нашли мы уже у Іордана, и которое гораздо послѣ его повторяетъ Норвегъ Отеръ (выше стр. 165, 166.). Только подъ изходъ 14 вѣка, имя *Лопь* показывается въ Русскихъ временникахъ (НИК. IV, 267; ДЛ. II, 286); только по паденіи Новогородскія республики и по присоединеніи оныя къ великокняжескимъ владѣніямъ, съ изходомъ 15 вѣка, сдѣлалось въ Руссіи обыкновеніе, землю настоящихъ Финновъ называть

1* ВК. Василій Ивановичь и Ц. Иванъ Васильевичь въ 1530, 1540 и 1549 г. дали крещенной и некрещенной Лопи (*Лопяне*, *Лопняне*, *Лопляне*) по рѣкамъ Шуѣ и Кеми *Студенаго* (Бѣлаго) моря, жалованныя грамоты, какимъ приказамъ и государственнымъ чиновникамъ вѣдать ихъ. (Страна, о которой здѣсь говорится, причисляется къ Новогородской Вотской пятинѣ: такъ далеко простиралась сія часть Новогородскаго княжества; сравни выше стр. 87, примѣч. 5): ДРВ. III, 68-74; ПРВ. V, 191 слдд. — Въ другой грамотѣ Ц. Ивана Васильевича, часть крестьянъ деревни *Ялгубы* освобождена отъ всѣхъ податей за вѣрную службу *Лоплянина* Григорія Меркурьева: ОЛО. 212; ИМ. I, 266.

Лопью. Но имя сто было общее, а когда хотѣли говорить точнѣе, то различали *Лѣсную* Лопь и *Дикую* Лопь 1* и *Сумьскую* Лопь. Послѣдняго названія на Русскомъ языкѣ нѣтъ, но оно есть въ переводѣ у Герберштейна. По одному словесному извѣстію, полученному имъ въ Россіи, говоритъ онъ о *Финлаппахъ*, которые жили на западномъ берегѣ Бѣлаго моря близь Шведской сѣверной Ботніи, и которые нравомъ были кротче, нежели *Дикая* Лопь (СПМ. 87, lin. 19 sqq.) 2*. Очень ясно, что здѣсь говорится о томъ же самомъ кочующемъ народѣ, который вскорѣ послѣ того по грамотамъ находимъ мы опять при рѣкахъ Шуѣ и Кеми; и ежели кто приведетъ себѣ на память сказанное выше о равномъ значеніи словъ *Фень* и *Суома*, тотъ безъ всякаго сомнѣнія приметъ сихъ *Финлаповъ* въ сѣверной сторонѣ рѣки Суми, за настоящую *Сумь* 3*. Теперь Лапландцы по Русски называются *Лопарями*.

1* Такъ ВК. Иванъ Васильевичь въ своей духовной грамотѣ 1504 года, назвавъ поимянно многія страны и мѣста, назначаемыя имъ старшему своему сыну Василію, говоритъ, что отдаетъ ему также всю Карельскую землю со всею къ ней принадлежностію, *и со Лопью со лѣшею и со дикою Лопью* (ДРВ. II, 418; ПРВ. V, 66; СГД. I, 393). *Лѣшая* Лопь очень ясно означаетъ *Тре* или *Лѣсныхъ* Финновъ; но здѣсь въ ограниченномъ смыслѣ только тѣхъ, кои изключительно принадлежали къ Руссіи; ибо подъ *Дикою* Лопью надобно разумѣть страну тѣхъ Лопарей, съ коихъ Руссы, Шведы и Норвежцы собирали дань: (К. 40). Также и Герберштейнъ (СПМ. 87, 88) слышалъ описаніе Dikilloppi, qui feri Loppi sunt (Дикилоппи, кои суть дикіе Лопари), а Авентинъ зналъ, что *Wildenlappos* жили за Цимбрами.

2* Кому знакомы предметы, о которыхъ здѣсь говорится, тотъ легко увидитъ гдѣ Герберштейнъ несовершенно понялъ своихъ свидѣтелей, и скоро можетъ поправить его ошибки.

3* Въ духовной 1504 г. они не поимянованы особенно, потому что принадлежали къ Карельской землѣ, которая около сего времяни простиралась до *Кандалакса*. СЛ. III, 384 подъ 1506 годомъ.

Слѣдственно, гораздо прежде, нежели въ Руссіи, но также не прежде изхода 12 вѣка, названіе *Лапповъ* разпространилось въ Германскомъ сѣверѣ. Извѣстно, что изъ историковъ, Саксо грамматикъ первый говоритъ о двоякой *Лаппіи* 1*. — Ежели названіе сіе перешло въ Данію чрезъ Шведовъ 2*; ежели приняли они его для того, что бы помочь замѣшательству, произшедшему у нихъ отъ новаго и невѣрнаго нарѣчія (выше стр. 172); то очень понятно, отъ чего только при Саксонѣ, т. е., только по входѣ Шведовъ въ Финландію, послѣ 1157 г., не бывшее до того въ обыкновеніи названіе вошло въ большее употребленіе.

Надобно только узнать, отъ какого языка оно произходитъ; ибо, до сихъ еще поръ считается сіе сомнительнымъ.

И подлинно, находимъ мы здѣсь только четыре возможности. Названіе сіе произошло или отъ самаго сего народа или отъ его сосѣдей, Германцевъ, Чуди, Руссовъ. Все сіе уже разсматривали, но еще не вывели согласнаго заключенія. Хотя и видѣли, что производство изъ Германскихъ языковъ прямо приводитъ къ пѣмъ нелѣпостямъ, кои столь часто дѣлали подозрительными всѣ словопроизводства; однакоже изъ одного только уваженія къ славнымъ этимологамъ не хотѣли имъ идти во преки. Также, сдва могли вѣрить, что бы въ этомъ случаѣ должно было искать пособія въ самомъ языкѣ древнихъ *Финновъ*,

---

1* (Frotho III Rex Danorum) prouincias Helsingorum, Jarnberorum et Jamtorum cum *utraque* Lappia Dimaro cuidam procurandas attribuit, т. е. Фроно III, король Датскій, отдалъ въ управленіе нѣкоему Димару области Гельзингорскую, Ярнберскую и Ямторскую съ *обѣими* Лаппіями (СГ. кн. V, 89). — Quem (Ericum) mox Frotho deuictarum ab eo gentium regem constituit, ac praeteria Helsingiam ei cum *utraque* Lappia, Finniam quoque et Estiam annuo stipendiorum jure contribuit, т. е. По побѣжденіи коего (Ериха), Фроно немедлѣнно поставилъ надъ его народомъ короля, и сверхъ того отдалъ ему изъ ежегодной дани Гельзингію съ *обѣими* Лаппіями, также Финнію и Естію (СГ. 90).

2* Черезъ Норвежцевъ навѣрное оно не перешло туда, срав. выше стр. 174.

потому что народъ сей новое его названіе считаетъ ругательнымъ, и ни одно подобное коренное языка его слово не приводитъ даже къ сносному производству. Сверхъ того, можетъ быть въ заблужденіе вводило мнѣніе, будто *Лоппи* есть Русское слово, значущее *выгнанныхъ*. Но это такая неправда, въ которой никто не долженъ бы былъ обманываться 1*. Да и кромѣ этого, Руссы ни какъ не могутъ считаться за вводителей сего названія, потому что оно такъ уже поздо вошло у нихъ въ употребленіе, и имянно, чрезъ 200 лѣтъ послѣ Саксона граммапика. Но Чудь? — Подлинно, нашли у нее ясный слѣдъ; только онымъ не уважили, потому что не замѣтили какое хорошее историческое и физическое основаніе онъ имѣетъ. Разсмотримъ его подробнѣе.

Сочинитель книги: *О началѣ Ливоніи* (ГЛ.) на стр. 148 разсказываетъ о двухъ Рижскихъ миссіонерахъ (въ числѣ коихъ кажется былъ онъ самъ), которые въ 1220 г. обходили Естонію: « Post hoc in Gerwam abierunt, et prouinciam extremam versus « Wironiam, quæ *Lappegunda* vocatur, nondum baptizatam ad- « euntes etc., т. е., послѣ сего пошли въ Герву и послѣднюю къ « Виронiи область, называемую *Лаппегунда*, еще не окрестя, « отправились и проч. 2*.

Здѣсь получаемъ мы изъ Естоніи, слѣдственно изъ Чудской земли, древнее географическое названіе, въ подлинности котораго не можемъ сомнѣваться, и которое обѣщаетъ намъ тѣмъ лучшее объясненіе, что сочинитель времянника словами *prouincia* extrema (послѣдняя область), даетъ вѣрный переводъ онаго. *Gunda* или *Kunda* дѣйствительно значитъ *уѣздъ*,

---

1* Русскіе, нѣкоторымъ образомъ равнозвучные сему слова, суть: *Лапа*, *Лопата*, *Лопатка*, *Лапоть*, *Лопать*.

2* Лаппегунда, какъ видимъ, составляла уѣздъ *Ервенскій* къ *Вирландской* сторонѣ; слѣдственно, на Фрибевой картѣ (Livland nach der Eintheilung Heinrich des Letten) она неправильно сдѣлана частію Вирландіи и поставлена у берега Финскаго залива. Сравни выше стр. 88. замѣч. 1.

область, *prouincia* 1*, а *lappe* можно перевесть словомъ *крайній*, *послѣдній*, *extrema*, потому что и теперь еще на Финскомъ нарѣчіи *loppu* (и *lappu*) значитъ *край*, *конецъ*, *предѣлъ* 2*.

Также и многіе географическіе названія, находящіеся въ нынѣшней Финландіи, содержатъ въ себѣ старинное *Lappe*, и совершенно вразумительны для того, кто знаетъ значеніе сего слова, какъ напримѣръ: Lappwesi, воды, которыя окружая дальныя прибрежныя шкеры отдѣляютъ ихъ отъ прочихъ Аландскихъ острововъ; Lappajärwi, пограничное озеро въ кирхшпилѣ Педерсёре въ восточной Ботніи; Lappo, островъ въ Лаппвеси; на югъ отъ Біёрнебурга и близь Раумо на берегѣ лежащій кирхшпиль Lappo, также другій сего же названія не далеко отъ Лаппаярви въ восточной Ботніи, и м. д.

Такимъ образомъ, ежели Чудскіе народы, вышесказанную старинную *Лаппегунду* и другіе географическіе названія съ словомъ *lappe* составили въ одинакомъ значеніи; то начало равнозвучнаго названія *Лапповъ* непремѣнно должно отыскивать также у нихъ; даже, въ устахъ Чуди имя сіе имѣетъ очень естественный и приличный смыслъ. Неоспоримо изъяснились бы они очень вѣрно, если бы лежащую на сѣверъ отъ Ботническаго

1* На Финскомъ *Cunda* по Юсленіеву правописанію, на Естонскомъ *Kund* или *Kond*. Вотъ отъ чего въ ГЛ. столь часто говорится о *Kylegundis* (стр. 164. 169. 176. 182. 267) или сельскихъ округахъ (по Фински *Kyläcunda*). *Kihlacunda* Юсленъ переводитъ territorium (уѣздъ); Kihhelkond (союзное соединеніе?) на Естонскомъ значитъ теперь церковный приходъ, кирхшпиль. ГГЕ.

2* Въ Естонскомъ языкѣ старинное слово *lappe* вышло изъ употребленія (*конецъ* нынѣ выражается словомъ *ots*); но близкородные съ онымъ слова еще существуютъ, напр: *leppima*, кончить дѣло, тяжбу, *löppma* или *löppetama*, кончиться, перестать, *löpp*, конецъ, *löppetama*, сверщить, испортить, *läppatama*, задушить. — Симъ Естонскимъ словамъ соотвѣтствуютъ Финскіе: *lopetan*, кончить, разрушить, *lopen*, окончательно, *lepyn*, примиряться, *lepo* успокоеніе и т. д. — Древняя формула *lappe* съ древнѣйшимъ своимъ значеніемъ, вышла и здѣсь также изъ употребленія.

* *

залива и на отдаленнѣйшихъ берегахъ Сѣвернаго моря землю назвали *краемъ*, *украйною*, *Lappe* или *Loppi*, а кочующихъ тамъ людей *крайними*, *Lappalaiset*. Да и другіе также признали сей народъ за *крайній сѣверный*: gens ultima borealium, ultimi septentrionis populi. Равно не было бы ошибки и въ томъ, если бы Чудь называла иногда тѣмъ же именемъ далѣе къ югу на ихъ границахъ кочующихъ, къ тому же самому народу принадлежащихъ скотоводцевъ и звѣроловцевъ; даже для послѣднихъ не осталось у нихъ, ни какого другаго названія съ тѣхъ поръ, какъ они послѣдуя Шведамъ, своимъ побѣдителямъ, начали называть самихъ себя Суомалаисепъ; частное имя, которымъ они называли сѣверныхъ Финновъ, долженствовало обратиться въ общее названіе всего народа: ita nationis nomen, non gentis evaluit. *Tacit. De German.*, cap. 1.

Но Шведы очень охотно заняли найденное у нихъ коренное названіе, чтобы навсегда обозначить онымъ людей, которыхъ они, не производя недоразумѣнія, не могли болѣе называть Финнами 1*. Также и у Руссовъ съ тѣхъ поръ какъ они потеряли

1* Послѣ въ Швеціи названіе Финландіи и Финновъ еще разъ сдѣлалось двузначущимъ. Именно послѣ 1319 г.; въ продолженіе того времяни, когда Норвежцы и Шведы соединены были подъ власть К. Магнуса (Смека), и потомъ, сколь долго продолжался Скандинавскій союзъ, долженствовали происходить ошибки отъ смѣшенія Норвежскихъ и Шведскихъ Финновъ, той и другой Финландіи, а особливо когда нѣкоторыя страны платили дань обоимъ государствамъ. Въ приказахъ помогали етому тѣмъ, что Шведскую Финландію, по географическому положенію оныя, называли *восточною* (Osterland), а жителей *восточными*. Такъ около 1332 г. называется Беро Legifer (Лагманъ) partium orientalium Finlandiæ (ЮЮ. 325), и еще короче чиновники сіи послѣ называются præfecti *Osterlandiæ* или *Osterlandiarum*, также *œsterlandenses*, по Шведски Lagman i Oesterlandom (ЮЮ. 322, 273 sqq., 326 sqq. и на д. м.) Подъ вѣдомствомъ же ихъ состояла вся Шведская провинція, которая до 1435 г. все еще имѣла одного Лагмана. Тутъ только раздѣлили ее между двумя *legiferos*, изъ коихъ одинъ назывался *australis* (i Suderfinne Lagsagu), а другій *borealis*

изъ виду большую часть своей Суми, названіе ето, которое уже прежде извѣстно имъ было отъ Чуди, долженствовало входить въ большее употребленіе; ибо, оно могло служить имъ не токмо въ обращеніи съ Шведами, но также, какъ родовое названіе, для остатка ихъ *Суми*, для ихъ *Тре* и для тѣхъ *Финновъ*, кои платили дань какъ имъ, такъ и другимъ сосѣдственнымъ державамъ.

Уже Іоганъ Торнеусъ, писатель 17 вѣка, въ описаніи своемъ Торнеоскихъ и Кемскихъ Лапландцевъ, произвелъ названіе сего народа отъ Финландскаго слова *Lappi* 1* (см. Ioh. Tornaei Beskr. öfwer Torneå och Kemi Lappar. Stockh. 1772. 8), а Шефферъ, который пользовался симъ иногда еще не напечатаннымъ сочиненіемъ, счелъ объясненіе ето *очень вѣроятнымъ* (admodum probabilis); однакоже за лучшее принималъ неосновательное мнѣніе, что *Lappe* на самомъ Лапонскомъ языкѣ значитъ *прогонять* (reiicere), *выгонять* (extrudere), чтобы древнюю исторію сего народа, какъ онъ составилъ ее въ умѣ своемъ, можно было опять найти въ названіи онаго, и утверждалъ, что Финландцы заимствовали ето слово изъ языка сихъ кочующихъ, чтобы назвать ихъ *прогнанными, выгнанными, изгнанниками* 2*. Онъ думалъ, что настоящее отечество всѣхъ сихъ

(i Norfinne Lagfagu); при чемъ однакоже вся провинція удерживала еще названіе *восточно*, Oesterland (ЮЮ. 503 sqq. 546 n. и пр.). Также и въ Калмарскомъ рецессѣ (1483 сент. 8) Финландцы называются Oestermän (Ihre gloss. s. v. ster). Въ общежитіи, кажется, въ етой провинціи остались при прежнемъ нарѣчіи, а съ разрушеніемъ союза получило оно опять старые свои права.

1* Такъ сочинитель написалъ ето слово и перевелъ его *заключеніемъ* или *окончаніемъ*.

2* Для понятій *прогонять* (reiicere), *выгонять* (extrudere), у Лопарей есть глаголы: jagot, heitet, kaitetet, ulkos tjasket, nakketet, wuojetet. — Lappet, а не lappe, значитъ у нихъ *терять*, какъ показано выше на стр. 173.

изгнанниковъ есть Шведская Финландія, и одна она только; что самихъ ихъ, отличающихся только бездѣлицею отъ Финландцевъ, надлежитъ считать ихъ потомками; что первая толпа изъ нихъ откочевала въ Кіёленскія горы предъ рождествомъ Христовымъ, можетъ быть послѣ неприязненнаго нападенія Шведскаго К. Агни; что ихъ по Финландскимъ словамъ Wara-ma (горная земля), назвали *Біармами*, и будто ето *Скрид-Финны*. Послѣ сего будто въ 6 столѣтіи ушли еще другіе спрашась жестокихъ Руссовъ, т. е., называемые просто *Финнами*, также *морскими* Финнами или *польными* Финнами Норвежцевъ. Третій главный переходъ будто сдѣлался въ то время, когда Шведскій К. Ерихъ святый вторгся въ Финландію; что тѣ, которые тогда не хотѣли креститься, ушли, и въ поруганіе будто отъ крещенныхъ Финландцевъ названы *Лаппами*, словомъ, заимствованнымъ изъ собственнаго ихъ нарѣчія; что Шведы приняли ето названіе, данное въ насмѣшку, и, послѣ послѣдняго переселенія (при К. Магнусѣ Ладуласѣ), когда въ безпокойныхъ людяхъ ненависть къ Христіянству все еще продолжалась, присвоили оное даже и тѣмъ переселенцамъ, которыхъ впрочемъ называли еще *Финнами*, и которые путь большею частію попались подъ Шведское владѣніе (ШЛ. 5. 6. 42 слдд.).

Читатели наши легко усмотрятъ, что Шефферъ утверждая все ето, много погрѣшилъ противъ исторіи и хронологіи, географіи и етнографіи и противъ правилъ основательнаго словопроизводства. Но взявъ въ разсужденіе время, въ которое онъ писалъ, и вспомня въ какихъ припасахъ и предварительныхъ трудахъ имѣлъ онъ недостатокъ [1*], даже со всемъ не зная того языка, котораго имяна отважился онъ объяснять: то ошибокъ

1* Спельманова *Vita Alfredi M.* вышла чрезъ 5 лѣтъ послѣ его *Lapponia*. О Руссахъ говоритъ онъ очень увѣрительно, что они такъ несвѣдущи въ исторіи, а особливо другихъ народовъ, что не только не имѣютъ ничего о собственныхъ своихъ произшествіяхъ, но и ни малѣйшаго свѣденія о томъ, что

его не льзя судить строго, а на противъ можно еще отдать справедливость лучшей части его сочиненія, и даже хвалить за то, что онъ шелъ во преки тѣмъ, которые сихъ сѣверныхъ кочующихъ вздумали дѣлать потомками Тапіаръ.

Такимъ образомъ, изъ языка Чудскихъ народовъ взято его названіе, которое послѣ отъ ближнихъ ихъ сосѣдей придано было настоящимъ Финнамъ; и ежели Шведы выражали оное словомъ Lapp, а Руссы *Лопь*, то и небольшею етою разницею прибавляется число указаній, отъ куда оно имянно произошло. Обѣ формулы, какъ мы видѣли, принадлежатъ Чуди; различіе ихъ происходитъ отъ свойства нарѣчій, которое и теперь еще нѣсколько видно во многихъ мѣстахъ. Такъ Саволаксцы длинное *a* Финландцевъ произносятъ почти какъ *oaa*, напр: вмѣсто *maa* (земля) говорятъ они *moaa* (РФ. 346). Тоже самое слышишь въ ОберПаленскомъ округѣ въ Естландіи: вмѣсто *ta* (земля) говорятъ тамъ *toa*; вмѣсто *ka* (также), *koa*, вмѣсто *Jaak* (Яковъ), *Joak*, и т. д. Кромѣ етого Чудь очень много любитъ *a*: у нее передѣланы Русскіе слова: оброкъ въ *aprakka*, окно въ *akkuna* или *akken*, воробей въ *warpuinen* или *warblane*, воръ въ *warras*.

Впрочемъ, изъ сказаннаго о первоначальномъ значеніи слова *lappe* видно, что не каждое, составленное съ онымъ имя, означаетъ тотъ часъ древнихъ *Финновъ* 1*; но они ясно означены въ *Lappeenranda*, которое Шведы перевели не токмо словомъ *Lappstrand* (Лапскій берегъ), но и *Willmanstrand* (берегъ дикихъ); также въ замѣчательныхъ *Lapin-rauniot* и *Lapin-haudat*, т. е. Лапскіе курганы, Лапскія могилы, каковыя находятся частію

случилось въ недавнемъ времяни: qui adeo historiæ omnes, præsertim gentium aliarum, sunt ignari, ut ne proprias quidem res consignent, nllamve earum paulo vetustiorum habeat notitiam (ШЛ. 51).

1* Напримѣръ: *Lappfjärd* и *Lappträsk* надобно считать только неполными Шведскими переводами Чудскихъ словъ *Lappvesi* и *Lappajärwi*.

въ возпочной Ботніи, Тавастіи и Сатакундѣ, частію также около Абова и въ Ниландіи (см. Porthan Diss. de Bircalis, p. 2, not. c). Равно нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что бы не сими же сѣверными номадами были и тѣ народы, коимъ приписываютъ оспапки укрѣпленій, находящихся на многихъ мѣстахъ во всей Финландіи, также на нѣкоторыхъ островахъ Ладожскаго озера, большею частію по горамъ, и называемыхъ *lappin* или *lappi-linnat*. Но всѣ ли оспапки сего названія принадлежатъ древнимъ жителямъ сихъ мѣстъ; также, строили ли сіи кочующіе люди крѣпости изъ плитняка въ видѣ четвероугольника въ 5 саженей длины и ширины (ФФ. 61): этого рѣшить теперь мы еще не можемъ.

Довольно, а можетъ быть и слишкомъ уже довольно сего о древнемъ сѣвероевропейскомъ народѣ, являющемся подъ названіемъ *Финновъ*, *Тре* или *лѣсныхъ Финновъ*, *Сумп* или *южныхъ*, *Лопи* или *сѣверныхъ Финновъ*. Надѣемся, что знатоки не будутъ насъ упрекать въ томъ, что мы здѣсь занялись изысканіями о сихъ различныхъ названіяхъ, которые до сихъ поръ или со всѣмъ не были объяснены или только несовершенно, даже считались отъ знающихъ и опытныхъ людей за необъяснимые [1*], и произвели неосновательные мнѣнія. Что для ясности собрали мы здѣсь въ одно мѣсто, то на историческомъ пути попадалось намъ мало по малу и утверждалось часто повторяемыми опытами. Мы соображались съ природою и остерегались дѣлать насиліе языкамъ. Ежели мнѣнія наши одобрятся знатоками, то они по меньшей мѣрѣ произведутъ ту пользу, что многіе положенія

1* Л. фонъ Бухъ въ путешествіи своемъ (БП. II, 15) говоритъ: «Почему народъ этотъ называется здѣсь *Квенами*, столь же неизвѣстно, какъ и то, отъ куда произошло имя *Лапповъ* и *Финновъ*.» Свѣдущій разсмотритель сего прекраснаго сочиненія въ Allgem. geogr. Ephemeriden, 1810, Decemb. S. 409 ff, выражается еще сильнѣе говоря такъ: «ни древняя, ни новая исторія, не могутъ до сихъ поръ показать, отъ куда сперва произошло и введено въ употребленіе имя *Лапповъ*, *Финновъ* и *Квеновъ*.» —

изъ етнографіи и исторіи европейскаго сѣвера можно будетъ привесши къ точнѣйшему выраженію, и что умножатся причины къ уничтоженію въ сказанныхъ наукахъ противнаго исторіи, а потому неправильнаго нарѣчія.

Теперь, поспѣшимъ къ заключенію всего вышеписаннаго пѣмъ, что намъ еще осталось здѣсь изъ исторіи Финландіи.

Новогородцы отмстили Шведамъ за послѣднее нападеніе на ихъ область, за умерщвленіе ихъ Обонежскихъ купцевъ (см. выше стр. 143); но какъ бы жестоко ни было нападеніе, сдѣланное ими на главное мѣсто Шведской области, на крѣпость префекта и близъ лежащіе владѣнія епископа, дѣйствіе однакоже было только слабое. Если бы теперь, когда у Шведовъ возникла опять междуусобная война, могли они съ достаточною силою войти въ Емьскую землю, то можетъ быть спокойствіе на ихъ границахъ утвердилось бы на долго; но они не могли оградить себя отъ скоро возобновившихся непріязненностей тягостнѣйшихъ изъ ихъ сосѣдей.

Король Биргеръ, сынъ Магнусовъ, принужденъ былъ уклониться отъ возмутившихся своихъ подданныхъ, и въ 1318 г. отбылъ на островъ Готландъ; въ слѣдующемъ году отрѣшили его отъ владѣнія и Шведскимъ королемъ выбрали Магнуса, трехлѣтняго сына умерщвленнаго герцога Эриха, наслѣдника Норвежскаго престола. Послѣ сего, Биргеръ съ супругою своею ушелъ въ Данію; сына своего Магнуса долженъ онъ былъ оставить плѣннымъ въ рукахъ своихъ враговъ, которые сего двадцатилѣтняго юношу предали смерти кланвопреступнымъ образомъ. Биргеръ едва только годъ пережилъ страшное наказаніе своего преступленія; онъ умеръ въ 1321 году; смерть его избавила аристократовъ, управлявшихъ тогда Швеціею, отъ тягчайшей заботы и префекты Финландскіе могли теперь приняться за дальнѣйшіе нападенія на Новогородскую область.

« Въ лѣто 6836 (1322), говоритъ временникъ (НВГ. I, 583, « II, 175), приде князь (великій) Юрьи (Даниловичь) въ Новгородъ « позванъ Новогородци, и повелѣ порокы чинити. Тогда же « приходиша Нѣмци рапью къ Корельскому городку (Кексгольму, « см. выше спир. 147) и не взяша его. Тогоже лѣта пойде « князь великій Юрьи съ Новогородци къ Выбору, городу Нѣмец- « кому, и биша и 6 ю пороковъ, пвердъ бо бѣ, и избиша « много Нѣмець въ городѣ, а иныхъ извѣшаша, а иныхъ на « Низъ (см. выше стр. 136 примѣч. 1.) поведоша, и споявше « мѣсяць приступиша и не взяша его; но за грѣхи наша нѣколико « мужъ добрыхъ паде.»

Какъ въ епоже время Юрій узналъ, что соперникъ его Тверскій князь Димипрій Михайловичь получилъ въ ордѣ великое княже- ство, и что Монгольскія полны опустошали его владѣніе; то онъ снявъ осаду Выборга возвратился въ Повгородъ, а оттуда поспѣшилъ въ орду. Но Кн. Александръ Михайловичь, братъ новаго великаго князя, подстеретши его на дорогѣ напалъ на него съ Тверичами; однакоже онъ спасся и убѣжалъ въ Псковъ.

Велико было смущеніе Новородцевъ, видя себя оставленными Юріемъ въ такое время, когда они замѣшавшись въ споры со многими государствами, заняты были войною съ нѣсколькими изъ оныхъ. По чему, узнавъ что онъ недалеко отъ нихъ, поспчасъ отправились къ нему и убѣдили на первый случай отложить поѣздку въ орду и помочь имъ. — Прежде всего надлежало изгото- виться на Выборжцевъ. По етому — « въ лѣто 6831 (1323) ходиша « Новогородци съ Кн. Юрьемъ, и поставиша городъ на (верхнемъ) « усть Невы, на *Орѣховомъ* островѣ.» (НВГ. I, 585, II, 176). Ето надлежало бы давно уже сдѣлать; но и теперь еще средство ето имѣло спасительнѣйшіе слѣдствія для Новогородцевъ; по- строеніемъ сея крѣпости удержали они за собою всю Неву и землю по обѣимъ сторонамъ оныя. Съ жаромъ принялись они за дѣло, и имѣли всѣ къ тому причины, ибо передъ глазами у нихъ были Финландскіе префекты.

Но Шведское правительство думало иначе, нежели сіи чиновники. Для него нужнѣе всего было въ самомъ государствѣ собрать деньги для выкупа королевскаго имѣнія, которое перешло въ чужія руки по закладамъ и упреннимъ подаркамъ отъ молодаго молодой послѣ первой ночи (ЛШ. III, 230, а особливо грамата на стр. 231); оно не хотѣло пускаться въ продолжительную войну, выдавать денегъ на новыя военныя издержки, но лучше старалься переговорами удерживать пріобрѣтенное.

И въ слѣдствіе сего, въ новопостроенномъ *Орѣховцѣ* явилось Шведское посольство, отъ занятія Финландіи первое, о которомъ говорятъ наши лѣтописи. Завоеватели принуждены были наконецъ прибѣгнуть къ соглашенію, основанному на правѣ народномъ: они желали заключить миръ; но требовали также пожертвованій за миръ, который они предлагали и который однакоже по многимъ отношеніямъ былъ очень важенъ для Новогородцевъ; ибо, они должны были требовать удовлетворенія отъ Наровскихъ жителей, должны были вооружаться противъ Литвы, которая грабила мѣста по Ловати, имъ надлежало идти противъ Устюжскихъ князей, которые побили Новогородцевъ, а съ Новержцами были они въ войнѣ за сѣверозападныя свои области. Вспоможенія же, со времяни перемѣны въ великомъ княженіи, не могли они надѣяться ни отъ куда, а скорѣе должны были, какъ вѣрные Юріевы приверженцы, ожидать себѣ войны отъ новаго великаго князя, ближайшаго своего сосѣда.

При такомъ положеніи дѣлъ, рѣшились они, какъ ни тяжко ето для нихъ было, принести просимую жертву. Однакоже, въ замѣну того требовали, чтобы внѣшняя ихъ торговля не утѣснялась болѣе отъ Шведовъ или Выборжцевъ; что бы вновь опредѣляемыхъ ихъ границъ не переходили впередъ ни подъ какимъ предлогомъ; что бы съ сего времяни сохранялась дружба между обѣими державами и т. д. Шведскіе послы приняли условія и еще въ 1323 г. въ первые дни сентября (около дня рождества пресв. Богородицы) заключено было не токмо перемиріе, но и

вѣчный миръ 1*. Юрій и Новогородцы уступили знатную часть западной своей Карелїи и имянно весь свой Саволаксъ, да сверхъ того теперишній Выборжскій уѣздъ, который тогда по одному озеру, еще и теперь такъ имянующемуся, назывался *Егрепе* (Aegrepä) или *Еврепе* (Eurepä), и наконецъ, Яскисскій уѣздъ, который отъ Выборжскаго лежитъ на сѣверъ и теперь еще извѣстенъ подъ симъ же названїемъ.

Новая, точно обозначенная РуссоШведская граница, простиралась отъ устья *Сестры* 2* вверхъ по оной, и перешедъ поперегъ за *Вуоксу* продолжалась вдоль югозападной границы теперишняго *Кексгольмскаго* уѣзда, потомъ чрезъ великія воды, *Пуровеси* и *Орпвеси*, а тамъ направлялась на сѣверозападъ чрезъ длинное озеро *Юоерви* (Juojärwi) къ *Каянебуржскому* округу.

Мирный договоръ, какъ и многія другія сдѣлки древнихъ Новогородцевъ съ Германскими ихъ сосѣдами, писанъ по Латинѣ. Въ Русскихъ архивахъ, сколько намъ извѣстно, его болѣе уже нѣтъ; но онъ сохранился въ Шведской государственной архивѣ; подробнымъ свѣденїемъ объ ономъ обязаны мы изыскательному трудолюбїю покойнаго Портана. Онъ получилъ списки съ етой достопамятной бумаги, и по онымъ издалъ сей договоръ въ сочиненїи, которое мы здѣсь приводили часто, которое отмѣнно важно, но къ сожалѣнїю не окончено за его смерпїю (ПФ. 77–84; 1010.). При етомъ только должно жалѣть о томъ, что всѣ полученные имъ списки, какъ кажется, сняты съ очень поврежденнаго уже подлинника. Непосредственно за подробнымъ и вдругъ прервавшимся описанїемъ новой границы, слишкомъ ясно видны слѣды пропуска, обозначенные словомъ

1* Такъ имянно сказано въ НВГ. II, 176 (въ НВГ. I здѣсь пропускъ съ 1317–1328 г.), и по етому также, еще долгое время послѣ, безпрестанно опять ссылались на етотъ миръ.

2* *Сестра* впадаетъ (не въ одной милѣ, а) въ 36 верстахъ, почти въ 5 географическихъ миляхъ отъ нынѣшняго Петербурга въ Финскій заливъ.

и прочее (ПФ. 81, lin. 6). Опъ сего также послѣдующіе слова, не смотря на союзъ *unde*, никакъ не связываются съ предшествующими. Хотя и не можемъ мы здѣсь способствовать къ объясненію сего важнаго акта, однако же присоединимъ одно нужное для насъ замѣчаніе.

Вышеприведенная Новогородская лѣтопись говоритъ, что миръ заключенъ *по старой пошлинѣ* (НВГ. II, 176), т. е., по старой *дани*. Въ этомъ смыслѣ выраженіе это попадается еще въ другомъ мѣстѣ (НВГ. II подъ 1324 г. а особливо НВГ. I, 604 подъ 1339 г.; въ НВГ. II здѣсь пропускъ). Но что значатъ здѣсь слова сіи? — Приведя себѣ на память выше упомянутые условія, на которыхъ Руссы уступили Нѣмецкимъ поселенцамъ Ливонію и Лептонію (выше стр. 103 примѣч. 1 и 2), не невѣроятно будетъ, что и здѣсь также говорится о старой дани, которую Новогородцы получали нѣкогда съ уступленной теперь части Кареліи, и что они для будущаго времяни удерживали оную еще за собою. Какъ ни странно покажется это мнѣніе; но слова нашея лѣтописи совершенно подтверждаются свидѣтельствомъ Герберштейна. По окончаніи описанія Русской Кареліи (Кексгольмскаго округа) прибавляетъ онъ: « Est et alia Corela praeter iam nomi-
« natam provincia, quae suum territorium atque idioma habet,
« sexaginta fere et amplius milliaribus a Novogardia in septen-
« trionem sita. Ea quamvis a finitimis quibusdam gentibus tributum
« exigit nihilominus et ipsa regi Suetiae item et Mosco, ratione
« dominii Novogardensis tributaria est. » (GIIM. 56.) [1*]. — Рѣшеніе о продолженіи старой дани, опредѣленіе вѣчнаго мира, прекра-

---

1*. « Кромѣ вышесказанной есть еще другая Корела, имѣющая собственную « свою область и нарѣчіе, и лежащая миль за 60 и болѣе на сѣверъ отъ « Новагорода. Хотя она отъ нѣкоторыхъ пограничныхъ народовъ (Ботнійской « Лопи) беретъ дань, однакоже и сама платитъ королямъ Шведскому и « Московскому, состоя подъ владѣніемъ Новагорода. » — О сей Карелiи говоритъ онъ еще разъ на стр. 86 точно также.

щенїе всякихъ непріязненныхъ дѣйствїй на морѣ и на сухомъ пути, — вопъ спапьи, которыми можно бы нѣкоторымъ образомъ дополнить пропускъ въ мирномъ договорѣ.

Новогородцы свято содержали сей миръ; послѣ явнаго нарушенїя онаго съ Шведской стороны Выборжскимъ префектомъ Стеномъ, подтвержденъ онъ снова въ 1338 году 1*, а особеннымъ посольствомъ къ юному К. Магнусу, сыну Ерихову, Новогородцы старались устранить также и могущїе случиться впредь недоразумѣнїя (НВГ. I, 603). Но по спранному образу мыслей сего Магнуса, прозваннаго *Смекомъ*, по изтеченїи уже 9 лѣтъ, вѣчный миръ превращенъ въ перемирїе 2*, которое во время Скандинавскихъ союзныхъ королей по продолжалось, то прекращалось. Между тѣмъ однакоже Орѣховскій миръ не изтреблялся изъ памяти: онъ принимался за основанїе еще при переговорахъ Русскаго правительства съ Шведскими королями изъ дома Вазы (АСЖ. IV., 415., слдд.).

1* Подъ изходъ сего года зимою пришли Шведскіе послы, которые извинялись въ епомъ произшествіи; опрѣшенный уже Стенъ, говорили они, сдѣлалъ епо *о своемъ умѣ* безъ королевскаго вѣдома. (НВГ. I, 600-602).

2* Какъ ни громко Шведы оказывали объ епомъ свое неудовольствіе, но разгоряченный Магнусъ, подкрѣпляемый навербованными имъ Нѣмцами и Датчанами, пошелъ въ 1348 г. обращать Новогородцевъ въ каполическую вѣру. Между тѣмъ, какъ 500 человѣкъ вооруженныхъ его проповѣдниковъ побиты были въ Ингріи, онъ 6 авг. завоевалъ Орѣховецъ, послѣ чего возвратился опять домой. Новогородцы окружа сей городъ взяли его опять 1349 г. фев. 24., а въ 1350 пошли на Выборгъ. Послѣ епого начались переговоры, плѣнныхъ размѣняли въ юнѣ мѣсяцѣ въ Дерптѣ, а поелику Магнусъ ожидалъ помощи отъ папы (дѣйствительно послѣдній прислалъ буллу), то онъ заключилъ только перемирїе, при которомъ и оставались послѣ до 1374 г. Потомъ началъ переговоры владѣлецъ Финландїи Бо Іонсзонъ; также и епотъ просилъ опять папской помощи, крестоваго похода и пр. д. (НВГ. I 616-621. БР. XVI, 324; ЮЮ. 409; НФ. 140).

Такимъ образомъ, послѣ тридцатилѣтней борьбы, Шведы остались владѣтелями Выборга и похищенной части Карелiи; новая Шведская провинцiя отдалила Руссовъ еще болѣе отъ ихъ древней, за 74 года до того оттворгнутой Биргеромъ *Емьской* земли; въ часть оныя вступили они опять не прежде какъ по истеченiи 172 лѣтъ, осенью 1495 года (ЮЮ. 633 п. 707; НИК. VI, 143 слдд.): но, по ихъ извѣстiямъ, имѣли они здѣсь дѣло только съ *Шведскими Нѣмцами*, а *Емь* болѣе уже не показывается въ поздней ихъ исторiи, да и Нѣмецкое названiе мало по малу потеряло прежнее свое обширное значенiе. Нынѣшнiе Руссы называютъ жителей Финландiи Германскимъ, неправильнымъ именемъ, *Финландцы*.

Теперь, взглянувъ на все, до сихъ мѣстъ сказанное, разсудя еще разъ въ заключенiе, что мы узнали *Емь*, какъ народъ, платящiй дань древнимъ Новогородцамъ (выше стр. 95), живущiй въ сосѣдствѣ *Водовъ*, *Ингровъ*, *Кареловъ* и *Сумы* или южной *Лопи* (стр. 100. 113. 128. 136); что въ Новогородскiя владѣнiя приходилъ онъ водою (стр. 113. 128); что Новогородцы ходили на него въ кораблях и за море и чрезъ Карелiю (стр. 109. 113. 94. 149.); что со времяни вступленiя Шведовъ въ Финландiю разрушились прежнiе мирные отношенiя между Руссами и Шведами (стр. 103), при чемъ страдала нѣкоторое время и торговля съ Готландцами (стр. 109 слдд.); что съ половины 12 столѣтiя послѣ того, какъ Шведы начали селиться въ Финландiи, *Емь* (и *Сумь*) показываются вмѣстѣ съ Шведами (стр. 128. 136.); что страна, ими занимаемая, въ началѣ 14 вѣка (послѣ покоренiя Тавастцевъ Биргеромъ) называется *Нѣмецкою* землею (стр. 149); что рѣки и мѣстечки ихъ владѣнiя можно показать въ южной части нынѣшней Финландiи, поелику *Або въ* и *Кумо-ельфъ*, рѣка *Нокiя*, *Тавастгусскiй* округъ и рѣка *Перно*, принадлежатъ къ древней *Емьской* землѣ (стр. 110. 149 слдд. 158.); что отечественное названiе народа (Hämelaiset) удержалось тамъ еще въ настоящемъ своемъ видѣ (стр. 124-125); что

по одному только злоупотребленїю имяни *Финновъ*, кочующихъ первобытныхъ владѣтелей Финландїи, и Чудскїй переводъ онаго (Suomalaiset) сдѣлался общимъ названїемъ Чудскихъ *Квеновъ*, *Еми* и *Кареловъ*, на противъ чего всѣхъ настоящихъ *Финновъ* стали называть древнимъ Чудскимъ частнымъ имянемъ *крайними* или *сѣверными Финнами*, Lappalaiſet или Lappländer (стр. 161 слдд.); наконецъ, если примемъ въ разсужденїе, что Новогородскїя лѣтописи говорятъ о предпрїятїяхъ на *Емь* и на одного *Сумьскаго* князя имянно въ то время, въ которое Финландскїе и Шведскїе извѣстїя, хотя и не съ точнымъ времяпоказанїемъ, упоминаютъ о Русскихъ нападенїяхъ на Финландїю (стр. 110. 140. 144. 150): то безъ сомнѣнїя никто уже впредь не будетъ смѣшивать *Еми* ни съ *Ятвягами*, ни съ *Ямчанами* (стр. 75. 86. 90 слдд.); что жилищь ея не надобно опъискивать ни въ *Ливонїи*, ни въ *Естонїи* и не въ *Ижерской* землѣ (стр. 86 слдд. 152 слдд.), а въ одной только нынѣшней *Финландїи*; что они, *Гемелайсетъ*, суть тотъ же народъ, который отъ прежнихъ Шведовъ назывался *Тавастцами* (стр. 125 слдд.), и что пространство *Емьской* земли опредѣлено съ точностїю выше на стр. 124.

III.

ОБЪ ОДНОЙ ДРЕВНЕЙ НОВГОРОДЪ-ГОТЛАНДСКОЙ ГРАМАТѢ,

и

О БОРХРАМѢ,

КОТОРЫЙ ВЪ НЕЙ НАЗЫВАЕТСЯ.

Іоганъ Карлъ Генрихъ Дрейеръ, синдикъ въ Любекѣ, сдѣлалъ имя свое незабвеннымъ для Русскія исторіи издавъ въ сочиненіи своемъ: *Specimen juris publici Lubecensis* (Buezow. et Wismar. 1762. 4) списокъ съ одной граматы (на стр. CLXXVII и слдд.), которая доставлетъ намъ важные свѣденія о древней Новогородской торговлѣ. Но сей ученый человѣкъ разсматривалъ драгоцѣнную свою находку не съ надлежащей стороны. Онъ думалъ, что сія грамата заключала въ себѣ данную Любчанамъ привилегію, и именно отъ Новогородскаго короля Борхрама. И то и другое, какъ увидимъ, не согласуется съ содержаніемъ граматы.

Гадебушъ, прудолюбивый сочинитель Ливонскихъ лѣтописей, былъ первый, который послѣ изданія сея граматы, разсматривалъ ее внимательнѣе. Онъ положилъ, что сей актъ принадлежалъ Ганзейцамъ вообще, а Борхрама принялъ за Новогородскаго князя Бориса Андреевича (ГЛВ. I. 306. замѣч. 1) 1*. Сарторіусъ,

---

1* Славнаго ВК. Александра Ярославича Невскаго святаго третій сынъ Андрей былъ княземъ Городецкимъ на Волгѣ, когда весною 1294 г. принялъ во владѣніе Новгородъ (НИК. III. 43. 89 слдд.; НВГ. I. 564). Въ томъ же еще годѣ сдѣлался онъ ВК. Владимірскимъ, и вступилъ въ бракъ съ одною Ростовскою княжною (НИК. III. 93). Сынъ его Борисъ является около 1299 г. въ Новѣгородѣ; но о немъ упоминается только при празднествахъ, бывшихъ по случаю избранія архіепископа (НВГ. I. 568). Ежели онъ родился отъ вышесказаннаго брака, (а неизвѣстно вступалъ ли отецъ его во второй), то въ то время былъ онъ ребенкомъ не болѣе 4 лѣтъ и только подъ названіемъ Новогородскаго князя находился въ главномъ городѣ сего княжества. По етому самому, не токмо въ 1295 г. Андрей прислалъ Новогородцамъ въ военачальники со всемъ другихъ князей (НИК. III. 93. НВГ. I. 565); но также подъ 1300 г. замѣчено, что Новгородцы не могли тотчасъ выдти противъ Шведовъ, заложившихъ тогда Ландскрону (выше стр. 147. 148) отъ того, что ВК. Андрея не было въ городѣ. Онъ пришелъ въ слѣдующій годъ и непріятель былъ прогнанъ (НВГ. I. 569). Борисъ умеръ въ Костромѣ 1303 г. февраля 25 (НИК. III. 100).

* *

славный историкъ *Ганзейскаго союза*, нашелъ ето объясненїе имяни не невѣроятнымъ, только вмѣсто *Ганзейцевъ* положилъ онъ *Нѣмецкихъ* и *Готландскихъ купцевъ*, что вѣрнѣе и согласнѣе съ ясными словами граматы. Онъ способствовалъ общему познанїю сего акта тѣмъ, что довольно подробно показалъ содержанїе онаго; но очень много унизилъ ему цѣну не хотя признать его за подлинный, а принявъ только за проектъ, составленный Готландцами и Нѣмцами, и представленный Новогородцамъ, которые однакоже его не утвердили (СГИ. I. 392 слдд.). — Испытательный взоръ покойнаго Шлёцера устремился также и на ето Дрейерово открытїе. Хотя и призналъ онъ, что *почтенная ржавчина, покрывающая ету древность, очень замѣтна*; однакоже вмѣстѣ съ Сарпорїемъ думалъ, что все ето есть только проектъ Нѣмецкихъ и Готландскихъ купцевъ, который однакоже не утвержденъ «отъ того, что другая «сторона не хотѣла принять предложенїй, отъ части наглыхъ, «или отъ того, что въ краткое время съ 1299 по 1307 годъ, «произошло столь много перемѣнъ въ правленїи.» (ШН. III. 90).

Поелику ето показанїе времяни основывается только на мнимомъ объясненїи имяни Борхрама; то онымъ конечно ничего не льзя объяснить надлежащимъ образомъ. Мнѣнїе же, будто бумага епта есть только проектъ, составленный чужестранцами, явно опровергается содержанїемъ оныя. Здѣсь говорятъ не *гости*, а *Новогородцы*. «Hospites, сказано тамъ между про-«чимъ, libere et sine contradictione pueros suos mittant ad «discendum *loquelam nostram*, quocunque volunt 1*.»—Что можетъ быть яснѣе етого? Чужестранные купцы получаютъ право отдавать дѣтей своихъ въ Новогородской области для изученїя Русскому языку; а тѣ, которые даютъ имъ ето право, назы-

1* Гости могутъ свободно и безпрекословно отдавать куда хотятъ дѣтей своихъ учиться языку нашему.

ваютъ Русскій языкъ *своимъ*. Чужестранцамъ, дѣлая предложеніе, составляя только проектъ, мудрено такъ выражаться! Впрочемъ извѣстно, что въ послѣдующіе времяна Ганзейцы крѣпко смотрѣли за сею привилегіею, и такъ, что часто и даже подъ тяжкимъ наказаніемъ запрещали обучать Русскому языку всякаго, не принадлежавшаго къ ихъ союзу. (СГИ. II. 451. ГВ. I. 224, замѣч. t).

Ежели въ етой грамотѣ говорятъ Новогородцы; то мнѣніе, будто они не приняли предложеній по тому, что оные отъ части были наглы, опровергается также само собою. Да и подлинно, несправедливыхъ требованій ни гдѣ здѣсь не льзя найти; вездѣ говорится только о правахъ и преимуществахъ, которые даются гостямъ отъ Новогородскаго правительства съ величайшимъ попеченіемъ о безопасности *ихъ* лицъ и имущества; не грубыми и варварскими словами, но яснымъ языкомъ образованныхъ людей, оговариваетъ оно права также въ пользу *своихъ*. Его опять доказывается словами грамоты, которыми она заключается: Jura et libertates prescriptas, quas hospites mercatores in dominio regis Nogardensium sibi fieri postulant, eedem libertates et iura ipsis Nogardiensibus, cum in Godlandia venerint, in omnibus impendentur favorabiliter et benigne. Amen[1*].

И такъ, ежели мы перестанемъ бумагу ету считать за проектъ наглыхъ гостей, а примемъ ее за актъ, приносящій настоящую честь древнимъ Новогородцамъ и ихъ правленію; то пѣмъ съ большимъ участіемъ будемъ также разсматривать сомнѣнія, возбудившіеся противу подлинности оныя.

Сартоpіусъ говоритъ (СГИ. I. 392): « Не льзя изтребить « сомнѣнія о подлинности сего акта, потому что помѣщен-

---

1*. Вышесказанные права и преимущества, получаемые гостями въ области государя Новогородскаго, да дадутся ко всемъ благосклонно и Новогородцамъ, пріѣзжающимъ въ Готландію. Аминь.

« ный Дрейеромъ тамъ же (ДР.) на спр. 183 слдд. акпъ Гедимина « Липовскаго 1323 г., нашелся неподлиннымъ, а поддѣланнымъ « однимъ монахомъ (сравни ДР. 304). Ибо спрашивается: могли « ли сіи не католическіе государи въ такое отдаленное время « давать иноспранцамъ вообще грамапы сего рода, писанныя « Латинскимъ языкомъ и въ такомъ видѣ? »

Здѣсь прежде всего надобно замѣтить, что наша грамата и вышеупомянутая Липовская, ни мало не относятся одна къ другой. Хотя и ту и другую (что однакоже несправедливо) относятъ почти къ одному времяни и Дрейеръ говоритъ о обѣихъ въ одномъ §.; но онѣ между собою не имѣютъ ни малѣйшей связи: а отъ того, по достоинству или недостоинству одной, ни какъ не льзя заключать о подлинности или неподлинности другой. Объявилъ ли себя Гедининъ Христіяниномъ или нѣтъ, правда ли то или нѣтъ, что онъ собралъ къ себѣ Христіянское черное и бѣлое духовенство, что обѣщалъ большіе преимущества Любчанамъ, Роспокцамъ, Степинцамъ, Гопландцамъ и т. д., приглашалъ или нѣтъ къ себѣ чужестранныхъ купцевъ, художниковъ и земледѣльцевъ, какое нарѣканіе можетъ все сіе нанести Новогородской грамотѣ? Но ежели бы вздумали осторожность простирать до того, что одну изъ сихъ бумагъ считали бы сомнительною до тѣхъ поръ, пока другая не освободится отъ онаго; то ничего нѣтъ легче, какъ доказать подлинность обѣихъ. Дѣйствительно, Липовская грамата есть неподложная. За таковую призналъ ее сначала и Дрейеръ; но его ввелъ въ заблужденіе одинъ знатный и не по достоинству имъ выхваляемый Меценатъ (МСРИ. VI, 562 ff.), который очень мало смыслилъ въ Сѣверной исторіи, но довольно скоръ былъ выказывать свое незнаніе, который считалъ Новгородъ за Ганзейскій городъ, который полагаясь на таковаго историка, каковъ Кояловичь, не догадывался о томъ, что однакоже могъ бы узнать изъ Райнальдіевыхъ *Annales ecclesiastici* (БР. XV, ad an. 1323. n. 19. 20; 1324. n. 46. 48. 53 ff.), что князь Липовскій чистосердечно желалъ сдѣлаться Христіяниномъ и

разпространить Христіянство въ своихъ владѣніяхъ; но отвлеченъ былъ отъ сего безсовѣстною политикою *слугъ Божіихъ*, Нѣмецкихъ рыцарей. Сверхъ етого, сей высокопревосходительный человѣкъ, долженъ бы былъ знать, что въ 1732 г. сдѣлались извѣстными три граматы, писанныя Латинскимъ языкомъ Литовскимъ княземъ Миндовомъ еще въ 1252, 1257 и 1260 г. и въ подлинности которыхъ никто не сомнѣвался (см. Acta Borussica (1732, 8, Bd. III, S. 738 ff.).

Подобно каждой изъ сихъ Миндововыхъ грамотъ, и теперь еще въ тайной Кёнигсбержской архивѣ находятся также Гедиминовы съ нѣсколькими другими подобнаго содержанія изъ того же времяни, того же государя и также писанныя по Латинѣ (КНИ. II, 291 ff. 353 ff.). По етому Гебгарди сдѣлалъ очень хорошо, что не уважая болѣе Дрейеровымъ послѣднимъ мнѣніемъ и словами его Мецената, принялъ вышесказанную Гедиминову грамату за подлинную (ГЛК. 412).

Такимъ образомъ, рѣшено одно сомнѣніе въ разсужденіи грамоты, о которой мы здѣсь говоримъ. Оно тѣмъ вѣрнѣе уничтожится, чѣмъ внимательнѣе будемъ мы разсматривать сей достопамятный актъ. Ето не проектъ и не предложеніе, сдѣланное одною стороною; но слѣдствіе формальнаго условія между Новогородцами и Готландскими купцами. Въ етомъ видѣ, не будетъ также казаться страннымъ и языкъ, на которомъ она писана. Когда люди различныхъ языковъ дѣлаютъ между собою публичные условія, тогда должны, а особливо для написанія тѣхъ статей, въ которыхъ согласились, употреблять такій языкъ, который для обѣихъ сторонъ былъ бы понятенъ или могъ бы легко быть понятенъ. Ето находится въ существѣ самаго дѣла; и какъ ни склонны иностранные историки (потому что они забываютъ изъ какихъ источниковъ заимствовали свои свѣденія) думать, что древніе Руссы еще грубѣе, нежели Славенскіе и Германскіе ихъ современники на западѣ; но все однакоже можно повѣрить, что они соображеніе благоразумнаго

средства по крайней мѣрѣ умѣли дѣлать столь же хорошо, какъ и Монголы XIII столѣтія *. — У западныхъ Европейцевъ средняго вѣка приказными дѣлами занимались обыкновенно монахи, писавшіе и говорившіе по Латыни: а что въ древней Руссіи Латинскій языкъ былъ также извѣстенъ, ето должны мы предполагать не токмо очень возможнымъ дѣломъ 2; но у насъ есть дока ательства даже и тому, что древніе Руссы въ договорахъ съ Германскими своими сосѣдами употребляли Латинскій же языкъ. По Латыни

1* Францисканскій монахъ Іоаннъ де Плано Карпини, который въ 1246 г. съ братомъ Бенедиктомъ Полякомъ, былъ посланъ отъ папы Иннокентія IV къ великому хану Монгольскому, разсказываетъ такъ: « Ханъ призвавъ насъ « къ себѣ спросилъ: есть ли у папы кто нибудь, который разумѣлъ бы « языкъ Русскій, Сарацинскій или Татарскій? Мы отвѣчали, что нѣтъ; что « хотя и было нѣсколько Сарацинъ къ западу, но довольно далеко отъ того « мѣста, гдѣ жилъ папа; что не смотря на ето мы считаемъ за нужное, чтобы « они потрудились написать намъ то, что хотѣли, по Татарски, и перевели « для того, что бы мы написали ето на нашемъ языкѣ; и что мы и то « и другое представимъ папѣ, нашему государю. Послѣ етого мы вышли и « оставались до Маріынова дня, въ который позвали насъ опять. Тогда « пришли къ намъ Кадакъ, правитель всего государства, Чингай, Бала и « многіе другіе секретари, которые толковали намъ изъ слова въ слово « то, что хотѣли намъ сдѣлать вразумительнымъ, а мы въ тоже время « писали ето по Латыни и Латинскими буквами; они заставляли насъ « толковать себѣ всякое слово, нами написанное, боясь чтобы мы въ чемъ « не ошиблись. Когда оба писма были готовы, то они заставили насъ « прочесть ихъ раза два, дабы не было ничего ни болѣе ни менѣе, спрашивая « насъ: хорошо ли мы поняли все? Также дали они намъ писма на языкѣ « Сарацинскомъ. — » (ССП. VII, 417 sqq.).

2* Извѣстно, что папы XIII столѣтія писали къ Русскимъ великимъ князьямъ и Новогородскимъ князьямъ Латинскія граматы; что и прежде еще того были въ Руссіи училища, въ которыхъ обучали Греческому и Латинскому языкамъ; и что Русскіе князья славились способностію своею говорить на разныхъ языкахъ, и имянно на Греческомъ и Латинскомъ (БР. XIV, подъ 1227 г. п. 8, 9; подъ 1231 п. 43; подъ 1248 п. 41-43. ТИР. III, 220, 238, 280 и т. д. — ДВМ. 27).

писана грамата, которою Кн. Всеволодъ принимаетъ въ 1269 г. отъ Рижскаго епископа въ ленное помѣстье Ливонскіе свои владѣнія (КДП. V, 2); по Латыни мирный договоръ, заключенный Новогородцами и Шведами въ 1323 г. въ Орѣховцѣ (ПФ. 77, sqq. см. выше стр. 188); по Латыни доказательство о заключенномъ чрезъ три года послѣ въ Новѣгородѣ съ Норвежцами мирѣ (ТОР. 60 sqq.). — Какимъ же образомъ можно еще удивляться, что наша грамата писана по Латыни?

Но о подлинности оныя возникли еще другіе сомнѣнія, которые кажутся быть важнѣе.

Въ СГИ. I, 391 слдд. сказано: «Выше замѣчено уже нами, что « по приказанію Ганзы справлялись въ архивахъ о Русскихъ « привилегіяхъ, и не нашли ничего кромѣ того, что вмѣсто « всякихъ привилегій служилъ Русскій обычай, по которому не « взималось ни какихъ или почти ни какихъ пошлинъ. Справка « ета объявлена (въ Любекѣ) собранію Ганзы 1554 г.; она « дѣлается достовѣрнѣе, если вообразишь тогдашнее состояніе « Руссіи. Между тѣмъ однакоже, Дрейеръ въ *Specimen* juris « publici Lubecensis, p. 177 sqq. помѣстилъ пространный « актъ и т. д.»

Между нѣкоторыми предварительными замѣчаніями помѣщено и рѣшенное уже нами сомнѣніе, и сочинитель сдѣлавъ изъ нашей граматы выписку, также сказавъ мнѣніе свое, что сей актъ есть не иное что, какъ проектъ, прибавляетъ на стр. 398: «Мы никакъ не можемъ принять его за подлинный; « ибо, вышеприведенные извѣстія, взятые изъ Ганзейскихъ « собраній, не согласуются съ онымъ. Къ тому же, не сохранили « ли бы Нѣмцы и Готландцы такой бумаги, которая была для « нихъ сполъ выгодна и составляла отмѣнно важный актъ для « ихъ торговли съ Руссіею? —»

Сіи обстоятельства конечно очень странны; но разсмотря ихъ внимательнѣе увидишь, что они ни какъ не вредятъ подлинности нашея граматы. Почтенный сочинитель выше-

приведенной исторіи самъ доставляетъ намъ здѣсь желаемое пособіе; важнѣйшіе изъ сказанныхъ сомнѣній ни какъ не можемъ мы рѣшить лучше, какъ собственными же его словами.

Въ СГИ. II, 33, слдд. въ замѣчаніи о состояніи Ганзейской архивы говоритъ онъ: «Какъ въ прежніе времяна очень дурно « сохраняли Ганзейскіе опредѣленія, даже многія изъ получен- « ныхъ отъ иностранныхъ державъ граматы съ привилегіями, объ « етомъ находятся слишкомъ многіе доказательства. Ибо, не « токмо часто не отыскивали со всемъ старыхъ опредѣленій « и привилегій; но даже обращались съ запросами къ конторамъ: « нѣтъ ли чего у нихъ въ скрытыхъ ларцахъ или ризницахъ? « такъ въ 1476 г. опредѣлила Ганза, что бы Брюжская контора « сообщила Лондонской то, что найдетъ у себя относительно « къ морскому праву, поелику въ городахъ не отыскано ничего. « Въ такомъ часто дурномъ состояніи были тогда важнѣйшія « бумаги, которыя теперь находятся у насъ полными. Иногда « что нибудь находили въ конторахъ, а иногда узнавали, что « при опасности, угрожавшей той или другой конторѣ, бумаги « перевозились въ другіе сосѣдственные Ганзейскіе города. Такъ « многія бумаги и привилегіи, полученныя отъ западныхъ евро- « пейскихъ державъ, отданы были въ Брюжскую контору, отъ « куда въ смутные времяна перевезены въ Камень и другіе « мѣста, гдѣ лежали еще въ XVI столѣтіи. Все это видно « изъ архивныхъ свѣденій въ Брауншвейжской архивѣ и Коппен- « гагенской рукописи, изъ споровъ, донесеній и справокъ, кои « иногда дѣлались въ Ганзейскихъ собраніяхъ XVI столѣтія. « Въ это время, въ которое союзъ безпрестанно ослабѣвалъ въ « своихъ силахъ, но за то въ дѣлопроизводствѣ было болѣе « порядка, хотя всегда желали, чтобъ сіи драгоцѣнности при- « сланы были въ Любекъ и сохранялись тамъ; но кажется и « это не всегда исполнялось. »

Вотъ въ какомъ дурномъ состояніи были Ганзейскія архивы еще въ XVI столѣтіи! Чему же дивиться, ежели гораздо прежде

ецого не заботились о важныхъ бумагахъ? И ежели бы мы хотя на одну минуту убѣдились, что Ганзейцы болѣе старались о сохраненіи нашей грамоты, то обманъ изчезаетъ, какъ скоро замѣтимъ, что они ни малѣйшаго участія въ оной не имѣли. Она заключаетъ въ себѣ не *ихъ* условія съ Новогородцами; здѣсь не называются *mercatores de Hansa Alemaniæ*, даже *ciuitates maritimæ* 1*; здѣсь Новогородцы говорятъ только къ *живущимъ на Готландѣ Нѣмцамъ*, и къ *Готландскимъ* купцамъ 2*. Имъ-то отданы старинные права и преимущества, а по тому и Новогородцы оговариваютъ для себя тѣ же преимущества только *на Готландѣ* (выше стр. 197). Грамота наша древнѣе, нежели о ней думали: она должна принадлежать къ тому времяни, когда *Висби* бывъ еще въ самомъ цвѣтущемъ состоянїи, занималъ первое мѣсто въ Балтїйской торговлѣ.

Здѣсь можетъ быть спросятъ: «Поелику извѣстно, что «Нѣмцы на Готландѣ принадлежали послѣ къ Ганзѣ; то отъ «чего они, когда съ такимъ стараніемъ отъискивали Русскія «привилегіи, не предъявили грамоты, отъ которой союзъ могъ «бы получить такъ много выгоды? Вѣроятно ли, чтобы актъ «сей могъ пропасть у Готландскихъ купцевъ, даже изъ «Новогородской конторы? Отъ куда взята справка, предста- «вленная Ганзейскому собранїю въ 1554 году?»

На сїи вопросы можно отвѣчать столже коротко, какъ и удовлетворительно. Новогородская контора упразднена была уже осенью 1494 года ВК. Иваномъ Васильевичемъ; взятые тамъ товары и вещи (вѣрно также и привилегіи) *не отданы назадъ*

1* Названія *Ганзы* не видно до начала XIV столѣтія (СГИ. 59. 453. 456); названіе *ciuitates maritimæ* немного постарѣе (СГИ. 435. 438 и д.).

2* На семъ островѣ, а особливо въ Висби, вмѣстѣ съ настоящими Готландцами жили также и Нѣмцы по меньшей мѣрѣ уже съ 1135 года (СГИ. I. 191 замѣч. 6; сравни съ спр. 420 ff. подъ 1237 г. — ДР. 112. 295).

* *

(СГИ. II. 472). А когда Ганза въ срединѣ XVI столѣтія ревностно начала помышлять о возобновленіи сея конторы, тогда Висби и Готландскіе купцы давно уже не принадлежали къ сему союзу. Вѣроятно отстали они отъ него уже предъ 1515 г. (СГИ. II, 772 слдд., и 785 внизу, гдѣ вмѣсто 1512 поставленъ, какъ видно ошибкою, 1518). И какимъ образомъ, бывъ Шведскими подданными, при такомъ государѣ, каковъ Густавъ Ваза, могли они даже подумать принять участіе въ неприязненныхъ замыслахъ высокомѣрныхъ чужестранцевъ! Сверхъ этого, Готландъ тогда не походилъ уже на то, чѣмъ былъ прежде. Послѣ многихъ несчастій Висби упадалъ безпрестанно болѣе и болѣе сначала XV столѣтія: городъ, бывшій нѣкогда столь богатымъ, столь многолюднымъ, обѣднялъ и опустѣлъ; при Густавѣ, около 1523 года, не считался онъ даже между именитыми Шведскими торговыми городами (СГИ. III, 157 слдд.). По этому, спустя еще 30 лѣтъ, Ганзейцамъ едва ли могло придти на мысль опъискивать тамъ древнія Русскія привилегіи; а если бы они это и сдѣлали, то Готландцы имѣли довольно причинъ отказать имъ въ справкахъ съ своими архивами; но ни одной, способствовать пользѣ чужестранцевъ на собственный свой счетъ.

Такимъ образомъ кажется удачно опровергли мы все то, что выдавали противъ нашея граматы, и мы должны тѣмъ менѣе сомнѣваться въ ея подлинности, чѣмъ яснѣе говоритъ за нее все внутреннее существо оныя, чѣмъ замѣтнѣе почтенная ржавчина, покрывающая сей драгоцѣнный остатокъ древности. Стоитъ только объяснить въ ней то, что сдѣлалось темнымъ, дабы возвратя ей настоящее достоинство, поставить ее на мѣстѣ, которое она занимать должна между памятниками отечественныя нашея исторіи.

Въ слѣдствіе этого, должны мы въ особенности спросить: кто таковъ Борхрамъ, который въ грамотѣ называется одинъ только разъ? Разумѣть ли подъ нимъ Кн. Бориса Андрѣевича, или, какъ другимъ хочется, Новогородскаго посадника Варфоломея

(также Валфромея) Юрьевича 1*? Слѣдственно, принадлежитъ ли наша грамата къ изходу XIII или къ первой четверти XIV столѣтія?

Дѣйствительно ни какъ не льзя принять обоихъ сказанныхъ толкованій имянъ: они не подходятъ не токмо къ буквамъ, (что здѣсь не такъ бы много значило); но даже къ смыслу граматы. Что бы показать ето, приведемъ мы все начало оныя до того мѣста, гдѣ встрѣчается ето сомнительное имя.

In nomine Domini, Amen. Notum et euidens sit omnibus Christi fidelibus presentem paginam inspecturis, quod secundum iustitiam ab antiquis a mercatoribus inter Ruthenos Nogardie habitam, hec eorum iusticia et libertas noscitur extitisse.

Во имя Господне, аминь. Да будетъ вѣдомо всякому православному Христіянину, чтущему настоящій листъ, что по правамъ торговымъ, издревле бывшимъ у Руссовъ Новогородскихъ, сіи самые права и преимущества признаются существующими.

Cum mercatores Theutonici vel Gotenses veniunt in Berko in regno regis Nogardiensium, et quicquid eis in dicione Nogardiensium iniurie irrogatum fuerit,

Когда купцы Нѣмецкіе или Готландскіе придутъ въ Берко во владѣніи короля Новогородскаго, и ежели въ области Новогородской сдѣлаютъ имъ какую

1* Валъфромеемъ называется онъ между Новогородскими посадниками (НВГ. I. 317). Предмѣстникъ его Семенъ Климовичь избранъ былъ весною 1316 г. (НВГ. I. 580), но долго ли былъ въ должности, неизвѣстно. Варфоломей упоминается во времянникѣ только подъ 1331 г., не за долго до послѣдовавшей уже въ 1332 г. смѣны преемника его Федора Ахмыла, на мѣсто котораго избранъ былъ Захарій Михайловичь. Но что Варфоломей былъ посадникомъ уже около 1323 г., ето доказываетъ грамата, о которой мы говорить будемъ послѣ. Впрочемъ, во времянникѣ встрѣчается онъ еще подъ 1334 г. въ числѣ пословъ, посыланныхъ къ великому князю, а подъ 1342 г. сказано, что онъ умеръ 25 октября (НВГ. I. 596. 612).

super hoc Nogardienses respondebunt; eandem protectionem et pacem habebunt mercatores predicti in reditu ad locum prefatum, quam et in veniendo.

Quum autem mercatores veniunt in aqua (въ оригиналѣ *aquam*), que dicitur Ny, fruentur libertate, quam ab antiquo in omnibus aquis habuerunt, ut nemo Ruthenus eos, in aquis ex naufragio periclitantes, diripere, infestare, et male tractare, sed potius fovere et auxilio succurrere debeat.

A loco, ubi primo inchoat dominium Nogardiensium hospites libere utantur silva secando ea, de quibus habebunt (въ оригиналѣ *habent*) necesse ascendendo et descendendo.

Item hospites estuales (въ оригиналѣ *estiuales*), cum venerint in terram erunt sub antiquo (въ оригиналѣ *antiqua*) pace, et si volunt (въ оригиналѣ *voluerint*) hospites, Rex Borchramus dux et Nogardienses discretiores osculabunt (въ оригиналѣ *osculabantur*) crucem, sicut moris est, in signum pacis et fedus concordie et amoris.

обиду; за то отвѣтствуютъ Новогородцы. Тѣмъ же покровительствомъ и спокойствїемъ сопровождаются сїи купцы возвращаясь въ вышесказанное мѣсто, какъ и приходя въ оное.

Когда же купцы придутъ въ рѣку, называемую Ни, да пользуются свободою, каковую издревле имѣли на всѣхъ водахъ; и никто изъ Руссовъ да не дерзаетъ ихъ грабить и поступать съ ними дурно при кораблекрушенїи: но да подаетъ имъ всякую помощь и пособїе.

Отъ того мѣста, гдѣ гости вступятъ во владѣнїе Новогородское, могутъ они свободно рубить лѣсъ, въ коемъ имѣютъ нужду, какъ приходя, такъ и возвращаясь.

Также, приходящїе лѣтнїе гости да сосноятъ подъ древнимъ миромъ, и ежели пожелаютъ гости, то король Борхрамъ воевода и имянитые Новогородцы да цалуютъ крестъ по обычаю во знаменїе мира и союза, согласїя и любви.

Cum hospites in regno Nogardiensium et sub eorundem pace et protectione sunt, si res eorum furto subtracte fuerint, etc. etc.

Ежели у гостей, пришедшихъ въ Новогородское царство и состоящихъ подъ тѣмъ же миромъ и покровительствомъ, украдены будутъ вещи, и проч. проч.

За симъ слѣдуютъ еще около тридцати такихъ статей, коими самымъ точнымъ образомъ опредѣляются разнообразнѣйшія отношенія въ торговлѣ; но всѣ онѣ, какъ и предшествовавшія доказываютъ, что здѣсь дѣло идетъ не о минутномъ какомъ условіи, не о правахъ, даруемыхъ гостямъ на нѣсколько мѣсяцевъ или лѣтъ; но имъ обѣщаютъ, что они и на предбудущее время будутъ всегда пользоваться тѣми же правами, коими изъ старины уже пользовались въ Новогородскомъ владѣніи. — Теперь, какій Борхрамъ можетъ вздумать, или какому безсмысленному можно дозволить въ государственномъ договорѣ писменно обѣщаться, что онъ будетъ живъ во все предбудущее время, и гостямъ будетъ цаловать крестъ всегда, какъ только имъ покажется, что права ихъ нарушены? — Слѣдственно, Борхрамъ ни какъ не можетъ быть собственнымъ имянемъ; и всякое стараніе найтить здѣсь такое имя, непремѣнно приведетъ ко вздорному заключенію. И такъ, дѣло сіе должны мы объяснить со всѣмъ другимъ образомъ.

По счастію нѣтъ у насъ недостатка въ Новогородскихъ грамотахъ, ясно показывающихъ кто были таковы, которые въ государственныхъ дѣлахъ сего княжества, въ силу конституціи онаго, принадлежали къ дѣйствующимъ особамъ. *Князь* (или въ его отсутствіе, *архіепископъ*), *посадникъ, тысяцкой* и *сословіе* преимущественно такъ называемыхъ *Новогородцевъ* (ДРВ. I, 1–38). Всѣ сіи члены Новогородскаго правительства должны непремѣнно быть и въ нашей грамотѣ. Дѣйствительно, легко можно узнать князя (rex), тысяцкаго (dux), сословіе Новогородцевъ (Nogardienses discretiores); только вмѣсто *посадника* является какій-то *Борхрамъ*. Что же сіе, не много

только изпорченное слово, можетъ значить иное, какъ не *borchgravius* (бургграфъ), которымъ на Латыни средняго вѣка очень прилично можно было выражать, и дѣйствительно выражали, Русское названіе *посадника*? Заключенный въ 1323 году между Новгородомъ и Шведами и писанный по Латынѣ миръ, начинается такъ: *Ego Rex magnus Jurge, cum* Burchgrauio *Alformeo, cum duce Abraham* 1*, *cum tota Communitate Nogardiæ terminaueram*, и проч. (ПФ. 77 sq.). Здѣсь является опять все Новогородское правительство въ обыкновенномъ порядкѣ чиновъ и, какъ въ епомъ случаѣ было необходимо, каждая миръ постановляющая особа, названа не токмо по своему чину, но и по имяни: *великій князь* Юрій, *бургграфъ* Алформей, *тысяцкій* Авраамъ, и *сословіе Новогородцевъ*. Поелику же названный здѣсь Алформей, показывается столь же ясно, какъ и упомянутый выше на стр. 205 Валфромей, который, по лѣтописямъ нашимъ, былъ посадникомъ въ епо время; поелику онъ здѣсь называется *Burchgrauius*: то легко можно видѣть, что сей Латинскій и тотъ Русскій титулъ соотвѣтствуютъ одинъ другому и едва ли можно будетъ сомнѣваться (ежели только не захотимъ говорить вздору), что и въ нашей грамотѣ, гдѣ могутъ быть только титулы, а не имяна, должно быть *Borchravius*, а не *Borchramus*. Вѣроятно, что и самъ Дрейеръ ошибся разбирая епо слово. Въ письмѣ хотя не много связномъ, очень легко перемѣшаться между буквами *vi* и *m*; недостающую букву *g* можно отнести къ несовершенству правописанія средняго вѣка. Въ нашей грамотѣ есть много орѳографическихъ погрѣшностей: *nichilum* вмѣсто *nihilum*, *honerata* и *honorata* вмѣсто *onerata*, лѣтніе гости называются hospites *estuales*, *estiuales*, *estiui*, и т. д.

1* Авраамъ въ лѣтописяхъ нашихъ называется тысяцкимъ въ первый разъ подъ 1328 годомъ; въ чинѣ епомъ, какъ видно изъ сего договора, былъ онъ уже прежде.

Что показываютъ слова, приведенные изъ Орѣховецкаго договора, тоже самое подтверждаетъ и доказываетъ начало заключеннаго въ 1326 г. іюня 3 съ Норвежцами мира. Здѣсь сказано: « Nuntius magnifici pri cipis Magni, Norvegiæ, Suetiæ, Gotorumque « regis, nominatus Haqvinus confirmavit pacem ex parte totius « regni Norvegiæ cum Episcopo Nogardensi, nomine Moyse et cum « *Borgravio Olphormöy* et cum Duce Astaphio et cum omnibus et « singulis Nogardiensibus, sicut prius fuerat inter prædecessores « nostros.» (ТОР. 60) 1*.—И здѣсь также посадникъ Валфромей называется *бургграфомъ*, и сей титулъ, встрѣчающійся въ етой бумагѣ три раза, написанъ вездѣ одинаково 2*. Какъ въ нашей грамотѣ поставлено *ch*, такъ здѣсь вмѣсто двойнаго одно *g*; но всѣ сіи несовершенно написанные слова: *Borgravius*, *Burchgravius*, *Borchravius*, довольно ясно показываютъ вездѣ одно и тоже достоинство.

Но можетъ быть не такъ-то много заслужимъ мы благодарности за то, что въ словѣ Борхрамъ открыли мы только титулъ Бургграфа: что выигрывается въ объясненіи онаго, то по видимому теряется опять въ опредѣленіи времяни. Ежели здѣсь нѣтъ Бориса, нѣтъ Варфоломея; то грамота наша принадлежитъ не къ началу XIV столѣтія: она носится по слабо освѣщенной пучинѣ времянъ средняго вѣка.

1* Новогородскій епископъ, собственно архіепископъ Моисей, довольно извѣстенъ по грамотамъ и лѣтописямъ: онъ возведенъ на архіепископскій престолъ въ 1326 г., не за долго до пасхи (НВГ. I. 587). Тысяцкій Остафій упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1331, 1334 и 1335 г., а можетъ быть и подъ 1327 г.; видно, что онъ поперемѣнно съ вышесказаннымъ Абрамомъ занималъ ету должность. О послѣднемъ упоминается опять подъ 1340 и 1348 годами.

2* Слѣдственно, надобно остерегаться ошибокъ въ Нѣмецкомъ переводѣ сего договора, котораго помѣщенъ въ БМ. III, 177 ff. Здѣсь, изъ *Borgravius Olphormöy* сдѣланъ *Borginus Abhormoy*! — Ужасное изкаженіе словъ, на изправленіе которыхъ едвали бы отважился и догадливѣйшій критикъ.

Кто можетъ идти во преки истинны, хотя бы то чего нибудь и стоило? Но къ счастїю, здѣсь намъ бояться нечего. Теперь только, когда ни какїй Борхрамъ не можетъ болѣе вводить насъ въ заблужденїе, приходимъ мы въ состоянїе показать съ точностїю годъ, въ который писана ета грамата; мы увидимъ, что она древнѣе нежели какъ до сихъ поръ о ней думали: первую догадку объ етомъ подаетъ она сама, а прочее дополняютъ отечественныя наши лѣтописи.

Послѣ первой изъ вышеприведенныхъ статей договора, обѣщаются Новогородцы отвѣчать чужеспраннымъ купцамъ за то, что можетъ быть несправедливо потребуется отъ нихъ въ Новогородской области, а именно, *послѣ того, какъ они прибудутъ въ Новогородскомъ княжествѣ къ Берко*; также *до сего же самаго мѣста* пользуются они на возвратномъ пути тою же безопасностїю, тѣмъ же покровительствомъ.

По етому, упоминаемое здѣсь *Берко* должно было находиться на западныхъ границахъ княжества. Тамъ приходящїе *Балтїйскїе мореходцы* достигали Новогородской области; отъ туда пускались они опять въ морѣ оставляя ету область; сверхъ того, оно лежало у моря. Ето нынѣшнее *Биркё* или *Биркенъ-ейландъ*, называемое теперь по Русски обыкновенно *Бёрко*, а прежде также *Березовый островъ* (НВГ. I. 617) 1*: довольно большїй островъ, лежащїй нѣсколько на ЮЗ. отъ Выборга у береговъ древней *Карелїи* въ Финскомъ заливѣ, и извѣстный всѣмъ Балтїйскимъ мореходцамъ по хорошимъ своимъ пристанямъ. Со многими другими (*Торсааръ*, *Пейсааръ* и пр.) составляетъ онъ гряду, называющуюся по Русски *Березовыми* островами. Воды, отдѣляющїя ету гряду отъ твердой земли, называются *Биркъ-зундъ*, по Русски *Березовый проливъ*. Противъ главнаго острова на Карельскомъ берегѣ стоитъ церковь *Биркё*, по

1* Здѣсь остановился К. Магнусъ *Смекъ* въ 1348 г. въ странный свой крестовый походъ на Новгородъ.

Русски *Бёрко* или *Березовская*[1*], по Фински *Койвисто* [1*]. — Что Нѣмецкіе, къ Римской церкви принадлежащіе, и имянно также *Готландскіе* купцы прихаживали въ сіи мѣста уже въ первой половинѣ XIII столѣтія, ето доказываютъ папскія буллы, которыми Гонорій III въ 1221 г. и Григорій IX въ 1229 и 1230 году строжайше запрещали симъ купцамъ производить торговлю съ *Руссами*, *Карелами*, *Ингрии* и т. д. (ПФ. 17. 22 sqq.; см. выше стр. 114. 115.). Что сіи Карельскіе мѣста принадлежали къ древнему Новогородскому княжеству, ето извѣстно всякому, кто Русскую древнюю исторію знаетъ изъ Русскихъ временниковъ [2*]. Еще болѣе того извѣстно, что Шведы при своемъ правителѣ государства Торкелѣ, сынѣ Кнутовѣ въ 1293 г. завладѣли имянно сими Карельскими мѣстами, что они въ сказанномъ году построили здѣсь Выборгъ, что послѣ придцатилѣтней борьбы владѣтелями остались они, что тотъ часъ по занятіи хотѣли они располагать морскою торговлею въ Новгородъ или изтребить оную, и что *Выборжцы* особенно старались грабить мореходцевъ (НВГ. I. 563; ДР. 174 слдд).

Теперь, ежели въ грамотѣ нашей Берко причисляется къ Новогородскому княжеству, ежели Новогородцы даже обѣщаютъ чужестраннымъ купцамъ вознаграждать то, что неправильно потребуется отъ нихъ въ Новогородской области *отъ Берко* и

1* Шведское Björk, Финское Koiwu, Естонское Köiw, Русское *Береза*, Нѣмецкое Birke, Нижнесаксонское Barke и Berke, суть равнозначущіе слова. Koiwisto на Финскомъ значитъ *березнякъ*. Что Шведское ö значитъ *островъ*, ето довольно извѣстно.

2* Слѣдственно, тѣ очень ошибаются, которые считаютъ, что Нева составляла прежде границу Новогородскаго княжества. Етого подлинно никогда не было. Послѣ 1323 г. граница простиралась вверхъ по *Сестрѣ* на СЗ.; предъ 1293 Новогородское владѣніе достигало до рѣки *Кимени*, а въ древнѣйшіе времяна до *Ботническаго залива*, какъ мы исторически доказали при другомъ случаѣ.

* *

обратно; то договоръ сей безъ сомнѣнія сдѣланъ до вторженія Шведовъ въ Карелію, слѣдственно до 1293 г. Но за сколько времяни прежде? Ето должны бы были нѣкоторымъ образомъ рѣшить наши Новогородскія лѣтописи. Да и дѣйствительно договоръ етотъ такъ важенъ, условія онаго такъ много и явно связаны съ гражданскими и церковными дѣлами, что никакъ не могли сокрыться отъ замѣчанія отечественныхъ лѣтописателей. И ежели къ етому еще возмемъ мы въ разсужденіе, что здѣсь дѣло идетъ не о возобновленіи стараго договора на извѣстные годы; но что, какъ то ясно видно изъ грамапы, старинные права, введенные долговремяннымъ употребленіемъ, считавшіеся священными отъ одного только обычая, теперь тщательно излагаются и получаютъ на все предбудущее время торжественное и писменное утвержденіе; то принуждены будемъ согласиться, что ето сдѣлано было по какой нибудь важной причинѣ, что Готландцы были въ опасности лишиться древнихъ правъ своихъ, что Новгородцы не допущали ихъ пользоваться оными уже нѣкоторое время.

Мысли сіи представятся всякому, кто исторію древнихъ Новогородцевъ и западныхъ ихъ сосѣдей знаетъ изъ настоящихъ источниковъ, и предлежащую грамату разсматриваетъ столь же внимательно, какъ и безпристрастно. И такъ, осмотримъ отъ заданнаго мѣста, произшествія, относящіеся къ торговлѣ, особливо съ Готландцами, о которыхъ Новогородскія наши лѣтописи упоминаютъ до 1293 г.

Около 1270 г. находимъ мы Новогородцевъ въ возмущеніи противъ князя своего Ярослава Ярославича. Они жалуются на него во многомъ, между прочимъ и въ томъ, что онъ выгоняетъ иностранцевъ, у нихъ живущихъ: *а иное чему выводишь отъ насъ иноземца, которіи у насъ живутъ?* Дѣло доходитъ до угрозъ; но митрополитъ миритъ ихъ (НВГ. I. 551 слдд.; II. 157 слдд.), и Ярославъ между прочимъ принужденъ былъ обѣщать торговать на Нѣмецкомъ дворѣ только посредствомъ

Новогородцевъ, также не запираль сего двора: *а въ Немецькомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братиею, а двора ти не затварять* (ДРВ. I. 3) 1*. — Изъ сего видно чемъ князь стѣснялъ торговлю; но также видно, что и Новогородцы не шуткою вступились за своихъ гостей. Здѣсь не было нужды въ разсмотрѣніи и утвержденіи всѣхъ ихъ правъ и преимуществъ; сверхъ того, при семъ случаѣ со всемъ не упоминаются *Готландцы*: слѣдственно, мы не имѣемъ причины думать, что бы наша грамата принадлежала къ сему времяни.

Столь же мало могла она быть писана и въ 1231, въ которомъ времянникъ опять упоминаетъ о *Нѣмецкихъ купцахъ*. Осенью прошедшаго и весною настоящаго года, Новгородъ ужасно потерпѣлъ отъ междуусобія, неурожая, голоду, переселеній, мору, пожаровъ; по словамъ лѣтописца, городъ былъ не далекъ отъ своего конца. Тутъ лѣтомъ, Нѣмцы *прибѣгли* изъ за моря съ хлѣбомъ и мукою и сдѣлали много добра (НВГ. I. 499; II. 120). Вѣрно тогда никто не спорилъ съ ними о ихъ правахъ; къ чему было домогаться имъ о изложеніи оныхъ на письмѣ?

Слѣдуя далѣе за исторіею XIII столѣтія, находимъ мы наконецъ небольшую стезю, которая однакоже совершенно озаряется только событіями, случившимися въ исходѣ XII вѣка. Здѣсь встрѣчаемъ мы произшествіе, которое можетъ доставить намъ желаемое свѣденіе; но пусть говоритъ самъ времянникъ.

«Въ тожъ лѣто (сказано тамъ подъ 1188 г.) рубоша «Новгородьце Варязи нагъ пѣхъ Нѣмьце въ Хоружьку и въ «Новоторжьцѣ; а на весну не пустиша изъ Новагорода своихъ

1* Издатель ДРВ., не смотря на хронологическія приметы, находящіяся въ сей грамотѣ, неправильно помѣстилъ оную подъ 1263 г.; сіе ввело въ заблужденіе Кн. Щербатова, а онъ обманулъ многихъ другихъ, и даже Шлёцера, кои одно произшествіе сочли за два разные (ШН. III. 88). — Въ СГД. грамота сія помѣщена подъ 1270 г.

« ни одиного мужъ за море, ни сла вдаша Варягомъ, ни пустиша « я безъ мира. (НВГ. II. 50).

Небольшая описка затемнила ето достопримѣчательное мѣсто: вмѣсто непоняпныхъ словъ *нагъ тѣхъ*, надобно читать *на гътѣхъ*, по нынѣшнему правописанію *на Готѣхъ*, и тогда все бедетъ ясно 1*.

Живущихъ на *Готландѣ Варяговъ* Новгородцы посадили въ Хоружку и Новый – торжокъ; въ слѣдующую весну не позволили они никому изъ своихъ идти за морѣ, не отправили къ Варягамъ посланника, и задержанныхъ отпустили съ неудовольствіемъ.

Послѣдніе названы также *Нѣмцами*. Кажется нѣтъ нужды доказывать здѣсь знатокамъ нашихъ лѣтописей, что народы, которые на ученомъ языкѣ теперь, какъ у Тацита, называются *Германцами*, отъ древнихъ Руссовъ назывались *Варягами*, а послѣ *Нѣмцами*, пока наконецъ названіе ето не присвоилось однимъ только настоящимъ Нѣмцамъ. Такимъ образомъ, въ вышеприведенномъ мѣстѣ слово *Нѣмьце* есть прибавка, которая должна объяснять древнее имя *Варязи*; но лѣтописатель употребляетъ *общіе* названія, потому что, какъ уже нами замѣчено (выше стр. 205), на Готландѣ вмѣстѣ съ тамошними жили и *Нѣмецкіе* купцы: ему хотѣлось, какъ то очень видно, обозначить и тѣхъ и другихъ.

Какая бы ни была причина ихъ заточенія; но Новгородцы должны были считать ихъ и всѣхъ ихъ земляковъ виновными пропивъ себя въ какомъ нибудь тяжкомъ преступленіи; однакоже при етомъ случаѣ поступили они не какъ грубые варвары, а съ достоинствомъ и осторожностію: по открытіи мореплаванія,

---

1* Еще невразумительнѣе написано въ НВГ. I. 420: *нахтѣхъ*. Такъ сказано напр. въ СОФ. II. Англяне *Нихти*, тамъ, гдѣ въ лучшихъ спискахъ поставлено: Аньгляне и *Готе*. Такъ въ НИК. V. 30: книхъ вмѣсто книгъ; VI, 97: четверяхъ вмѣсто четвергъ и т. д. — Объ етомъ мѣстѣ см. выше стр. 109.

отпустили они задержанныхъ; но съ ними не отправили посла для принесенія жалобы, ни одно Новогородское судно не поплыло въ Готландъ, взято намѣреніе прервать совсемъ ету торговлю и цѣлые 13 лѣтъ Новогородцы оставались въ этомъ непреклонными.

Но для Готландцевъ положеніе ето было несносно. Какъ еще позднѣйшіе Ганзейцы признавались, что конторы ихъ (Бергенская въ Норвегіи, Брюжская во Фландріи, Лондонская) основаніемъ своимъ обязаны были Новогородской (ДР. 172; ГВ. 222; СГИ. 197); точно также и древніе Готландцы должны были чувствовать, что безъ сношенія съ Новымъ-городомъ лишатся они важнѣйшей части своей торговли. Лѣтомъ 1201 г. появились Варяжскіе суда опять въ Новогородскихъ водахъ, но возвратились ни съ чемъ; желая мира, пришли они еще разъ тою же осенью сухимъ путемъ (вѣроятно чрезъ Ливонію, къ которой Новогородцы и Псковичи были благосклонны); — на етотъ разъ удалось имъ: Новогородцы предписали условія и «даша имъ миръ на всей воли своей» (НВГ. II. 63; I. 434).

Не правда ли, что лѣтописатель словами своими какъ будто даетъ намъ ключь къ нашей грамотѣ? Сихъ только произшествій она можетъ быть слѣдствіемъ; ни гдѣ нѣтъ для нее приличнѣйшаго мѣста! Ежели древнее сношеніе съ Готландцами было прервано цѣлые 13 лѣтъ, то ничего не было пристойнѣе, какъ изчислить всѣ спаренные права и преимущества, сохранявшіеся еще въ памяти участниковъ, опредѣлить съ точностію въ чемъ они должны состоять на предбудущее время, и для большаго утвержденія статей, въ коихъ согласились, написать ихъ на общепонятномъ языкѣ, къ чему можетъ быть (какъ мы и не споримъ) употребили какого нибудь Готландскаго приказнаго человѣка. 1*

1* Ето дѣлается вѣроятнымъ по находящейся въ началѣ граматы формѣ, которая у западныхъ Европейцевъ была въ употребленіи. Другій имѣющійся

При столь удачномъ стеченіи всѣхъ обстоятельствъ, тогда только принуждены бы мы были отказаться отъ своего мнѣнія, когда *содержаніе* граматы противурѣчило бы данному опредѣленію времяни. Но какъ ни строго разсматривали мы каждую статью оныя, однакоже не нашли ничего, что было бы противно нашему утвержденію: нѣтъ въ ней ни одного

у насъ мирный и торговый договоръ на Славенскомъ языкѣ, заключенный въ 1228 г. (въ которомъ умеръ Рижскій епископъ Албрехтъ) на островѣ Готландѣ между двумя послами Кн. Смоленскаго (изъ коихъ одинъ былъ ученый священникъ) и между Рижскими и Балтійскими мораплавателями, начинается формою, которая въ Латинскихъ тогдашняго времяни грамотахъ очень часто выражается такъ: *Quum ea, quæ fiunt in tempore, labuntur in tempore* и проч. — Вѣрно договоръ сей существуетъ еще и на Латинскомъ языкѣ (см. АЛХ. II, 23); да и вообще кажется намъ по самому существу дѣла, что договоры, заключаемые между Руссами и западными Европейцами, сочинялись по Русски и по Латынѣ вмѣстѣ, какъ тоже самое дѣлалось прежде при договорахъ съ Греками, кои писались по Русски и по Гречески. Тоже точно наблюдалось уже прежде между Греками и Персами: *Fœderum conditiones sunt perscriptæ græce et persice. Deinde Græca in sermonem Persicum, et Persica in Græcum sunt translata* и проч. (Menandr. in Exc. de Leg. 140). Точно также у Theophr. 296. — О заключеніи сего Готландскаго договора между прочими старался также рыцарь меча (Gottesritter) Рудолфъ Кассельскій (ГЛ. 87, 133, 134, 144, 268, 270); Іоаннъ, домпробстъ Рижскій и орденсмейстеръ Фолкуинъ утвердили оный; граждане изъ Любека, Спаде, Мюнстера, Грёнингена, Дортмунда, Бремена и Риги, изъ коихъ нѣкоторые встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ, на концѣ онаго поимянно показаны участниками. Сей достопримѣчательный договоръ можетъ во многомъ способствовать также къ объясненію нашей Новогородской граматы и къ подтвержденію толкованія нашего на оную. Мы не можемъ здѣсь сдѣлать изъ него полнаго употребленія, потому что онъ еще не напечатанъ, хотя ето и будетъ въ скоромъ времяни во II части СГД. Сверхъ етого занимающійся Русскою исторіею найдетъ въ семъ изданіи еще другія полезныя и важныя грамоты, кои для него будутъ весма занимательны. Желаемъ только, что бы онѣ поскорѣе пошли въ употребленіе, чѣмъ самымъ издатель оныхъ, его сіятельство графъ Н. П. Румянцовъ, достигъ бы своея цѣли.

названія урочища и, съ тѣхъ поръ какъ знаемъ мы, что такое Борхрамъ, ни одного личнаго имяни, ни одного слова, которое указывало бы на другое время; утвердительно должны мы остановиться при началѣ XIII столѣтія, при осени 1201 г., при событіи, которое одно только удовлетворительнѣйшимъ образомъ объясняетъ причину составленія таковыя граматы.

Но, скажутъ можетъ быть: если въ граматѣ сказано, что Готландцамъ даются права, которыми они пользовались уже *искони* (ab antiquis; ab antiquo); то ето даетъ знать, что сіи права сіи имѣли по меньшей мѣрѣ цѣлое столѣтіе, а можетъ быть и болѣе. Можно ли доказать или сдѣлать только вѣроятнымъ, что торговля съ Новымъ-городомъ существовала *такъ давно*? И ежели, при недостаточныхъ познаніяхъ нашихъ о сѣверной древности, не льзя ето ни доказать, ни сдѣлать вѣроятнымъ, то что изъ ето выдетъ?

Ничего, ни противъ подлинности нашей грамоты, ни противъ опредѣленія времяни, въ которое она, по своему содержанію, полагается посредствомъ нашихъ лѣтописей. Сей полезный актъ къ свѣденіямъ нашимъ прибавитъ только то, что связи между Новогородцами и западными Германцами бывали уже за долго до начала XIII столѣтія.

Впрочемъ, какъ ни малы наши свѣденія о древнѣйшей торговлѣ по Балтійскому морю; но все мы знаемъ столько, что слова нашей граматы, *искони*, ab antiquis, можемъ оправдать безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ. Мы не хотимъ здѣсь ссылаться на то, что разсказываетъ Іорданъ въ VI столѣтіи о черныхъ соболиныхъ мѣхахъ, присланныхъ Римлянамъ отъ *Скандійскихъ Свстановъ* чрезъ многіе другіе народы (ІОРД. 193); и, какъ ни справедливо старинное замѣчаніе, что и война отверзала путь торговлѣ, однакоже мы не хотимъ даже напоминать, что Варяги уже около средины IX столѣтія являются въ Невѣ и въ Волховѣ для собиранія по окольнымъ мѣстамъ дани; что вскорѣ послѣ того, бывъ приглашены въ Новгородъ, утвердились они тамъ и

въ Кіевѣ, и содѣлались основателями Русскія державы; что въ X и XI столѣтіяхъ нѣсколько разъ приходили они моремъ, дабы въ войскахъ великихъ князей нашихъ служить вспомогательными [1*]. Также мимоходомъ только можно замѣтить, что Русскій ВК. Ярославъ Владимірович около 1019 г. сочетался бракомъ съ одною Шведскою принцессою, что при этомъ случаѣ ближній ея родственникъ, преждебывшій ярлъ Вестготландскій, сдѣланъ посадникомъ въ Ладогу (СН. II. 128 слдд., 132 слдд.) [2*]; что Ярославъ около 1045 г. выдалъ дочь свою Елисавету за Гаральда Пригожеволосаго (Haardrade), послѣ бывшаго К. Норвежскаго, который жилъ нѣкоторое время въ Руссіи (АБ. гл. 130, стр. 36); что для Ярославова внука, юнаго Владимѣра Мономаха, привезли въ жену одну Англинскую принцессу изъ Даніи; что родившаяся отъ сего брака Ингебурга была послѣ въ супружествѣ за Кнудомъ Лавардомъ, герцогомъ Шлесвижскимъ и королемъ Оботритовъ, и матерью Валдемара I, короля Датскаго (СГ. 207) и т. д. — Но здѣсь хотимъ мы только въ особенности обратить вниманіе на то, что Мерзебуржскій епископъ Диттмаръ († около 1020 г.) замѣчаетъ въ своемъ времянникѣ, а имянно: что въ Кіевѣ и Кіевской области жило много Датчанъ (ДХ. 265) [3*]; что спустя 50 лѣтъ послѣ, Адамъ Бременскій говоритъ, будто въ его время Датчане пріѣзжали въ Новгородъ иногда въ 4 недѣли, а отъ устья Одера совершали туда путь обыкновенно въ 43 дни (АБ. 58 гл. 218, стр. 19 гл. 66). Въ началѣ XII столѣтія, имянно около 1116 г., городъ (старая) Ладога обнесенъ

1* Въ разсужденіи этого сравни наши лѣтописи, между прочимъ 941, 980, 1015, 1024, 1036 г.

2* У Снорра Ладога называется *Алдейюборгъ*, а въ нашей грамотѣ *Алдахенъ*.

3* Въ прежнихъ изданіяхъ сего времянника, вмѣсто *Dani* неправильно стояло *Danai*; симъ имянемъ Диттмаръ иногда означаетъ Грековъ, напр. на стр. 60, 62. — Что такое разумѣетъ онъ называя Датчанъ *veloces* Dani, это объяснено въ моей КВХ. 205 слдд.

каменною стѣною (НВГ. I. 370; II, 11) 1*. Кто знаетъ тогдашнее положенїе дѣлъ на сѣверѣ, тотъ признается, что укрѣпленїе ето сдѣлано было не для чего другаго, какъ для содержанїя въ порядкѣ усилившейся торговли по Волхову и можетъ быть для охраненїя отъ морскихъ разбоевъ. Около 1134 г. Новогородцы являются уже въ Датскихъ владѣнїяхъ, слѣдственно, даже за Гопландомъ (НВГ. I, 385; II, 17); около 1142 г. приходятъ *гости*, на которыхъ нападали Шведы, въ трехъ корабляхъ изъ заморя въ Новгородъ (НВГ. I, 393; II, 24); около 1152 г. сгорѣла въ Новѣгородѣ вмѣстѣ съ 8 Русскими также *Варяжская* церковь (НВГ. I, 398; II, 29); черезъ 4 года послѣ етого, *заморскїе купцы* заложили въ Новѣгородѣ на торговищи *церковь св. Пятницы* (НВГ. I, 400; II. 31); а Руссы, подобно иностраннымъ купцамъ въ Новѣгородѣ, имѣли также свою церковь въ Висби на Гопландѣ 2*. Съ половины сего XII столѣтїя торговля Гопландцевъ достигла самаго цвѣтущаго состоянїя; она долженствовала быть у нихъ тѣмъ сильнѣе, чемъ болѣе упадала въ сосѣдственныхъ торговыхъ городахъ, гдѣ прежде бывалъ большій съѣздъ. Древнїй, уже въ IX столѣтїи славившїйся Шлесвигъ (у Алфреда Hathum) упалъ совершенно въ 1157 г., послѣ жестокой осады изгнаннаго К. Датскаго Свенда IV, по прозванїю *Грате*; Свендъ захватилъ также *Русскїе купеческїе корабли*, стоявшїе въ Слеи, и товары, на оныхъ взятые, роздалъ своимъ ратникамъ вмѣсто жалованья. Ето, какъ замѣчаетъ Саксо (СГ. 271) привело иностранныхъ купцевъ въ такїй страхъ, что сей нѣкогда отличный торговый городъ сдѣлался пустымъ мѣстечкомъ. Не менѣе сего также славившїйся, стоявшїй на устьи Одера

1* Хорошо сдѣланное и рисунками снабженное описанїе существующихъ еще развалинъ сего замка, находится въ издаваемомъ въ Берлинѣ Journal fiir die neueſten Land- und Seereiſen, Januar 1811 S. 84 ff.

2. По извѣстїю изъ одной Палмшіёлдовой рукописи. См. Nov. Act. Societ. Upsal. T. II. p. 101.

* *

Юлинъ, 1* упалъ около того же время въ продолженіе Датско-Вендскихъ войнъ, а Шведская Сигтуна никогда не могла поправиться послѣ претерпѣннаго ею въ 1187 г. отъ Русской Карелы разоренія (ЮЮ. 49, п. 17). Но Висби сдѣлался уже средоточіемъ Балтійской торговли, къ чему казалось по мѣстоположенію своему предназначенъ былъ натурою; въ него ѣзжали также изъ Нѣмецкаго моря *Бременскіе* купцы. Прельстясь выгодою, доставляемою расходомъ товаровъ изъ *восточныхъ* земель, старались сіи послѣдніе завести непосредственную торговлю съ сими землями. Имъ удалось ето: въ 1158 г. нашли Бременцы дорогу въ Курландію и къ устью Двины (ГЛ. 2, замч. d; 177 §. 9; 196) 2*. Скоро объяснились они съ природными жителями, и въ первые 10 лѣтъ проложенъ былъ торговый путь, по которому возили Нѣмецкіе товары въ *Псковъ*, а потомъ и въ *Новгородъ* (ГЛ. 51, 57). За ето Им. Фридрихъ около 1187 г. пригласилъ Руссовъ съ другими жителями Балтійскаго моря въ возникающій *Любекъ* освободя ихъ отъ всякихъ пошлинъ (СГИ. I, 191; ДР. 113) и т. д.

Кажется не нужно слишкомъ большаго объясненія приведенныхъ здѣсь въ возможной краткости произшествій, что бы вывести предположенное нами слѣдствіе, что « сношеніе « Новогородцевъ съ *Варяжскими* ихъ сосѣдами вообще, и съ « *Готландцами* въ особенности, простирается гораздо далѣе « за начало XIII столѣтія; что въ то время могло оно по всей « справедливости считаться за что нибудь *очень древнее.* »

Да позволено намъ будетъ здѣсь сдѣлать еще одно побочное замѣчаніе. Выше упоминали мы, что около 1156 г. гости въ

1* Сравни Адама Брем. описаніе сего *существовавшаго* еще города (АБ. 19 гл, 66) съ тѣмъ, что говоритъ около 1170 г. Гелмолдъ въ своемъ ГХС. 5, о семъ *нѣкогда бывшемъ* мѣстѣ (qui quondam fuit).

2* Сіе-то нѣкогда, совершенно во преки исторіи, называли открытіемъ Ливоніи.

Новѣгородѣ построили церковь св. Пятницы (или Параскевїи). Послѣ говорится во времянникѣ, что церковь ета въ 1181 году сгорѣла во время бури (НВГ. I, 415, II, 45). Въ нашей грамотѣ находится слѣдующее замѣчательное мѣсто:

Si hospes veniens de superioribus partibus terre et (въ оригиналѣ *versus*) Gotlandiam ire voluerit, dabit ecclesiæ sti Vridach marcum argenti.

Если гость, приходящїй изъ верховыхъ мѣстъ и Гопландїи, захочетъ опъѣхать (въ оригиналѣ: *приходящій изъ верховыхъ мѣстъ, захочетъ отѣхать въ Готландію*); да вдастъ въ церковь св. Вридаха марку серебра.

Нѣтъ сомнѣнїя, что ета церковь св. Вридаха или по Нѣмецки Freytag, и вышесказанная св. Пятницы, есть одна и та же. Если она не была опять выстроена, или, если строенїе оныя за отдаленїемъ въ 1188 г. купцевъ, осталось неконченнымъ; то очень прилично можно было въ новыи договоръ внести статью, что бы каждый Гопландскїй корабль возвращаясь изъ Новогородской области, давалъ землякамъ своимъ извѣстное число денегъ на сооруженїе и содержанїе храма Божїя. Также точно обязаны были Гопландцы, до сихъ поръ какъ владѣли *гильдейскимъ домомъ*, который они послѣ продали, давать на содержанїе *моста*, бывшаго подлѣ сего дома, и вѣроятно лежавшаго чрезъ Волховъ 1*. Черезъ шесть лѣтъ послѣ договора, около 1207 года, времянникъ опять извѣщаетъ, что вновь сооруженная купцами церковь св. Пятницы совершена 30 августа (НВГ. I, 445; II, 73).

1* Въ нашей грамотѣ сказано: *Item curiam Gilde, quam iidem Gotenses vendiderunt, non tenentur renouatione pontis aliquatenus procurare* (т. е. также, за гилдейскїй дворъ, который продали тѣже Гопландцы, да не платятъ ничего на починку моста). Gilde на Нѣмецкомъ и Gild на Англосаксонскомъ значитъ *общество, товарищество, артель* (БС.). Одно мѣсто въ МСРИ. V. 426, обмануло иностранныхъ писателей заставя ихъ думать, что первый мостъ чрезъ

Такимъ образомъ, съ удовольспвїемъ видимъ мы здѣсь согласїе лѣтописей съ нашею грамапою; первыя и послѣдняя объясняютъ другъ друга взаимно и, время, въ которое опносимъ мы грамату, озаряется болѣе. Но она же сама показываетъ намъ, что ее *не* должно считать *древнѣе*.

При опредѣленїи мѣры и вѣса, которые впередъ полагали употреблять, сказано: «Statera Lode, quæ dicitur cap, debet in granitate continere VIII *Liuonica talenta*» (вѣсы, называемые капъ, должны имѣть тяжести 8 Ливонскихъ талантовъ). Сїе опредѣленїе даетъ знать, что Ливонскїй вѣсъ былъ извѣстенъ Новогородцамъ; но мы выше видѣли, что торговля чрезъ Ливонїю въ Псковъ и Новгородъ, началась производиться только во 2 половинѣ XII вѣка. Опъ случившагося въ то время отдаленїя Гопландцевъ, она должна была непремѣнно въ скорости усилиться, и по сему только обстоятельству будетъ понятно, что Новогородцы цѣлые 13 лѣтъ прожили безъ старыхъ своихъ гостей. Тутъ они привыкли къ вѣсу, употреблявшемуся купцами въ Ливонїи, и когда они требуютъ опъ Гопландцевъ удержанїя

Волховъ сдѣланъ былъ только въ 1383 г. Но здѣсь видимъ мы, что о мостѣ говорится гораздо прежде сего, да и въ Новогородскихъ лѣтописяхъ не токмо повѣствуется подъ 1228 годомъ, что осенью *большїй* мостъ сильно повредило возвышеніемъ воды въ Волховѣ, и что въ слѣдующемъ году заложили *новый* нѣсколько далѣе на югъ опъ перваго; но уже подъ 1144 г. извѣщаютъ, что подлѣ *стараго*, въ 1133 г. починеннаго моста, построили *новый* чрезъ Волховъ. Даже есть слѣды, которыхъ однакоже здѣсь разбирать мы не можемъ, что уже подъ изходъ X столѣтїя былъ мостъ чрезъ Волховъ. И если говорится о *большемъ* мостѣ, то ето заставляетъ полагать, что былъ также *малый*; и подлинно, подъ 1338 и 1436 г. находимъ мы еще другїй мостъ подъ названіемъ *Жилотужскаго*, который былъ вверху Новагорода черезъ Волховъ. Слѣдственно, по вышесказаннымъ неполнымъ Миллеровымъ извѣстіямъ и по другимъ сему подобнымъ показаніямъ (напр. о земляномъ валѣ), надобно остерегаться заключать о состоянїи древняго Новагорода.

онаго, то слова ихъ подтверждаютъ намъ, что договоръ ихъ относится къ началу XIII столѣтія, къ осени, на которую указываютъ наши лѣтописи.

Дальнѣйшее объясненіе сего достопамятнаго акта было бы здѣсь не у мѣста. Желаемъ, чтобы читатели наши, удостовѣрясь въ важности содержанія онаго, могли для познанія отечественныхъ древностей получить отъ него всѣ тѣ выгоды, кои обѣщаетъ онъ трудолюбивому испытателю.

IV.

КНЯЗЬЯ,

ВОЛОДИМІРЪ АНДРЕЕВИЧЬ

II

ВОЛОДИМІРЪ МСТИСЛАВИЧЬ.

КРИТИЧЕСКОЕ ПОСОБІЕ

КЪ ИЗПРАВЛЕНІЮ НАШИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

Suum cuique tribue.

ULPIANUS.

Извѣстно, что въ нашихъ печатныхъ и рукописныхъ лѣтописяхъ, какъ онѣ впрочемъ между собою ни согласны, есть много разнословій; даже и въ лучшихъ нашихъ временникахъ попадается, что подобные между собою мѣстные и личные имяна перемѣшаны; и ошибки въ послѣднемъ родѣ находятся во множествѣ. Такъ часто Изяславъ ставится вмѣсто Святослава, Ростиславъ вмѣсто Мстислава, Ярополкъ вмѣсто Святополка и т. д.; также, собственное имя перемѣшивается съ отчествомъ, напр. вмѣсто Ярослава Изяславича поставленъ Изяславъ Ярославичь и т. п., что отъ невнимательныхъ переписчиковъ могло дѣлаться тѣмъ легче, что въ спискахъ отчество иногда ставится впереди собственнаго имяни. Наконецъ, въ спискахъ, дѣланныхъ въ позднѣйшіе времяна, собственное имя или отчество, пропущенное въ старинныхъ рукописяхъ, часто вставлялось со всемъ не такъ. Всѣ сіи ошибки не всегда бываютъ столь явны, чтобы можно было замѣтить ихъ тотчасъ; прочіе обстоятельства не столь разительно относятся къ тому или другому имяни, чтобы по онымъ можно было немедлѣнно сдѣлать перемѣну.

Но характеръ дѣйствующихъ особъ, кои при етомъ какъ будто играютъ не одну ролю, не рѣдко представляется отъ того въ такомъ двусмысленномъ видѣ, произшествія перемѣшиваются такъ много, что при всемъ терпѣніи и вниманіи читателя лишается онъ всякаго удовольствія и всякой пользы.

* *

По этому, изыскатель исторіи долженъ ясно представить то участіе, которое каждое изъ сказанныхъ лицъ принимало въ разныхъ произшествіяхъ и, по историческимъ свидѣтельствамъ, сколько оныхъ доставать будетъ, собрать тщательно припасы для описанія жизни дѣйствующихъ, дабы избѣжать замѣшательствъ и каждому приписать только то, что дѣйствительно принадлежитъ къ его жизни и къ его дѣламъ.

Опытомъ сего рода представляемъ мы здѣсь сравнительное обозрѣніе жизни князей Володимiра *Андреевича* и Володимiра *Мстиславича*. Исторія ихъ очень перепорчена описками, а особливо часто мѣшали ихъ одного съ другимъ, что легко могло случиться отъ того, что, выключая одинакости въ имяни, имѣли они очень много между собою общаго. Оба жили въ одно время, оба были внуками ВК. Владимiра Всеволодича Мономаха и слѣдственно двоюродными братьями, оба государями смежныхъ между собою владѣній, оба — хотя и въ разное время — владѣли Дорогобужемъ 1*, оба замѣшаны были въ междуусобныя войны, унизившія наконецъ древнее достоинство Кіевскаго престола.

Изъ извѣстныхъ нашихъ лѣтописей нужны намъ здѣсь только пять: Воскресенская, Никоновская съ своимъ отрывкомъ, Царственная, начинающаяся только съ 1114 г., Суздальская и Радзивиловская. Прочія начинаются уже поздо, какъ напр., Древній лѣтописецъ; или произшествія, касающіяся до южныя Россіи, описываютъ слишкомъ коротко, какъ напр., Новгородская и пр. Но при этомъ надобно также сличить Русскія исторіи, писанныя Татищевымъ, Кн. Щербатовымъ и Стриттеромъ, потому что они употребляли такія лѣтописи, которыхъ теперь еще

1* Этотъ Дорогобужъ, котораго не надобно смѣшивать съ уѣзднымъ городомъ тогоже названія въ Смоленской губерніи, есть нынѣшнее мѣстечко въ Острожскомъ повѣтѣ, Волынскія губерніи. Оно лежитъ подъ 50° 30' Ш. и 44° 32' Д. при рѣчкѣ, которая нѣсколькими верстами ниже впадаетъ въ Горынь съ лѣвой стороны.

у насъ нѣтъ или которыя со всемъ пропали; особливо Татищева исторія, не смотря что она, какъ и всѣ прочія, наполнена описками, заслуживаетъ вниманіе: въ ней есть многіе извѣстія, которыхъ со всемъ нѣтъ въ другихъ. Мы увѣрены, что сочинитель ихъ не выдумалъ; ибо, при трудныхъ или сомнительныхъ мѣстахъ подлинника, онъ недоумѣнія свои часто показываетъ въ замѣчаніяхъ, и осторожность свою простираетъ даже до того, что извѣстія чужеземныхъ писателей, которые и самъ онъ считалъ за достовѣрные, вноситъ однакоже только въ замѣчанія.

Изложивъ нашу цѣль, источники и пособія, приступимъ къ дѣлу.

Андрей Владимірович, отецъ одного изъ нашихъ Володимировъ, родился въ 1102 г. (ВКР. I, 249; НИК. II, 35; СЛ. I, 200); на 16 году своего возраста женился онъ на одной Половецкой княжнѣ и получилъ себѣ въ удѣлъ Владимиръ [1*] Волынскій (ВКР. I, 260, 261; НИК. II, 53; ЦЛ. 7; СЛ. I, 206, 207) [2*]. Симъ княжествомъ владѣлъ онъ до 1135 г., въ которомъ братъ его, ВК. Ярополкъ Владимировичь перевелъ его въ Переяславль (ВКР. I, 272; НИК. II, 68; ЦЛ. 31; СЛ. I, 215; БРИ. 189). Дѣла его доказываютъ, что онъ былъ человѣкъ мужественный; и хотя бы при погребеніи его и не было ни трехъ солнцъ, ни трехъ свѣтлыхъ столбовъ: но мы должны повѣрить лѣтописямъ, что онъ былъ правосудный и добрый государь (ВКР. I, 279; НИК. II, 83; ЦЛ. 47; СЛ. I, 221; БРИ. 195).

При смерти Андрея, случившейся въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ его на 39 году отъ рожденія, сынъ его Володимиръ былъ еще въ самомъ младенчествѣ. Не льзя было оставить за нимъ Переяславля, одного изъ важнѣйшихъ удѣльныхъ княжествъ Кіевскаго владѣнія; его должно было отдать какому нибудь старѣйшему князю, который могъ бы защищать его отъ сосѣдственныхъ Половцевъ,

---

1* Чтобы помочь глазамъ читателя, будемъ мы называть: князей, *Володимірб*, какъ и въ старину они назывались, а города, *Владимірб*.

2* Въ БРИ. 179 упоминается только о княжествѣ, а не о женидьбѣ.

нападавшихъ на него часто. По етой причинѣ, тогдашній ВК. Всеволодъ Ольговичь, отдалъ Переяславское княжество брату умершаго Андрея, бывшему до того Кн. Туровскому Вячеславу Владимïровичу, который съ новымъ владѣнïемъ принялъ также опеку и надъ малолѣтнымъ своимъ племянникомъ (ВКР. I, 279; НИК. II, 83; ЦЛ. 47; СЛ. I, 221; БРИ. 195).

Но Вячеславъ, который и прежде уже оказывался безпокойнымъ человѣкомъ, но никогда предприимчивымъ воиномъ, и теперь скоро подвергся опасности лишиться своего владѣнïя. Жадные братья великаго князя, имяно *СѢверскïе* князья, Игорь и Святославъ, на него напали, и отнялибъ у него Переяславль, ежели бы двое другихъ Вячеславовыхъ племянниковъ, Ростиславъ Мстиславичь *Смоленскïй* и Изяславъ Мстиславичь *Владимïрскïй-Волынскïй*, не поспѣшили къ нему на помощь. Ростиславъ напалъ на Игорево владѣнïе, а Изяславъ перешедъ нечаянно Днѣпръ разбилъ и прогналъ непрïятельское войско. Обрадовавшись спасенïю и тому, что можетъ сложить съ себя столь трудную обязанность, Вячеславъ съ согласïя великаго князя отдалъ Переяславское княжество храброму своему избавителю, а самъ возвратился опять въ Туровъ (ВКР. I, 279, 280; НИК. II, 83, 84; ЦЛ. 63; СЛ. I, 222; БРИ. 196) 1*. Вѣроятно, что и питомецъ его Володимïръ *Андреевичь* отправился съ нимъ же; ибо чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего, видимъ, что Вячеславъ старался о немъ изъ Турова.

ВК. Всеволодъ Ольговичь умеръ въ 1146 г. августа 1, и Изяславъ Мстиславичь, всѣми уважаемый Кн. *Переяславскïй*, по единогласному желанïю Кïевлянъ, возшелъ на великокняжескïй престолъ (ВКР. I, 282; НИК. II, 88; ЦЛ. 52; СЛ. I, 223, БРИ. 199).

1* Всѣ вообще лѣтописи повѣствуютъ здѣсь кратко; ни слова нѣтъ о сраженïи подъ Переяславлемъ, не видно ни какого отличïя Кн. Изяслава. Но Татищево несравненно подробнѣйшее повѣствованïе (ТРИ. II. 267 и слдд.), которому мы послѣдовали, совершенно оправдывается по видимому тѣмъ, что Изяславу отдали Переяславское княжество.

Тупъ, на Вячеслава напало опять старое безпокойство, питаемое въ немъ епископомъ и боярами. Какъ дядя, конечно имѣлъ онъ болѣе, нежели Изяславъ, права на великокняжескій престолъ; но также самъ онъ чувствовалъ, что не можетъ поддержать онаго и что именно по этому Кіевляне не обратились къ нему. Такимъ образомъ, ежели не могъ онъ идти прямо противъ одного племянника, то желалъ по крайней мѣрѣ сдѣлать что нибудь для другаго; почему и занялъ княжество *Владимірское-Волынское* назначая оное для малолѣтнаго Володимїра Андреевича 1*. Но великій князь не могъ оставить безъ наказанія своевольства, сдѣланнаго въ его глазахъ. Собравъ немедлѣнно войско, отнялъ онъ не токмо Владимїръ, но взялъ и Туровъ: Вячеславовы совѣтники отправлены въ Кіевскія тюрмы.

Куда ушелъ Вячеславъ съ молодымъ Володимїромъ *Андреевичемъ*, объ этомъ лѣтописи не говорятъ ничего; но вѣроятно убѣжали они въ Суздаль къ Вячеславову брату Юрїю Владимїровичу, прозванному Долгорукимъ. Вячеслава находимъ мы, вскорѣ послѣ этого, опять въ Кіевской области, примирившимся съ великимъ княземъ; но молодый Володимїръ *Андреевичь*, если мы не обманываемся, остался при Юрьевомъ дворѣ и выросъ подъ

1* СЛ. I, 224 описываетъ это очень коротко, называя молодаго князя Андреемъ. ВКР. I, 284, пространнѣе, и называетъ его *Андреевичемъ*, однакоже безъ имяни; также и РАДЗ.: но въ БРИ. 200 имя приписано. НИК. II, 90 и ЦЛ. 54, 55, при нѣкоторыхъ неважныхъ разностяхъ въ изображеніи, называютъ его полнымъ имянемъ.

2* Уже осенью 1147 г. прислалъ онъ великому князю вспомогательное войско (ВКР. I, 298), только не изъ Владимїра (какъ сказано въ СЛ. I, 234, гдѣ пропущено *и*; также въ НИК. II, 104 и ЦЛ. 74). Княземъ *Туровскимъ*, какъ здѣсь называетъ его Татищевъ (ТРИ. II, 320 и еще часто послѣ), онъ уже не былъ; но княземъ *Пересопницкимъ* и *Дорогобужскимъ*. Это ясно видно подъ 1149 г. (ВКР. II, 1. 3; НИК. II, 115; БРИ. 209), а еще яснѣе подъ 1151 г. въ одномъ мѣстѣ у ТРИ. III. 45 и ВКР. II. 13, 14.

Юрьевымъ надзоромъ; въ сопровожденіи его является онъ опять не прежде какъ въ 1151 году.

Между тѣмъ, какъ въ ето время мы съ нимъ повстрѣчаемся, должно намъ по короче узнать князя Володимїра *Мстиславича*, того самаго, съ которымъ, по мнѣнію нашему, чаще всего мѣшали Володимїра *Андреевича*.

У ВК. Изяслава Мстиславича были три младшіе брата: Ростиславъ, Святополкъ и Володимїръ. Изъ нихъ, когда Изяславъ въ 1146 г. сдѣлался великимъ княземъ, Ростиславъ Мстиславичь былъ княземъ *Смоленскимъ* [1*], Святополкъ Мстиславичь княземъ *Новогородскимъ* [2*], а Володимїръ Мстиславичь, по юности своей, не имѣлъ еще княжества. Онъ родился въ 1130 году [3*], и собственно

1* Можетъ быть уже съ 1125 г. (ТРИ. II, 229); на вѣрное около 1127 (ВКР. I, 266; НИК. II, 61; ЦЛ. 17; БРИ. 183). Онъ былъ великимъ княземъ въ декабрѣ 1154 г. коротkое время, и въ другій разъ 1159 г., какъ увидимъ послѣ. Что бы Ростиславъ получилъ отъ великаго князя въ 1146 г. *Переяславль*, а на противъ Володиміръ Мстиславичь переведенъ въ *Смоленскъ*, какъ сказано въ ТРИ. II. 290, ето сомнительно, поелику слѣдующіе произшествія со всемъ етому противурѣчатъ. Можетъ быть ето хотѣли сдѣлать, но не сдѣлали.

2* Княземъ *Новогородскимъ* сдѣлался онъ въ 1141 г. и оставался въ Новѣгородѣ до 1148 г., въ которомъ ВК. Изяславъ, братъ его, перевелъ его во *Владиміръ-Волынскій* (НВГ. I, 392, 396; ВКР. I., 279, 302; СЛ. I, 221, 226). БРИ. 195 говоритъ только о первомъ произшествіи, а НИК. II, 108 и ЦЛ. 79, только о второмъ.

3* Ето извѣстіе находится только въ ТРИ. II, 241, а въ прочихъ нашихъ пяти лѣтописяхъ, онаго нѣтъ; также и у СИ. нѣтъ.—Щ. II, 122 ссылается въ етомъ и еще въ двухъ другихъ произшествіяхъ на БРИ., въ которой однакоже нѣтъ всѣхъ трехъ; слѣдующія его ссылки на ненапечатанные списки, можетъ быть повѣрнѣе етой. Впрочемъ ТРИ. заслуживаетъ здѣсь всякое вѣроятіе. О существованіи и родѣ сего князя не льзя сомнѣваться, потому что послѣ часто о немъ говорится; а чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ не льзя ему родиться, поелику отецъ его Мстиславъ умеръ 1132 года апрѣля 14.

былъ великому князю братомъ только по отцѣ родясь отъ втораго Мстиславова супружества (НВГ. I, 380). По смерти отцовской въ 1132 г. малолѣтный Володимѣръ *Мстиславичь* съ матерью своею оставался въ Кіевѣ (ТРН. II, 243) 1*; тамъ былъ онъ еще и по 16 своему году, когда Изяславъ пришелъ туда по приглашенію Кіевлянъ; тамъ, вскорѣ послѣ етого, дѣлается онъ для насъ замѣчательнымъ по одному плачевному произшествію.

Правленіе ВК. Изяслава было очень смутно. Выключая своихъ братьевъ, имѣлъ онъ себѣ противниками почти всѣхъ удѣльныхъ князей. Одинъ изъ дядьевъ его, Вячеславъ, какъ видѣли мы выше, вскорѣ оказалъ себя врагомъ его; другій, Юрій, сначала примѣчалъ за нимъ издалека съ подозрительною завистію и вскорѣ сдѣлался опаснѣйшимъ его соперникомъ; сильный Кн. Галицкія земли, Владимірко, страшился умноженія его власти, потому что долженъ былъ опасаться также Изяславова зятя, К. Венгерскаго, и, какъ скоро Изяславъ склонился на желаніе Кіевлянъ, то онъ согласясь съ Сѣверскими князьями началъ съ нимъ брань.

Поелику же Игорь Ольговичь, Кн. Новагорода-Сѣверскаго, братъ умершаго ВК. Всеволода, тогда уже завладѣлъ столицею: то и вышелъ съ другимъ своимъ братомъ Святославомъ 2* противъ идущаго Изяслава; однакоже подъ Переяславлемъ были они, какъ и за пять лѣтъ прежде, разбиты и бѣжали. Игорь заблудился близь Кіева въ Дрогичинскомъ болотѣ на сѣверной сторонѣ города: тамъ лошадь его погрязла, а онъ самъ, изувѣченный подагрою, тщетно старался выбиться изъ болота; на четвертый только день нашли его едва живаго отъ усталости и голода. Его привезли въ Кіевъ, и Изяславъ приказалъ запереть его въ монастырь въ Переяславлѣ, потому что не льзя было надѣяться имѣть съ нимъ честнаго мира (СЛ. I, 223 слдд.; ВКР. I, 283

1* Мстиславова вдова жила еще въ 1169 г. въ Кіевѣ, и тогда изгнана была отъ туда за етого своего сына (ВКР. II, 74).

2* СЛ. неправильно называетъ его здѣсь Изяславомъ.

слдд.; НИК. II, 90; ЦЛ. 54; БРИ. 199 слдд.; ТРИ. II, 286). Занемогши тамъ смертельно, просилъ онъ о постриженіи; желаніе его исполнено: но онъ выздоровѣлъ и тутъ перевели его въ Кіевскій Феодоровскій монастырь (ВКР. I, 287; НИК. II, 92. 93; ЦЛ. 57, 58; СЛ. I, 226; БРИ. 201).

Для освобожденія его, Святославъ братъ его, началъ войну. Черниговскіе князья сначала были со стороны Изяславовой; но послѣ тайно заключили союзъ съ его врагомъ, и подъ предлогомъ, что на нихъ напали, выманили великаго князя въ полѣ, что бы схватить его. Изяславъ шелъ уже къ Чернигову, когда узналъ объ этомъ. Дѣло шло о его жизни. Онъ послалъ въ Кіевъ, гдѣ вмѣсто себя оставилъ брата своего Володимѣра *Мстиславича* (ВКР. I, 294; НИК. II, 98, 99; СЛ. I, 230; БРИ. 202), съ приказаніемъ поспѣшать къ нему на помощь всѣмъ тѣмъ, кто былъ въ состояніи идти: «кто имѣетъ конь, велѣлъ онъ «сказать имъ, да идетъ на конѣ, кто ли не имѣетъ, въ «лодьи.» Выслушавъ приказаніе и узнавъ объ опасности, угрожавшей уважаемому отъ всѣхъ великому князю, Кіевляне дошли до ярости, предметомъ которыя былъ монахъ Игорь Ольговичь; народъ возлагалъ на него всю вину. «Хочемъ убити Игоря, кричали «всѣ, яко не кончать добромъ съ Ольговымъ лукавымъ племе«немъ!» — Что ни говорилъ митрополитъ и другіе именитые люди, и что ни дѣлалъ юный Володимѣръ *Мстиславичь*; но ярящійся народъ побѣжалъ къ монастырю, гдѣ Игорь, ничего не знавшій, спокойно у обѣдни. Его вытащили; Володимѣръ *Мстиславичь* продрался къ нему: но семьнадцатилѣтній юноша не имѣлъ столько силъ, чтобы защитить несчастнаго, не имѣлъ отъ другихъ довольно къ себѣ уваженія, по чему и самъ подпалъ оскорбленію. Игорь умерщвленъ, и Кіевляне удовольствовавшись симъ, полетѣли на помощь къ любимому своему великому князю. Володимѣръ *Мстиславичь* далъ ему знать о несчастномъ произшествіи (ВКР. I, 297; НИК. II, 103; ЦЛ. 72; БРИ. 205); извѣстіе сіе принялъ онъ съ глубокою печалію,

потому что не желалъ смерти Игорю. Враги его устрашились: они продолжали войну съ малымъ мужествомъ, а еще менѣе того съ счастїемъ; наконецъ, лѣтомъ 1148 г. заключенъ миръ.

Володимїръ *Мстиславичь* послѣ вышесказаннаго убїйства въ Кїевѣ, ходилъ съ великимъ княземъ на войну (ВКР. I. 299; НИК. II, 103, 104; ЦЛ. 72, 74; СЛ. I, 234). Вскорѣ нашелъ онъ опять случай служить ему.

Уже въ слѣдующемъ году началась явная война между Изяславомъ и дядею его Юрїемъ, сильнымъ Кн. Суздальскимъ. Послѣдній помогалъ князьямъ Сѣверскимъ; онъ нѣсколько разъ пытался отнять у великаго князя Новгородъ; онъ ни малѣйшей не оказалъ благодарности за то, что Изяславъ принялъ къ себѣ одного изъ его сыновей, Роспислава Юрьевича (ВКР. I, 300; НИК. II, 107; ЦЛ. 77; СЛ. I, 235 слдд.; БРИ. 206 слдд.): но притворился очень оскорбленнымъ, когда великїй князь отослалъ его опять въ Суздаль за то, что онъ сдѣлался для него подозрительнымъ (ВКР. I, 304; НИК. II, 109; ЦЛ. 81; СЛ. I, 238; БРИ. 207). Въ исходѣ юля 1149 г., Юрїй выступилъ въ полѣ, Сѣверскїе князья присоединились къ нему; пришли Половцы, имъ наняные, и такимъ образомъ, въ августѣ мѣсяцѣ Юрїй пришелъ къ Переяславлю.

Симъ княжествомъ владѣлъ тогда храбрый Изяславовъ сынъ Мстиславъ [1*]; Володимїръ *Мстиславичь* помогалъ ему защищать городъ до тѣхъ поръ, какъ самъ великїй князь перешелъ Днѣпръ (ВКР. I, 305; НИК. II, 110; ЦЛ. 82; СЛ. I, 239; БРИ. 208).

Изяславъ узнавъ о приближенїи Юрїя собралъ вспомогательные войски, которые пришли къ нему частїю изъ Смоленска, отъ куда привелъ ихъ братъ его Росславъ, частїю изъ Владимїра отъ другаго брата своего Святополка (сравни выше стр. 232,

---

1* Вѣроятно уже съ 1146 г., въ которомъ отецъ его сдѣлался великимъ княземъ; но на вѣрное осенью 1147 г., потому что тамъ сдѣлали на него нападенїе. (ВКР. I, 297; НИК. II, 104; ЦЛ. 73; БРИ. 205).

* *

замѣч. 2); также и Кн. Черниговскій Изяславъ Давидовичь приспалъ къ великому князю, который послѣ епого безбоязненно перешелъ Днѣпръ. Подъ Переяславлемъ сдѣлалось сраженіе, на которомъ Изяслава разбили на голову. Онъ ушелъ въ Кіевъ; но поелику не имѣлъ болѣе надежды удержаться теперь въ столицѣ, то побѣжалъ опъ туда съ своими къ Луцку. Когда Юрій въ исходѣ года, пошелъ туда за нимъ, тогда Луцкъ защищалъ Володимѣръ *Мстиславичь*, а самъ Изяславъ съ войскомъ спокоялъ въ полѣ (ВКР. II, 2; НИК. II, 113; ЦЛ. 85; СЛ. I, 241; БРИ. 210). Послѣ многихъ переговоровъ дошло до мира, который однакоже не долго продолжался: Юрій не выполнилъ условій онаго. По етому, лѣтомъ 1150 г., Изяславъ съ братомъ своимъ Володимѣромъ *Мстиславичемъ* выступилъ въ походъ (ВКР. II, 4; НИК. II, 117; СЛ. I, 244; БРИ. 214; въ ЦЛ. пропускъ). Онъ напалъ нечаянно на дядю, который не заботясь ни о чемъ, только что веселился, завоевалъ Кіевъ; но уже въ августѣ принужденъ былъ опять его оставить, потому что Владимірко, Кн. Галицкій, поспѣшалъ на помощь къ Юрію.

Тутъ просилъ онъ помощи у зятя своего Гейсы II, К. Венгерскаго, для чего и послалъ къ нему брата своего Володимѣра *Мстиславича*. Король дѣйствительно пошелъ на Галичь; но уже 26 октября возвратился назадъ съ границы. При стомъ случаѣ Володимѣръ *Мстиславичь* обручился съ дочерью одного Венгерскаго вельможи (бана), и вскорѣ послѣ того бракъ совершился во Владимірѣ 1*. Слѣдующею весною 1151 г. ѣздилъ онъ опять въ Венгрію, откуда привелъ Изяславу вспомогательное войско (ТРИ. III, 27, 28). Изяславъ умножа онымъ значительную свою силу, явился въ другій разъ подъ Кіевомъ, а Юрій поспѣшно побѣжалъ опять за Днѣпръ въ Городецъ.

1* Такъ говоритъ ТРИ. 24 - 27; лѣтописи же разсказывая все кратко, молчатъ о семъ Венгерскомъ походѣ и о бракосочетаніи.

Здѣсь Юрій, присоединя къ себѣ Сѣверскіе и Черниговскіе вспомогательные войски, пытался тщетно перейти Днѣпръ сперва у Кіева, потомъ по ниже онаго, у Вятичева 1*. Наконецъ, Половцамъ удалось перебраться еще ниже у Заруба 2*, гдѣ и самъ Юрій съ своимъ войскомъ перешедъ рѣку пошелъ оттуда на Кіевъ.

При этомъ случаѣ является опять въ первый разъ Володимиръ *Андреевичь*, котораго оставили мы при Юрьевомъ дворѣ. Онъ считается между князьями, бывшими при Юріи 3*, и еще явственнѣе показывается при первыхъ неприязненныхъ дѣйствіяхъ подъ Кіевомъ.

ВК. Изяславъ отступилъ туда; войско свое поставилъ онъ около столичнаго города въ сомкнутыхъ рядахъ, а передовое у Лыбеди 4*, для отраженія тамъ непріятельской переправы. Пропивъ сего отряда пошелъ тайно Юрьевъ сынъ Андрей Боголюбскій съ

1* *Вятичевъ* или *Витичевъ*, и теперь еще извѣстное мѣстечко въ 50 верстахъ ниже Кіева на правой сторонѣ Днѣпра.

2* *Зарубъ* встрѣчается такъ часто и при такихъ замѣчательныхъ обстоятельствахъ въ нашей древней исторіи, что его надобно непремѣнно искать на Ю. отъ Кіева, недалеко отъ Переяславля на Днѣпрѣ. Это мнѣніе утверждается 1. Древнею Россійскою идрографіею, гдѣ (стр. 96) противъ устья Трубежа; слѣдственно почти за сто верстъ на Ю. отъ Кіева, на правомъ или нагорномъ берегѣ Днѣпра, полагается гора сего имяни: *гора Зарубина*. 2. Тѣмъ, что имянно здѣсь на правомъ берегѣ Днѣпра, и теперь еще есть селеніе *Зарубинцы*, (см. Росс. атласъ 1800, N. 39). Предъ устьемъ Трубежа въ Днѣпрѣ есть множество островковъ, составляющихъ какъ будто плотину или *зарубъ*, и можетъ быть отъ сего-то и произошло названіе мѣстечка.

3* Такъ имянно въ **СЛ. I**; 246. Здѣсь очень ясно названъ онъ племянникомъ Юрьевымъ; только *Ростиславичемъ*. Ошибка эта тѣмъ грубѣе, что у Юрія не было брата Ростислава.

4* *Лыбедь*, ручей и теперь еще такъ называющійся. По межевымъ картамъ составляетъ онъ нынѣ ЮЗ. и Ю. границу Кіевскаго городскаго владѣнія и впадаетъ въ правую сторону Днѣпра саженей за 1200 ниже Печерскія крѣпости.

опрядомъ Половцевъ, и ему удалось потѣснить его. При етомъ случаѣ, Володимїръ *Андреевичь* хотѣлъ идти съ Боголюбскимъ за Лыбедь; но *не пусти кормилецъ его, за не младъ бѣ* (ВКР. II, 15; СЛ. I, 249; БРИ. 219, гдѣ онъ названъ только по одному имяни безъ отчества).

По симъ словамъ должны мы заключать, что Володимїру *Андреевичу* тогда (весною 1151) не исполнилось еще 16 лѣтъ. Слѣдственно, онъ долженъ родиться въ то время, когда отецъ его владѣлъ Переяславскимъ княжествомъ, между 1135 и 1141 г.; по чему, и былъ по меньшей мѣрѣ пятью годами моложе Володимїра *Мстиславича*, брата ВК. Изяслава (см. выше спр. 232).

Юрїй не сдѣлавъ ничего противъ Кїева отступилъ, чтобы соединиться съ вспомогательными войсками, шедшими къ нему изъ Галича; но Изяславу хотѣлось не допустить етого. Онъ пошелъ быстро, разбилъ Юрья на Рутѣ 1* и принудилъ его не токмо убраться опять за Днѣпръ, но вскорѣ потомъ идти въ

1* Въ НИК. и ЦЛ. рѣка со всемъ не называется; ВКР. II, 18 называетъ ее *Ровъ*; также, по словамъ СИ. 300 (замѣч. 3), называется она и въ *Ростовской* рукописи, и рѣка ета будто находится въ Волыніи. Въ СЛ. I, 251, БРИ. 220, ТРИ. III, 49 и Щ. II, 208, называется она *Рутъ*. Послѣднее чтеніе предпочтено нами по слѣдующимъ причинамъ. 1. Всѣ наши лѣтописи согласны въ томъ, что сраженіе было въ урочищѣ, называемомъ *Перепетово*; но его надобно искать не въ Волыніи, а противъ Переяславля на З. сторонѣ Днѣпра (см. ВКР. II, 83; НИК. II, 212; СЛ. I, 294; БРИ. 246). 2. Въ СЛ. и БРИ. есть многіе обстоятельства о семъ сраженіи, кои пропущены въ прочихъ; въ обоихъ сихъ спискахъ сказано, что оно началось по утру рано, а въ полдень Юрій на побѣгѣ своемъ съ дѣтьми, достигъ Днѣпра, чрезъ который (у Витичева, СЛ.) перевезся въ лодьяхъ и отправился въ Переяславль. Послѣ етого не льзя думать о Волыніи, а еще менѣе о рѣкѣ *Ровѣ*, которая (не въ Волыніи, а) въ Подоліи, пониже Винницы, впадаетъ съ права въ Бугъ; рѣку, которая приличнабъ была описаннымъ обстоятельствамъ, надобно искать гдѣ нибудь поближе отъ Днѣпра. 3. Таковая дѣйствительно находится миль за 6 на З. отъ Днѣпра, почти подъ одною широтою съ Переяславлемъ и Вятичевымъ; она течетъ, выключая нѣкоторыхъ

Суздаль не возмогши даже ни одному изъ своихъ сыновей доставить удѣла въ Кіевскомъ княжествѣ. Не получа ничего также послѣдовалъ за нимъ и юный Володимїръ *Андреевичь*.

Но Володимїръ *Мстиславичь*, который до сихъ поръ раздѣлялъ всю превратность счастія съ братомъ своимъ ВК. Изяславомъ, который теперь былъ 21 года и съ годъ уже женатъ, получилъ себѣ вѣроятно теперь, когда Изяславъ сдѣлался опять великимъ княземъ, (а можетъ быть и прежде 1*), въ удѣлъ княжество Луцкое, гдѣ находимъ мы его въ слѣдующемъ году, какъ увидимъ послѣ.

Только по смерти неодолимаго Изяслава Мстиславича († 1154, ноября 13), удалось Юрью завладѣть опять великимъ княжествомъ Кіевскимъ, и Изяславовъ старшій сынъ Мстиславъ, вскорѣ долженъ былъ пострадать за сопротивленіе, которое отецъ его и онъ дѣлали князю Суздальскому. Мстиславъ, по кончинѣ отца своего, пошелъ изъ Переяславля въ Луцкъ, и отъ туда занялъ Пересопницу; еще въ 1155 г. Юрій велѣлъ его прогнать опять въ Луцкъ (ВКР. II, 34, 36; НИК. II, 143, 148).2*; вскорѣ воспользовался онъ другимъ случаемъ, при которомъ надѣялся еще болѣе унизить Изяславовыхъ сыновей, и вмѣстѣ съ тѣмъ пристроить къ мѣсту племянника своего Володимїра *Андреевича*.

Но прежде нежели будемъ мы говорить объ этомъ, должны читателямъ нашимъ дать свѣдѣніе о *Пересопницѣ*. Мѣсто это

уклоненій, по большей части съ С. на Ю., по низкому мѣсту, впадаетъ у Бѣлой церкви въ Росъ, и теперь еще называется *Рутцель*. (См. Заннонієву карту и подробную карту Росс. имперіи, изд. отъ депо картъ, л. XXVII, XXVIII).

1* Супруга его, тотчасъ по пріѣздѣ своемъ, получила отъ Изяслава городъ *Тилоеб* (ТРИ. III, 26).

2* Въ Цл. здѣсь пропускъ; БРИ. 229 и Сл. I, 263, говорятъ только о Мстиславовомъ отходѣ изъ Переяславля въ Луцкъ.

такъ часто упоминается въ исторіи сего времяни, что очень желаешь знать что нибудь по вѣрнѣе о положеніи онаго, которое тщетно ищешь въ извѣстныхъ картахъ и географіяхъ; даже и Татищевъ не показываетъ его. Ежели сличить все, что говорится о семъ мѣстѣ, то ему должно было находиться между Владимїра и Дорогобужа, на З. отъ Горыни. Дѣйствительно, здѣсь и теперь еще есть мѣстечко сего названія, въ чемъ удостовѣрили насъ подробныя межевыя карты, которыми дозволено было намъ пользоваться. Оно лежитъ почти въ срединѣ между Дорогобужа и Луцка, на СЗ. отъ Ровно, и на Ю. отъ Клевани, на правомъ берегѣ Струбелки, которая ниже Клевани впадаетъ съ лѣва въ Горынь.

Мстиславъ Изяславичь, какъ мы видѣли, пошелъ изъ Пересопницы въ Луцкъ; но тамъ не владѣлъ уже болѣе Володимїръ *Мстиславичь*, братъ умершаго ВК. Изяслава (срав. выше стр. 239), а Изяславовъ сынъ, Мстиславовъ братъ Ярославъ. Хотя сей въ исходѣ лѣта 1154 г. и посаженъ былъ отцемъ своимъ во Владимїрѣ [1*]; но когда отецъ умеръ въ ноябрѣ того же года, тогда братъ его, Володимїръ *Мстиславичь*, бывшій до того княземъ Луцкимъ, умѣлъ достать себѣ княжество Владимїрское [2*], а Ярославъ Изяславичь долженъ былъ взять Луцкъ, гдѣ

1* По смерти Кн. Святополка Мстиславича (ВКР. II, 30; НИК. II, 138; СЛ. I, 260; БРИ. 227; въ ЦЛ. здѣсь пропускъ).

2* Вѣроятно посредствомъ Ростислава Мстиславича, который по смерти брата своего Изяслава былъ великимъ княземъ на коротное время. Въ продолженіе столь же краткаго правленія ВК. Изяслава Давидовича, оставался Володимїръ Мстиславичь при своемъ владѣніи и, какъ кажется, утвержденъ былъ и Юріемъ Долгорукимъ при формальномъ примиреніи (ВКР. II, 36; НИК. II 149; СЛ. и БРИ. о примиреніи ничего не говорятъ; но послѣдняя только о послѣдствіи онаго, т. е., что князья Володимїръ Мстиславичь и Ярославъ Изяславичь были съ Юріемъ въ походѣ на Половцевъ въ Каневъ).

послѣ (1155) оба брата жили вмѣстѣ 1*. Уже въ 1156 году поссорились они съ жаднымъ своимъ дядею 2*, и Мстиславъ Изяславичь, не могшій, подобно отцу своему, терпѣть несправедливости, и подобно ему же скорый, явился съ удивительною быстротою передъ Владимїромъ. Дядя ушелъ въ Венгрїю оставя жену и дѣтей. Мстиславъ, не оскорбляя ихъ ни чѣмъ, отослалъ въ Луцкъ, куда, какъ въ прежнее свое княжество, можетъ быть спокойно возвратился дядя, а Мстиславъ съ братомъ приняли опять во владѣнїе Владимїръ, отеческое свое наслѣдїе (ВКР. II, 38) 3*.

Ето заставило ВК. Юрїя съ сыновьями и племянникомъ Володимїромъ *Андреевичемъ* идти въ Волынїю. Дорогою присоединился къ нему съ вспомогательнымъ войскомъ зять его Кн. Галицкїй Ярославъ Владимїровичь; также и Володимїръ *Мстиславичь*, возвратившїйся изъ Венгрїи, явился къ нему 4*, и всѣ вмѣстѣ пришли они ко Владимїру.

1* Вѣрно также и третій братъ, младшій Изяславовъ сынъ Ярополкъ, о которомъ въ первый разъ упоминается подъ 1149 г. (ВКР. I, 305; СЛ. I, 239; БРИ. 208; НИК. II, 110; ЦЛ. 82), ежели только вездѣ невѣрно называемаго Ярополка Мстиславича (потому что князя сего имяни въ то время не было), собственно Ярополка Изяславича, не должно называть Святополкомъ Мстиславичемъ.

2* Назначенїе межи было главнѣйшею причиною сея ссоры, какъ говоритъ ТРИ. III, 99.

3* Въ НИК. II, 155, Мстиславовъ дядя названъ здѣсь два раза неправильно Володимїромъ Андреевичемъ. Сей списокъ и СЛ. I, 266, представляютъ Мстиславовъ поступокъ не очень въ хорошемъ видѣ, чего сей князь навѣрное не заслуживаетъ. Онъ отличался проницательностїю, справедливостїю и мужествомъ столько же, сколько природа, не смотря на невысокїй его ростъ, отличила его необыкновенною силою мышцъ и прекрасными чертами лица (ТРИ. III, 178).

4* Кн. Щербатовъ, который (II, 246) также говоритъ, что Володимїръ *Мстиславичь* пришелъ къ Юрїю, прибавляетъ къ етому: «достойно «примѣчанїя и удивленїя то, что сей Кн. Володимїръ Мстиславичь

«Но Юрій, говоритъ именно одна изъ нашихъ лѣтописей «(ВКР. II, 39), искалъ сего княжества не для себя: еще при «жизни брата своего Андрея обѣщалъ онъ ему съ клятвою, по «смерти его удержать владѣніе его за его сыномъ, а потомъ «и Володимiру Андреевичу обѣщалъ также съ клятвою достать «ему Владимiръ.»

Юный князь съ нетерпѣніемъ смотрѣлъ какъ начиналась осада; онъ просилъ у дяди позволенія пройти далѣе въ землю, и получа оное пошелъ на *Червень* [1*]; но городъ епотъ отъ него заперли. Подошедъ къ оному, сказалъ онъ жителямъ: «Я пришелъ къ «вамъ не войною; отецъ мой любилъ васъ; примите меня,

---

«при осадѣ сего города, прежде бывшаго его, восхотѣлъ быть, который «отдавался тогда другому. Темнота нашихъ лѣтописателей въ невѣденіи «насъ о причинахъ сего его поступка оставляетъ; но еспьли позволено «основываясь на тогдашнихъ обычаяхъ сдѣлать какую догадку, то упова- «тельно, что Кн. Георгій, приходящій уже въ старость, и избѣгая отъ «новыхъ браней и смущеній, обѣщалъ дать, какое другое награжденіе из- «гнанному сему князю.» — Удивленіе и странность сего произшествія изчезнутъ, когда будутъ справедливѣе судить о Мстиславѣ и замѣтятъ надлежащимъ образомъ нравъ Кн. Володимiра Мстиславича, *какъ онъ себя ведетъ по смерти* ВК. Изяслава: Онъ досталъ себѣ Владимiръ незаконнымъ образомъ, и полагаясь на недавно снисканную имъ Юрьеву дружбу, хотѣлъ еще обогатиться на счетъ своихъ племянниковъ, которыхъ онъ насильно принудилъ взять Луцкъ. Мстиславъ отнялъ у него насильственное владѣніе оставя ему Луцкъ, которымъ онъ и довольствовался по своемъ возвращеніи. Что Мстиславъ не удержалъ за собою и Луцка, его видно уже и изъ того, что по лѣтописямъ, упоминающимъ объ этомъ произшествіи, осажденъ былъ Владимiръ, а не Луцкъ, хотя послѣдній и былъ на Юрьевомъ пути. Впрочемъ, Владимiръ *Мстиславичь* естественно присталъ къ сильному Долгорукому; однакоже не имѣлъ законной причины требовать себѣ вознагражденія.

1* Гдѣ было его важное въ нашей древней исторіи мѣсто, и теперь еще неизвѣстно. Кажется, мы можемъ показать его; но утвержденіе мнѣнія нашего нужными доводами, завлекло бы насъ слишкомъ далеко: мы оставляемъ его до другаго случая.

«какъ своего князя.» — «Когда сдастся Владимїръ, отвѣчали ему, «тогда и мы сдадимся.» — Но съ симъ вмѣстѣ попала въ князя стрѣла, которая уязвила бы его въ горло смертельно, ежели бы не сохранила его броня. Съ гнѣвомъ пошелъ назадъ Володимїръ *Андреевичь* и опустошенїе означило возвратный путь его къ Юрїю. Между тѣмъ и сей также тщетно простоялъ десять дней подъ городомъ Владимїромъ; въ одну ночь Мстиславъ сдѣлавъ вылазку побилъ и разсѣялъ Галичанъ; Юрїй былъ уже старъ и осьмокъ дней своихъ хотѣлъ провести лучше въ веселостяхъ, нежели въ полѣ; онъ снялъ осаду и мужественный Мстиславъ преслѣдовалъ его на возвратномъ пути до Дорогобужа.

Предпрїятїе въ пользу Володимїра *Андреевича* не удалось; но Юрїю не хотѣлось оставить его безъ ничего. «Сынъ мой, «сказалъ онъ ему, отецъ твой Андрей и я поклялись другъ «другу клятвою, что если который изъ насъ умретъ, то «оставшїйся въ живыхъ долженъ быть отцемъ дѣтей обоихъ «и охранять ихъ владѣнїя. По етому и тебѣ также поклялся «я держать тебя какъ сына, и пошелъ добывать тебѣ «Владимїра. Но теперь, сынъ мой, когда ты не получилъ Владимїра, «то я тебѣ даю волость: Дорогобужъ и Пересопницу и всѣ «города, лежащїе по Горыни [1*]».

Изъ етого, какъ и изо всѣхъ поступковъ Юрїя съ своимъ племянникомъ, видимъ мы, что послѣднїй безпрерывно пользовался милостїю своего дяди; но на вѣрное лишился бы оной, если бы когда нибудь присталъ къ Юрьеву противнику, ВК. Изяславу Мстиславичу. Слѣдственно, сего не было, и тѣмъ менѣе еще можно предполагать ето, что Володимїръ *Андреевичь*, въ то

1* ВКР. II, 39, 40, здѣсь подробнѣе всѣхъ; НИК. II, 155, 156; БРИ. 233; Сл. I, 266 слдд., очень коротки и наполнены ошибками. Здѣсь надобно также сличить ТРИ. III, 100 слдд.; онъ согласуется съ ВКР., но приводитъ еще нѣкоторые другїе обстоятельства. НИК., въ числѣ городовъ, полученныхъ теперь Володимїромъ Андреевичемъ, называетъ также *Чеальницу*, неизвѣстное и вѣрно какое нибудь изуродованное названїе.

* *

время, когда могъ бы сдѣлать ешо, былъ еще малолѣтенъ. Сіи причины напередъ уже насъ удостовѣряютъ въ невѣрности тѣхъ извѣстій, по которымъ будто Володимиръ *Андреевичь* былъ на сторонѣ Изяславовой, и одинѣ только ошибки переписчиковъ заставляютъ его дѣлать то, что несообразно ни съ его возрастомъ, ни съ его связями.

И ошибки сіи дѣлались иногда страннымъ образомъ, какъ тотчасъ видно изъ перваго случая.

Татищевъ подъ 1149 г. (ТРИ. II, 342) говоритъ, что ВК. Изяславъ Мстиславичь услышавъ, что Юрій Долгорукій идетъ на него, просилъ помощи у брата своего Ростислава, Кн. Смоленскаго, и также послалъ къ племяннику своему Володимиру *Андреевичу* сказать, чтобы онъ какъ можно скорѣе шелъ къ нему со всемъ Владимирскимъ войскомъ.

Не говоря уже о томъ, что Володимиръ *Андреевичь* не можетъ быть племянникомъ Изяславу, поелику отцы ихъ были между собою родные братья: всякому внимательному читателю покажется страннымъ, что князь, котораго въ 1146 г. Изяславъ выгналъ изъ Владимира, чрезъ три года вдругъ явился его союзникомъ. Но извѣстіе сіе можетъ быть въ подтвержденіе свое имѣетъ нѣсколько свидѣтельствъ. Для сего надобно намъ сличить лѣтописи. Онѣ говорятъ, или коротко, что ВК. послалъ *къ своимъ братьямъ* (СЛ. I, 238), или подробнѣе, *къ братьямъ своимъ въ Смоленскъ и во Владимиръ* (ВКР. I, 304; БРИ. 208), или точно, *въ Смоленскъ къ брату своему Ростиславу и во Владимиръ къ брату своему Святополку* (НИК. II, 210). И подлинно, послѣдній былъ съ 1148 г. княземъ во Владимирѣ и умеръ владѣя симъ княжествомъ лѣтомъ 1154 года. (Срав. выше стр. 232, замѣч. 2). Ежели ВК. въ 1149 г. требовалъ Владимирскихъ войскъ; то требовалъ ихъ отъ брата своего Святополка: слѣдственно, Татищево извѣстіе невѣрно. Но сличая слова лѣтописей, тотчасъ можно догадаться отъ чего сдѣлалась ошибка. Очень видно, что здѣсь мѣстное имя Владимира

принято за личное и безъ всякаго размышленія дополнено отчествомъ. Такимъ образомъ, изъ Волынскаго города сдѣлали князя Володимїра *Андреевича* и заставили его давать Волынскіе войски прежде нежели былъ у него вершокъ земли за Горынью.

Не такъ велика ошибка, когда вскорѣ за тѣмъ Татищевъ (ТРИ. III, 2) говоритъ намъ, что ВК. Изяславъ, послѣ того какъ въ 1149 г. оставилъ Кіевъ и прибылъ въ Волынь, послалъ Володимїра *Андреевича* въ Бресть и Дрогичинъ, вѣрно за тѣмъ, чтобъ онъ туда проѣхавъ далѣе въ Польшу для набора вспомогательныхъ войскъ, кои и дѣйствительно вскорѣ послѣ того пришли. Лѣтописи здѣсь не помогутъ, потому что извѣстіе его находится только у Татищева. Посылка его не имѣетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, только посланный на вѣрное былъ не тотъ, который здѣсь названъ. Какъ можно поручить такое дѣло молодому, имѣвшему тогда (1149) по самой большой мѣрѣ 14 лѣтъ отъ роду, человѣку? Какъ можно ему принять его на себя, когда онъ былъ при Юріи? Положа однакоже, что онъ въ то время былъ при другомъ своемъ дядѣ Вячеславѣ; то сей вѣрно не допускалъ его принимать участія въ судьбѣ Изяславовой, потому что и самъ Вячеславъ присталъ къ сторонѣ Юрьевой (ВКР. II, 1; СЛ. I, 241; БРИ. 209). Слѣдственно, никакъ не возможно, что бы Володимїръ *Андреевичь* употребленъ былъ въ сказанную посылку; но всего вѣрнѣе Володимїръ *Мстиславичь*, братъ великаго князя, имѣвшій тогда 19 лѣтъ отъ роду, бывшій намѣстникомъ его въ Кіевѣ, ходившій съ нимъ на войну, употреблявшійся имъ въ посольства, какъ все его видѣли мы выше. Слѣдственно, здѣсь перемѣшаны лица, отъ чего братская услуга Володимїра *Мстиславича* превращена въ двусмысленный поступокъ молодаго Володимїра *Андреевича*.

Точно также не Володимїръ *Андреевичь*, а опять Володимїръ *Мстиславичь*, ходилъ въ 1152 г. съ ВК. Изяславомъ (по отшествїи Юрїя въ Суздаль) противъ Юрьева союзника, сильнаго Кн. Галицкаго, чтобъ принудить его возвратить города, которые

онъ отнялъ у Изяслава во время его напасти 1*. «Когда «Изяславъ (говоритъ ВКР. II, 21) 2* пришелъ къ Дорогобужу, «тогда пришелъ туда же къ нему братъ его Володимѣръ; онъ «туда пошелъ онъ въ Пересопницу и тамъ, у Пересопницы, «пришелъ къ нему Володимѣръ *Андреевичь*. Туда же пришелъ «и братъ его Святополкъ изъ Владимѣра съ своимъ войскомъ и пр. д. — Татищевъ (III, 59) говоритъ тоже; только, по его словамъ, Кн. Володимѣръ *Андреевичь* пришелъ изъ *Луцка*, что нѣкоторымъ образомъ объясняетъ ошибку. Ежели въ то время Луцкъ принадлежалъ какому Кн. Володимѣру (и въ семъ мы охотно вѣримъ Татищеву 3*), то безъ сомнѣнія тому, который года съ два послѣ того завладѣлъ Владимѣромъ, но чрезъ два года выгнанъ отъ туда Мстиславомъ Изяславичемъ опять въ Луцкъ (срав. выше стр 240), и лишился сего княжества въ 1162 г., какъ увидимъ послѣ. Но сей Кн. Володимѣръ былъ не *Андреевичь*, а *Мстиславичь*, братъ ВК. Изяслава. Вѣроятно, одинъ повѣствователь заставилъ его встрѣчать великаго князя въ Дорогобужѣ, другій въ Пересопницѣ, недалеко отъ туда отстоящей, а третій изъ одного лица сдѣлалъ два и попалъ на Володимѣра *Андреевича* тѣмъ легче, что онъ (хотя и чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ) дѣйствительно владѣлъ Пересопницею.

Въ исторіи слѣдующаго 1153 г. еще два раза упоминается о Володимѣрѣ *Андреевичѣ* не въ надлежащемъ мѣстѣ.

ВК. Изяславъ будто отличалъ его такъ, что послалъ его съ сыномъ своимъ Мстиславомъ и Берендеями внизъ по Днѣпру въ

1* Татищевъ (III, 67) называетъ города сіи поимянно, что подтверждаетъ и ВКР. II, 25.

2* Прочіе списки здѣсь опять описываютъ произшествія кратко.

3* На сихъ Татищевыхъ словахъ основали мы выше на стр. 239 сказанное мнѣніе о первомъ удѣлѣ Кн. Володимѣра Мстиславича.

Олешь 1* для принятія и сопровожденія въ Кіевъ своей невѣсты, одной Авхазской княжны. Ето говорятъ три лѣтописи (НИК. II, 136; БРИ. 225; ВКР. II, 28, 29), а съ ними Татищевъ (III, 76) и Кн. Щербатовъ (II, 219). Вскорѣ послѣ етого будто пошелъ онъ опять съ великимъ княземъ противъ молодаго Кн. Галицкаго Ярослава Владимірович а, зятя Юрьева. Ето говорятъ НИК. II, 136; ТРИ. III, 78; Щ. II, 219.

Свидѣтелямъ въ послѣднемъ произшествіи можемъ мы противорѣчить прямо, поелику въ двухъ другихъ лѣтописяхъ (ВКР. II, 29; СЛ. I, 259; СИ. I, 317, точно также), князь, ходившій съ Изяславомъ на Галичанъ, называется просто Володимірomъ и именно братомъ Изяславовымъ, которому въ товарищи придаютъ другаго великокняжескаго брата, Кн. Владимірскаго Святополка Мстиславича.

Также и извѣстіе о путешествіи Кн. Володимір а *Андреевича* изъ Кіева въ Олешь, не смотря на свидѣтельства, утверждающіе ето, должны мы по важнымъ причинамъ объявить за невѣрное. Поелику, если мы примемъ, что ето дѣйствительно было, да и вообще, что всѣ пять здѣсь показанныхъ произшествій изображены вѣрно и принадлежатъ къ исторіи Кн. Володимір а *Андреевича*: то изъ сего выдетъ, что онъ осенью 1149 г. былъ на сторонѣ ВК. Изяслава, весною 1151 г. на сторонѣ дяди своего Юрія, а въ слѣдующіе годы приставалъ

1* ВКР. II, 28, 29, уродуетъ ето имя: *Ошель*; ТРИ. III, 76, *Олядія*; Щ. II, 219, правильно *Олешь*. Безъ сомнѣнія мѣсто ето есть тоже, которое и теперь еще находится у устья Днѣпра противъ Херсони подъ названіемъ *Алёшки*. Удивительно, какъ Сприттеръ, сочинитель выписокъ изъ Византійцевъ (Memor. popul. etc.) пропустилъ ето важное произшествіе. Въ одномъ замѣчаніи къ своей исторіи (I, 318) ссылается онъ только на Татищева, который всеконечно смотрѣлъ здѣсь очень вѣрно. Для оправданія прозорливости трудолюбиваго нашего наблюдателя, можемъ мы здѣсь, за краткостію, сослаться только на ГП. I, 463: 302, и см. IV, 180, 192.

то къ Изяславу, то къ Юрію, и съ каждымъ изъ сихъ князей сражался противъ другаго и его союзниковъ; что его дѣлалъ онъ въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ не могъ еще управлять своими поступками, въ которыхъ благородные чувства въ человѣкѣ пробуждаются, въ которыхъ страсть къ дѣятельности поощряетъ его часто, но подлая корысть на вѣрное очень рѣдко. Далѣе, изъ сего выдетъ то, что Володимiръ *Андреевичь*, не смотря на ужаснѣйшее вѣроломство и неблагодарность свою къ первѣйшимъ государямъ его времяни, всѣми ими, какъ впрочемъ они ни были различны, мужественнымъ Изяславомъ, жестокимъ и сластолюбивымъ Юріемъ, юнымъ, образованнымъ Ярославомъ, принимался съ равнымъ снисхожденіемъ, съ равнымъ великодушіемъ. Одинъ посылаетъ его, какъ уважаемаго и любимаго у него живущаго человѣка, съ сыномъ своимъ встрѣчать свою невѣсту, другій поспѣшно присоединяется къ войску, которое идетъ для завоеванія ему княжества, третій считаетъ священною обязанностію дать ему удѣлъ! — Какими опытами о человѣческихъ поступкахъ, какими психологическими правилами можно оправдать вѣру къ повѣствованіямъ, которые непремѣнно приводятъ къ такимъ слѣдствіямъ?

Но всѣ несообразности изчезнутъ и всѣ затрудненія рѣшатся, какъ скоро мы удостовѣримся, что они произошли только отъ необдуманнаго смѣшенія, отъ ненадлежащаго дополненія отчествомъ одинакихъ имянъ, и что дѣла, кои до сего по ошибкѣ приписывались Кн. Володимiру *Андреевичу*, принадлежатъ большею частію къ исторіи Кн. Володимiра *Мстиславича*, съ которою они сообразуются какъ не льзя лучше. Слѣдственно, мы смѣло можемъ выправить ложные чтенія, хотя находились бы они и въ хорошихъ впрочемъ спискахъ; пусть пропадаетъ слово, а не дѣло.

Что извѣстно намъ еще о Кн. Володимiрѣ *Андреевичѣ*, то совершенно подтверждаетъ изложенное здѣсь мнѣніе. И въ послѣдующей жизни своей оставался онъ при тѣхъ же мыслях,

которыми напитался въ своей юности. По смерти Юрія, держался онъ его сыновей и друзей и ходилъ съ ними противъ ихъ враговъ. Но прежде нежели дойдемъ мы до произшествій, его доказывающихъ, встрѣчаемъ нѣсколько другихъ, которые случились прежде сего, и которыхъ мы, для цѣли нашей, пропустить не можемъ.

Изяславъ Давыдовичь, Кн. Черниговскій, державшійся прежде стороны ВК. Изяслава Мстиславича, по смерти Юрія (1157, мая 15) возшелъ на Кіевскій великокняжескій престолъ. Въ 1158 г. пошелъ онъ войною на Кн. Галицкаго защищая одного его родственника Ивана Ростиславича Берлядина, который еще въ 1144 г. выгнанъ былъ изъ Галича. Симъ случаемъ воспользовался Мстиславъ Изяславичь, Кн. Владимірскій, что бы великое княжество доставить дядѣ своему Ростиславу Мстиславичу, Кн. Смоленскому, который могъ имѣть на него основательное право. Мстиславъ заключилъ союзъ съ Кн. Галицкимъ и оба, по разнымъ дорогамъ, пошли быстро на встрѣчу великому князю; съ Мстиславомъ были, братъ его Ярославъ и дядя Володимиръ *Мстиславичь*. Такъ говорятъ лѣтописи (НИК. II, 162; ВКР. II, 48.) 1*; Татищевъ же, говоря о семъ походѣ, называетъ послѣдняго князя сперва правильно: *Мстиславовъ стрый* Володимиръ (ГРИ. III, 114), послѣ просто *Володимиръ* (III. 115), а наконецъ, Владиміръ *Андреевичь* (III, 117), что безъ сомнѣнія произошло отъ забвенія или описки, хотя и возможно по себѣ было, что Володиміръ *Андреевичь* былъ также въ этомъ походѣ противъ Изяслава Давыдовича. — Мстиславъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи: Изяславъ бѣжалъ отъ превозходной силы своихъ непріятелей, а Ростиславу досталось великое княжество; онъ вошелъ въ Кіевъ въ первый день пасхи 1159 года.

1* БРИ. 234 и СЛ. I, 269 опять повѣствуютъ кратко, а въ послѣдней, вмѣсто: Ростислава *стрыя* своего, написано: *сына* своего.

Вскорѣ послѣ етого слышимъ мы о двухъ Русскихъ князьяхъ, которые съ Галицкими вспомогательными войсками побили Половецкія толпы, дѣлавшія разбои по Днѣстру и въ Кіевской области. Татищевъ говоритъ, что ето были Володимѣръ *Андреевичь* и Ярославъ Изяславичь (ТРИ. III, 121); изъ лѣтописей же, одна только ВКР. упоминаетъ о семъ произшествіи; но и здѣсь ясно видно, какъ переписчики перемѣшивали имяна. « Того же лѣта (говоритъ ВКР. II, 53) Володимѣръ *Андреевичь* « Боголюбскаго и Ярославъ *Изяславичь Мстиславичь* и Галичане « избиша Половецъ . . . и много душь отполониша. » — У Андрея Юрьевича Боголюбскаго, тогдашняго ВК. Суздальскаго, не было сына Володимѣра; но переписчикъ зналъ его болѣе, нежели Андрея Володимѣрича, отца нашего Володимѣра. Отчество *Мстиславичь* послѣ *Изяславича* есть имя дѣдовское (НИК. II, 322, 323). Володимѣръ ли *Андреевичь* или Володимѣръ *Мстиславичь* былъ въ етомъ походѣ, ето на сей разъ должно остаться нерѣшеннымъ; Татищево свидѣтельство въ етомъ дѣлѣ недостаточно, поелику *имянно онъ* такъ часто мѣшается въ имянахъ обоихъ сихъ князей.

Но въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что Володимѣръ *Андреевичь* въ томъ же еще 1159 г., по требованію ВК. Ростислава, ходилъ съ сыномъ его Рурикомъ, съ Кн. Ярославомъ Изяславичемъ и Галицкими войсками, на помощь князю Черниговскому Святославу Ольговичу, когда на него напали изгнанный ВК. Изяславъ Давыдовичь и Половцы (ВКР. II, 53, 54; НИК. II, 172–174; СЛ. I, 273, 274; БРИ. 235).

Столь же вѣрно и то, что онъ былъ въ числѣ защитниковъ ВК. Ростислава, когда на него (въ исходѣ 1160 г.) нечаянно напалъ въ самомъ Кіевѣ Изяславъ Давыдовичь. Володимѣръ *Андреевичь* имянно тогда былъ у ВК. и мужественно сражался съ

осаждающими, коихъ было много [1*]; однакоже принужденъ былъ съ ВК. отступить къ Бѣлугороду [2*]. Въ тотъ же еще день пришли туда на помощь Ростиславу племянники его, Ярославъ и Ярополкъ Изяславичи, а Володимїръ *Андреевичь* отправился въ Торческъ [3*] и къ Берендеямъ и Торкамъ, чтобъ привести ихъ [4*]. Тамъ собралъ онъ нѣсколько войска, и когда шелъ съ оными, то дорогою повстрѣчался съ Мстиславомъ Изяславичемъ, который также спѣшилъ къ Ростиславу съ своими и Галицкими силами.

Между тѣмъ Изяславъ Давыдовичь завладѣлъ Кїевомъ и пришедъ къ Бѣлугороду осадилъ оный. Но едва подошли Ростиславовы союзники, то онъ побѣжалъ съ своими Половцами; за ними послали погоню и Изяславъ на побѣгѣ лишился жизни.

Послѣ этого Ростиславъ пришелъ опять въ Кїевъ и отпустилъ князей, ему помогавшихъ. Отличнѣйшїй изъ нихъ, Мстиславъ Изяславичь, который уже два раза счастливо сражался за Ростислава, поѣхалъ съ неудовольствїемъ на дядю. Онъ, вѣроятно тогда еще, когда по смерти Юрїя доставилъ Ростиславу Кїевъ,

---

1* Между ими былъ также Олегъ Святославичь, сынъ Кн. Черниговскаго, который вѣрно тогда уже былъ шуриномъ нашего Володимїра *Андреевича*. Послѣ уже при другомъ случаѣ, узнаемъ мы отъ Татищева, что Володимїръ *Андреевичь* женатъ былъ на дочери Кн. Святослава Ольговича.

2* Въ 3 миляхъ на З. отъ Кіева на рѣкѣ *Ирпени*; нынѣ обыкновенно называется *Бѣлгородкою*.

3* Не *Корсунь* и не *Бѣлая церковь*, какъ полагалъ ТРИ. II, 444, примѣч. 308; но и теперь еще извѣстное подъ названіемъ *Торчицы* мѣстечко въ Пятигорскомъ повѣтѣ Кіевскія губерніи, при рѣкѣ *Торцѣ*, которая въ 10 верстахъ ниже Торчицы и въ 30 выше Бѣлой церкви впадаетъ справа въ Рось.

4*. ВКР. II, 58, 59, называетъ здѣсь нашего князя просто *Андреевичемъ*; СЛ. I, 278, *Андреемъ*, что явнымъ образомъ невѣрно; также и НИК. II, 172, но на стр. 174 вѣрно.

* *

получилъ три города: *Торческъ, Треполь* 1* и *Бѣлгородъ*, и оставилъ ихъ за собою конечно для того, что бы послѣ упрочить себѣ великое княжество, которое чрезъ него осталось въ его родѣ. На владѣніе его напали. Ростиславъ былъ добрый, кроткій государь; но въ немъ со всемъ не было мужества, которое въ смутные времяна составляетъ величайшее достоинство въ государѣ. Онъ потерпѣлъ, что сынъ его Давыдъ, самовольно вывелъ Мстиславова посадника изъ Торческа, и также дозволилъ ему занять Бѣлгородъ. Мстиславъ, кажется, не получилъ за это удовлетворенія, котораго онъ можетъ быть требовалъ, и поспѣшилъ выѣхать изъ Кіева во Владимірь, чтобъ отъ туда отмстить за причиненное ему оскорбленіе. Но онъ не имѣлъ довольно силы, чтобы идти противъ великаго князя, даже и совокупно съ своими братьями Ярославомъ и Ярополкомъ; ему надобно было достать себѣ союзниковъ или по крайней мѣрѣ уменьшить число своихъ противниковъ.

Съ таковымъ намѣреніемъ пришелъ онъ къ Пересопницѣ и попребовалъ отъ Кн. Володимірa *Андреевича*, что бы онъ отсталъ отъ Ростислава. Но Володимірь *Андреевичь* не былъ такимъ непостояннымъ человѣкомъ, каковымъ въ другихъ случаяхъ казался по винѣ переписчиковъ. Недавно еще онъ съ прочими защищалъ Ростислава; не видѣлъ отъ него себѣ ни какого оскорбленія; какимъ же образомъ могъ онъ пойти противъ него, законнаго великаго князя? «Володимірь же, говоритъ «лѣтопись (ВКР. II, 62, 63; СЛ. I, 281, 282) 2* не ступи крестнаго

1* *Треполь или Триполь*, извѣстное мѣстечко въ 45 верстахъ ниже Кіева на правомъ берегѣ Днѣпра. Въ 5 верстахъ отъ него, также ниже Кіева, находится *Витичевъ*, см. выше стр. 237, замѣч. 1.

2* НИК. II, 189, называетъ Кн. Пересопницкаго Андреемъ *Володимировичемъ*, перемѣшавъ имя съ отчествомъ. Щ. (II, 285), ссылаясь при этомъ случаѣ на НИК., называетъ его даже Андреемъ *Георгіевичемъ Боголюбскимъ*.

«цѣлованія къ Роспиславу; но яся по Роспиславѣ всѣмъ «сердцемъ. Мстиславъ же возвратися въ Володимеръ.»

Но Володимїръ *Мстиславичь*, Кн. Луцкій, былъ не такъ совѣстенъ. Онъ соединился съ племянникомъ противъ брата; но скоро былъ за то наказанъ. Слишкомъ восемь князей тотчасъ (1162 г.) пошли противъ него, и едва только показались они передъ Луцкомъ, какъ малодушный *Мстиславичь* сдался, поскакалъ прямо въ Кіевъ и бросился въ объятія брата своего Роспислава, который хотя и не возвратилъ ему опять Луцка, однакоже отдалъ *Треполь*, третій изъ Мстиславовыхъ городовъ, и сверхъ того еще четыре, не названные именно (ВКР. II, 64; СЛ. I, 283) 1*.

Неизвѣстно, предпринимали ли еще что нибудь союзные князья противъ Мстислава; вѣроятно удовольствовались они побѣдою, легко полученною, и не посмѣли идти далѣе на храбраго Кн. Владимїрскаго. Въ слѣдующемъ году заключенъ миръ между имъ и великимъ княземъ, по которому Мстиславъ получилъ себѣ

1* НИК. II, 189, говоритъ о походѣ на Луцкъ прежде Мстиславова на Пересопницу (а о ссорѣ Мстислава съ ВК., ни слова), отъ чего связь сихъ произшествій, которая и безъ того уже запутана, становится еще темнѣе. Ни одна лѣтопись не говоритъ именно отъ чего напали на Кн. *Луцкаго*, и только потому, что Рурикъ, сынъ ВК. Роспислава, и всѣ преданные сему послѣднему князья, пошли на него, должны мы заключать, что онъ принадлежалъ къ противной сторонѣ, т. е., племянника своего Мстислава, а потому и получилъ, когда опять отъ него отсталъ, городъ *Треполь*, принадлежавшій Мстиславу. По словамъ ТРИ. III, 136, 140, къ Пересопницѣ приступали два раза: до похода союзныхъ князей на Луцкъ и послѣ онаго. Но въ этомъ, по мнѣнію нашему, Татищевъ слишкомъ много положился на НИК., гдѣ времясчисленіе перепутано, и это спольже невѣрно, какъ и разсказываемое имъ, что Володимїра *Мстиславича* выгнали будто изъ *Слуцка*. Послѣднему противорѣчатъ не токмо всѣ лѣтописи, Стрипттеръ и Щербатовъ; но и исторія тѣхъ странъ; поелику *Слуцкъ* въ XV только столѣтіи сдѣлался княжескою столицею.

не токмо Торческъ, Бѣлгородъ и (вмѣсто Треполя) Каневъ» (ВКР. II, 64, 65; СЛ. I, 283, 284) 1*; но, какъ видно изъ послѣдствія, досталъ и брату своему Ярославу княжество Луцкое.

Чрезъ пять лѣтъ послѣ етого (1167), Володимѣръ *Андреевичь* и Володимѣръ *Мстиславичь* показываются опять въ лѣтописяхъ. Вмѣстѣ съ другими десятью князьями ходили они (по приказанію великаго князя) на Половцевъ въ низовья Днѣпра; но сей кочующій народъ благоразумно уклонился отъ такой великой силы. Не нашедъ ихъ нигдѣ, возвратились они спокойно домой (ВКР. II, 69; ТРИ. III, 148; Щ. II, 300; СИ. I, 386). Татищевъ называетъ здѣсь Володимѣра *Мстиславича* княземъ Туровскимъ, а Володимѣра *Андреевича* княземъ Бужескимъ. И то и другое невѣрно. Туровъ еще до 1157 г. чрезъ ВК. Юрія Долгорукаго достался Кн. Юрію Ярославичу, внуку Святополка II и правнуку Изяслава I (ВКР. II, 43; ТРИ. III, 105) 2*, наслѣдники котораго имъ и владѣли; а Бужескъ около 1167 г. принадлежалъ Мстиславову брату Ярополку Изяславичу, какъ видно изъ двухъ полныхъ списковъ князей, бывшихъ тогда въ собраніи 3*.

Володимѣръ *Андреевичь* все еще владѣлъ Дорогобужемъ и Пересопницею съ городами по Горыню, а Володимѣръ *Мстиславичь* все еще княжилъ въ Треполѣ и т. д. Въ слѣдующемъ только году, по смерти ВК. Ростислава (1168 марта 14), спали они домогаться большаго себѣ владѣнія. Въ то время оба они были

1* Прочія лѣтописи молчатъ. *Каневъ*, какъ извѣстно, лежитъ во 120 верстахъ ниже Кіева, на правой сторонѣ Днѣпра.

2* О произхожденіи сего князя, см. СЛ. I, 243.

3* Одинъ въ ВКР. II, 69, другій у Щ. II, 300. Послѣдній говоритъ, что етотъ списокъ выписанъ имъ изъ одной Новогородской рукописи. Но сей *драгоцѣнный остатокъ*, какъ онъ его называетъ, не со всемъ безъ ошибокъ, потому что въ немъ (ежели только Щ. вѣрно списывалъ) Володимѣръ *Андреевичь* называется опять сыномъ Андрея *Боголюбскаго*. См. выше стр. 250.

со многими другими князьями въ Кіевѣ; всѣ единогласно признали, что храбрый Кн. Владимірскій Мстиславъ Изяславичь былъ достойнѣйшимъ изъ нихъ владѣть Кіевскимъ престоломъ; но каждый вмѣстѣ съ тѣмъ надѣялся получить что нибудь и себѣ за то, что уважилъ его достоинство. Напередъ уже раздѣлили они между собою удѣлы. Володимiръ *Мстиславичь* желалъ себѣ мѣстъ по Роси и Торческъ со всѣми къ нему принадлежностями; Володимiръ *Андреевичь* домогался Бреста и Дрогичина; другіе же другихъ городовъ (ВКР. II, 71, 72; ГРИ. III, 152) 1*.

Но Мстиславъ не любилъ уступать что нибудь по неволѣ. Умножа силы свои Галичанами и Поляками, пошелъ онъ къ Кіеву; дорогою присоединились къ нему еще Черниговцы, Берендеи и Торки. Такимъ образомъ пришелъ онъ въ столицу. Ни кто не говорилъ болѣе о своихъ требованіяхъ; Мстиславъ раздѣлилъ всѣхъ какъ ему хотѣлось 2* давая разумѣть, что каждый долженствовалъ быть довольнымъ тѣмъ, что онъ ему далъ.

И подлинно всѣ были етимъ довольны, кромѣ Володимiра *Мстиславича*, дяди великаго князя. Чувствуя неспособность свою, онъ отказался отъ великаго княжества; но сознаніе въ слабости не могло доставить ему спокойствія. Разкаяніе овладѣло имъ, зависть подстрекала, вскорѣ сдѣлался онъ подозрительнымъ. Великій князь обращался съ нимъ съ благородною откровенностію, дядя притворился вѣрнымъ, поклялся въ томъ пропивъ совѣсти и помышлялъ объ измѣнѣ. Сперва старался онъ преклонить къ себѣ Берендеевъ и Торковъ; когда же ето не удалось

1* СЛ. I, 286 и НИК. II, 196 въ етомъ мѣстѣ говорятъ кратко; а БРИ. 244 еще кратче и пристрастно.

2* Объ етомъ должны мы заключать по одному отвѣту, данному имъ, какъ увидимъ послѣ, князю Володимiру *Андреевичу*. Сей можетъ быть теперь получилъ Шумскъ, который прежде принадлежалъ ко Владимірскому княжеству (БРИ. 209; СЛ. I, 241; НИК. II, 112; ВКР. II, 1) и котораго онъ послѣ лишился.

ему и когда вмѣсто всего досталъ онъ себѣ только выстрѣлы и раны, тогда побѣжалъ въ Дорогобужъ къ Кн. Володимїру *Андреевичу*.

Но сей далекъ былъ отъ того, что бы дѣйствовать съ нимъ за одно, и даже не впустилъ его въ городъ; по чему, Володимїръ *Мстиславичь* принужденъ былъ идти куда нибудь въ другое мѣсто. Скитаясь еще долгое время, наконецъ нашелъ онъ себѣ убѣжище въ Рязани у отчима жены своей Кн. Глѣба Ростиславича, гдѣ кажется прожилъ слишкомъ полтора года (ВКР. II, 73, 74; НИК. II, 197; СЛ. I, 286, 287; о родствѣ его съ Кн. Рязанскими говорится въ ТРИ.).

Между тѣмъ, ВК. Мстиславъ въ 1169 г. ходилъ два раза на Половцевъ. Въ первомъ походѣ былъ можетъ статься и Володимїръ *Андреевичь*, но во второмъ его не было на вѣрное 1*. Пользуясь случаемъ, старался онъ опять о приумноженїи своего владѣнїя; онъ надѣялся имѣть на то право доказательствомъ своея привязанности. Но Мстиславъ видѣлъ, что великокняжескїе владѣнїя дарами и отдѣлами уменьшились уже до того, что для раздачи ничего не оставалось: «братe Володимїре, сказалъ онъ ему, не «давно еси крестъ цѣловалъ ко мнѣ и волость взялъ еси «у мене.»

Володимїръ огорчась отвѣтомъ, съ великимъ неудовольствїемъ возвратился въ Дорогобужъ (СЛ. I, 289; ВКР. II, 79).

1* О походѣ 1167 г. говоритъ только ВКР., и сверхъ того ТРИ., Щ. СИ. (см. выше стр. 254); о первомъ походѣ, бывшемъ при Мстиславѣ весною 1169 г., ВКР. II, 76, 77; СЛ. I 288, НИК. II, 199; но послѣдняя не въ надлежащемъ мѣстѣ предъ возшествїемъ Мстислава на престолъ; далѣе, ТРИ. III, 159; Щ. II, 309 (не подъ настоящимъ однакоже годомъ), и СИ. I, 394 слдд. На концѣ списка имянъ ходившихъ въ походъ князей, между коими не видно Володимїра *Андреевича*, сказано: *и другїе князи*, по чему мы и говоримъ: *можетъ статься*. О приуготовленїяхъ къ новому походу въ томъ же году, упоминаютъ опять только ВКР. II, 77 слдд.; ТРИ. III, 161; Щ. II, 310 и СИ. I, 397 слдд.

Не удивительно, что вскорѣ послѣ етого приспалъ онъ ко врагамъ великаго князя; еще въ юности своей много разъ сражался онъ противъ него, и живъ еще былъ старый дядька его, ходившій за нимъ нѣкогда при Юріи, и скрывавшій въ сердцѣ своемъ старую злобу на Изяславовъ родъ.

Ужасная буря поднялась на Мстислава и на Кіевъ. Для поддержанія правъ изтощеннаго великаго княжества, Мстиславъ послалъ княжить къ Новогородцамъ, по ихъ прошенію, сына своего Романа. До сего въ Новѣгородѣ владѣлъ Святославъ, сынъ умершаго ВК. Ростислава. Увѣдомясь заблаговремянно оставилъ онъ городъ; но не съ тѣмъ, что бы не отплатить за то Новогородцамъ и великому князю. Онъ нашелъ готовыми на то братьевъ своихъ Романа, Давыда и Рурика, изъ коихъ первый владѣлъ въ Смоленскѣ, а оба другіе сосали силы великаго княжества Кіевскаго въ Вышгородѣ и Овручѣ. Но важнѣйшимъ его другомъ былъ Андрей Юрьевичь Боголюбскій, сильный Кн. Суздальскій и Ростовскій, считавшій себя за настоящаго великаго князя и доставшій одному изъ братьевъ своихъ, Кн. Глѣбу, Переяславль Кіевскій. Всѣ сіи князья, а съ ними также Сѣверскіе, соединились противъ Мстислава Изяславича. Володимѣръ *Андреевичь*, приспалъ къ симъ князьямъ, кои были ему близки по родству и дружбѣ, а вѣроятно также и Володимѣръ *Мстиславичь*, убѣжавшій за полтора до того года въ Рязань; по крайней мѣрѣ вскорѣ послѣ того находимъ мы его въ Кіевской области и въ такомъ видѣ, который, если бы и сумнѣвались еще въ образѣ его мыслей, показываетъ всю подлость его души.

Весною 1170 г. осадили Кіевъ. Великій князь, вспомоществуемый только братомъ своимъ Ярославомъ, защищался мужественно три недѣли, и можетъ быть удалось бы ему отразить всѣ усилія своихъ непріятелей, если бы измѣною троихъ Кіевскихъ бояръ не открыты были имъ слабые мѣста крѣпости. При новомъ приступѣ, отдѣленная часть войскъ нечаянно ворвалась въ назначенное мѣсто, Мстиславъ увидѣлъ себя окруженнымъ

превозходною силою, первѣйшіе его воеводы были въ плѣну, и ему оставалось только то, что бы оружіемъ опкрыпь себѣ пупь ко спасенію. Онъ пробился сквозь непріятеля, вышелъ изъ своей столицы, какъ и отецъ его за 21 предъ тѣмъ годъ, дабы, подобно ему же, возвратиться къ возобновленію брани.

Но несчастный Кіевъ едва ли уже стоилъ усилія для обладанія онымъ. День, въ который осаждающіе ворвались въ него, былъ послѣднимъ днемъ увядающаго его величія. Онъ отданъ былъ на разграбленіе, при которомъ не пощадили ни монастырей, ни церквей: церковные сосуды, образа, драгоцѣнныя ризы, даже колокола сдѣлались добычею святотатцевъ; ненасытная жадность въ продолженіе многихъ дней грабила все, что только можно было грабить, во многихъ мѣстахъ горѣло, ужасный вопль безпомощныхъ жителей наполнялъ улицы. Остатки опъ опустошеннаго города съ прочею частію великокняжескаго владѣнія принялъ Глѣбъ Юрьевичь, Кн. Переяславскій, а прочіе князья разошлись по домамъ. (ВКР. II, 79, 80; СЛ. I, 289, 290; НИК. II, 203, 204; БРИ. 245).

Володимiръ *Андреевичь*, возвратясь изъ разоренаго Кіева, впалъ въ болѣзнь, которая довела его до гроба. При началѣ уже оной Мстиславъ Изяславичь, набравъ вновь войско, пришелъ къ Дорогобужу и осадилъ его. Володимiръ *Андреевичь* не имѣлъ столько силъ, чтобы выдти и отважиться на рѣшительное сраженіе, а Мстиславъ, которому не хотѣлось потерять много людей на приступѣ, и времяни на осаду, отступилъ къ Шумску (см. выше стр. 255, примѣч. 2). Скоро завладѣлъ онъ симъ мѣстомъ, гдѣ попался ему въ плѣнъ посадникъ Володимiра *Андреевича*, бывшій его дядька, котораго, какъ виновника произшедшаго между ими раздора, оковавъ послалъ во Владимiръ. Прочіе города сего княжества отдались Мстиславу по первому требованію, и онъ, посадя въ нихъ своихъ посадниковъ, возвратился

во Владимїръ (ВКР. II, 86; НИК. II, 214; СИ. I, 407, 408., слѣдуя Ростовской рукописи).

Глѣбъ Юрьевичь, владѣвшій тогда Кїевомъ, обѣщалъ прислать помощь Володимїру въ случаѣ, ежели сдѣлаютъ на него нападенїе, однакоже не сдержалъ слова. Изъ всего Володимїрова владѣнїя, оспался за нимъ только столичный его городъ Дорогобужъ, гдѣ онъ и умеръ 28 января 1171 г. (ВКР. II, 87; БРИ. 249; ТРИ. III, 172).

Едва разнеслось извѣстїе о его смерти, какъ презрительный Володимїръ *Мстиславичь* пришелъ изъ Полоннаго [1*] къ Дорогобужу; но тамошнїе бояре заперли отъ него городъ. Послѣ етого послалъ онъ ко вдовѣ Володимїра *Андреевича* [2*] сказать, что ежели его примутъ, то онъ защититъ ее отъ Мстислава. Словамъ его повѣрили, потому что онъ утвердилъ ихъ клятвою; впустили его въ городъ и приняли съ честїю. Но онъ началъ тѣмъ, что забралъ къ себѣ всѣ вещи, оставшїяся послѣ непогребеннаго еще покойника; даже велѣлъ свезти изъ селенїй все, что находилось тамъ изъ княжескаго имущества, и когда вдова начала жаловаться на его хищность, то онъ принудилъ ее выѣхать изъ города.

Несчастная княгиня отправилась съ тѣломъ своего супруга. Она не осмѣлилась ѣхать въ Кїевъ, потому что покойный былъ изъ числа разорителей сея древнея столицы; но поѣхала въ

1* Мѣстечко ето находится въ нынѣшней Волынской губернїи, на рѣчкѣ *Хомарѣ*, которая впадаетъ въ *Случь* подъ 50° 5' Ш. и 45° 30' Д. См. Россїйскїй атласъ 1800 г.

2* При етомъ случаѣ ТРИ. называетъ ее *Святославовною* просто, и ничего болѣе не говоритъ; но нѣтъ сомнѣнія, что она была дочь Святослава Ольговича, брата умерщвленнаго Игоря, друга Юрія Долгорукаго, врага ВК. Изяслава Мстиславича, который въ 1146 г. былъ Кн. Сѣверскимъ, а въ 1157 Черниговскимъ и † 1164 г.

* *

Вышгородъ, гдѣ однакоже получила отказъ отъ Кн. Давыда Ростиславича подъ предлогомъ, что ВК. Мстиславъ идетъ на него. Глѣбъ Юрьевичь узнавъ о несчастномъ ея положеніи послалъ къ ней двухъ игуменовъ, которые проводили ее безопасно въ Кіевъ, и тамъ гдѣ за нѣсколько предъ тѣмъ мѣсяцевъ, Володимѣръ *Андреевичь* участвовалъ въ опустошеніи города, тамъ наконецъ бренные останки его нашли себѣ успокоеніе въ Янчинѣ монастырѣ, въ церкви св. Андрея 1*.

Новогородцы до сего времяни упорно стояли за юнаго своего Кн. Романа, а отецъ его, ВК. Мстиславъ, дѣйствительно покушался завладѣть опять Кіевомъ; но тщетно. Подъ Вышгородомъ оставило его Галицкое вспомогательное войско, потому что Давыдъ Ростиславичь подкупилъ воеводу онаго (ТРИ. III, 175 слдд.), Мстиславъ возвратился во Владимѣръ, гдѣ палъ въ тяжкую болѣзнь и умеръ 19 августа 1171 г. (ВКР. II, 87; БРИ. 249; СЛ. I, 296; НИК. II, 214; ТРИ. III, 177, 178).

Глѣбъ Юрьевичь жилъ послѣ него очень не долго: онъ умеръ 20 января 1172 г. (ВКР. II, 88; СЛ. I, 297; БРИ. 250; НИК. II, 215; ТРИ. III, 180). Тутъ Володимѣръ *Мстиславичь*, алкая власти поскакалъ изъ Дорогобужа и принялъ во владѣніе Кіевъ. Но судьба не дозволила сему недостойному долго пользоваться даже тѣнію великокняжескаго достоинства: уже по изпеченіи съ небольшимъ трехъ мѣсяцевъ, прежде нежели явился возставшій

1* Извѣстіемъ о сихъ произшествіяхъ обязаны мы старанію ТРИ. III, 172, 173. Изъ лѣтописей говорятъ о смерти сего князя, только очень коротко, ВКР. II, 87 и БРИ. 249 и столь же коротко замѣчаютъ при етомъ о мѣстѣ его погребенія. Въ разсужденіи послѣдняго показанія, мы послѣдовали имъ потому, что названіе феодорова монастыря въ ТРИ. кажется есть описка, произшедшая вѣроятно отъ того, что въ слѣдующей строкѣ говорится о феодоровской недѣлѣ.

противъ него соперникъ, поразила его смерть 30 мая 1172 года (ГРИ. III, 182, 183) 1*.

Мы сопроводили до конца жизни обоихъ князей, Володимїра *Андреевича* и Володимїра *Мстиславича*, которыхъ, какъ мы видѣли, часто смѣшивали одного съ другимъ. Изъ всего вышесказаннаго видно, что при всемъ томъ, что имѣли они между собою общаго, не токмо есть довольно наружныхъ обстоятельствъ для различенїя ихъ одного отъ другаго; но что даже и душевные ихъ свойства были очень различны: дѣтская и дружеская привязанность, чувства къ обязанности и мужество, видны въ одномъ; клятвопреступничество, хищность, жестокость и трусость въ другомъ; и ежели первый, яко жертва несчастныхъ обстоятельствъ, въ которые онъ былъ замѣшанъ, возбуждаетъ наше сожалѣнїе, то во второмъ усматриваемъ мы пороки, которые во всякое время заслуживаютъ презрѣнїе.

1* «Никто изъ князей не любилъ его,» говоритъ ТРИ. III, 184; также и лѣтописатели не слишкомъ много имъ занимались, потому что изъ всѣхъ, приведенныхъ здѣсь лѣтописей, ни одна не упоминаетъ о его правленіи или смерти. Щербатовъ изъ всѣхъ рукописей, которыя онъ сличалъ, нашелъ собственно только двѣ, которыя могли рѣшить его сомнѣніе (Щ. II, 326 слдд.). Впрочемъ, Щ. могъ бы избавить себя отъ сомнѣній, возставшихъ въ немъ отъ одного мѣста въ НИК. II, 215, и отъ критическаго приготовленія къ разрѣшенію оныхъ, если бы со вниманіемъ прочелъ дальнѣйшую исторію Володимїра Глѣбовича, который въ НИК. упоминается стороннимъ только образомъ.

V.

ОПИСАНІЕ

ДНѢПРОВСКИХЪ НИЗОВІЙ

И

ПОРОГОВЪ,

СЛУЖАЩЕЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ИЗВѢСТІЙ ОБЪ ОНЫХЪ.

Illuc usque et fama, vera tantum natura.

TACITUS.

На правомъ берегѣ Берды, впадающей у Петровской крѣпости съ сѣвера въ Азовское морѣ, начинается чрезвычайно замѣчательная въ отношеніи къ минералогіи гранитная поверхность, которая въ сей странѣ показывается у рѣки Молочной, по верхней Конской и идетъ на сѣверъ даже за Самару. Въ сей значительной широтѣ проходитъ она чрезъ Днѣпръ и въ западной сторонѣ сея рѣки дѣлается опять примѣтною у Ингульца, у Елисаветграда на Ингулѣ, у Соколовъ на Бугѣ и до Дубосаръ на Днѣстрѣ. Но именно здѣсь же ясно видно, что вся сія гранитная полоса есть отрогъ, идущій отъ Карпатскихъ горъ и изчезающій въ направленіи своемъ къ востоку, гдѣ камень не является болѣе массою, какъ въ древнемъ высокомъ горномъ хребтѣ, а образуетъ слои, кои совершенно отвѣсно или полуотвѣсно простираясь на югъ теряются въ низкихъ мѣстахъ. (ППП. I, 495 слдд., 508, 515; ЗП.225. ГОР. I, 100, 126, 245).

Черезъ сію-то гранитную поверхность долженъ Днѣпръ въ своихъ низовьяхъ пролагать себѣ путь; и уже за устьемъ Самары оставляетъ онъ юговосточное направленіе, которое имѣлъ отъ Кіева, а обращается почти прямо на югъ. Чего можно было уже напередъ ожидать отъ гранитной почвы, которую онъ здѣсь встрѣчаетъ, то скоро показывается на самомъ дѣлѣ; ибо, здѣсь находятся извѣстные пороги, запрудняющіе теченіе сей гордой рѣки и искони сражающіеся съ ея волнами.

Сихъ пороговъ не льзя назвать собственно *водопадами* (ГП. II, 107; ЗП. 253), потому что здѣсь вода не низвергается съ высокихъ крутизнъ, а стремится только черезъ камни, преграждающіе путь ея. Сіи пороги составляютъ твердѣйшіе слои въ вышесказанной гранитной поверхности; подобно комнатнымъ порогамъ выходятъ они изъ равнообразно наклоненнаго русла рѣки, и въ видѣ многихъ частію большихъ скалъ и утесовъ торчатъ то не въ большей глубинѣ, то на поверхности воды, то высоко надъ оною, образуя болѣе или менѣе правильные ряды скалъ, между коими рѣка должна пробиваться. Иные изъ таковыхъ мѣстъ занимаютъ (по теченію рѣки) нѣсколько только шаговъ, а иные версту и болѣе. Такіе же ряды скалъ лежатъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поперегъ всей рѣки, и сіи-то преимущественно называются *порогами*; другіе же занимаютъ только часть русла оставляя мѣсто для прохода, и въ этомъ случаѣ называются *заборами*.

Боплапъ описывая пороги говоритъ *о паденіи воды отъ* 7 *до* 8 *футовъ высоты, о низверженіяхъ отъ* 10 *до* 15 *футовъ*, чѣмъ онъ можетъ быть, хотя и безъ намѣренія, заставилъ многихъ думать, будто сіи утесы суть настоящіе водопады, потому что не прибавилъ, какъ длинна на полоса, гдѣ склоненіе рѣки усиливается на 5, 10 или 15 футовъ. Онъ самъ объѣзжалъ пороги какъ внизъ, такъ и вверхъ рѣки, и зналъ, какъ и всѣ прочіе слова его доказываютъ это [1*], свойство сихъ мѣстъ такъ хорошо, что никакъ не могъ говорить о крутизнахъ. Таковыхъ здѣсь дѣйствительно нѣтъ, да и никогда быть не могло судя по существу гранитной поверхности.

1* Вотъ точные слова его (БУ. 19, 20): . . . . J'ay veu et visité tous les treize sauts et passé toutes ces cheutes dans vn seul canot en montant la riuiere, ce qui semble d'abord vne chose impossible, se trouuant de ces cheutes que nous auons franchiés de 7 à 8 pieds de hauteur, iugez s'il estoit là necessaire de bien iouer de l'auiron. Parmi ces Cosaques, nul ne peut estre

Однакоже пороги, еще не за долго предъ симъ, были важнымъ препятствіемъ для судоходства въ сихъ странахъ. Весною небольшіе суда могли ходить внизъ, а по нуждѣ и вверхъ рѣки; но лѣтомъ и осенью, когда фарватеръ чрезъ многіе мѣста скалъ имѣлъ глубины только одинъ или по большей мѣрѣ два фута, не было ни какой возможности проходить чрезъ оные и чрезъ водовороты, даже на порожнихъ судахъ. По сей причинѣ, идущіе въ Херсонъ или Кинбурнъ товары выгружались у старой Самары и перевозились 70 верстъ сухимъ путемъ до стоящей при устьи Московки крѣпости Александровской, гдѣ нагружались опять на суда и до устья Днѣпра не встрѣчали уже нигдѣ препятствія. Однакоже по недостатку лѣса, новыя барки ниже пороговъ строили очень дорого (см. Hupt's Encyclop. des russ. Reichs, art. Dnepr). Теперь нѣтъ болѣе сихъ препятствій; разчисткою пороговъ сдѣлано то, что они перестали быть опасными для судоходства и вредными для промышленности.

Обратимся теперь къ подробному описанію сихъ *пороговъ* и *заборъ* въ томъ порядкѣ, въ которомъ они слѣдуютъ одинъ за другимъ.

---

receu Cosaque, s'il ne monte tous les Porouys, de sorte qu'à leur mode ie puis bien estre Cosaque, et c'est là la gloire que i'ay acquise en ce voyage.— Pour vous definir ce que c'est proprement que Porouy, ie vous diray que c'est un mot Russien qui signifie pierre de Roche, ces Porouys est comme vne chaine de ces pierres estenduës tout au trauers de la riuiere dont il y en a quelques vnes sous l'eau, d'autres à fleur d'eau, d'autres aussi hors de l'eau de plus de 8 à 10 pieds, et sont grosses comme des maisons et fort proches les vnes des autres, de façon que cela est fait, comme vne digue ou chaussée qui arreste le cours de la riuiere, laquelle puis après tombe de la hauteur de 5 à 6 pieds en quelques endroits et en d'autres de 6 à 7 etc. selon que le Boristhene est enflé: car au printemps lors que les neiges fondent, tous les Porouys sont couuerts d'eau excepté le septième qui s'appelle *Nienastites*, et qui seul empesche la nauigation en cette saison: en Esté et en Automne lors que les eaux sont fort basses, les sauts sont quelquesfois de 10 à 15 pieds. . .

* *

У Новаго Койдака, верстъ за 480 отъ Кіева, замѣтно уже, что приближаешься къ славнымъ порогамъ; ибо, какъ по берегу, такъ и въ срединѣ почти рѣки, лежитъ множество гранитныхъ грудъ (ЗП. 251). Но должно пройтить еще 20 верстъ внизъ, миновать губернскій городъ Екатеринославъ, лежащій на правомъ берегѣ Днѣпра, и устье Самары, впадающей въ него съ лѣва, и дойти до мѣстечка Стараго Койдака. Тамъ-то находится первый настоящій порогъ, который по сему мѣстечку назы-
I. вается *Койдацкимъ*. Тамъ Днѣпръ шириною едва съ версту, а порогъ идетъ въ сѣверовосточномъ направленіи поперегъ всей рѣки, имѣя почти вездѣ 155 саженей широты 1*. Онъ наполненъ большими и малыми скалами, кои лежатъ въ трехъ или четырехъ неправильныхъ рядахъ; выше онаго фарватеръ глубиною въ 8, а ниже въ 6 футовъ. Послѣ Ненасытецкаго порога, который по порядку есть седьмый, этотъ Койдацкій считается величайшимъ (ГП. II, 109). Опасность проходить чрезъ него уменьшилась нѣсколько тѣмъ, что въ 1780 г. изъ числа самыхъ большихъ подводныхъ скалъ подорвано порохомъ столько, что разчищено дороги на 2 сажени ширины (ЗП. 254). Но въ настоящее время сдѣлано несравненно болѣе: у самаго праваго берега, тамъ, гдѣ лежитъ Старый Койдакъ, разчищенъ каналъ въ 12 саженей ширины, и каменною трубою, сдѣланною въ рѣкѣ по правую сторону онаго, проведена въ него вода; такимъ образомъ симъ каналомъ, суда и при низкой водѣ могутъ теперь проходить безъ всякой опасности.

Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ ниже сего порога, изъ праваго берега Днѣпра выходитъ каменный мысъ, отъ котораго въ рѣку простирается
I. скала на 150 саженей. Она называется *Волошиною* заборою. По ту сторону средины русла рѣки начинается тогда рядъ скалъ,

---

1* Мѣра, которую мы здѣсь вездѣ употребляемъ, есть Англинскій или Русскій футъ въ 12 дюймовъ; 7 футовъ составляютъ 1 сажень, а 500 саженей 1 версту.

длиною слишкомъ на 400 саженей, лежащій у лѣваго берега по теченію рѣки, и причитающійся нѣкоторыми къ Волошиной заборѣ, а отъ другихъ называющійся *Яцкою* заборою по прилегающему въ 2.
южной сторонѣ острову Яцы. — Отъ перваго порога до Волошиной заборы паденіе воды составляетъ 9 дюймовъ.

Въ 5 верстахъ ниже Яцкой заборы впадаетъ съ права рѣка Сура, самая большая изъ текущихъ въ Днѣпръ въ этой странѣ. Передъ устьемъ оныя лежитъ называющійся по ней, и длиною въ 2 версты, островъ Сурскій; отъ южнаго конца его идутъ по перегъ Днѣпра паралельно двѣ гряды скалъ, отстоящія одна отъ другой только на 50 саженей и образующія, почти въ 8 верстахъ отъ Волошиной заборы вторый настоящій порогъ, II.
который по вышесказанной же рѣкѣ называется *Сурскимъ*. Зуевъ не говоритъ о немъ, да онъ никогда и не считался опаснымъ, а нынѣ и того менѣе, когда здѣсь къ лѣвой сторонѣ сдѣланъ проходъ почти въ 50 саженей; лежащія еще ближе къ лѣвому каменистому берегу скалы обдѣланы съ сѣверной стороны стѣною, которая даетъ водѣ надлежащее направленіе. Выше онаго фарватеръ глубиною въ 7, а ниже въ 8 футовъ; паденіе же рѣки отъ Волошиной заборы до сего мѣста составляетъ 3 фута и 2 дюйма.

О *Кривой* заборѣ, которая лежитъ 200 саженей далѣе внизъ 3.
у лѣваго берега, и мало отличается, упоминаемъ мы только мимоходомъ, что бы обратить вниманіе на три каменистые острова, находящіеся въ 330 саженяхъ за Сурскимъ порогомъ и лежащіе съ СЗ. на ЮВ. одинъ за другимъ среди рѣки. Въ этомъ направленіи занимаютъ они пространства на полверсты. На З. отъ нихъ тянутся многія гряды скалъ къ правому берегу и преграждаютъ тамъ путь. Между островами также нѣтъ проѣзда; по чему суда плаваютъ далѣе отъ нихъ въ лѣвую сторону: однакоже и здѣсь уже чрезъ полверсты встрѣчаются скалы, которыя лѣвый каменистый берегъ Днѣпра соединяютъ съ островомъ Лоханскимъ, южнѣйшимъ изъ трехъ вышесказанныхъ, и

составляютъ такимъ образомъ порогъ, называемый также
III. *Лоханскимъ*. Островъ длиною 160, шириною 30 саженей, а порогъ имѣетъ здѣсь ширины не болѣе какъ 50 или 60 саженей; такойжс величины и проходъ, разчищенный у лѣваго берега острова. Фарватеръ выше порога имѣетъ глубины 7, а ниже 8 футовъ.

Далѣе внизъ проходятъ почти 2 версты близь лѣваго берега; вся остальная ширина рѣки наполнена скалами, кои подъ изходъ двухъ верстъ тянутся подъ водою опять ближе къ лѣвому берегу и уменьшаютъ тамъ глубину. Ето мѣсто причисляется нѣкоторыми къ порогамъ, а другими къ заборамъ, и по тому
IV. называется или *Стрѣльчею* (*Стрѣльчатою*, *Стрѣлинскою*) заборою или *Стрѣльчимъ* порогомъ. Мы удержимъ послѣднее названіе потому, что дѣйствительно здѣсь камни, хотя и невидимо, идутъ по перегъ рѣки до другаго берега, какъ то доказываетъ мѣль, теперь разчищенная. Такимъ образомъ, Стрѣльчій порогъ по нашему счету есть четвертый. Отъ Сурскаго порога до сихъ мѣстъ паденіе воды содержитъ 8 футовъ и 1 дюймъ 1*.

Прежде нежели пойдемъ мы далѣе, прочтемъ еще одно относящееся сюда Бопланово замѣчаніе. Онъ говоритъ:

Depuis le premier Porouy iusques au dernier, ie n'ay remarqué que deux isles qui ne soient point submergées. La premiere est au trauers du quatrième saut appellé Strelczi, laquelle est toute de roche haute de 30 pieds, et faite en précipices tout autour;

Отъ перваго порога до послѣдняго, я замѣтилъ только два острова, не покрывавшіеся водою. Первый на искось отъ четвертаго порога Стрѣлчи; онъ весь составленъ изъ скалы вышиною въ 30 футовъ, на которой кругомъ все утесы;

1* Во многихъ описаніяхъ, какъ напр. у Зуева, Георгія, въ Sammlung russischer Geschichte, и т. д., сей порогъ со всемъ пропущенъ.

elle est enuiron de 500 pas de long et de 70 ou 80 de large, ie ne sçay si elle a quelques eaux au dedans, car personne n'en aborde que les oyseaux; au reste tout le tour de cette isle est fort ombragée de vigne sauuage.

длина его около 500, а ширина 70 или 80 шаговъ; не знаю есть ли на немъ какія воды, потому что сюда залетаютъ только птицы, а впрочемъ вся окружность его густо осѣняется дикимъ виноградникомъ.

Бопланъ объѣзжалъ пороги какъ внизъ, такъ и вверхъ рѣки, по чему и не льзя сомнѣваться, что бы онъ не видѣлъ острова, имъ здѣсь описываемаго; но въ мѣстоположеніи онъ ошибся, вѣроятно по забвенію. Противъ Стрѣльчаго порога нѣтъ ни какого острова; Бопланово описаніе не можетъ относиться къ острову или собственно песчаной мѣли, здѣсь у праваго берега находящейся, а приличнѣе, какъ по мѣстоположенію, такъ по свойству и величинѣ, для острова Лоханскаго, описаннаго нами выше, который и впередъ обратитъ на себя наше вниманіе.

Чрезъ три съ половиною съ небольшимъ версты далѣе идетъ каменная гряда по перегъ рѣки, не препятствующая однакоже проходу; но чрезъ 400 саженей далѣе встрѣчается значительнѣйшій гранитный слой, состоящій изъ двухъ рядовъ скалъ, которыя здѣсь, во 100 саженяхъ одна отъ другой лежатъ между крутыми каменистыми берегами спѣсняющагося Днѣпра. Онѣ составляютъ пятый порогъ, извѣстный подъ названіемъ *Звонца* или *Звонецкаго*, который уже изъ дали ревомъ и шумомъ сильно движимыхъ волнъ, даетъ знать отъ чего получилъ свое названіе. Днѣпръ имѣетъ здѣсь ширины съ небольшимъ 300 саженей; русло рѣки глубиною выше порога 9, а ниже 10 футовъ; паденіе же воды отъ Стрѣльчаго до сихъ мѣстъ, 4 фута, 10 дюймовъ. V.

Пять верстъ далѣе на югъ, Днѣпръ разширяется почти на $1\frac{1}{2}$ версты, и средину его занимаетъ островъ Козловъ,

имѣющій въ длину слишкомъ версту, а въ ширину отъ 100 до 200 саженей. Между онымъ и правымъ берегомъ лежитъ каменная
VI. гряда шириною во 100 саженей, называющаяся *Тихинскимъ*, а обыкновеннѣе *Княгинскимъ* порогомъ, который въ числѣ оныхъ занимаетъ шестое мѣсто, хотя ни мало не затрудняетъ судоходства, поелику между островомъ Козловымъ и другимъ, который по менѣе и прилегаетъ къ восточному берегу, остается достаточной ширины проходъ.

Отъ сюда лѣвый берегъ рѣки занятъ многими островами, ком хотя по большей части и не очень велики; но возвышаютъ съ сей стороны русло рѣки, отъ чего вода стремится къ правому берегу, гдѣ версты чрезъ двѣ вступаетъ съ славнѣйшимъ изъ
VII. всѣхъ *Ненасытецкимъ* порогомъ тѣмъ въ жесточайшее сраженіе, что на семъ пространствѣ имѣетъ паденія почти 14 футовъ (13′ 11″). Здѣсь скалы и каменныя мѣли, дикимъ образомъ перемѣшанныя между собою, занимаютъ почти цѣлую версту, и въ прежніе времяна, даже изобильнѣйшая водою весна не уменьшала опасности, которою онѣ и стремленіе волнъ угрожали судамъ. Во первыхъ, рѣка преграждалась каменнымъ мысомъ, выдающимся изъ правой стороны и продолжающимся съ камениcтою косою за средину Днѣпра, гдѣ подходятъ два острова, соединяющіеся между собою скалами. Когда вода пробьется здѣсь силою, тогда устремляется къ лѣвому берегу. Но отъ сего берега, нѣсколько пониже, тянется другая гряда скалъ поперегъ рѣки и принуждаетъ ее течь въ томъ же направленіи обратно къ правому берегу. Здѣсь сначала останавляетъ ее крупная каменная стѣна и принуждаетъ пробиваться съ яростію чрезъ острыя скалы и съ большимъ шумомъ между гранитныхъ грядъ, вышиною отъ 6 до 7 футовъ, что бы послѣ ударяться опять о высокій каменный мысъ, который высовывается довольно далеко и извѣстенъ подъ названіемъ *Монастырки*. Сей мысъ часто бываетъ для судовъ пагубнѣе всѣхъ прочихъ, благополучно перейденныхъ ими мѣстъ. Преданіе говоритъ, что апостолъ Андрей, шествуя въ Кіевъ, пробылъ

здѣсь нѣкоторое время, и что робкіе пловцы приносили въ жертву, какъ кажется, кресты изъ краснаго шифернаго камня, находимаго между сихъ скалъ. Но молитвы и жертвы были въ туиѣ, поелику съ древнѣйшихъ времянъ до настоящихъ, порогъ сей носитъ названіе *ненасытимаго*, да и носилъ бы оное по всей справедливости, если бы здѣсь искуство не подало промышленности отличной помощи. У праваго берега разчищенъ проходъ на 200 саженей и огражденъ каменною плотиною, сдѣланною на лѣвой сторонѣ. Проходъ сей сначала имѣетъ ширины 15 саженей, а потомъ разпространяясь дѣлается бассейномъ, который образуется отступающимъ берегомъ; здѣсь примыкается къ нему настоящій въ 150 саженей въ длину и со шлюзами каналъ, проведенный прямо чрезъ твердый гранитъ каменистаго берега. Симъ средствомъ сдѣланъ для судовъ спокойный и удобный путь, и теперь съ величайшею безопасностію проходятъ тотъ порогъ, къ которому нѣкогда приближались съ величайшимъ страхомъ.

Еще 5 верстъ далѣе, до *Вороной* заборы, показывается 4.
въ рѣкѣ множество скалъ; но онѣ лежатъ разсѣянно, и фарватеръ, при паденіи воды только на 2 фута и 2 дюйма, имѣетъ длины въ иныхъ мѣстахъ 12, а вездѣ не менѣе 6 футовъ. Вороную забору [1*] проходятъ между правымъ берегомъ и островомъ Песковатымъ безъ труда, и такимъ же образомъ *Кривую* 5.
забору, лежащую версты за двѣ далѣе и также у праваго берега.

Здѣсь разширившійся Днѣпръ обращается вдругъ на ЮЗ. и течетъ по большей части въ томъ же направленіи около 16 верстъ. На второй верстѣ встрѣчается островъ, лежащій у

1* Вороная забора названіе свое получила вѣрно отъ того, что многія разбросанныя и изъ подъ воды торчащія скалы даютъ сему мѣсту изъ дали видъ, какъ будто тутъ сидитъ множество воронъ.

лѣваго берега, длиною слишкомъ 5 верстъ, шириною по большей части 200 саженей, а въ серединѣ около 300 саженей, и называющійся Дубовымъ; суда проходятъ между онымъ и правымъ берегомъ. Проплывъ $3\frac{1}{2}$ версты далѣе за сей островъ встрѣчается
VIII. *Волной* или *Волнинской* порогъ, который имѣя въ ширину 150 саженей, пресѣкаетъ Днѣпръ съ СЗ. на ЮВ. и принадлежитъ также къ замѣчательнѣйшимъ. Въ древнихъ извѣстіяхъ называется онъ также *Волнымъ*, въ новѣйшихъ (у Зуева и др.) *Вобницкимъ* или *Вовнигскимъ*. Отъ Вороной заборы до сего 8го порога вода имѣетъ здѣсь паденія именно на 6 футовъ, и Днѣпръ, между высокихъ береговъ суживается здѣсь почти на полверсты. Выше сего порога вода имѣетъ глубины 8, а ниже 7 футовъ.

Въ такой же широтѣ и падая на 5 футовъ, 4 дюйма, доходитъ Днѣпръ черезъ 5 верстъ до слѣдующаго *Будильскаго* или
IX. *Будинскаго* порога, девятаго по нашему счету, который не принадлежитъ болѣе къ опаснымъ. Двѣ гряды скалъ идутъ черезъ рѣку въ разстояніи 100 саженей одна отъ другой. Выше оныхъ вода имѣетъ глубины 7, а ниже 9 футовъ.

Чрезъ 2 версты далѣе внизъ, Днѣпръ опять обращается на В., и слѣдуя за нимъ по сему направленію версты съ три встрѣчаемъ мы не малый островъ, протягивающійся близъ праваго берега слишкомъ на три версты въ длину и отъ 100 до 200 саженей въ ширину. Онъ называется Таволшанскимъ. Между имъ и правымъ берегомъ, русло рѣки наполнено скалами; по лѣвой сторонѣ обтекаетъ его Днѣпръ, все еще имѣющій не большую ширину, а противъ южнаго конца его, тамъ, гдѣ между имъ и лѣвымъ берегомъ лежитъ узкій островъ Перновъ, находится десятый, но неважный порогъ, который по главному
X. острову называется *Таволшанскимъ*. Онъ отстоитъ отъ преждесказаннаго $8\frac{1}{2}$ верстъ. Выше его вода имѣетъ глубины 12, а ниже отъ 9 до 10 футовъ.

Таволшанскій островъ есть другій изъ двухъ острововъ, которые, по словамъ Боплана, не понимаются весеннею

водою. Тотчасъ за приведеннымъ выше на стр. 270 мѣстомъ, Боплань продолжаетъ:

La seconde est beaucoup plus grande, et a bien près de 2000 pas de long et 150 de large, aussi toute de roches, mais non tant de précipices que la précédente, ce lieu est fort de nature, et beau pour habiter, il croist en cette isle force *Tauala* qui est vn bois rouge dur comme buis, et qui a la vertu de faire vriner les cheuaux, cette Isle s'appelle *Tawolzany*. . .

Вторый (островъ) гораздо болѣе, и длиною около 2000, шириною 150 шаговъ; также весь составленъ изъ скалы, но не имѣетъ столько утесовъ, какъ первый. Мѣсто сіе крѣпко отъ природы и хорошо для жительства. Здѣсь растетъ много *тавалы*: сіе красное дерево, твердое какъ буксъ и имѣющее силу гнать изъ лошадей урину. Сей островъ называется *Таволзаны*. . . .

Бопланово показаніе мѣры острова такъ много разнится отъ нашего, что разности не льзя объяснить однимъ только примѣрнымъ опредѣленіемъ. Поелику въ сихъ мѣстахъ былъ онъ весною, то очень вѣроятно, что часть острова была покрыта водою. — Тавалга или таволга есть Русское названіе рода Spiraea. Бопланова тавала есть можетъ быть только лобазникъ зазубренный (Линнеева Spiraea crenata)[1*], который во множествѣ растетъ около Днѣпра. Вѣтви и листы сего кустарника, изполненные вяжущей силы, причисляются, какъ и имѣющіе тѣ же свойства Vaccinium и Arbutus и м. д., къ мочегонительнымъ средствамъ. Но дерево сего кустарника, которое въ нашихъ садахъ растетъ обыкновенно бѣлымъ, Боплань описываетъ краснымъ и твердымъ подобно буксу; сіе можно объяснить тѣмъ, что долговремянное и спокойное

1* Здѣсь никакъ не льзя думать, что бы сіе была Azalea pontica или Cochlearia Draba (ложечная трава ланцетообразная).

* *

существованїе сего, какъ и подобныхъ оному былїй, произрастающихъ здѣсь успѣшно, дало дереву сего кустарника вышесказанную твердость, а свойство почвы, присоединясь къ тому, вышесказанный красный цвѣтъ.

Чрезъ 7 верстъ за Таволшанскимъ порогомъ, рѣка направляется на ЮЗ. и скоро берега ея разширяются такъ, что еще черезъ 2 версты далѣе на Ю:, уже имѣютъ между собою разстоянїя почти двѣ версты. Ето даетъ мѣсто большему острову Кухарскому или Кухареву, который отъ С. на Ю. имѣетъ длины 2 версты, а ширины, нѣсколько за середину, почти 1 версту. На южномъ концѣ своемъ соединяется онъ, посредствомъ разсѣянно лежащихъ скалъ, имѣющихъ ширины 100-150 саженей, съ
XI. правымъ берегомъ *Личного* порога, который въ нашемъ счетѣ занимаетъ 11 мѣсто. Отъ Таволшанскаго порога до сего, вода имѣетъ паденїя 2 фута, 11 дюймовъ, а глубины выше порога 10, ниже 6 футовъ.

Тотчасъ за Кухарскимъ островомъ рѣка опять стѣсняется, и чрезъ версту ниже суда проходятъ между двухъ узкихъ острововъ, изъ которыхъ одинъ по больше, Лапуховъ, имѣющїй длины 3 версты, ширины 150 саженей, лежитъ къ правому, а другїй по меньше, Говенной, имѣющїй длины съ 1 версту, а ширины 100 саженей, къ лѣвому берегу. За сими островами на конецъ достигаютъ до двѣнадцатаго и послѣдняго порога, который,
XII. подобно осмому, называется *Волнымъ*. Онъ отстоитъ отъ Личного 6 верстъ, и занимаетъ не токмо всю ширину рѣки между очень каменистыми берегами, но и наполняетъ самое русло грядами скалъ на цѣлую версту. Вода отъ Личного порога до сихъ мѣстъ имѣетъ паденїя 7 футовъ 3 дюйма, а глубины, какъ вверху, такъ и внизу порога, 12 футовъ.

Теперь мы подробно узнали всѣ Днѣпровскїе пороги. Но прежде нежели обратимся назадъ, должно намъ попросить читателей осмотрѣть еще нѣкоторые замѣчательные мѣста сея рѣки, которые найдемъ здѣсь недалеко.

Днѣпръ стремится отъ сюда прямо на Ю. и имѣетъ ширины по слишкомъ версту, то менѣе. Суда ходятъ подлѣ самаго праваго берега и прежде всего встрѣчаютъ гряду осторововъ, числомъ 6, изъ коихъ самый сѣверный называется *Малый Дубовъ*, а самый южный и большій, лежащій въ верстѣ отъ порога, *Большій Дубовъ*. Въ верстѣ за послѣднимъ лежитъ къ лѣвому берегу островъ *Вербовъ*, окруженный песчаною мѣлью, а въ 4 верстахъ отъ туда берега рѣки довольно скоро сходятся между собою на разстояніе 300 саженей. Въ этой ширинѣ течетъ Днѣпръ $1\frac{1}{2}$ версты на ЮВ., а потомъ, спѣсняясь еще болѣе, поворачивается вдругъ на ЮЗ. Отъ сего правый берегъ превращается въ довольно большій мысъ, называемый *Кичкасъ*. Боплавъ замѣтилъ, что мѣсто его очень удобно для укрѣпленія. На стр. 21 говоритъ онъ:

Cette langue de terre est enfermée par ledit Boristhene, environnée de deux précipices inaccessibles, comme cela se voit en la carte 1*, qu'on ne peut aborder que d'un costé de la campagne, par un endroit d'enuiron de 2000 pas, et en lieu assez bas, il n'y auroit que ce lieu à enfermer pour auoir une belle et forte ville; il est vray que la terre n'estant plane, elle fait une

Сей мысъ замыкается Днѣпромъ, окружается двумя неприступными утесами, какъ то видно на картѣ 1*; къ нему подходить можно только съ одной стороны степи чрезъ мѣсто шаговъ въ 2000 и довольно низкое. Оградя его мѣсто, можно бы было имѣть прекрасный и крѣпкій городъ. Правда, что отъ неровности земли мѣсто его открывается, а отъ того съ

1* Должно думать, что карта, приложенная къ Бопланову сочиненію, есть не та, на которую онъ здѣсь, какъ и послѣ, ссылается: въ маломъ размѣрѣ представляетъ она всю ету страну очень неявственно, и то, чего ищешь, показываетъ или неполно или со всемъ того не показываетъ. — Бопланово описаніе совершенно сходно съ новѣйшими и лучшими картами.

forme de circonférence, qui fait que les riues de la Tartarie y commandent ces lieux, comme aussi ces lieux commandent les riues de Tartarie, ces lieux sont *fort esleuez*, la riuiere y est entiere et n'est point embarassée, et est *fort estroite particulierement au Midy*, ce que vous trouuerez marqué en la carte par des points, ce sont là les endroits que i'y ay remarquez les plus serrez, i'ay veu des Polonnois tirer de l'arc d'une riue à l'autre, et la flesche tomber plus de cent pas de l'autre costé.

Татарскихъ береговъ можно повелѣвать онымъ, также какъ и съ сего мѣста можно повелѣвать берегами Татарскими. Сіи мѣста *очень высоки*, теченіе рѣки ни чѣмъ не останавливается, и она *очень узка*, *особливо въ южной сторонѣ*, что на картѣ означено точками. Я замѣтилъ, что сіи мѣста самые узкіе, и видѣлъ, что нѣкоторые Поляки спрѣляли изъ лука съ одного берега на другій и спрѣла упадала слишкомъ на сто шаговъ на другой сторонѣ.

Потчасъ за симъ сочинитель прибавляетъ:

C'est là le plus grand et commode passage qu'ayent les Tartares, tant qu'en ce lieu, le canal ne peut pas auoir plus de 150 pas, que les riues y sont fort accessibles, et le païs découuert, où ils ne redoutent point les embuscades.

Здѣсь-то самый большій и лучшій переходъ для Татаръ, поелику въ етомъ мѣстѣ проливъ не ширѣ 150 шаговъ, берега не круты и земля открыта, по чему и не боятся они засадъ.

Три съ половиною версты ниже встрѣчается намъ островъ *Хортицы*, одинъ изъ величайшихъ и замѣчательнѣйшихъ на Днѣпрѣ. Рѣка, которая здѣсь обращается на ЮВ., вмѣстѣ съ тѣмъ разширяетъ свои берега такъ, что они имѣютъ между собою разстоянія отъ 3 до 4 верстъ. Въ етомъ пространствѣ, занимаетъ островъ на 10 верстахъ протяженія, ширины отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 верстъ и болѣе. Онъ высокъ, берега его каменисты, не подверженъ наводненію и, какъ замѣчаетъ Боплант, изобилуетъ

дубовымъ лѣсомъ. Имѣя всѣ удобности къ заселенїю, сей прекрасный островъ оставался очень долго необитаемымъ; орды кочующихъ народовъ, которые съ непамятуемыхъ времянъ, бродили здѣсь по обѣимъ сторонамъ рѣки, полагали непреоборимое препятствїе всякому прочному на ономъ заведенїю. Въ началѣ токмо XVI столѣтїя, сколько намъ извѣстно, занятъ онъ Запорожскими Козаками и сдѣлался ихъ сборнымъ мѣстомъ для возпященїя Татарамъ переходить здѣсь (см. *Starovolscij* clari bellatores Sarmatiæ, p. 353). Но заселенїе ето продолжалось не долго, столь же мало, какъ и бывшее послѣ въ 1620 г., въ которомъ сїи же Козаки заложили здѣсь крѣпость (сѣчу), см. МСРИ. IV. 415; поелику Бопланъ, бывшїй на семъ островѣ въ 1639 г., совѣтуетъ сдѣлать здѣсь заселенїе (БУ. 22) 1*. Въ 1738 г. Русскїе, въ продолженїе войны противъ Турокъ, строили здѣсь корабли и подѣлали ретраншаменты и редуты, которые послѣ опять брошены. Наконецъ, Кн. Потемкинъ обратилъ особенное вниманїе на заселенїе и украшенїе сего острова, и теперь живутъ на немъ Нѣмецкїе менонисты изъ Данцига, которые водворясь здѣсь занимаются земледѣлїемъ и скотоводствомъ и находятся въ цвѣтущемъ состоянїи (ЗП. 261; Heym's Encyclop. art. Chortizü.

За Хортицами Днѣпръ течетъ безъ всякаго препятствїя, сначала быстро, потомъ тише, по глинистому дну и большею частїю на ЮЗ. При средственной ширинѣ имѣетъ онъ вездѣ достаточную глубину для судовъ, выключая ниже Херсони, а особливо при устьѣ своемъ въ Очаковскїй лиманъ, гдѣ онъ въ лѣтнїе мѣсяцы мѣльчаетъ и суда, требующїе слишкомъ 7 футовъ воды, не могутъ ходить по немъ (ЗП. 223). Въ сихъ

1* Cette Isle seroit vn fort beau lieu pour y faire habitation, qui serviroit de sentinelle à l'encontre des Tartares.

Сей островъ есть прекраснѣйшее мѣсто для населенія и служилъ бы оплотомъ отъ Татаръ.

низовьяхъ составляетъ онъ собою только немного значительныхъ острововъ; но за то болѣе рѣки, съ обѣихъ сторонъ въ него впадающія, которыя не рѣдко отдѣляясь отъ него однимъ или многими рукавами, обтекаютъ большіе или меньшіе пространства прежде нежели опять соединяются съ нимъ. Съ лѣвой стороны отличается симъ въ особенности *Конская вода*, которая составляетъ здѣсь множество острововъ и имѣетъ только по видимому очень большую ширину.

Въ 15 верстахъ ниже Херсони и въ 270 за Хорпицами образуетъ Днѣпръ извѣстный лиманъ, который имѣетъ ширины 2, 4 и до 10 верстъ, а длины 60, и считается за устье Днѣпра, коимъ онъ за Очаковымъ вливается въ Черное морѣ. Въ этомъ мѣстѣ, между сѣвернымъ берегомъ и Кинбурнскою косою, лежитъ островокъ *Березань*.

Все вышесказанное не токмо дало намъ случай узнать обстоятельно такъ называемые Днѣпровскіе пороги; но также достаточно приуготовило къ тому, что бы древнѣйшее описаніе оныхъ уразумѣть лучше, нежели то до сихъ поръ было возможно, и дать оному надлежащую цѣну. Сіе описаніе сдѣлано Им. Константиномъ Багрянороднымъ и находится въ извѣстномъ его сочиненіи: *о управленіи государствомъ*, которое писано между 949 и 952 г. (КВХ. 266).

Византійскій государь не осматривалъ пороговъ самъ лично, а описывалъ ихъ только по наслышкѣ, и неизвѣстно съ чьихъ словъ. По этому и неудивительно, ежели мы у него найдемъ неполноту въ показаніяхъ, невѣрности; — да развѣ нѣтъ ихъ и въ новѣйшихъ даже описаніяхъ! — и ежели въ сихъ послѣднихъ уже имяна изкажаются, то чего кажется не должны мы ожидать отъ избалованнаго Греческаго уха, которое не могло въ точности

выразить чужестранныхъ названій, и опъ послѣдующихъ переписчиковъ, которые обыкновенно уродуютъ сіи названія еще болѣе 1*. Однакоже сверхъ чаянія, мы должны еще удивляться, что описаніе ето, ежели взять его вообще, сдѣлано такъ удачно, и что даже и названія не такъ много перепорчены. Мы увидимъ, что не потеряемъ напрасно труда въ тщательномъ объясненіи сего остатка древности и что трудъ сей наградится многими любопытными открытіями.

Императоръ говоритъ намъ, что Руссы ѣздя водою въ Царьградъ изъ *Новагорода, Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышгорода*, приходили въ *Кіевъ*, что тамъ брали они новые суда и потомъ, обыкновенно въ юнѣ, отходили въ Випичевъ 2*, гдѣ дни два или три ожидали сбора всѣхъ судовъ. Послѣ етого продолжаетъ онъ слѣдующимъ образомъ 3*.

I.

—ἡνίκα ἂν ἅπαντα ἀποδυναχθῶσι, τὰ μονόξυλα, τότε ἀποκινοῦσι καὶ κατέρχονται διὰ τοῦ εἰρημένου Δαναπρέως ποταμοῦ. Καὶ πρῶτον

По собраніи всѣхъ судовъ, они отваливаютъ и плывутъ внизъ по вышесказанному Днѣпру. И во первыхъ, приходятъ они къ

1* Каждый внимательный читатель замѣтитъ какъ много Константиново сочиненіе перепорчено переписчиками, и какъ много еще дѣла для будущаго издателя оставилъ Бандури, который очень неисправное Меурзіево изданіе могъ сличить только съ одною Парижскою рукописью.

2* Мѣстечко ето, называемое Константиномъ *Βετετζέβη*, еще и теперь существуетъ; оно лежитъ ровно за 50 верстъ отъ Кіева внизъ по теченію Днѣпра, на правомъ берегѣ сея рѣки.

3* Да позволено намъ будетъ Константиново описаніе раздѣлить на части, отъ чего ссылка на оное облегчится. Переводъ и слова подлинника заимствуемъ мы предварительно изъ Бандуріева изданія (БК. I, 59-61), не смотря на перемѣны, которыя здѣсь необходимо можетъ быть потребуются отъ послѣдующаго объясненія.

μεν ἐρχονται εἰς τον πρωτον φραγμον τον ἐπονομαζομενον ἐσσουπῆ, ὁ ἑρμηνευεται Ρωσιστι και Σκλαβινιστι μη κοιμασαι. Ὁ δε τουτου φραγμος τοσουτον ἐστι στενος, ὁσον το πλατος τε Τζυκανιστηριου· μεσον δε ἀυτου πετραι ἐισι ῥιζημαιαι ὑψηλαι νησιων δικην ἀποφαινομεναι. Προς αὐτας ὀυν ἐρχομενον το ὑδωρ, καὶ πλημμυρουν, κακειθεν ἀποκρημνιζομενον πρὸς το κατω μερος ἠχον μεγαν και φοβον ἀποτελει. Και δια τετο μεσον αὐτων ὀυ τολμωσιν ὁι Ρως διελθειν, ἀλλα πλησιον σκαλωσαντες, και τους μεν ἀνθρωπους ἐκβαλοντες ἐις την ξηραν, τα δε λοιπα πραγματα ἐασαντες ἐις τα μονοξυλα, εἰθ' ὁυτῶς γυμνοι τοις ποσιν ἀυτων ψηλαφουντες, ἱνα μη τινι λιθῳ προσκρουσωσιν. τουτο δε ποιουσιν, οἱ μεν πλωραν, ὁι δε μεσον, ὁι δε και ἐις την πρυμναν μετα κονταριων κοντοβευομενοι, και μετα τοιαυτης ἁπασης ἀκριβειας διερχονται τον τοιουτον πρωτον φραγμον, δια της γωνιας και της ὀχθης του ποταμου.

первому порогу, называемому *Ессупи*, что по Русски и по Славенски толкуется *неспать*. Хотя сей порогъ такъ узокъ, что шириною только съ *Цикаристеріонъ*; однакоже въ срединѣ онаго есть утесистыя высокія скалы, имѣющія видъ острововъ. Вода дошедъ до нихъ поднимается и низвергается съ величайшимъ и ужаснымъ шумомъ. По етому, Руссы не отваживаются проходить чрезъ него; но приставъ вблизи высаживаютъ людей, а прочія вещи оставляютъ въ судахъ. Такимъ образомъ, идутъ они нагіе въ водѣ щупая ногами, что бы не наткнуться гдѣ нибудь на камень, а между тѣмъ иные подвигаютъ веслами носъ, другіе средину, а иные корму судовъ, и такимъ образомъ, съ величайшею осторожностію проходятъ сей первый порогъ въ углу онаго и у берега рѣки.

2.

Ἧνικα δε διελθωσι τον τοιουτον φραγμον, παλιν ἀπο της ξηρας ἀναλαμβανομενοι τους λοιπους ἀποπλεουσι, και κατερχονται εἰς τον ἕτερον φραγμον τον ἐπιλεγομενον. Ρωσιστι μεν Οὐλβορσι· Σκλαβινιστι δε Ὀστροβουνιπραχ· ὅπερ ἑρμηνευεται το νησιον του φραγμου. ἐστι κἀκεινος ὅμοιος τῳ πρωτῳ. χαλεπος τε και δυσδιεξοδος. και παλιν ἐκβαλοντες τον λαον διαβιβαζουσι τα μονοξυλα καθως και προτερον.

Прошедъ порогъ, берутъ они опять остальныхъ людей съ берега и плывутъ далѣе ко второму порогу, по Русски *Улворси*, по Славенски *Островунипрахъ*, что значитъ *островъ порога*. Сей, какъ и первый, опасенъ и затруднителенъ для прохода, и они опять высаживаютъ людей и поступаютъ съ судами, какъ прежде.

3.

Ὁμοιως δε διερχονται και τον τριτον φραγμον τον λεγομενον Γελανδρι· ὅ ἑρμηνευονται Σκλαβινιστι, ἠχος φραγμου.

Такимъ же образомъ переходятъ они и третій порогъ, называющійся *Геландри*, что по Славенски значитъ *звукъ порога*.

4.

Ἐιθ' ὑτως τον τεταρτον φραγμον, τον μεγαν, τον ἐπιλεγομενον Ρωσιστι μεν, Ἀειφαρ· Σκλαβινιστι δε, Νεασητ. διοτι φωλευουσιν οἱ πελεκανοι εἰς τα λιθαρια του φραγμου. ἐν τουτῳ οὐν τῳ φραγμῳ καλωνουσιν ἅπαντα εἰς την γην

Послѣ етого приходятъ они къ четвертому и большему порогу, который называется по Русски *Ейфаръ*, по Славенски *Неаситъ*, отъ того, что въ скалахъ онаго водятся *пеликаны*. Къ сему порогу всѣ суда

ὀρθοπλωρα, και ἐξερχονται ὁι ὡρισμενοι ἀνδρες φυλαττειν την βιγλαν μετ' ἀυτων. και ἀπερχονται. και τας βιγλας ὁυτοι δια τους Πατζιναχιτας ἀγρυπνως φυλαττουσιν. ὁι δε λοιποι τα πραγματα ἁπερ ἐχουσιν εις τα μονοξυλα ἀναλαβομενοι, τα ψυχαρια μετα των ἁλυσεων δια του ξηρου διαβιβαζουσι, μιλια ἐξ, ἑως ἀν διελθωσι τον φραγμον. Ἐιθ' οὑτως ὁι μεν ὁυροντες, ὁι δε και εἰς τους ὠμους βασταζοντες τα αὑτων μονοξυλα εἰς το του φραγμου ἐκειθεν μερος διαβιβαζουσι· και οὑτως ῥιπτοντες ἀυτα εἰς τον ποταμον, και τα πετζιμενα ἀυτων ἐμβηδομενοι ἐισερχονται, και ἀυθις ἐναποπλεουσιν.

приспаютъ передпею частію, также выходятъ всѣ люди, избираемые для содержанія здѣсь спражи и спановятся на притинахъ; они содержатъ спражу очень осторожно по причинѣ Печенѣговъ. Прочіе же, вынимаютъ изъ судовъ вещи, такжескованныхъ невольниковъ, и отводятъ ихъ на берегъ разстояніемъ на 6000 шаговъ, пока не пройдутъ порога. Послѣ этого, суда свои частію нащатъ, частію несутъ на плечахъ до противоположной стороны порога. Тутъ опять спускаютъ ихъ на воду, садятся въ нихъ со всемъ имуществомъ и плывутъ далѣе.

5. 6. 7.

Ἀπερχομενοι δε εἰς τον πεμπτον φραγμον τον ἐπονομαζομενον Ρωσιστι μεν Βαρουφορος· Σκλαβινιστι δε Βουλνιπραχ· διοτι μεγαλην λιμνης ἀποτελει· παλιν εἰς τας του ποταμου γωνιας τα ἀυτων μονοξυλα διαβιβαβαντες, καθως και εἰς τον πρωτον φραγμον και εἰς τον δευτερον, καταλαμβανουσι τον ἑκτον φραγμον, λεγομε-

Дошедъ до пятаго порога, называющагося по Русски *Варуфоросъ*, по Славенски *Вулнипрахъ*, отъ того, что онъ составляетъ *большое озеро*, переводятъ они опять свои суда въ уголъ рѣки, какъ при первомъ и впоромъ порогахъ, и достигаютъ шестаго, который называется по Русски *Леанти*, а

νον μεν Ρωσιστι, Λεαντι· Σκλαβινιστι δε Βερουτζη, ὁ ἐστι Βρασμα νερου. και διαβαινουσι και αὐτον ὁμοιως. και ἀπο τουτου ἀποπλεουσι και προς τον ἑβδομον φραγμον τον ἐπιλεγομενον, Ρωσιστι μεν Στρουβουν· Σκλαβινιστι δε, Ναπρεζη· ὁ ἑρμηνευεται μικρος φραγμος.

по Славенски *Веруци*, т. е., *кипенїе жидкости*. И сей порогъ проходятъ они такимъ же образомъ и доплываютъ до седьмаго, по Русски *Струбунъ*, по Славенски *Напрези*, что значитъ *малый порогъ*.

8.

Και διαβαινουσι εἰς το λεγομενον περαμα του Κραριου, ἐν ᾧ διαπερωσιν ἀπο Ρωσιας οἱ Χερσωνιται και οἱ Πατζιναχιται ἐπι Χερσωνα· ἐχουσι το αὐτο περαμα), το μεν πλατος ὁσον του Ιπποδρομιου, το δε ὑψος ἀποκατω ἑως ὁτου παρακυπτουσιν οἱ ὀφθαλμοι, ὁσον και φθανειν διαγιτταν του τοξευοντος ἐνθεν ἐκειθε· ὁθεν και εἰς τον τοιουτον τοπον κατερχονται οἱ Πατζιναχιται, και πολεμουσι τους Ρως.

И доходятъ до такъ называемаго *Крарійскаго перевоза*, гдѣ перевозятся *Херсонцы* изъ Руссіи, и *Печенѣги* въ Херсонъ. Перевозъ етотъ шириною съ *Ипподромiонъ*, а высота (берега), усматриваемая глазомъ съ низу, такова, что стрѣла, пущенная изъ лука, опять туда (съ высоты берега) прямо ее достигаетъ. По сей причинѣ приходятъ сюда и Печенѣги для нападенія на Руссовъ.

9.

Μετα δε το διελθειν τον τοιουτον τοπον, την νησον την ἐπιλεγομενην ὁ ἁγιος Γρηγοριος κατα λαμβανουσιν, ἐν ᾗ νησῳ και τας

Прошедъ же етo мѣсто, пристаютъ они къ острову, который называется именемъ св. *Григорїя*. На етомъ ост-

θυσιας αὐτων επιτελεσι, δια το ἐκειθι ἱσταισθαι παμμεγεθη δρυν· και θυουσι πετεινους ζωντας. πηγνυουσι δε και σαγιττας γηροθεν, ἀλλοι δε και ψωμια και κρεατα, και ἐξ ὧν ἐχει ἑκαστος, ὡς το ἐθος αὐτων ἐπικρατει. ξιπτουσι δε και σκαρφια περι των πετεινων, ἐιτε σφαξαι αὐτους, (ἐιτε) και φαγειν, ἐιτε και ζωντας ἐασειν.

ровѣ также приносятъ они свою жертву потому, что тамъ стоитъ огромной величины дубъ. И они приносятъ въ жертву живыхъ пернатыхъ; также ставятъ кругомъ стрѣлы, а иные куски хлѣба и мяса, и что у кого есть, какъ то у нихъ водится. Также мечутъ жребій о пернатыхъ, убивать ли ихъ и ѣсть или оставлять въ живыхъ.

10.

Ἀπο δε τοῦ νησιου τουτου Πατζινακιτην οἱ Ρως οὐ φοβουνται, ἑως ἀν φθασωσιν ἐις τον ποταμον τον Σελιναν. ἐιθ' οὑτως ἀποκινουντες ἐξ αὐτου, μεχρι τεσσαρων ἡμερων ἀποτλεουσιν, ἑως οὐ καταλαβωσιν ἐις την λιμνην του ποταμου στομιον ὀυσαν.

Прошедъ сей островъ, Руссы не боятся уже Печенѣговъ (послѣ) достигаютъ рѣки *Селины*. И оставя оный (островъ св. Григорія) плывутъ они около четырехъ дней до одного болота, которое есть устье рѣки (Днѣпра).

На всемъ пути Руссовъ отъ Витичева до устья Самары, что составляетъ 450 верстъ, императоръ не находитъ ничего замѣчательнаго; онъ спѣшитъ къ такъ называемымъ водопадамъ, которые особенно обратили на себя его вниманіе. Но при описаніи оныхъ, вмѣсто слова *καταρακτης*, *водопадъ*, употребляетъ онъ вездѣ слово *φραγμος*, котораго ближайшее

значенїе есть *заборъ*, *плотина*, *укрѣпленїе*, и т. д. 1*; доказательство, что онъ пороги зналъ въ настоящемъ существѣ оныхъ.

Выше насчитали мы 12 пороговъ на Днѣпрѣ, а Константинъ описываетъ намъ только 7; почему и должны мы какъ показать послѣднїе, такъ и отъискать причины, отъ чего пропустилъ онъ другїе.

Первый изъ числа показываемыхъ императоромъ, неоспоримо есть тотъ, который и у насъ былъ первымъ, и который теперь называется *Койдацкимъ*. Гюльденстетъ (ГП. II, 190) и Зуевъ (ЗП. 254) говорятъ согласно, что онъ послѣ *Ненасытецкаго* есть величайшїй. Тотъ, кто подавалъ Константину свѣденїе о порогахъ, никакъ не могъ пропустить его; только въ описанїи сдѣлалась ошибка. Императоръ говоритъ объ *утесистыхъ высокихъ скалахъ*, которыя будто стоятъ по срединѣ онаго и кажутся островами, чего въ Койдацкомъ порогѣ нѣтъ. Не льзя также думать, что бы онѣ и прежде тутъ были и въ теченїе нѣсколькихъ столѣтїй разрушились силою воды, потому что, по замѣчанїямъ ГП. 107–109, гранитъ сихъ пороговъ состоитъ преимущественно изъ полеваго шпата, кварцъ встрѣчается рѣдко, а слюда примѣшивается только мѣстами; отъ малой же примѣси слюды гранитъ получаетъ такую прочность, которая, особливо въ благоразтворенномъ климатѣ, дѣйствїямъ стихїй противится должайшее время. Ежели къ

1* Такъ самъ Константинъ употребляетъ ето слово въ гл. 44, стр. 121, С: *Ἐπειδη μεσον τυγχανουσι (τα τρια καστρα Χλιατ, Αρζες, Περκρι) της τε Ῥωμανιας και Ἀρμενιας, και εἰσι φραγμος και απληκτα των φοσσατων.* Ето Бандури переводитъ такъ: Cum mediæ sint (tres urbes Chliat, Arzes, Percri), inter Romaniam et Armeniam, et veluti sepes atque castra exercituum, т. е., поелику они (три города, Хліатъ, Арцесъ, Перкри) находятся въ срединѣ между Римскою имперіею и Армяніею, и составляютъ какъ бы оплотъ и воинскій станъ.

сему еще прибавить, что уже при Константинѣ одинъ изъ ближайшихъ пороговъ такъ отличался своимъ *каменнымъ островомъ*, что получилъ отъ того названіе: по тѣмъ ясиѣе увидимъ, что топъ первый порогъ не могъ имѣть сего отличія. Впрочемъ, едва ли можно удивляться, что Константинъ ошибся дѣлая описаніе по наслышкѣ, когда выше мы видѣли, что и самовидѣцъ Боплань столь же невѣрно опредѣлилъ мѣстоположеніе величайшаго изъ сихъ острововъ: сей упоминаетъ о немъ слишкомъ поздо, а тотъ слишкомъ рано; одинъ полагаетъ его слишкомъ далеко на югъ, другій отводитъ слишкомъ много на сѣверъ.

Мы не можемъ опредѣлить показываемой Константиномъ величины: онъ говоритъ, что порогъ сей шириною съ *Цирка-нистеріонъ*. Извѣстно, что сіе было зданіе въ Царѣградѣ, въ которомъ императорская фамилія игрывала въ мячь сидя на лошадяхъ, что оно построено Им. Феодосіемъ младшимъ, что Михаилъ III пристроилъ къ оному конюшню, украшенную мраморомъ, что преемникъ его Василій, а послѣ Константинъ Дука еще болѣе разширили оное; но мѣры зданія мы не знаемъ (Anon. Antiqq. Cpolit. lib. II. p. 23 въ ВК. I и II, 597).

Теперь остается намъ еще разсмотрѣть *названіе*, которое Константинъ даетъ сему первому порогу. По названіямъ, имъ приводимымъ, описаніе его содѣлалось гораздо важнѣе; поелику, онъ, какъ мы видѣли, называетъ пороги по *Русски* и по *Славенски*, которые названія также большею частію существенно отличаются одно отъ другаго, а тѣмъ самымъ онъ подтверждаетъ слова древнѣйшаго нашего лѣтописателя Нестора, говорящаго, что основатели Русской державы, *Руссы*, были чужеземный, совершенно отъ Славенъ отличный народъ. Хотя сіе и признано вообще всѣми, однако же въ *произхожденіи Руссовъ* никакъ еще не могли согласиться; да и самые современники наши излагали о томъ разногласнѣйшіе мнѣнія выдавая ихъ то за Финновъ, то за Шведовъ, то за Хазаръ! Какъ

скоро прекратился бы етотъ споръ, если бы мы узнали языкъ древнѣйшихъ Руссовъ! Но отъ онаго не осталось намъ ничего, кромѣ личныхъ имянъ въ нашихъ лѣтописяхъ, да сихъ названій пороговъ, сохраненныхъ Константиномъ и даже — что еще болѣе — имъ *изтолкованныхъ*. Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ ихъ для насъ особенно важными; оно охраняетъ отъ произвольнаго толкованія, поелику теперь не надобно болѣе спрашивать: на какомъ изъ извѣстныхъ языковъ сіи названія значатъ *что нибудь*; но, на какомъ имѣютъ они *то значеніе*, которое даетъ имъ Константинъ?

Кн. Щербатовъ (Щ. I, предисл. стр. IV) думалъ, что Константинъ ошибся выдавъ Славенскіе и Русскіе названія за различные, и что приводимые имъ Русскіе названія явнымъ образомъ должны быть *Хазарскіе*, поелику Хазары жили иногда около пороговъ.

Его очень неосновательное мнѣніе опровергъ генералъ-майоръ Болтинъ, который на противъ утверждалъ, что сіи Русскіе названія надобно объяснять изъ Венгерскаго языка. Для етого привелъ онъ также многіе Венгерскіе однозвучные слова; но къ несчастію имѣютъ они такое значеніе, которое отъ Константинова толкованія отличается, какъ небо отъ земли: слѣдственно, ими ничего доказать не льзя [1*].

1* Что бы произвести названіе, которое очень близко подходило бы къ *Угорски* (выше № 2), БЩ. I, 6-9, сравниваетъ слѣдующіе Венгерскіе слова: Ulo-vas, *наковальня*; ulo, посѣдѣлый; verés, *отличенный*; véres, *кровавый*; vereseg, *ударъ*, *умерщвленіе*, veresseg, *красный цвѣтъ*, *пурпуръ*; véresen, *жестокій*, *буйный*, *кровожадный*, varsà, *мережи*. — Для составленія названія *Варуфоросъ* (выше № 5): var, *разсѣдина*, *узкій проходъ*; varas, *предположеніе*, *надежда*; *forgos*, *вертящійся*, *крутящійся*. — Для порога *Геландри* (выше № 3): helò, *мѣсто*, *страна*, draga, *приятный*, *милый*.— Названіе порога *Леанти* (выше № 6) очень близко подходитъ къ слову leany, значущее *дочь* или *дѣвицу*, и пр. д.

Ежели мнѣніе Щербатова и Болтина очень скоро рушилось, то тѣмъ долѣе продолжалось утвержденіе, что сказанные Русскіе названія надобно объяснять изъ языковъ Германскаго произхожденія. Уже Байеръ говорилъ вообще, что сіи названія суть *Скандинавскіе* слова 1*. Вскорѣ послѣ того Струбе старался опредѣлительнѣе о каждомъ изъ сихъ названій показать, что они принадлежатъ къ *Готическимъ* нарѣчіямъ (такъ онъ съ Байеромъ называлъ Скандинавскіе). Сочиненіе его однакоже не скоро было напечатано и еще не вышло въ свѣтъ, какъ появилась Тунманнова очень уважаемая *Исторія возточной Европы* 2*, въ которой сочинитель (стр. 374, 386 и слдд.) не токмо утверждалъ, какъ и многіе прежде его, что Руссы произходятъ изъ *Скандинавіи*; но и названіями сихъ водопадовъ старался доказать, что они говорили по *Скандинавски*. Объясненія его приняты очень хорошо, и даже строгій критикъ Шлёцеръ пропустилъ ихъ не съ неблагопріятнымъ судомъ (ШН. II, 186). Очень недавно еще разсматривали ихъ снова вмѣстѣ съ Струбевыми; послѣдніе со всемъ не приняты, а о Тунманнѣ сказано, что онъ ужасно ошибся (ЕВ. 158 слдд.). —Правда, что

1* Slavonica (apud Const. Porph. cataractum nomina) nunc vulgo etiam cognoscantur: *Rossica* seu superiorum ad Novogrodium populorum vocabula *Scandinavica magis* sunt. Ex quo intelligas, etiam linguæ Scandinavicæ seu Gothicæ veteris aliquem usum (ante Rurikum) his in regionibus fuisse (БПР. 410).

Славенскіе (у Конст. багр. названія пороговъ) и теперь еще всѣмъ извѣстны; *Русскіе* же или народовъ, выше къ Новогороду живущихъ, суть *болѣе Скандинавскіе*. Изъ чего видно, что въ сихъ странахъ (еще до Рурика) употреблялся нѣсколько языкъ Скандинавскій или древній Готскій.

2* Въ 1744 году. Струбево *Dissertation sur les anciens Russes* вышло изъ печати только въ 1785 г. и сочинитель въ началѣ предисловія говоритъ, что оно написано было почти лѣтъ за 40 предъ тѣмъ. Поводомъ къ етому была извѣстная Миллерова, написанная въ 1749 г. рѣчь: *Origines gentis et nominis Russorum*. Струбе, тогдашній членъ академіи наукъ, присталъ къ Миллеровымъ противникамъ.

Спрубе слишкомъ торопливо довольствовался вездѣ тѣмъ, что находилъ, а Тунманнова толкованїя не льзя назвать ни полнымъ, ни совершенно удовлетворительнымъ; но изъ сего никакъ еще не льзя заключать, что бы путь, по которому они шли, ввелъ ихъ въ заблужденїе. Ежели доводовъ о произхожденїи Руссовъ отъ Финновъ или Хазаръ, принять не льзя, а утвержденїе, что они вышли изъ Германскаго сѣвера, напротивъ того принять за истинное: то останется только, объясненїе сихъ Русскихъ названїй отыскивать въ языкахъ Скандинавскихъ и соплеменныхъ имъ народовъ; и ежели можно будетъ найти ихъ путь безъ напяжки, то сто послужитъ не малою подпорою вышесказанному утвержденїю.

Цѣль сего сочиненїя не позволяетъ намъ входить въ изслѣдованїе: отъ куда вышли Руссы? Но поелику мы не можемъ пропустить безъ замѣчанїя названїй пороговъ, которые здѣсь встрѣчаемъ; то, при объясненїи Русскихъ, да позволено намъ будетъ сказать, что они принадлежатъ къ обширному кругу *Германскихъ языковъ*. Можетъ быть удастся намъ оправдать сто предположенїе и вмѣстѣ съ тѣмъ усовершить опыты нашихъ предшественниковъ.

Извѣстно, что Несторъ причисляетъ *Руссовъ* къ *Варягамъ*, и что онъ къ сему же Варяжскому роду причисляетъ сверхъ того еще четыре другїе народа: *Шведовъ*, *Норвежцевъ*, *Англовъ* и *Датчанъ* (ШН. II. 175). Слѣдственно, при объясненїи Русскихъ названїй должно намъ, слѣдуя Нестору, принять въ пособїе языки *Шведскїй*, *древлеНорвежскїй* или *Исландскїй*, *Англо-Саксонскїй* и *Датскїй*; для краткости же назовемъ сїи четыре языка *Варяжскими*. Также, не можемъ упустить изъ вида и ближайшихъ Германскихъ сосѣдей сихъ четырехъ народовъ, а имянно, *Голландцевъ* и *Нѣмцевъ*; поелику, можетъ быть у нихъ сохранились слова, которыхъ болѣе не найдешь въ нѣкоторыхъ соплеменныхъ языкахъ.

* *

I.

«Первый порогъ, говоритъ Константинъ, называется *Ессупи*, «что по Русски и по Славенски толкуется *неспать*.»

Еще Бандури замѣтилъ, что его названіе, ежели хотятъ дать оному по Славенски сказанное значеніе, должно писать *Нессупи* или также *Несупи*; ибо его значитъ на языкѣ его соотечественниковъ (онъ былъ природный Рагузанецъ) *не дремать* (БК. II, Animadv. in lib. Const. Porph. d. A. I, p. 37). Поправку его приняли всѣ послѣдующіе толкователи сего мѣста (Шёнгенъ Origg. Russicar. Sectio III, 6; Байеръ въ Comment. acad. Ppolit. IX, 393; Спрубе, Тунманнъ и пр.); Тунманнъ подтвердилъ ее основательнымъ замѣчаніемъ, что недостающая начальная буква, – какъ часто его случалось, – пропущена переписчиками отъ того, что предшествовавшее слово (ἐπονομαζομενον) кончится тою же самою буквою (ТВН. 389). Но не въ одномъ только Рагузанскомъ нарѣчіи находится его согласіе съ Константиновыми словами; и по Богемски также говорится Nespiey, по Лаузицки *nespai*, по Польски *nie spiy*, по Русски, *не спи* или *не сыпи* (отъ глагола *сыпать*, дремать). Но на всѣхъ сихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ сказанные слова употребляются не въ неопредѣленномъ наклоненіи *не спать* (μη καμᾶσθαι; ибо κοιμασαι есть ошибка), а въ повелительномъ *не спи*, что впрочемъ очень хорошо можно выразить Греческимъ μη κοιμασθαι, ежели только Константинъ дѣйствительно не написалъ μη κοιμασῃ или, что ему очень простительно, μη κοιμασαι. Но таковыя небольшія неисправности будутъ попадаться намъ еще чаще.

Странно, что Константинъ здѣсь именно говоритъ, будто сіе названіе и на Русскомъ, слѣдственно, – какъ мы съ Нестеромъ должны примолвить — не Славенскомъ языкѣ, имѣетъ точно то же значеніе. Сіе замѣчаніе покажется противнымъ вышесказанному нашему мнѣнію. Но въ самомъ дѣлѣ его нѣтъ; ибо не въ одномъ,

но во всѣхъ еще извѣстныхъ Варяжскихъ языкахъ находятся очень подобные сему звуки, кои выражаютъ тоже. Не на древле Шведскомъ языкѣ значитъ *нѣтъ*, на АнгloСаксонскомъ Na (теперь на Англинскомъ *nay*), на Исландскомъ и Датскомъ Nei [1*]; а что Не на Германскихъ нарѣчіяхъ Нѣмецкія земли отъ части имѣло и отъ части еще и теперь имѣетъ то же значеніе, его довольно извѣстно. Также и простое Е въ остГотландскихъ законахъ употребляется вмѣсто отрицательной частицы, что Гиу. Ире кажется древнѣйшею формулою оныя, которая послѣ у Шведовъ превратилась въ Ei, *нѣтъ*. (*Jhre* Gloss. Sveogoth. V. I. sub lit. E. col. 381 et sub v. Ej, col. 390).

Далѣе: *спать*, по Шведски ſofwa, по Датски ſove, по Исландски ſofa, по АнгloСаксонски ſvefian, на Аллеманскомъ нарѣчіи употреблялось ſeuen [2*]. Теперь, ежели сей глаголъ у древнѣйшихъ Руссовъ, яко Варяговъ, имѣлъ почти такій же звукъ; то въ соединеніи съ частицею Не долженствовалъ быть очень подобенъ Славенскому *Не супи*, коль скоро къ повелительной формулѣ прилагалась еще такая отрицательная частица, какъ Е; и какъ на Славенскомъ *Не супи*, значитъ *не спи*, такъ и на Варяжскомъ Ne=ſue=e съ возвышеннымъ голосомъ, должно было переводить: *нѣтъ! не спи*.

Но сего дѣйствительно ненатянутаго и въ существенности уже отъ Спрубе и Тунманна приведеннаго объясненія говорятъ будто ни какъ принять нельзя: само уже собою будто показываетъ оно всю свою неосновательность въ уродливѣйшей формулѣ Ne=ſue=e *не спи нѣтъ* (ЕВ. 165). — Вѣрно отъ двойной отрицательной частицы? Но его не можетъ служить опроверженіемъ; ибо, не говоря о томъ, что вмѣсто перваго *не*, собственно надлежало

1* Ihre Gloss. Sueogoth. II, sub v. *Nej*. Для Датскаго языка въ особенности сначали мы еще Dictionnaire royal af Hans von Aphelen, (Kiobenh. 1775, 4); для АнгloСаксонскаго Vocabular. Anglo-Sax. Thomæ Benson (Oxon. 1701).

2* См. вышеприведенные словари.

бы поставить *нѣтъ*, отъ чего изчезла бы и уродливость формулы, мы находимъ также довольно примѣровъ, что въ Германскихъ языкахъ искони были щедры на отрицательныя частии. Такъ К. Алфредъ говоритъ по АнглоСаксонски: 1*. Ne mette he aer nan gebun land; также: He cuaeth, that nan man ne bude be northan hint (O. § 13, 17) 2*. Въ спатьѣ 22 древнихъ Бременскихъ спатутовъ сказано о вдовѣ, выходящей опять за мужъ: Se en ſchall nig biſlapen, ſe en hebbe to voren gedelet mit òren Kindern; издатели же Бременско-нижнеСаксонскаго словаря говорятъ, что въ спаринныхъ сочиненіяхъ выражалось ето такъ: Se ne ſchall nig biſlapen, ſe ne hebbe, и проч., а къ етому прибавляютъ: «ето доказательство «древности, когда сей пополнительный слогъ выраженъ не чрезъ «en, а чрезъ ne (БС. 305, стат. En). Въ Англинскомъ языкѣ *Nay* часто предполагается повелительному, уже отрицательному, напр. *Nay, never faulter man*! (см. Goldsmiths Vicar of Wakefield, ch. 15). На Шведскомъ и теперь еще очень хорошо можно сказать: Nej ſof ej; и не часто ли мы слышимъ, что Нѣмецкій простый народъ говоритъ: nichts nicht; kein Menſch nicht; даже одинъ Нѣмецкій стихотворецъ, о которомъ никто не можетъ сказать, что бы онъ не зналъ совершенно своего природнаго языка, въ одной изъ прекраснѣйшихъ своихъ народныхъ пѣсней

1* Г. Лербергъ переводитъ ето слово въ слово: Nicht fand er eher kein bewohntes Land: не нашелъ онъ прежде ни какой населенной земли. АнглоСаксонскій составъ противенъ Нѣмецкому языку; но ни мало нашему Русскому, который стольже щедръ на отрицательныя частицы. Я.

2* Въ Institutiones grammaticæ Anglo-Saxonicæ, auct. G. Hickesio (Oxon. 1689. 4) на стр. 73 говорится: Notandum est, quod in AngloSaxonica Negatio enuntiatur per duo Negativa (надлежитъ замѣтить, что на АнглоСаксонскомъ отрицаніе выражается двумя отрицательными частицами). Occurrunt persaepe tria Negativa: Ne. . . . naefre nan (Ioh. I, 18); occurunt etiam quatuor: ne nan ne. . . . nan (Math. 22. 46), т. е., очень часто встрѣчается по три отрицательныхъ, даже по четыре.

говорить: ist kein Schnee nicht; es sind keine Schwéne, и т. д. (Göthe's Schriften, Leipzig, 1789, VIII, 177).

Но ежели бы впереди поставленнаго *нѢтъ*, никакъ уже принять не захотѢли; то первый слогъ вышесказаннаго названія порога, ежели только оно ВарягоРусское, можно объяснить еще иначе. Очень легко станется, что его Ne есть изкаженное Nu, которое на АнглоСаксонскомъ, Исландскомъ, Датскомъ, Шведскомъ и Голландскомъ соотвѢтствуетъ высокому НѢмецкому Nun; на нижнеСаксонскомъ нарѢчіи выражается оно то чрезъ Nu, то чрезъ No, то чрезъ Na, изъ коихъ послѢднее въ нѢкоторыхъ мѢстахъ выговаривается, какъ Nå [1*]. Сверхъ того, находится оно и во многихъ другихъ языкахъ, такъ что и Г. Ире говоритъ о немъ; conspirat Hellas et universus orbis europaeus. Въ настоящемъ своемъ смыслѢ, сей естественный звукъ есть также междометіе, употребляющееся для воззванія и ободренія (Nu, nun! *ну ну!*), при чемъ, гласная буква вѢрно не всегда издаетъ одинаковый звукъ, и по етому можетъ писаться какъ угодно [2*]. Теперь, ежели тотъ, съ чьихъ словъ Константинъ описывалъ пороги, думалъ, что названія изъ двухъ совершенно различныхъ языковъ, при равномъ значеніи, выражаются почти одинаково; то не мудрено, что онъ въ разсказѢ своемъ держался также словъ одного языка. Да и дѢйствительно, ошибка, которую онъ сдѢлалъ нѢмъ относительно звуковъ другаго языка, была не очень велика: въ Славенскомъ *Не супи*, ВарягоРуссъ очень легко могъ бы узнать свое Na foſ=e.

Впрочемъ, мимоходомъ должны мы еще напомнить, что сходство приведенныхъ нами Германскихъ словъ съ словами Славенскаго корня, ни какимъ образомъ не можетъ считаться

1* Выключая вышеприведенныхъ словарей, см. Schutze's Holsteinisches Idiotikon (Hamb. 1802) III, 127; и Martini Binnart Dictionnarium Teutonico-Latinum (Amstelod. 1676).

2* Новѣйшіе Шведы пишутъ Nju или Njå, см. Olof Lind's Wörterbuch.

за нѣчто странное или случайное. Кто хотя немного знакомъ съ изысканіями о древнѣйшихъ жителяхъ Европы и ихъ языкахъ, тотъ знаетъ, что согласныхъ между собою Германскихъ и Славенскихъ словъ есть великое множество, что сіе замѣчено уже давно, и изъ того сдѣлано заключеніе о сродствѣ или по меньшей мѣрѣ о сильномъ сношеніи между Славенскими и Германскими коренными народами (AC. I, 3. II, 4; ГВ. I, 16).

Пропасти называются по Гиспански *Abreojos* (читай *Абреогосъ*), по Португальски *Abrolhos*, т. е., *не открывай глазъ.* Столь же добрый совѣтъ можно найти и въ названіи перваго порога. Но статься можетъ, что названіе онаго произошло и отъ ближайшей еще причины. Послѣ увидимъ мы, что Руссы плавая внизъ по Днѣпру дѣлали верстъ по 70 и болѣе въ день. Слѣдовательно отъ Вышичева до нынѣшняго *стараго Койдака* (около 450 верстъ) доѣзжали они въ шесть дней. Тутъ доплывали они до такихъ мѣстъ, гдѣ на разстояніи 75 верстъ (ибо такъ далеко первый порогъ отстоитъ отъ послѣдняго) предстояли имъ многія опасности и труды, отъ которыхъ никто изъ нихъ не могъ освобождаться. При порогахъ для всѣхъ дѣла было много: часть путешествующихъ шла берегомъ, иногда съ тяжестями; другая тащила суда; всѣ должны были остерегаться нападенія кочующихъ народовъ. Мудрено ли, что всѣ они для предстоящихъ трудовъ старались укрѣплять силы свои сномъ, послѣ чего на другое утро принимались за дѣло; гласъ, возбуждавшій ихъ отъ сна, былъ общимъ лозунгомъ, и *не спи* здѣсь очень часто повторялось; напоминаніе, которое казалось происходило отъ самаго близь лежащаго порога, легко перешло на него и дало ему названіе.

2.

О второмъ порогѣ Константинъ говоритъ, что онъ опасенъ и непроходимъ, какъ и первый, а изъ названія видно, что онъ

отличался *островомъ*. Но поелику на Днѣпрѣ много острововъ, а также и по близости другихъ пороговъ, то сей островъ долженствовалъ еще болѣе отличаться отъ прочихъ. Таковый видѣли мы выше при *Лоханскомъ* порогѣ; онъ, съ двумя другими, составляетъ гряду въ срединѣ рѣки; близъ самаго его лежитъ порогъ, чрезъ который проходить должно; онъ утесистъ, высокъ и есть первый изъ двухъ, которые на всемъ разстояніи отъ устья Самары до послѣдняго порога, никогда не понимаются водою. Изъ всего етого видно, что порогъ, который Константинъ описываетъ вторымъ, есть *Лоханскій*, въ нашемъ счету третій. Слѣдственно, *Сурскій* порогъ имъ пропущенъ. Ето могло случиться по многимъ причинамъ; во первыхъ, потому что онъ принадлежитъ къ не столь опаснымъ: Зуевъ даже о немъ и не упоминаетъ; во вторыхъ, что онъ отъ слѣдующаго за нимъ очень недалеко и именно едва въ верстѣ; по чему, суда можетъ быть проходили его безъ труда; или, ежели Руссы при немъ, только уже въ виду Лоханскаго каменнаго острова, высаживали людей на берегъ, то сіи вѣрно проходили сухимъ путемъ за самый Лоханскій порогъ, отъ чего *оба* порога считались за *одно* затрудненіе.

Въ Славенскомъ названіи, которое Константинъ даетъ сему порогу, ни какъ ошибиться не льзя, и стоитъ только сдѣлать небольшую перемѣну, только *Островунипрахъ* превратить въ *Островный прагъ*, что бы по знанію нашему Славенскаго языка отъискать его на вѣрное. Греческій переводъ не такъ вѣренъ, или лучше въ немъ переставлены слова; ибо, вмѣсто *το νησιον του φραγμου*, т. е., островъ порога, явнымъ образомъ надлежалобъ поставить *ὁ φραγμος του νησιου* (*порогъ острова* или *островный порогъ*).

Подобно Славенскому, и Русское названіе пребуетъ также небольшой только перемѣны, что бы получить данное значеніе, а именно: ежели вмѣсто *Οὐλβορσι* будемъ мы читать *Οὐλμβορσι*, то очень легко отъищемъ равнозначущіе звуки въ Варяжскихъ

языкахъ. На АнглоСаксонскомъ языкѣ *островъ*, и въ особенности *островъ на рѣкѣ*, называется Holm, точно также на Шведскомъ Holme, на нижнеСаксонскомъ Holm, на Датскомъ Holm *островокъ*, на Исландскомъ Holmur [1*]. *Ворскла* приводитъ на память нижнеСаксонское Worth или Wurth (также Wörde и Wuhrde, что въ низменныхъ болотистыхъ мѣстахъ означаетъ сдѣланное природою возвышеніе (слѣдственно, *накиданная* земля, полоса земли на подобіе кишки) [2*]. Однородное сему АнглоСаксонское слово Worth (также Warth и Warothe) значитъ *берегъ;* по имянно потому же самому означаетъ оно, какъ и Греческое *οχθη*, также возвышеніе, чемъ объясняется Шведское Wärt и высокоНѣмецкое Werft. *Лоханскій* порогъ приличнымъ образомъ могъ считаться за простое возвышеніе потому, что имѣетъ ширины только 50 саженей; симъ отличается онъ довольно примѣтно отъ лежащихъ близъ самаго его многоразличныхъ рядовъ скалъ, кои на З. отъ острова тянутся по руслу рѣки занимая ширины 150 саженей. На АнглоСаксонскомъ языкѣ слово сіе кончится шипящимъ th, которое удержалось еще въ Англинскомъ и Датскомъ. Ежели древле Русское слово походило на АнглоСаксонское и имѣло сей же шипящій звукъ, который для чужестранцевъ такъ труденъ, что они выражаютъ его то чрезъ *д*, то чрезъ *ф*, то чрезъ *с*; то не удивительно, что мы находимъ здѣсь *о*, которое довольно искусно смягчено приставленнымъ къ нему *ι*. — Но скажутъ можетъ быть, не уже ли въ Греческомъ языкѣ не было такого

1* Ho по аналогіи Греческаго языка, очень легко могло превратиться въ *οι*, а M послѣ *Л*, по сходству своему, быть пропущено.

2* Richey's Idioticon Hamburgense (Hamb. 1755) 345; и егоже Idioticon Dithmarsicum, 429; БС. *V.* въ статьѣ Wurt. Въ другихъ Голстинскихъ мѣстахъ таковое возвышеніе называется Worf, Warve, Warf, Werft. Die Wördeſaten zuſammengezogen Wurſten und das Land Wörden haben daher ihre Namen. Schutze's Holst Idiot. Altona 1800. Th. IV, 338); сравни также Wiarda's Aſega-Buch (Berlin und Stetin. 1805. 4) 76 i, 291 m.

же звука, какъ въ Англинскомъ th? развѣ неизвѣстно, что Греческая ϑ почти также выговаривалась? для чего же выражать ее чрезъ σ съ приставленнымъ къ нему ι? — На сіе отвѣчаемъ мы: конечно странно бы было, ежели бы Константинъ ошибкою чрезъ *Βορσι*, означилъ то, что легче и лучше могъ написать чрезъ *Βορϑ*, и онъ долженъ бы былъ написать такъ, если бы слово сіе сказывалъ ему *Руссъ*. Но кто намъ поручится, что разсказывавшій ему про пороги былъ *Руссъ*? Гораздо вѣроятнѣе, какъ увидимъ послѣ, что онъ свѣденія сіи получилъ отъ *неРусса*. 1*.

3.

О третьемъ порогѣ Константинъ говоритъ очень коротко, почти для того только, что бы показать названіе онаго. Который же изъ пороговъ разумѣетъ онъ здѣсь? — Сравня между собою вышеприведенное описаніе, карты, извѣстія путешественниковъ, пройдемъ безъ всякаго сомнѣнія четвертый изъ изчисленныхъ нами пороговъ, *Стрѣльчій*, который нѣкоторыми считается только заборою, и остановимся при пятомъ, который и теперь еще называется *Звонскимъ*, *Звонецкимъ*, *Звонцемъ*. — *Звонъ* есть извѣстное въ Русскомъ языкѣ слово, означающее въ особенности *колокольный* звонъ; отъ сего глаголъ *звонить*; по Славенски *звонница* колокольня. Въ Польскомъ находится то же коренное слово и съ тѣми же производными; теперь пишутъ его ставя впереди *д*: *dzwon*, *dzwonic*, *dzwonnica*, а на древле Польскомъ *zwon*, и т. д. Точно также коренное его слово пишется по Богемски, верхнеЛаузицки, Словацки, Кроатски, Далматски и Босняцки; на нижнеЛаузицкомъ пишутъ его Swon, на Виндскомъ, Svon и Sgon или Svun и Sgun, на

1* Или, не захотятъ ли лучше съ Струбе и Тунманномъ искать въ *βορσι* Скандинавское fors? Объ семъ см. ниже подъ № 5.

* *

Каринтїйскомъ *Sgvon*, Славонскомъ *Zvono*, на Рагузскомъ *Zvonno* (ЛС. подъ спатьею *Dzwon*); даже и на Лепитскомъ *колокольный звонъ* называется Swans, *звонить* Swanniſt, *звонкїй* Swannigs (см. Stender's lett. Lex. Mitau, 1789, 8).

Сїи столь сходные въ Славенскихъ и соплемянныхъ нарѣчїяхъ слова доказываютъ древность сего кореннаго слова и то, что сей порогъ, настоящее свое Славенское названїе имѣлъ очень давно и уже въ Константиновы времяна; ибо, и тогда уже обозначался своимъ звономъ. Но сего названїя не находимъ мы у Константина, а со всемъ другое, чуждое Славенскимъ нарѣчїямъ и не могущее имѣть въ оныхъ надлежащаго значенїя. По етому заключаемъ мы, что оно не *Славенское*, а *Русское*, и ето подтверждается многимъ. Во всемъ отдѣленїи сочиненїя, къ которому принадлежитъ ето описанїе пороговъ, императоръ имѣлъ въ виду преимущеспвенно Руссовъ; о нихъ и о политическомъ ихъ отношенїи къ ихъ сосѣдамъ, и къ Грекамъ въ особенности, хотѣлъ онъ подать свѣденїя своему преемнику, а по етому на вѣрное не пропускалъ Русскихъ названїй, но напротивъ того ставилъ ихъ всегда впереди Славенскихъ. Къ тому же, онъ ни мало не говоритъ, что бы приведенное имъ здѣсь названїе *Геландри* было *Славенское*, а только то, что на Славенскомъ переводѣ имѣетъ оно данное значенїе. Славенскаго перевода нѣтъ, можетъ быть онъ того, что онъ пропущенъ императоромъ, а всего вѣроятнѣе переписчикомъ; ибо, положимъ, что Константинъ написалъ: *Γελανδρι ὁ ερμηνευονται Σκλαβινιστι βρονετζ ὁ εστι ηχος φραγμου* 1*, то писцу очень легко можно было сбиться съ перваго *ΣΤΙ* къ другому, и такимъ образомъ пропустить Славенское названїе.

1* Точно также выражается Константинъ при описанїи шестаго порога: *σκλαβινισι δε βερουτζη ο εστι βρασμα νερου.*

Но можно ли въ Варяжскихъ языкахъ найти *Геландри* съ надлежащимъ значенїемъ? — Не льзя легче. — Во всѣхъ оныхъ и близкаго съ ними корня языкахъ, *звучать*, *издавать отъ себя звукъ* (а отъ того также *пѣть*), выражается словами, очень много согласующимися съ вышесказаннымъ названїемъ. На Англо-Саксонскомъ galan, Исландскомъ gialla, Шведскомъ gaella или gjalla, нижнеСаксонскомъ gillen, высокомъ Нѣмецкомъ gellen 1*. Въ видѣ причастїя, многїе изъ сихъ глаголовъ почти одинаковы съ *геландри*, напримѣръ: Исландское giallandi и giallandri, и] высокое Нѣмецкое gellender, der gellende 2*. Его по Славенски совершенно хорошо можно выразить словомъ *звонецъ* или *звонецкїй*; но по Гречески слѣдовало бы его написать *φραγμος ηχῶν*, а не *ηχος φραγμου*. Такимъ образомъ, и здѣсь находимъ мы опять переставку словъ въ Константиновомъ переводѣ, который при прежнемъ названїи сполько же невѣренъ, какъ и при впоромъ; но такой вѣрности едва ли здѣсь и искать можно.

4°

Обстоятельно и любопытно описываетъ императоръ какъ Руссы переходили четвертый порогъ. Еще далеко отъ онаго всѣ суда пристаютъ къ берегу, опасаясь нападенїя Печенѣговъ 3*; Руссы съ невольниками, поклажею и даже съ судами

1* Въ Датскомъ языкѣ, кажется, есть только сходный глаголъ gale *каркать*; но *соловей* и по Датски называется Nattergal.

2* И Тунманнъ утверждалъ уже, что *Геландри* есть *Русское* названїе; но доказывалъ его не надлежащимъ образомъ, и при объясненїи какъ сего, такъ и нѣкоторыхъ другихъ названїй, бралъ въ пособїе только Исландскїй языкъ, чему тѣмъ болѣе надлежитъ удивляться, что онъ, во преки Нестору, выдавалъ Руссовъ за *настоящихъ* Шведовъ.

3* Поелику *они* тогда занимали мѣста около пороговъ, а не *Хазары*, какъ думаетъ Щербатовъ. *Прежде* Печенѣговъ и до появленїя ихъ, кочевали здѣсь предки *Венгровъ*; а что бы кочевали здѣсь *Хазары*, его хотя нѣкоторыми

идутъ съ великою трудностїю 4 версты берегомъ, чтобъ избавиться отъ гораздо большей опасности, произходящей отъ сильнаго стремленїя воды и отъ камней; ибо, сей порогъ есть большїй (ὁ μεγας); слѣдственно, на вѣрное *Ненасытецкїй.*

Славенское названїе Константинъ пишетъ не множко не такъ; но очень сходно съ древнею извѣстною формулою, *Неясытецъ*: онъ называетъ его *Неасить* и прибавляетъ, что такъ назывался онъ отъ того, что въ камняхъ онаго водились *пеликаны.* Мы не можемъ утверждать, вѣрно ли толкованїе етого названїя, хотя и многое насъ въ томъ убѣждаетъ. Въ южной Руссїи есть пеликаны, и въ особенности попадаются тамъ два вида оныхъ: бѣлый пеликанъ, Pelecanus onocratalus, Linn., по Русски *баба птица*, и черный, Pelecanus carbo, Linn., по Русски *баклань* (см. ФТ. III, 352; ГМП. I, 123, 164; ГОР. III, 1755 слдд.); тотчасъ на С., сихъ птицъ не видно (ГП. II, 193), и самовидцы увѣряли насъ, что онѣ не показываются также и у пороговъ. Но поелику онѣ боятся людей, то и не мудрено, что залѣтали въ сїи мѣста тогда, когда оные не такъ были заселены, и можно думать, что и у пороговъ держались онѣ столь же охотно, какъ то дѣлаютъ при таковыхъ же мѣстахъ въ другихъ странахъ. Такъ на пр. Макензи въ описанїи любопытнаго своего путешествїя по сѣверной Америкѣ говоритъ: «У подножїя водопада на Саскачивайнѣ богатая ловля осет-«ровъ, и часто видишь здѣсь великое множество пеликановъ, «гагаръ, и т. д., ожидающихъ только того, что бы броситься «на рыбу, умерщвляемую или обезсиливаемую водою (MII. 74). Но имянно по етому не можемъ мы предполагать, что бы на

и было утверждаемо, но еще никогда не доказано. Поелику Константинъ на другомъ мѣстѣ (стр. 59. A.) говоритъ, что *возточные* племяна Печенѣговъ лѣтомъ кочевали по *западной* сторонѣ Днѣпра; то изъ етого слѣдуетъ, что Руссы при Ненасытецкомъ порогѣ сухимъ путемъ ходили также по *правому* берегу Днѣпра.

Днѣпрѣ, гдѣ множество пороговъ, лежащихъ не далеко одинъ отъ другаго, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ знатную величину, пеликаны держались только при одномъ. Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ ясно усматривается только то, что тотъ, кто Константину разсказывалъ про пороги (или самъ ученый императоръ, котораго дѣдъ былъ Славенинъ, КВХ. 167), имѣлъ ближайшую причину къ таковому толкованію сего названія. Но близкое словопроизводство не всегда бываетъ лучшимъ; сколь многіе думали, что въ названіи Чертова моста они удачно нашли того, кто его построилъ! — Неоспоримо, что *пеликанъ* по Славенски называется *неясыть*; въ Пс. CI, 7, слово сіе поставлено въ семъ значеніи и соотвѣтствуетъ тамъ *πελεκαν* LXX толковниковъ, *Ψ.* CII, 6. Но сколь же вѣрно и то, что въ обыкновенномъ Славенскомъ переводѣ Библіи, какъ то въ Острожской, на двухъ другихъ мѣстахъ (3 Моис. XI, 14; 5 Моис. XIV, 12), тотъ же *неясыть* соотвѣтствуетъ *γυψ* LXX толковниковъ, и слѣдственно означаетъ не *пеликана*, а *коршуна*. Что сіе не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, доказывается тѣмъ, что въ обоихъ сказанныхъ мѣстахъ упоминается также и пеликанъ (3 Моис. XI, 18, и 5 Моис. XIV, 16) и что въ обоихъ Славенскихъ переводахъ выражено сіе въ первый разъ просто *пеликаномъ*, а въ другій *теслоносомъ*.

Здѣсь надобно спросить, отъ чего *коршунъ* и *пеликанъ* названы одинаково? На сіе очень скоро отвѣчать можно. Каждый изъ нихъ есть то, что собственно означается названіемъ: *ненасытный*, *прожорливый* 1*. Что смыслъ Славенскаго

1* Въ разсужденіи *пеликана* сіе можетъ быть не такъ извѣстно; по чему и должны мы сослаться на свидѣтельство испытателей природы. Нашъ академикъ Фалкъ называетъ Pelecanus onocratalus не токмо, какъ обыкновенно, *бабою птицею* (Kropfgans), но и *ненаѣдою* (Nimmersatt). Гмелинъ младшій говоритъ объ сіей птицѣ: «Она питается только рыбою, и пожираетъ ее *много*.» О *бакланѣ* (Pelecanus carbo) Георги говоритъ: «Они живутъ

слова есть тотъ самый, ето доказываютъ сходные слова: *ясти*, *сытъ*, *несытство*. — Но ежели слово *неясыть* приняпь собственно за нарицательное; то оно будетъ относиться не токмо къ коршуну и пеликану, но можетъ употребляпься и о каждомъ предметѣ, который представляется намъ обжорливымъ и ненасытнымъ; слѣдственно, метафорически очень прилично сказанному порогу, который какъ будто не насыщаясь ни чѣмъ, безпрестанно все въ кругъ себя пожираетъ.

Точно то же означаетъ и Русское названіе, у Константина *Ейфаръ*. Оно безъ всякой напяжки можетъ равняпься Исландскому aefr, которому соотвѣтствуютъ АнгloСаксонское afor и afre, Датское Iver, Шведское Ifwer, древнее высокоНѣмецкое eifer (прилаг. и нарѣч.), нижнеСаксонское efer. Исландское слово нынѣ извѣстно только въ значеніи *кипящаго*, *жгущаго*, *горячаго* (feruidus, Ире); Датское же и Шведское, равно какъ и высокоНѣмецкое, употребляются вмѣсто *гнѣва и жестокихъ порывовъ*; но Фришъ и Аделунгъ замѣчаютъ, что настоящій смыслъ высокоНѣмецкаго слова, которое означаетъ что нибудь *Ѣдкое* или *острое*, давно уже обветшалъ, и въ етомъ смыслѣ употребляется еще только на плавиленныхъ заводахъ 1*. Въ

«рыбою, необыкновенно *прожорливы* и по етому ходятъ стадами около бухтъ «и рѣчныхъ устій; глотаютъ рыбу длиною даже въ футъ; но когда такая «рыба не такъ скоро проходитъ имъ въ горло, то чайки отнимаютъ ее «очень часто, при чемъ и тѣ и другія кричатъ ужасно. Они всегда жирны «и почти всегда *обжираются*, по чему часто блюютъ. Ежели у нихъ «есть цыпляпы, то блевотина служитъ имъ пищею, а ежели нѣтъ, то «блюютъ черезъ край гнѣзда и ето достается лисицамъ, горностаямъ, «воронамъ и проч.»

1* фришъ и Аделунгъ приводятъ изъ Sarepta Іоганна Матезіуса слѣдующее мѣсто. «Das ſüße Waſſer auf eferer Aſche nimmt derſelben Schärfe und Efrigkeit an ſich, und wird deſto efere und ſchärfere Lauge.» — Bergpoſtilla oder Sarepta (Nürnberg, 1587 fol.) содержитъ себѣ все горное дѣло, металургію и т. д. въ 18 пропокѣдяхъ; сочинитель былъ приходскимъ священникомъ въ *Іоахимсталѣ*.

нижнеСаксонскомъ нарѣчіи глаголъ efern удержалъ еще первое и настоящее свое значеніе: *жрать, кусать, пожирать.* (БС. I. спатья Evern и *предисл.* 7).

Такимъ образомъ, видимъ мы здѣсь слова Германскаго коренаго языка, кои не токмо звукомъ своимъ очень близко подходятъ къ древлеРусскому *ейфарь*; но древнѣйшимъ своимъ значеніемъ достаточно показываютъ намъ въ словѣ етомъ тотъ же смыслъ, который мы нашли въ Славенскомъ *неясытѣ*, и который совершенно приличенъ какъ нынѣшнему названію, такъ и свойству сего порога 1*.

Славенское названіе *Вулпирахъ*, которое Константинъ даетъ пятому порогу, показываетъ намъ тотъ порогъ, который и теперь еще называется *Волнымъ* (выше стр. 274) и который по теченію Днѣпра слѣдуетъ за *Ненасытецкимъ*. Но въ Константиновомъ описаніи есть признакъ, наводящій на насъ сомнѣніе. Онъ говоритъ, что сей порогъ называется такъ по тому, что здѣсь онъ составляетъ *большое болото* или *озеро* отъ того, что вода изъ рѣки *выступаетъ* (*διοτι μεγαλην λιμνην ἀποτελει*). Однакоже, и на лучшихъ даже картахъ не показывается здѣсь ни болота, ни озера, а напротивъ того, имянно въ етомъ мѣстѣ, русло Днѣпра примѣтно дѣлается уже, и берега такъ высоки, что могутъ удерживать воду въ древнихъ ея предѣлахъ. По етому императоръ сдѣлалъ здѣсь важную топографическую ошибку? Конечно, — если только самъ онъ ето написалъ. Но Константинъ навѣрное написалъ не то. Еще Байеръ съ помощію одного своего пріятеля, природнаго Русскаго, замѣтилъ, что ето Славенское названіе можетъ

1* Струбе (41) считалъ *Ейфарь* за Голландское *Oyevaer*, журавль (по НижнеСаксонски Aatjebaar, Adebar, Eber), и думалъ, что Руссы вмѣсто *пеликана*, котораго они, яко сѣверные жители не знали, поставили какую нибудь другую водяную птицу, которую они столь же мало знали. *Тунманнъ* переправилъ послѣдній слогъ far въ fors, а перваго никакъ не могъ изтолковать.

значитъ тоже, что и *порогъ*, *бѣемый волнами* (cataracta fluctibus vexata); и ето совершенно такъ. Съ перваго взгляда, *Вулнипрахъ* приводитъ на памятъ слово *вольный*; но что здѣсь разумѣть должно не ето слово, а *волну*, *волны*, ето показываетъ самая вещь. Имянно отъ того, что высокіе берега здѣсь сходятся между собою ближе, то стѣсняемая вода течетъ сильнѣе и безпокойнѣе между нарочитыми скалами сего порога, съ которымъ поднимающаяся рѣка должна бороться на разстоянїи 300 саженей; движенїе свое принуждена она перемѣнять часто; волны ея замѣтны бываютъ еще далеко за порогомъ; по чему, мѣсто ето по справедливости можно назвать *порогомъ волнъ*. Ето зналъ и Константинъ. Онъ говоритъ о *многихъ* хребтахъ скалъ въ рѣкѣ, чрезъ которыя должны перебираться суда (*εις τας του ποταμου γωνιας*), и извѣщаетъ, что порогъ названїе свое получилъ отъ того, что причиняетъ въ водѣ *сильное, клокощущее движенїе*, *διοτι μεγαλην ΔΙΝΗΝ ἀποτελει*. Не такъ часто вспрѣчающееся слово *δινην*, а можетъ быть и отъ того, что горизонтальная черта въ Δ пропала, переписчикъ передѣлалъ въ извѣстнѣйшее ΛΙΜΝΗΝ; ибо, и ето также имѣло приличный смыслъ.

Русское названїе *Баруфоросъ*, которое до сихъ поръ толковалось не надлежащимъ образомъ, теперь не сдѣлаетъ намъ большаго затрудненїя. Въ двухъ послѣднихъ слогахъ Струбе и Тунманнъ узнали (что легко здѣсь узнать можно) слово, которое у древнихъ Норвежцевъ и Исландцевъ, и еще теперь у Шведовъ, выговаривается fors (по Исландски также foss) 1*. Оно означаетъ не токмо настоящїй *водопадъ* (который Шведами называется еще Wattenfall, Датчанами Wandfall); но и такіе мѣста въ рѣкѣ, въ коихъ вода отъ камней получаетъ стремительное и

1* Приводимые Тунманномъ (I, 399 и 445) мѣста изъ *Heimskr.* по Перингшёлдову изданію, находятся въ новомъ Шёнинговомъ изданіи (СН. II, 26, 29).

клокощущее движенїе [1*]. Слѣдственно въ етомъ смыслѣ вышесказанное слово имѣетъ точно то же значенїе, что Англинское *rapid*, Французское *rapide*, Гиспанское *radul* и Славенское *прагъ*.

Далѣе, bar или bara значитъ на Исландскомъ языкѣ *волну* (baru есть род. множ., по чему въ *Еддѣ* barufak значитъ *колесницу волнъ*, *корабль*, baru-haestar, *кони волнъ*, *корабли* (Ире Gloss. стат. bark; Schlötzer's island. Litter. und Gesch. 42, 49) [2*]. Точно также на нижнеСаксонскомъ bare значитъ *волну*, а на Голландскомъ *bare* и *baere* тоже: отъ сего *baren maecken* волноваться, *braewys*

1* Ире говоритъ, что fors значитъ *водопадъ*, *рѣка быстрая и сердитая* (cataracta, catadupa, flumen rapidum et vehemens); Залстедъ въ своемъ Шведскомъ словарѣ переводитъ существительное: rapidissime profluens alveus (*быстрѣйшее теченіе русла рѣки*), а глаголъ forsa: cum impetu profluere (*течь стремительно*); еще лучше толкуетъ ето АП. 134. — Множество Шведскихъ мѣстныхъ названій составляются съ fors отъ того, что при таковыхъ мѣстахъ есть водопады или пороги, такъ напр. Helsingfors, Abberfors, Munkfors, Högfors, Söderfors, Forsby, Forshålla, Forsarne, и т. д. — Въ языкахъ прочихъ Варяговъ и ихъ сосѣдей, слово ето не попадается, да и неудивительно! Земли, на которыхъ они живутъ, не изобилуютъ, какъ Швеція и Норвегія, горами и водопадами. Въ разсужденіи Англинскаго *forces*, которое будто употребляется также въ смыслѣ Скандинавскаго fors, мы ничего не узнали, потому что не могли достать *Etymol. Skinneri*, на который Ире ссылается.

2* Знатоки не станутъ удивляться, что мы въ Славенскомъ *βουλνιπραχ* вмѣсто Греческаго *β* ставимъ В, а въ Варяжскомъ *βαρουφορος* Б; ибо, довольно извѣстно, что Греческое *β* несовершенно выражало Б, по чему для выраженія послѣдней буквы они часто должны были употреблять П. Такъ пишутъ они: *Багдадъ Παγδατι*, *Баязетъ Παιαζητης*, *Абака-ханъ Απακα*, и т. д.; а когда хотѣли выразить ету букву еще точнѣе, тогда замѣняли ее *μπ*: такъ находимъ мы, что они *Богданія* (Молдавія) писали *Βογδανια* и *Μπογδανια*, а *буки* (буква въ Славенской азбукѣ) *μπουκι*. (СМ. II, 364; IV in ind. 251).

* *

волнистый. — Слѣдственно, Barufors означаетъ *паденіе волнъ* и совершенно соотвѣтствуетъ Славенскому *Волныпрагъ* 1*.

6.

Названіе шестаго порога переводитъ Константинъ *кипеніемъ жидкости* (*βραδμα νερου*). — Къ чему бы его здѣсь могло относиться? — Байеръ Греческіе слова переводитъ: *vertigo aquæ, вертѣніе воды, пучина*, и вѣрно онъ думалъ, что здѣсь есть что нибудь похожее на извѣстную Харибду; но его не согласуется ни съ Греческими словами, ни съ природою. Мы не встрѣчаемъ болѣе за Волнымъ порогомъ знатной величины скалъ, также отмѣннаго такого явленія, какова пучина или водоворотъ. — Не сдѣлалъ ли можетъ быть Константинъ опять неудачнаго перевода, и не поможетъ ли намъ какъ нибудь

1* Струбе и Тунманнъ и другіе толкователи Константинова сочиненія, не зная надлежащимъ образомъ пороговъ, неминуемо должны были здѣсь дѣлать ошибки. — Струбе имѣлъ въ виду озеро, выдуманное переписчикомъ, и былъ доволенъ нашедъ у одного только Отфрида слово far употребленнымъ, по видимому, вмѣсто озера. Хотя въ разсужденіи сего слова и ссылается онъ также на Скандинавскіе нарѣчія и на Ирекъ Gloss.; но здѣсь находимъ мы, что far употребляется во многихъ другихъ; но никогда въ данномъ или близко къ оному подходящемъ значеніи. — Тунманнъ ссылался на Исландское war *тихій, споко·ный*, что хотя бы и точно такъ было (поелику то Исландское слово, которое Ире переводитъ *tranquillitas*, написано у него waer), но съ мѣстнымъ положеніемъ находилось бы въ совершенной противуположности. — Ета переписчикова ошибка очень странно оправдывается въ Geſchichte der Ukraine und der Ukrainiſchen Koſaken; сочинитель на стр. 15 въ концѣ (неисправной) росписи пороговъ, говоритъ о послѣднемъ (второмъ *Волноли*): «Очень ясно, что етотъ порогъ есть Константиновъ *βουλνιπραχ*, «который и по его словамъ, составляетъ большое озеро, т. е., что Днѣпръ «вскорѣ за симъ водопадомъ очень разширяется, и составляетъ такъ «называемый Лиманъ, который тогда можетъ быть лежалъ ближе къ «Черному морю» (!).

Славенское названіе? Но оно обѣщаетъ не много, даже угрожаетъ также пучиною 1*, да и въ настоящей точности мы его не знаемъ, потому что въ одной рукописи пишется оно *Веруци*, а въ другой *Веронци*. Которое изъ сихъ двухъ словъ вѣрнѣе? — И *Русскаго* названія не можемъ мы употребить къ объясненію, поелику и оно требуетъ еще объясненія, и мы навѣрно остались бы здѣсь безъ всякаго пособія, если бы наконецъ не помогло намъ одно Бопланово замѣчаніе.

Выше видѣли мы, что за послѣднимъ или XII порогомъ находятся острова *малый* и *большій Дубовъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдній есть тотъ, о которомъ Бопланъ (20, 21) говоритъ, что онъ отъ втораго *Волнаго* порога отстоитъ на пушечный выстрѣлъ и называется Козаками Kaczawanicze; что слово сіе значитъ *кашу варить* 2*; что Козаки какъ будто выражали тѣмъ свою радость перешедъ счастливо всѣ пороги и потому дѣлали на семъ островѣ праздникъ, какъ и вообще при такомъ плаваніи лакомились кашею.

Замѣтивъ сіе, возвратимся опять къ нашимъ Руссамъ.

Хотя бы они, (какъ то намъ сдѣлалось вѣроятно), первый порогъ прошли и на самомъ разсвѣтѣ; то дневный путь ихъ въ сихъ мѣстахъ при многихъ остановкахъ, частыхъ выгрузкахъ и нагрузкахъ и т. п., долженствовалъ кончиться ранѣе обыкновеннаго; по меньшей мѣрѣ должны они были, прошедъ опаснѣйшіе мѣста, чувствовать усталость и желать отдохновенія и нѣкотораго подкрѣпленія силъ. Для этого должно имъ было выбирать островъ потому, что берега принадлежа неприязненнымъ ордамъ,

---

1* А именно, если кто съ Байеромъ (стр. 395) будетъ утверждать: «*βερουτζη* plane a виръ vir, vertigine est *вирутзи virutzi*, vertigine actum.» — Мы должны признаться, что не смотря на всѣ наши исканія и распросы, однакоже нигдѣ не могли отъискать сего Славенскаго *вирѣ*; по чему почти увѣрены, что Байеровъ *вирѣ* есть точно *вихрь*.

2* Слѣдственно *Кашеварница* или *Кошеванскій*.

были вездѣ опасны. Но и изъ острововъ опять не могли они выбирать такого, который весною понимался бы водою, а лѣтомъ, особливо въ дождливое, еще не могъ бы просохнуть. Вышеказанная *большая Дубовка*, куда въ послѣдующіе времяна Козаки приставали для отдыха, была для нихъ очень еще далеко и не составляла конца ихъ трудовъ потому, что далѣе внизъ могли они еще ожидать нападенія отъ Печенѣговъ; за спасеніе свое могли они благодарить боговъ только на островѣ *Св. Григорія*.

И такъ, ежели мѣстомъ ихъ отдохновенія долженствовалъ быть островъ, и къ тому еще сухій, просторный и въ близи лежащій: то они не могли выбирать иного, кромѣ того, который узнали мы выше подъ названіемъ *Таволжанскаго*. Онъ лежитъ почти въ 58 верстахъ отъ перваго порога, однакоже между имъ и берегомъ есть порогъ изъ числа самыхъ малыхъ; назвать сей порогъ по имяни большаго острова, какъ и теперь еще то дѣлается, было дѣломъ естественнымъ. — Ежели же Русы имѣли обыкновеніе *приставать* къ сему острову и потому дали ему названіе; то названіе его перешло и на порогъ, а по тому *Таволжанскій* порогъ будетъ тотъ, который древними Руссами, по увѣренію Константина, назывался *Леанти*. Названіе его императоръ вѣрно написалъ съ *т*, по тому что Греческое *δ* выговаривается очень съ тихимъ ударѣніемъ; слѣдственно, мы должы читать *Леанди*, и по значенію, которое мы даемъ симъ звукамъ, находятся сходные слова во всѣхъ Варяжскихъ языкахъ. Такъ, *приставать къ берегу*, по АнглоСаксонски land, по Шведски laenda, по Датски lande, по нижнеСаксонски belanden, по Голландски landen, на древнемъ Аллеманскомъ lenten, leinten [1*]. Но упомяненные искали не одного успокоенія, но

1* Но ежели принять также, что и тогда уже, какъ то дѣлаютъ нынѣшніе Греки, чужестранное *д*, означалось чрезъ *нт*, а потому предлежащее названіе выговаривать *Леанди*; то и для сей формулы найдется сходный звукъ въ Германскомъ сѣверѣ. На древлеШведскомъ языкѣ земля называется Land, а на Исландскомъ точно также еще и теперь. См. Ире Glossar.

и подкрѣпленїя силъ, а для сего требовалась горячая пища, горячїе напитки. Такимъ образомъ, сей лѣсистый островъ содѣлался для Руссовъ, какъ большая Дубовка для Козаковъ, *варницею*. Симъ именемъ назвали Славене также и порогъ, и слѣдственно, онъ долженъ былъ называтся *варница* или *варницы* (—прагъ), а не *Веруци* или *Веронци*, какъ поставлено въ книгахъ. Къ етому также относится навѣрное и Греческій переводъ, который говоритъ, что Славенское названїе значитъ *кипенїе жидкости*. Онъ ясно показываетъ, что здѣсь разумѣется не *водоворотъ*: ибо, вмѣсто настоящаго слова для воды (ὑδωρ), употреблено въ ономъ выраженїе (νερος), означающее вообще всякую жидкость или влагу [1*]. Однакоже и ето не со всѣмъ еще вѣрно; но послѣ того, что мы видѣли до сихъ мѣстъ, не должно удивляться, что почти всѣ приведенные Константиномъ толкованїя, въ чемъ нибудь да имѣютъ ошибку [2*].

Ежели положенїе послѣднесказаннаго порога опредѣлили мы вѣрно; то изъ того слѣдуетъ, что *Будинскїй* порогъ, лежащїй въ пяти верстахъ за *Волнымъ*, пропущенъ въ Константиновомъ описанїи, можетъ быть отъ того, что онъ отъ прочихъ ничѣмъ особенно не отличается [3*].

1* О новоГреческомъ словѣ νερον, о каждой жидкости, см. *Bodaeus a Stapel* zu Theophr. Hist. Plant. p. 484. z.

2* Тунманнъ поправилъ Байерову ошибку въ переводѣ Греческаго; но отъ объясненія *Леанти* отказался. Струбе запутался въ Кельтскомъ, Ирландскомъ и Финскомъ языкахъ, отыскивая Варягамъ такое слово, которое издавало бы звукъ какъ *Леанти* и означало *кипенїе* или по крайней мѣрѣ *пучину*. Сравни Ире Glossar. статья aelta — Л вмѣсто А съ *βρυσμα*. — Не подумаешь ли здѣсь объ островахъ *Лантуховѣ* и *Кухаревѣ*, выше стр. 276. ?

3*. Зуевъ полагаетъ сей порогъ въ числѣ большихъ, но только по наслышкѣ, потому что самъ онъ его не видѣлъ.

7.

Седьмый порогъ, о которомъ говоритъ Константинъ, объявляетъ онъ именно за *малый*. Судя по словамъ должны мы думать, что императоръ говоритъ о плотинѣ, которая или не очень широка, или не идетъ поперегъ всей рѣки, или замѣтна и тѣмъ и другимъ. Но въ обоихъ сихъ случаяхъ не можно разумѣть здѣсь *Волнаго* порога, двѣнадцатаго и послѣдняго по нашему счету; ибо, хотя сей и не изъ числа опасныхъ, однакоже простирается отъ одного берега до другаго, а въ руслѣ рѣки занимаетъ мѣста на цѣлую версту. Но между онымъ и *Таволжанскимъ* порогомъ есть еще только два порога: одна безъименная забора у небольшаго острова *Быстраго*, а далѣе внизъ *Лючной* порогъ. Забора не дѣлаетъ ни какого препятствія въ судоходствѣ по Днѣпру потому, что лежитъ не на фарватерѣ; слѣдственно, мы предваритльно должны принять, что императоръ говоритъ о *Лючномъ* порогѣ, и посмотрѣть, не противурѣчитъ ли сему мнѣнію названія, которые онъ даетъ ему: по Русски *Στρουβουν*, по Славенски *Ναπρεζη*.

Байеръ, по замѣчанію своего пріятеля, нашелъ въ Славенскомъ названіи *Напрези*, Русское *Напрежи*, повелительное глагола *Напрежать*, что онъ перевелъ intendere vela, *разпускать паруса*: при небольшомъ порогѣ, говоритъ онъ, очень можно разпустить паруса. — Какъ ни много толкованіе его преклоняетъ на свою сторону, по большому сходству *напрежи* съ *напрези*; но мы не можемъ согласиться съ онымъ. — *Напрежать* значитъ вообще *натягивать, разтягивать*, и не употребляется исключительно о разпусканіи парусовъ. Но ежели бы его и было, то все не видно, отъ чего при извѣстномъ какомъ порогѣ назначалось разпускать паруса, когда его зависитъ не отъ воли плавателей, а отъ попутнаго вѣтра? Ежели дулъ имъ попутный вѣтръ, отъ чего они пользовались имъ только

при етомъ порогѣ? отъ чего не прежде, во многихъ совершенно свободныхъ мѣстахъ рѣки? Да и дѣйствительно, не льзя понять, отъ чего Руссы, на свободныхъ мѣстахъ въ три, шесть, восемь верстъ, каковыхъ между порогами довольно, безпрестанно хотѣли идти только на гребляѣ не имѣя желанія при попутномъ вѣтрѣ избавиться сего труда. Кто ѣзжалъ на суднѣ, имѣющемъ паруса, тотъ знаетъ, какъ скоро подвижная мачта ставится и снимается, какъ скоро разпускаются и свертываются паруса. Все ето отклоняетъ насъ отъ Байерова толкованія, особливо по тому еще, что оно имѣетъ слишкомъ далекое отношеніе къ приводимому Константиномъ: «Седьмый «порогъ, сказалъ бы намъ тогда императоръ, называется по «Славенски *разпускай паруса*, что значитъ *малый порогъ*.» Не справно ли бы ето было! — Положимъ, что Константиново толкованіе здѣсь столь же недостаточно, какъ и при первыхъ названіяхъ, положимъ, что оно еще недостаточнѣе; но такъ далеко отходитъ ему отъ смысла подлинника, очень мудрено. На вѣрное будетъ оно лучше, если мы *напрези* сравнимъ съ Славенскимъ словомъ *на брезѣ* 1*. *На брезѣ* значитъ по Славенски: *на берегу*, *у берега*, — и *на-брезѣ-прагъ* очень хорошо можно перевести: *у берега лежащій* или *береговый порогъ*. Такъ въ одной изъ нашихъ лѣтописей, церковь св. Михаила, стоящая на берегу Волги въ Тверской области, названа «церковію св. Архангела Михаила *на брезѣ*» (РЛ. 77). *У берега лежащій* значитъ, не простирающійся по всей ширинѣ рѣки: ето можно сказать о *Ланомъ* порогѣ потому, что онъ занимаетъ только малую часть русла рѣки,

---

1*. Извѣстно, что въ Малой Руссіи *е* выговариваютъ какъ *и*. Ежели къ етому принять еще то, что выше замѣтили мы о Греческомъ *π*, то въ тожествѣ Константинова *παρεζῃ* съ нашимъ *на брезѣ*, никакъ болѣе не льзя ошибиться.

а большая находится подъ островомъ *Кухарскимъ*; къ тому же онъ не широкъ, не опасенъ и слѣдственно по всѣмъ отношенiямъ малъ.

Его толкованiе облегчаетъ намъ также средство къ разобранiю Русскаго названiя *Струбутъ*. Гунманнъ въ послѣднемъ слогѣ сего слова нашелъ Исландское Buna, которое онъ, полагаясь на Торфея, перевелъ *водопадомъ* 1*. На противъ того, Г. Олафсенъ, природный Исландецъ и ученый знатокъ своего языка, говоритъ намъ, что Buna на Исландскомъ значитъ: 1. все, въ длину простирающееся, какъ то, посохъ, столбъ, тонкое бревно, и 2. струя, производимая стремящеюся вверхъ жидкостiю; но въ отношенiи къ настоящимъ водопадамъ слово сiе не употребляется (EB. 167). АнглоСаксонское Bune переводитъ Бенсонъ *трубкою*, fistula; слѣдственно, оно на вѣрное сродно Исландскому слову: но еще лучше сходствуетъ съ онымъ высокоНѣмецкое Bühne и нижнеСаксонское Bune. — Bühne, по толкованiю Аделунга значитъ: 1. *доску* или *шестъ* (во Франконiи Bühn есть то, что въ верхней Саксонiи называется Latte); 2. въ переносномъ смыслѣ: сдѣланный изъ досокъ помостъ, хотя бы и возвышенный: Schaubühne, Richtbühne и т. д. НижнеСаксонское Bune значитъ досчатую или бревенчатую обдѣлку берега морскаго или рѣчнаго, что бы земля, не осыпалась, а

1* Торфеусъ говоритъ о Кетиллѣ, котораго потомки населили Исландiю: Erat ei pater Baro quidam, Biornus *Buna*, quod *pedonem* vertit Arngrimus; ego malim *cataractum* dicere, quae *Buna* dicitur, et cum aquas magno strepitu moleque spargat, iracundis et vehementibus viris ad sui similitudinem id nomen ut applicaretur, causa videtur; т. е., отецъ его былъ какой-то баронъ Біорнъ-Буна, что Аригримъ переводитъ *тревобѣсникомъ*; но мнѣ лучше кажется, что его значитъ *водопадъ*, что и называется *буною*; и какъ въ водопадѣ вода течетъ съ великимъ шумомъ и стремленiемъ, то и видно, что сiе же имя давалось гнѣвливымъ и жестокимъ людямъ по сходству съ водопадомъ. (ТН. II, 114).

также и простый заборъ, каковый дѣлаютъ крестьяне у берега рѣки для удержанія рыбы при отливѣ воды (заколъ, сажалка), см. Аделунг. Grammat. krit. Wörterbuch и БС 1*. — Таковый заборъ кажется показываетъ намъ *бунъ* въ Русскомъ названіи порога 2*, и ежели хотимъ мы отъискать въ немъ и Славенское *на брезѣ*, то стоитъ только сдѣлать небольшую перемѣну въ первомъ слогѣ, вмѣсто *стру* читать *стронъ* 3* или *строндъ*. Strand значитъ по Исландски *берегъ*, по АнгloСаксонски Strand, и точно также по Датски, Шведски, Голландски и на всѣхъ Германскихъ нарѣчіяхъ; по чему, Strondbun значило бы *на брезѣ забора*. Что *Личной* порогъ можетъ по всей справедливости считаться таковымъ, ето показываетъ первый взглядъ, брошенный на карту 4*.

Здѣсь кончится Константиново описаніе пороговъ. О послѣднемъ или впоромъ *Волномъ* порогѣ не говоритъ онъ ничего; можетъ быть онъ ошибся отъ того, что два порога имѣютъ

1* Къ этому должны мы еще прибавить, что Bühne въ гидростатикѣ употребляется какъ настоящее техническое слово, не токмо въ значеніи обкладки берега, но и той обкладки онаго, которая идетъ въ воду. Послѣдняя кладется къ берегу перпендикулярно или косвенно (внизъ или вверхъ по теченію), прямолинейно или переломленно, и т. д. Срав. Schulz Beytr. zur hydraul. Architektur (Königsb. 1808) im Anfange № 2, и Funk's Beitr. z. allgem. Wasserbaukunst (Lemgo, 1808) S. 318.

2* Ежели принять, что Норвежцы, какъ нижнеСаксонцы, словомъ Buna означали тоже, что иначе называется Wehr или Fischwehr (заколъ): то понятно будетъ по чему Торфеусъ могъ слово ето перевесть *водопадолиъ*: искуственная запруда дѣйствуетъ на движеніе воды также, какъ природный порогъ.

3* Въ Греческомъ языкѣ *ου* часто для благозвучія превращается въ *ον*.

4* Струбе держался Байерова *напрежи* и потому сравнялъ *Струбунъ* съ словами *strop-on*, которые могутъ приняться за Варяжскіе и переводиться: *привязывай*, *застегивай*. Но сколько сходствовало *напрежи* съ *малымъ* порогомъ, столько же сходствуетъ и ето *strop-on*.

* *

его названіе или описывавшій ему пороги не упоминалъ объ этомъ мѣстѣ для того, что не имѣлъ ничего новаго сказать о немъ, *изобилующемъ волнами*, какъ и первый, ему соимянный.

Что сей пересказывавшій императору о порогахъ человѣкъ былъ не *Руссъ*, это объявлено уже нами выше; теперь кажется можемъ мы точнѣе сказать, что онъ былъ и не *Грекъ*, а *Славенинъ*, ѣзжавшій съ Руссами внизъ по Днѣпру и жившій послѣ въ Царѣградѣ. Разсмотрѣніе названій кажется подтвердитъ его мнѣніе. Еще при первомъ порогѣ находимъ мы, что при двухъ однозвучныхъ названіяхъ, преимущество дано Славенскому, какъ будто оно было ему знакомѣе; при названіи втораго порога, въ способѣ писанія слова *ворси*, видѣнъ не Руссъ и не Грекъ; третіе и шестое названіе (*геландри* и *леанти*) объяснены, какъ видно по Константиновымъ словамъ, изъ Славенскаго языка; неудачное производство названія *неасытъ* явно показываетъ Славенина, который слово его зналъ не въ одномъ значеніи; мудрено ли, что онъ Русское названіе *леанти*, отклоняющееся отъ Славенскаго въ словесномъ смыслѣ, оставилъ безъ объясненія? А что онъ былъ не Грекъ, то ничѣмъ лучше не могъ доказать этого, какъ неспособностію въ толкованіи названій *волнойпрагъ* и *напрези*. Что онъ жилъ въ Царѣградѣ, это кажется видно изъ опредѣленій величины, которые онъ въ иныхъ мѣстахъ дѣлаетъ: ширину перваго порога сравниваетъ онъ съ *Цикандстеріономъ*, а нѣкоторое мѣсто Днѣпра съ *Гипподромѣономъ*, какъ увидимъ тотчасъ.

8.

Но и прошедъ всѣ пороги, Руссы не были еще въ безопасности: Печенѣги угрожали имъ опять *у Крарійскаго перевоза*, гдѣ, какъ они сами, такъ и возвращающіеся изъ Руссіи *Херсонцы*, обыкновенно перевозились. По сему, мѣсто это заслуживаетъ

наше вниманіе по многимъ отношеніямъ; его можно опредѣлить съ точностію по Константиновымъ словамъ. Между высокими берегами, говоритъ онъ, перевозъ шириною съ *Гипподромiонъ*. Къ счастію, извѣстны намъ не токмо исторія и назначеніе сего мѣста въ Царѣградѣ, но и мѣра онаго: оно было длиною въ двѣ спадіи, а шириною въ одну 1*; слѣдственно, въ 600 Греческихъ или 608 Русскихъ футовъ, т. е., между $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{6}$ версты (срав. МГ. I, 211 изд. 2; ГОР. I, 27). Такая малая ширина воды съ очень высокимъ берегомъ находится въ Днѣпрѣ за порогами въ одномъ только мѣстѣ; оно есть то самое, которое, какъ показано выше, видѣли мы тотчасъ за мысомъ *Кичкасомъ*. Также и Боплань говоритъ, что тамъ берега *очень высоки*, и вода, по его глазомѣру, имѣетъ ширины шаговъ 150. Еще и въ то время, Крымскіе Татары, при заднѣпровскихъ своихъ набѣгахъ для перехода избирали сіе мѣсто, яко удобнѣйшее и безопаснѣйшее.

9.

Въ разсужденіи острова *Св. Григорія* не долго останемся мы въ сомнѣніи; онъ составлялъ весма удобное мѣсто для приставанія; тамъ подъ очень высокимъ дубомъ Руссы приносили свою жертву, и отъ туда въ 4 дни доѣзжали они до Днѣпровскаго лимана. — Какій островъ можетъ здѣсь разумѣться, кромѣ высоко лежащаго, имѣющаго утесистые берега и изобилующаго дубомъ острова *Хортицъ*? Не отъ спавящихъ кругомъ спрѣлы и по своему обычаю жертву приносящихъ Руссовъ получилъ онъ

1* Им. Северъ заложилъ сіе ристалище, а Константинъ великій отстроилъ оное. Въ немъ также особенно производились игры Цирка. См. въ БК. I, *Anon.* Antiqq. lib. I. p. 9, III, 60, IV, 67, 103 и тамъ же *Petr.* Gyllij de Topograph. Const. lib. I, 350, 357, 374.

Христіянское названіе, также и не отъ какого нибудь крещенаго въ Царѣградѣ Варяга; но вѣрнѣе всего отъ проѣзжихъ Херсонцевъ, для коихъ долженъ онъ былъ сдѣлаться замѣчательнымъ болѣе по близь лежащему перевозу.

Іо.

Отъ туда до рѣки *Селины*, Руссы не имѣли уже ни какія опасности отъ Печенѣговъ, какъ Константинъ здѣсь предварительно замѣчаетъ. Рѣка Селина, какъ видно изъ дальнѣйшаго описанія, есть *рукавъ* Дуная (*παραϰλαδιον του Δανουβιου ποταμου*), впадавшій въ морѣ на сѣверъ отъ главнаго устья сея рѣки 1*. Ешо названіе кажется удерживалось еще долго; ибо Делиль на одной сдѣланной въ Царѣградѣ картѣ нашелъ одно изъ Дунайскихъ устьевъ названнымъ *Саулиною*.

Два обстоятельства приводили Руссовъ въ безопасность отъ Печенѣговъ за Хорницами. Во первыхъ, рѣка дѣлается шире; ибо, частію тутъ съ восточной стороны соединяется съ Днѣпромъ *Конская вода*, частію съ западной впадаютъ въ него многія рѣки. Во вторыхъ, низкіе мѣста въ низовьяхъ Днѣпра и многіе тамошніе плоскіе острова поросли частымъ камышемъ, который закрывалъ Руссовъ отъ взора ихъ гонителей. Еще въ позднѣйшіе времяна одно мѣсто, особенно отличавшееся островами и камышемъ, служило пристанищемъ для Козаковъ и было опаснымъ для Турковъ, когда они осмѣливались нападать тутъ на отважныхъ Запорожцевъ. Послушаемъ, что говоритъ объ етомъ Бопланъ (БУ. 23).

1* Потому что Руссы прошедъ устье Селины входили въ настоящій Дунай (КП. 61, Д.).

Vn peu au dessous de la riuiere de Czertomelik se trouue environ au milieu du Nieper vne Isle assez grande où il y a vne ruine, cette Isle est enuironnée de plus de dix milles autres Isles et Islets de long et de trauers, et dont la situation est entierement irreguliere, inégale et confuse, car les vnes sont seches, les autres sont marescageuses: de plus sont toutes couuertes de roseaux gros comme picques, qui empeschent qu'on ne peut voir les canaux qui les separent, et c'est dans la confusion de ces lieux que les Cosaques font leur retraite qu'ils appelent leur *Skarbniza Woyskowa*, c'est à dire, le tresor de l'armée: toutes ces Isles sont inondées au printemps, et seulement le lieu où la ruine est assise demeure à sec, la riuiere a bien vne lieuë de largeur d'vne riue à l'autre; c'est en ces lieux où toutes les forces du Turc ne pourroient rien faire, il s'y est perdu beaucoup de galeres des Turcs, qui poursuiuoient les Cosaques lors qu'ils retournent de la Mer noire, et s'estant engagez dans ces labyrinthes ils n'ont peu retrouuer

Немного по ниже рѣки *Чертомелика* лежитъ почти въ срединѣ Днѣпра островъ довольно большій, на которомъ есть развалина. Сей островъ окруженъ слишкомъ десятью тысячами другихъ осторововъ и осторовковъ вдоль и по перегъ, и коихъ положенїе совершенно неправильно, неровно и разнообразно; ибо иные сухи, другїе болотисты, а сверхъ того всѣ покрыты камышемъ, толщиною съ рогатину, отъ чего не видно проливовъ, коими они отдѣляются одинъ отъ другаго. Въ сихъ-то мѣстахъ Козаки укрываются называя ихъ своею *скарбницею войсковою*, т. е., казначействомъ войсковымъ. Всѣ сїи острова весною понимаются водою и одно только то мѣсто, гдѣ развалина, остается сухимъ. Рѣка шириною съ милю отъ берега до берега. Всѣ силы Турецкїя ничего не сдѣлаютъ въ сихъ мѣстахъ; тамъ погибло множество Турецкихъ галеръ, гонявшихся за Козаками при возвращенїи ихъ изъ Чернаго моря: зашедъ въ сїи лабиринты не могли они находить дороги для выхода, а Козаки на своихъ

le chemin, et les Cosaques auec leurs canots leur ont ioüé beau ieu en les canardant au trauers des roseaux, depuis ce temps les galeres ne montent point plus haut que 4 ou 5 lieuës.

челнокахъ стрѣляли въ нихъ чрезъ камышъ, какъ въ утокъ. Съ тѣхъ поръ галеры не заходятъ выше, какъ мили на четыре или на пять.

«Отъ острова *Св. Григорія* до начала Днѣпровскаго успѣ Руссы совершали путь почти въ четыре́ дни.» Послику *Хортицы* отстоятъ отъ Лимана на 270 или 280 верстъ; но изъ сего видно, какъ мы уже выше замѣтили, что Руссы плавая внизъ по Днѣпру, должны были дѣлать въ день по меньшей мѣрѣ 70 верстъ.

VI.

О

ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ХАЗАРСКОЙ

КРѢПОСТИ

САРКЕЛА

И

НАЗЫВАЕМОЙ ВЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ

БѢЛАВЕЖИ.

Licuit semperque licebit
Signatum praesente nota producere nomen.

HOR.

Въ отдаленныхъ времянахъ великаго переселенїя народовъ, имя *Хазаровъ* является такъ сказать только въ туманѣ разнословїй, описокъ и синонимовъ; но въ VII столѣтїи по Р. Х. сей кочующїй народъ выходитъ замѣтнымъ образомъ на поприще исторїи. Укоренясь въ низовьяхъ Волги и Дона, но страшный для живущихъ по обѣимъ сторонамъ Кавказа, страшный для жителей Днѣпра и Оки, невѣрный своимъ идоламъ, частїю принявшїй крещенїе, а частїю, — какъ странно! — прельщающейся Іудейскою вѣрою, удерживаетъ онъ превозходство свое на возтокѣ до перваго появленїя *Руссовъ*, и потомъ мало по малу падаетъ отъ частыхъ ударовъ своихъ сосѣдей, особливо *Руссовъ*, *Грековъ* и *Половцевъ*. Названїе сего народа существуетъ еще въ западной Европѣ; но бывъ изкажено превратилось оно въ названїе *еретика* (Ketzer), знакъ ненависти, съ каковою нѣкогда православные преслѣдовали свою заблуждающуюся брапїю.

Для сихъ-то *Хазаровъ*, лѣтъ за 1000 до сего, на нашей отечественной землѣ построена была крѣпость руками искусныхъ Грековъ; она называлась *Саркеломъ* и послѣ была пограничнымъ мѣстомъ. Крѣпость ета, говорятъ, должна быть таже самая, которая въ Русскихъ лѣтописяхъ называется *Бѣлавежею* и которую храбрый нашъ ВК. Святославъ Игоревичь завоевалъ около 965 года.

* *

Довольно сихъ обстоятельствъ, что бы на сіе мѣсто обратить вниманіе историка и заставить географа заняться онымъ особенно.

Но оно и не скрылось отъ ихъ замѣчанія: они воспользовались тѣмъ, что Греки говорятъ о построеніи сея крѣпости, сравнили сіе съ другими извѣстіями, и въ слѣдствіе того Делиль прежде всѣхъ опредѣлилъ мѣсто сему замѣчательному Саркелу, а имянно: *въ вершинахъ Донца въ странѣ нынѣшняго Бѣлагорода* (БК. II, post pag. 1017). Мнѣніе его подтвердилъ Байеръ (БГ. IX. 399-402; ANG. 529, 530; МСРИ. II, 76), а потомъ единогласно повторили оное Татищевъ (ТЛ. I, 129), Тунманнъ (ТВН. 129, 155), Гаттереръ (Г. 578), Стриттеръ (СМ. III, 567, СИ. I, 47), Болтинъ (БЛ. I, 358), Мусинъ-Пушкинъ (ПТ. 32), Габлицъ (ГТГ. 13) и многіе другіе (СЩ. I, 645).

При мнѣніи особъ, столь уваженія достойныхъ, дѣло сіе казалось бы уже рѣшеннымъ, если бы не оставалось еще нѣсколько сомнѣній. Нѣмецкій переводчикъ Ломоносовой исторіи намекаетъ объ оныхъ вообще (ЛБ. 110, 111), да и самъ Бюшингъ, который въ первыхъ изданіяхъ своея *географіи* слѣдовалъ обыкновенному мнѣнію, въ одномъ изъ послѣдующихъ объявилъ, что доказательство недостаточно (сравни напр. Büſchings Erdbeſchreibung 3te Aufl. Hamb. 1758. 8. I. 770 и 8te Aufl. Hamb. 1787, I. 1039, 1272).

Слѣдственно, пересмотръ актовъ никакъ не можетъ быть излишнимъ: сіе или еще болѣе утвердитъ первое рѣшеніе, или пособитъ сдѣлать новое. Для сего, сличимъ сперва Греческіе извѣстія одно съ другимъ, и то, что мы изъ нихъ узнаемъ, сравнимъ съ объясненіями новѣйшихъ писателей.

Первыми Греческими извѣстіями о *Саркелѣ* обязаны мы Им. Константину *Багрянородному* (+ 959 г.) и одному изъ его современниковъ, обыкновенно называемому Леонтіемъ *Константинопольскимъ*; послѣ о построеніи сего мѣста упоминаетъ также Кедринъ, Греческій монахъ, жившій вѣроятно лѣтъ сто позже ихъ. — Риторики и историческаго искуства не должны мы требовать отъ сихъ писателей, а и того менѣе благородной простоты ихъ ученыхъ прародителей: они многорѣчивы и неполны, а сверхъ того сочиненія ихъ много пострадали отъ переписчиковъ, часто также и отъ издателей; но не смотря на всѣ сіи недостатки, они много способствуютъ къ объясненію исторіи нашего отечества. Такимъ образомъ, во первыхъ,

Константинъ *Багрянородный* въ сочиненіи своемъ *О управленіи имперіею*, гл. 42 (которая главнѣйше содержитъ въ себѣ описаніе земель, лежащихъ у сѣвернаго берега Чернаго и Азовскаго морей),

въ БК., стр. 111, 112.

Ἀπο δε κατωθεν των μερων Δανουβεως ποταμου της Διστρας ἀντιπερα ἡ Παιζινακια παρεχεται, και καταχρατει ἡ κατοικια ἀυτων μεχρι του Σαρκελ του των Χαζαρων καστρου, ἐν ᾧ ταξεωται καθεζονται τα κατα χρονον ἐναλλασσομενοι. Ἑρμηνευεται δε παρα ἀυτοις το Σαρκελ Ἀσπρον ὁσπιτιον· ὁπερ ἐκτισθη παρα Σπαθαροκανδιδατου 1 Πε-*

Въ низовьяхъ рѣки Дуная, противу Дистры, начинается земля Печенѣговъ, и область ихъ простирается до *Саркела*, Хазарской крѣпости, въ которой находится гарнизонъ, по временамъ смѣняющійся. *Саркелъ* же значитъ у нихъ, *бѣлая гостинница*. Онъ построенъ спафарокандидатомъ 1* Петроною, прозваніемъ Кама-

1* При Греческомъ дворѣ были знатные почетные мѣста, занимаемые лицами, кои при торжественныхъ случаяхъ выносили императорское оружіе: щитъ, копье, сѣкиру и мечъ. Сіи оруженосцы раздѣлялись на три степени: *спафаріи*, *спафарокандидаты* и *протоспафаріи*; послѣдніе занимали старшую степень. См. Du Cange Glossar., а особливо КП. II, 15, 25, 41.

τρωνα, του ἐπονομαζομενου Καματηρου [1*], τον βασιλεα Θεοφιλου προς το κτισθηναι αὐτοις το καστρον τουτο των Χαζαρων αἰτησαμενων. Ὁ γαρ Χαγανος ἐκεινος, και ὁ Πεχ Χαζαριας [2*] εἰς τον αὐτον βασιλεα Θεοφιλον πρεσβεις ἀποστειλαντες κτισθηναι αὐτοις το καστρον το Σαρκελ ἠτησαντο· Οἱς ὁ βασιλευς τῃ τουτων αἰτησει πεισθεις, τον προῤῥηθεντα Σπαθαροκανδιδατον Πετρωνα μετα χελανδιων [3*] βασιλικων πλωϊμων ἐπεστειλε, και χελανδια τον Κατεπανω [4*] Παφλαγονιας.

ширъ [1*]; ибо, Хазары просили Им. Феофила о построенїи имъ сей крѣпости; именно *Хаганъ* и *Бекъ* Хазарскїй [2*] присылалиословъ къ сему императору и просили о томъ, что бы имъ построили ету крѣпость *Саркелъ*. Императоръ склонился на ихъ прошенїе и отправилъ вышесказаннаго спафароканди-дата Петрону съ императорскими *хеландіями* [3*], придавъ къ тому хеландїи намѣстника [4*] Пафлагонскаго.

Και δη ὁ αὐτος Πετρωνας την χερσωνα καταλαβων, τα μεν χελανδια ἑυρεν ἐν χερσωνι, τον δε

Петрона прибывъ въ Херсонъ, нашелъ тамъ хеландїи, посадилъ людей своихъ на ласто-

---

1* Сей Петрона былъ не зять императорскїй, ощутившїй нѣкогда надъ собою строгую его справедливость, см. Theophanis Chronogr. et Leonis Grammat. vitæ recc. inpp. (Venetiæ, 1729, fol.) 359, 363. Петрона, о которомъ здѣсь говорится, былъ послѣ Херсонскимъ преторомъ и произведенъ въ протоспафарїи (БК. 112 E).

2* Нѣкогда читали, ὁ και πεχ, здѣсь мы слѣдуемъ Байеровой поправкѣ (БГ. 400).

3* Леонтїй называетъ ихъ также *μακραι νηες, длинными кораблями.*

4* ὁ Κατεπανω. Catapanus, Catipanus, тоже что Capitaneus, начальникъ, префектъ, губернаторъ города или области; см. Du Cange Glossar.

λαον εἰσαγαγων εἰς καματερα καραβια 1*, *ἀπηλθεν ἐν τω τοπῳ του Ταναϊδος ποταμου, ἐν ᾧ και το καστρον ἐμελλε κτισαι.*

вые суда 1* и пришелъ на то мѣсто рѣки Танаиса, гдѣ надлежало строить крѣпость.

Και ἐπειδη ὁ τοπος λιθους οὐκ ἐιχε προς κτισιν του καστρου ἐπιτηδειους, καμινια τινα ποιησαμενος, και βησαλον ἐν αὐτοις ἐγκαυσας, μετ' αὐτου την του καστρου κτισιν ἐποιησατο, ἐκ μικρων τινων των ἐκ του ποταμου καχλιδιων 2* *ἀσβεστον ἐργασαμενος.*

Но поелику въ етомъ мѣстѣ не было годныхъ для строенія крѣпости камней, то онъ велѣвъ сдѣлать печи, жегъ въ нихъ кирпичь, изъ котораго и построилъ крѣпость, а известь велѣлъ дѣлать изъ рѣчныхъ камешковъ 2*.

Ὁυτος οὐν ὁ προρρηθεις Σπαθαροκανδιδατος Πετρωνας μετα το κτισαι το καστρον το Σαρκελ προς τον βασιλεα Θεοφιλον ἐλθων — — —

По построеніи крѣпости Саркела, вышесказанный спафарокандидатъ Петрона прибылъ къ Им. Феофилу — — —

1* *καματερα καραβια*; у Леонтія, *στρογγυλαι νηες*; *круглые корабли*, или какъ обыкновенно ето объясняютъ, *ластовые* или *купеческіе* суда, въ противоположность военнымъ кораблямъ, кои строились длинно.

2* *καχλιδιων*, такъ переправилъ Бандури изъ своего списка, а до того читали *κοχλιδιων*, *улитки* (БК. II, 126); но и прежнее чтеніе имѣетъ покрайней мѣрѣ смыслъ. Простая известь и известковый камень обыкновенно содержатъ въ себѣ столько раковинъ, улитокъ и такъ называемыхъ морскихъ окаменѣлостей, что имянно по етому флѣцовой извести приписываютъ животное начало (БНИ. 592. 598). Могло также статься, что *κοχλιδιων* значило тоже, что и *καχλιδιων*, когда *κοχλαξ* значитъ тоже, что и *καχληξ*, calculus, *камешекъ*, вѣроятно одного произхожденія съ *χαλιξ*, calx, *известь*. Впрочемъ, изъ рѣчнаго хряща (glarea) дѣлалась только известь, а кирпичи естественно изъ глины, а не изъ *мѣлкаго песка*, какъ напрасно сказано на Байера въ ANG. 53о.

За симъ слѣдуетъ нѣчто относящееся до Херсони; потомъ Константинъ продолжаетъ описанїе области Печенѣговъ:

Ἀπο δε του Δανουβεως ποταμου μεχρι του προρρηθεντος καστρου του Σαρκελ ὁδος ἐστιν ἡμερων ξ'. Μεσον δε του τοιαυτης γης ποταμοι μεν εἰσι πολλοι. δυο δε μεγιστοι ἐξ αὐτων ὁ τε Δαναστρις και ὁ Δαναπρις. εἰσι δε ἕτεροι ποταμοι, ὁ τε λεγομενος Σὺγγουλ και ὁ Υβυλ, ὁ Ἅλμαται, και ὁ Κουφις, και ὁ Βογου, και ἕτεροι πολλοι. — — —

А отъ рѣки Дуная до сказанной крѣпости Саркела, путь совершаютъ въ 60 дней. И въ сей землѣ находятся многїя рѣки, между коими величайшїя двѣ: *Днѣстръ* и *Днѣпръ*, а прочїя: *Сингулъ, Ивилъ, Алматай* и *Куфисъ* и *Богу* и многїя другїя.

Далѣе, въ сей же главѣ сказано:

Εις δε το ἀνατολικωτερον μερος της Μαιωτιδος λιμνης ἐισερχονται πολλοι τινες ποταμοι, ὁ τε Ταναϊς ποταμος, ὁ ἀπο το καστρον Σαρκελ ἐρχομενος, και το Χωραχουλ — — —

А въ возпочную сторону Меотїйскаго болота вливаются многїя рѣки, и имянно рѣка *Танаисъ*, текущая отъ крѣпости *Саркела*, и *Хоракулъ* — — —

Въ томъ же сочиненїи Константинъ упоминаетъ о семъ мѣстѣ прежде: говоря о народахъ, которыхъ Греки могутъ употреблять союзниками противъ Хазаровъ, говоритъ онъ въ гл. 10 и 11, (БК. 62):

Ὁτι οἱ Οὐζοι δυνανται πολεμειν τους Χαζαρους ὡς ἀντικεις πλησιαζοντες. Ὁμοιως και ὁ ἐξουσιοκρατωρ Ἀλανιας· ὁτι τα ἐννεα ἑλληματα της Χαζαριας τη Ἀλανια παρακειται, και δυναται ὁ

Узы, какъ сосѣди, могутъ воевать *Хазаръ*, и также государь *Аланскїй*, потому что 9 Хазарскихъ округовъ лежатъ близъ Аланїи, и Аланинъ можетъ, когда только захочетъ,

Ἀλανος, εἰ ἄρα και βουλεται ταυτα πραιδευειν, και μεγαλην βλαβην, και ἐνδειαν ἐντιυθεν τοις Χαζαροις ποιειν· ἐκ γαρ των ἐννεα κλιματων τουτων ἡ παδα ζωη και ἀφθονια της Χαζαριας καθεστηκεν. Ὁτι του ἐξουσιοκρατωρος Ἀλανιας μετα ιων Χαζαρων μη ειρηνευοντος, ἀλλα μαλλον πριτιμοτερα τιθεμενου την φιλιαν της Βασιλεως Ρωμαιων· ἐαν οἱ Χαζαροι οὐ βουλωνται την προς τον Βασιλεα φιλιαν χαι ἐιρηνην τηρειν, δυναται μεγαλως ἀυτους κακουν τας τε ὁδους ἐνεδρευων, και ἀφυλακτως ἀυτοις ἐπιτιθεμενος ἐν τω διερχεσθαι προς τε το Σαρκελ, και τα κλιματα, και την Χερσωνα.

грабить оныя и наносить отъ туда Хазарамъ большій вредъ и причинять недоспанокъ; ибо, изъ пѣхъ 9 округовъ Хазары получаютъ всѣ нужныя для себя вещи и жизненные припасы. Если государь *Аланскій* не въ мирѣ съ *Хазарами* и предпочитаетъ дружество Римскаго императора, то можетъ Хазарамъ, когда они не хотятъ содержать дружбы и мира, дѣлать очень много зла подстерегая ихъ на дорогѣ и нападая нечаянно въ проѣздъ ихъ въ *Саркелъ* и въ округи и въ *Херсонъ*.

II. (Леонтій) продолжитель Феофана, кн. III, N. 28. въ Scriptores post Theoph. (Parisiis, 1635, fol.) p. 76.

Κατα δε τον ἀυτον καιρον, ὁ τε Χαγανος Χαζαριας και ὁ Πεχ προς τον Αὐτοκρατορα Θεοφιλον ἐπεμπον πρεσβευτας, το καστρον ὁπερ ὁυτω Σαρκελ κατονομαζεται, ἀυτοις κτισθηναι ἐξαιτουμενοι, ὁπερ ἑρμηνευεται μεν Λευκον ὀικημα· ἐστι δε και κατα

Въ сіе время (въ которое Феофилъ велъ войну съ Агарянами), *Хаканъ Хазарскій* и *Бекъ* прислали пословъ къ самодержавному Феофилу и просили построить имъ крѣпость, называемую *Саркелъ*, что значитъ *бѣлая усадьба*. Впро-

τον Ταναϊν ποταμον, ὃς τους τε Πατζιναχιτας ἐντευθεν, και αὐτους διειργει τους Χαζαρους ἐκειθεν, ἐνθα και Χαζαρων ταξεωται καθεζονται τριακοσιοι κατα χρονον ἐναλλασσομενοι. Ὧν τῃ αἰτησει και παρακλησει πεισθεις ὁ Θεοφιλος, τον Σταθαροκανδιδατον Πετρωναν του ἐπονομαζομενου Καματερου, μετα χελανδιων βασιλικοπλωϊμων (βασιλικων πλωϊμων?) και του Καπετανω (κατεπανω?) της Παφλαγονιας ἀπεστειλεν, εις περας την τουτων αἰτησιν κελευσας ὑπαγειν. ὃς ἅμα τῳ την Χερσωνα καταλαβειν, τας μεν μακρας νηας ἐκεισε που προσορμισας, ἐπι της χερσου κατελιπεν· του δε λαον ἐν στρογγυλαις ἐισαγαγων ναυσι, μεχρι του Ταναϊδος διεβιβασθη, ἐνθα και την πολιν ἐδει τουτοις εικοδομειν. Ἐπει δε λιθων ὁ τοπος ἠπορει, ἐκ μεν των μικρων καχληκων του ποταμου ἀσβεστον, ἐκ δε της ὑποκειμενης γης πηλον ἐγκαυσας δια καμινων, και βιβαλον ἐργασαμενος, την ὁρισθεισαν αὐτῳ δουλειαν μογις μεν, ἐπεραιου δε δια πολυχειριας λαμπρως, και προς την βασιλευουσαν ἐπανεστρεφεν.

чемъ, мѣсто ето у рѣки *Танаиса*, которая отдѣляетъ Печенѣговъ съ сей, а ихъ Хазаръ съ той стороны. Тамъ находится также Хазарскій гарнизонъ изъ 300 человѣкъ, смѣняющійся по времянамъ. Удовлетворяя желанію и прошенію ихъ, Феофилъ послалъ спафарокандидата Петрону, прозваніемъ Камастера, съ хеландіями императорскими и намѣстника Пафлагонскаго, приказавъ ему исполнить ихъ желаніе. Петрона прибывъ въ Херсонъ присталъ тамъ гдѣ-то съ длинными кораблями и оставилъ оные на твердой землѣ, а людей перевелъ на ласповые суда и поплылъ къ *Танаису*, гдѣ должно было ему строить городъ. Но какъ въ етомъ мѣстѣ недоставало камня, то онъ жегъ известку изъ рѣчныхъ камешковъ, а изъ находящейся подъ дерномъ глины обжигалъ и дѣлалъ въ печахъ кирпичь, и свершилъ славно возложенную на него важную и тяжкую службу, однакоже множествомъ работниковъ, и возвратился къ императору.

Примѣчанїе.

Петрона оставилъ хеландїи на твердой землѣ и путь свой продолжалъ на ластовыхъ судахъ, не для того однако же, что бы сберечь императорскїе суда, а для того, что они для дальнѣйшаго пути уже не годились. «Берега Азовскаго моря «на дальное разстоянїе отъ земли очень мѣлки, частїю поросли «тростникомъ, и сѣверозападный заливъ у Таганрога составляетъ «тамъ почти единственную хорошую гавань; ибо, и Азовскїе «устья Дона и устье Кубани, также мѣлки» (ГОР. I, 297). Для такихъ водъ хеландїи не годились. Лїутпрандъ (Histor. cap. VI въ Murator: rer. ital. scriptt., Mediol., 1723, fol., II, 464) говоритъ: Russorum naues ob paruitatem sui, ubi aquæ minimum est transeunt, quod Græcorum chelandria ob profunditatem sui facere nequeunt, т. е., «Русскїе корабли, по малости своей, могутъ ходить и въ мѣлкихъ водахъ, чего Греческїя хеландрїи, сидящїя глубоко въ водѣ, дѣлать не могутъ.» Слѣдственно, сїи *στρογγυλαι νηες*, сїи *καμαιρα καραβια*, долженствовали быть такїе же, какъ и Русскїе корабли, кои для Руссовъ дѣлались Славенами, древними жителями Чернаго моря (см. Конст. *о управленїи госуд.* гл. 9 въ БК. 59); или, можетъ быть еще болѣе, какъ *καμαραι* Страбоновы и Camarae Тациповы, кои сими сочинителями описаны очень ясно (см. Strabo, изд. Алмеловена, Амстерд. 1707, fol., lib. XI, 758, и Tacit. *Hist.*, Елзевир. изд. III, 380). Что по Черному морю можно плавать въ самыхъ мѣлкихъ судахъ, сего утверждаетъ самовидецъ подполковникъ А. Мейеръ (ШМ. 345): «однакоже бурная погода, «говоритъ онъ, бываетъ на семъ сердитомъ морѣ въ из- «вѣстные времяна: съ ноября до половины апрѣля по немъ не «льзя со всѣмъ плавать; въ прочее время оно спокойнѣе всѣхъ «извѣстныхъ морей, до того, что безъ всякой опасности «можно плавать изъ Царяграда до Очакова на такихъ судахъ, «въ кои помѣщается не болѣе двухъ человѣкъ.»

* *

III. Кедринъ, (Parisiis 1647, fol. II, 528).

Ὑποστρεψας δε ὁ Θεοφιλος, πρεσβειαν ἐδεξατο του Χαγχνου Χαζαριας, ἐξαιτουμενου χτισθηναι το Μαρκελ ὀνομαζομενον φρουριον· τουτο γαρ ἐδοκει ἐρυμα χαρτερον ἐιναι της των Πατζινακων ἐφοδου, διειργον ἀυτους προς τα μερη του Ταναϊδος ποταμου. Ὡν ὑπακουσας τῃ αἰτησει ὁ βασιλευς, ἐξαπεστειλε τινα Πετρωναν, και την τουτων αἰτησιν ἐις περας ἠγαγεν. Ὁυτος ὑποστρεψας. . .

По возвращенїи Феофила (изъ похода на Агарянъ), пришли къ нему послы отъ Хакана Хазарскаго, который просилъ его построить ему городъ *Маркелъ*; ибо, оный казался быть довольно крѣпкимъ отъ набѣговъ Печенѣговъ, чтобъ удержать ихъ отъ странъ, лежащихъ у Танаиса. Феофилъ принявъ ихъ прошенїе, послалъ нѣкоего Петрону и исполнилъ ихъ желанїе. Когдаже Петрона возвратился и т. д. . . .

Вотъ всѣ Греческїе извѣстїя. Изъ оныхъ выводимъ мы слѣдующїе положенїя.

1. Построенная для Хазаровъ крѣпость называлась *Саркелъ*; хотя же Кедринъ и называетъ ее *Маркелъ*: но ето случилось по описке или даже по опечаткѣ въ первыхъ изданїяхъ; буквы Σ и *M* почти не льзя различить иначе, какъ однимъ только положенїемъ оныхъ.

2. Названїе *Саркелъ* значитъ, по словамъ Константина и Леонтїя: *бѣлая гостинница* или *усадьба*; послѣ мы посмотримъ вѣрно ли ето переведено.

3. Время построенїя относится къ царствованїю Феофила: онъ сдѣлался императоромъ въ октябрѣ 829 г., а † 20 января 842. Леонтїй и Кедринъ говорятъ о Хазарскомъ посольствѣ непосредственно предъ описанїемъ императорскаго похода въ

Сирію; поелику же сей походъ, по словамъ Симеона *логофеты*, случился въ 7 годъ царствованія Феофилова, то мы должны принять, что посольство Хазарское и отправленіе Петроны случились въ 6 годъ (СМ. III, 566, a), слѣдственно въ 835 году.

4. Какую цѣль имѣли Хазары въ построеніи крѣпости, объ етомъ не говорятъ ни Константинъ, ни его современникъ. Жившій послѣ ихъ Кедринъ утверждаетъ, будто ето сдѣлано для удержанія Печенѣговъ отъ Дона; но въ рядъ ли можно съ нимъ согласиться, когда посмотришь на время построенія. Въ ето время (около 835) *Печенѣги* или, какъ они тогда собственно назывались, *Кангары* (Конст. *о управл. госуд.* гл. 38, стр. 107), бродили между *Яика* и *Волги* [1*] (Конст. тамже, гл. 37, стр. 105); сосѣдами ихъ у послѣдней рѣки съ З. были Хазары, кои страну ету защищали еще долго и не могли имѣть ни какія причины укрѣплять отъ нихъ еще далѣе на З. лежащій Донъ. По етому Кедринъ на вѣрное ошибся и послѣ бывшія границы Печенѣговъ перемѣшалъ съ преждебывшими, въ чемъ обманулъ его можетъ быть Леонтій [2*]. Географическое

1* А не между Яика, Волги *и Дона*, какъ говоритъ ШЛ. III, 109. Шлёцеръ, за три строки выше положилъ себѣ правиломъ приводить съ честностію и точностію собственные слова писателей, на которыхъ онъ ссылается, или вѣрный переводъ оныхъ; но самое первое изъ приведенныхъ имъ мѣстъ *невѣрно* и *неточно*. Именно по словамъ Константина, на котораго онъ ссылается, *Печенѣги жили* тогда *не* у Дона, *Венеры* (у Константина *Турки*) *не* прилегали къ нимъ съ сѣвера и пр. д. Послѣ мы подробно будемъ говорить о Печенѣжскихъ жилищахъ, чтобъ изтребить ошибки и географическіе противорѣчія, кои такъ долго запутывали и обезображали древнюю исторію восточной Европы.

2* Ето заставило даже Стриттера внести въ исторію одно новое произшествіе. Онъ утверждаетъ (СМ. III, 607, a), будто *Хазары* во времяна Им. Феофила, прогнаны были Печенѣгами изъ древняго своего отечества *за Донъ*. Объ етомъ исторія ничего не говоритъ, а скорѣе противное етому очень ясно увидимъ мы изъ послѣдующаго.

положенїе сихъ народовъ измѣнилось въ изходѣ IX столѣтїя. Большая часть *Кангаровъ* бывъ вытѣснена изъ прежнихъ своихъ пастьбищь возпочными ихъ сосѣдами *Узами* (Конст. гл. 37, 38), бродила нѣкоторое время по разнымъ мѣстамъ, попомъ перешедъ за Волгу и Донъ далѣе на З., напала на кочевавшїе тамъ между Дона и Днѣпра поколѣнїя *Турковъ* или, какъ ихъ тогда называли, *Сабартоясфаловъ* (Конст.), и побѣдила ихъ; при семъ случаѣ одна часть сихъ Турковъ перешла къ Кавказскому перешейку, а другая за Днѣпръ въ нынѣшнюю Молдавїю, гдѣ и прежде уже являлись Турки (СМ. III, 613-616); нѣкоторая же часть осталась на прежнихъ мѣстахъ 1*. Побѣдоносные *Кангары* заняли землю вышедшихъ *Турковъ* и такимъ образомъ сдѣлались, — но только въ изходѣ IX столѣтїя, около 894 г. (КВХ. 19-24), — изъ возпочныхъ западными сосѣдами Хазарамъ; *Саркелъ*, который прежде былъ отъ нихъ разстоянїемъ на многїе дни и совершенно для нихъ неприступнымъ, очутился теперь на ихъ границѣ, гдѣ стоялъ и во времяна Константиновы. Императоръ сталъ бы прекословить собственнымъ своимъ словамъ о Печенѣгахъ, если бы, подобно Кедрину, вздумалъ утверждать, что сїя крѣпость построена отъ ихъ нападенїй.

Еще менѣе того можно сказать, что она построена противъ *Руссовъ* (МСРИ. II, 76; ГТГ. 13) 2*. Чрезъ нѣсколько только лѣтъ послѣ этого (въ 839 г.), одно *Русское* посольство изъ отдаленнаго сѣвера сдѣлало въ первый разъ извѣстнымъ въ Царѣградѣ и Ингелгеймѣ названїе своего народа (см. Бертинскїя лѣтописи въ Murator. Scriptt. rer. Italic. II. 525).

1* Какъ знатная часть *Кангаровъ* (по словамъ Конст.) осталась на старыхъ своихъ пастьбищахъ у *Узовъ*, такъ точно и *Турки* остались у *Печенѣговъ*. Хотя о послѣднемъ Конст. и не говоритъ; но отечественныя наши лѣтописи очень ясно на то указываютъ.

2* Тунманнъ (ТВН. 129) догадывается о Славенахъ *на Днѣпрѣ и Окѣ*; а о Туркахъ или Саварпоясфалахъ, Байеръ (БГ. 34).

5. Греки единогласно полагаютъ новопостроенный *Саркелъ у Танаиса*; а ета рѣка, которая по приведеннымъ выше на стр. 328 мѣстамъ изъ Конст., вливается въ возточную сторону Меотійскаго болота, есть, какъ довольно всѣмъ извѣстно, не иное что, какъ нынѣшній *Донъ* 1*. Слѣдственно, при етой рѣкѣ стоялъ *Саркелъ*; но на которой верстѣ изъ тысячи, оною протекаемыхъ? Етого Греки не опредѣляютъ, по меньшей мѣрѣ непосредственно; къ тому же, въ ето время они слишкомъ мало знали теченіе сея рѣки. Конспантинъ говоритъ о Петронѣ только то, что онъ пришелъ на назначенное для спроенія мѣсто (выше стр. 326, 327), а послѣ, чѣмъ доказывается недостатокъ его свѣденій, означаетъ онъ Донъ предъ прочими, текущими въ возточную сторону Меотиды рѣками, опять тѣмъ же, *который течетъ отъ Саркела*. Леонтій столь же неопредѣлительно говоритъ, что Петрона дошелъ до рѣки *Танаиса*, которая по преждесказанымъ его словамъ, отдѣляла *Печенѣговъ* отъ *Хазаръ*.

6. Отъ *Дуная*, говоритъ Конст., до *Саркела* путь совершается въ 60 дней. Свѣденіе ето вѣрно получилъ онъ отъ императорскихъ пословъ, ѣзжавшихъ иногда етою дорогою, или отъ Печенѣговъ, которые для Греческаго двора и Херсонцевъ, за извѣстную цѣну,

---

1* «Долженъ быть народъ и народъ древній, говоритъ Байеръ (БГ. 375 и «МСРИ. II, 40), на языкѣ котораго слово *танъ*, *тонъ*, *Донъ*, *Дунай*, означало «*воду*, и отъ котораго произошли имяна *Танаисъ*, *Данубіусъ*, *Дуна* и «Птоломеевъ *Ρουδον*.»—Прозорливый Байеръ правъ. Остатки сего древнѣйшаго народа открыты недавно; мѣсто жилища его показываетъ глубокую его древность; онъ живетъ на неприступнѣйшемъ высочайшемъ хребтѣ Кавказа; ето такъ называемые *Осеты* или *Осетинцы*. На ихъ языкѣ (и только на ихъ изъ всѣхъ Кавказскихъ), *донъ* значитъ воду и рѣку, *ваудона* и *соадонъ*, источникъ, ключь. Въ ихъ владѣніяхъ и на сѣверныхъ границахъ оныхъ протекаютъ Арра*донъ*, Куре*донъ*, Уз*донъ* (см. ГП. I, 469 слдд. РОК. I, 215, который однакоже не такъ надеженъ). О семъ достопримѣчательномъ народѣ въ особенности см. ППП. I, 411 слдд.

платимую имъ разными товарами, ѣзжали въ *Руссїю*, *Хазарїю* и *Зихїю* (Конст. *о управл. госуд.* гл. 6, стр. 57). Что отъ *Дуная* до *Дона* можно сухимъ путемъ пріѣхать въ вышесказанное время, ето теперь достовѣрно извѣстно. По точному показанїю разстоянїй на изданной въ 1799 г. при дено карпъ *Генеральной картѣ части Россїи* и пр., отъ *Рущука* при *Дунаѣ* (нѣсколько на В. отъ древней *Дристры*), чрезъ Яссы, Херсонъ, Маріуполь и Таганрогъ до *Черкасска* въ низовьяхъ *Дона*, считается 1433 версты. Теперь, ежели мы положимъ на день 25 верстъ (болѣе же класть ни какъ не льзя, особливо ежели и тогда, какъ послѣ въ XIII столѣтїи, да и теперь еще, поклажа возилась на волахъ, см. Р. 4, 26, 29; ПИП. II, 10; ЗП. 240); то для вышесказаннаго разстоянїя, не включая остановокъ при рѣкахъ и т. п., потребно съ небольшимъ 57 дней, чѣмъ Константиновы слова подтверждаются удивительно.

Байеръ думалъ, что 60 дней относятся къ морскому путешествїю Петроны (БГ. 401), и удивлялся, что онъ ѣхалъ такъ долго, когда Геродотъ въ 8 дней и 9 ночей пріѣхалъ отъ устья Понта до восточнаго предѣла онаго на Фазисъ. Удивленїе изчезнетъ, какъ скоро Константиново мѣсто будешь разсматривать въ настоящей связи онаго.

Рунсбрукъ полагаетъ отъ *Дуная* до *Дона* слишкомъ два мѣсяца пути, прибавляя еще, что надобно ѣхать верхомъ съ Татарскою скоростїю 1*. Но онъ здѣсь говоритъ частїю не по собственному опыту, ибо проѣзжалъ степь не отъ *Дуная*,

---

1* Tout ce païs en sa longueur, depuis le Danube jusqu'au Tanais, qui sépare l'Asie de l'Europe, est plus de deux mois de chemin pour un homme de cheval allant vîte, comme font les Tartares (col. 26). Ежели прибавишь къ етому, что Рунсбрукъ говоритъ (48), что онъ часто съ Татарами проѣзжалъ въ одинъ день такое разстояніе, какъ отъ Парижа до Орлеана, слѣдственно верстъ со сто; то по етому разстоянїе между Дуная и Дона составило бы по меньшей мѣрѣ 6000 верстъ: ето ужасно!

а отъ *Таврическаго Херсонеса*, частію также перетзжалъ Донъ гораздо сѣвернѣе.

7. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Петрона долженъ былъ производить строеніе не было годныхъ для сего камней, также и известь долженъ онъ былъ дѣлать изъ рѣчныхъ камешковъ. Сего обстоятельства не должно намъ упускать изъ вида, поелику оно можетъ служить къ точнѣйшему означенію мѣста.

8. На проѣзжающихъ въ Саркелъ *Хазаровъ*, говоритъ Конст. (выше стр. 329) могутъ дорогою нападать *Аланы*. Смыслъ, который онъ даетъ столь впрочемъ неопредѣленному слову *Аланія*, очень ясенъ: она лежитъ на С. отъ *Кавказа*, на В. отъ прилежащей къ Черному морю *Зихіи*, а съ С. и СЗ. касается *девяти Хазарскимъ округамъ* (Конст. *о управл. госуд.* гл. 10, стр. 62, гл. 37, стр. 106 A., гл. 32. стр. 113 F., стр. 114 A).

Теперь, ежели мы сообразимъ изложенные здѣсь положенія, то увидимъ, что извѣстія Грековъ въ главномъ дѣлѣ между собою согласны, что въ ихъ словахъ ничего нѣтъ невѣроятнаго. Какія же причины могутъ побудить къ другому мнѣнію? — Послушаемъ новыхъ толкователей.

Guill. De l'Isle Adnott. in Banduri Imper. orient. II, post p. 1017:

Quod vero ad *Sarcel* urbem spectat, eam esse quam *Bielogrod* Russi vocant, eo facilius evinco, quod utroque nomine *Albam Urbem* significari constat.

Что касается до города *Саркела*, то доказать, что онъ есть тотъ же самый, который Русскіе называютъ *Бѣлгородомъ*, можно тѣмъ легче, что оба названія, какъ извѣстно, значатъ *Бѣлый городъ*.

Здѣсь еще не станемъ мы доказывать, что нашъ Русскій *Бѣлгородъ* построенъ гораздо позже *Саркела*: и у насъ также есть предубѣжденіе о древности сего *Бѣлагорода*, которое мы разсмотримъ послѣ. Здѣсь на первый случай послѣдуемъ; мы только за ходомъ мыслей Делилевыхъ. Онъ оставляетъ, какъ видно, сдѣланный Греками переводъ имяни *Саркела* но для того, что бы самому впасть въ другую ошибку.

Байеръ старается помочь ему, и говоритъ (БГ. 399):

Linguam Chazarorum Turcicam fuisse reperio. Jam *Scher* urbem significat, *Kil* lutum, argillam. *Akscher*, Alba urbs in Rumaea s. Asia minori.

Хазарскій языкъ есть Турецкій. По Турецки же *шеръ* значитъ городъ, а *киль* грязь, глина. *Акшеръ*, Бѣлгородъ въ Румеліи или малой Азіи.

Слѣдственно? — Слѣдственно, *Саркелъ* значитъ не *Бѣлый городъ*, а (хотя бы слово его превратить въ *Шеркилъ*) *городъ-глина* или *городъ-грязь*, даже и не *глиняный* (т. е. кирпичный) *городъ*, какъ вѣрно Байеру хотѣлось заставить думать; ибо, Турки и Татары составные свои слова дѣлаютъ съ настоящею Нѣмецкою простотою, что можно доказать безчисленными примѣрами. Слѣдственно, что для Делиля было такъ извѣстно, то сдѣлалось опять неизвѣстнымъ, а также и Байеромъ оставлено безъ объясненія. Попытаемся сдѣлать ему новое объясненіе.

Соглашаясь съ Байеромъ о сродствѣ Хазаровъ съ великимъ Татарскимъ или Турецкимъ племянемъ (срав. ШН. II, 114; ШП. 160, 161), вспомнимъ при огреченномъ имяни Σαρκελ о Турецкихъ имянахъ: *Оссы-кала*, Бугъ-городъ, т. е., Очаковъ, *Янге-кала*, Новгородъ, обыкновенно Еникале, также Ениколь, *Джуфутъ-кале*, Жидовскій городъ; а по тому переведемъ *Саркелъ* или лучше *Сара-кала*, также *Сары-кала*, желтымъ городомъ; ибо *сара*, *сары*, на Татарскомъ и Турецкомъ значитъ

желтый, а *кала* городъ, что неоспоримо доказываютъ МСРИ. III, 392, 404; АСЖ. 1776, май, 10 слдд.; ППП. II, 34, 198; ГТГ. 10, 46.

Слѣдственно, *Саркелъ* и *Бѣлгородъ* не имѣютъ одинакого значенія.

Делиль продолжаетъ:

Accedit quod *Sarcel* oppidum a Chazaris conditum tradat Constantinus, *Bielogrod* autem prope eam regionem sita sit, quam Chazari olim incoluerunt.

Къ этому прибавить должно сказанное Константиномъ, что городъ *Саркелъ* поставленъ Хазарами; *Бѣлгородъ* же находится въ странѣ, въ которой нѣкогда обитали *Хазары*.

Хазары опустошили эту страну вскорѣ по смерти Булгарскаго князя Куврата, завладѣли ею на нѣкоторое время, взяли тамошнихъ *Турковъ* на конецъ себѣ въ союзники, хотя Турки и дали у себя убѣжище ушедшимъ отъ Хазаръ *Кавар*амъ: это доказываютъ Греческіе писатели (СМ. II, 505, III, 553, 571 слдд., 607 слдд.); но что бы они жили, собственно кочевали, въ сихъ странахъ, этого ни гдѣ не сказано. Но положимъ, что Хазары почно жили у *Бѣлгорода*; то выдетъ ли изъ сего что другое, кромѣ одной возможности? Можно ли изъ сего, подобно Делилю, выводить слѣдующіе заключенія?

Nemini igitur negotium facere debet, quod scriptor noster ait, Sarcel ad *Tanais* fontes conditam; hinc enim potius judicandum est, Tanaim fluvium scriptores nostri superiorumque ætate appellatum fuisse, quem recentiores Donetz aut *Minorem Tanaim* indigitant,

Такимъ образомъ, не надлежитъ удивляться, что сочинитель нашъ говоритъ, что Саркелъ построенъ у источниковъ *Танаиса*; но скорѣе изъ сего заключать должно, что въ Константиновы времяна и прежде подъназванiемъ *Танаиса* разумѣ-

ad cujus ortus *Bielogrod* visitur; errasseque eos qui *Tanaim* eundem esse scripserunt qui accolis *Don* vocatur.

ли ту рѣку, которую новѣйшіе называютъ *Донцемъ* или *малымъ Дономъ*, и при вершинахъ которой находится *Бѣлгородъ*; также, что тѣ писатели ошибались, кои выдавали *Танаисъ* за ту рѣку, которую живущіе при оной называютъ *Дономъ*.

Во первыхъ, Делиль на вѣрное ошибся заставя Константина говорить, будто крѣпость построена была *у источниковъ Дона*. И Константинъ и Леонтій, какъ мы видѣли, говорятъ очень неопредѣленно о мѣстѣ крѣпости, и Константинъ вѣрно сказалъ бы, что Петрона дошелъ до источниковъ Танаиса, если бы ето было точно такъ: обстоятельство ето долженствовало быть для него важнымъ по тому, что невѣрное мнѣніе того времяни было бы исправлено. Ежели Константинъ и прибавляетъ послѣ, что *Танаисъ течетъ отъ Саркела*; то, по вышесказанной же причинѣ, ето значитъ не то, что бы Танаисъ *начинался* тамъ, а только то, что Танаисъ есть та рѣка, которая течетъ мимо Саркела.

Такимъ образомъ заключенія, выводимые Делилемъ, 1. изъ невѣрнаго перевода, 2. изъ одной только возможности и 3. изъ неосновательнаго предположенія, теряютъ всю важность, и мы должны защитить писателей, коихъ онъ такъ поспѣшно обвиняетъ въ ошибкахъ.

Но у него есть еще другія причины; можетъ быть сіи послѣднія основательнѣе. Послушаемъ его.

Nam præterquam quod Sarcel oppidum trecentis aut amplius a Chazaria milliaribus dissitum fuisse non est vero simile; *Tanaim* etiam ex Riphæorum montium

Ибо (продолжаетъ онъ), не токмо невѣроятно, что бы Саркелъ отстоялъ отъ Хазаріи 300 миль или болѣе; но всѣ древніе согласны въ томъ, что

prope paludem Mæotidem jugo effusum, in mare Ponticum erumpere, omnium veterum auctoritate, confirmatur, hoc autem *Dono* fluvio non convenit, ad cujus fontem ne montium quidem vestigia apparent.

Танаисъ выходитъ изъ Рифейскихъ горъ, по близости Меотическаго болота и стремится въ Понтъ. Ето ни какъ не подходитъ къ Дону: у источниковъ его нѣтъ и слѣда горъ.

Здѣсь кончитъ Делиль.

Если бы Греки дѣйствительно говорили о Хазарской крѣпости *у источниковъ Танаиса*; то словамъ ихъ могли бы мы придать великую вѣроятность изъ Русскихъ лѣтописей; теперь мы избавлены отъ етого труда, поелику вышесказанная невѣроятность произошла только отъ поспѣшности. Впрочемъ, древніе выводятъ Танаисъ изъ Рифейскихъ горъ, только не всѣ, — а имянно не Геродотъ; онъ знаетъ, что ета рѣка выходитъ изъ одного отдаленнаго озера (кн. IV, гл. 57). Ежели ето лучшее свидѣтельство забыли для того, что бы принять невѣрное; то здѣсь случилось точно тоже, что и часто случается: не въ новѣйшіе ли времяна научились мы опять отдавать болѣе справедливости отцу нашей свѣтской исторіи! — И если Рифейскія горы не подходятъ къ *Дону*, то лучше ли онѣ подходятъ къ *Донцу*? Какія же ето горы, изъ которыхъ течетъ послѣдній? *Донецъ* начинается въ Курской губерніи. «Ета земля, «говоритъ новѣйшій нашъ географъ утверждаясь на свидѣтельствѣ путешествовавшихъ академиковъ: ета земля не имѣетъ «большихъ и высокихъ горъ, она равна; но холмовъ, пригорковъ «и высокихъ береговъ здѣсь болѣе, нежели въ Слободской-Украинской губерніи, съ которою она вообще сходствуетъ; почва «земли отъ части суха; возвышенные мѣста оплоди.» (ГОР. И, 597).

Слѣдственно, Константинъ не могъ имѣть въ виду и *Донца*; даже вообще ни какъ не льзя ему сказать, что строеніе

дѣлалось у источниковъ выходящей изъ горъ рѣки. Давъ ему его мнѣнїе, заставятъ какъ его, такъ и Леонтїя, говорить очень смѣшно. «Ета крѣпость, сказали бы они намъ тогда «самымъ важнымъ образомъ, построена въ горахъ, гдѣ природа «во множествѣ произвела ужасныя громады камней, и имянно «тутъ не было ни камешка для построенїя стѣнъ, не было «даже обыкновеннаго известковаго флѣца; надлежало съ тру- «домъ дѣлать кирпичи, а что бы достать хотя нѣсколько «известковаго разтвора, должно было выбирать изъ рѣчнаго «наноса то, что содержитъ въ себѣ известку! — ».

Въ самомъ дѣлѣ Делиль составляя свое предположенїе, дурно поступилъ въ томъ, что совершенно безъ вниманїя пропустилъ отличительные признаки, замѣченные Греками относительно технической части строенїя. Если бы онъ хотя нѣсколько вникъ въ сїи подробности, то былъ бы осторожнѣе, говорилъ бы не такъ рѣшительно или постарался бы узнать физическое состоянїе той страны; узнавъ же ето, никогда не поставилъ бы *Саркела* на мѣстѣ *Бѣлагорода*, гдѣ скорѣе не нашлось бы ничего, кромѣ имянно извести.

Чтобы вывести ето изъ сомнѣнїя, посмотримъ на Бѣлогородскїя окрестности, описываемыя самовидцемъ Зуевымъ. Сей внимательный замѣчатель говоритъ (ЗП. 163):

«Вообще Курское намѣстничество положенїе имѣетъ вездѣ «*равное*; горъ, выключая *мѣловыхъ*, наиболѣе при рѣкахъ и «долинахъ находящихся, другихъ ни какихъ нѣтъ.

А далѣе, стр. 169 слдд. (здѣсь въ вѣрномъ сокращенїи):

«*Бѣлгородъ*, бывшїй прежде губернскїй, нынѣ уѣздный «городъ, стоитъ въ пространной, открытой, скатистой «и сухой долинѣ при впаденїи рѣки *Везелки* въ *сѣверный* «*Донецъ*; сверху и снизу по Донцу защищенъ отъ сильныхъ «вѣтровъ довольно высокими *мѣловыми горами*. Донецъ «здѣсь шириною будетъ саженей 10, а Везелка саженей 7 или 8;

« онѣ въ лѣтнюю пору пересыхаютъ такъ, что по ихъ почти « сухо переходить можно. Съ полуденной стороны прежде « находилась пересохшая нынѣ рѣчка *Бѣлой колодезь*, коея « длина нынѣ стала общая съ Везелкиною. *Мѣловыя горы*, отъ « коихъ думаю и *Бѣлгородъ* получилъ свое названіе, лежатъ « по выше города по Донцу версты съ полторы составляя « правый берегъ онаго, и простираются, сколько я видѣлъ, « верстъ на пять крутою скалою, изъ голаго мѣлу съ верху до « низу состоящею, также и у рѣчки Бѣлаю колодезя кончеваются « онѣ крутымъ бѣлымъ яромъ. Вышина ихъ отъ подошвы по « крутизнѣ, которая подымается между 60 и 70 градусомъ, до « верху 43 сажени. Все сіе ничто иное составляетъ, какъ « *чистую известковую землю* на превеликіе кабаны вдоль « и поперегъ разсѣвшуюся, которую чтобъ легче выламывать, « пробиваютъ по самымъ разсѣлинамъ, а послѣ отваливаютъ « разбивая на меньшіе . . . Камень ломаютъ здѣсь то на небольшое « строеніе, то *выжигаютъ изъ него известь.* »

Такимъ образомъ, вопреки Делилеву мнѣнію воздымаются здѣсь цѣлыя горы, которыхъ онъ доводами своими никакъ не можетъ перенести на другое мѣсто; такими доводами никакъ не льзя далѣе опровергать свидѣтельства Грековъ.

Байеръ, привыкшій каждое принимаемое имъ мнѣніе поддерживать собственными своими доводами, принялъ также неудачное Делилево предположеніе, которое, какъ бы то ни было, но понравилось уму, впрочемъ великою проницательностію одаренному. Онъ говоритъ (БГ. 401):

In re ipsa doctissimo viro (Delilio) adsentior. Invenio enim,

Въ этомъ дѣлѣ согласенъ я съ симъ ученымъ человѣкомъ

Pazinacas supra Donezum ad Tanaim alterum egisse.

(Делилемъ), поелику нахожу, что Печенѣги жили *за Донцемъ* на *другомъ Донѣ*.

Всѣкоечно на другомъ, на настоящемъ *Донѣ*: имянно тоже говорятъ и Греки; но *за* Донцемъ ли, по *сію* или по *ту* или по *обѣимъ* сторонамъ сея рѣки (что послѣднее, какъ увидимъ, было только въ самомъ дѣлѣ), объ етомъ они молчатъ, да и самъ Байеръ не приводитъ въ подтвержденіе ни какого доказательства.

Eo Sarkel non potuit ad huiusce Tanais fontes in Chazarorum potestate esse.

Слѣдственно, ежели Саркелъ стоялъ у источниковъ сего (настоящаго) *Дона*, то не могъ быть Хазарскимъ городомъ.

Ложная мысль, худо поддержанная. Ежели бы крѣпость стояла и *у источниковъ Дона*, чего однакоже ни одинъ Грекъ не утверждаетъ, то все *еще* могла принадлежать Хазарамъ, когда они занимали *восточную*, а Печенѣги *западную* сторону Дона.

At cum Donetzi ripam strigam obiectam Pazinacis haberent Chazari, fontes eius contra eosdem, ut antea contra Turcos quamvis cognatos suos, munitos habuerunt. Leontius Byzantius: castrum est ad Tanaim, qui fluvius Pazinacitas inde, atque hinc ipsos Chazaros disterminat. Nihil magis perspicue dici potest, ut Donetzum esse putemus, quem Imperator vocavit Tanaim.

Но какъ Хазары, отдѣлялись отъ Печенѣговъ берегомъ Донца, то источники онаго укрѣпили отъ нихъ, какъ прежде отъ Турковъ, хотя и были съ ними единоплемянники. Леонтій Византійскій замѣчаетъ, что крѣпость стоитъ у рѣки Танаиса, которая отдѣляетъ Печенѣговъ съ той, а Хазаровъ съ етой стороны. Ничего нѣтъ яснѣе, что *Донецъ* есть та рѣка, которую Им. Константинъ называетъ *Танаисомъ*.

О границахъ сихъ народовъ Леонтій говоритъ какъ современникъ и совершенно согласно съ Константиномъ. Ежели Байеръ не нашелъ етого, то ето произошло отъ того, что онъ имѣлъ совершенно ложное понятіе. А поелику оно болѣе и болѣе разпространилось тѣмъ, что для сего впрочемъ важнаго Байерова сочиненія сдѣлано также въ Шлёцеровой общей сѣверной исторіи; поелику здѣсь дѣло идетъ о географическомъ отношеніи двухъ народовъ, часто встрѣчающихся въ исторіи нашего отечества; то мы попытаемся исправить со всевозможною краткостію ошибки, находящіяся въ вышесказанномъ заключеніи.

Байеръ вообразилъ, что Европейскіе владѣнія Хазаровъ въ срединѣ X вѣка находились по сѣверному и западному берегу Азовскаго моря, *между Донцемъ, низовьями Дона, берегомъ Херсонеса Таврическаго и Днѣпровскими порогами* (fines Cha a iæ intra Donetzum, Tanaim, Chersonesi littora et cataractas Borysthenis inclusimus, БГ. 402), а землю Печенѣговъ положилъ *на сѣверъ отъ Хазаріи*, что яснѣе можно видѣть на 16 картѣ, приложенной къ его сочиненію. Но имянно вопреки етому найдемъ мы, что въ то время Хазарскіе владѣнія въ Европѣ лежали на сѣверъ, а на югъ и западъ отъ нихъ находились Печенѣги.

Когда Хазары въ VII столѣтіи сопровождая Им. Ираклія, явились у *Меотическаго болота* и покорили себѣ Васіанскихъ *Булгаровъ* (СМ. III, 553); когда союзные съ ними Турки заняли землю почти изтребленныхъ Купригуровъ (ТВН. 80), и Котрагійскихъ Булгаровъ: тогда собственные ихъ пастьбища не могли быть ни гдѣ болѣе, какъ *между Азовскимъ и Каспійскимъ морями*; но выгнаны отъ туда они не были. Тамъ долженствовали они держаться еще въ теченіе всего VIII вѣка, тамъ долженствовали они владѣть и повелѣвать также живущими далѣе на югъ *Аланами*, когда они въ 720, 731 и 764 г. перешли *Кавказъ*, воевали съ *Арабами* (ШУ. 119), опустошили *Армению* и

Мидію (СМ. III, 564 и Ел-Макинъ кн. I, гл. 16, 17) [1*]. Уже въ началѣ сего же столѣтія, около 708 г., зависѣла отъ нихъ также *Херсонъ* и весь южный берегъ *Херсонеса Таврическаго* до *Пантикапея* и *Фанагоріи* (СМ. III, 559 слдд.). Но что бы по етому *Хазарія* (ἡ *Χαζαρια*) лежала въ *сѣверной части сего полуострова*, какъ хочется Байеру (БГ. 588), къ сожалѣнію опять обманутому Делилемъ [2*]: ето, какъ изъ вышесказаннаго, такъ и изъ всего, что Феофанъ и другіе Греки говорятъ объ исторіи Юстиніана *Ринотмета*, никакъ не выходитъ. Хазарскіе сборщики дани (οἱ ἐκ προσώπου *Χαγανου ὄντες*, СМ. III, 559, f.) [3*] держались въ покоренныхъ земляхъ точно также, какъ Монгольскіе баскаки во Владимірѣ, Москвѣ, Твери и т. д., а главное мѣсто орды оставалось между Волгою и Дономъ.

Въ первой четверти IX вѣка Хазары долженствовали еще владѣть Булгарами и Турками *Лебедіасскими* (СМ. III, 553 §. 5); *Херсонъ* на вѣрное не принадлежала имъ болѣе (Конст. въ БК. 112). Вскорѣ по прошествіи средины сего вѣка, Руссы Осколдъ и Диръ отнимаютъ у нихъ *Кіевъ*, платившій имъ еще дань (АРХ. 4; БРИ. 17; СЛ. I, 17, 18); слѣдственно, владѣнія ихъ около сего времяни простирались до среднихъ частей Днѣпра. Спустя немного послѣ етого, въ 883 и 885 г., счастливый

1* Въ главномъ дѣлѣ согласны восточные и западные писатели; хотя не такъ точно въ годахъ. Срав. Marschall von Bieberstein, 49, 51, 53.

2* Chazariam olim vocatam *constat*, quam *Minorem Tatariam* posterior aetas appellauit, т. е., *очевидно*, что древняя Хазарія есть то, что въ послѣдующіе вѣки называлось *малою Татаріею* (БК. на др. м.). Опять несчастное *очевидно*; *древняя* (olim) можно относить только къ XIII вѣку, да и не ко всей такъ называемой *малой Татаріи*, а много что къ Крымскому полуострову, а можетъ быть только къ ЮВ. части онаго (см. Р. и ФП. 207).

3* Въ разсужденіи *πρόσωπον*, см. также БК. II, 678.

завоеватель *Олегъ* лишаетъ ихъ власти надъ *Сѣверянами* и надъ частію сѣверовосточныхъ *Радимичей*, живших по Сожѣ, Ресѣ и Писчанѣ (БРП. 11, 19, 72; АРХ. 7, 27; СЛ. I. 22, 101); слѣдственно, владѣнія ихъ простирались также до *Могилевскихъ*, *Смоленскихъ* и *Калужскихъ* мѣстъ. Тутъ сдѣлалась между ими усобица: мятежники побѣждены, частію порублены, а оспальные ушли къ *Туркамъ*, жившимъ въ той землѣ, которую послѣ заняли *Печенѣги* (Конст. въ БК. 108, 109). Еще до изхода сего столѣтія, *Хазары*, на Волгѣ помогаютъ шедшимъ изъ за Яика *Узамъ*, которые выгоняютъ кочевавшихъ между Волгою и Яикомъ и также смежныхъ съ Мазарами 1* (Конст. въ БК. 105, В) *Кангаровъ* или *Печенѣговъ*. *Узы*, а не *Хазары*, заняли завоеванную землю; когда же послѣ етого *Печенѣги* поднимаются на западъ, переходятъ за Волгу и Донъ, нападаютъ на землю *Турковъ* и часть послѣднихъ прогоняютъ въ *Ателъ* и *Усу*, тогда *Хазары* спокойно смотрятъ на участь своихъ союзниковъ.... Спокойно? етотъ бранный кочующій народъ?— На вѣрное нѣтъ. Только исторія молчитъ о томъ, что они дѣлали, и, для разрѣшенія етой загадки, должны мы думать, что они, тотчасъ послѣ нападенія ихъ на *Кангаровъ*, занялись чѣмъ нибудъ на югѣ, куда также пошла часть выгнанныхъ *Турковъ* (Конст. 107, Е), можетъ быть Арабами или *Аланами*, кои 40 лѣтъ еще спустя послѣ етого, въ Константиновы времяна, были для нихъ столь опасными сосѣдами. 2*

1* Надъ именемъ *Мазароевъ* (*Μαζαροι*) довольно трудились: хотѣли передѣлать его въ *Χαζαροι* или также изъ послѣ упоминаемыхъ *Хазаровъ* сдѣлать *Μαζαροι* (СМ. III, 797, ї; БГ. 385). Послѣднему противурѣчитъ равное мѣсто въ БК. 107, Д.; да и вообще, на что коверкать слова въ текстѣ. Ежели бы доставало у насъ здѣсь мѣста, то можетъ удалось бы намъ отъискать *Мазаровъ*.

2* Байеръ что бы разрѣшить показанное затрудненіе, которое для него увеличивалось еще болѣе отъ того, что онъ съ Делилемъ искалъ Хазаровъ

Не смотря на уменьшенїе своихъ владѣнїй, *Хазары* все еще удерживались на старыхъ своихъ пастьбищахъ *между Волгою и Дономъ* и внизъ *до Кубани*. Здѣсь принадлежали имъ, какъ говоритъ Константинъ (выше стр. 328), такъ называемые *девять округовъ*; а что и тогда еще главное ихъ мѣсто было на *Волгѣ*, объ етомъ со многими другими достопамятностями даетъ намъ знать одинъ Арабъ, живший въ то время. 1*

Ибнъ Гаукалъ, такъ онъ называется, жилъ въ первой половинѣ X вѣка и путешествїя свои описалъ на Арабскомъ языкѣ; сдѣланная изъ него выписка на Персидскомъ переведена недавно на Англинскїй языкъ и издана Вилїамомъ Узелеемъ. Мы сообщаемъ изъ оной извѣстїя, доставляемые намъ симъ Арабомъ о землѣ *Хазар* 2*.

The oriental geography of Ibn Haukal, an arabian traveller of the X century, translated . . . by sir *William* Ousely (London, 1800, gr. 4) p. 185 sqq.

«Отъ *Мукана* 3* до *Дербента* чрезъ *Ширвань* два дни пути; «отъ туда (Дербента) до *Семендера* (см. РОК. I, 92; МСРИ.

въ Крыму, переправилъ текстъ, и вмѣсто *Χαζαροι* поставилъ *Μαζαροι*, чего однакоже сдѣлать не льзя, какъ замѣчено выше. Тунманнъ (ТВН. 146) хотѣлъ поправить его тѣмъ, что будто въ то время сдѣлалась война съ Каварами; но по всѣмъ Константиновымъ словамъ видно, что война сїа началась прежде, а къ тому еще Хазары остались въ оной побѣдителями.

1* Слѣдственно, ТВН. 157 замѣч. 5 ошибается, а еще болѣе Г. 778.

2* Что Гаукалъ сочиненїе свое писалъ между 915 и 921 г. по Р. Х., его показываетъ Сильвестръ де Саси въ *Magazin encyclopédique*, année VII, T. VI, p. 33. sqq. Что Персидское сочиненїе есть только подробная выписка изъ Арабскаго подлинника, его во преки Узелею основательно доказано въ прекрасной рецензїи сего сочиненїя, которая начинается въ Allgem. geogr. Ephemeriden, 1802, Apr. S. 330.

3* Такъ и теперь еще называется долина въ южной сторонѣ Аракса и на правомъ берегѣ низовья Куры; и въ Помпеевы времяна извѣстна она была по своимъ змѣямъ; см. МВ. 94.

«IV, 16), отъ туда до *Ателa*. Сей *Атель* есть рѣка, «текущая изъ *Руса* и *Булгара* 1*. Государь Ательскій имѣетъ «пребываніе на западной сторонѣ, называется царемъ и имѣетъ «прозваніе *Баалъ*. Въ етой области есть тысячь съ десять «мослеминовъ; царское жилище нѣсколько отдалено отъ «берега, построено изъ кирпичей и есть единственное сего «рода строеніе во всей землѣ; одному только царю дозволяется «строить жилище. Въ городѣ *Ателѣ* (см. ФП. 57, 58) есть 4 «воротъ. Царь сей земли есть Жидъ (Іудейскаго исповѣданія). «Дворъ его состоитъ изъ 4000 человѣкъ, мослеминовъ и «Христіянъ и идолопоклонниковъ; но вельможи его Жиды «(срав. НВГ. I, 285; БРИ. 74 и т. д.). А въ службѣ своей «царь имѣетъ 12 тысячь воиновъ; на мѣсто умершаго избирает- «ся тотчасъ другій 2*, и они не имѣютъ инаго начальника, «кромѣ царя, и сей царь имѣетъ подъ собою девять чиновныхъ «особъ или судей 3*, кои суть мослемины, Жиды, Христіяне и «идолопоклонники. Меньшая часть жителей сея земли Жиды, «большая мослемины и Христіяне; но царь и его вельможи «Жиды 4* и т. д.»

Теперь, ежели мы по старинному обычаю, примемъ *Донъ* за югозточный предѣлъ Европы 5*; то должны сказать, что *Хазары*, не смотря на то, что временами разпространяли они власть свою на Европейскія земли, были и оставались

1* Слѣдственно, очевидно *Волга*. О *сихъ* Булгарахъ, о коихъ послѣ часто говорится въ Русской исторіи, тогдашніе Греки ничего не знали.

2* Какъ *безсмертные* у Персіянъ и Византійцевъ, см. Герод. кн. VII. гл. 211; Анна *Комн.* кн. I, III, СМ. I, 619, III, 159, IV. 448.

3* Сіе напоминаетъ о Константиновыхъ *ἔννεα κλίματα*.

4* Срав. Едризія въ Herbelot biblioth. orient. art. Khozar. III, 495.

5* Для древней и средней исторіи сіе сносно: а для новыхъ временъ мы охотно отказываемся съ ГОР. I, 83, и срав. БГ. 369.

народомъ Азіятскимъ [1*]. Сколько они до начала X вѣка потеряли на З. отъ Дона, ето уже замѣчено выше; но все еще не со всемъ были вытѣснены изъ Европы. Хотя *Кіевляне* и *Радимичи*, со времянъ Осколда и Олега, не платили имъ болѣе дани, хотя враги ихъ *Печенѣги* заняли землю Турковъ [2*], бывшихъ нѣкогда съ Хазарами въ союзѣ, и хотя *Херсонъ* зависелъ отъ Грековъ; но не смотря на все ето они (Хазары), около 964, спустя 70 лѣтъ по вторженіи Печенѣговъ и 5 лѣтъ по смерти Им. Константина, брали еще дань съ живущихъ на Окѣ *Вятичей* (АРХ. 16; БРИ. 56; НИК. I, 48; СЛ. I, 74). Правда, для Делиля ето могло быть неизвѣстно, потому что онъ не зналъ нашихъ отечественныхъ лѣтописей, а Степенную книгу можетъ быть только по виду (ШН. I, 91).

Мы слѣдовали до сихъ мѣстъ за Хазарами; мы оставили ихъ въ Европѣ *такъ далеко на сѣверѣ отъ Азовскаго моря*. Теперь, что бы со всемъ объяснить наше мнѣніе, осмотримъ

Европейскіе владѣнія Печенѣговъ.

Константинъ на многихъ мѣстахъ говоритъ о *Печенѣгахъ*, какъ о народѣ весма важномъ для Грековъ, хотя и не всегда съ довольною точностію; по чему часто понимали его со всемъ не такъ. Различные его показанія, а особливо ихъ

1* Географъ Равенскій (стр. 771) даетъ имъ еще Кубань. (ANG. 526; ТВН. 103. 41).

2* Также и съ выгнанными въ такъ называемую *Ателькузу* Турками, старались Хазары остаться въ союзѣ. Хаканъ призвалъ къ себѣ перваго ихъ воеводу; онъ долженъ былъ придти на кораблѣ. *ἐμηνυσε του πρὸς αὐτον ἀποστειλαι χελανδια τον πρωτον αυτον βοεβοδον*, т. е., далъ знать, что онъ пошлетъ къ нему на хеландіи перваго своего воеводу (Конст. въ БК. гл. 38, стр. 107). Бандури очень неудачно поправляетъ здѣсь Меурзія, который замѣтилъ, что въ *χελανδια* сдѣлана опечатка и ставитъ въ Босфорѣ городъ *Хеландію*! (см. БК. II, 124).

жилищь, надобно сличать одно съ другимъ часто и внимательно, дабы найпи ихъ согласными между собою. Здѣсь приведемъ мы изъ оныхъ только рѣшительные.

Конст. *о управленіи государствомъ*, въ БК.

« Въ самой I гл. сего сочиненія говоритъ онъ, что *нѣкоторая*
« *часть Печенѣговъ* живетъ въ сосѣдствѣ *Херсони*, а по
« тому, въ случаѣ непріязни ихъ къ Грекамъ, могутъ они дѣ-
« лать на тѣ мѣста нападенія и опустошать какъ самую
« *Херсонъ*, такъ и (лежащія между Херсонью и Воспóромъ,
« гл. 42. спир. 113, В.) округи. »

« Гл. II (БК. 55) полагаетъ онъ ихъ въ сосѣдствѣ *Руссовъ*;

« Гл. III (БК. 56) въ сосѣдствѣ *Турковъ* 1* или нынѣшнихъ
« *Венгровъ*;

« Гл. V (БК. 57) въ сосѣдствѣ *Булгаровъ* въ южной и
« сѣверной сторонахъ Дуная.

« Гл. VII (БК. 57), говоритъ онъ, что императорскій посолъ
« можетъ изъ *Херсони* послать въ *Пацинакію* для призыва
« *Печенѣговъ* въ *Херсонъ*, взять тамъ отъ нихъ заложниковъ
« и потомъ идти съ ними (въ Руссію, Хазарію и пр. гл. VI)
« для исполненія императорскихъ повелѣній.

« Гл. VIII (БК. 58) говорится, что (еще не доѣзжая Херсони)
« Греки могутъ уже находить Печенѣговъ между Днѣпра и
« Днѣстра и другихъ рѣкъ къ Булгаріи.

Нижеслѣдующіе же мѣста, по важности оныхъ, должны мы привести слово въ слово.

1* Сіи жили въ Паннонiи (Конст. въ БК. гл. 27, стр. 83) и прилегали (какъ говорится въ гл. XIII, 62, XXX, 95, XXXI, 97, XL, 109, 110) съ В. къ Дунаю и Булгарамъ, С. къ Печенѣгамъ, З. къ Франкскому царству, куда принадлежали также жившіе по ту сторону Бѣлые Хорваты, Ю. къ Далматскимъ и Иллирійскимъ Хорватамъ. — Очевидно, что Конст. назначая сіи границы худо освѣдомлялся о мѣстоположеніи, потому что меридіянъ свой провелъ съ СВ. на ЮЗ. Срав. Schlötzer's Siebenb. 435, 231.

Гл. XXXVII, 105, 106:

Πασα ἡ Πατζινακια ἐις θεματα ὀκτω διαιρειται, ἐχουσα και μεγαλους ἀρχοντας τοσουτους... τα τε ὀκτο θεματα διαιρουνται ἐις τεσσαρακοντα μερη, και ἐχουσι και ἐλαττονας ἀρχοντας. Ἰστεον ὁτι ἁι τεσσαρες των Πατζινακιτων γενεαι ἠγεν το θεμα Κουαρτζι τζουρ, και το θεμα Συρουκαλπεη, και το θεμα Βοροταλματ, και το θεμα Βουλατζοσπον, κεινται περα του Δαναπρεως ποταμου, προς τα ἀνατολικοτερα και βορειοτερα μερη, ἐναποβλεποντα προς το Ὀυζιαν, και Χαζαριαν, και Ἀλανιαν, και την Χερσωνα, και τα λοιπα κλιματα.

Вся Пацинакїя, дѣлится на 8 областей (ордъ) и имѣетъ столькоже главныхъ князей.... Сїи 8 областей раздѣляются опять на 40 частей, (улусовъ, волостей), изъ коихъ въ каждой находится князь низшей степени. Но 4 изъ Печенѣжскихъ племянъ, а имянно орды: *Куарци-Цуръ*, *Сирукалпей*, *Вороталматъ*, *Вулатъ-Зоспонъ*, лежащїя по ту сторону *Днѣпра*, суть возточные и сѣверные: они смотрятъ къ *Узїи* и къ *Хазарїи* и къ *Аланїи* и къ *Херсони* и къ *остальнымъ округамъ*.

Возточными называются сїи орды относительно къ той части народа, которая кочевала на западной сторонѣ Днѣпра, а *сѣверными* названы онѣ относительно къ тѣмъ изъ ихъ соплемянниковъ, которые находились у Дуная и Чернаго моря. Слѣдственно, Константинъ перемѣнилъ (чего хотя похвалить не льзя, но случается часто) точку, съ которой онъ смотрѣлъ, и перешелъ сперва на Днѣпръ, потомъ на Дунай. Но ежели мы взглянемъ по картѣ на сказанныхъ сосѣдей сихъ возточныхъ ордъ, на *Узовъ* у Волги, на *Хазаровъ* къ В. отъ Дона, на *Алановъ* въ ЮВ. сея рѣки и къ В. отъ Меотическаго болота, на конецъ къ Ю. на *округи* (*κλιματα*) и на *Херсонь*: то увидимъ ясно, что сїи Печенѣги занимали *имянно тѣ мѣста*, которые Байеръ отвелъ *Хазарамъ*.

αἱ δε ἀλλαι τεσσαρες γενεαι κεινται ἐνθεν του Δαναπρεως ποταμου προς τα δυτικωτερα και ἀρκτικωτερα μερη· τουτεστι το θεμα Γιαζιχοπον πλησιαζει τη Βουλγαρια, το δε θεμα του κατω Γυλα 1* *πλησιαζει τῃ Τουρκια, το δε θεμα Χαροβοη πλησιαζει τῃ Ρωσια, το δε θεμα Ιαβδιερτιμ πλησιαζει τοις ὑποφοροις χωριοις χωρας της Ρωσιας, τοις τε Ὀυλτινοις και Δερβλενινοις και Λενζενινοις και τοις λοιποις Σκλαβοις.*

А остальные 4 племя (кои лежатъ ближе къ Греціи и коихъ положеніе по епому Им. опредѣляетъ лучше) находятся по сію сторону Днѣпра къ западной и сѣверной странамъ, а именно орды: *Гіазп-Хопонъ* у границъ Булгарскихъ; лежащая у моря 1* орда (Хавуксинъ? —) *Гила*, возлѣ самыхъ Турковъ; орда *Харовоп* близь Руссіи, и орда *Явдіертимъ*, прилежащая къ покореннымъ Руссіею землямъ, къ Волынцамъ, Древлянамъ, Лучанамъ и прочимъ Славенамъ 2*.

Здѣсь, какъ и прежде, Константинъ перемѣнилъ также свою почку; но присоединенными опредѣленіями объясняется доспаточно. Относительно къ Дунаю могъ онъ и сихъ западныхъ Печенѣговъ назвать сѣверными, когда владѣнія ихъ простирались такъ далеко на сѣверъ.

1* *του κατω Γυλα*: *οι κατω* значитъ *живущіе внизу*, особливо у моря (см. Schlötzer's Siebenb. 455), можетъ быть также *внизу въ долинѣ, у подошвы горъ, οι ἀνω, кои живутъ на самой твердой землѣ.* Судя по трудности дать мѣсто епой ордѣ на картѣ, мы почти увѣрены, что здѣсь сдѣлана описка, о которой можно догадываться также и по члену: вмѣсто *του κατω Γυλα* можетъ быть написано было *Χαβουξιγγυλα*, какъ епа орда послѣ въ епой же главѣ называется.

2* Здѣсь не мѣсто разсуждать о измѣненіяхъ Славенскихъ названій народовъ: кто хорошо знаетъ отечественныя наши лѣтописи, тотъ легко увидитъ описки въ Греческомъ текстѣ. Впрочемъ, замѣтимъ еще, что на Байеровой картѣ имяна четырехъ послѣднихъ ордъ означены во преки самому толкованію сочинителя.

Мѣстоположенїе возточныхъ Печенѣговъ дѣлается еще явственнѣе отъ описанїя, которое тотчасъ за симъ слѣдуетъ и которое Байеръ (БГ. 402, 403) представилъ со всемъ въ другомъ видѣ.

ἀπῳκισται δε ἡ Πατζινακια ἐκ μεν Οὐζιας και Χαζαριας ὁδον ἡμερων πεντε, ἐκ δε Ἀλανιας ἡμερων ἑξ, ἀπο δε Μορδιας ὁδον ἡμερων δεκα, ἀπο δε Ρωσιας ὁδον ἡμερας μιας, ἀπο δε Τουρκιας ὁδον ἡμερων τεσσαρων, ἀπο δε Βουλγαριας ὁδον ἡμερας ἡμισυ· και εἰς Χερσωνα μεν ἐστιν ἐγγιστα, εἰς δε την Βοσπορον πλησιεστερον.

Пацинакїя отстоитъ на 5 дней ѣзды отъ *Узїи* и *Хазарїи*, на 6 отъ *Аланїи*, отъ *Мордвы* на 10, отъ *Руссїи* на 1, отъ земли *Турковъ* на 4, отъ *Булгарїи* на полдня; она не далеко отъ *Херсона*, а отъ *Воспора* еще ближе.

Послѣднїе слова въ особенности останутся необъяснимыми, ежели мы съ Делилемъ и Баиеромъ прогонимъ Печенѣговъ отъ *Азовскаго моря*. Что разумѣетъ Конст. подъ словомъ *Воспоръ*, его самъ же онъ объясняетъ въ другомъ своемъ сочиненїи: *De Thematibus* (БК. 30), повторенїемъ одного мѣста изъ Страбона: «главный городъ Европейскихъ Воспорцевъ есть *Пантикапеонъ* «(между нынѣшнею Керчью и Еникалью, IIIII. II, 277), а «Азїятскихъ *Фанагореонъ*.» См. III, 60.

Впрочемъ, изъ сказаннаго мѣста видимъ мы, что *Печенѣги* къ сторонѣ многихъ своихъ сосѣдей оставляли знатныя степи, и что *Алане* приближались, по крайней мѣрѣ иногда, къ низовьямъ Дона на день пути, что къ вышеприведенному на стр. 329 замѣчанїю о политическомъ отношенїи Алановъ и Хазаровъ очень хорошо подходитъ. Разстоянїе отъ *Мордвы* конечно бы показано было слишкомъ мало, ежели бы мы не должны были принять, (хотя доказывать его здѣсь не у мѣста), что хотя Печенѣги съ юга и далеко жили отъ Дона, но съ сѣвера кочевья ихъ простирались до праваго берега онаго.

Еще разъ упоминаетъ Константинъ о Печенѣжской границѣ, и его мѣсто подтвердитъ наше мнѣніе. Оно связывается съ тѣмъ, которымъ мы прежде всего начали (выше стр. 325), и для лучшаго усмотрѣнія должны мы здѣсь нѣчто повторить:

Конст. *о управленіи госуд.* гл. 42 (БК. 111–113):

«Въ низовьяхъ Дуная противу *Днстры* начинается земля «Печенѣговъ и простирается до *Саркела*, Хазарской крѣ- «пости.... А отъ Дуная до сказанной крѣпости *Саркела* путь «совершаютъ въ 60 дней. И въ сей землѣ находятся многія «рѣки, между коими величайшія, *Днѣстръ* и *Днѣпръ*, а прочія: «*Сингуль*, *Ивиль*, *Алматай* и *Куфисъ* и *Богу* и многія «другія.

За симъ тотчасъ:

εἰς δε τα ὑψηλοτερα του Δανα-πρεως ποταμου μερη κατοικουσιν οἱ Ρως· δι ὁυ ποταμου ἀπο-πλεοντες προς Ρωμαιους ποιουν-ται την ἀφιξιν. Ἡ δε Πατζιναχια πασαν την γην της τε 1 Ρωσιας και Βοσπορου καταχρατει, και μεχρι Χερσωνος, και ἑως το Σαρατ, Βουρατ, και των λ. με-ρων.*

Въ верховьяхъ рѣки Днѣпра живутъ Руссы, и они плаваютъ по сей рѣкѣ ходя къ Римля-намъ. *Но Пацинакія владѣетъ всею землею до 1* Руссіи и до Воспора и до Херсони, и ѣως το Σαρατ, Βουρατ, και των λ′ μερων.*

Послѣднія слова обыкновенно переводятъ такъ: *и до Сарата, Вурата и тридцати частей.* Но кому здѣсь не покажутся странными *тридцать частей?* Кто по неволѣ не вспомнитъ о вышеприведенномъ на стр. 352 мѣстѣ: «смотрятъ къ Узіи «и къ Хазаріи и къ Аланіи и къ Херсони и къ *остальнымъ* «*округамъ* (*και τα λοιπα κλιματα*)?» Очевидно, что λ означаетъ

1* Пропущенное въ Греческомъ подлинникѣ *μεχρι*, добавилъ Байеръ.

* *

здѣсь не числовую букву 30, а обыкновенное сокращеніе: *κ. τ. λ.* (*και τα λοιπα*), какъ по Русски *и т. д.* или *и пр.* 1*. Такимъ образомъ, ежели мы будемъ читать: *και των λοιπων μερων*, а для большей ясности опнесемъ предшествовавшее *το* къ *μερος*, то должны будемъ перевести такъ: *до Херсона и до* (округа) *Сарата, Вурата и прочихъ округовъ.* Теперь, ежели мы съ Константиномъ пойдемъ отъ Воспора чрезъ Херсонъ къ западу, то найдемъ въ Бессарабіи рѣку *Сарату*, которая протекши слишкомъ сто верстъ почти все съ С. на Ю., вливается въ озеро *Сасыкъ* (см. Подр. карту л. XXIX. Sulz. I, 379, 380). Но здѣсь кажется разумѣется не ета рѣка, а извѣстная еще и теперь подъ названіемъ *Серета.* Названіе *Вуратъ* намекаетъ можетъ быть на ту рѣку въ сей же странѣ, которую Константинъ же въ *О управл. госуд.* гл. 38, стр. 108, E, называетъ *Врутосъ*, и которая безъ сомнѣнія есть извѣстный *Прутъ* 2*. Но поелику *μερος* есть слово средняго рода, то и оба названія, *Сарата* и *Врутосъ*, должны были перемѣнить свое окончаніе, и такимъ образомъ изъ Сараты сдѣлался *Саратъ*, изъ Врутоса *Врутъ*, передѣланный Греческимъ ухомъ или рукою писца въ *Вуратъ.* Впрочемъ, что имянно въ етой странѣ округи назывались по рѣкамъ, объ етомъ точно говоритъ.

1* Точно также изъ сокращенія *ἀτελ και οὐζου* (Дунай и Днѣпръ) сдѣлали славную *ατελκουζου*, которую мы съ полнымъ довѣріемъ затвердили въ памяти. Какій-то неутомимый переписчикъ сдѣлалъ изъ одного *κ* два, и такимъ образомъ доставилъ намъ *ἀτελ και κουζου*; Конст. *о управл. госуд.* гл. 38, стр. 107 E, и гл. 40 стр. 109 E.

2* У Геродота сія рѣка называется *Πόρατ*, а по Еллински *Περετος* (Герод. IV, 48). Но и долго спустя послѣ Константина называется она еще Русскимъ имянемъ *Врутъ* въ географическомъ отрывкѣ, спасенномъ Шлёцеромъ (ШН. III, 354).

Конст. *о управл. госуд.* гл. 38, стр. 103, Е.

ὅτι ὁ τῶν Πατζιναχιτων τοπος, ἐν ᾧ τῳ τοτε χαιρῳ χατῳχησαν οἱ Τουρχοι, χαλειται χατα την ἐπωνυμιαν των ἐχεισε ὄντων ποταμων. Οἱ δε ποταμοι εἰσιν οὗτοι· ποταμος πρωτος ὁ χαλουμενος Βαρουχ· ποταμος δευτερος ὁ χαλουμενος Κουβου· ποταμος τριτος ὁ χαλουμενος Τρουλλος· ποταμος τεταρτος ὁ χαλουμενος Βρουτος· ποταμος πεμπτος ὁ χαλουμενος Σερετος.

Когда Турки выпѣснивъ Пачинаковъ поселились на землѣ ихъ, тогда они получили названіе отъ рѣкъ, тамъ пропекавшихъ. Таковыхъ рѣкъ было пять: первая рѣка называется Варухъ, вторая Куву, третія Труллосъ, четвертая Врутосъ, пятая Серетосъ (*Βαρουχ* см. CM. index 249; Sulzer I. 379).

Такимъ образомъ, мѣсто ето сдѣлается тѣмъ, чѣмъ, судя по всей связи, оно быть долженствуетъ, т. е., общимъ обозрѣніемъ владѣній Печенѣжскихъ: они граничили на С. съ *Русью* (на В. у Саркела съ Хазаріею), на Ю. съ *Воспоромъ* и *Херсонью*, также съ округами *Саратскимъ*, *Прутскимъ* и м. д. (на З. съ *Турками*) и пр.

Какъ ето ясно, какъ согласно со всѣми прочими свидѣтельствами! Можно ли долѣе сомнѣваться о настоящемъ мѣстоположеніи Печенѣжской земли, о географическомъ отношеніи сего народа къ Хазарамъ? Но *сѣверная* граница можетъ быть не довольно еще обозначена; а поелику ето болѣе относится къ исторіи нашего отечества, то остановимся еще нѣсколько при оной.

Выше мы видѣли, что *западные* Печенѣги съ С. прилегали къ Славенскимъ *Волынцамъ*, *Лучанамъ* и *Древлянамъ*, а далѣе по обѣимъ сторонамъ Днѣпра къ *Руссамъ*. Ето можно опредѣлить еще точнѣе. *Константинъ* при описаніи судоходства

Руссовъ изъ Новагорода, Смоленска, Любеча 1*, Чернигова и Вышгорода 2* въ Царьградъ, говоритъ, что они обыкновенно только у Кіева перемѣняли суда и потомъ въ юнѣ мѣсяцѣ отходили въ лежащее внизъ по рѣкѣ и дающее имъ дань укрѣпленное мѣсто *Βιτετζιβη*, гдѣ дни два или три сжидались всѣхъ своихъ судовъ, послѣ чего отправлялись далѣе внизъ по Днѣпру.

Ето *Витичеве* ниже Кіева есть безъ сомнѣнія *Витичевъ*, лежащій въ 50 верстахъ на югъ отъ Кіева на правомъ берегѣ Днѣпра (см. Росс. атласъ 1792, л. Кіевъ); въ нашихъ отечественныхъ лѣтописяхъ попадается онъ впервые подъ 1095 и 1100 г. (БРИ. 141, 165; НИК. II, 11, 32). Теперь, ежели мы положимъ, что ето послѣднее сборное мѣсто Русскихъ судовъ стояло не очень далеко отъ Русскихъ границъ, и причтемъ къ етому, по Константинову показанію (выше стр. 354) еще день пути до Печенѣжскихъ владѣній; то дойдемъ съ западной стороны Днѣпра до устья рѣки *Роса*, верстахъ во 100 отъ Кіева (см. Подроб. карта л. XXVII, XXVIII, XXXIII), а съ возточной до рѣки *Супоя*, которая 25 верстъ еще далѣе къ югу впадаетъ съ лѣва въ Днѣпръ.

Такъ далеко дошли мы съ помощію Константина. Теперь, ежели мы сличимъ Русскіе извѣстія, то и они укажутъ намъ, хотя и не такъ ясно, на сіи же мѣста. По крайней мѣрѣ далѣе

1* *εισι δε απο το καστρον την Μελενισκαν, και απο ΤΕΛΙΟΥΤΖΑΝ, και Τζερνιγωγαν, και απο του Βουσεγραδε* (Конст. *о управ. госуд.* гл. 9, стр. 59 В.): — читай: *και απο το ΛΙΟΥΒΤΖΑΝ* именно *καστρον*, отъ *Любчанъ-городъ*, т. е. *Любечъ* (срав. БРИ. 61). Мѣстечко ето, и теперь еще довольно извѣстное, упоминается уже около 882 г., также въ первомъ мирномъ договорѣ (БРИ. 18, 25), да и послѣ нѣсколько разъ.

2* *Вышгородъ*, *Βυσεγραδε* или *Βυσεγραδε*, часто упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ около 946, 980 и позже: еще и теперь существуетъ на правой сторонѣ Днѣпра, по словамъ ГП. II, 357, верстъ за 19 на С. отъ Кіева.

не льзя было отбить Печенѣговъ, когда они въ 968 г. въ первый разъ не встрѣчая сопротивленїя напали на Руссїю и тотчасъ осадили Кїевъ (НИК. I, 52; БРИ. 57; СЛ. I, 75); да и самъ храбрый Владимїръ великїй едва ли далеко могъ отогнать ихъ, когда около 988 г. счелъ за нужное построить отъ нихъ крѣпости такъ близко во кругъ Кїева. Подъ симъ годомъ, котораго впрочемъ судя по связи не льзя принять за настоящїй, сказано: «и рече «Володимиръ: не добро есть малъ городъ около Кыева. И «нача ставити городы по Деснѣ и по Въстри (Остру) и по «Трубежу и по Сулѣ и по Стугнѣ (и по Окѣ, *что прибавлено «въ* СЛ.), и нача порубати мужи лучьшїи отъ Словенъ, отъ «Кривичь и отъ Чюдїи, и отъ Вятичь отъ всѣхъ градъ 1*. Бѣ «боратьсѧ отъ Печенегъ, и бѣ бьяся сними, и одоляя имъ.» (НВГ. I, 310; срав. НИК. I, 95; БРИ. 84; СЛ. I, 123). — А подъ 993 г.: «И се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ (т. е. «считая отъ Кїева: по лѣвой сторонѣ Днѣпра, отъ Сулы; «Володимеръ же поиде противу имъ, и срете и на Трубежи «на бродѣ, кде нынѣ Переяславль. И ста Володимеръ на сей «сторонѣ (Трубежа), а Печенѣзи на оной, и не смѣяху си «на ону, ни они на сю страну.» (БРИ. 85; НИК. 106; «СЛ. I, 125).

Около 996 г. показываются Печенѣги у *Василева*, извѣстнаго *Василькова* при Стугнѣ (см. *Патерикъ*, 29), на ЮЗ. отъ Кїева (НВГ. I, 320; БРИ. 87; НИК. I, 107; СЛ. I, 129). Слѣдственно, ето на вѣрное были западные Печенѣги орды *Харовои* (выше стр. 353). Но и восточные кажется не оспаривались въ бездѣйствїи; ибо, искусный въ политикѣ Ярославъ, сынъ Владимїра великаго, старался защитить свои владѣнїя и съ етой стороны: въ 1032 г. населилъ онъ *Курскъ* (см. *Патерикъ* 30)

1* Ето чтеніе кажется лучше, нежели въ НИК. и БРИ.: *и сихъ насели грады, и и насели ихъ Словены.*

при *Курѣ*, впадающей въ *Тускару*, которая въ 5 верстахъ ниже города вливается съ права въ *Сем*ь (см. Подроб. карта XLVII; ЗП. 150) 1*.

Около 1036 г. находимъ мы опять Печенѣговъ подъ Кіевомъ (НИК. I, 133; БРИ. 105; С.А. I, 155). Около сего же времяни и нѣсколько прежде, около 1028, 1032, 1036 г., дѣлаютъ они также набѣги на *Булгарію*, которую Греки опять покорили; въ 1034 г. прорвались они даже до *Фессалоники*, какъ говорятъ Зонара и Кедринъ (СМ. III, 812–814). Слѣдственно, до сего времяни, кажется, не потеряли они еще ничего изъ той силы, съ которою въ изходѣ IX вѣка пришли въ Европу, и которая въ срединѣ X сдѣлала ихъ столь страшными для всѣхъ ихъ сосѣдей (Конст. *о управл. госуд.* гл. 1–5, 13 и т. д.). Хотя и не могли они разпространиться на счетъ Русскаго государства, которое усиливалось болѣе и болѣе; хотя часъ возмездія симъ дерзкимъ кочевымъ ордамъ и не такъ былъ далекъ: но не смотря на все ето, держались онѣ до сихъ поръ во всей силѣ, и между тѣмъ, какъ *Хазары* на сѣверѣ и югѣ теряли часть за частію, *Печенѣги* все еще оставались при своихъ владѣніяхъ. Слѣдственно, мы должны принять, что границы ихъ на сѣверѣ, уже въ Константиновы времяна, были тѣ же самыя, въ которыхъ находимъ мы ихъ и послѣ, а по етому проведемъ ихъ: *отъ вершинъ Прута и Днѣстра мимо Роса въ верхъ по Сулѣ* 2* *и чрезъ изсточники Остра вдоль по Семи* (на югъ отъ Курска и сперва отъ Хазарскихъ, а потомъ отъ Русскихъ Вятичей) *до Дона.*

1* Еще долго и послѣ етого была здѣсь граница Россіи отъ южныхъ ея сосѣдей.

2* А не вверхъ по *Супою* (выше стр. 358); на ету рѣку по видимому указываетъ Конст.; а на *Сулу* прямо указываютъ наши Русскіе извѣстія.

Такимъ образомъ опредѣлили мы *настоящую Хазарскую землю* и обошли обширные владѣнія *Печѣговъ*; какая изъ сего выдетъ польза для объясненія исторіи нашего отечества, ето еще яснѣе увидимъ мы послѣ. Но пеперь время обратиться намъ опять къ Саркелу.

Делилевъ *Бѣлогродъ* къ сожалѣнію перешелъ *со всемъ Доцемъ* въ Печенѣжскія границы; слѣдственно, мѣсту етому не льзя быть *Саркеломъ*, крѣпостію, которая еще при Константинѣ и Леонтіи принадлежала *Хазарамъ*.

Но мы еще несовершенно оправдали бы Грековъ, если бы мнѣніе, которое все еще имѣютъ о высокой древности сего *Бѣлагорода*, было основательно. На чемъ оно основывается, ето скажетъ намъ Зуевъ, у котораго находимъ мы все нужное для объясненія сего спорнаго дѣла.

ЗП. 174–176.

« Сказываютъ, что *Бѣлгородъ* теперь стоитъ на третьемъ « мѣстѣ, и первыхъ двухъ сельбищъ жители хотя показываютъ « мѣста, однако ясные остатки видимъ только въ одномъ « городищѣ. . . . Разумнѣйшіе изъ жителей, какъ и тутошній « Преосвященный, увѣряютъ, что первое и древнѣйшее его « мѣсто есть по лѣвую сторону Донца, при одномъ безымян- « номъ ручьѣ, заселенное нынѣ одиодворцами, коихъ промежъ « дворовъ кое гдѣ видны остатки вала и называется *старое « городище*. Доказательства другаго на сіе нѣтъ, какъ что « препьяго крѣпостнаго мѣста, кромѣ сего, ни гдѣ не находит- « ся; что по нотдашнему времяни укрѣпленіе не было такое, « которое моглобъ до сего времяни оставить по себѣ знаки; а « по томъ, что сму неотмѣнно надобно стоять на *Кіевской* « сторонѣ Донца, а не на *Нагайской* непріятельской. 1* »

1*. Отъ Нагайцевъ, кочевавшихъ по правую сторону Донца! — Слѣдственно на вѣрное не въ IX и даже еще не въ XII столѣтіяхъ.

«Вторымъ мѣстомъ почитаютъ жители то, что на мѣло-«вой горѣ по правую сторону Донца (выше стр. 343) и «котораго явственные слѣды историки почитаютъ оспапками «Козарскаго города *Саркела*. Нужды нѣтъ, которому бы городу «сельбище сіе ни принадлежало, я опишу его какъ видѣлъ и «чѣмъ онъ заслуживаетъ вниманіе путешествующаго.»

«Мѣсто во первыхъ выбрано по естественному виду съ трехъ «сторонъ неприступное, потому что мысъ горы наибольшею «частію кончится крутымъ яромъ, съ четвертой же, гдѣ «подошло чистое поле, тамъ проведены отъ простирающихся «далѣе по пересохшей рѣчкѣ (*Бѣлому колодезю*, выше «стр. 343) и вверхъ по Донцу яровъ два окружные рва съ «валами. Сверхъ оныхъ валовъ внутри, на самомъ крупоярѣ, «имѣлась каменная четвероугольная крѣпость съ чепырью гла-«вными воротами, башнями и рвомъ, до половины крѣпости «окружавшимъ. Стѣна толщиною была аршина въ $1\frac{1}{2}$, нынѣ «срыта до основанія, и даже если еще гдѣ цѣлые кирпичи «попадутся, то жители Бѣлгорода не уступятъ ими воспольз-«оваться. Полуденная стѣна длиною въ 280 шаговъ, боковыя «не много по меньше, а сѣверная въ 310 шаговъ. Первой же «ровъ, окружающій крѣпость, разстояніемъ отъ стѣны на 170, «а отъ онаго второй на 210 шаговъ. Внутри какъ валовъ, «такъ и крѣпости ничего достопамятнаго не видно, кромѣ «множества ямъ большихъ и малыхъ....»

«Тѣ, кои думаютъ, что сіе городище было второе мѣсто «*Бѣлгорода*, говорятъ, что причиною переселенія его на ны-«нѣшнее подольное мѣсто было отдаленность воды или «трудность доставать въ городъ оную; но сіе весьма не «достовѣрно, по тому что кажется жаль разрушить такой «богатой (?) и по видимому многолюдной (?) городъ для «такой малой причины, гдѣ главнѣйшею цѣлію была безопасность «отъ непріятелей; если же онъ разоренъ до такого степени «непріятельскою рукою, тобъ находили когда нибудь оспапки

«оружія или чего другаго, а о таковыхъ вещахъ найденныхъ «или вырытыхъ здѣсь никто не вѣдаетъ.»

«За справедливое пишутъ, что *Бѣлгородъ* построенъ при «Ц. Ѳеодорѣ *Іоанновичѣ*, вмѣстѣ съ *старымъ Осколомъ*, «*Валуйками* и другими городами, для удержанія Татаръ отъ «набѣговъ на Россію; но сіе разумѣется про *нынѣшній* Бѣл- «городъ, котораго и *линія* погдажъ (?) и на такой же конецъ «ведена чрезъ *Корочу* (?), *Яблоновъ* и *старой Оскол*ъ далѣе «до самаго Дону; а прочія два городища, почитаемыя жите- «лями за прежнія ихъ сельбища, остаются такимъ образомъ «опять неизвѣстными!»

Здѣсь должны мы прервать нашего сочинителя, чтобъ объяснить запрудненія, которые сей вѣрный наблюдатель настоящаго находитъ въ прошедшемъ времяни.

По покоренїи Казани (1552) и Астрахани (1554), цари наши могли отважиться также пройти за вершины *Семи* въ такъ называемую *степь*, въ обширные поля, гдѣ нѣкогда скитались ужасными толпами дикіе *Скифы* и *Сарматы*, а со времяни переселенїя народовъ *Булгары* и *Кутригуры*, *Турки* и *Печенѣги*, *Половцы* и *Монголы*. Наконецъ сіи поля изторгнуты изъ грубаго состоянїя и сдѣлались способными для лучшаго обработанїя, поелику опыты въ земледѣлїи, дѣланные нѣкоторыми отдѣленными Татарскими семействами, на вѣрное долженствовали быть не слишкомъ значительными [1*].

1* Inter Cazan et Astrachan, longo secundum Wolgam tractu, ad Borysthenem usque campi deserti sunt, quos Tartari, nullis certis sedibus inhabitant: praeter Asoph et Achas ciuitatem, quæ est duodecim miliaribus supra Asoph ad Tanaim, et minori Tanai vicinos Tartaros qui terram colunt, certasque sedes habent.

Между Казани и Астрахани вдоль по Волгѣ до Днѣпра, дикіе поля, обитаемые кочующими Татарами; а близь Азова и города Ахаса, который лежитъ въ 12 миляхъ выше Азова у Дона, и близь Донца, живутъ Татары, упражняющіеся въ земледѣліи и имѣющіе постоянные жилища. (Герберш. въ СПМ. 74).

* *

Но *Крымскїе* и *Кубанскїе* Татары съ южной стороны были еще страшны для сихъ мѣстъ; то, что отъ нихъ приобрѣтали съ трудомъ, надлежало защищать укрѣпленїями. Завоеватель Казани и Астрахани, побѣдоносный Ц. Иванъ *Васильевичь*, смѣло разпространилъ свои предѣлы до *Чугуева*, въ средину плодоносной земли, которая послѣ названа *Слободскою Украйною*. Но это отдаленное мѣсто имѣло нужду въ прикрытїи; по чему, по смерти Ивана *Васильевича*, при сынѣ его Ѳеодорѣ *Ивановичѣ* и по разпоряженїю Бориса *Годунова* около 1593 г. построены *Старый Осколъ* и *Валуйки*, оба при рѣкѣ Осколѣ, первый на сѣверъ отъ послѣдняго, и *Бѣлгородъ* при Донцѣ, на сѣверъ отъ *Чугуева*: «Влѣто 7101 (1593) Ц. Ѳеодоръ «Ивановичь помысла поставить по сакмамъ Татарскимъ городы, «и посла воеводъ своихъ. . . . Ниже поставиша на спени городы «*Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки* и иные городы.» (ПИК. VIII, 26).

Вотъ сей-то *Бѣлгородъ*, который лежитъ на мѣловыхъ горахъ; *старое же городище* въ лѣво отъ Донца есть или укрѣпленїе, сдѣланное при Ц. Иванѣ Васильевичѣ, или осипрогъ, поставленный прежде для прикрытїя строенїя Бѣлгорода, на которое вѣроятно употреблено нѣсколько лѣтъ. Что крѣпость ета построена изъ камня, когда въ другихъ мѣстахъ обыкновенно дѣлались только деревянныя спѣны и много много что съ каменными стрѣльницами, ето не покажется болѣе удивительнымъ, когда возмешь въ разсужденїе важность сего мѣста и вспомнишь, что уже въ 1367 г. Москва получила каменное укрѣпленїе (СЛ. II, 136), что въ 1492 г. Иванъ-городъ (МСРИ. V, 482; АЛХ. II, 165), въ 1497 г. Кремль Новогородскїй (МСРИ.; СЛ. III, 213), въ 1510 г. Нижнїй-Новгородъ, въ 1526 г. Тула (СЛ. III, 376), около 1530 Коломна (СЛ. III, 383, срав. съ Heym's Encycl. des r. Reichs, art. Kolomna), въ 1556 г. Серпуховъ, и даже при Ц. Ѳеодорѣ Смоленскъ (МСРИ. V, 94, 95), укрѣплены уже были каменными стѣнами.

Бѣлогородская черта, о которой говоритъ Зуевъ, сдѣлана гораздо послѣ: она заложена при Ц. Михаилѣ *Феодоровичѣ* около 1638 г.; *Бѣлгородъ* и *Новый-Осколъ* стояли въ срединѣ оныя, и въ послѣднемъ царь имѣлъ свое пребываніе во время устроенія черты. При этомъ только случаѣ построена и *Короча*, (см. Топографич. описаніе Харьковскаго намѣстничества, Москва, 1788).

Не много спустя послѣ сего, при Ц. Алексіѣ *Михайловичѣ*, сіи все еще мало заселенныя страны, получили большее приращеніе въ жителяхъ вышедшими въ 1650 г. изъ Польской Украины Козаками, которые заняли мѣста на югъ отъ Бѣлогородской черты въ такъ названной съ сего времяни *Слободской-Украйнѣ*, основали города *Ахтырку*, *Лебединъ*, *Сумы*, *Недригайловъ*, *Харьковъ*, и сдѣлались для новаго своего отечества твердымъ оплотомъ съ южныя стороны (см. Топогр. опис. Харьковскаго нам.).

Вѣроятно въ это время оставили стоявшій на горѣ *Бѣлгородъ*, чтобъ (какъ говоритъ преданіе, котораго ничѣмъ не льзя отвергнуть) быть въ долинѣ ближе къ водѣ.

Теперь возвратимся къ нашему сочинителю. Онъ откроетъ намъ источникъ, произведшій ошибку въ разсужденіи древности Бѣлагорода. Зуевъ продолжаетъ:

Стр. 176. «Однако надобно по-ихъ (Бѣлогородцевъ) сказ-«камъ, чтобъ былъ неотмѣнно другой какой *Бѣлгородъ*, «гораздо дрѣвнѣе сего, въ 1593 г. построеннаго: ибо въ нѣко-«торыхъ запискахъ по епархіи казали мнѣ, что здѣсь бывали «Архіереи съ весьма древнихъ времянъ, о которыхъ однако «справедливо ли, нѣтъ ли, упомянуть здѣсь не излишнимъ «почитаю. Съ 1072 г. на мѣловой горѣ были Архіереи, Никита, «Лука, Ѳеодоръ; послѣ сего *Бѣлгородъ* былъ разоренъ отъ «*Нагаевъ*, и епархіи не было чрезъ 620 лѣтъ, даже до «времянъ Ц. Алексѣя Михайловича.»

И конечно былъ другій гораздо древнѣйшій сего *Бѣлгородъ*, только епископъ не стоялъ на мѣловой горѣ у Донца въ землѣ Печенѣговъ. Наши лѣтописи упоминаютъ о немъ много разъ. Владимïръ укрѣпилъ его въ 99[illegible] г. и населилъ жителями изъ другихъ мѣстъ, потому что любилъ сей городъ (НВГ. I, 379); тамъ было у него (говорится уже подъ 980 г.) не менѣе 300 наложницъ[1*] (НВГ. I, 278); слѣдственно, любимымъ его Бѣлгородомъ очень трудно быть тому, который на Донцѣ за 450 верстъ отъ Кïева. Около 997 г. *Бѣлгородъ*[2*] осажденъ былъ Печенѣгами и спасенъ очень хитрымъ образомъ (БРИ. 90; СЛ. I, 133; НИК. I, 110). Лѣтъ съ 70 послѣ сего, мѣсто его опять выставляется и на сей разъ такъ, что положенïе онаго дѣлается виднѣе: въ 1067 г. Кн. Всеславъ, хищникъ Кïевскаго престола, выходитъ противъ ВК. Изяслава, который съ Польскими вспомогательными войсками и съ Польскимъ К. Болеславомъ пришелъ на него. Всеславъ дошедъ изъ Кïева до Бѣлагорода, ушелъ и т. д. (НВГ. I, 357; СЛ. I, 164; НИК. I, 159; БРИ. 120); слѣдственно, городъ сей лежалъ *на западъ отъ Кïева*. Еще лучше узнаемъ мы его чрезъ 30 лѣтъ послѣ этого при плачевномъ произшествïи съ Кн. Василькомъ. Сего несчастнаго въ оковахъ привезли ночью изъ Кïева въ *Бѣлгородъ*, гдѣ ослѣпя повезли далѣе во *Владимïръ* (Волынскïй); дорогою остановились у Сдвиженскаго моста (НИК. II, 22; БРИ. 154, 155; СЛ. I, 192, 193); слѣдственно, *Бѣлгородъ* лежалъ между *Кïева* и рѣки *Сдвижа*, которая находится на западъ отъ Кïева верстъ съ 60. — Теперь, нѣтъ болѣе сомнѣнïя, что сей *Бѣлгородъ* есть точно то мѣсто, которое и теперь еще подъ названïемъ *Бѣлогородки*

1* Сверхъ того въ *Вышгородѣ* 300, да въ *Берестовѣ*, въ 2 верстахъ отъ Кïева, 200.

2* Не ужели и тогда, когда еще не было ни какого *города*, онъ уже назывался *Бѣлгородомъ*?

лежитъ на рѣкѣ *Ирпени*, верстъ 30 на западъ отъ Кіева (см. подробная карта л. XXVII).

Такимъ образомъ, ежели не задолго предъ симъ, около 1089 г. (1072 г. см. выше, со всѣмъ невѣренъ) говорится о Бѣлогородскомъ епископѣ Лукѣ, что онъ съ митрополитомъ Іоанномъ освящалъ Маріинскую церковь въ монастырѣ св. Феодосія (НИК. I, 191; БРИ. 129), а подъ 1113 г., что митрополитъ Никифоръ поставилъ Никиту епископомъ въ Бѣлгородъ (БРИ. 177); но къ какому мѣсту можемъ мы отнести его, какъ не къ единственному сего названія, которое встрѣчается въ первыхъ временахъ нашея исторіи? 1* Еще шесть разъ говорится о *Бѣлгородѣ* до нашествія Монголовъ и по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что онъ находился въ сей же сторонѣ.

Можетъ быть еще покажется страннымъ, что ета епархія была такъ близко отъ Кіева, когда тамъ и безъ того уже было ихъ очень много: въ Черниговѣ, Переяславлѣ, Юрьевѣ (на рѣкѣ Росѣ); но ето недоумѣніе разрѣшается однимъ яснымъ доказательствомъ.

Въ одной Греческой росписи Русскихъ епархій 2*, которая, судя по внутреннимъ признакамъ, составлена въ послѣдней половинѣ XIII или много много что въ первой XIV вѣка, за епархіею Переяславля Русскаго слѣдуетъ тотчасъ *великій Бѣлгородъ близъ Кіева*, *το αβπρο καβτρον το μεγαλον πλησιον του Κιεβου*:— *близъ*! слѣдственно не 450 верстъ; *великій*! слѣдственно и тогда уже знатное мѣсто.

1* Неизвѣстно принадлежитъ ли сюда еп. Феодоръ, о которомъ говоритъ Зуевъ; онъ находится въ росписи Бѣлогородскихъ епископовъ въ *Московскомъ любопытномъ* мѣсяцословѣ на 1776 г. стр. 163, подъ 1147 г., и подъ симъ же годомъ и Щ. II, 301, называетъ его еп. Бѣлогородскимъ. На вѣрное взято ето изъ СК., поелику во временникахъ не говорится ничего о семъ Феодорѣ.

2* Которая находится при сочиненіи Куропалата Кодина: *de officiis magnæ eccles.* et aulæ Cpolit. (Paris, 1648, fol.) p. 399.

Такимъ образомъ, нѣтъ даже ни малѣйшаго вѣроятія что бы въ IX или X вѣкѣ существовалъ Бѣлгородъ *въ вершинахъ Донца*, а еще менѣе построенная для Хазаръ крѣпость, которая принадлежала имъ въ Константиновы времяна. Настоящая исторія сихъ странъ, даже естественное положеніе оныхъ, противорѣчатъ мнѣнію, столь долго считавшемуся за истинное. Мы должны отбросить ето мнѣніе, по тому что не льзя принять доводовъ, приводимыхъ въ подтвержденіе онаго Делилемъ и Байеромъ, и потому что всѣ, принявшіе ихъ сторону, ни чѣмъ сихъ доводовъ не подкрѣпили.

Напротивъ того, должны мы еще болѣе вѣрить единогласнымъ извѣстіямъ Грековъ. Послѣдуя ихъ свидѣтельству, которое во всѣхъ частяхъ оказалось столь вѣрнымъ, поищемъ *Саркела* на *Танаисѣ*, на настоящемъ *Дону*, который въ срединѣ X вѣка отдѣлялъ кочевавшихъ на западѣ Печенѣговъ отъ восточныхъ Хазаровъ.

Только *въ которомъ мѣстѣ* Дона? — Научась осторожности ошибками нашихъ предшественниковъ, станемъ мы искать его не въ вершинахъ сея рѣки и не тамъ, гдѣ крупныя известковыя горы съ такою яркостію поражаютъ глаза, какъ въ Бѣлѣгородѣ при вершинахъ Донца. Послушаемъ, что говоритъ намъ географъ о Донскихъ берегахъ. Напередъ общее описаніе сей замѣчательной рѣки, дѣлаемое ГОР. I, 299.

«Страна по всему теченію Дона плоская, большею частію «открытая, на сѣверъ плодоносная, на югъ сухая тощая степь, «по которой онъ течетъ шириною 50 – 200 саженей въ ложчинѣ, «имѣющей ширины 5 верстъ и понимаемой водою, составляя «многіе острова. Берега ложчины до Воронежа возвышаются то «на той, то на другой сторонѣ; а отъ Воронежа до Донца «правый берегъ состоитъ изъ мѣловыхъ пригорковъ; за Донцемъ «берега понижаются и путь также прекращается распущій «по ложчинѣ лѣсъ.»

Теперь, послѣдуемъ мы также за сею рѣкою въ разныя губерніи, чрезъ которыя она течетъ. О Тульской губерніи, гдѣ начинается Донъ, говоритъ ГОР. I, 397, 398:

«Всѣ рѣки здѣсь имѣютъ высокій берегъ и низкую ложчину, «кои, какъ и рѣчные острова, въ весеннее время понимаются «водою. Плоская земля оказываетъ свою внутренность особен- «но въ береговыхъ флѣцахъ, состоящихъ изъ слоевъ глины, «рѣчнаго известковаго камня съ морскими окаменѣлостями, «глинистаго мергеля и частію бѣлаго известковаго мергеля, «гипса, песка и песчанаго камня.»

О Воронежской губерніи, въ которую Донъ втекаетъ изъ Тульской омывая знатное пространство оныя, говоритъ нашъ писатель (стр. 549, 550):

«Земля вообще плоская, возвышенія только по берегамъ, «кои кромѣ глины и другихъ флѣцовыхъ слоевъ, занимающихъ «большіе пространства, состоятъ изъ мягкаго и твердаго «или камнероднаго мѣла.... При всѣхъ рѣкахъ ложчины, поро- «сшія лѣсомъ или травою, и понимаемыя водою, также высокій «или такъ называемый нагорный берегъ, состоящій изъ мѣла «и другихъ флѣцовыхъ слоевъ.»

Наконецъ, о землѣ Донскаго войска, чрезъ которую Донъ протекаетъ большою излучиною до впаденія своего тамъ на южной границѣ въ Азовское море, читаемъ мы (стр. 896, 897):

«Сія земля вообще совершенно плоска; нѣтъ здѣсь ни какихъ «горъ и нарочитыхъ возвышеній, кромѣ холмистыхъ береговъ «нѣкоторыхъ рѣкъ и небольшихъ пригорковъ. — Внутренность «почвы оказываютъ въ рѣчныхъ берегахъ обыкновенные флѣцовые «слои: глина, песокъ, песчаный камень и известь: два послѣ- «дніе подъ южными градусами къ морю и Кубани составляютъ, «кажется, общій слой лежа попеременно. Известь обыкновен- «но рыхла, наполнена раковинами, часто песчана. Мѣлъ и «мѣловый камень составляютъ у Дона и Донца и впадающихъ

«въ нихъ рѣчекъ, почти единственно высокій холмистый «берегъ.»

Стр. 907. «Станица *Кременская*, (у Дона подъ $49\frac{1}{2}^{o}$ Ш.: подр. «карта л. LVI), названіе имѣетъ отъ множества кремней, «находящихся въ мѣловыхъ возвышеніяхъ Донскаго берега.... «При станицѣ *Цымлянской* (у Дона подъ $47\frac{3}{4}^{o}$ Ш.; см. «тамже л. LIII) и далѣе внизъ при слѣдующихъ станицахъ на- «ходится по берегамъ рѣки и мѣловымъ пригоркамъ много «виноградныхъ садовъ и огородовъ.»

Стр. 908: «*Черкасскъ* есть самая нижняя станица на Дону, «гдѣ начинаются рукава сея рѣки, не имѣющіе болѣе высокихъ «береговъ и лѣсистой ложчины.»

И такъ, здѣсь у *Черкасска*, за 70 верстъ отъ устья Дона и верстъ съ 60 выше Азова, доходимъ мы наконецъ до такой страны, которая до самаго моря соотвѣтствуетъ описанію Грековъ. На всемъ етомъ пространствѣ нѣтъ уже болѣе возвышеній *изъ мѣловаго камня*; подъ дерномъ и слоями глины иногда еще скрывается известь подъ песчанымъ камнемъ: она рыхла, наполнена раковинами; по чему куски оной тамъ, гдѣ она составляетъ дно рѣки, легко отмываясь водою заносятся въ такіе мѣста, въ которыхъ сего рода камня никогда видно не было.

Сверхъ того, здѣсь внизу Дона, находимся мы въ древней *Хазарской* землѣ, въ такомъ разсположеніи отъ Дуная, которое, какъ показано выше, совершенно согласуется съ Константиновымъ свидѣтельствомъ (См. I, 548). Ежели *Саркелъ* находился въ етой странѣ, то наконецъ понятно будетъ и то, какимъ образомъ жившіе на востокъ отъ Азовскаго моря *Аланы*, которые (какъ и ето замѣчено нами выше) подходили къ Дону иногда на одинъ день пути, могли подстерегать *Хазаровъ* въ проѣздъ ихъ изъ главнаго мѣста на Волгѣ въ *Саркелъ*?

Довольствуясь изпребленіемъ закоренѣлаго предразсудка, который могъ дѣлать такъ много запутанности въ исторіи,

теперь еще не осмѣливаемся мы опредѣлить съ точностїю мѣстоположенїя сея крѣпости ; какїй нибудь случай или прилежное изъисканїе откроетъ можетъ быть въ той странѣ, гдѣ такъ много еще осталось Куманскихъ кургановъ и другихъ слѣдовъ прешекшаго времяни, развалины много мѣста, которое столь отлично въ наукѣ о древностяхъ, и которое останется навсегда замѣчательнымъ для знатока исторїи нашего отечества.

Ибо, часто уже говорили, что Хазарскїй *Саркелъ* былъ однимъ изъ тѣхъ мѣстъ, которыя въ лѣтописяхъ нашего отечества называются *Бѣлавежею* 1* (см. Байер. въ Commentt. acad. Ppolit. X, 418; ANG. 511; ТВН. I, 129, 130, 157; ГВИ. 580; СИ., I, 47). Но мнѣнїе сего нигдѣ не утверждено ясными доводами; по чему и должны мы оное, яко существенно принадлежащее къ нашему изъисканїю, разсмотрѣть еще внимательнѣе.

Названїе *Бѣлавежа* впервые встрѣчается въ исторїи подъ 945 г. въ мирномъ договорѣ, заключенномъ ВК. Игоремъ *Рюриковичемъ* съ Греками. Въ Суздальскомъ спискѣ, и въ одномъ только семъ изъ всѣхъ, до сихъ поръ напечатанныхъ, сказано :

СЛ. I, 54. « Не имѣютъ же власти Русь во устїи Днепра « въ *Бѣловежи* зимовать, ни у св. Елиферїя, но какъ наспала « осень, то скоро да идутъ въ Русь въ домы своя. »

Тоже самое, съ нѣкоторыми иными разнословїями читаемъ мы и въ ТИР. II, 33, и въ ЕО. 236. Но сїи три свидѣтеля не заставятъ насъ принять здѣсь *Бѣловежу*, потому что 1. во всѣхъ прочихъ извѣстныхъ рукописяхъ сказано въ семъ мѣстѣ *Бѣлобережъ*; 2. ни по какимъ доводамъ не льзя быть здѣсь

1* Нѣтъ почти возможности различить сихъ названїй ; ибо они пишутся такъ многоразлично : *Бѣловежъ*, *Бѣлавежа*, *Бѣловесъ* и проч. По сему Волтикъ несправедливо порицалъ одно мѣсто въ Щербатовой исторїи (БЩ. I, 240).

* *

БѢлавежи; и 3. очень легко догадаться можно, что знакомое названіе предпочтено не столь знакомому.

Татищевъ также старался отъискать ету *БѢловежу*. Но мы не будемъ отсылать нашихъ читателей къ 113 примѣчанію въ его ТИР. II, 385; они должны бы были переходить отъ туда ко многимъ другимъ мѣстамъ и быть при скучномъ допросѣ Геродота, Страбона, Плинія и Птоломея, не сдѣлавъ шагу впередъ въ настоящемъ дѣлѣ. Короче и яснѣе излагаетъ онъ слѣдующимъ образомъ свое мнѣніе въ

ТЛ. I, 129. «*БѢлавежъ* городъ былъ на правомъ берегу «Днѣпра, который у Птоломея *Ольбіополь* и *Бористена*; «у Плинія *Албіополь*, именованъ, и положенъ отъ устья «морскаго 15000 шаговъ. Въ договорѣ Ольга (читай *Игоря*) «со Греки положенъ онъ такожъ близъ устья Днѣпра, а въ «965 г. Святославъ ВК. побѣдя Козаровъ, градъ ихъ главный «*БѢлую вежу* взялъ и разорилъ (?), съ того времени оная «уже неупоминается (?).»

Его мнѣніе, а вотъ доказательство.

«Но какъ Птоломей кладетъ его при устіи неименованной «рѣки, то *мнится* былъ *старая СЂча*, или, какъ въ Старомъ «чертежѣ, учиненномъ при ВК. Іоаннѣ III написано: ниже «(должно быть *выше*) рѣки Ингульца 20 верстъ впала въ «Днѣпръ рѣка Тегинка, на устьѣ ея городище, а ниже онаго «30 верстъ[1*] устье Днѣпра; и сіе видится сходнѣе. Сіе «довольно доказуетъ, что Козары Славяне были (!) и построя «его, Словенски, а Латинисты переведши, точно именовали (!!).»

Каково мнѣніе, таково и доказательство; а слѣдствія еще неосновательнѣе. Впрочемъ, Татищевъ зналъ цѣну мнѣнія, имъ

1* По нынѣшней мѣрѣ, содержавшейся къ старинной, почти какъ 5 къ 7 (см. СПМ. 88, 207), на вѣрное выдетъ 60 верстъ (см. подроб. карта л. XXXII).

выдаваемаго: сей трудолюбивый испытатель излагаетъ оное только скромнымъ словомъ *мнится*. (Срав. БЛ. I, 358, 359; БЩ. I, 240).

Гдѣ стояла древняя *Ольвіа* (не *бѣлый*, а *счастливый* городъ, если уже надобно переводить сіе Греческое имя), ето по новымъ изъисканіямъ извѣстно съ довольною вѣрностію. Замѣчательные остатки оныя отъисканы на правой сторонѣ *Буга* при устьѣ онаго въ Днѣпръ; охотники до древностей каждый день еще находятъ въ оныхъ новыя для себя вещи (ППП. II, 511 слдд.). *Бѣловежи* никогда въ сихъ мѣстахъ не бывало; ибо, имя ето есть только разнословіе, котораго принять не льзя; вмѣсто онаго читаемъ мы *Бѣлобережъ*, и должны опредѣлить гдѣ было ето мѣсто.

Но етого по сихъ поръ еще не сдѣлано; объясненіе Шлёцерово неудовлетворительно (ШН. IV, 83). Ежели бы мы и согласились съ Нейсонелемъ перенести *Бѣлую рѣку* на западный берегъ Чернаго моря, и принять ее за *Днѣстръ*; то все еще по сей рѣкѣ не считали бы себя въ правѣ отъискивать тамъ и *бѣлый берегъ* (Бѣлобережъ). Столь же мало найдемъ мы что нибудь соотвѣтствующее *Бѣлобережи* и въ названіи *Березани* 1*, котораго звукъ слегка только на оное походитъ; ибо, не странно ли покажется, что Руссы проѣзжая водою отдыхаютъ у береговъ *непріязненныхъ имъ Печенѣговъ*; что Греки предписываютъ имъ не зимовать у *сихъ Печенѣговъ*; что ВК. Святославъ, бывшій въ явной враждѣ съ сими ордами, отъ коихъ онъ вскорѣ потомъ и жизни лишился, не задолго предъ тѣмъ зимовалъ въ ихъ владѣніяхъ? (БРИ. 65; НВГ. I, 271; ПИК. I, 59; СЛ. I, 83).

Всѣ сіи обстоятельства заставляютъ насъ попытаться объяснить ето иначе.

1* По Турецки *Пирюсень*, см. ШМ. I, 345.

Разсматривая мирный договоръ, находимъ мы, что три первыя статьи онаго относятся въ особенности къ тѣмъ Руссамъ, кои по торговымъ дѣламъ приходили къ Царьградъ въ видѣ купцевъ или пословъ. Въ слѣдующихъ статьяхъ говорится болѣе объ отношенїяхъ между Греками и Руссами вообще, хотя сїи отношенїя и не приведены въ систематическїй порядокъ, поелику дѣло состояло единственно въ томъ, что бы приспособить ихъ только къ нужному. За статьею о бѣглыхъ рабахъ, кражахъ, выкупѣ плѣнныхъ, слѣдуетъ статья, въ которой запрещается Руссамъ воевать города въ Херсонской землѣ; потомъ, обѣщаются давать Руссамъ вспомогательные войски; въ слѣдъ за симъ говорится, что бы Руссы не присвоивали себѣ разбитыхъ бурею Греческихъ кораблей; далѣе, возпрещается имъ также обижать Херсонцевъ, попадающихся иногда въ устьи Днѣпра на рыбной ловлѣ, и, для отвращенїя по возможности всякаго безпорядка, запрещается имъ зимовать по близости Грековъ. Посламъ и гостямъ предписано уже въ 3 статьѣ не зимовать у св. Мамы; теперь говорится о Руссахъ вообще:

«И да не имѣютъ Русь власти зимовати въ *устьѣ Днѣпра*, «(въ)[1*] *Бѣлобережи*, ни у *св. Елевферїя*; но егда приидетъ «осень, да идутъ въ домы своя въ Русь.« (БРИ. 42; срав. ШН. IV).

Слѣдственно, Руссамъ запрещалось зимовать:

1. Въ *устьи Днѣпра*, т. е., во всемъ нынѣшнемъ *лиманѣ*, называемомъ отъ Им. Константина, во время котораго договоръ

1* Мы съ Шлёцеромъ удерживаемъ *въ* предъ *Бѣлобережи*; оно поставлено также и въ Сл. (выше стр. 371), и хотѣли бы прибавить къ этому ли, что бы еще яснѣе отдѣлить то, что къ тексту не связывается по необходимости.

былъ заключенъ, *устьемъ Днѣпра* 1*, опъ острова *св. Ефе́рїя* (или какъ онъ нынѣ дѣйствительно называется, *Березани*) на западѣ, до лежащихъ на востокъ острововъ настоящаго Днѣпра, гдѣ Руссы проѣзжая внизъ по рѣкѣ не имѣли болѣе опасности отъ Печенѣговъ; — близь той страны, гдѣ намъ около 1084 г. показывается населенное Греками мѣсто *Олешье* (БРИ. 128; НИК. I, 188), извѣстное еще и теперь подъ симъ же названіемъ (см. Подроб. карта л. XXXII, и ШШ. II) и существовавшее можетъ быть уже въ Константиновы времяна (БК. гл. 42, стр. 113, В.).

2. Въ *Бѣлобережи*. Руссы ѣзжали внизъ по Днѣпру не токмо въ Царьградъ, но и въ Черную Булгарію, Хазарію и Сирію (БК.

1* *Μετα δε το διελθειν τον τοιουτον τοπον, την νησον την ἐπιλεγομενην ὁ ἁγιος Γρηγοριος καταλαμβανουσιν — —. ἀπο δε του νησιου τουτου Πατζινακιτην οἱ Ρως ου φοβουνται, ἑως ἀν φθασωσιν εἰς τον ποταμον τον Σελιναν. ἐιθ' ουτως ἀποκινουντες ἐξ, αὐτου, μεχρι τεσσαρων ἡμερων ἀποπλεουσιν, ἑως ου καταλαβωσιν εἰς την λιμνην, του ποταμου στομιον ουσαν. ἐν ᾗ ἐστι και ἡ νησος του ἁγιου Λιθεριου. Καταλαβοντες ουν οὗτοι την τοιαυτην νησον, προσαναπαυουσιν ἑαυτους ἐκεισε ἑως δυο και τριων ἡμερων. . . . Ἐπει δε το στομιον του τοιουτου ποταμου ἐστιν ἡ τοιαυτη λιμνη, καθως ἐιρηται, και κρατει μεχρι της θαλασσις, και προς την θαλασσαν κειται ἡ νησος του ἁγιου Λιθεριου. ἐκ δε ἐκεισε ἀπερχονται προς τον Δαναπριν ποταμον. και διασωθεντες ἐκεισε παλιν ἀναπαυονται.* (БК. IX, 60, 61). Здѣсь, какъ и при построеніи Саркела, Константинъ по обыкновенію своему говоритъ пространно, преждевремянно и повторяетъ слова свои; по чему мы попытаемся вѣрнымъ переводомъ объяснить то, что отъ него оставлено еще темнымъ. «Пройдя его мѣсто (перевозъ *Крарій-*«*скій*), доходятъ они (Руссы) до острова *св. Григорія*. . . Отъ сего острова «Руссы не имѣютъ болѣе опасности отъ Печенѣговъ до тѣхъ поръ, какъ «придутъ (здѣсь говоритъ онъ преждевремянно) къ рѣкѣ *Селинѣ* (на С. отъ «Дуная) Оставя же сей (островъ Григорія) плывутъ они дни съ 4 до «*болота, составляющаго устье рѣки.* Въ этомъ болотѣ находится также «островъ *св. Еферія*, и достигши сего острова отдыхаютъ они тамъ «дни два или три. . . (Теперь повтореніе): Но поелику *это болото*, какъ «сказано, составляетъ *устье сея рѣки* и доходитъ до моря, а островъ «*св. Еферія* лежитъ *у* (προς) моря, то они приходятъ отъ туда (вверхъ) «*къ* (настоящему) *Днѣпру* и отдыхаютъ тамъ (у острова Еферія) опять, «если все шло счастливо.»

гл. 42, стр. 113, В. С.). — *Внизъ по Днѣпру въ Хазарію*! по этому яснымъ образомъ въ кругъ Таврическаго полуострова въ Азовское море. Но симъ путемъ безъ сомнѣнія ѣзжали они также и въ *Херсонъ*, частію съ непріязненнымъ намѣреніемъ, что имъ точно запрещается въ предлежащемъ договорѣ, частію мирно для торговли, что бы достать изъ первыхъ рукъ товары, кои привозились имъ отъ туда сухимъ путемъ Печенѣгами (БК. гл. 6, стр. 57).

Теперь, древняя *Херсонъ* лежала на западъ отъ нынѣшняго *Севастополя* (ППП. II, 67 – 80; срав. ГГ. 10) [1*], а на востокъ отъ нея (недалеко отъ крутыхъ известковыхъ горъ, съ трехъ сторонъ окружающихъ верхнюю часть прекрасной памошней гавани [2*]) стояло на сѣверной сторонѣ сея же гавани, въ Татарское владѣніе, селеніе *Ахтіяръ*, по которому и новый, въ 1783 г. построенный городъ *Севастополь* прозванъ также *Ахтіяромъ* (ППП. II, 44). Это названіе, какъ замѣчаетъ Палласъ (ППП. II, предисл. XVIII, и 373), по настоящему должно выговаривать *Акъ – яръ* [3*]; это истое Татарское имя (МСРИ. VIII, 132) совершенно соотвѣтствуетъ Славенскому *Бѣлобережье*; оно здѣсь означаетъ страну, которая по свойству своему дѣлаетъ сіи названія почти необходимыми, которая сперва вышесказанному селенію, а потомъ и новому городу дала ихъ названія, и въ которой теперь еще въ *бѣлыхъ* береговыхъ утесахъ находится много замѣчательныхъ пещеръ.

Такимъ образомъ, здѣсь – то настоящій *бѣлый берегъ*; здѣсь – то, не далеко отъ древней *Херсони*, а не въ Печенѣжскихъ владѣніяхъ, не должны были зимовать Руссы, по силѣ мирнаго

1* Описаніе Херсони, дѣлаемое Палласомъ, есть отличнѣйшее мѣсто въ прекрасномъ сочиненіи сего знаменитаго писателя.

2* Sinus portuosus et ideo *καλος λιμην* appellatus, т. е., заливъ портовый, и потому названный прекрасною пристанью. Pomp. Mela, II, 1.

3* Точно также обыкновенно говорится *Ак*туба вмѣсто *Ак*туба и проч.

договора; здѣсь-то чрезъ 26 лѣтъ послѣ сего зимовалъ ВК. Святославъ, союзникъ Калокира, Херсонскаго намѣстника (СМ. II, 988, 989, 994).

3. У *св. Елевферія.* Имя его вездѣ такъ написано; слѣдственно, мы боимся перемѣнять его и, какъ хочется Шлёцеру (ШН. IV, 84), читать *Еферій* вмѣсто *Елевферія.* Сверхъ того, объ островѣ здѣсь и не говорится, а незначущій островъ *Еферій* заключался уже въ первомъ опредѣленіи мѣста: онъ лежитъ въ устьи Днѣпра (выше стр. 375). Находясь между непріятельскимъ берегомъ и понимаемой водою *глиняной* (Киль-бурунъ, а не *волосяной*, ШН. IV, 83) косы, какія выгоды представлялъ онъ нуждающимся Руссамъ для зимовья? Слѣдственно, ни здѣсь, ни у *Херсони*, не льзя намъ искать *св. Елевферія*; искать его надобно можетъ быть со всѣмъ въ другой сторонѣ. Отъ Русскихъ гостей, которыхъ наконецъ рѣшились впускать въ настоящую гавань, лежавшую на сѣверной сторонѣ Царяграда, и принимать у св. Мамы, отъ нихъ въ Царѣградѣ (гдѣ договоръ заключенъ) были довольно безопасны, ежели только не позволяли имъ тамъ зимовать; отъ пѣхъ Руссовъ, кои ходили въ *Хазарію*, ограждались пѣмъ, что не давали имъ зимовать ни въ устьи Днѣпра (лиманѣ), ни у *Херсони*; но отъ пѣхъ, которые ходили въ *Сирію* (см. выше стр. 375)[1*], которые по меньшей мѣрѣ уже съ 902 г. нашли дорогу въ *Критъ* (СМ. II, 972), а съ 935 въ *Ломбардію* (СМ. II, 972, 973), отъ сихъ и самый Царьградъ

1* Джиббонъ въ своей *History of the decline and fall of the Rom. Emp.*, chp. LV, nota 55, (по Базельскому изданію, гдѣ замѣчанія къ 6 послѣднимъ частямъ напечатаны особо), на стр. 268 предлагаетъ читать *Συανια* (земля *Сванетовъ* въ Кавказѣ) вмѣсто *Συρια*. Ему надлежало бы по болѣе хвалить и по лучше читать СМ.; срав. тамже стр. 26 nota I, а особливо см. ШН. V, 131.

могъ опять подвергнуться какой нибудь опасности, если бы они на возвратномъ пути подъ какимъ нибудь предлогомъ пришли не въ настоящую гавань (объ етомъ и помышлять не льзя было), а въ спокойныя бухты на южной и югозападной сторонахъ города. Въ етомъ мѣстѣ Царяграда была церковь св. *Елевферія* близь *Ксеролофа* (*πλησιον του Ξερολοφου*) или седьмаго изъ Цареградскихъ холмовъ, а не на самомъ холмѣ, какъ поставлено въ Бандуріевомъ чертежѣ (БК. II, Таб. II). Ежели церковь ета стояла не далеко отъ морскаго берега, то могла (особливо послѣ того, какъ засыпали прежнюю Елевферскую гавань, БК. I, pars tertia, 46) очень легко обозначать можетъ статься *Феодосіевскую* гавань, которой Пейръ Гиллїусъ и ДюКанжъ дѣйствительно придаютъ названіе *Елевферской* (БК. II, 446, 713, 683) 1*. И въ етой гавани также запрещалось зимовать каждому изъ храбрыхъ Варяговъ, что бы Греки не имѣли уже болѣе ни какого отъ нихъ страха.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что мѣсто, гдѣ находилось *Бѣлобережье*, опредѣлено вѣроподобнѣе прежняго, и что слово *Бѣловежь* надобно выбросить изъ мирнаго договора 945 г., какъ пустое разнословіе. Слѣдующая *Бѣлавежь* утверждается на основательнѣйшихъ доводахъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ говорится:

БРИ. 56; срав. НИК. I, 48; АРХ. 16; СЛ. I, 74; ВКР. I, 107.

«Въ лѣто 6472 (964) Князю Святославу взрастшю и возму-
«жавшю, нача вои совокупляти многи и храбры... Посылаше
«къ странамъ глаголя: хочю на вы ити. И иде на Оку рѣку
«и на Волгу (въ СЛ. Волга пропущена) и налезе *Вятичи*,
«и рѣче Вятичемъ: кому дань даете? Они же рѣша: *Козаромъ*

1* Правда, Бандури опровергаетъ здѣсь Гиллія и ДюКанжа; но онъ частію забываетъ, что и здѣсь названія перемѣнялись (стр. 678), частію же принимаетъ *partes Eleutherij* за одно съ *portus Eleutherij*.

« по щьлягу (КМ. 265 - 274; ШН. V, 123) опъ рала даемъ...
« Влѣто 6473 иде Святославъ на *Козары*; слышавшеже *Козари*,
« изидоша противу съ Кн. своимъ Каганомъ, и съпупишась
« бипись. И бывши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ, и
« градъ ихъ *Бѣлувежю* взя, и *Ясы* побѣди и *Касогы*... Влѣто
« 6474 *Вятичи* побѣди Святославъ, и дань на нихъ възложи. »

Вятичи жили на востокъ отъ *Радимичей* на *Окѣ* (БРИ.11), въ мѣстахъ нынѣшней *Калужской* губерніи; спустя послѣ сего лѣтъ съ 200 находимъ мы ихъ уже точно около *Козельска* (БРИ. 227). На западъ отъ нихъ были *Радимичи*, кои въ 885 г., по меньшей мѣрѣ отъ части, платили дань (см. выше). На сѣверо-востокъ жила покоренная уже при Рурикѣ *Мурома* въ низовьяхъ Оки (БРИ. 17; СЛ. I, 17; срав. ШН. II, 207, 208).

Очень вѣроятно, что Святославъ ходилъ въ епотъ походъ водою, какъ то дѣлалось по большей части въ тѣ времяна. Онъ, бывшій сначала княземъ Новогородскимъ 1* и можетъ быть тамъ воспитанный (какъ послѣ Мстиславъ Владимірович, БРИ. 167), теперь возмужавшій, исполненный нетерпѣнія оказать на войнѣ свое мужество, собралъ своихъ храбрыхъ и пошелъ изъ Новагорода, (не на Оку и Волгу, а) внизъ по Волгѣ чрезъ землю *Мери* и вверхъ по Окѣ чрезъ землю *Муромы*. Онъ нашелъ на *Вятичей*, живщихъ почти въ Русскихъ границахъ, но платившихъ дань *Хазарамъ*. Они сдѣлали сильный отпоръ, какъ видно по слѣдспівію, вѣрно боясь сдѣлаться *двоеданцами* (МСРИ. VIII, 381). Что бы легче завоевать ихъ, надлежало сперва обезсилить бывшихъ до того ихъ повелителей. Уже въ слѣдующій годъ, юный *пардусъ* 2* спѣшитъ въ *Хазарію*. Путь туда былъ

1* Симъ извѣстіемъ мы обязаны также Константину: *ἀπο του Νεμογαρδας, ἐν ᾧ Σφενδοσθλαβος, ὁ υιος Ιγγωρ του Ἀρχοντος Ρωσιας ἐκαθεζετο*, т. е., изъ Пемогарда, гдѣ Сфендосфлавъ, сынъ Игоря Кн. Русскаго, имѣлъ пребываніе (Конст. *о управл. госуд* гл. 9, стр. 59 В. въ БК.).

2* И легко ходя аки пардусъ (БРИ. 56). Шереръ переводитъ (стр. 84): ſchnell wie der Wind, быстро какъ вѣтръ.

* *

извѣстенъ: 15 лѣтъ до сего онъ считался уже обыкновеннымъ (выше стр. 375): внизъ по Днѣпру мимо Херсони въ Азовское море. Что бы дойти до настоящихъ Хазарскихъ жилищь, надлежало ему войти въ Донъ; между тѣмъ они, подъ предводительствомъ своего Хакана, выходятъ на встрѣчу страшнымъ гостямъ; но разбиты, и побѣдитель завладѣлъ ихъ крѣпостію. Трудно повѣрить, что бы Руссы увидѣли ету крѣпость въ первый разъ только теперь: гораздо прежде бывали они уже въ Хазарской землѣ и знали ето мѣсто.

Также и для насъ оно уже не неизвѣстно. Хазарская крѣпость, въ низовьяхъ Дона, по Славенски *Бѣлавежа* (ЛБ. 80**, а особливо ШЗ. 171, 236 – 239): какое мѣсто можетъ быть оною, кромѣ *λευκον δικημα, αβρον δβπιτιον* Грековъ, поставленный Петроною для Хазаровъ *Саркелъ*?

Въ разсужденіи страны, въ которой стояла завоеванная *Бѣлавежа*, мы никакъ не можемъ ошибиться; ибо, кромѣ *Хазаровъ*, побѣждены были въ тоже время *Ясы* и *Косоги*, которые (какъ здѣсь должны мы принять за вѣрное, ТВН. 157, nota 5; СМ. IV, 397) жили на В. отъ Азовскаго моря. Не много спустя послѣ етого находимъ мы, что Руссы укоренились въ сей же самой странѣ, такъ далеко отъ своей отчизны, въ княжествѣ *Тмутороканскомъ*, котораго настоящее мѣстоположеніе давно открыто Байеромъ (БГ. 377, 378), предугадано Кн. Щербатовымъ, неузнано Татищевымъ и Болтинымъ, и долженствовало еще разъ быть доказаннымъ для нашихъ сотечественниковъ графомъ Мусинымъ – Пушкинымъ.

Греки невѣрно истолковали названіе *Саркела*; но мы должны поблагодарить ихъ за то, что сдѣланная ими ошибка послужитъ намъ теперь къ подтвержденію истины: они перевели Славенское названіе вмѣсто Хазарскаго. Для нихъ легче было отыскать значеніе перваго, поелику въ Царѣградѣ Славенскій языкъ былъ извѣстенъ, что можно доказать и однимъ только близкимъ

сосѣдствомъ Грековъ съ Славенскими народами, жившими уже 300 лѣтъ въ южныхъ мѣстахъ Дуная; да и самъ Им. Константинъ на многихъ мѣстахъ заставляетъ догадываться, что сей языкъ былъ для него не незнакомъ: ибо не только отличаетъ онъ Русскіе названія пороговъ отъ Славенскихъ, но и старается объяснять послѣдніе, даже употребляетъ Славенскіе слова, напр. говоря объ Арпадѣ, воеводѣ (*Βοεβοδος*) Турковъ, что онъ, когда его выбрали въ главные предводители, поднятъ былъ на щитѣ по обычаю и *закону* Хазарскому, *κατα το των Χαβαρων ἐθος και ζαχανον* (см. *о управл. госуд.* въ БК. гл. 38, стр. 108 B).

Еще одинъ только разъ, чрезъ 150 лѣтъ послѣ этого, исторія говоритъ намъ о сей *Бѣлавежи*, если только можно вѣрить одному мѣсту, которое, сколько намъ извѣстно, находится только въ

ТРИ. II, 220, подъ 1117 г.

«Тогожъ году пришли многіе *Бѣловежцы* въ Русь, которымъ «Князь великій (Владиміръ Всеволодичь Мономахъ) повелѣлъ «для поселенія земли отвести, а купцы сѣли по разнымъ «городамъ.»

Татищевъ, который слѣдуя Делилю и Байеру, полагаетъ *Саркелъ* у Донца, и выдуманное его мѣсто называетъ также *Бѣлавежею*, оставляетъ Байера имянно тамъ, гдѣ онъ былъ правъ, и считаетъ ету, въ 965 г. завоеванную и теперь въ 1117 г. опять упоминаемую *Бѣлавежу*, не за *Саркелъ*, а описылаетъ (замѣч. 137, 367) еще разъ къ устью Днѣпра, къ *Олвіи*, и т. д. Но мы не пойдемъ за нимъ туда, куда онъ ведетъ насъ по одной только опискѣ, а остановимся лучше у того мѣста, существованіе котораго утверждается критикою и исторіею. Въ надеждѣ, что приведенное Татищевымъ произшествіе, подтвердится впередъ древними рукописями, осмѣливаемся мы предварительно отгадать изъ онаго намѣреніе,

которое имѣли при построенїи крѣпости, и о которомъ Кедринъ говоритъ невѣрно, а Константинъ и Леонтїй со всемъ ничего.

Руисбрукъ (P. 28, 29) разсказываетъ намъ, что Батіу и сынъ его Сартакъ поставили на восточномъ берегѣ Дона двѣ гостинницы (logement, *ὁσπιτιον*), въ коихъ жили Руссы, долженствовавшїе тамъ перевозить на лодкахъ приходящихъ пословъ или купцевъ, и заставлявшїе послѣднихъ платить себѣ за то большїя деньги. Одна стояла въ верху рѣки для лѣта, когда орда кочевала далѣе на сѣверъ, другая въ низу для зимы, когда государей надлежало искать болѣе на югѣ. Такая же гостинница была и на восточномъ берегѣ Волги (P. 40).

Можетъ быть подобное же учрежденїе у Хазаръ было первымъ поводомъ къ заведенїю селенїя въ странѣ *Саркела*; и ежели послѣ воспользовались они случаемъ (какъ Монголы въ странѣ Перекопа (P. 26), собирать здѣсь пошлину съ переѣзжавшихъ купцевъ и каравановъ, кои съ такихъ уже давнихъ времянъ ходили симъ путемъ (Геродотъ кн. IV, гл. 24); то мы совершенно также поймемъ для чего укрѣплено ето мѣсто.

Послѣ всего етого не мудрено было, что сюда собрались многїе какъ тутошнїе, такъ и постороннїе люди, кои нашли довольную прибыль въ скотоводствѣ и земледѣлїи, а особливо въ торговлѣ, и что мѣсто ето вскорѣ пришло въ такое цвѣтущее состоянїе, что возбудило желанїе къ завоеванїю онаго. — Причиною вышесказаннаго переселенїя вѣроятно были безпокойствїя и угнѣтенїя, произведенные *Половцами* въ сихъ странахъ. Они явились тамъ лѣтъ за 60 до епого (около 1080 г.), покорили владѣнїя *Хазаровъ* и *Печенѣговъ* и бывъ столь же безпокойны, какъ и ихъ предмѣстники, занимались цѣлые 200 лѣтъ такими же, какъ и тѣ, дѣлами, т. е., были ужасомъ для своихъ сосѣдей и бичемъ для нашего раздробленнаго отечества.

Въ заключеніе считаемъ обязанностію присоединить еще нѣчто о другой *БѢлавежѣ*, существованіе которыя столь же мало подвержено сомнѣнію, хотя она и совершенно отлична отъ первыя.

Ета *БѢлавежа* въ первые упоминается въ одномъ достопамятномъ сочиненіи, въ *Поученіи*, которое ВК. Владимиръ Всеволодичь *Мономахъ*, одинъ изъ отличнѣйшихъ нашихъ государей, оставилъ своимъ дѣтямъ 1*. При описаніи многихъ своихъ путешествій и походовъ, говоритъ онъ (стр. 36, 37):

«На весну (1085 г.) посади мя отецъ въ Переяславли передъ «братьею 2* и ходихомъ за Супой, и ѣдучи къ Прилуку городу, «и срѣтоша ны внезапу Половечьскіе князи 8 тысячь, и «хотѣхомъ съ ними ради битися, но оружье бяхомъ послали на «передъ на повозѣхъ и вшидохомъ въ городъ: только Семцю (т. е. «жившаго въ *Семи*, НИК. VII, 247) яша одинаго живого, тии (*да*) «смердъ нѣколико, а наши онѣхъ болѣ избиша и изъимаша, и «не смѣша (*Половцы*) ни коня поняти въ руцѣ 3* и бѣжаша на

1* Оно напечатано въ Спб. 1793 подъ названіемъ: *Духовная ВК. Владимира Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ, названная въ лѣтописи Суздальской Поученье*, и содержитъ стр. X и 61.

2* Судя по связи, произшествіе сіе относится къ 1085 г.; Владиміровъ братъ Ростиславъ (отъ второй Всеволодовой жены), родившійся 1070 г., былъ тогда 15 лѣтъ и отъ ВК. отца своего получилъ въ удѣлъ *Переяславль*. Но поелику сей городъ былъ пограничный, то управленіе онымъ надлежало отдать сильнѣйшимъ и храбрѣйшимъ; почему и получилъ оное старшій его братъ Владиміръ, рожд. 1053 г. отъ первой жены (НВГ. I, 343, 358; БРИ. 121, 157).

3* Доказательство, какъ поспѣшно они бѣжали; ибо, сіи кочующіе въ набѣгахъ своихъ всегда имѣли съ собою многихъ коней. Такъ Герберштейнъ говоритъ о Татарахъ; Dum vicinorum provincias infestant, quisque duos aut tres, pro opibus, equos secum ducit, ut uno scilicet defatigato, altero, ternove uti possit; lassos interim *manu ducunt* (СПМ. 66).

« Сулу тое ночи. И за утра на Госпожинъ день идохомъ къ
« *Беле вежи*, и Богъ ны поможе и св. Богородица, избиша 900
« Половецъ, и два князя яша, Багу-Барсова брата Асиня, и
« Сакзя, а два мужа толко упекоспа. »

Въ нашихъ лѣтописяхъ говорится объ етой *БѢлавежѢ* гораздо позже, въ первый разъ подъ 1149 г.

БРИ. 207; НИК. II, 109, 110; СЛ. I, 238.

« И (Юрій Владимѣричь Суздальскій) совокупи вои и дру-
« жину свою и Половцы, и надѣясь на Бога пойде (на ВК. Кіев-
« скаго) 24 іюля. И пришедшу ему ко *Явханю* (НИК. *Вле-*
« *хань*, СЛ. *къ БѢханю*), приде къ нему Олговичь и Всеволодичь,
« оба Святослава, со дружиною, рекуща: пойди, брате, той
« (ВК. Кіевскій Изяславъ II Мстиславичь) намъ ворогъ всѣмъ и
« брата нашего убилъ. И (Юрій) пошедши спаша у *БѢлы вежи*
« и спояша мѣсяцъ, сожидающе Половецъ и опъ Изяслава по-
« коренія. И видѣша, оже нѣпу отъ него ни вѣсти... Изяславъ
« же слышавъ посла по брата къ Смоленску (и по другаго) къ
« Володимирю... Юрій рече: пойдемъ къ Переяславлю. »

Послѣ етого находимъ мы подъ 1154 г., что ВК. Кіевскій Ростиславъ Мстиславичь идетъ на княжество Черниговское и остановляется у *БѢловеси* (БРИ. 229; НИК. II, 143; СЛ. I, 262).

Слѣдственно, мѣсто ето находилось: по ту сторону вершинъ *Супоя* и города *Прилукъ*, на дорогѣ изъ *Суздаля* въ *Переяславль*, между *Кіева* и *Черниговскихъ* владѣній.

Руководствуясь сими различными опредѣленіями, должны мы признать, что мѣсто ето есть то самое, остатки котораго (городище) въ *Древней Россійской идрографіи* (изъ времянъ Ц. Феодора Ивановича) полагается подъ названіемъ *БѢлыя вежи* у источниковъ рѣки *Остра*, въ вершинахъ рѣки *Удая* 1*.

1* А рѣка *Остръ* выпекла изъ подъ городища, изъ подъ *Бѣлыя вежи* отъ верху рѣки Удая. ДРИ. 89.

По сему, ета *Бѣлавежа* находилась въ древнѣйшихъ Русскихъ границахъ; но не далеко отъ Печенѣжскихъ владѣній, занятыхъ послѣ Половцами, потомъ Монголами и Тапарами, въ такомъ разстоянїи отъ другой *Бѣлавежи* или Хазарскаго *Саркела*, что не льзя ихъ перемѣшать одну съ другою. И Тапищевъ также различаетъ ихъ, а ошибается только въ томъ, что думаетъ, будто мѣсто сіе на *Острѣ* получило названїе свое отъ вышедшихъ въ 1117 г. Бѣлавежцевъ (ТРИ. II, 316, 342 и замч. 425); оно называлось такъ уже за 32 года до сего произшествїя, по вышеприведеннымъ словамъ нашего ВК. Владимїра Всеволодича Мономаха.

Существующїя и теперь еще достопамятныя развалины не очень давно предъ симъ описаны Гюльденстетомъ, который къ сожалѣнїю умеръ слишкомъ рано. Мы выписываемъ изъ его путешествїя то, что принадлежитъ сюда.

ГП. II, 372–380. Срав. ППП. I, 127; ГОР. II, 800; МСРИ. III, 489, 491; Beckmanns Litter. der ält. Reis. I, 171.

«По правую сторону болота, изъ котораго вытекаетъ рѣка
«*Осперъ*, и на Нѣжинской границѣ, находится пять деревень,
«населенныхъ съ 1767 г. Нѣмецкими колонистами, въ числѣ
«коихъ 60 семей католиковъ, 90 лютеранъ и реформатовъ.
«Католики живутъ въ большемъ и маломъ *Вердерахъ*, про-
«тестанты въ *Рундевисѣ*, *Калчиновкѣ* и *Белемёшѣ*; близъ
«послѣдняго селенїя домъ люторанскаго священника. У самаго
«же сего селенїя начинается отъ болота земляный валъ и
«ровъ, продолжающїйся отъ сюда слишкомъ на 20 верстъ на
«сѣверъ до одного наполненнаго болотами лѣса въ *Конотопской*
«странѣ; ровъ на западной сторонѣ. Съ версту отъ того
«мѣста, гдѣ начинается валъ, въ основанїяхъ показываются
«остатки одного древняго города, называвшагося *Бѣлемёше*,
«которое названїе обращено теперь на селенїе. На мѣстѣ
«древняго города намѣрены поставить новый Нѣмецкїй городъ
«подъ названїемъ *Екатеринограда*; почему и сію колонїю

«называютъ также *Екатеринопольскимъ* округомъ. Городъ «сей, по преданію, былъ *Татарскій*, чему повѣрить можно «судя по направленію и положенію рва. На древнемъ городскомъ «мѣстѣ находятъ въ землѣ большіе корольки, имѣющіе въ попереч- «никѣ 11 линій, а длиною въ 7 линій, съ сквознымъ центральнымъ «отверзтіемъ въ 4 линіи, сдѣланные изъ краснаго темнокрас- «наго песчанаго камня: сто вѣрно уборъ, который клался «можетъ быть съ умершими. До поселенія Нѣмцевъ были въ «мѣстахъ *Калчиновки* и *Белемёшья* казенные конскіе и овчар- «ные заводы, кои однакоже уничтожены. Названіе ихъ перешло «на новые селенія.

Мы не должны удивляться, что изъ названія *Бѣлавежа* сдѣлалось наконецъ *Белемёше:* ето произошло можетъ статься отъ выговора колонистовъ 1* или еще и прежде отъ тамош- нихъ крестьянъ, которые можетъ быть думали тѣмъ обозначить пограничное мѣсто (*межа*). Не смотря на ету перемѣну, и древнее названіе здѣсь также сохранилось. Вышесказанный лю- теранскій священникъ Шрейберъ, котораго нашелъ тамъ Гюль- денштетъ, сказывалъ одному человѣку, жившему нѣкогда въ тѣхъ мѣстахъ, а теперь здѣсь въ С. Петербургѣ, что «въ «просторѣчіи говорятъ *Белемёше*, а онъ никогда иначе не «писалъ, какъ *Бѣлавежа.*»

Мы не можемъ идти далѣе по слѣдамъ, которые историкъ находитъ для себя въ Гюльденштетовыхъ извѣстіяхъ: они довели бы насъ до временъ, не принадлежащихъ къ сему из- ысканію. Мы разстаемся съ нашими читателями, что бы не утомить ихъ терпѣнія, которое при разсмотрѣніи такого частнаго предмета было уже можетъ быть слишкомъ велико.

1*. Во многихъ странахъ Германіи, простые люди вмѣсто wir говорятъ всегда mir, и т. д. — «Здѣшніе колонисты по большей части Мекленбуржцы, Саксонцы, Шведы, и верхнеНѣмцы.» ГП.

КОНЕЦЪ.

ПОКАЗАНІЕ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Аа, Койва, р., 152. 153.
Абалакъ, ханъ, 65. 73, 1*.
Абалацкое, село, 73, 1*.
Абовъ, Кабы, г. 109, 1*. 158.
Абдулмегифъ, ханъ Казанскій, 70.
Абулгази-Баядуръ, ханъ, 60, 1*.
Абулфеда, географъ, 41.
Авары: кого разумѣли Греки, 82.
Авраамъ, тысяцкій, 208, 1*. 209, 1*.
Аганъ, р., 4.
Агишъ, ханъ Казанскій, 74.
Адамъ Бременскій, 163, 2*.
Аделунгъ: сужденіе о Финскомъ языкѣ, 166, 2*.
Аккасъ, Аскасъ, мѣстечко, 145.
Аксборгъ, г. 145.
Акшеръ, г. 338.
Акъ-яръ, 376.
Алакцинъ, г. 34, 4*.
Аландскіе ос., 101, 2*.
Аланія и Аланы, 328. 329. 337. 345.
Алегемъ, ханъ Казанскій, 66.
Александръ Невскій, 126-128. 130. 131. 140.
Алешки, Олешье, г. 247, 1*.
Али-Огланъ, ханъ, 60, 1*.
Алмашай, р. 328.
Амовжа, см. Омовыжа.
Алтанъ-Норъ: Телецкое оз., 30.
Алфредъ великій, + 163.
Алымъ, ханъ Казанскій, 66. 68.
Амазонская земля, 121.
Андрей Апостолъ, 272.
Андрей Александровичь Невскаго, 195, 1*.
Андрей Владиміричь Переяславскій, 229.
Андрей Юрьичь Боголюбскій: войны его со Мстиславомъ Изяславичемъ, 257 — 260.
Андрей, Новогород. воевода: убитъ въ Югріи, 48. 49.
Андрей, посолъ рыцарей меча, 130, 1*.
Андреянъ, тысяцкій, 146.
Ансгаръ, св., 163, 2*.
Араль-тау, 58, 2*.
Аррашъ: Венденъ, замокъ, 154.
Архангельскій списокъ, 20.
Аскасъ, см. Аккасъ.
Астрахань, завоевана, 74.
Асыка, Кн. Вогульскій, 21. 65.
Ателъ: Волга р. и г., 349.
Аураіоки, р. 159.
Ахметъ, ханъ, + 68.
Ахтіяръ: Севастополь, 376.
Ахтырка, г., когда основанъ, 365.
Бадакулъ, ханъ, 59.
Бакуй, географъ, 38. 39. 40, 1*.
Балке, ландмейстеръ, 130, 1*.
Балтійское море, 163, 2*.
Балхашъ, оз. 58, 1*.
Баруфоросъ, порогъ, 284. 306-308.
Батый ханъ: ополченіе его, 51; завоеванія 52; опустошаетъ Россію и Венгрію, 51. 125. 126; выходитъ изъ Россіи въ Капчатскую землю, 55. 56. 58.
Башкиры: 6. 59, 1*. 74.
Баядуръ, ханъ, 58.
Бекбулатъ, ханъ Казанскій, 74.
Бекъ-Онди, см. Онди.
Белемёше, село: Бѣлавежа, 385. 386.
Бенедиктъ, герцогъ Финландскій, 134.
Беормы, народъ, 168.
Берда, р. 265.
Вердибекъ, ханъ: + 59, 1*.
Березань, ос. 280. 373. 375. 377.
Березовый ос. и проливъ, 210.
Берко, 210.
Берладинъ, Иванъ Ростиславичь, 249.
Биргеръ, К. Шведскій: 145. + 185.
Биргеръ Фолкунгеръ: 132. 133. 134. 136.
Бисермины, народъ: 58, 1*.

Біорко : 210.
Богу , р. 328.
Болгары : 17. 38. 40. 48. 55, 2*. 64. 67. Васіанскіе и Котрагійскіе , 3. 45.
Бопланъ : описаніе пороговъ , 266. 270. 275. 277. 319. 320.
Борисъ Андреевичь , Кн. , 195, 1*.
Борхрамъ, значитъ Бургграфъ, 193—223.
Ботнія : Квенландія , 122.
Боярскіе дѣти и люди , 13.
Бражникъ , см. Гавриловъ.
Бременъ , г. : торговля его, 220.
Будильскій порогъ , 274.
Булгары , см. Болгарія.
Бухарцы : 32. 59 , 1*.
Бѣлавежа : Саркелъ , г. , 322-382 ; другая , 383. 384 : развалины , 385.
Бѣлая , р. 373.
Бѣлгородъ : Бѣлогородка , 251 , 2*. 366. 367. Курскій, 337. 342. 361-367.
Бѣлобережъ , 371 373. 378.
Бѣлогородская черта , 365.
Бѣлой Колодезь , р. 343. 362.
Бѣхань , 384.
Валдемаръ , К. Шведскій , 134. 143 ; герцогъ Финландскій , 160.
Валоръ : Булгарія , 64.
Валуйки , г. , 364.
Ваная , г. , 149. 150. 154 ; - веси 150.
Варяги : что подъ симъ разумѣлось, 214 ; когда явились въ Руси , 217. 218 ; церковь въ Новѣгородѣ , 221 ; народы сего племени , 291 ; — Голландскіе , 109 - 111.
Варухъ , р. 357.
Варфоломей , посадникъ , 205 , 1*. 208.
Василевъ , г. , 359.
Василій Васильевичь , ВК. 67.
Васильчиковъ , 13.
Вапландія : Вопы , 88.
Вегеіоки , р. 159.
Везелка , р. 342.
Венденъ : Кесь , г. 154.
Венгры : вышли изъ Югріи , 3. 27, 1*. 301 , 3*.
Вербовъ , ос. 277.
Вердеръ , селеніе , 385.
Верста большая , 14.
Веруци , порогъ , 285. 308-311.
Верхотурье : Неромъ , г. 8.
Весь , народъ , 118.
Висби , г. 204 220.
Вишичевъ , Вятичевъ , г. , 237 , 1*. 281. 358.
Виповитъ , ВК. Литовскій , 62.
Владиміръ Андреевичь и Владиміръ Мстиславичь : исправленіе ихъ біографіи, 227 - 261 ; жена перваго , 259, 2* ; смерть , 258. 259 ; смерть второго и нравъ , 261 , 1*.
Владиміръ Мономахъ : женится на Англинской принцессѣ ; дочь Ингебурга , 218 ; Поученіе его , 383.
Владиміръ г. , взятъ Татарами , 125.
Влехань , 384.
Вобницкій , см. Волный.
Вовнигскій , см. Волный.
Вогулы : 6. 9. 18. 19. 21. 22. 65.
Вогулья , р. 11.
Водь , см. Вопы.
Водяные сообщенія въ Сѣверѣ , 10.
Воевода : 350 , 2*. 381.
Волнинскій , см. Волный.
Волный , порогъ , 274 ; другой , 276. 305. 306.
Вологда , присоединена къ Москвѣ , 24.
Володиславъ, посадникъ Ладожскій, 113.
Волости Новгородскія , 24.
Волошина забора , 268.
Вороная , р. 105 ; забора , 273.
Воропалматъ, Печенѣжская орда, 352.
Воспоръ , 354.
Вотская , Водская пятина , 87 , 5*. 175 , 1*.
Вопы , Водь , народъ : 87, 5*. 88.
Врупосъ , р. 356. 357.
Всеволодъ , Кн. 201.
Вулатъ Зоспонъ , Печенѣжская орда , 352.
Вулнипрахъ , 284. 305.
Вурашъ , р. 356.
Выборгъ , г. 146. 186. 211.
Вымскій кн. Ермоличь , 22.
Вышата , Новгородецъ , 108.
Вышгородъ , 358.
Вѣнецъ земли : см. Ландскрона.
Вятичевъ , см. Вишичевъ.

Вятичи, народъ, 350. 379.
Вячеславъ Владиміричь: нравъ его, 230.
Гавриловъ-Бражникъ, воевода, 12. 13. 14. 15.
Гайская земля: Каянія, 144, 1*.
Ганза: архивы, 202; когда сдѣлалась извѣстна, 203, 1*; уничтоженіе Новогородской конторы, 203. 215.
Гаралдъ Пригожеволосый: женится на дочери ВК. Ярослава, 218.
Гауспинцы, см Грустинцы.
Гауе: Аа, р 153, 1*.
Гварицы: Самоеды, 53, 1*.
Гедиминъ, ВК. Литовскій, 108, 109.
Гейнрихъ, еп. Упсальскій, 101. 102.
Геландри, порогъ, 283. 299-301.
Гельзингерцы, 104. 105.
Геме: Емь, 124, 1*. 125; -лайсетъ, 120. 124.
Герберштейнъ: когда былъ въ Россіи, 8; описаніе оной, 16; Югорской торговли, 30. 31; нѣмой торговли, 36; Татаръ, 71.
Гервасій Тилбурійскій, 85, 2*.
Гила, см. Хавуксинъ.
Гилдія, что значитъ, 222, 1*.
Гиперборейцы, 38, 1*, -горы, 27.
Гипподроміонъ, 285. 317.
Гиппоподы: Коненоги, 161, 2*; 163, 1*.
Гіази-Хопонъ, Печенѣжская орда, 353.
Глѣбъ Святославичь, + 90; — Юрьичъ, ВК., + 260.
Гавенной, ос. 276.
Годъ новый, съ марта, 100.
Гойва, Койва: Аа, р. 152.
Гордонъ, Виліямъ, 29.
Голдсы, см. Кулдша.
Городокъ: что значитъ, 15.
Готландъ, ос: торговля, 219; договоръ съ Кн. Смоленскимъ, 216.
Григорія св., ос. 285: Хорпицы, 317.
Грустинцы, Гауспинцы, 33. 35; городъ ихъ, 33; нѣмая торговля, 36.
Давыдъ Ростиславичь, Кн.; 257.
Даны: Греки, 218.
Данчане: въ Кіевѣ, 218.
Двоеданцы, 102, 3*.
Демьянской ямъ, 6.
Джагатпай, земля, 71.
Джанибекъ, ханъ, 63.
Джуфутькале; 338.
Дидманъ; 136. 138. 139.
Дитмаръ, еп.: +; извѣстіе о Кіевѣ, 218.
Длинноухи, см. Панотцы.
Дмитрій Александровичь Кн., 143.
— Герасимовичь, посолъ въ Римъ, 26.
Днѣпровскіе пороги, 265-320.
Дорогобужъ Волынскій, г. 228.
Дорожская пошлина, 75, 1*.
Донъ, р.: описаніе, 368-370; что значитъ, 335.
Древняя Росс. вивліоѳика: когда составлена 5; невѣрности, 23. — — Идрографія: когда составлена 5. 384.
Дрейеръ: издаетъ древнюю Новгородскую грамату; разные мнѣнія, 195-197; когда писана, 215-217.
Дрогичинское болото, 233.
Дубовъ, ос., 277.
Дубовый, ос., 273.
Дѣтинецъ: что значитъ, 155, 1*.
Ебалакъ, ханъ, 65; —цкое село, 73, 1*.
Еврепе, Егрепе, уѣздъ, 188.
Едигей: нравъ его; дѣти; окупъ съ Москвы, 62-64.
Едигеръ, ханъ Казанскій, 74.
Ейфаръ, порогъ, 283. 304. 305.
Елецъ, р. 11.
Елевферій св., 377-378.
Елисавета, дочь ВК. Ярослава, 218.
Ембахъ: Омовыжа, р. 152, 1*.
Емца, волость и р. 91,; Емчане 91.
Емь, Ямь, народъ: гдѣ жили; разные мнѣнія, 89-91; Несторово извѣстіе, 95; въ первые когда упоминается 93; частыя войны съ Русью, 99-117. 140. 144. 145; Нѣмцы 92; Шведы 157; въ Финландіи 92; Тавастцы или Геме, 125.
Еникале, Ениколь, Янгекала, 338.
Епифаній, монахъ, біографъ Стефана Пермскаго, 47.
Ерихъ Коршавый, К. 133. — святый, К. 101. 105.
Ермакъ, 76. 82.

Еромъ, г. 8.
Ессупи, порогъ, 282, 292 - 296.
Есты, 118. Естонія обл. 137; своевольное дворянство, 139, 1*.
Етялъ: Юкагиры, 35, 2*.
Еферія св., ос.: Березань, 375-377.
Желѣзные воропы; 80. 81.
Женская земля, см. Квенландія; -море, см. Квенское.
Забора, что значитъ, 266.
Заволоцкая Чудь, 118.
Заволочье, обл. 24. 90.
Заказамская земля, 8. 25.
Закамское серебро, 25.
Законъ, 381.
Залца, Гохмейстеръ, 130, 1*.
Зарубъ, мѣстечко, 237, 2*.
Захарій Михайловичь, посадникъ, 208.
Звенецъ, порогъ, 271. 299.
Зеленая, р. 30.
Зупупай, воевода Батыевъ, 51.
Зыряне, 12; въ Перміи, 24; торговля, 19. 79. — ская дорога 19. 79. 80.
Ибнъ - Гаукалъ, писатель, 348.
Ивакъ, ханъ: разоряетъ золотую орду, 67. 68. 69.
Ивилъ, р. 328.
Игорь Ольговичъ, кн. 233. 234.
Изяславъ Мстиславичъ, ВК. 230. 233. 239.
Икаръ, Икранъ, р.: Обь, 34. 35, 1*.
Или, р. 58; 1*.
Илиша, р. 11.
Императоръ: титулъ ВК. 16.
Ингебурга, дочь Мономахова, 218.
Ингегарда, жена ВК. Ярослава, 103.
Ингерманландцы, 118.
Ирмомскіе люди, 7.
Ирпень, р. 367.
Иса, р. 152, 1*.
Исады, селеніе, 113.
Исибуръ: Сибирь, 64.
Искеръ: Сибирь г. 66.
Іоаннъ, архіепископъ Упсальскій, 109.
Іовіусъ, Павелъ: извѣстіе о Россіи 9. о Татарахъ, 71.
Кабы: Абовъ, 158.
Кавары, народъ, 339.
Кавгала, р. 149. 150. 151. 155.
Казань: когда сдѣлалась столицею; какъ прежде назывались цари; зависитъ отъ Москвы, 17; ханы 66; кѣмъ основана, 67 - 72; завоевана Русскими, 74.
Казымъ, р. 26.
Кайнулайсепъ, народъ, 120. 124.
Калмыки, покоряютъ Нагайцевъ, 59, 1*.
Калпа, кн. Вогульскій, 22.
Калпакъ, кн. Югорскій, 23.
Калчиновка, селеніе, 385.
Камаши, народъ, 54, 1*.
Каневъ, г. 254, 1*.
Кангары, см. Печенѣги.
Канглы: земля ихъ, 51., 1*; покорены Половцами, 52.
Капчаты, см. Половцы.
Капчацкая орда: раздоры и упадокъ 56. 59; исторія 14 и 15 вѣка, 62-67; разоряется, 68. 69.
Капъ, вѣсы, 222.
Кара-Китай, 58, 1*.
Карачея: Самоѣды, 53, 1*.
Карелія: зависитъ отъ Новагорода, 96-99; бунтуютъ, 142, 143. Карелы сжигаютъ Сигтуну, 108. 109; какого племя, 118; какъ и по чему себя зовутъ, 110, 172, 2*; охотники до лошадей, 120; крестовый походъ на нихъ, 140 - 142; пространство, 176, 3*; большая часть уступается Шведамъ, 188. — Кобылицкая, 120.
Карельскій городокъ: Кексгольмъ, 157.
Каръ: что значитъ, 15.
Касимъ, ханъ, 74.
Катапанъ, что значитъ, 326.
Каянія: Гайская земля, 144, 1*.
Квенландія, Женская земля: Ботнія, 121. 122. 123. 169.
Квенское, Женское море: Ботническій заливъ, 122. 1*.
Кексгольмъ, г. 149. 157.
Кесь: Венденъ, 154.
Кивельскіе господа, 134, 2*.
Килбурунъ, Кинбурнъ, 377.
Кипчаки, см. Половцы.

Киргизы: гдѣ жили, 34. 35.
Китай, оз. 31, 1*; — орда, г., 58, 1*.
Кичкасъ, мысъ, 277.
Кичь-Махметъ, ханъ, 67.
Кіевъ: извѣстіе Диптмарово, 218; покоренъ Татарами, 126; опустошенъ Русскими, 258.
Клавиго, Гиспанскій посолъ у Тамерлана: извѣстіе о Русской торговлѣ, 32, 1*.
Книга большему чертежу, когда сочинена, 5.
Княгинскій порогъ, см. Тихнинскій.
Князь: Король, dux, ярлъ, 129.
Кобылицкая Карела, 120.
Коданскій заливъ, 163.
Козловъ, ос. 271.
Койва, см. Гойва.
Койвисто, 211.
Койдакъ, мѣстечко, 268; порогъ 268. 287.
Коленоги: Гиппоподы.
Конская вода, р. 280.
Константинъ багрянородный: описаніе пороговъ 280-286. 296-316; Славенскаго рода, 303; зналъ сей языкъ, 381.
Команы, см. Половцы.
Кондія, область, 73.
Копорье, селеніе, 89.
Короча, г., когда построенъ, 365.
Косоги, 379. 380.
Кошеванскій, ос. 309.
Крарійскій перевозъ, 285. 316. 317.
Креевины, народъ, 118.
Кременская станица, 370.
Кривая забора, 269. 273.
Кроноборгъ: Тавастбургъ, 150.
Ксеролофъ, 378.
Куарци-цуръ, Печенѣжская орда, 352.
Куву, р. 357.
Кукушкинъ ос. 147.
Кулдши, Голдсы г. 58, 1*.
Куловеси, р. 150.
Кулой, р. 10.
Кулукъ ханъ, 67.
Кумо-елфъ, р. 149.
Купецкая, р. 149. 150. 152-155.
Кура, р. 360.
Курбской, Кн. Ѳедоръ Черный, воевода; 21. — Семенъ Ѳедоровичь: 12. 17.
Курская губ., мѣстоположеніе, 342.
Курскъ, когда населенъ 359.
Куплукъ-Менгу-Тимуръ, ханъ, 59, 1*.
Купригуры, 345.
Куусто, замокъ, 156. 159.
Куфисъ, р. 328.
Кухаревъ, Кухарскій ос. 276.
Кучумъ ханъ, 75.
Кызилъ — тура, 57.
Кысимъ — тура, 57, 2*.
Лаврентій, еп. Упсальскій 140.
Ладога, г.: осаждена Шведами, 105; сожжена ими, 157, 218; обнесена стѣною 218. 219; изображеніе развалинъ, 219, 1*. — озеро: никогда не называлось моремъ, 90.
Ландскрона, Вѣнецъ земли: 147, 3*. 148.
Ланпуховъ, ос. 276.
Лапинъ-Линнапъ, 184; — Рауніопъ, 183.
Лаппегунда, обл. 178, 2*.
Лаппонія: минералы оной, 31.
Лаппы, см. Лопари.
Лебединъ, г. 365.
Леанти, порогъ, 284, 310. 311.
Ливы, народъ; 118.
Лиманъ Днѣпровскій, 280.
Личной порогъ, 276.
Лобазникъ, растѣніе, 275.
Логанъ, Джонъ: о Сибирскомъ судоходствѣ, 29.
Лойва, 143.
Лопари, Лопь: 118; ругательное имя, 173; отъ какого языка 177-183; когда является въ Русскихъ лѣтописяхъ и входитъ въ общее употребленіе, 175-177. 180. 181; лѣсная, дикая, Сумьская Лопь, 176.
Лопляне, Лопняне, Лопяне, 175.
Лоханскій ос. и порогъ, 270.
Лошади дикія, 35, 3*.
Лука Варфоломеевъ, Новгородецъ, 91.
Лука еп., 365. 367
Лукоморіе, 37.-скія горы, 78. 79.
Лыбедь, ручей, 237, 4*.

Лыжи употреблялись въ походахъ, 13.
Любечь, г. 358.
Людеревъ: Абовскій замокъ, 158. 159.
Люнебуржскіе господа, 134, 2*.
Ляпино, торговое мѣсто, 14. 26.
Ляпикъ, кн. Сибирскій, 22.
Магнусъ, К. Шведскій, 143. 145; — Смекъ, К., крестовый походъ, 190, 2*. — еп. Финландскій, 155.
Мазары, 347.
Мамошякъ, ханъ Казанскій, 67.
Мамукъ, грабитъ Казань; + 70. 74.
Мангазея, г. 29.
Мангапы, народъ, 51, 1*.
Мангипы сильные, 62, 1*.
Манси: Вогулы и Обскіе Остяки, 19.
Маркелъ вмѣсто Саркелъ, 332.
МаркоПоло: извѣстіе о Югріи, 42-45; о Мрачной землѣ, 44; о Руссіи, 45.
Маръ, ханъ Тюменскій, 65.
Маскалко, 148, 2*.
Махметъ, ханъ Тюменскій, 66. 69. — Аминь, ханъ Казанскій 66; нравъ его, 70.
Менгу-Тимуръ, ханъ, 23. 58.
Меря, народъ, 118.
Мессеніусъ, писатель, 95.
Миля, по Естски и Фински какъ, 15.
Миндовъ, ВК. Литовскій, 199.
Мишневъ, Андрей, 65.
Моисей, еп. Новогородскій; 209, 1*.
Мокасы, народъ, 54, 1*.
Мокшаны: 52, 2*.
Молданъ, кн. Югорскій, 22.
Монастырка, мысъ, 272.
Море мрака, 39, 2*.
Морскіе разбои въ почтеніи, 107.
Мрачная земля, 44. 45; — море, 39, 2*.
Мстиславъ Владиміричь ВК. + 232, 3*; — Изяславичь, ВК. 235; нравъ его, 241, 3*; 255; + 260.
Мужъ: вельможа, 129, 1*.
Муканская долина, 348.
Мурмане, народъ, 128. 129.
Мурома, народъ, 379.
Мутная, р. 29.
Мыльва, р. 12.
Мѣловыя горы, 343.
Мѣховскій, писатель, 9.
Нагайцы: 51, 1*. 52, 1*.; образъ правленія, 59, 1*; большая или бѣлая орда, 58; малая, 59, 1*; степь; развалины; — ская дорога 59, 1*.
Надымъ, р. 4.
Нагтѣхъ, Нахтѣхъ, что такое: 109, 2*. 214.
Найманы, 51, 1*.
Напрези, порогъ, 285. 312-314.
Нарва, г., основаніе и преимущества; Ганзейскій съѣздъ, 136. 137.
Нарымъ, г.: Пѣгая орда, 33, 2*. 35.
Наурусъ, ханъ, 67.
Нахтѣхъ, см. Нагтѣхъ.
Неасить, порогъ, 284. 301-304.
Недригайловъ, г. 365..
Ненасытецкій порогъ, 272.
Ненечь. Печора, народъ, 53, 2*.
Неромъ: Верхотурье, 8.
Никипа, еп. 365. 367.
Низъ, Низовская земля, 136, 1*.
Нинецъ, см. Ненечь.
Ніеншанцъ, г. 147, 3*.
Новгородъ: стараніе о торговлѣ, 28. 212-215. 219; мореплаваніе и гидрографическіе свѣденія, 29. 30. 81. 94; походъ въ Югрію, 48. 49; волости 24. 97, 1*; чѣмъ спасаются отъ Татаръ 126; Невское сраженіе 127; чины государственные, 207; граница съ Швеціею въ 13 и 14 вѣкѣ, 211; связи съ Германцами 217; церковь на Готландѣ 219; мосты, 221, 1*; миръ съ Норвежцами, 263. Остроградъ 163, 2*.
Новгородскій списокъ; вѣренъ въ лѣсчисленіи; 156, 1*.
Нокія, р. 150.
Норвежцы, 209.
Нѣмцы; что значитъ, 143. 144. 149. 157. 214.
Обдеръ, ханъ, 65.
Обдорія, 6. 14.; пространство, 73; города, 5. 6.
Обонежская пятина, 143, 1*.
Обь, р. 5. 34, 1*; Обьскіе Остяки, 6.
Огоръ, народъ, 82.
Оденне, г. 111, 1*.

Оеоны, Яицеядцы, 161, 2*; 163, 1*
Окпай, ханъ, 51.
Олвія г. 373.
Олени для ѣзды, 14.
Оленный бродъ, р., 10. 11.
Олешье: Алешки, 247, 1*, 375.
Олонецъ, г. 113.
Омовыжа: Ембахъ, р. 152, 1*.
Онди, Бекъ-Онди-Огланъ, 58. 59. 60. 64.
Онъ, Онсомъ, ханъ, 57. 58. 60. 64.
Орда-Иценъ, 58, 1*.
Оркордо, мѣсто, 7.
Орлецъ, г. 91.
Орѣховецъ, г. основаніе 186; миръ 187; договоръ, 188. 190. 201. 208.
Осепцинцы, народъ, 335, 1*.
Осколъ, старый, г. 364; новый 365.
Остафій, тысяцкій, 209, 1*.
Островунипрахъ, порогъ, 283. 296. 297.
Остроѓардъ: Новгородъ, 163, 2*.
Оссы-Кала: Очаковъ, 338.
Остяки: 19; Обскіе 6; Томскіе, Кетскіе и Енисейскіе, 6. 18. 19.
Охта, р. 147. 1*.
Очаковъ, г., 338.
Павелъ Варнефридовъ, писатель, 121, 163.
Павелъ Іовіусъ, писатель, 26.
Павша, посадникъ, 23.
Паноты, Длинноухи, 161, 2*. 162, 1*.
Пантикапеонъ, г. 354.
Папскія грамоты къ кн. Русскимъ, 200, 2*.
Пароситы; Перпасы: объясненіе, 54.
Пеза, р. 11.
Пелымъ, Пелынь, р. 21.
Переяславль, кн. и г. 229. 359. 383, 2*.
Перепетово, 238, 1*.
Пересопница, 239. 240.
Перепосъ, р. 356.
Пермь, Пермяне: ѣзда на собакахъ 15; область, гдѣ была, 24. 25. 71, 1*.
Перна, р. 149. 151.
Перновъ, 274.
Перпасы: 54, 1*.
Пертуевъ, г., 154.
Песковатый, ос., 273.
Пескоя, р. 11.
Петрона, строитель Саркела, 325. 326.
Печенѣги: Кангары; гдѣ кочевали, 301, 3*. 333. 334. 347; Европейскіе владѣнія, 350-360; области, 352-353.
Печора, р. 11; область 24; 53, 2*; 78.
Пискупль, г. 159.
Пипиримъ, еп. Пермскій, 65.
Плано-Карпини: извѣстіе о Руссахъ, 45; о Монголахъ, 52. 200, 1*.
Подляхія: Бѣлостокъ, 86.
Полная, р., 159.
Половцы, 52, 1*; 56.
Полонное, мѣсто, 259. 1*.
Поратъ, р., 356.
Пороги Днѣпровскіе 266 —; описаніе им. Константина 280 —; мнѣнія о Русскихъ названіяхъ, 289-291.
Посадникъ: 208.
Порокы, 148.
Портанъ, писатель, 96.
Поученіе Мономахово, 383.
Похвальная недѣля, 146, 1*.
Пошлина: что значитъ, 189.
Прутъ, р. 356.
Пуръ, р. 54.
Пустозерскъ, г. 29.
Пыпкей, кн. Югорскій, 22.
Пѣвгей, кн. Юсерскій, 7.
Пѣгая орда: гдѣ была; завоевана, 33; главный городъ 34; отъ чего названіе 34. 35. Тоже что Нарымъ, 33, 2*; пространство, 35.
Пюггаярви, воды, 150.
Раби Божіи: Рыцари меча, 130.
Рагвалдъ, ярлъ, 103. 104.
Радимичи, народъ, 347. 379.
Раутавеси, р. 150.
Рига, г: чемъ обязана торговлею, 111.
Ровъ, р., 238, 1*.
Рондесъ: соболь, 43.
Романъ Ростиславичь, кн., 257.
Ростиславъ Мстиславичь, ВК., 232; нравъ, 252.
Рубиха, р. 11.
Рудольфъ, еп. Финскій, 107.

Рудонъ, р. 335, 1*.
Руисбрукъ, 336.
Рундевисъ, селеніе.
Руны: кѣмъ принесены, 123, 3*.
Рурикъ Ростиславичь, кн. Овруцкій, 257.
Руссы: Варяжскаго племя, 291; отличны отъ Славенъ, 288; въ 9 вѣкѣ названіе ето дѣлается извѣстнымъ, 334; отъ языка ихъ почти ничего не осталось, 289; жертвоприношенія, 286; судоходство въ Царьградъ, 281-286. 357. 358. 375, въ черную Булгарію и Сирію, 375, въ Крипъ и Ломбардію 377; сила до раздѣленія на удѣлы 93; въ договорахъ употребляли Латинскій языкъ, 200. 201; просвѣщеніе, 200. 2*; опустошена Батыемъ, 125. 126; извѣстія Марко Поло, 45.
Рупецъ, р. 238, 1*.
Рупъ, р. 238, 1*.
Рысь, звѣрь, 27, 2*.
Рыцари меча: 130, 1*.
Рязань: разорена Татарами, 125.
Сабартоясфалы: Турки, 334.
Сабинусъ, писатель, 27.
Саволаксъ; обл. 119. 188.
Саксо Граммапикъ, 163.
Салтыкъ Травинъ, воевода, 21.
Самара, р. 268.
Самоеды: кого такъ называть, 77; какъ самихъ себя называютъ, 53; возмущенія ихъ, 53; гдѣ жили, 53; минералы 31; странное извѣстіе 54. 55; Печорскіе 12, 53.
Сарапа, р. 356.
Саркелъ, г: 322 —; мнѣнія о мѣстоположеніи 324. 337-343; извѣстія им. Константина 325-329; Леонтія и Кедрина, 329. 332; что значитъ 325. 329. 332; гдѣ точно былъ, 370; Бѣлавежа, 380; намѣреніе основанія, 382.
Сарторіусъ, писатель, 196. 197.
Сасыкъ, 13. 356.
Сванеты, народъ, 377, 1*.
Сварпа, р. 147., 3*.
Свевское море, 163.
Свѣи: Шведы, 129.
Святополкъ Мстиславичь, 232.
Святославъ Игоревичь: былъ кн. Новогородскимъ; завоеваніе Бѣлавежи, 379. 380. — Ростиславичь, 105. 106.
Сдвижь, р. 366.
Севастополь, г., 376.
Селина, р. 286. 318. 375.
Семенъ Климовичь, посадникъ, 205, 1*.
Семця: что такое, 383.
Семь, р. 360.
Серета, р. 356. 357.
Серпоново и Серпоновцы, 33. 35.
Сибирь, земля и князья, 22; ханы 57; 71; города 5; основаніе царства 56 —; область 73; покорена 74. 75; лѣтописи 56. — Сибирь, г., прежде Искеръ, 66; гдѣ былъ, 21.
Сигге-Лаке, воевода: 112. 147.
Сигтуна, г: 108. 109. 220.
Сигъ, см. Сигге-Лаке.
Сингулъ, р. 328.
Сирукалпей, Печенѣжская орда, 352.
Ситоны, 169, 1*.
Сить, р. 126.
Скифія, 9.
Скряба, Василій, воевода, 22.
Славене: языкъ ихъ извѣстенъ въ Царградѣ, 380. 381.
Слободская Украина, 364. 365.
Слуцкъ, г. 253. 1*.
Сменъ, посадникъ, 143.
Смоленскій договоръ съ Готландцами, 216.
Собаки: ѣзда на нихъ, 14. 15. 43. 44.
Собь, р. 11.
Сорскордо: 7.
Сорыкадская земля 8.
Сосва, р. 5. 11.
Спиридонъ, еп. 128, 3*.
Спиродонъ, воевода, 128.
Спафарокандидатъ, 325.
Степь, 363.
Страленбергъ, 33.
Струбе, писатель, 290.
Струбелка, р. 240.
Струбунъ, порогъ, 265. 314. 315.
Студеное море: 175, 1*.

Стрѣльчая забора, 270; порогъ, 270.
Судоходство по Сѣверному океану, 28 - 30.
Сума, р. 174.
Сумскій острогъ, 174.
Сумы, г. 365.
Сумь: что значитъ, 130; кто такова, 160. 171; остатки 174; — скій кн. 160. 172.
Суомалайсетъ: Сумь, 160. 170, 1*.
Суоме: Финны, 171.
Сура, р. 269.
Сурскій, ос. и порогъ, 269.
Сургутъ, обл. 6.
Сыгва, р. 5. 11.
Сынья, р. 11.
Сыроядцы: 53, 1*.
Сысва, р. 5.
Сѣверная страна, что такое, 24.
Сѣча запорожская, 279.
Тавастбургъ: Кроноборгъ, 150.
Тавастгусъ, 124.
Тавастія: что значитъ 117; названіе жителей и земли, 124; подать 155; завоевана Шведами, 97.
Таволга, растѣніе, 275.
Таволшанскій ос. и порогъ, 274.
Тазъ, р. 26. 54.
Тайбуга, ханъ, 60. 65.
Тамерланъ, 61. 63.
Танаисъ: Донъ, р. 328. 335.
Тапары, 663. см. Батту.
Тацитъ: описаніе Финновъ, 161-164.
Телецкое оз. 30.
ТемиръКутлуй, ханъ; †. 63.
Теслоносъ, птица, 303.
Течикъ, кн. Югорскій, 23.
Тидеманъ, 139, 2*.
Тилогъ, г. 239, 1*.
Типъ Мановичь, кто таковъ, 139.
Тихвинскій порогъ, 272.
Тмушорокань, 380.
Томскъ, г. 33.
Торговля: на Русскомъ сѣверѣ, 26. 27. 30; въ Югріи, 30 - 36; въ Самаркандѣ, 32, 1*; нѣмая 36 - 38. 41; стараніе Новгородцевъ, 28; разрывъ съ Готландцами и Петръ, 109-111; стѣсняется Шведами 146.
Торкель, сынъ Кнутовъ, 145. 146.
Торча, р. 251, 3*.
Торческъ, г., Торчицы, 251, 3*.
Тохтамышь, ханъ; 62. 63.
Тре, обл. Новгородская, 24; объясненіе сего слова, 163, 1*; 175.
Треполь, г. 252, 1*.
Труллосъ, р. 357.
Трунда, воевода Шведскій, 143.
Тулукъ, кн. 67.
Турки: Сабартоясфалы, покорены Печенѣгами, 334. 339. 345; Лебедіасскіе, 346; Венгры, 351.
Тускара, р. 360.
Туши, ханъ, 51.
Тысяцкій: dux, 207.
Тюмень, г. и царство, 8. 9; цари, 16. 17; народонаселеніе, 17 - 60; исторія 64 - 66; область 73; — великая 61.
Уаисуа, Уалсу, земля: 38, 39, 1*.
Угра, см. Югрія.
Узы, народъ, 328. 329. 334. 347.
Улворси, порогъ, 283. 296 - 299.
Улебъ, воевода: плаваетъ по Сѣверному морю, 94.
Улу-Махметъ, ханъ: беретъ въ плѣнъ ВК. Русскаго и основываетъ Казань, 67.
Унганнія, обл. 111, 1*.
Унжа. г. 48.
Упакъ, ханъ Казанскій, 66. 68.
Уральскій хребетъ, 11. 14.
Урманкапты, 51, 1*.
Уча, р. 11.
Усбеки, 34. 59, 1*.
Успашь, г. 11. 12. 13.
Успьюгъ, г. 26.
Ушатой, кн. Петръ, воевода, 10; нравъ его и родъ 12.
Уцы: Половцы, 52, 1*; 56.
Фанагореонъ, г. 354.
Федоръ Акмылъ, посадникъ, 208.
Федоръ, еп. 365. 367.
Финландія, Финны, Фенны: зависѣла отъ Руссовъ, 95; какого племя, 118; главные племена, 120, 167; гдѣ жили и живутъ, 120. 161. 162; извѣстіе разныхъ писателей, 163. 164. 166. 167. - 175; отъ чего на-

званіе, 162; какъ самихъ себя называютъ, 171. 172; какъ въ Швеціи, 174; Колдуны и ядотворцы, 173, 2*; введеніе христіанства, 95; Русскіе слова въ ихъ языкѣ, 95; звѣроловство, 94, 2*; Шведы укореняются въ ней, 92; — лѣсные, спадные, 163; оленные 164; ржаные, 174.
Финлаппы, 176.
Финмархія, настоящая, 167.
Фома, еп. Финландскій, нравъ его, 112. 129.
Фунтъ: сколько въ сажени, 268.
Хавуксинъ-Гила, орда Печенѣжская, 353.
Хазары: Турецкаго, племя 338; никогда не кочевали у пороговъ, 301, 3*; кр. Саркелъ 322; округи 328. 329; гдѣ кочевали въ 9 вѣкѣ 333; владѣнія ихъ въ 10 вѣкѣ, 345-350. 370; опустошаютъ Булгарію 339.
Хазова: Печора, народъ, 53, 2*.
Ханъ: царь, 57, 1*.
Харовои, орда Печенѣжская, 353.
Харьковъ, г. 365.
Херсонъ: гдѣ была 376.
Ховаресмія, обл. 59, 1*.
Ходжа, царь Тюменскій, 65.
Холопи, 13.
Хомаръ, р. 259, 1*.
Хоракулъ, р. 328.
Хортицы, ос: Сѣча 278. 279; Меноністы 279.
Хоружка, слово неизвѣстное, 109, 2*.
Хюрьючи: Самоеды, 35.
Царево городище, 57, 2*; 61, 1*.
Циканистеріонъ, 282. 288.
Цимлянская станица, 370.
Цинги-тура: Тюмень, 60.
Цуци Буга, ханъ, 59.
Цилма, р. 11.
Чеальница, г. 243, 1*.
Чепе, воевода Монгольскій, 51, 1*.
Червень, г. 242, 1*.
Черкасскъ, г. 370.
Черная, р. 149-150. 154; рѣчка, 147, 3*.
Чинги: кто таковъ: 60. 61. 64.
Чингидинъ, г. 60.
Чингисханъ, 50.
Чинги-Тура, г: 60. 61.
Чирка, р. 11.
Чугора, р. 11.
Чюдь, 118; что значитъ, 168.
Шадибекъ, см. Джанибекъ.
Шведы: споръ за Финландію, 99-117; междуусобіе, 114. 143; притязанія на Русскіе владѣнія, 142; побиты Новгородцами 143; утверждаются въ Карелiи 146; стѣсняютъ торговлю, 146. 147; Граница съ Русью въ 14 вѣкѣ, 188.
Шварцбахъ, р. 154.
Шейбани, ханъ: владѣнія его и дѣти, 58; — нскіе татары, 71.
Шеферъ, писатель, 166, 2*; 181. 182.
Шилдбергъ, извѣстіе о Татарахъ, 63.
Шлесвигъ, г: упадокъ онаго, 219.
Шнека, 106, 1*; 143.
Шумскъ, г. 255, 2*.
Шугора, р. 11.
Югрія Югры; Югричи: разныя мнѣнія о мѣстоположеніи, 3-47; отечество Венгровъ, 3; города 5; какого племя, пространство 6, завоеваніе оной, 9-15; платитъ дань Москвѣ, 9. 22; князья, 15, 22; разные походы въ оную, 20. 21. 22. 48. 49. 80; гдѣ названіе осталось 19. 20; принадлежала Новгороду въ 12 и 13 вѣкахъ, 23. 24. 48. 50; и прежде 80; описаніе; произведенія; торговля 25-36; звѣроловство; рыбная ловля, 26; извѣстія Новгородскіе, 46-50; Несторово 77; ограблена Монголами 50-56; отнимается у Новогородцевъ 65; покоряется Москвѣ 72. 73. 75; гдѣ была точно, 77-81.
Южане, 47.
Юкагиры, 35, 2*.
Юлинъ, г. 220.
Юмшанъ, кн. Вогульскій 21; 22. 65.
Юрій Владимiричь ВК.: войны съ ВК. Изяславомъ 235—; Всеволодичь ВК., убитъ Татарами, 126; — Мишинiчь,

посадникъ, 146.; — Торговичь, 77.
Юрьевъ-Ливонскій, г. 93. 94.
Юсерская земля, 7; князья 14.
Явдіертимъ, Печенѣжская орда, 353.
Явхань, 384.
Ягупъ, ханъ, 67.
Яицеядцы: Оеоны, 161, 2*; 163, 1*.
Ялмалѣ, земля, 29.
Ямбургъ, Ямы, г. 87.
Ямышево, оз. 31.
Ямъ, см. Емь.
Янгекала: Ениколь, 338.
Ярлеръ, архіеп. 142.
Ярлъ: князь, 129.
Ярменсы: Ятвячи, 86.
Ярославъ Владиміричь ВК. Жена его, 103. 218; дочь 218. — Владиміричь кн., опустошаетъ Псковъ, 130.
Ясы, народъ, 379. 380.
Ятвяги, 86.
Яцкая забора, 269.
Яцы, ос. 269.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Стр.*	*Напечатано.*	*Читай.*
25	19. 20.	*Судоходство въ Югріею,* . . .	*Судоходство въ Югрію*
28.	32.	сначла	сначала
64.	2.	Ombann	Obmann
66.	26.	въ нѣкоторыхъ экземплярахъ неявственно 1487 году.	
75.	14.	также 16 вѣка.	
81.	7.	также 149.	
106.		1* примѣч. mentio ſit.	mentio ſit
130.	2.	снизу: teutonicorum	Teutonicorum
136.	12.	вь Низъ	въ Низъ 1*,
166.	7.	снизу: Scrictofini	Scrictofinni
—	8.	снизу: Алефредовы	Алфредовы
181.	8.	снизу: ſter	öſter.
214.	19.	выше стр. 205.	выше стр. 203.
219.	5.	1134 г. неявственно.	
305.	между 10 и 11, должно быть посрединѣ N. 5.		
—	11.	*Вулнирахъ*	*Вулнипрахъ*
306.	26.	ſots	ſoß
307.	10.	bræwys	bærwys
346.	6.	неявственно 388.	
—	16.	неявственно 553.	
375.	17.	*ὀυσαν*	*ὀυσαν*.

Карта

для изъясненія къ сочиненію о положеніи

Югорской Земли.

Иллюминовкою означенныя границы показываютъ положеніе оныхъ около 1462 года. Протчія пунктирныя линіи означаютъ нынѣшнія губернскія границы для облегченія въ справкѣ.